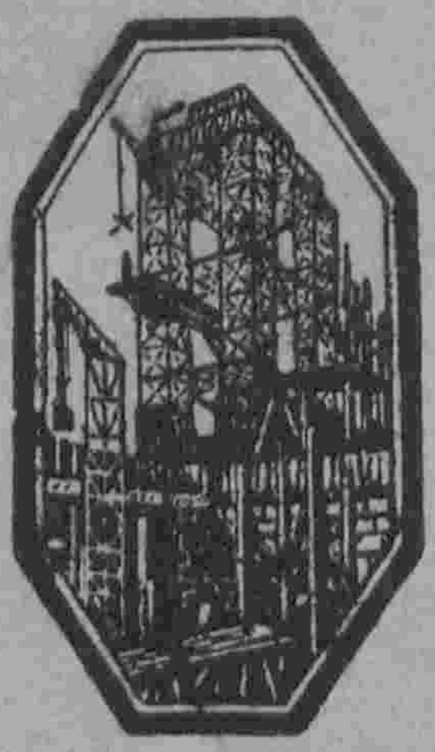
ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

9

1927. СЕНТЯБРЬ

ИЗД. ГОСПЛАНА С.С.С.Р. МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО, Н. А. КОВАЛЕВСКОГО,
С. Г. СТРУМИЛИНА, А. С. МЕНДЕЛЬСОНА
и Р. Е. ВАЙСБЕРГА

№ 9

СЕНТЯБРЬ

1927 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ принимают участие:

Аквила (Германия), Александров И. Г., Баженов Б. Г., Базаров В. А., Баранский Н. Н., Бернацкий Л. Н., Бернштейн-Коган С. В., Бессонов С. А., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И. Я., Буланже Н. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е. (Германия), Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс В. Р., Виноградский Н. Н., Вишневский Н. М., Владимирский М. Ф., Гинзбург А. М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р. С., Гордеев Г. С., Горев А. А., Гольцман А. З., Гринько Г. Ф., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дмитров (Болгария), Долгов А. Н., Дунаевский Ф. Р., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Иоффе А. А., Каменев Л. Б., Кактынь А. М., Кафенгауз Л. Б., Квиринг Э. И., Килевиц С. С. Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Кржижановский Г. М., Крицман Л. Н., Кричевский С. И., Крон Ц. М., Круг К. А., Кукель-Краевский С. А., Куйбышев В. В. Лапинский Н., Ларичев В. А., Лежава А. М., Леонтьев А., Лерман И. Е., Лозовский А., Лосицкий А. Е., Людвиг (Германия), Маймин, А. Б., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осадчий П. С., Осинский В. В., Первушин С. А., Петров А. И., Поливанов М. К., Преображенский Е. А., Пятаков Г. Л., Радек К. Б., Рамзин Л. К., Рапопорт Шарль (Франция), Рой М. Н. (Индия), Рудзутак Я. Э., Рыков А. И., Сегаль А. И., Скобелев М. И., Смирнов А, П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев Л., Спектатор (М. Нахимсон), Струмилин С. Г., Сушков З. Г., Тальгеймер А. (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Турецкий Ш. Я., Тян-Пин-Сян (Китай), Фалькнер С. А., Фельдман Г. А., Фрумкин М. И., Хейфец Л. М., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Четыркин В. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шаров С. И., Шателен М. А., Шахновская С. В., Штейн Б. Е., Штерн А. Б., Эвентов Л. Я., Яковлев Я. А., Янушевский П. С., Ярилов А. А., и др.

Главлит № 98.978. Отпечатано в 7-й типографии „Искра Революции“ Мосполиграф, Москва, Арбат, Филип., 11. Тираж 5.070.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Н. А. КОВАЛЕВСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Стр.

Г. Ф. Гринько. Народнохозяйственный план 1927/28 года 7
М. И. Боголепов. О некоторых тенденциях в развитии наших финансов . . 39
Н. Вишневский. Третий урожайный год 48
А. Мендельсон. Проблема цены в контрольных цифрах 57
Ц. М. Крон. Перспективы товарооборота на 1927/28 год 119
И. В. Шуб. Проблема строительства в контрольных цифрах на 1927/28 год . 135
И. К. Либин. Основные проблемы транспорта СССР и очередные задачи 1927/28 года 157
В. И. Майер. Лесное хозяйство СССР 173

А. Гольдштейн. Опыт построения об'ективных методов разбивки годового плана по кварталам и месяцам и установления необходимости корректирования годового плана в течение года 188

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

Л. А. Мендельсон. К вопросу о динамике мощности производственного аппарата германской промышленности в 1913—26 гг. 209
И. Гершман. Проблемы и перспективы мирового зернового производства и мирового хлебного рынка 223

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

С. Богдановский. Вокруг промышленного синтеза нефти 247
Ю. Фельзер. Серийность автотранспорта 261

ОТДЕЛ IV

По районам

Н. Н. Колосовский. Сибирская сверхмагистраль и проекты сибирского ж.-д. строительства Н. К. Мекка 273
Т. Г. Намнек. Основные линии развития народного хозяйства Северо-Кавказского края на 15 лет 281

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

З. Сушков. М. Гольман.— Русский империализм 317
Н. Вишневский. Материалы по статистике сахарной промышленности за 1925/26 год, под ред. Я. А. Андреева 322
Н. Вишневский. Советский статистик. Еженедельная газета ЦСУ РСФСР . . . . . —
М. Лучебуль. Сельскохозяйственная кооперация и стандартизация сельскохозяйственной продукции 323
Арслан. Хозяйство Украины. Ежемесячный политико-экономический журнал 325
П. Горшечников. Чувашское хозяйство. Журнал Госплана Чувашской АССР 329
С. Панафидин. Новые издания Лиги Наций по экономике . . . 331

ОТДЕЛ VI

Статистика

С. Г. Струмилин. Промышленность СССР в 1923—1926 гг. 337
Динамика народного хозяйства СССР. Бюллетень № 32—33 361

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Г. Ф. Гринько

Народнохозяйственный план 1927/28 года

I. Рост планового начала в экономическом строительстве страны

Построение контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1927/28 год протекало в существенно иной обстановке, чем это было в предшествующие годы. Рост обобществленного сектора и в особенности государственной индустрии в общей системе народного хозяйства, с одной стороны, накопление за предшествующий период богатого опыта планового руководства хозяйством, с другой стороны, сделали возможным поставить перед контрольными цифрами иные, более сложные и более ответственные задачи. Это изменение самого характера контрольных цифр, постановка перед ними новых задач и усиление их роли в общей системе планирования с достаточной отчетливостью и полнотой отражено в постановлении Совнаркома СССР от 19 мая текущего года, сводящемся по существу дела к тому, чтобы сделать некоторый шаг вперед в превращении контрольных цифр из общей народнохозяйственной ориентировки в единый народнохозяйственный план страны. Это в огромной мере усложнило задачи построения контрольных цифр и потребовало новой организации всей работы. Прежде всего, оказалась необходимой совершенно иная конкретность и точность расчетов во всех народнохозяйственных отраслях. Необходимой далее оказалась экспертиза отдельных народнохозяйственных явлений со стороны учреждений и лиц, непосредственно связанных с отдельными участками производства или обращения. Это не могло быть посильным одному Госплану и в полном соответствии с директивами правительства работа над контрольными цифрами на 1927/28 г. была осуществлена при систематическом и организованном сотрудничестве Госплана со всеми союзными экономическими наркоматами и хозяйственными организациями.

С другой стороны, требование правительства представить динамику народнохозяйственных явлений в разрезе союзных республик и важнейших экономических областей страны могло быть осуществлено лишь при том условии, если решающая часть этой работы могла быть переложена на плечи самих республик и областей, на их плановые органы. Те достижения (еще весьма недостаточные),

которые удалось сделать в этом направлении, являются результатом организованного сотрудничества Союзного Госплана с плановыми органами республик и областей, результатом творческих усилий последних прежде всего.

Далее, перед контрольными цифрами 1927/28 года поставлена была задача учесть, в порядке первого опыта, динамику социально-культурных явлений, в особенности в той их части, которая связана с воспроизводством квалифицированных кадров страны. Этим самым в сферу внимания Госплана вовлекался круг своеобразных и сложных явлений, для анализа которых у Госплана не было ни достаточных предпосылок в смысле наличия сколько-нибудь удовлетворительного статистического материала, ни навыков и опыта предшествующей работы. Поэтому раздел о динамике социально-культурных явлений представляется лишь как первый (по преимуществу методологический) опыт, который должен дать толчок к постановке наблюдений над этим комплексом общественной жизни и к выработке методов анализа его под углом зрения интересов и нужд народнохозяйственного строительства.

Наконец, целый ряд важнейших проблем экономического строительства (процессы обобществления и сдвиги социальных секторов, проблемы труда и т. п.) получили впервые более широкую трактовку. Это также оказалось связанным с огромными методологическими трудностями и не меньшими трудностями в смысле возможности использования статистического материала, отдельных исследований, экспертных оценок и т. п.

Начатая в текущем году реформа контрольных цифр в сторону постепенного превращения их в единый народнохозяйственный план страны даже в том далеко несовершенном виде, как это удалось сделать при проектировке 1927/28 года, потребовали некоторого изменения самой организации работ и установления несколько иных взаимоотношений с центральными хозяйственными организациями и плановыми органами республик и областей. Постановление правительства от 19 мая дало в этом отношении Госплану достаточную опору, и не будет преувеличением сказать, что опыт работы над контрольными цифрами 1927/28 г. знаменовал собою значительное выравнивание фронта плановых органов страны и консолидацию их под общим руководством Союзного Госплана. В этом смысле контрольные цифры 1927/28 г. ни в коем случае не могут быть отнесены на актив лишь Союзного Госплана,—это коллективный труд Госплана и плановых органов союзных наркоматов, республик и областей.

Однако, рост планового начала нашел свое выражение не только в начатой реформе контрольных цифр и осуществленном в известной мере усилении единства в работе плановых органов страны. Контрольные цифры 1927/28 г. задолго до их опубликования, вернее на всем протяжении работы по их составлению, были окружены живейшим вниманием правительства, партии и всей советской общественности. Июльские директивы к построению контрольных цифр стали предметом всестороннего обсуждения на совещании союзного правительства совместно с правительствами союзных республик. На ряду с этим (и это особенно важно) об'единенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) впервые сделал директивы к построению контрольных цифр предметом своего обсуждения. Это не могло не создать вокруг работы над контрольными цифрами живого и в высшей степени плодотворного общественного резонанса, в огромной степени облегчившего преодоление тех величайших трудностей, которые с этой работой неизбежно сопряжены. Но это в свою очередь накладывает на контрольные цифры ответственность, неизмеримо бо́льшую, нежели это было в предшествующие годы.

2. Методологические замечания

В какой мере плановые органы страны оказались готовыми к решению этой задачи по своим методологическим ресурсам, по состоянию изученности народного хозяйства и по разработке перспективных планов? На чем базируются в этом смысле контрольные цифры 1927/28 года?

Чем смелее намерены мы превращать контрольные цифры в единый народнохозяйственный план страны, тем глубже, детальнее и надежнее должна быть изучена динамика народнохозяйственных явлений за ряд предшествующих лет и притом не только в количественных, но и в качественных показателях. Контрольные цифры при всех своих трансформациях остаются и должны оставаться системой предвидения и директив. Ни то, ни другое невозможно без опоры в тщательно научно-разработанной динамике народнохозяйственных процессов за предшествующий период. Но и больше того, специфические требования контрольных цифр, как системы цифр, требуют не простого изучения отдельных народнохозяйственных явлений в прошлом, но построения балансов за ряд предшествующих лет. Наибольшую ценность для планового руководства народным хозяйством страны контрольные цифры приобретут тогда, когда они смогут быть представлены в виде развернутого провизорного баланса на предстоящий год. Очевидно, сама постановка такой задачи окажется возможной лишь по завершению работ по построению народнохозяйственного баланса за ряд предшествующих лет. Опыт работы над контрольными цифрами с 1925/26 по 1927/28 гг. включительно с каждым новым годом все более настойчиво убеждает в назревшей необходимости работу по построению баланса народного хозяйства страны поставить, наконец, на надлежащие рельсы и обеспечить возможно более быстрое ее завершение.

Нужно при этом со всей решительностью подчеркнуть, что балансовое выражение динамики народного хозяйства за предшествую-

щие годы окажется действительно плодотворным для работы над контрольными цифрами лишь в том случае, если оно будет произведено с полным учетом своеобразия советской экономики на основе большой теоретической работы по уяснению ее специфических черт и законов ее развития. В ходе работ над контрольными цифрами, как и в перспективном планировании вообще, все более настойчиво выявляется необходимость вовлечения в это дело на ряду с практиками экономического строительства, так же и теоретиков советской экономики.

Среди методологических приемов в работе над контрольными цифрами в восстановительном периоде народнохозяйственного строительства значительный интерес представляло сравнение каждого данного этапа советской экономики с довоенным уровнем. Этот методологический прием не теряет целиком своего интереса и для 1927/28 г., меняется только смысл и значение этого сравнения. Можно сказать даже, что на перевале за довоенный уровень, при завершении восстановительного процесса и выходе на новый путь широкой реконструкции народного хозяйства, представлялось бы интересным и поучительным произвести тщательное сравнение достигнутого народнохозяйственного уровня страны с уровнем довоенным. Однако, и эту задачу легче поставить, чем ее разрешить. К сожалению, еще до сих пор нет сколько-нибудь надежных и окончательных исчислений самого 1913 года. Нет возможности оперировать надежными соизмеримыми данными. Давно пора было бы эту работу произвести. Теперь же по необходимости приходится ограничиваться иллюстрированным сравнением по отдельным народнохозяйственным отраслям.

Если изучение динамики прошлого было и остается необходимейшей предпосылкой для самого приступа к проектированию контрольных цифр, то на ряду с этим с каждым новым годом все более настойчиво встает вопрос о перспективном плане страны как необходимом условии для построения годичных планов, т.-е. контрольных цифр. Страна вступила в эпоху коренной реконструкции, в период крупного капитального строительства. Ни одно из серьезных начинаний реконструкции, ни одно из крупных фундаментальных строительств не может быть планируемо в годичных масштабах. Уже для 1927/28 г. контрольные цифры должны были бы быть годичным отрезком, уточнением и конкретизацией перспективного плана. Этого также пока нет. Составленная Госпланом пятилетняя перспективная ориентировка не смогла еще в настоящем году лечь в основу работ по контрольным цифрам. Больше того, та конфигурация 1927/28 народнохозяйственного года, какая вырисовывается из контрольных цифр, вносит значительные изменения в самую перспективную ориентировку. Это обстоятельство серьезно затрудняло проектирование всего 1927/28 года и, в особенности, плана его капитального строительства.

Можно сказать, что намеченная и начатая реформа контрольных цифр, весьма усложняющая задачу их построения и повышающая их ответственность, потребовала значительного усиления методологического арсенала и познавательных ресурсов, необходимых для этой работы. Несомненно, во многих отношениях наши методологические позиции и познавательные ресурсы стали значительно крепче (большая надежность материалов и данных по отдельным отраслям народного хозяйства, постановка ряда новых статистических работ и т. д.). Но все же дефекты здесь еще весьма велики. И это в серьезной мере затрудняло построение контрольных цифр, в этом прежде всего коренятся те недочеты, которыми представленная система несомненно обладает.

Вся работа по построению контрольных цифр опиралась, как и в предшествующие годы, на следующие категории методологических приемов: а) метод балансовых расчетов, б) метод статических и динамических коэфициентов, в) экспертные оценки, г) сопоставление восстановительных элементов в процессе народнохозяйственного развития с довоенным уровнем, а реконструктивных элементов с отдельными перспективными планами и показателями технического уровня передовых капиталистических стран. Совершенно понятно, что эти методологические приемы, применявшиеся и при составлении контрольных цифр предшествующих лет, усложнились и модернизировались в связи с новой об'ективной обстановкой и специфическими задачами экономической политики на предстоящий год. Балансовый метод в текущем году приводился несколько более последовательно, чем в прошлые годы. Однако, в виду того, что и на этот раз при компановке контрольных цифр пришлось ограничиться частичными балансовыми расчетами, эти последние в известной мере коррегировались построением системы статических и динамических коэфициентов, выявляющих связь элементов в народнохозяйственном целом и их эволюции во времени.

Несколько дополнительных замечаний должны быть сделаны к представленной здесь суммарной характеристике методологических приемов, применявшихся при составлении контрольных цифр. Прежде всего, в области изучения рыночных явлений, в области баланса спроса и предложения для проектирования 1927/28 года оказалось возможным не ограничиваться лишь сопоставлением сплошных масс выбрасываемой на рынок товарной продукции с интегральной покупательной способностью городского и сельского населения. Опыт истекшего периода с полной очевидностью показал, что такое сопоставление принуждает оперировать со столь большими массами, при которых двухсот- или трехсотмиллионная „балансовая разница“ может оказаться в пределах точности исчисления, даже и при более надежной статистике, чем та, которой мы располагаем. В нынешнем году более широко использованы выборочные показатели бюджетных обследований, позволяющих изучать не только об'ем, но и струк-

туру спроса, характерную для различных групп населения. ЦСУ произвело по заданию Госплана специальное исследование рыночного оборота 19 важнейших товаров. Наконец, баланс рыночной реализации для предстоящего года удалось проанализировать двумя совершенно различными методами. Это давало возможность более надежно определить если не абсолютные цифры, то динамику явлений.

Наиболее трудным оказался учет эффективности капитальных вложений. Единственный метод, который мог здесь дать близкие к действительности показатели,—метод экспертных оценок,—оказался для периода построения контрольных цифр на 1927/28 г. в высшей степени не совершенным. Проблема наблюдений за эффективностью капитальных вложений, обеспечение систематических и надежных показателей по этому вопросу со всей силой заостряется на опыте работ по контрольным цифрам на 1927/28 год.

Исключительные трудности, далее, стояли и продолжают стоять на пути изучения процессов в частном секторе вообще и в области диференциации деревни в особенности. Все понимают недопустимость и порочность материалов и данных, где под общим наименованием частного сектора фигурируют вместе капиталистические группы и простые товаропроизводители, из-за влияния на которые идет тяжба между социалистическим сектором и его капиталистическими противниками. Однако, и до сих пор такими суммарными величинами и показателями приходится оперировать.

Наконец, как это видно из сводной таблицы, [1] в текущем году удалось сделать некоторый шаг вперед в поквартальном изучении динамики народнохозяйственных явлений и возможной их проекции путем сопоставления двух годов — хозяйственного (с октября по октябрь) и сельскохозяйственного (с июля по июль). Этот методологический прием оказывается достаточно плодотворным. Одной из существеннейших задач дальнейшей работы по контрольным цифрам должно быть обеспечение поквартального изучения и проектирования динамики народнохозяйственных процессов.

Нужно еще раз подчеркнуть, что было бы ошибочным думать, будто при указанных выше методологических трудностях в построении контрольных цифр на 1927/28 г. не наблюдается никакого прогресса в качестве учетного материала и методологических приемов, при помощи которых осуществлялась работа. Напротив, годы работы над контрольными цифрами, развернутая и окрепшая система конъюнктурных наблюдений, наконец, накопление материалов к построению перспективных планов значительно укрепляют позиции контрольных цифр 1927/28 г. по сравнению с предшествующими. Рост союзных наркоматов и республиканских и областных плановых органов со своей стороны создает более надежную опору в этом деле. Трудность заключается в том, что сложность и ответственность работы

[1] Таблица приведена в Бюллетене „Динамика народного хозяйства". Ред.

растут все же необычайно быстро и ставят все новые и новые задачи перед плановыми органами страны. Это диктует особое внимание к изучению народнохозяйственной динамики за прошлое, к перспективному планированию, к накоплению и разработке методологических приемов планирования вообще.

3. Общая оценка достигнутого уровня в народнохозяйственном строительстве СССР

В какой форме можно дать общую оценку тому достигнутому в народнохозяйственном развитии уровню, с которым входит страна в новый хозяйственный год? Было бы, прежде всего, желательным сопоставить его с довоенными показателями. Необходимо было бы далее выявить то, как решены специфические задачи советской экономики в так называемый восстановительный период. Однако, оба эти приема оценки сопряжены с весьма большими трудностями.

Как указано уже, сравнение с довоенным уровнем наталкивается прежде всего на то препятствие, что до сих пор нет надежного исчисления самого 1913 года. Поэтому пока приходится отказаться от попытки сопоставить современное производство страны в целом с производством довоенным. Значительно более надежным является сравнение по отдельным главнейшим показателям. Вот они:

	1926/27 г.	1927/28 г.
	В % % к 1913 г.	
1. Промышленность (валовая продукция)		
Уголь	107,1	124,1
Нефть	109,7	120,7
Чугун	70,5	82,3
Металл	76,3	85,2
Бумажная ткань	105,4	112,0
Галоши	109,6	132,6
Соль	102,0	114,2
2. Сельское хозяйство		
Посевная площадь	95,1	97,6
Скот:		
Число лошадей	82,0	88,2
В том числе рабочих	78,8	84,8
Крупный рогатый скот	106,3	112,3
В том числе волы	118,5	125,9
Коровы	112,7	116,2
Овцы и козы	100,7	111,2
Свиньи	89,1	98,8
Итого в переводе на крупный	96,9	102,8
3. Транспорт		
Длина жел.-дор. сети	130,3	132,0
Грузооборот	99,1	114,2
4. Налоговые доходы		
Все налоги	83,5	94,1
В том числе акциз	73,0	86,6

Таковы некоторые иллюстрации количественного сопоставления. Бросается в глаза имеющееся еще отставание по металлу, несмотря на огромные усилия последних лет, и по тягловой силе в крестьянском хозяйстве. Восстановление народного хозяйства шло прежде всего по линии удовлетворения острых потребительских нужд. Тем большие усилия должны быть направляемы теперь (как это и делалось особенно в последние два года) на энергичный под'ем важнейших производственных элементов.

Уже в самом ходе так называемого восстановительного процесса страна поставила перед собой большие задачи реконструкции как в смысле усиления ведущей роли индустрии в общей системе народного хозяйства, так и в смысле технических преобразований. Наконец, вся линия под'ема производительных сил ведется в сочетании с неуклонным усилением удельного веса и роли обобществленного сектора.

Каковы показатели этих процессов? Следует особо привлечь внимание к таблице по динамике основных фондов, [1] где с полной ясностью отражаются усилия и достижения последних лет по под'ему производительных сил страны на пути ее индустриализации. Все основные фонды страны (обобществленного и частного, главным образом, крестьянского секторов) вырастают за последнее четырехлетие (1924/25—1927/28 гг.) с 55,1 млрд. руб. до 64,6 млрд. руб. (в ценах 1925/26 г.). При этом частный сектор (т.-е. крестьянский по преимуществу) дает устойчивый прирост по годам 3,6—4%, а за весь период 19,6%. Государственный сектор, напротив, показывает систематическое ускорение роста из года в год (1924/25 г.—0,3%; 1925/26 г.—3,2%; 1926/27 г.—5,1%; 1927/28 г.—7%). Наибольшие темпы роста в государственном секторе дают электростроительство (190%) и промышленность (32%). Транспорт и жилфонд растут медленнее. Таков начальный путь индустриализации.

Разумеется, четыре года (и притом столь трудных)—срок совершенно недостаточный, чтобы наметить крупные сдвиги в таких массивах, как основные фонды страны. Однако, направление этих сдвигов уже обозначается. В первые два года четырехлетия удельный вес частного сектора (крестьянского по преимуществу) в основных фондах несколько возрос (с 49,9% до 50,7%). Последние два года показывают уже снижение его доли с 50,7% до 49,5%. В этом сказываются крупные капитальные вложения в обобществленный сектор за последние годы.

Оценить народнохозяйственный уровень страны (по сравнению с довоенным) можно правильно лишь в том случае, если количественные показатели будут сопоставлены с этими реконструктивными начинаниями и сдвигами. При этом надо принять во внимание не только технические достижения в индустрии (реорганизация

[1] См. бюллетень „Динамика народного хозяйства".

нефтяной промышленности, угольной и т. д.), но все прогрессивные сдвиги в сельскохозяйственном производстве.

Одной из важнейших предпосылок сохранения народнохозяйственного равновесия и обеспечения возможностей бескризисного прогрессивного развития народного хозяйства является наличность достаточных запасов в производственных организациях и торговле. К сожалению, нельзя сказать, чтобы учет запасов стоял у нас на должной высоте. Считается условно и, разумеется, совершенно ориентировочно, что в настоящий период страна располагает примерно четверть-годовыми запасами в производственных и торговых организациях.

До войны в стране были запасы в размерах около годичной нормы. Условия планового хозяйства дают возможность эту норму понизить. Однако, имеющиеся запасы являются явно недостаточными, и их систематическое пополнение должно быть постоянной задачей ближайших лет. Проблема запасов страной еще не разрешена.

Народное хозяйство СССР переходит в настоящем году за довоенный уровень с заметно окрепшей сельскохозяйственной базой (три урожая, рост прогрессивных тенденций в сельскохозяйственном производстве) и со значительно укрепленными позициями обобществленного сектора вообще и государственной индустрии в частности. Однако, нужны будут еще годы больших и трудных усилий, чтобы придать надлежащий размах и несокрушимый характер социалистической реконструкции народного хозяйства Советского Союза. Истекший период бурного восстановления народного хозяйства, первые шаги его реконструкции с полной очевидностью выявили те гигантские трудности, с которыми сопряжено строительство социалистической экономики в условиях нашей страны. Развертывающаяся полоса широкой реконструкции народного хозяйства СССР потребует творческих усилий и напряжения не меньше, чем то было нужно для решения задач гражданской войны и первоначального восстановления хозяйства. Но в опыте минувшего и в ходе текущего строительства (при всех его недостатках) есть все гарантии того, что огромные и ответственнейшие задачи социалистической реконструкции будут решены. Больше того, есть основания считать, что мы в настоящее время также недооцениваем возможностей и темпов реконструкции, как это было в свое время со сроками так называемого восстановления народного хозяйства страны.

4. Важнейшие особенности и общие задачи предстоящего года

1927/28 год в ходе нашего экономического строительства представляет своеобразный и исключительно большой интерес. Как показано было выше, именно в этом году народное хозяйство страны в значительной своей части переходит за черту довоенного уровня и разворачивает сравнительно широкие возможности реконструкции

и рационализации. Эти возможности представляются тем большими, что 1927/28 год опирается на успешное в общем завершение восстановительного процесса, на значительное укрепление государственной индустрии в системе народного хозяйства, на рост в нем реконструктивных элементов и на относительно богатый опыт планового руководства народнохозяйственным строительством вообще и капитальным в частности. Наконец, 1927/28 год опирается в своих перспективах на третий удовлетворительный урожай и на в общем бескризисное плавное развертывание народнохозяйственной жизни в 1926/27 году.

Все эти условия заставляют пред'явить к народнохозяйственному строительству в 1927/28 году повышенные требования в смысле темпов количественного роста и показателей качественных успехов. Вместе с тем, именно по отношению к 1927/28 г. впервые встают в известной мере тревожные вопросы, как значительно будет замедление темпов народнохозяйственного роста в связи с исчерпанием восстановительных возможностей, в какой мере скажутся и начнут оплодотворять народное хозяйство наши реконструктивные начинания? Год продолжающейся и усиливающейся реконструкции народного хозяйства (а таким именно представляется 1927/28 г.) должен дать напряженные темпы количественного роста и значительные, ощутимые для народного хозяйства качественные результаты предшествующих усилий.

Нужно, однако, сказать, что этому испытанию 1927/28 года суждено происходить в значительно осложнившейся обстановке. Это осложнение идет, прежде всего, со стороны наших взаимоотношений с капиталистическим миром. 1926/27 хозяйственный год складывался в сравнительно благоприятных условиях экономического оборота с внешним миром; кредитные отношения с ним расширялись, кон'юнктура на все наши экспортные товары была исключительно благоприятной, не менее благоприятной была рыночная кон'юнктура на важнейшие для нас импортные товары (в особенности хлопок). Внешне-политические осложнения, наступившие во второй половине года, не успели еще оказать существенного воздействия на наш экономический оборот с внешним миром 1926/27 года.

Решать народнохозяйственные задачи предстоящего года приходится в несколько иной обстановке. Усилия наших врагов направлены к созданию крупных затруднений в расширении наших экономических связей с внешним миром. Разнообразные проявления этих усилий сказываются уже накануне нового хозяйственного года и могут сказаться в дальнейшем. С другой стороны, кон'юнктура на мировых рынках как для экспорта, так и для импорта, повидимому, будет несколько хуже той, которая была в 1926/27 году. Иными словами, парировать усилия врагов, направленные против нас, закреплять завоеванные позиции в мировом экономическом обороте и расширять эти позиции приходится при несколько более трудной кон'юнктуре на мировых рынках. Это осложняет и без того исключительно трудные задачи, с которыми связаны наши внешне-торговые операции в предстоящем году и от разрешения которых зависят многие коренные интересы всего народнохозяйственного плана 1927/28 года.

Этим, однако, не ограничивается осложняющее влияние тех событий, которые наложили свою печать на международную политику последнего периода. Перед страной резко встал вопрос о повышении своей обороноспособности и прежде всего по линии народного хозяйства. Красной нитью через весь народнохозяйственный план предстоящего года проходит усиление обороноспособности страны. Всякому понятно, что это связано с дополнительным и большим напряжением экономических ресурсов, что это не может не осложнить того форсированного народнохозяйственного роста, который должен быть задан 1927/28 году.

Наконец, есть еще одно обстоятельство, которое не могло не быть учтенным в народнохозяйственном плане предстоящего года. Удовлетворительный урожай 1927 года стал фактом. Это третий под ряд хороший урожай в нашей стране. Вся сельскохозяйственная история страны заставляет насторожиться, весь опыт предшествующих десятилетий делает возможным для будущего года явление недорода или даже неурожая. В нашей реконструкции сельского хозяйства, в повышении качества обработки полей, во внедрении засухоустойчивых культур, в ирригации и т. п., — мы не продвинулись еще настолько вперед, чтобы иметь здесь сколько-нибудь достаточный противовес тем стихийным колебаниям урожая, которые остаются бичем всей нашей хозяйственной жизни. Недорода или неурожая в следующем году может и не быть, но не готовиться к нему, не обеспечить в народнохозяйственном плане 1927/28 года мероприятия, которые могли бы смягчить его последствия, было бы величайшим легкомыслием. Это, с своей стороны, не может не наложить осложняющего отпечатка на хозяйственное строительство в предстоящем году, не может не создать дополнительного напряжения экономических ресурсов страны.

Таково своеобразное и весьма трудное сплетение условий для решения крупнейших народнохозяйственных задач года нарастающей реконструкции. Задача народнохозяйственного строительства в предстоящем году (а следовательно, и контрольных цифр, его проектирующих) заключается в том, чтобы при максимально тщательном и трезвом учете нужд обороны и подготовки к возможному недороду обеспечить максимальный темп форсированного индустриального развития страны. Нет нужды доказывать, как сложна и трудна эта задача, сколько больших и малых частичных противоречий она в себе заключает. Но нет нужды также доказывать и то, что другая задача не может быть поставлена, что другого пути у нас нет и не может быть.

Вся совокупность этих условий накладывает печать большой напряженности на весь народнохозяйственный план предстоящего года. Как видно из контрольных цифр, заданы большие и трудные темпы количественного роста народнохозяйственного производства. Пред'явлены большие и трудные требования по качественному росту обобществленного сектора народного хозяйства. Поставлены крупные задачи по сокращению непроизводительных расходов страны, по улучшению организационно-технического руководства в народнохозяйственном строительстве. Было бы наивностью думать, что в той исключительно трудной международной обстановке, в какой государство строящегося социализма вступает в 1927/28 год, можно было бы итти с менее напряженным народнохозяйственным планом. 1927/28 год должен решать задачи не только растущего соревнования экономических систем социализма и капитализма, но и укреплять позиции государства строящегося социализма для отражения прямых военных угроз капитализма.

Вынуждает ли это своеобразие в решении народнохозяйственных задач предстоящего года к изменению каких-либо установленных линий экономической политики? Нет. Контрольные цифры 1927/28 г. составлены, исходя из продолжения и отчасти усиления следующих основных линий нашей экономической политики. Прежде всего, в народнохозяйственном плане предстоящего года дано большее накопление запасов и резервов (денежных, валютных, хлебных, топливных и проч.), чем это было в предшествующие годы. Это оказалось возможным наметить, опираясь на достижения предшествующих лет и на третий хороший урожай. Это необходимо сделать как в интересах обороноспособности страны и обеспечения бескризисности дальнейшего развития, так и учитывая возможность близкого недорода или неурожая.

Далее, народнохозяйственный план предстоящего года исходит из необходимости сохранить и укрепить достигнутое до сих пор равновесие на рынке, как одну из важнейших предпосылок для решения всех качественных задач в производстве страны. В соответствии с этим запроектирован не только темп производства, но и мероприятия по регулированию платежеспособного спроса населения.

Контрольные цифры на 1927/28 год исходят из того, что одной из важнейших решающих задач является всемерное повышение нашей активности в закреплении и расширении связей с мировым хозяйством, в исключительно энергичной мобилизации экспортных ресурсов страны, понижении их стоимости, в значительном повышении организованности и точности всей этой работы. Это тем более необходимо, что экспорт и импорт дают наиболее низкие показатели по сравнению с довоенным уровнем.

В качестве одной из центральных проблем народнохозяйственного строительства не только будущего года, но и ряда последующих лет, контрольные цифры выдвигают и в плане будущего года намечают посильное решение вопросов, связанных с использованием избыточного труда вообще и с смягчением городской безработицы в особенности. Это был один из весьма важных углов зрения, под которым пытались рассматривать все народнохозяйственное строительство предстоящего года.

Большой курс на понижение общего уровня товарных цен, на постепенное сближение наших индексов с мировыми, на постепенное сжатие „ножниц" между промышленными и сельскохозяйственными товарами нашел свое полное отражение в народнохозяйственном плане предстоящего года.

Взаимоотношения отдельных отраслей народного хозяйства в производстве, в финансировании, импорте, капитальном строительстве и регулирующих мероприятиях построены, исходя из продолжающейся форсированной индустриализации страны, исходя из задач дальнейшего усиления позиций государственной индустрии в общей системе народного хозяйства. На ряду с этим, в связи с заметным отставанием капитального строительства на транспорте в предшествующие годы, а также в связи с специфическими особенностями предстоящего года, обеспечено значительное усиление внимания транспорту вообще и капитальному строительству на транспорте в частности.

Вся сумма экономических мероприятий, изложенная в народнохозяйственном плане предстоящего года, спроектирована с таким расчетом, чтобы обеспечить дальнейшее укрепление союза рабочих и крестьян, дальнейший рост социалистического сектора и усиление влияния последнего на простой товарный сектор путем развития на его основе различных форм коллективизации и кооперации. Качественный рост обобществленного сектора является центральной идеей народнохозяйственного плана предстоящего года.

5. Ресурсы и темпы предстоящего года

С какими народнохозяйственными ресурсами предстоит решение этих исключительно сложных и трудных задач? При проектировании народнохозяйственного роста страны в 1927/28 году пришлось считаться с тем, что замедление темпов в связи с исчерпанием восстановительных возможностей всем представляется очевидным, но далеко еще не ясными являются возможности и силы реконструктивных темпов, не ясной представляется еще эффективность осуществленных уже реконструктивных начинаний в нашем хозяйстве. Как известно, и при анализе пятилетних перспектив народнохозяйственного строительства СССР и даже при обсуждении предварительных директив к построению контрольных цифр на 1927/28 год весьма энергично подчеркивалась необходимость ожидать в предстоящем году замет-

ного замедления темпов народнохозяйственного роста в связи с исчерпанием восстановительных возможностей.

Как выглядят показатели количественного роста народнохозяйственного производства в 1927/28 г. по сравнению с предшествующим?

Как видно из сводной таблицы, все сельское хозяйство в довоенных ценах дает рост производства на 3,2% против 4,1% предшествующего года. Товарная часть сельскохозяйственной продукции дает соответственно рост на 9,1% в 1927/28 г. против 9,9% в 1926/27 г. При этом товарная часть технических культур растет на 23,5%, животноводство—на 6,4%. На ряду с этим валовая продукция цензовой промышленности (также и по довоенным ценам) дает рост на 14,3% в предстоящем году против 15,1% в текущем году, а товарная масса промышленности соответственно—15,1% против 15%. Все производство страны (промышленность и сельское хозяйство) дает рост на 7,1% против 7,6% текущего года. Капитальное строительство в предстоящем году растет на 20% против 21% текущего года в реальном выражении. Экономический оборот с внешним миром, вопреки всем усилиям врагов, вырисовывается в большем размере, чем в текущем году. Эти показатели роста даны в неизменных довоенных ценах. Разумеется, червонное исчисление показывает меньшие темпы в связи с политикой понижения общего уровня товарных цен, и в особенности понижения цен на промышленные товары.

Таковы показатели количественного роста. Не меньший интерес представляют показатели качественного роста. Снижение себестоимости промышленной продукции запроектировано 6% против почти стабильности текущего года, снижение отпускных цен намечено также 6% против 5% текущего года, рост выработки на одного рабочего в 12,9% против 10% текущего года. Рост рабочей силы в промышленности на 2,6% против 5% в 1926/27 году. Транспорт намечает увеличение грузооборота на 12% при сокращении штатных контингентов на 1—2%, в то время как рост грузооборота на 15,1% в текущем году сопровождался ростом контингентов на 5,7%.

Наконец, далеко нелишенным интереса является сравнение запроектированных в контрольных цифрах на 1927/28 год темпов количественного и показателей качественного роста с теми, какие были намечены в материалах к перспективному пятилетнему плану.

Это сопоставление 1927/28 года в контрольных цифрах и в пятилетней народнохозяйственной ориентировке показывает различие в двух отношениях—небольшое превышение контрольных цифр по темпам количественного роста и значительное превышение по показателям качественного улучшения нашего народнохозяйственного строительства. Вот сравнительные показатели:

	По пятилетке на 1927/28 год (в %% к предшеств. году)	По контр. цифрам на 1927/28 год (в %% к предшеств. году)
Продукция крупной государственной промышленности	13,2	15,8
В том числе:		
а) по средствам производства	15,5	17,3
б) по предметам потребления	12,2	14,6
Вся цензовая промышленность	13,5	14,3
Продукция мелкой и кустарной промышленности	6,6	8,5
Рост рабочих в крупной промышл.	3,7	2,3
Рост выработки на одного рабочего	9,4	12,9
Снижение себестоимости	3,8	6,0
Снижение строительного индекса	5,0	11—12
Снижение общего индекса цен	2,4	4,5

Иными словами, несколько больший, чем намечался в пятилетке, количественный рост народнохозяйственного производства для 1927/28 года контрольные цифры дают при значительно больших показателях качественного роста.

Это сопоставление темпов количественного и показателей качественного роста народного хозяйства в 1927/28 году по сравнению с предшествующим годом и по сравнению с проектировкой в перспективном плане чрезвычайно интересно и поучительно. Откуда такой высокий темп роста в предстоящем году? В этом чрезвычайно положительном обстоятельстве сказывается, прежде всего, третий удовлетворительный урожай и заметно прогрессивные сдвиги в сельском хозяйстве страны. Но в этом, несомненно, выявляются также и результаты капитальных вложений последних лет в обобществленный сектор вообще и государственную индустрию в частности. Капитальное строительство и рационализаторские начинания во всех отраслях нашего производства начинают давать свои плоды. Огромные трудности и усилия, с которыми были связаны капитальные вложения предшествующих лет, не прошли напрасно—производственная мощь страны значительно повысилась.

Значит ли это, что вовсе неправильным было ожидание заметного снижения темпа народнохозяйственного роста в связи с исчерпанием восстановительных возможностей? Было бы преждевременным так отвечать на этот вопрос. Прежде всего, как показано выше, некоторые восстановительные возможности для 1927/28 года еще остаются, по крайней мере в сельском хозяйстве, в экономическом обороте с внешним миром и т. п. Весьма возможно, что эти неисчерпанные еще до конца восстановительные возможности в известной мере смягчают замедление темпа народнохозяйственного развертывания в предстоящем году. Но бесспорным является также и то, что мы недооценивали эффективности капитальных вложений и рационализаторских начинаний предшествующих лет, недооценивали ряда

неподдающихся статистическому учету факторов, усиливающих возможности и масштабы начальной стадии реконструктивного периода. В новой переработке перспективного плана этой стороне дела должно быть уделено максимально большое внимание.

Предстоящий народнохозяйственный год выглядит несколько богаче и полнокровнее не только по сравнению с его проекцией в перспективном плане, но по сравнению с тем, как он представлялся в июле — в момент составления предварительных директив к построению контрольных цифр. Впервые в текущем году, по мере развертывания работ над контрольными цифрами, выявлялась все более положительная оценка урожая. Сбор хлебов исчисляется в сентябре почти на 250 млн. пуд. больше, чем в июле; на ряду с этим мы имеем улучшение качественного состава урожая, а также обозначился значительно больший рост технических культур. Это не могло не наложить своего отпечатка на все построение народнохозяйственного плана предстоящего года.

Однако, эта более высокая оценка ресурсов и темпов роста в будущем году ни в какой мере не ослабляет всех тех трудностей и противоречий, которые заложены в народнохозяйственной обстановке предстоящего года и которые с особой настойчивостью были подчеркнуты в момент составления хозяйственных директив к построению контрольных цифр на 1927/28 год.

6. Индустриализация страны, рабоче-крестьянский блок и оборона

В ходе работ по построению контрольных цифр предшествующих лет сложилась формула, которая в известной мере являлась наиболее общим критерием при оценке перспектив и планов каждого из очередных годов в народнохозяйственном строительстве. Эта формула гласит: контрольные цифры должны дать наиболее оптимальное сочетание роста производительных сил, роста обобществленного сектора в общей системе народного хозяйства и повышения благосостояния широких трудящихся масс. Эта формула ни в коей мере не теряет своей значимости и для предстоящего года. Попытка найти этот оптимум заложена во всей системе контрольных цифр 1927/28 года.

Однако, все своеобразие, вся актуальность проблем, заложенных в контрольных цифрах предстоящего года, можно было бы в рамках этой общей формулы подчеркнуть следующим образом. Задача предстоящего хозяйственного года заключается в том, чтобы обеспечить продолжение взятого форсированного темпа индустриализации при дальнейшем укреплении рабоче-крестьянского блока и при всемерном повышении обороноспособности страны. В какой мере эта задача разрешена в контрольных цифрах 1927/28 года?

Обеспечено ли дальнейшее повышение удельного веса индустрии в общей системе народного хозяйства в предстоящем году? Таблица статических и динамических коэфициентов дает на этот счет совершенно не двусмысленный ответ. В общей сумме растущей продукции народного хозяйства сельское хозяйство занимает в 1924/25 г. — 67,6%, в 1925/26 г. — 64,1%, в 1926/27 г. — 62% и в 1927/28 г. — 59,8%. Соответственно этому падению удельного веса сельскохозяйственной продукции идет рост удельного веса продукции промышленной: 32,4%, 35,9%, 38%, 40,2%. Тот же процесс происходит в товарной части продукции. В общей сумме растущей товарной массы страны сельское хозяйство дает по годам: 1924/25 г. — 46,8%, в 1925/26 г. — 41,5%, в 1926/27 г. — 40,4% и в 1927/28 г. — 39,3%. Соответственно этому падению удельного веса сельскохозяйственных товаров в общей сумме товарной массы страны идет рост удельного веса товаров промышленных: 53,2%, 58,5%, 59,6%, 60,7%.

Внутри самой промышленности темпы роста средств производства неизменно превышают темпы роста предметов широкого потребления. В довоенных ценах средства производства растут в 1925/26 г. — на 44,6%, в 1926/27 г. — на 21,9% и в 1927/28 г. — на 17%. Соответственно предметы широкого потребления показывают рост на 45,5%, 10,7%, 12,4%. Постройка зданий и сооружений, коренным образом связанная с ходом индустриального строительства, растет в 1925/26 г. — на 28,3%, в 1926/27 г. — на 15,4% и в 1927/28 г. — на 21,6%. В этих коротких цифрах форсированный темп промышленного строительства страны сказывается с достаточной выпуклостью.

Еще более яркую картину индустриального развития страны показывает динамика основных фондов и капитальных вложений. Можно определенно констатировать, что линия капитальных вложений в промышленность и особенно в электростроительство, линия индустриализации резко обгоняет все другие показатели, а внутри самой промышленности подавляющая часть капитальных вложений идет в тяжелую индустрию.

Не нарушает ли этот форсированный темп индустриального строительства прочности рабоче-крестьянского блока, не создает ли он отрыва от основной массы крестьянства, вместе и в союзе с которой только и может быть обеспечено надежное строительство социализма? Вся политическая обстановка страны говорит об обратном. Но спрашивается, каковы экономические показатели этого крепнущего рабоче-крестьянского блока?

Стоит обратить прежде всего внимание на динамику доходов населения. Рост доходов всего городского населения показывает в 1925/26 г. — 40% к предшествующему году, в 1926/27 г. — 14,4%, в 1927/28 г. — 5,9% (в том числе рабочего населения 49,1%, 18,1% и 7,3%). Соответственно по годам денежные доходы крестьянства

росли на 24,8%, 8,2%, 5,1%. Иначе говоря, разрыв между темпами роста доходов города и деревни в будущем году заметно смягчается. Нужно учесть в этом процессе растущую роль доходов крестьянства, как участника промышленной и строительной деятельности страны (промысловые заработки, доходы от лесоразработок и т. п.). По последним исследованиям сумма этих доходов оказывается почти равной сумме доходов от реализации сельскохозяйственных продуктов. Денежные доходы населения являются производной от сложной совокупности явлений. Приведенные цифры свидетельствуют не об ухудшающемся положении крестьянства, напротив, они показывают, что энергичная индустриализация страны ведется с надлежащим вниманием к положению широчайших масс крестьянства, к интересам рабоче-крестьянского блока.

В связи с этой политикой стоят, разумеется, и те прогрессивные сдвиги в сельском хозяйстве, которые перед глазами у всех. Промышленный прогресс нашей страны идет не за счет разорения крестьянства, а напротив, на основе прогрессирующего сельского хозяйства. Бурный рост технических культур в текущем году в результате ряда плановых мероприятий правительства, крупный, небывалый в довоенный период, темп прироста животноводства, повышение удельного веса технических и трудоемких культур в сельскохозяйственном производстве — с совершенной наглядностью выявляются в разработанных Госпланом СССР контрольных цифрах.

На ряду с этим народнохозяйственный план предстоящего года намечает значительную активизацию государственных мероприятий в области реорганизации сельского хозяйства. При том условии, что сельхозналог составит в 1927/28 г. 5,4% ко всему денежному доходу крестьянства против 6,1% в 1926/27 г., вся сумма ассигнований на государственные мероприятия в области сельского хозяйства определяется в предстоящем году в 625 млн. руб. против 499 млн. руб. текущего года, т.-е. дает рост на 25,3%. При этом средства, идущие на обслуживание индивидуальных крестьянских хозяйств, растут на 26%, а специальные фонды бедноты и колхозов на 60%.

Но, разумеется, решающим в укреплении экономического союза пролетариата и крестьянства являются не те или иные прямые ассигнования в сельском хозяйстве при всем их огромном значении. Решающим является тот качественный рост обобществленного сектора и государственной индустрии в первую очередь, который задан в народнохозяйственном плане предстоящего года и который неизбежно даст огромные стимулы к под'ему производительных сил сельского хозяйства, к повышению благосостояния широких масс крестьянства и укреплению рабоче-крестьянского блока.

В какой мере намеченные темпы индустриального развития страны и мероприятий по поднятию производительности сельского хозяйства оказывается возможным сочетать с повысившимися требованиями обороны? И обратно — в какой мере удовлетворение возрос-

ших нужд обороны осложняет задачу индустриализации и укрепления рабочего-крестьянского блока? Не нужно скрывать, что возросшие нужды обороны создали довольно сильное дополнительное напряжение в планах мобилизации и использования народнохозяйственных ресурсов страны в предстоящем году. Значительная часть реального прироста бюджета идет на удовлетворение нужд обороны. По всему народнохозяйственному плану предстоящего года красной нитью идет учет интересов, связанных с повышением обороноспособности страны. Экономика страны, однако, оказалась уже достаточно окрепшей, чтобы без нарушения коренных задач наметить надлежащие перегруппировки в связи с меняющейся внешней политической обстановкой.

Нельзя не подчеркнуть того обстоятельства, что всю совокупность народнохозяйственных задач предстоящего года страна предполагает решить, ни в какой мере не усиливая налогового бремени для широких масс населения. При этом данные о динамике расходов на нужды обороны и финансировании народного хозяйства с необычайной отчетливостью показывают, что решение задач обороны в предстоящем году не срывает взятого темпа финансирования народного хозяйства и вложений в его реконструкцию. Это оказывается возможным потому, что расходы на оборону нашей страны в значительной своей части совпадают с задачами форсированной индустриализации и всемерного укрепления рабоче-крестьянского блока.

7. Качественный рост социалистического сектора

Если центральной регулятивной идеей народнохозяйственного плана предстоящего года является продолжение форсированного темпа индустриализации при дальнейшем укреплении рабоче-крестьянского блока и энергичнейшем повышении обороноспособности страны, то основной ресурс для решения этой задачи заключается в качественном росте социалистического сектора. Укреплять позиции обобществленного сектора, и в особенности государственной индустрии, в общей системе народного хозяйства, вести за собою многомиллионное крестьянство можно лишь при том условии, если каждый год будет давать все большие показатели качественного роста обобществленного сектора страны.

Какие показатели запроектированы здесь для предстоящего года? Несколько коротких цифр красноречивее длинных рассуждений вскрывают этот вопрос в народнохозяйственном плане 1927/28 г. Промышленное производство намечает рост около 15% при росте занятой силы на 2,6%, производительности труда на 12,9%, номинальной заработной платы на 6%, снижение себестоимости и цен

на 6%. Транспорт предполагает осуществить рост работ (грузооборот) на 12% при сокращении штатных контингентов на 1—2% и рост зарплаты около 5%; удешевление всего строительства задано не менее чем на 8%, а строительного индекса значительно больше. Запроектировано некоторое удешевление кредита. Наконец, сокращение административно-хозяйственных расходов намечено в 20%. Эти показатели, как видно из контрольных цифр, значительно превышают достижения текущего года. Но эти показатели значительно превышают также и те темпы, которые проектировались на 1927/28 г. при составлении пятилетнего плана. Более тщательный анализ результатов капитальных вложений, ресурсы третьего урожая, наконец, учет тех творческих усилий, которые сейчас уже широчайшие массы советской общественности вносят в дело рационализации хозяйства, — позволили запроектировать эти более высокие показатели качественного роста в народнохозяйственном строительстве предстоящего года.

Значит ли это, что намеченные достижения нам заранее обеспечены? Ни в чем другом контрольные цифры не выступают с такой силой, как синтез прогноза и директив, как именно в вопросах улучшения работ обобществленного сектора страны. Запроектированные показатели свидетельствуют о большой и трудной задаче, они говорят об огромных творческих условиях, которые потребуются от партии и пролетариата, чтобы народнохозяйственный план будущего года осуществить. Надо, чтобы широкие круги не только руководителей хозяйства, но и рядовых строителей, отдавали бы себе совершенно ясный отчет в том, что прорыв одного из этих звеньев бьет по всей цепи роста обобществленного сектора и ослабляет ее силу перед лицом частного сектора, ибо каждый процент себестоимости в промышленности — это 80 млн. руб., каждый процент стоимости строительства в обобществленном секторе — это десятки миллионов рублей, от которых зависят возможности капитального строительства, рационализаторских начинаний и т. д. Своеобразие и гигантские трудности нашего положения заключаются в том, что коренное переустройство экономики огромной страны нам приходится вести за счет текущих накоплений и при одновременном внимательнейшем отношении к под'ему благосостояния широчайших народных масс, к экономическому и культурному под'ему отсталых наций и т. д. Не даром „зверский режим экономии“ является категорическим требованием нашего строительства. Нарушение режима экономии выявляется, однако, не только в нецелесообразной растрате накопленных уже ресурсов, но и в недопроизводстве ценностей там, где они могут и должны быть произведены.

Посильно ли это задание, не преувеличено ли оно? Этот вопрос в конечном счете решается напряжением наших усилий, борьбой за осуществление поставленной задачи. Однако, тщательный анализ отдельных отраслей народного хозяйства убеждает нас в том, что

это задание при всей его трудности является посильным для обобществленного сектора и, вместе с тем, совершенно необходимым минимумом. Неосторожно было бы преуменьшать задачи качественного роста социалистического сектора, ибо в исключительно трудных условиях предстоящего периода наш основной расчет на усиление его (обобществленного сектора) мощи, организованности и качества работы. Только при этих условиях будут крепнуть основы рабоче-крестьянского блока и советского государства в целом, только при этих условиях нам обеспечен несокрушимый рост и уверенное движение к социализму.

8. Капитальное строительство в стране

Нет сомнения, что в капитальном строительстве заложены на ближайший период важнейшие, решающие интересы всего нашего народнохозяйственного развития. Растущий из года в год размах капитального строительства и его решающая роль для судеб индустриализации и рационализации народного хозяйства страны, — все это делает капитальное строительство центральной и труднейшей проблемой всякого перспективного планирования в том числе и в годичных масштабах. Трудность положения усугубляется недостаточностью надлежащего учета (количественного и, в особенности, качественного) осуществляемого уже строительства, незавершенностью работ по перспективному планированию. Бурный темп нашего народнохозяйственного развития часто вынуждает приступать к крупным фундаментальным строительствам без возможности обеспечить в полной мере надлежащую подготовку к этому делу.

При всех этих затруднениях учета и оценки, в контрольных цифрах на 1927/28 г. сделано все возможное, чтобы представить в сравнительно легко обозримом виде основные факты и проблемы капитального строительства в стране. Как показывают эти материалы, капитальное строительство в обобществленном секторе развивается весьма энергичным темпом, при чем промышленность и электрификация, эти ведущие начала нашей экономики, резко обгоняют по темпу капитальных вложений все прочие отрасли хозяйства. За четырехлетие, с 1924/25 г. по 1927/28 г., в обобществленный сектор входят около 5,9 млрд. капитальных вложений, что дает за вычетом износа около 9% прироста к основным фондам. Промышленность в этой общей сумме дает 2,1 млрд. валовых вложений и 1,2 млрд. прироста основных фондов, транспорт—1,2 млрд. валовых вложений и 270 млн. прироста капитальных фондов. В контрольных цифрах Госплана СССР дана развернутая картина вложений по всем отраслям хозяйства. Но уже и приведенное здесь сопоставление вложений в промышленность и транспорт вскрывает необходимость на ряду с дальнейшим форсированным развитием государственной индустрии значительно усилить внимание к капитальным вложениям на транс-

порт. Народнохозяйственный план 1927/28 года кладет начало этому делу.

К сожалению, до настоящего времени капитальное строительство было повернуто к власти и советской общественности по преимуществу своей финансовой стороной. Не даром у нас до сих пор более популярным является термин „капитальные вложения", нежели „капитальное строительство". Поэтому исключительную трудность представляет на данной стадии переход от оценки финансовых итогов к материальным и особенно качественным результатам осуществленного строительства. Однако, кое-какие предварительные данные оказалось возможным представить в контрольных цифрах 1927/28 г. Эти данные свидетельствуют о том, что наиболее реконструктивный характер носит капитальное строительство в электрификации. Вслед за электрификацией идет промышленность, где дело обстоит несколько сложнее. В истекший период подавляющая масса вложений в промышленность шла на существующие заводы, на их восстановление, расширение, отчасти реконструкцию и лишь сравнительно небольшая часть в новое строительство. Однако, доля средств, идущая на новое строительство в промышленность неуклонно растет (1925/26 г.—12%, 1926/27 г.—21%, 1927/28 г.—25%). Решающую часть вложений за истекший период поглотила тяжелая индустрия (1925/26 г.—65%, 1926/27 г.—70%, 1927/28 г. намечает 70%). Металл и топливо в 1925/26 г. поглотили около 50% всех вложений, в 1926/27 г.—около 55%, в 1927/28 г. намечается 55%. Вместе с тем, в 1927/28 г. предположено значительное усиление вложений в текстильную промышленность. Ряд отраслей промышленности обозначает крупнейшие реконструктивные сдвиги (нефть, уголь и друг.). Однако, на ряду с этим практика истекшего периода выявляет огромные трудности и весьма значительные дефекты, без преодоления которых невозможно будет дальнейшее успешное движение вперед.

Значительно меньшими по размаху и неизмеримо менее реконструктивными по своему характеру были до сих пор вложения в транспорт. Их роль сводится почти исключительно к восстановлению транспорта на прежней технической основе (за исключением ввода мощных паровозов).

Не раз уже отмечалось за последнее время, что чрезмерная стоимость строительства стала крупнейшим препятствием на пути рационализации и реконструкции нашего хозяйства. Достаточно указать, что в то время как промышленные индексы за период с 1924/25 г. по 1926/27 г. дают соответственно по годам: 1,92%, 2,1% и 1,99%, строительные индексы показывают: 2,26, 2,66 и 2,65. Такой разрыв в динамике не может быть оправдан никакими соображениями о том, что строительные индексы всегда несколько выше общепромышленных, хотя крутизна под'ема строительного индекса об'ясняется в значительной мере ростом попенной платы. Правительство не даром резко поставило вопрос о радикальном снижении стоимости

строительства. Запроектированное в предстоящем году восьмипроцентное снижение (среднегодовое) всего строительства и значительно большее снижение строительного индекса является тем директивным минимумом, который при всяких условиях должен быть осуществлен.

Нельзя не подчеркнуть при этом развертывания в предстоящем году таких фундаментальных строительств, как Днепрострой, Туркестано-Сибирская дорога, Свирстрой, Тельбесский металлургический завод и др.

Как видно из материалов контрольных цифр, в 1927/28 г. предположено произвести капитальных вложений по обобществленному сектору около 3,3 млрд. руб., в том числе по промышленности 1165 млн. руб., по транспорту 495 млн., по электрификации 280 млн., по жилищному и коммунальному делу 520 млн. и общих государственных вложений (в том числе и оборотных) в сельское хозяйство около 625 млн. руб. По сравнению с предшествующим годом этом размер капитальных вложений дает около 20% роста.

При каких условиях происходит такой рост капитальных вложений? Такой размах капитального строительства намечается при росте производства страны на 7%, товарной массы и народного дохода около 12% и бюджета около 10%. Иными словами, рост капитального строительства в обобществленном секторе значительно обгоняет все иные показатели народнохозяйственного развития в предстоящем году. Это свидетельствует о форсированном темпе индустриального развития, но это требует также гигантского напряжения экономических ресурсов страны и организационно-технических сил советского общества.

Этот значительный, по нашим возможностям, темп капитального строительства должен быть осуществляем на основе тщательно разработанных планов и в обстановке строжайшей плановой дисциплины. Есть ли у нас налицо полностью все предпосылки для этого? К сожалению, еще нет. Мы до сих пор имеем попытку в общем пятилетнем народнохозяйственном плане оценить темпы роста и размер тех материальных ресурсов, которыми страна может в ближайшее пятилетие располагать. Что касается перспективных планов капитального строительства в прямом смысле этого слова, т.-е. с перечнем конкретных об'ектов строительства и с их технической характеристикой, то некоторые работы в этом направлении мы имеем лишь по отдельным отраслям хозяйства. Между тем, настало время подумать о целостном сводном плане капитального строительства страны во всех отраслях народного хозяйства. Только при этих условиях можно с полной ответственностью определять размер и направление капитальных вложений в годичном масштабе.

Совершенно очевидно, что для предстоящего года такого сводного плана капитального строительства в обобществленном секторе в целом составить еще не удастся. Однако, нужно озаботиться о том, чтобы к концу 1927/28 г. был составлен обзор всего осуществленного и осуществляемого капитального строительства в целом с максимально возможным учетом его эффективности и с возможно полной технической характеристикой. Это создало бы большую опору как для построения перспективного плана капитального строительства, так и для построения последующих капитальных цифр.

Следует далее подчеркнуть значительный размах государственных мероприятий и капитальных вложений в сельское хозяйство. Общая сумма государственных ассигнований на реконструкцию сельского хозяйства в 1926/27 г. определяется около 500 млн. руб., а для 1927/28 г. намечается около 625 млн. рублей. Эти средства распределяются по огромной стране и идут по многочисленным каналам. До сих пор мы не располагаем не только каким-нибудь сводным планом государственных мероприятий в области сельского хозяйства по стране в целом, но и надлежащим учетом уже произведенных вложений. Между тем, нечего доказывать, какие крупнейшие интересы для всей страны заложены в этом деле и как велика опасность неэффективного распыления средств среди десятков миллионов крестьянских хозяйств на необозримой территории, если не будет обеспечено надежного и твердого в этом деле руководства. Поэтому представляется совершенно необходимым, отнюдь не затрагивая компетенции отдельных республик и отраслей, сделать попытку построения сводного плана государственных мероприятий в сельском хозяйстве и учета результатов уже осуществленных крупных вложений.

Наконец, еще одно обстоятельство в капитальном строительстве не может не привлечь к себе внимания. Все капитальное строительство распределено у нас по соответствующим хозяйственным организациям и идет под руководством отдельных экономических наркоматов. Иначе, разумеется, и не может быть. Однако, это не всегда гарантирует надлежащего инспектирования строительства и не обеспечивает всей полноты возможного обмена опытом в капитальном строительстве между различными отраслями хозяйства. Необходимо организовать систематическое выборочное наблюдение над ходом капитального строительства в стране в целом с точки зрения технической целесообразности, экономической эффективности, новаторских начинаний и т. п. Результаты такого систематического наблюдения могли бы быть весьма плодотворными для всего дела капитального строительства страны, которое на ближайшее время становится центральным пунктом приложения всех наших народнохозяйственных усилий.

9. Благосостояние народных масс, труд, безработица

Систематическое повышение благосостояния широких народных масс является одним из определяющих моментов во всем деле народнохозяйственного строительства (а следовательно, и планирования) в стране. Для предстоящего года эта проблема приобретает тем больший интерес, чем значительнее трудности, связанные с нуждами обороны и форсированной индустриализации. Совершенно понятно обостренное внимание всей советской общественности к тому, как эта проблема решается в плане предстоящего года.

Темп роста номинальных денежных доходов населения с каждым годом становится меньше. За трехлетие 1924/25—1926/27 гг. динамика денежных доходов населения по годам такова: 28,5, 60,3, 60,5; в том числе земледельческое: 23,3, 7,2, 7,3; наемный труд: 49,1, 18,1, 7,7; кустари и ремесленники: 8,0, 7,2, 6,5; нетрудовая группа: +26,7, +0,1, —1,4%. Этот замедляющийся темп роста номинальных доходов совершенно понятен, ибо страна перешла к понижению общего уровня цен, упорядочению снабжения потребителей и систематическим усилиям по повышению реальных заработков рабочих и реальных (в эквивалентах) доходов крестьянина. Доходы нетрудовых групп не только не растут, но снижаются.

Весьма интересным, но и весьма трудным вопросом является сравнение уровней благосостояния городского и сельского населения. Как известно, совершенно невозможно выражать в денежных единицах все натуральные доходы крестьянства и непосредственно сопоставлять их с денежными доходами городского населения. Поэтому всякое такое сопоставление может иметь лишь иллюстрированный и условный характер, главным образом, для уяснения динамики, а не абсолютных цифр. При сопоставлении подушевого дохода города и деревни получается разница, примерно, в 3 раза в пользу города. Тут, конечно, решающую роль играет различие уровней производительности труда в городе и деревне. При всей своей закономерности этот достаточно большой разрыв не может все же не стимулировать усиленного отхода деревенского населения в города и тем самым значительное пополнение кадров городской безработицы. Однако, важнейшей и характерной особенностью предстоящего года является, как подробно указано выше, сближение темпов роста доходов городского и сельского населения.

Далее, весьма важной проблемой в общей системе вопросов труда является сравнительное движение реальной зарплаты и производительности труда в промышленности. По исследованиям тов. В. А. Базарова за 1924/25 календарный год средне-месячный прирост номинальной заработной платы составлял 1,43%, средний темп роста номинальной выработки — 0,9%; в то же время среднемесячный прирост реальной заработной платы — 1,17%, а прирост индекса производительности труда — 1,49%; за последние 15 месяцев

среднемесячный коэфициент роста индекса производительности труда 1%, а зарплаты — 1,2%. Это расхождение определяется, разумеется, сложной совокупностью причин, но крупнейшую роль тут играет движение рыночных цен, колебание бюджетного индекса. Нужно поэтому со всей категоричностью подчеркнуть, что единственно приемлемым и правильным выводом из этих наблюдающихся еще расхождений в динамике номинальной и реальной зарплаты может быть только вывод о необходимости умножить усилия по упорядочению рынка, по снижению бюджетного индекса, т.-е. по увеличению реальной зарплаты. Всякие погони за номиналом шли бы в разрез со всем народнохозяйственным курсом страны. При этом одним из необходимейших решающих условий нашего развития является более быстрый темп роста производительности труда по сравнению с темпом роста зарплаты. План предстоящего года составлен именно с таким расчетом (6% — номинальная зарплата, 12,9% — производительность труда и реальная зарплата — 11%).

Больным вопросом нашей действительности продолжает оставаться безработица. Биржи труда показывают в 1927/28 г. 1,3 млн. зарегистрированных безработных, или 33% роста к предшествующему сроку. Было бы, однако, историческим чудом, если бы мы уже к концу восстановительного периода сумели ликвидировать тягчайшее наследие прошлого — аграрную перенаселенность страны и питаемую ею безработицу в городах. Напротив, нужно со всей трезвостью смотреть в глаза тому, что понадобятся еще многие годы огромных усилий по интенсификации сельского хозяйства, и в особенности по промышленному развитию страны, прежде чем мы сумеем занять производительной работой всех ищущих труда. Контрольные цифры 1927/28 года подошли к всестороннему освещению этой проблемы.

Как возможно проектировать движение безработицы на следующий год? Прирост промышленных рабочих определяется около 2,6%. Приток из деревень будет продолжаться, но, вероятно, в значительно меньшем размере в связи с третьим урожаем и его географией. Рабочая сила в строительстве вырастет, примерно, на 13%. Сокращение административных аппаратов даст новые кадры безработных за счет служащих. По совокупности этих обстоятельств и взят в контрольных цифрах возможный прирост безработных в будущем году за счет служащих и притока из деревень в значительно меньшем масштабе, чем в текущем году.

Но это все же не только не дает права уменьшать, но, напротив, обязывает всемерно усилить мероприятия по борьбе с безработицей. В контрольных цифрах предстоящего года сделана попытка наметить систему больших мероприятий для смягчения остроты безработицы. Эти мероприятия, разумеется, выходят далеко за пределы годичных планов. Однако, все капитальное строительство предстоящего года при прочих равных усилиях должно быть проектируемо с расчетом выделения наиболее трудоемких работ. Суммарные подсчеты дают основание ожидать в предстоящем году вложений в шоссейные и грунтовые дороги около 100 млн. руб., что займет значительные кадры деревенской безработицы и даст, вместе с тем, крупнейший народнохозяйственный эффект. По государственному бюджету и бюджету Цустраха для помощи безработным в городах намечается около 130 млн. руб. Несколько повышаются ассигнования на переселенческие нужды. Надо со всей энергией подчеркнуть, что усиление мероприятий по смягчению безработицы диктуется нам не только социальными задачами нашей страны, но и коренными ее производственными интересами. Широкая рационализация производства встретит и уже встречает серьезные затруднения на своем пути, если не будет значительно смягчена острота безработицы в стране.

10. Равновесие на рынке и политика цен

Одной из важнейших хозяйственных директив на предстоящий год было обеспечение равновесия на рынке и плавного развертывания народнохозяйственной жизни. И это совершенно понятно, ибо сколько-нибудь резкие колебания на рынке, нарушение соответствия между спросом и предложением в огромной мере затруднили бы решение крупнейших качественных задач в производстве и обращении (снижение себестоимости, цен и т. п.). Но именно в решение этой задачи рыночного равновесия и внесены затруднения теми хозяйственными явлениями, которые имели место в III и начале IV квартала текущего года (вспышка платежеспособного спроса, сокращение запасов, неравномерность в темпах роста денежных доходов населения и продукции легкой промышленности).

Как выглядят перспективы рыночного равновесия в предстоящем году? Если сопоставлять денежные доходы населения и рост производства легкой индустрии по хозяйственным годам (с октября по октябрь), то ничего угрожающего (при валовых сопоставлениях) не получается: доходы населения растут на 5,1% (при росте доходов рабочих на 7,3%), а предметы широкого потребления на 7,7%; при сопоставлении по сельскохозяйственным годам (с июля по июль) картина несколько другая: доходы населения — 6,1%, рост предложения — 3,7%. Иными словами, первое полугодие будет более напряженным. Если от валовых сопоставлений перейти к отдельным наиболее угрожаемым товарам, то напряжение еще более усиливается (хлопчатобумажная промышленность в ценностном выражении — 1,3% при 8,5% в натуральном, шерсть — 4,6%, в ценностном при 5,9 в натуральном). Здесь сказывается и улучшение качества и снижение цен. Напряжение может быть несколько большим, чем в 1926/27 году.

Совершенно естественно, что наилучшим методом смягчить это напряжение было бы дальнейшее увеличение роста производства недостаточных предметов широкого потребления. К этому должны быть приняты все меры. Однако, особенно больших добавочных увеличений ждать нельзя, ибо сырье и отчасти оборудование поставят здесь лимит. Следовательно, должны быть применены также и методы регулирования платежеспособного спроса, исходя, однако, из того, что и политика повышения налогов и тем более повышение промышленных цен или ухудшение качества должны быть категорически отвергнуты.

Какая политика цен должна быть намечена в этих условиях? Прежде всего цены на промышленное сырье сельскохозяйственного происхождения должны быть сохранены на весеннем уровне, обеспечившем значительный под'ем технических культур в этом году. Цены на продукты животноводства могут быть снижены, примерно, на 6%. Можно ожидать также значительного (10—12%) падения цен на так называемые прочие культуры (овощи, фрукты и т. п.) в виду хорошего их урожая. Гораздо труднее с ценами на зерновые. Начавшаяся заготовительная кампания кое-где пошла с повышательной тенденцией хлебных цен. Это безусловно ошибочно,— для этого нет никаких оснований в сельском хозяйстве при третьем урожае и это противоречит всей рыночной обстановке предстоящего года. В ходе заготовительной кампании нужно вернуть хлебные цены к среднегодовому уровню текущего года,—такова директива контрольных цифр.[1]

Цены на промышленные товары должны снижаться дальше,—временные кон'юнкнурные волны не могут ломать больших и коренных задач народнохозяйственного строительства. При этом в виду значительных достижений в осуществленном уже снижении цен на предметы широкого потребления и необходимости срочно добиться удешевления строительства нужно в первую очередь сосредоточить усиление на снижение цен на средства производства. Общее вероятное снижение промышленных цен может быть определено в 6%.

Спрашивается, намечаемая здесь линия сельскохозяйственных цен, диктуется ли она кон'юнктурными явлениями предстоящего года или стоит в соответствии с более глубокими народнохозяйственными задачами? Несомненно, последние. Мы взяли большой курс на понижение общего уровня товарных цен, на повышение покупательной способности рубля. 1926/27 г. дал в этом направлении значительный и притом плановый перелом. Это одно из важнейших достижений текущего года. 1927/28 г. начинается под впечатлением еще только освояемого народным хозяйством и на-

[1] Некоторое снижение зерновых цен (0,3%) в сводной таблице (см. бюллетень) об'ясняется изменением состава урожая.

селением снижения промышленных цен. Даже оставление их нынешнего уровня означает уже для 1927/28 г. понижение около 4% против средней годовой нормы 1926/27 г. Это — факт огромного экономического значения. Устранение повышательной тенденции на хлебные цены, возврат их к средне-годовому уровню (при дальнейшем сжатии „ножниц", и, следовательно, улучшении реальных эквивалентов) обеспечит возможность успешно продолжать решение большой и исключительно важной задачи по понижению общего уровня товарных цен и промышленных цен в частности.

Нет нужды повторять, какое огромное значение имеет сохранение равновесия на рынке и обеспечение планового развертывания народнохозяйственной жизни для решения намеченных труднейших задач качественного роста обобществленного сектора. Но надо подчеркнуть еще одно обстоятельство. Как видно из контрольных цифр, бюджет балансируется в предстоящем году с расчетом на значительный приток средств по государственным кредитным операциям. Всякий, однако, понимает, что аппелировать к мобилизации накоплений населения путем займов можно лишь в том случае, если на рынке обеспечено известное равновесие, если товарные цены имеют тенденцию к понижению, если покупательная сила советского рубля растет.

Сопоставление и расчеты контрольных цифр показывают, что в предстоящем году нам придется итти с некоторым товарным напряжением, по крайней мере, по ряду отдельных товаров. Но все эти расчеты вместе с тем свидетельствуют, что при надлежащей гибкости маневрирования и твердости руководства рынком достаточное равновесие может быть обеспечено. Оно должно быть обеспечено, как одна из важнейших предпосылок в решении всех народнохозяйственных задач предстоящего года.

II. Бюджет в системе народного хозяйства

Государственный бюджет в соответствии со всеми показателями народнохозяйственного роста на будущий год запроектирован в сумме 5.570 млн. руб. Это дает рост бюджета около 10%.

Говорят, иногда, что наш бюджет в недостаточной мере играет роль перераспределителя народного дохода. Так ли это? Если взять сводный бюджет (нетто) в его отношении к народному доходу, то получится следующая динамика: в 1924/25 г. — 17,1%; в 1925/26 г.— 17,5%; в 1926/27 г. — 20,6% и в 1927/28 г. — 21,7%. Та же картина получается и при сопоставлении сводного бюджета с товарной массой страны: в 1924/25 г. — 28,4%; в 1925/26 г. — 21,7%; в 1926/27 г.— 30,1% и в 1927/28 г. — 36,1%. Иными словами роль бюджета, как перераспределителя народного дохода, из года в год повышается.

Спрашивается, однако, в каком направлении действует этот бюджетный рычаг, в каком направлении перераспределяет он народный

доход? Спрашивается далее, не сломано ли это направление международными осложнениями последнего периода и необходимостью значительно увеличить затраты на оборону? Эволюция бюджетных расходов за ряд лет красноречиво свидетельствует, что бюджетный рычаг уверенно и неуклонно действует в сторону финансирования народного хозяйства, в сторону укрепления социалистического сектора, и прежде всего, крупной индустрии. Перспективы 1927/28 г. показывают далее, что последние внешне-политические затруднения не изменяют этого основного устремления нашего государственного бюджета. Расходы на оборону в общей сумме бюджетных расходов составляют в 1924/25 г. — 14,0%; в 1925/26 г. — 14,2%; в 1926/27 г.— (бюджет-нетто) с 12,7%; в 1927/28 -г. — 14,3%. В то же время расходы на финансирование народного хозяйства показывают в 1924/25 г. — 18,1%; в 1925/26 г. — 19,5%; в 1926/27 г. — 24,1%; в 1927/28 г. — 26,9%. Социально-культурные расходы при этом также растут. Падает удельный вес расходов на администрацию.

Нужно, однако, сказать, что сохранение этого здорового направления нашего бюджета в предстоящем году требует большего напряжения и участия в этом деле бюджетов республиканских и местных. Рост финансирования народного хозяйства и усиление расходов на оборону накладывает обязательство на все бюджеты, на всю страну. В соответствии с этим запроектировано некоторое уменьшение прямой помощи республиканским бюджетам и привлечение местных бюджетов, растущих быстрее, чем государственный бюджет, к участию в оплате государственного хлебного фонда. Это является совершенно закономерным и необходимым перед лицом тех тягот по удовлетворению нужд обороны и фурсированной индустриализации страны, которые ложатся на плечи союзного бюджета.

На чем основан такой высокий темп роста государственного бюджета и еще более значительный рост местного бюджета в предстоящем году? Здесь, разумеется, играют роль все те факторы, которые определяют большой рост народного хозяйства в целом в 1927/28 году. Среди них, конечно, в первую очередь сказывается третий хороший урожай. Далее в этом выявляется, несомненно, оплодотворяющая роль предшествующих вложений в народное хозяйство, то самое производительное использование накоплений населения, которому не мало содействовал бюджетный рычаг в истекший период. Наконец, в бюджетном росте предстоящего года есть крупный расчет на рост сбережений населения, на мобилизацию этих сбережений по линии государственных кредитных операций.

Было бы, однако, величайшим легкомыслием думать, что намеченный бюджет будет осуществлен легко, так сказать, самотеком. Печать напряженности на бюджете предстоящего года лежит не в меньшей степени, нежели на других показателях народнохозяйственного роста. Нужны будут большие усилия и суровая бюджетная дисциплина, чтобы этот бюджет реализовать.

12. Соотношение социальных секторов

Народнохозяйственный план каждого года посильно решает вопрос о том, „кто — кого“, по какому руслу — социалистическому или капиталистическому — идет под'ем производительных сил нашей страны. Вся совокупность народнохозяйственных мероприятий в целом и каждое из них в отдельности должны быть проверяемы под этим генеральным углом зрения нашей экономической (и не только экономической) политики.

Контрольные цифры на 1927/28 г. дают гораздо более богатый и конкретный материал для освещения этого вопроса, нежели это было в предшествующие годы. Как ни затруднителен анализ сдвигов социальных секторов и нарастания процессов обобществления в сложном социально-экономическом организме нашей страны (пять укладов), как ни недостаточны материалы для всестороннего освещения этой проблемы, все же основные итоги и выводы совершенно ясны и не могут быть подвергнуты никакому сомнению. Все показатели говорят о том, что удельный вес обобществленного сектора неуклонно повышается, что его позиции в общей системе народного хозяйства крепнут из года в год.

Количественные сдвиги в соотношении социальных секторов таковы: обобществленный сектор дает по наемному труду в 1924/25 г.— 80,2%, в 1927/28 г.— 80,8%, по сумме заработных плат соответственно: 90,2% и 91,5%, по валовой продукции: 29,9% и 39,8%, в торгово-посредническом обороте — 72,6% и 84,5%, наконец, по капитальным вложениям в 1924/25 г.— 43,8%; в 1926/27 г.— 61% и в 1927/28 г.— 64,7%. Предстоящий год по всем без исключения показателям продолжает прогрессивную с этой точки зрения тенденцию предшествующих лет. Соотношение социальных секторов,— огромных массивов народнохозяйственного целого,— это наследие десятилетий и веков предшествующей истории. Нужны будут длительные сроки и гигантские усилия, чтобы радикально изменить эти количественные соотношения. Однако, направление этих изменений, поступательный рост роли обобществленного сектора в нашей экономике сомнению не подлежат.

Особое внимание в материалах контрольных цифр должны привлечь те многочисленные ручьи обобществления (колхозы, сельхозкооперация, промкооперация и т. д.), по которым этот процесс идет и нарастает в самой гуще крестьянства и кустарно-ремесленных слоев, т.-е. там, откуда могут расти и растут капиталистические тенденции и силы. При всей неполноте материалов, совершенно очевидным представляется как нарастающая роль этих форм обобществления, так и усиливающаяся им помощь со стороны государства.

Конкретный анализ положения частного капитала и его роли в отдельных отраслях народного хозяйства показывает, что почти на всех наиболее актуальных участках нашей экономики позиции обобществленного сектора обеспечены прочно. Наиболее пристальное внимание должно быть обращено на процессы диференциации в деревне. При этом стоит особенно подчеркнуть, что за последний год в ходе изживания хозяйственных затруднений 1925/26 года удалось значительно усилить роль обобществленного сектора в процессе образования рыночных цен и заметно подчинить его регулирующему воздействию частный капитал.

Нужно, однако, со всей решительностью подчеркнуть, что для предстоящего года неизмеримо важнее запроектированных количественных сдвигов в соотношении социальных секторов является р е ш е н и е т р у д н е й ш е й з а д а ч и п о п о в ы ш е н и ю к а ч е с т в а р а б о т ы в с е г о с о ц и а л и с т и ч е с к о г о с е к т о р а. Под лозунгом качественного роста социалистического сектора должны быть решаемы народнохозяйственные задачи предстоящего года. Здесь заложен важнейший, решающий ресурс страны для под'ема производительной мощи и укрепления обобществленных сил советской экономики. В этом залог уверенного роста страны, укрепления рабоче-крестьянского блока, усиления позиций советского государства и строительства социализма.

М. И. Боголепов

О некоторых тенденциях в развитии наших финансов

В восстановительном процессе, переживавшемся всеми отраслями народного хозяйства, значение существенно важного демаркационного рубежа приписывается такому моменту, когда та или иная народнохозяйственная отрасль в своем поступательном движении переходит за тот уровень, на котором она находилась в 1913 г., накануне мировой войны. В области публичных финансов указанный момент не играет существенной роли, так как советская финансовая система, лишь внешне сходная с системой финансов бывшей Империи, фактически переживала не столько процесс восстановления, сколько процесс возникновения и построения на новых началах и новых основаниях. Но тем не менее, можно отметить, что в 1926/27 г. общий об'ем государственного и местного бюджета весьма близко подошел к довоенному уровню. Принято считать, что в 1913 г. на территории современного Союза совокупность государственного и местного бюджета бывшей Империи составляла 3.654,7 млн. руб. Сводный бюджет Союза в 1926/27 г. составил 6.355,3 млн. руб. червонных, которые в переводе по среднегодовому индексу (1,821) дадут 3.484 млн. руб. Контрольными цифрами для 1927/28 г. размер сводного, т.-е. государственного и местного, бюджета намечается в 7.097,5 млн. руб., которые в переводе по предположенному среднегодовому индексу в 1,763 дадут 4.026 млн. руб. и далеко оставят позади себя цифры 1913 года. Это внешнее обстоятельство дает право говорить о том, что финансы вышли из условно-восстановительного периода и начинают нащупывать нормальное русло своего дальнейшего развития.

Очертания этого нормального русла рассыпаны по всей финансовой системе, которая благодаря денежной реформе 1924 г. уже пользуется выгодами и преимуществами системы твердого бюджета. Можно указать на затвердевающие отношения между основными сферами финансовой системы Союза: между общесоюзным бюджетом, бюджетами союзных республик и местным бюджетом. В 1924/25 г. на долю общесоюзного бюджета приходилось 62,6%, на долю республиканских бюджетов — 10,8% и на долю местного бюджета — 26,6%. Затем происходит незначительная передвижка этих отношений, вызванная введением в действие нового Положения о местных финан-

сах и изменениями в законе о бюджетных правах Союза и союзных республик. В результате в 1926/27 г. отношения между названными выше частями сводного бюджета выразились следующим рядом цифр: 58,5%, 13,2% и 28,3%. В проектируемом для 1927/28 г. бюджете эти же отношения определятся следующими цифрами: 58,7%, 12,3 и 29,0%. Изменчивость отношений между общесоюзным бюджетом и бюджетами союзных республик об'ясняется, главным образом, тем, что закон и бюджетная практика разнообразят разверстку между этими бюджетами об'ектов финансирования как в области государственной промышленности, так и в сельском хозяйстве. Можно указать, как на один из примеров, на рост в республиканских бюджетах расхода на финансирование народного хозяйства. В 1924/25 г. этот расход составил всего только 23 млн. руб., в следующем году —133,6 млн. руб. и в 1926/27 г.—252,8 млн. руб. Но самое важное заключается в том, что за эти годы в системе сводного бюджета выдвигается роль и значение местного бюджета, теснящего единый бюджет. Это явление имеет свой глубокий смысл, так как местные советы играют в жизни Союза особенно большую и видную роль. В 1913 г. на долю государственного бюджета приходилось 82,7%, а на долю местных финансов всего только 17,3%. Простое сопоставление отношений 1913 г. с 1926/27 г. ясно показывает глубокое различие в построении системы финансов былого времени и новой эпохи. Само собой понятно и основание этого большого различия.

Можно думать, что в приведенных соотношениях между тремя сферами современных финансов прочно нащупана гармония этих сфер и что эта гармония в ближайшем будущем вряд ли подвергнется сколько-нибудь существенным изменениям.

Другой пример значительной устойчивости соотношений в области финансов можно взять из области податного дохода в государственном (едином) бюджете. Удельный вес податного дохода определялся следующими цифрами, начиная с 1924/25 г. и кончая запроектированным 1927/28 г.: 44,8%, 44,9%, 46,2% и 45,7%. Приведенный ряд процентных показателей не дает оснований предположить о каком-либо неожиданном движении удельного веса податных доходов для ближайших лет. Показатели колеблются около одного и того же уровня. Здесь можно указать только на желательную тенденцию дальнейшего развития, именно, в сторону снижения удельного веса податного дохода в пользу удельного веса государственно-хозяйственных доходов. Но так как осуществление этой желательной тенденции потребует много времени, а еще больше усилий, то можно думать, что в ближайшем будущем позиция податного дохода будет определяться выписанными выше процентными показателями последних лет. По крайней мере, перспективный пятилетний план не обещает в этом отношении сколько-нибудь заметных сдвигов, и такой сдвиг может быть поставлен как задача для генерального плана, располагающего весьма значительным отрезком времени. Само собой разумеется, что перестройка бюджетной формальной структуры способна радикально изменить всякие процентные показатели в нашем бюджете, но это будет лишь изменением формальных же соотношений.

Заметная стабильность податного дохода в государственном бюджете при абсолютном росте этого дохода приводит за последнее время к стабильности отношения податного дохода к общей массе народнохозяйственного дохода, нащупывая и в этом отношении некоторую эмпирическую норму, по крайней мере для ближайшего будущего. Отношение податного дохода к народнохозяйственному доходу — наименее освещенная проблема финансовой науки и наименее ясный критерий для практической финансовой политики. Не затрагивая этой весьма интересной темы по существу, заметим, что по последним статистическим данным, еще не оглашенным в русской литературе, отношение податного дохода к народнохозяйственному в различных государствах Европы и Америки в настоящее время складывается чрезвычайно разнообразно. Это разнообразие можно уложить в такие максимальные и минимальные пределы, как 22% для Великобритании и 10,5% для Соед. Штатов. Между этими двумя лимитами укладываются отношения всех других стран. Но самое интересное заключается в том, что привычные отношения между податью и народным доходом довоенной эпохи резко нарушены войною 1914—1918 гг. в сторону сильного повышения удельного веса податного дохода, т.-е. в сторону сильного повышения податного бремени. Диапазон размаха этого повышения местами доходит до 100%, как это, напр., имеет место в Великобритании, где довоенное отношение податного дохода к народнохозяйственному доходу составляло всего 11,4%.

Обращаясь к нашим отношениям, мы дадим для их характеристики следующую небольшую табличку (млн. руб.):

Налоговый доход сводного бюджета и народный доход

	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Народный доход . .	15.130	15.589	20.252	22.560	24.208
Податной доход . .	1.790	1.565,5	2.112,2	2.833	3.062
Процентное отнош. .	11,8%	10,0%	10,4%	12,6%	12,6%

Значительное повышение отношения, случившееся в 1926/27 году, об'ясняется тем, что в этом, именно, году податная система была пересмотрена вся целиком и при этом пересмотре весьма многие ставки и тарифы были повышены.

Внимательное изучение действительности и анализ последнего опыта с повышением весьма многих ставок и тарифов привел Госплан Союза к выводу, что податное давление данного момента подошло к предельной черте, переход за которую не обещает фиску каких-либо значительных выгод и может даже нанести ущерб бюджетному равновесию. На такой же позиции стоит и НКФ, у кото-

рого имеется и непосредственное впечатление от работы податного винта. Таким образом, для ближайшего будущего мы, по всей вероятности, подошли к достаточно устойчивому соотношению между податью и народным доходом. Если это так, то дело бюджетного планирования в значительной мере будет облегчено в наиболее ответственной области, где ошибки имеют вредное влияние не только на бюджетное равновесие, но и на экономические и на социальные отношения.

Достигнутая ясность в вопросе об отношении податного дохода к народнохозяйственному доходу сменяется большой неясностью в другом, более общем вопросе об отношении всей бюджетной массы к народному доходу. Здесь мы не имеем и признаков какой-либо устойчивости. Наоборот, в этом вопросе все динамично и поэтому спорно. Приведем прежде всего соответствующие факты. В графе „А" помещен процентный показатель отношения сводного бюджета к народному доходу, в графе „Б"—отношение к народному доходу государственного бюджета-брутто и в графе „В"—государственного бюджета-нетто (без доходов транспорта, народной связи и государственных займов):

Годы	А	Б	В
1924/25	23,8	19,0	11,0
1925/26	24,8	19,8	11,4
1926/27	28,2	22,2	13,1
1927/28	29,3	23,0	13,7

В следующей табличке мы приведем те же отношения, но не к народному доходу, а к массе ежегодной товарной продукции:

Годы	А	Б	В
1924/25	28,4	22,7	13,1
1925/26	29,9	23,9	13,8
1926/27	35,1	27,6	16,3
1927/28	36,7	28,8	17,1

Обе таблички устанавливают один и тот же общий факт: растущую позицию государственного бюджета в системе народного хозяйства Союза. Если этот факт оценить в связи с установленной выше стабильностью отношений между податным доходом и народным доходом, то следует притти к заключению, что в бюджетной системе Союза растущей частью является та группа доходов, которую у нас принято называть неналоговой, т.-е. таких доходов, которые получаются в недрах государственного хозяйства (прибыли и ренга). Этот вывод легко проверить путем определения удельного веса податных и неподатных доходов в бюджетной системе. Сводный бюджет и один государственный бюджет дают следующую картину удельных весов основных бюджетных источников, при чем

в таблице графа „А" относится к сводному бюджету, а графа „Б"—к государственному бюджету:

Годы	Податной доход		Транспорт и связь		Другие неподатные доходы, без займов и остатка	
	А	Б	А	Б	А	Б
1924/25	42,2	44,8	28,2	35,3	20,0	12,8
1925/26	42,1	44,9	29,2	36,9	19,9	13,4
1926/27	44,5	46,2	28,9	36,4	18,7	12,4
1927/28	43,1	45,7	26,2	33,3	20,2	13,8

Податные мероприятия, о которых было сказано выше, в пользу бюджета 1926/27 года значительно подняли удельный вес податного дохода, внеся пертурбацию во взаимоотношения между податным и неподатным доходом, но уже в 1927/28 году предположен опережающий рост группы неподатных доходов, что понижает удельный вес податного дохода. Если мы возьмем проценты прироста податных и неподатных доходов государственного бюджета, то получим следующие весьма интересные ряды цифр (неподатные доходы не включают доходов транспорта и народной связи, а также дохода от займов и остатков от предшествующих лет):

Годы	Податные доходы	Неподатные доходы
1925/26	34,3	39,8
1926/27	30,8	17,3
1927/28	9,1	23,3

Разумеется, особенно больших выводов из приведенных таблиц делать еще не приходится, так как охваченный таблицами период времени прежде всего является периодом развертывания и налаживания финансовой системы и больше всего периодом водворения порядка в систему государственно-хозяйственных источников и оформления отношений между хозрасчетным и бюджетным хозяйствами государства. Но все-таки использованный статистический материал показывает нам, что растущим элементом—в смысле удельного веса—в финансовой системе Союза намечается неподатной доход. Поэтому в бюджетном планировании наиболее трудным участком будет именно этот весьма интересный во многих отношениях отдел государственных доходов.

Стабилизация удельного веса податного дохода и растущее значение неподатных доходов вытекают не только из анализа накопленного, правда, очень еще небольшого и своеобразного в силу наличия восстановительных элементов опыта, но и из всей структуры социально-экономических отношений Союза, его основных задач, целей и устремлений, структуры его государственного хозяйства и отношений между обобществленным и частным секторами народного хозяйства. Не развивая этой темы в данной статье, мы отметим сейчас два важных обстоятельства, которые, по нашему мнению, предрешают дальнейшую эволюцию двух основных групп доходных

источников советского государственного бюджета. Прежде всего, следует принять во внимание то, что бюджетные планы в данных условиях не могут не быть напряженными. Они напряжены во имя тех больших задач государственного строительства, которые поставлены в данный момент и к разрешению которых страна идет достаточно быстрыми шагами, напрягая все ресурсы, имеющиеся в ее распоряжении. При таких условиях подать берет все, что она может взять без ущерба для экономических и социальных отношений. Поэтому податной доход каждый год стоит на таком лимите, за которым вместо напряжения окажется нежелательное и даже вредное во всех отношениях перенапряжение. Отсюда естественно предположить, что дальнейший рост податного дохода будет всецело обусловлен ростом народного дохода. Совершенно иначе обстоит дело с доходами от государственного сектора.

Доходные источники государственно-хозяйственного сектора находятся в процессе усиленного развития, составляющего предмет особенно больших и настойчивых забот государственной власти. Центральной задачей ежегодного бюджетного плана является усиление ассигнований на финансирование народного хозяйства и прежде всего государственной промышленности. Ежегодные приросты бюджетных доходов прежде всего служат основанием для дальнейшего увеличения ассигнований на финансирование народного хозяйства. В результате такой политики и таких планомерных усилий мы уже становимся свидетелями повышенного темпа в развитии промышленной жизни страны и, следовательно, промышленных доходов. Таким образом, центральная задача расходной части государственного бюджета логически приводит к более усиленному росту неподатных доходов того же бюджета. Само собою разумеется, что возрастание в ускоренном темпе доходов государственной промышленности в некоторой степени отразится и на росте податного дохода, так как государственная промышленность, находясь в условиях хозяйственного расчета, несет на себе тяготу прямого обложения. Но отражение этого фактора на прямом обложении будет не столь значительным, как на неподатном доходе, так как развитие государственной промышленности и торговли сопровождается не только падением удельного веса частно-хозяйственного сектора, но и прямым его сокращением, что в области податных отношений приводит к преобладанию более льготного обложения.

Итак, напряженность бюджетных планов приводит к устойчивой позиции податного дохода, определяемой, главным образом, общим движением народнохозяйственного дохода, и к повышенному развитию неподатных доходов. Значение этой тенденции в данное время имеет небольшое практическое значение, так как соотношение абсолютных размеров податного дохода и неподатных поступлений государственного бюджета складывается сейчас далеко не в пользу неподатного дохода. Если в бюджете 1926/27 г. податные

доходы дали 2.333 млн. руб., то неподатные доходы, не считая доходов транспорта, связи и от государственных займов, дали всего только 623 млн. руб. Но указанная нами тенденция в развитии обеих частей доходного бюджета должна иметь значение для построения наших перспективных планов и в особенности генерального плана развития как народного хозяйства в целом, так и в особенности финансового хозяйства.

В группе неподатных доходов несколько особняком стоит лесной доход, удельный вес которого за последние годы колеблется с небольшими изменениями в ту и другую сторону от невысокого стабильного уровня. Поэтому движение лесного дохода несколько ослабляет ту повышательную тенденцию, которую мы отметили для всей группы неподатных доходов. Но это обстоятельство только подтверждает сказанное нами об основной причине более быстрого темпа, наметившегося в области развития неподатных доходов.

Лесной доход, поступающий в распоряжение бюджета, сильно зависит от состояния и условий развития лесного хозяйства, которое, как это известно всем, находится в далеко неудовлетворительном состоянии и ждет своей очереди для того, чтобы попасть в орбиту внимания общей экономической политики. Отсталость лесного хозяйства больше всего об'ясняется тем, что свободные ресурсы целиком поглощаются другими задачами экономической политики и на долю лесного хозяйства остаются одни крохи. А между тем, лесное хозяйство подходит уже к такому положению, когда значительные капитальные вложения в него будут единственным фактором, способным водворить в этом хозяйстве необходимый порядок и повысить лесной доход в государственном бюджете. Задача же повышения лесного бюджета является особенно настоятельной потому, что этот доход составляет одну из существенных основ ряда республиканских бюджетов, в особенности бюджета РСФСР и БССР. Без удовлетворительного решения лесной задачи бюджеты названных союзных республик будут находиться в затруднительных условиях для своего дальнейшего развития.

Совершенно особняком стоит такой источник бюджетных доходов, как государственные займы. Доход от этого источника часто записывают в группу неподатных, но единственным основанием для такого зачисления может служить соображение о том, что займы собираются не в форме налога. На самом же деле займовые доходы по своей природе ничего общего не имеют с группой тех доходов, которые принято называть неподатными и где записываются доходы от ренты и прибылей.

В области большого вопроса о государственных займах все находится еще в состоянии невыясненности и в некотором тумане. Да и накопленный опыт с государственными займами, несмотря на то, что к концу 1927/28 бюджетного года мы подойдем уже к размеру накопленного долга в миллиард рублей, настолько мал и на-

столько разнообразен и пестр, что не дает еще оснований делать какие-либо определенные выводы. На самом деле, что можно извлечь, напр., из показателей удельного веса и процентов прироста доходов от государственных займов за последние годы? Вот эти показатели:

Годы	% % прироста	Удельный вес
1924/25	—	7,1
1925/26	—23,5	4,1
1926/27	36,6	4,4
1927/28	81,8	7,2

Если же к этим показателям прибавить абсолютные числа, которые одновременно покажут размер той услуги, какую государственные займы оказывают бюджету, то оценка государственного кредита в его современных формах будет еще затруднительнее. Вот абсолютные числа в млн. руб.:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Доход от займов . .	130,5	145,6	300,0	400,0
Расход по займам .	69,6	123,4	99,1	205,0
Чистая выручка. . .	60,9	22,2	200,9	195,0

Приведенные в двух последних табличках цифры и показатели не дают оснований для вывода относительно намечающейся тенденции в развитии займового дохода, и поэтому планирование государственного кредита даже в разрезе пятилетнего перспективного плана наталкивается на очень большие трудности. Своеобразие накопленного опыта в области государственного кредита об'ясняется, главным образом, тем, что первое пятилетие практики кредита было пятилетием чрезвычайно краткосрочных и дорогих государственных займов, а второе пятилетие переходит на сравнительно долгосрочные займы (до 10 лет) с более нормальным процентом. Но второе пятилетие вынуждено будет расплатиться по займам первого пятилетия и, таким образом, значительно обесценит значение бюджетной услуги, оказываемой государственными займами.

В настоящее время ясно только одно, что в условиях СССР государственный кредит является одним из двух основных приемов использования в интересах развития государственного сектора народного хозяйства тех материальных ресурсов, которые оседают в в различных слоях населения в результате процесса накопления. Другой прием заключается в развитии деятельности сберегательных касс, финансовая работа которых весьма тесно связана с функционированием системы государственного кредита. Основной задачей политики государственного кредита должно быть стремление к тому, чтобы наши займы прежде всего захватывали такие ресурсы, которые вообще не склонны появиться в сберегательных кассах в форме вкладов и текущих счетов. В этом отношении наши успехи еще не особенно значительны. Государственными займами мы в начительной мере оборачиваем такие ресурсы, которые и без них

находятся в распоряжении государственного сектора. Такое оборачивание можно произвести иными, более дешевыми путями. А вся энергия должна уходить, именно, на достижение указанной выше основной задачи. При разрешении же этой основной задачи весьма полезно подвергнуть анализу вопрос о том, во что обходятся нам деньги, добываемые при помощи государственного кредита, и какова рентабельность их помещения в государственно-хозяйственном секторе. Наконец, при оценке роли государственных займов в нашей финансовой системе нельзя упускать из виду и того обстоятельства, что накапливание большого государственного долга в известной мере создает значительное стеснение бюджетной свободы, так как определенную и растущую часть государственных доходов закрепляет за расходами по оплате процентов и в особенности по погашению срочных займов. С таким положением мы и встретимся в 1927/28 г., когда бюджетная услуга займов практически даст очень мало при большой сумме новых займов.

Н. Вишневский

Третий урожайный год

Сельское хозяйство Союза ССР в 1927/28 году вступает в третий урожайный год.

Ослабленное в годы империалистической войны, пережившее затем гражданскую войну, осложненную неурожаем 1920 г. и завершившуюся давно небывалым по силе неурожаем 1921 г., сельское хозяйство в годы своего восстановления лишь в 1922/23 г. развивалось в условиях хорошего урожая, так как следующие два года, и особенно 1924/25 г., имели опять пониженные урожаи.

С 1925/26 г. начинается период хороших урожаев.

В результате двух первых урожайных лет производители с.-х. продукции смогли накопить весьма значительные хлебные запасы и в развитии всего сельского хозяйства стала чувствоваться определенная полнокровность производственного организма. 1927/28 год еще более усилит эту полнокровность, и если сейчас весь Союз проверяет свою подготовленность к отражению возможного нападения внешних сил, то в отношении сельского хозяйства можно констатировать, что урожаи не прошли бесследно и даже при возможном неурожае в будущем году, сельское хозяйство сумеет обеспечить страну необходимыми ей ресурсами.

В связи с трехлетним периодом урожаев зерновых культур представляет весьма большой интерес осветить вопрос о возможных размерах урожая в ближайшие годы. При тех колебаниях урожаев, которые предопределяются естественно-историческими условиями наиболее плодородных районов нашего Союза, после трех урожайных лет вполне естественно ожидать, что в будущем, а возможно что и на протяжении двух предстоящих лет будут той или иной силы неурожаи. Но вот наиболее важный в практическом отношении вопрос, насколько такая возможность неизбежна? Не вдаваясь в подробный анализ погодных изменений урожаев в прошлом, мы только приведем данные об одном из его периодов, охватывающих 6 лет с 1912 г. по 1917 г. включительно.

По отдельным годам этого периода в Европейской части Союза средний подесятинный сбор четырех главных культур, вместе взятых, по данным ЦСК (без поправок) был равен (в пудах):

1912 г.	54,0 п.	или 113,4%	среднего сбора
1913 „	58,3 „	„ 122,4%	„ „
1914 „	47,5 „	„ 99,8%	„ „

1915 год	50,3 п.	или 105,7%	среднего сбора
1916 „	47,4 „	„ 99,6%	„ „
1917 „	46,4 „	„ 97,5%	„ „
Средний за 1904—13 „	47,6 „	„ 100%	„ „
1906 „	35,3 „	„ 74,2%	„ „
1911 „	39,8 „	„ 83,6%	„ „

Следовательно, последний предреволюционный период на протяжении шести лет характеризовался в Европейской части б. России (без Польши и Финляндии) урожаями или средними или выше средних. Для сравнения мы привели данные о средних подесятинных сборах за два последних перед революцией неурожайных года, чтобы была ясна разница между величиной подесятинных сборов в годы удовлетворительных урожаев и в годы неурожайные.

Если проследить историю урожаев в б. России за те более чем 100 лет, о которых имеются соответствующие данные, то мы сможем найти еще ряд 4—5-летних периодов сплошных удовлетворительных сборов хлебов. Поэтому основываясь на историческом опыте, мы можем ожидать на будущий год не только неурожая, а даже в продолжение еще двух — трех лет вполне удовлетворительных урожаев. Считаем необходимым подчеркнуть, что, приводя историческую справку об урожаях, мы ни на одну минуту не желаем ослабления тех мер, которые принимаются для подготовки к возможному неурожаю. Наоборот — мы считаем необходимым всемерно их усилить, тем паче, что третий урожайный год создает для этого весьма подходящую обстановку. Нами путем приведения справки преследовалась иная задача — напомнить, что трехлетний период удовлетворительных урожаев по своей продолжительности не является предельным и что поэтому предсказания некоторых исследователей о неизбежности вслед за трехлетним урожайным периодом наступления примерно такого же неурожайного периода, являясь результатом желания уложить движение урожаев в строгие рамки цикличности, не находится в строгом соответствии с исторической действительностью.

Перейдем теперь к обзору важнейших элементов сельского хозяйства так, как они сложились к 1927/28 году или сложатся в 1927/28 году, предупредив, что все ниже приводимые данные, охватывающие годовые периоды времени, относятся к сельскохозяйственным годам.

Посевные площади. В 1927 г. впервые за годы восстановительного процесса наблюдается значительное снижение темпов роста посевной площади. Вместо 6—7% роста в предыдущие три года, в 1927 г. площадь посева увеличилась всего лишь на 2,6%.

Необходимо подчеркнуть, во избежание создания легенды о новом „повороте“ в эволюции сельского хозяйства (подобно прошлогодней скороспелой и скороотцветшей теории о повороте, связанном с задержкой в развитии технических культур), что резкое снижение темпа роста посевной площади, в целом, обусловливается

соответствующим снижением темпа роста посевов зерновых культур, а это последнее явление в весьма значительной степени связано с неблагоприятными метеорологическими условиями осени 1926 г., помешавшими в ряде районов развитию зяблевой вспашки, что при недостатке рабочего скота, не могло быть восполнено увеличением весенней вспашки под яровые в 1927 г.

Изменения в посевах отдельных культур характеризуются следующими цифрами (в млн. десятин) по СССР в целом:

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г. в % к 1925 г.	1927 г. в % к 1926 г.
Зерновые	81,0	87,2	88,8	107,7	101,9
Технические	6,56	6,10	6,67	93,2	109,1
Прочие (приблизительно).	(9,1)	(9,5)	(10,0)	—	—
Итого . . .	96,7	102,8	105,5	106,4	102,6
В том числе:					
Озимых посевов	34,1	34,8	36,3	102,1	104,3
Яровых „	62,6	68,0	69,2	108,6	101,8

Необходимо, прежде всего, отметить разницу в динамике озимых и яровых посевов в 1925/26 и 1926/27 гг. От 1925 г. к 1926 г. общая площадь посевов увеличилась преимущественно за счет яровых посевов, а от 1926 г. к 1927 г. за счет озимых посевов. В истории развития посевных площадей подобное сочетание роста яровых и озимых посевов,—явление весьма редкое, вернее исключительное, свидетельствующее о ненормальности процесса формирования посевных площадей под урожай 1927 г., причина которой в виде метеорологических условий осени 1926 г. указана нами выше.

Диаметрально противоположен в 1927 г. по сравнению с предшествующим годом и характер изменений в посевных площадях двух основных групп культур — зерновых и технических. Вместо падения площадей под техническими культурами и значительного роста площадей под зерновыми культурами, как это было в 1926 г., в 1927 г. имеется небольшой рост посевов зерновых культур (в размерах, которые можно назвать нормальными довоенными) и весьма значительный рост технических культур, в связи с чем восполнен тот урон, который понесли технические культуры в 1926 г.

Не приводя конкретных цифровых данных о движении посевных площадей под отдельными культурами, надо все же указать, что оно имеет в общем удовлетворительный характер. Среди зерновых, при сокращении посевов крупяных, сильно возросших в неурожайные годы, и ячменя (последнее является отрицательным фактом), увеличились посевы пшеницы, а среди технических культур особенно сильный рост имеется по свекле, хлопку и подсолнуху.

Скот. В последнее время получены данные о количестве скота на весны 1926 и 1927 гг., дающие следующую картину изменений в его составе (на весну 1926 г. — по данным ЦСУ и на весну 1927 г. — по нашей экстраполяции на Союз в целом, по неполным данным

ЦСУ и с поправкой на недоучет коров при опросе весной 1927 г., в связи с изменением налоговых льгот в отношении молодняка крупного рогатого скота, вследствие чего мы принимаем прирост коров от 1926 г. к 1927 г. в 3% вместо статистических 0,7% и по всему скоту в целом в 6,2% вместо статистических 5,2%):

Количество скота в млн. голов

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г. в % к 1925 г.	1927 г. в % к 1926 г.
Лошади все	26,8	29,1	31,3	108,6	107,5
„ рабочие	20,1	21,7	23,1	107,5	106,5
Кр. рогат. скот—весь . .	60,6	64,1	67,8	105,7	105,9
„ „ „ коровы . .	27,9	29,2	30,1	104,7	(103,0)
Мелкий рогат. скот . . .	111,5	121,6	134,3	109,1	110,4
Свиньи	18,8	18,1	20,0	96,4	110,4
Итого (в переводе на крупный)	76,4	81,7	86,7	106,8	106,2
В том числе:					
Рабочий скот	28,0	30,9	33,0	110,5	106,8
Пользовательский скот .	48,4	50,8	53,7	104,7	105,9

Оба последние года характеризуются весьма высоким темпом роста скота в целом и исключительно высоким ростом рабочего скота и, в частности, лошадей. Необходимо отметить факт увеличения в 1927 г. количества свиней, до того на протяжении двух лет сокращавшихся. Прирост скота и в особенности пользовательского был бы еще значительнее, если бы в последние два года в ряде районов не имелся недосбор сена. Но и имеющиеся приросты указывают на те благоприятные условия в разведении скота крестьянскими хозяйствами, которые создались в результате революции, при чем разведение скота стимулируется и существующими высокими ценами на продукты животноводства при низких ценах на продукты растениеводства, что делает перегонку последних продуктов через скот весьма рентабельным.

Производство с.-х. продуктов. При рассмотренном нами росте основных элементов с.-х. производства,— посевных площадей и скота,—1927 г. характеризуется и лучшими сборами с едини площади по большинству растениеводческих отраслей. Исключе является лишь хлеб, сбор которого с десятины примерно на 3% чем в 1926 г. Особенно хорош подесятинный сбор сахарн и масличных, но и по другим техническим культурам п урожай выше чем в прошлом году.

Благодаря этому общие размеры с.-х. продук снижение сбора зерновых продуктов, оказались н не меньше чем в 1926/27 г., но и увеличи распределением по отдельным группам про довоенным ценам):

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г. в % к 1926/27 г.
Зерновые	3.588	3.802	3.742	98,4
Технические	759	605	767	126,7
Прочие	3.585	3.765	4.035	107,2
Итого растениеводство . .	7.912	8.172	8.544	104,6
Итого животноводство . . .	3.134	3.290	3.426	104,1
Всего . . .	11.046	11.462	11.970	104,4

Если кратко характеризовать сущность изменений в размерах с.-х. производства от 1926/27 г. к 1927/28 г., то можно сказать, что это есть год реванша технических культур за их поражение в предыдущем году. Последний вертикальный ряд цифр такой характер изменений в производстве вскрывает вполне ясно. На ряду с этим должно быть отмечено и другое весьма существенное обстоятельство. При некотором снижении зерновой продукции в 1927/28 г. имеется довольно значительный рост продукции прочих отраслей растениеводства, в том числе и лугового сена. Такое сочетание создает благоприятные условия для дальнейшего развития животноводства, почему состояние с.-х. производства в 1927/28 г. в целом можно считать вполне удовлетворительным и обеспечивающим дальнейшее поступательное движение сельского хозяйства. Сказанное относится, конечно, только ко всему Союзу ССР. Отдельные его районы имеют состояние производства весьма различное от исключительно благоприятного (Потребляющая полоса, ЦЧО, Сибирь, Север, Украина) до мало удовлетворительного (Южная Украина, Сев. Кавказ, Нижнее и Среднее Поволжье, Казакстан), но даже и районам с наиболее неблагоприятным состоянием с.-х. производства, взятым каждый в целом, не угрожают какие-либо тяжелые последствия, если учесть удовлетворительное или даже хорошее по своим размерам с.-х. производство в предшествующие годы и произведенное на их протяжении увеличение запасов хлеба и количества скота.

Отчуждение с.-х. продуктов на внедеревенский рынок. Развитие рыночного отчуждения сельскохозяйственных продуктов будет происходить в 1927/28 г., отвлекаясь от рыночных условий, прежде всего под воздействием имеющихся изменений в с.-х. производстве и состояния хлебных ресурсов страны.

Изменения в с.-х. производстве подробно указаны нами выше. Громадное увеличение производства наиболее товарной части продукции (технических культур) должно соответственно отразиться на рыночном отчуждении с.-х. продуктов вообще, а относительно, благодаря высокому проценту товарности технических культур, в размерах даже больших, чем увеличение продукции. Действительные цифры показывают, что по техническим культурам, при увеличении производства на 27%, товарное отчуждение в 1927/28 г. по сравнению с предыдущим годом должно увеличиться на 37,5%.

Если бы, с одной стороны, сокращение производства зерновых продуктов произошло в размерах, значительно больших, чем то имеется в действительности, а с другой, если бы крестьянство не располагало такими большими запасами хлеба, которые были созданы в два последние урожайных года, то увеличение отчуждения технических культур лишь компенсировало бы в той или иной степени сокращение отчуждения хлеба, и мы для всей массы с.-х. продуктов имели бы довольно скромный рост ее отчуждения на внедеревенский рынок.

Но положение с хлебом таково, что крестьянство может выбросить на рынок хлеба не меньше, чем в прошлом году, а больше, и больше, примерно, на 10%. Даже осторожные счетчики товарных излишков, работающие в НКТорге, судя по статье Л. Б. Залкинда („Эк. Ж.“, № 201), полагают, что отчуждение хлеба увеличится на 5%.

До получения последних сведений об улучшении сбора хлебов (улучшения как раз и в наиболее товарных районах и за счет наиболее товарных культур — пшеницы и ячменя), мы считали, что предположения об увеличении отчуждения на 5% являются весьма осторожными; в настоящее же время, после того как поступили сведения об улучшении сбора, возможность получить зерновые продукты в размерах, на 10% больших, чем в 1926/27 г., является по состоянию хлебных ресурсов вполне реальной. Не надо забывать, что при десятипроцентном увеличении товарного отчуждения, согласно расчетам Экспертного Совета при ЦСУ, мы не только не затрагиваем крестьянских хлебных запасов, перешедших от прошлых лет, но они должны еще и значительно увеличиться.

Если вспомнить, что состояние и прочих растениеводческих отраслей (фрукты, овощи, картофель, сено и т. д.) в настоящем году также лучше прошлогоднего и что продукция животноводства должна также возрасти, то картина роста отчуждения всех без исключения имеющих существенное значение с.-х. продуктов будет вполне ясна.

Попытка отразить возможные размеры отчуждения с.-х. продуктов на внедеревенский рынок (без учета последних изменений в сборе хлебов) дает в сводном виде следующие результаты (см. табл. на стр. 54; в млн. руб.).

Приведенные цифры выявляют факт исключительной народнохозяйственной важности. Товарное отчуждение сельскохозяйственных продуктов может по состоянию производства увеличиться в 1927/28 г. по своему об'ему (при оценке по довоенным ценам) по сравнению с предыдущим годом на 14,1%.

Цифра эта велика вообще, но реальные ее размеры становятся более понятными при сопоставлении с соответствующим показателем за прошлый год, когда товарное отчуждение выросло по довоенным ценам лишь на 6,3%. Положение весьма мало меняется, если мы обратимся к червонной оценке товарного отчуждения. При

счете по неизменным ценам, средним годовым для 1926/27 г., товарное отчуждение увеличивается на 12,5%, но так как цены на конец 1926/27 года, т.-е. ныне существующие, по ряду продуктов, в том числе и по техническим, были выше средних годовых, то при имеющемся предположении стабилизовать с.-х. цены, увеличение стоимости продуктов, отчуждаемых на внедеревенский рынок, будет почти то же самое, что и увеличение отчуждения при оценке по довоенным ценам, близкой к 14%.

Культуры	По довоенным ценам				По неизменным черв. ценам—среднегодовым за 1926/27 год			По фактич. среднегодов. черв. ценам 1926/27 г. в % к 1925/26 г.
	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г. в % к 1926/27 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1927/28 г. в % к 1926/27 г.	
Зерновые	558	614	110,0	110,0	583	630	108,0	86,3
Технические	321	442	137,5	86,9	392	531	135,4	87,1
Прочие	231	249	107,8	110,0	378	408	107,9	101,9
Итого растениеводство .	1110	1305	117,6	102,0	1353	1569	116,0	90,1
Животноводство	822	899	109,3	112,8	1444	1577	109,2	120,4
Всего . . .	1932	2204	114,1	106,3	2797	3146	112,5	104,1
То же без технических . .	1611	1762	109,4	111,2	2405	2615	108,7	107,6

Из факта возможного громадного роста отчуждения с.-х. продуктов, отвечающего растущей потребности народного хозяйства и в продуктах для продовольствия неземледельческого населения и в продуктах для промышленности, экспорта и образования торговых и государственных запасов, вытекает ряд важнейших вопросов, связанных с переходом всей этой массы из рук производителя в руки потребителей и среди них основной вопрос о так называемом эквивалентном обмене между городом и деревней.

Вернемся для краткого анализа к приведенным выше цифрам. Ряд лиц, под первым впечатлением от размеров роста товарного отчуждения, выражает сомнение в правильности исчислений, дающих прирост в 14%. Не имея возможности ни в какой степени останавливаться на методике исчисления, мы считаем, что и вне знакомства с ней, лишь путем анализа внутренней структуры отчуждения за два последних года, можно притти к заключению об экономической правильности нашего расчета.

За счет какого рода продуктов мы получаем столь большой рост отчуждения? Отдельные строки расчета дают детальный, а последняя строка суммарный и весьма ясный ответ на этот вопрос.

Если мы возьмем отчуждение с.-х. продуктов, за исключением продукции технических культур, то для 1927/28 г. будет иметься рост отчуждения по сравнению с 1926/27 г. не больший, чем рост отчуждения от 1925/26 г. к 1926/27 г., как это имеется для всего отчуждения (14,1% вместо 6,3%), а рост меньший—на 9,4% вместо 11,2%. Такое положение имеет весьма существенное значение. Можно еще говорить о том, что увеличение отчуждения хлеба, овощей, мяса, молока и т. п. продуктов запроектировано в слишком большом размере, но никаких подобных разговоров применительно к продукции технических культур поднимать совершенно невозможно, и рынок, фактически государственные органы, должен взять максимум продукции технических культур. А ведь именно ростом отчуждения последних видов с.-х. продукции, ростом, находящимся в полном соответствии с увеличением производства, главным образом, и об'ясняется резкое увеличение в 1927/28 г. прироста отчуждения всех с.-х. продуктов по сравнению с прошлым годом. Приводимый в указанной выше статье Л. Б. Залкинда коэфициент роста отчуждения технических культур на 27% является для нас совершенно непонятным и невытекающим из данных, рассмотренных Экспертным Советом при ЦСУ.

Если же не итти на снижение заготовок технических культур, то рост товарного отчуждения по остальным видам с.-х. продуктов, по нашему исчислению, должен происходить в темпах или равных или даже меньших, чем в прошлом году, при чем если мы расходимся в частностях с расчетами Л. Б. Залкинда, то общий его вывод о росте отчуждения на 11% по своему экономическому значению уже не так сильно отличается от нашего.

Обратимся теперь к вопросу о возможностях получения подобных количеств с.-х. продуктов с точки зрения эквивалентного обмена между городом и деревней.

При условии стабильности общего уровня с.-х. цен, с одной стороны, и роста выпуска на рынок промышленных продуктов широкого потребления против предыдущего года не более, чем на 5—6% и почти полной стабильности обязательных платежей крестьянства (с.-х. налог и различные сборы), — получение продуктов сельского хозяйства, в размерах на 14% и даже на 11% превышающих прошлогоднее отчуждение, должно будет нарушить эквивалентный обмен между городом и деревней. Надеяться на то, что спрос деревни будет приведен в соответствие с предложением промтоваров путем оседания в деревне денег (их накопления) вряд ли приходится. За два урожайных года деревня в значительной мере уже накопила денежные знаки, и на новые накопления, при сокращении

участия частного капитала в торговле, она пойдет лишь в небольших размерах. Поэтому восстановление эквивалентного обмена должно быть создано в результате регулирующих действий государства. Намечение их об'ема и плана выходит за пределы нашего рассмотрения, почему мы вкратце остановимся лишь на вопросе об общем уровне с.-х. цен.

Нам представляется, что установка на стабильность общего уровня цен не вызывается об'ективной необходимостью. Условия производства ряда с.-х. продуктов,— овощей, фруктов, громадного большинства кормовых продуктов, а отсюда и продуктов животноводства,— должны в связи с довольно значительным ростом их продукции вызвать совершенно естественное снижение цен, точно так же, как третий или даже четвертый под ряд урожай хлебов в целом ряде районов СССР при соответствующем распределении хлебных заготовок является достаточным об'ективным условием для некоторого частичного снижения хлебных цен на одни культуры и повышения на другие культуры и их общей стабильности не на случайном уровне конца или начала настоящих заготовительных кампаний, а на среднегодовом уровне 1926/27 года. В результате по всему отчуждению с.-х. продуктов мы должны получить некоторое снижение общего уровня цен против ныне существующего.

Снижение уровня с.-х. цен будет иметь большое значение не только для текущего года, но и для будущего особенно если он будет неурожайным, когда цены пойдут вверх, и далеко небезразлично с какого именно уровня.

А. Мендельсон

Проблема цены в контрольных цифрах [1]

I. Введение

Задача контрольных цифр — дать элементы народного хозяйства в их взаимном сцеплении, наметить годовой отрезок процесса воспроизводства в цифровом, конкретном выражении. Мы имеем формулу движения хозяйственного процесса в идеальных условиях абстрактного капитализма — марксовы схемы простого и расширенного воспроизводства. Попытка конкретизировать эти формулы включением некоторых дополнительных моментов, сверх принятых Марксом в его абстрактном построении, чрезвычайно усложняет и формулы и анализ (ср. письмо Маркса к Энгельсу от 6/VII 1863 г., К. Маркс и Ф. Энгельс, „Письма", Изд. Моск. Раб., 1923).

Задача построения формулы процесса воспроизводства в конкретных условиях переходного периода осложняется тем, что эта формула должна охватывать не только специфические особенности своеобразного движения отдельных социально-экономических формаций, входящих в комплекс „народное хозяйство переходного периода", но и улавливать взаимодействие этих формаций в развертывающемся трансформационном процессе. Теоретическим анализом пока еще не вскрыта формула процесса воспроизводства для экономики СССР.

При отсутствии синтетической формулы движения хозяйственного процесса в условиях переходного периода построение кон-

---

[1] Настоящая статья представляет собою обработанную стенограмму доклада группы по ценам Президиуму Комиссии по контрольным цифрам. Группа работала в следующем составе: тт. Авербух, А. Л., Брюханов, А. Н., Деборин, Г. А., Мендельсон, А. С., Пистрак, Г. М., Прозоровский, К. С. Турецкий, Ш. Я. и Туровский, И. Б.

При проработке отдельных вопросов были использованы данные, полученные из ВСНХ, ЦСУ, НКТорга и других наркоматов.

Статья воспроизводит в основном материалы, одновременно печатаемые в книге „Контрольные цифры народного хозяйства на 1927/28 г." (раздел „Цены") с рядом изменений в отдельных частях.

Доклад в значительной мере — лишь систематизация огромного конкретного материала, проработанного в связи с подготовкой контрольных цифр. Автор надеется вернуться к теоретической проработке проблемы цены в той постановке, которая намечена в статье „Категория стоимости в условиях переходного периода" (см. „План. Хоз.", 1927 г., № 6).

Вместе с тем предполагается в ближайшее время дать на страницах журнала более развернутый и детальный конкретный анализ проблем, затронутых во втором разделе настоящей статьи.

трольных цифр практически осуществляется путем построения фрагментов — эскизов по отдельным элементам народнохозяйственного процесса; мозаика отдельных фрагментов сводится в систему пока еще при помощи эмпирически нащупываемых соотношений с ориентировкой на решение поставленных социальной революцией задач.

„Народное хозяйство" даже при наличии социально-экономических напластований различных эпох представляет собой единый комплекс. Рассмотрение любого элемента этого комплекса заставляет иметь в виду остальные—частично или все целиком — элементы сложного целого. При народнохозяйственном подходе,— а иным не может быть плановый подход,— даже фрагментарное рассмотрение не может не иметь синтетического характера. Любой элемент народного хозяйства—промышленность, сельское хозяйство, транспорт, бюджет, кредит, цены и т. д. — связан тысячами нитей с остальными элементами; переплет этих нитей скрепляет элементы в единство или, вернее, единство при анализе нами искусственно расчленяется на элементы.

При всей связанности отдельных элементов между собой и с народным хозяйством, все же между ними есть разница с точки зрения синтетической природы их. Под этим углом зрения анализ цен представляет специфический интерес.

При анализе цен и построении контрольных цифр в этой области необходимо иметь в виду два момента.

В условиях переходного периода — при наличии капиталистического окружения и при наличии простого товарного и капиталистического сектора внутри системы хозяйства СССР — цена в значительной мере продолжает сохранять характер явления вторичного, производного по отношению к народнохозяйственному процессу в целом. Количественная и качественная сторона целого ряда процессов, развертывающихся в народном хозяйстве, находит свое внешнее выражение в цене, как результирующей комплекса сил. Те или иные изменения в ценах и их движении свидетельствуют о соотвествующих изменениях и сдвигах в народном хозяйстве.

В то же время, в специфических условиях экономики СССР, воздействие на цену является одним из наиболее действительных способов воздействия на ход хозяйственного процесса. Цена — явление производное по отношению к совокупности ряда условий — является в то же время рычагом, при помощи которого можно обратно воздействовать на эти условия, и тем самым влиять как на структуру хозяйственного процесса, так и на движение его. Снижая цены и ставя задачу получения определенного накопления, необходимого для достаточно интенсивного развертывания народнохозяйственного процесса, мы вынуждаем хозяйствующего суб'екта искать путей и способов рационализации и улучшения хозяйствования. В комбинированной политике цен и накопления мы имеем один из наиболее действительных способов замещения выпадающего

в условиях нашего хозяйствования основного стимула прогресса в капиталистических условиях — конкуренции.

Анализ цен выдвигает ряд проблем, решение которых является особенно важным в связи с задачами планирования народного хозяйства. Поскольку цены являются одним из главных рычагов воздействия на хозяйственный процесс, воздействие на самые цены предполагает знание механизма их образования. В этом отношении у нас сделано весьма мало и в первую очередь мало сделано для теоретического осознания нашей экономики, без чего работа над конкретным материалом превращается в собирание фактов. Да и самое собирание фактов без теоретической канвы, на которой они должны размещаться, сплошь да рядом не может быть плодотворным: поскольку отсутствует установка в работе, собираются не те факты, которые нужно собирать, и не так, как нужно.

Проблема уровня цен в теоретическом разрезе теснейшим образом связывается с проблемой стоимости и, в конечном счете, трудовых затрат. В конкретном разрезе анализ уровня цен связан с анализом издержек производства и обращения, с одной стороны, и прибыли — с другой.

Исследуя механизм ценообразования in concreto, мы расчленяем цену на ее составные элементы. В строении цены, в соотношениях элементов ее структуры нужно искать ответа на вопрос об уровне цен на протяжении длительных отрезков времени, не упуская из виду факторов на стороне денег, которые в условиях товарно-денежного хозяйства оказывают свою долю влияния на цены. Таким образом, решение проблемы уровня цен должно быть связано с анализом издержек производства, издержек обращения, прибыли и денежного обращения.

Колебания цен на коротких отрезках времени определяются спросом и предложением. В соотношении и структуре предложения и платежеспособного спроса нужно искать ответа на явления кон'юнктурных зигзагов в движении цен.

Первыми попытками подойти к решению этого вопроса являются построения баланса города и деревни, спроса и предложения и частные балансы спроса и предложения топлива, металла, строительных материалов и т. д. Статистические величины, получаемые путем более или менее точных, более или менее остроумных приемов конструктивизма, имеют пока весьма еще относительное значение. Научное исследование спроса, исследование доходов в их влиянии на спрос, анализ путей влияния спроса на цены,— все это еще в зародышевом состоянии. Одной из характернейших черт переходного периода является перевод хозяйственного процесса на принципиально иную установку, чем та, которая имеет место при капитализме: производство из производства ради прибыли превращается в производство ради удовлетворения потребностей.

Проблема предложения и спроса и механизм их влияния на цены выступают на первый план в специфических условиях реконструирующегося на новых началах хозяйства.

При взаимном переплете и связанности всех элементов народного хозяйства цены на отдельные товары сплетаются в систему цен. Цепная зависимость, в которой находятся цены на отдельные товары и группы товаров, обязывает к рассмотрению системы цен, выявлению связанности их друг с другом. Политика цен, дифференцированная по отношению к разным товарам, должна опираться на анализ системы цен и на выявленные законы ее (системы) построения.

Наконец, под углом зрения активного воздействия на ход хозяйственного процесса в условиях переходного периода специальному изучению подлежит роль цен в трансформационном процессе. Познавательная ценность изучения всех отмеченных выше проблем состоит в подведении основы под политику строительства социалистических форм.

Вопросы перераспределения накопления, вопросы смещения удельного веса секторов в системе хозяйства СССР под влиянием перераспределения накопления упираются в значительной мере в ту или иную конфигурацию цен на соответственные товары.

Пять основных проблем намечается при анализе цен: механизм ценообразования, уровень цен, колебания цен, система цен и роль цен в трансформационном процессе. Ответ на эти проблемы требует всестороннего как теоретического, так и конкретного анализа народного хозяйства в целом. По условиям работы и состоянию материалов мы пока имеем возможность остановиться на характеристике движения цен за последние годы, на анализе издержек производства и краткой характеристике издержек обращения и прибыли. В самых общих чертах из приводимого материала намечаются подходы к решению намеченных проблем.

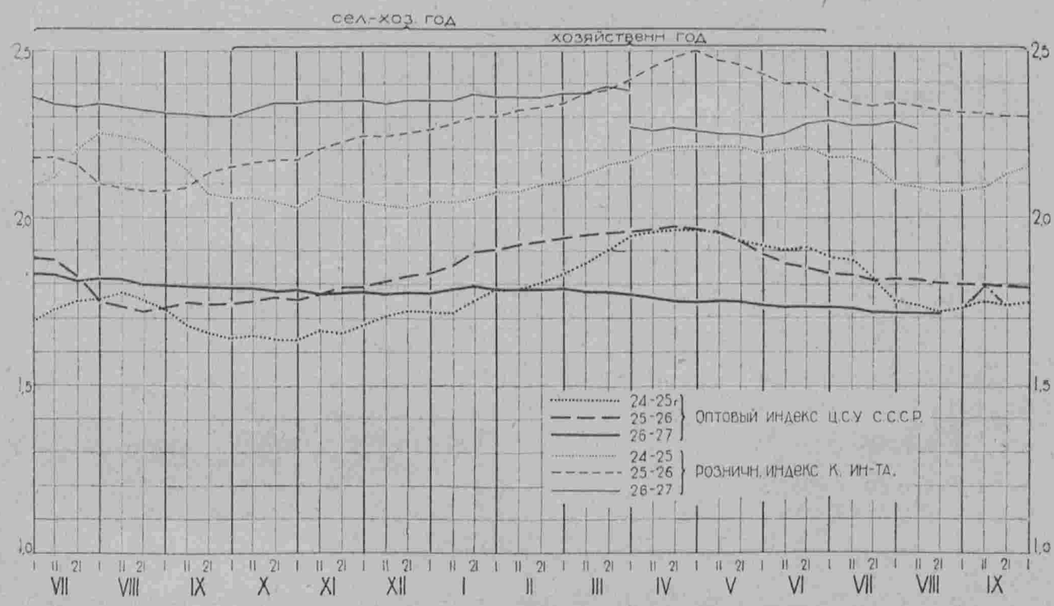
II. Движение цен

Движение общего уровня цен за период с 1924/25 года до 1926/27 года представляется в следующем виде (см. диаграммы 1, 2, 3, и 4).

Период с 1923/24 года можно разбить на три этапа: а) от начала 1923/24 года, совпавшего с кризисом сбыта, до денежной реформы — этап, характеризуемый сближением „ножниц“ между сельскохозяйственными и промышленными товарами, сближением, явившимся результатом политики снижения цен на промышленные товары и повышения цен на товары сельскохозяйственные; б) второй этап — от денежной реформы до последнего квартала 1924/25 года — характеризуется в общем продолжающимся сближением „ножниц“ при дальнейшем понижении промышленных цен и росте цен на сельскохозяйственные товары под влиянием неурожая и, наконец, в) третий этап — с конца 1924/25 года до 1926/27 года — характеризуется общим ростом цен как на сельскохозяйственные, так и на промышленные товары. Этот рост цен явился следствием сильно обострившегося в 1925/26 году товарного голода, а также преувеличенных планов хлебозаготовок и строительства и связанного с этим усиленного выпуска денег. Но уже в последнем квартале 1925/26 года динамика цен изменяет свой характер.

Движение индексов цен на промышл. и сел-хоз. товары

Диагр. 1

Повышательная тенденция общего уровня цен нашла свое отражение в движении тотальных индексов за период 1923—26 гг.:

Таблица 1

Индексы	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Оптовый ЦСУ	170	179	186
Розничный К.И.	198	212	232
Бюджетн. ЦБСТ	196	202	212

Общий уровень цен есть функция условий, лежащих на стороне денег и на стороне товаров. Если на движение цен в 1925/26 г., несомненно, оказала влияние эмиссия, превысившая нормальную потребность народного хозяйства, то 1926/27 год свободен от влияния инфляции и здесь проявляется, главным образом, влияние причин, лежащих на стороне товаров (их производства и реализации).

Отличительной особенностью движения общего уровня товарных цен в 1926/27 хозяйственном году является резко выраженная относительная устойчивость этого уровня и, в частности, слабая

сезонная колеблемость. Это видно из сопоставления изменений тотальных индексов на первые числа кварталов за 1926/27 год и за предшествующие 1924/25 и 1925/26 годы.

Таблица 2

Изменения тотальных индексов в %%

Индексы	1/I к 1/X	1/IV к 1/I	1/VI к 1/IV	1/X к 1/VII
Оптовый ЦСУ 1924/25 г.	+ 4,7	+ 13,1	— 3,3	— 7,3
1925/26 „	+ 5,2	+ 7,0	— 6,7	— 2,3
1926/27 „	— 0,9	0	— 2,3	
Розничный К.И. (старый) 1924/25 г.	— 0,5	+ 5,9	+ 0,5	— 1,4
1925/26 „	+ 5,1	+ 6,6	— 2,1	— 2,5
1926/27 „	+ 2,2	+ 1,3		
Бюджетный ЦБСТ (по набору 1924 г.) 1924/25 г.	+ 3,0	+ 8,1	— 1,2	— 9,0
1925/26 „	+ 9,5	+ 5,8	+ 1,7	— 2,9
1926/27 „	+ 0,9	— 0,7	+ 1,4	
Новый розничный индекс К. И.				
Государств.	—	— 3,5	— 3,1	—
Кооперат. 1926/27 г.	—	— 4,1	— 2,6	—
Частн.	—	0	+ 0,9	—
Общеторг.	—	— 2,4	— 2,0	—
Бюджетный ЦБСТ (по набору 1926 года)				
Частный 1925/26 г.	+ 8,1	+ 7,0	— 0,7	— 1,5
1926/27 „	+ 1,9	— 1,6	— 0,6	—
Взвешен. 1925/26 „	+ 6,0	+ 7,6	— 0,7	— 2,0
1926/27 „	+ 2,3	— 2,0	— 1,6	—

Та же особенность 1926/27 года — слабая колеблемость индексов — видна из сопоставления изменений средне-квартальных тотальных индексов за три года.

Таблица 3

Изменение в %% средне-квартальных тотальных индексов

	II кварт. к I кварт.	III кварт. к II кварт.	IV кварт. к III кварт.
Оптовый ЦСУ 1924/25 г.	+ 8,4	+ 7,2	— 8,7
1925/26 „	+ 7,9	0	— 5,7
1926/27 „	+ 0,6	— 2,2	—
Розничный К.И. (старый) 1924/25 г.	+ 2,5	+ 4,8	— 3,6
1925/26 „	+ 5,4	+ 4,7	— 4,9
1926/27 „	+ 1,3	—	—
Бюджетный ЦБСТ (по набору 1924 года) 1924/25 г.	+ 3,1	+ 6,9	— 9,7
1925/26 „	+ 9,9	+ 5,0	— 3,9
1926/27 „	+ 0,9	— 1,3	—

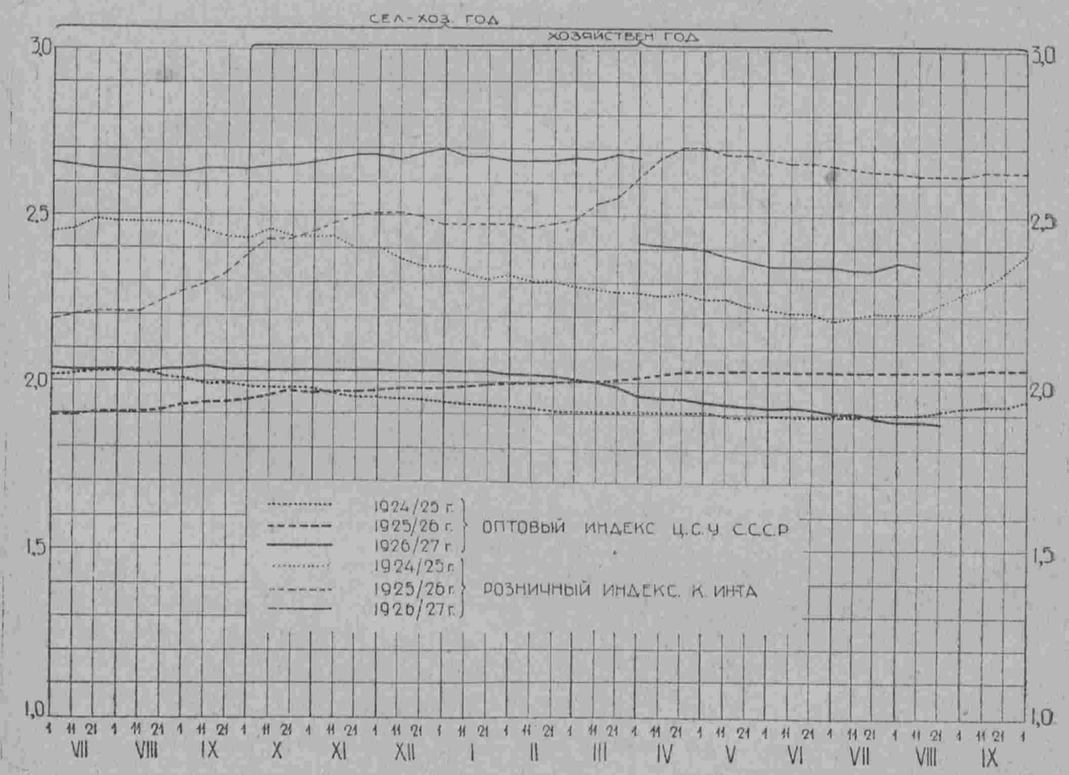
Второй особенностью текущего хозяйственного года является переход от повышательной тенденции общего уровня цен к тенденции понижательной. Как видно из помещенной выше таблицы, по показаниям оптового индекса эта понижательная тенденция начинается во втором полугодии 1925/26 г., что должно быть поставлено в связь с изменением денежно-кредитной политики и с видами на повторный урожай.

Движение общего уровня цен в 1926/27 году совершается п плавно снижающейся кривой. Этот плавный характер динамики цен обусловлен плавным ходом хозяйственного процесса в целом и достигнутым относительным равновесием в соотношении отдельных элементов народного хозяйства.

От рассмотрения движения общего уровня цен переходим к отдельным группам товаров. Основное деление всей массы товаров идет по линии деления на промышленные и сельскохозяйственные товары. Рассмотрим особенности движения той и другой группы

Движение индексов цен на промышленные товары

Диагр. 2

Движение цен на промышленные товары в общих чертах видно из диагр. 2.

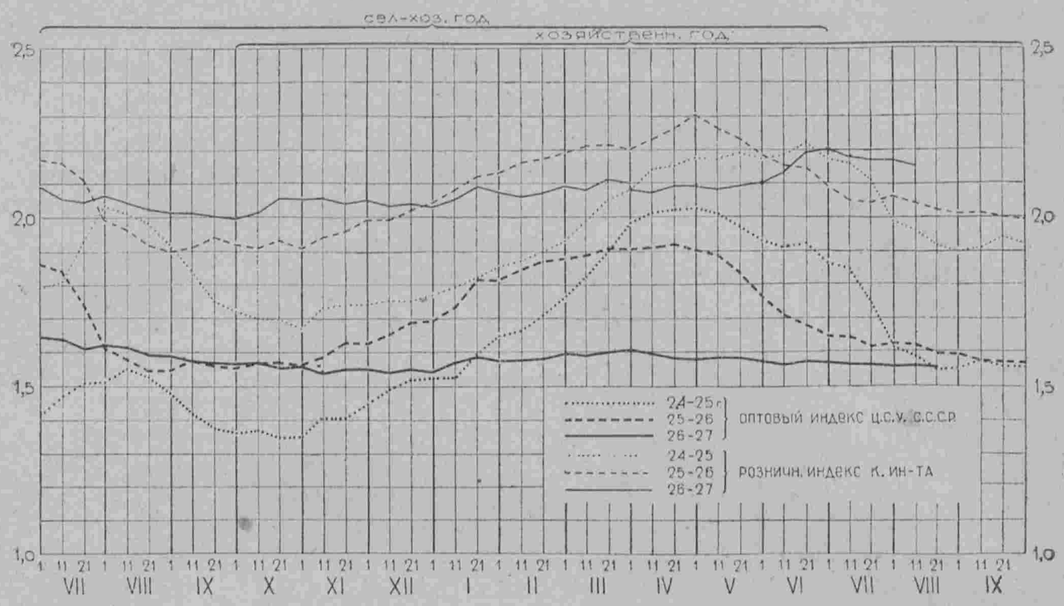
Характер изменений цен на промышленные товары и темп этих изменений выявлены в следующей таблице:

Таблица 4

Изменение промышленных индексов в %%

	III кварт. 1924/25 г. к 1/X 1923 г.	III кварт. 1925/26 г. к III кв. 1924/25 г.	1 янв. 1927 г. к III кварт. 1925/26 г.	1 авг. 1927 года к 1 янв.
Общепромышленный индекс оптовых цен ВСНХ	—28,9	+ 1,5	— 0,6	— 6,5
Оптов. ЦСУ	—31,1	+ 6,9	0	— 7,2
Розничн. К. И. частный	—17,9	+19,6	+ 0,7	— 6,0
Розничн. ЦБСТ „	—25,5	+11,0	— 1,7	— 6,4
Общеторг.	—	—	— 2,7	— 8,7

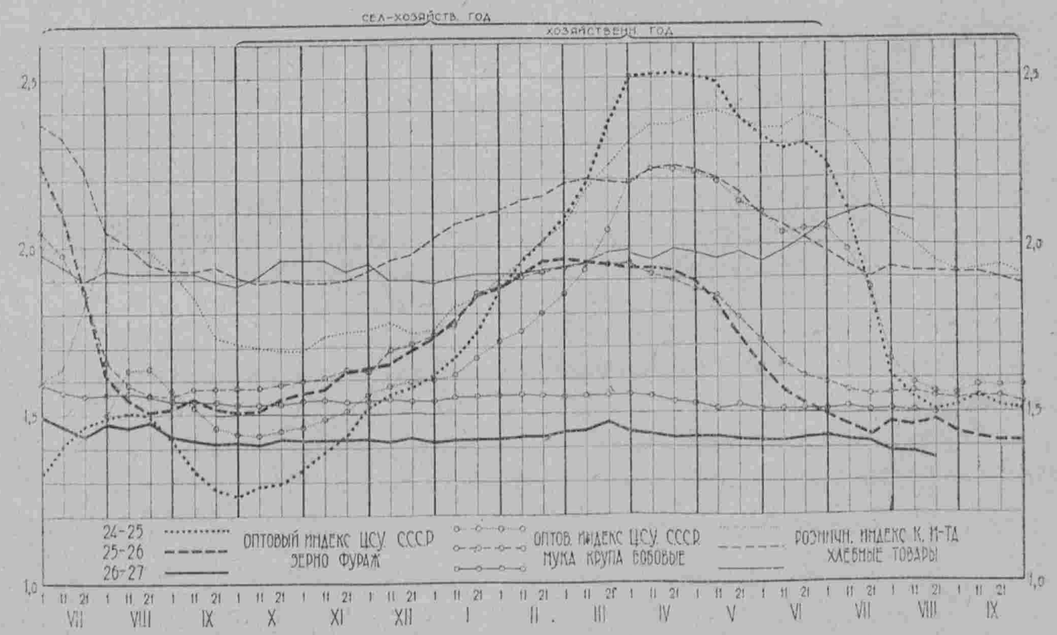
Движение индексов цен на сел.-хоз. товары

Диагр. 3

В обобществленном секторе розничной торговли в 1926/27 г. с 1 января по 1 августа по новому индексу К. И. цены снизились:

Движение индексов цен на хлебные товары

Диагр. 4

в государственной торговле на —7,4%, в кооперативной на —8,1%, общий индекс (по всей торговле, включая частную) за тот же срок снизился на —7,2%.

Если разбить товарную массу на два больших подразделения—орудия и средства производства и средства потребления,—то динамика индексов по той и другой группе характеризуется следующими данными:

Таблица 5

Изменения индексов средств производства и средств потребления с 1 октября 1923 г.

Индексы	1/X 1923 года	1/IV 1924 года	Средняя за IV-VI 1924/25 г.	Средняя за IV-VI 1925/26 г.	1/I 1927 года	1/VIII 1927 г.
Индексы средств производства						
Отпускн. цен ВСНХ . .	2.224	1.952	1.700	1.785	1.790	1.714
Оптовый ЦСУ	—	—	1.725	1.856	1.844	1.762
Индексы средств потребления						
Отпускн. цен ВСНХ . .	3.202	2.387	2.205	2.180	2.152	1.976
Оптовый ЦСУ	—	—	2.013	2.095	2.096	1.936
Индексы средств производства	В %% к предыдущему сроку					
Отпускн. цен ВСНХ . .	—	— 12,2	— 12,1	+ 5,0	+ 0,4	— 4,2
Оптовый ЦСУ	—	—	—	— 9,3	— 2,3	— 4,4
Индексы средств потребления						
Отпускн. цен ВСНХ . .	—	— 25,5	— 7,6	— 1,1	— 1,3	— 8,2
Оптовый ЦСУ	—	—	—	+ 4,1	0	— 7,6

При более высоком уровне индекса цен на предметы потребления выявляется тенденция на протяжении последних трех лет к большему снижению цен на товары этой группы. В частности, в 1926/27 г. с 1 января индекс ВСНХ на 1 августа снизился по средствам производства на —4,2%, по средствам потребления на —8,2%; оптовый индекс ЦСУ на 1 августа снизился по средствам производства на—4,4%; по средствам потребления на —7,6%.

Отдельные элементы товарной массы находятся друг с другом в определенных соотношениях. Цены отдельных товаров, взятые в их взаимной связи, образуют систему цен. Планирование в области цен предполагает выявление системы, в которой находятся цены товаров.

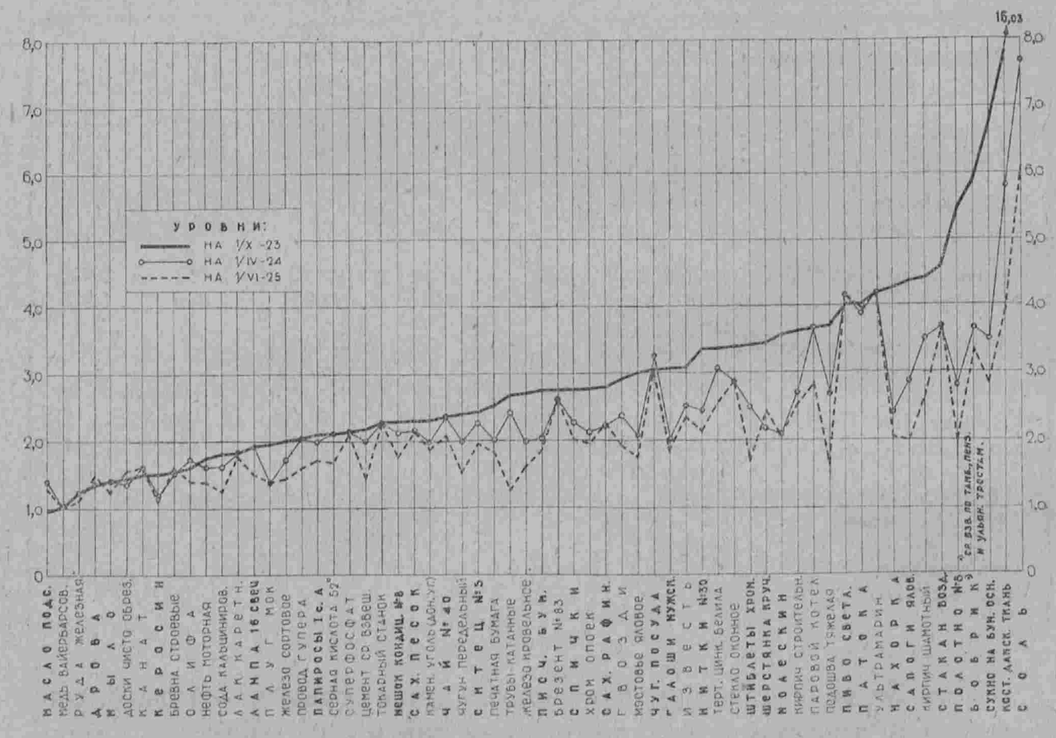
Для характеристики взаимоотношений промышленных товаров мы выделили группу, входящую в индекс отпускных цен ВСНХ—в количестве 62—и даем характеристику изменения цен на эти товары при помощи „огивы“ (см. диаграммы 5 и 6 и приложение I). [1]

[1] Жирным шрифтом выделены предметы личногопотребления. На I/X 1923 г. по дровам и мылу, за отсутствием данных, условно подставлены индексы на 1/IV 1924 г.

Нами взяты пять точек: 1/X 1923 г.—момент кризиса, 1/IV 1924 г.—снижение цен к моменту денежной реформы, 1/VI 1925 г.—момент сравнительно депрессивный, 1/V 1926 г.—максимум повышения цен в период товарного голода и 1/VI 1927 г.—срок, когда сказались результаты активной политики снижения цен. На 1/X 1923 г. и 1/V 1926 г. индексы расположены по порядку от минимального к максимальному.

Диаграммы выявляют смещения в соотношениях товаров. Из 62 товаров средства производства, индексы которых относительно

Индексы отпускных цен отдельных товаров [1]

Диагр. 5

низки, группируются в левой части диаграммы; средства потребления—с более высокими индексами—в правой части. Исключение составляют высокие индексы стройматериалов. Тенденция к выравниванию, которая была отмечена раньше, находит свое выражение и здесь: индексы средств потребления считаются сильнее индексов средств производства. Отчасти последнее об'ясняется снижением акцизов.

Из других более дробных комплексов мы остановимся на индексе группы строительных материалов (см. табл. 6).

От 1/X 1923 г. до 1/IV 1924 г. индекс строительных материалов снизился на 11,2%; к 1/IV 1925 г. он остался почти стабильным (+0,4%). Зато на 1/V 1926 г. он дал скачек на 44,1% в связи с по-

[1] По данным общепромышленного индекса ВСНХ; расположены от минимального к максимальному по высоте на 1/X 1923 г. и на 1/V 1926 г.

Таблица 6

Индексы строительных материалов [1]

№ №	Номенклатура	Индексы					
		1/X 1923 г.	1/IV 1924 г.	1/VI 1925 г.	1/V 1926 г.	1/X 1926 г.	1/VI 1927 г.
1	Доски чисто-обрезные	1,44	1,36	1,56	2,66	2,66	2,27
2	Бревна строев.	1,55	1,53	1,60	2,86	2,86	2,55
3	Стекло окон. п/б . . .	3,38	2,85	2,85	2,85	2,85	2,80
4	Цемент ср.-взвеш. по 2 зав.	2,17	2,00	1,43	1,48	1,51	1,57
5	Кирпич строит.	3,62	2,68	2,48	2,43	2,43	2,17
6	„ шамотн. строит. „Металл“.	4,40	3,50	2,60	2,10	2,30	2,16
7	Известь (Моссиликат) .	3,06	2,50	2,31	2,38	2,38	2,19
8	Олифа	1,60	1,73	2,40	2,26	2,05	1,91
9	Белила	3,35	3,05	2,51	2,51	2,73	2,51
10	Гвозди	2,89	2,34	1,91	1,91	1,91	1,81
11	Железо кровельное . .	2,68	1,98	1,59	1,59	1,59	1,56
12	Железо сортовое. . . .	2,00	1,72	1,43	1,43	1,43	1,43
	Тотальн. индекс .	1.896	1.683	1.690	2.435	2.438	2.174
	В %% к пред. сроку	. —	—11,2	+ 0,4	+44,1	+ 0,1	—10,8

вышением цен на доски и бревна, вследствие резкого увеличения попенной платы. На 1/VI 1927 г. индекс строительных материалов снизился по сравнению с 1/X 1926 г. на 10,8%.

Особое значение имеет комплекс промышленных товаров, входящих в бюджетный набор. По линии этих товаров и рабочий класс и крестьянство наиболее осязательно ощущают рынок и расценивают достижения в области снабжения предметами первой необходимости.

На диагр. 7 (стр. 76) даны изменения отпускных и розничных цен на 15 товаров, входящих в бюджетный набор на 1/VI 1927 г. по сравнению с уровнем их на 1/V 1926 г. (см. диагр. 7 и прилож. II).

На ряду с изучением комплексов товаров должно иметь место и исследование движения цен на отдельные товары. Лишь дифференцированное изучение явлений в области движения цен может создать предпосылки для правильной политики в этой области. Со-

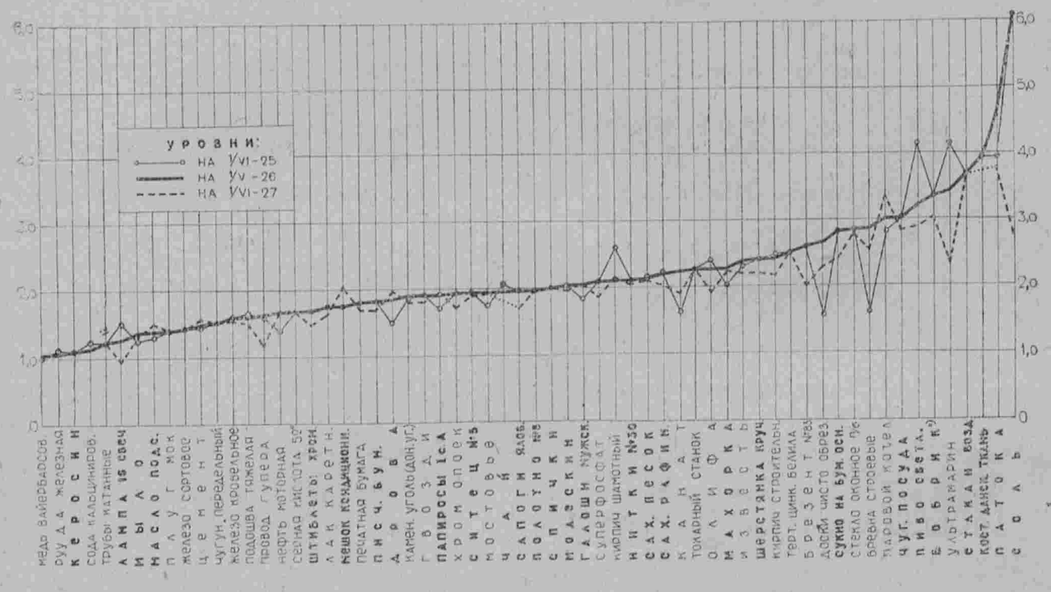
[1] Для построения индексов взяты отпускные цены трестов, используемые для исчисления общепромышленного индекса отпускных цен ВСНХ. Тотальный индекс выведен как средне-арифметическая из индексов семи основных стройматериалов. Веса исчислены по потреблению стройматериалов в стране.

четание синтетического комплексного (система цен) рассмотрения с аналитическим диференцированным исследованием в своей совокупности является методом изучения, могущим дать наибольший эффект.

Ниже мы даем диаграммы, на которые нанесено по отдельным товарам движение отпускных, оптовых и розничных (частных и кооперативных) цен (см. диагр. 8, стр. 77). [1]

Первое, что следует отметить, это то, что в общем и целом розничные цены следуют в своем движении за отпускными. Общая тенденция — к снижению; выделяются мыло и подсолнечное масло

Индексы отпускных цен отдельных товаров [2]

Диагр. 6

с их резким под'емом по всей линии. Отпускные цены тянут за собой розничные — в первую очередь кооперативные, в конечном счете и частные. Ниже — при анализе накидки — мы коснемся вопроса о разрыве между кооперативными и частными ценами.

Движение цен на сельскохозяйственные товары характеризуется данными диаграмм 3 и 4 (см. выше стр. 64).

Движение общего сельскохозяйственного индекса (оптового ЦСУ) за последние три года дает следующие изменения: рост в 1924/25 г. по сравнению с 1923/24 г. на +25% ; в 1925/26 г. на +2,6% и в 1926/27 г. предположительно снижение на 8,4%.

Движение групповых сельскохозяйственных индексов, из которых складывается движение общего индекса, дано в табл. 7.

[1] Отпускные цены взяты по данным ВСНХ. Оптовые и розничные цены обработаны (по данным ЦСУ), как средне-геометрические из цен на первые числа месяцев, тов. Борисовым и предоставлены в наше пользование Институтом экономческих исследований НКФ. Последние не прямо сопоставимы между собой в сроки до и после 1/I 1925 г., так как собраны по разному кругу городов. Розничные и оптовые цены нами выглажены по подвижной средней.

[2] См. примечание к диагр. 5.

Таблица 7

Движение сельскохозяйственного оптового индекса

Товарные группы	Средне-квартальн. индексы				Полугодовые	
					По хоз. годам	
	I квар.	II квар.	III квар.	IV квар.	I полуг.	II полуг.
Оптовый индекс ЦСУ						
Зерно и фураж						
1924/25 г.	1.424	1.982	2.414	1.666	1.680	2.005
1925/25 г.	1.604	1.901	1.748	1.444	1.746	1.589
1926/27 г.	1.423	1.439	1.427	—	1.431	—
Мука, крупа, бобовые						
1924/25 г.	1.509	1.800	2.138	1.679	1.648	1.895
1925/26 г.	1.634	1.891	1.781	1.555	1.758	1.664
1926/27 г.	1.536	1.551	1.523	—	1.544	—
Животное продовольствие						
1924/25 г.	1.236	1.337	1.504	1.545	1.286	1.525
1925/26 г.	1.547	1.728	1.951	1.856	1.635	1.903
1926/27 г.	1.745	1.823	1.846	—	1.784	—
а) мясо и сало						
1924/25 г.	1.083	1.209	1.573	1.515	1.144	1.544
1925/26 г	1.400	1.646	2.030	1.854	1.518	1.940
1926/27 г.	1.641	1.691	1.819	—	1.666	—
б) масло и яйца						
1924/25 г.	1.663	1.676	1.361	1.618	1.669	1.484
1925/26 г.	1.935	1.930	1.813	1.858	1.932	1.835
1926/27 г.	2.002	2.159	1.909	—	2.079	—
Сырье с.-х. происхождения						
1924/25 г.	1.612	1.612	1.641	1.637	1.612	1.639
1925/26 г.	1.729	1.762	1.732	1.646	1.745	1.689
1926/27 г.	1.612	1.598	1.623	—	1.605	—
Индекс цен всех с.-х. товаров						
1924/25 г.	1.420	1.702	1.969	1.632	1.555	1.793
1925/26 г.	1.611	1.839	1.817	1.601	1.721	1.707
1926/27 г.	1.551	1.583	1.580	—	1.567	—

Если проанализировать процессы, которые имели место в движении групповых индексов за рассматриваемый период и взять отношение индексов в первом полугодии и III квартале 1925/26 г. и 1926/27 г. к соответствующим первому полугодию и третьему кварталу предыдущих лет, то получим следующий результат (см. табл. 8).

В 1926/27 г. индексы зерна, муки и сельскохозяйственного сырья оказываются ниже уровня их в 1925/26 году, группа животного продовольствия в первом полугодии выше соответственного полугодия 1925/26 г., и в III квартале, следуя общей тенденции, дает снижение за исключением масла и яиц.

Таблица 8

Отношения с.-х. индексов за первое полугодие хоз. года и III кварт. в $^0/_0{}^0/_0$ к соответствующим индексам за предыдущие годы в оптовом индексе ЦСУ

Продукты	1925/26 в $^0/_0{}^0/_0$ от 1924/25		1926/27 в $^0/_0{}^0/_0$ от 1925/26	
	Октябрь — март	Апрель — июнь	Октябрь — март	Апрель — июнь
Зернофураж	+ 4,0	— 27,6	— 18,0	— 18,3
Мука, крупа, бобовые	+ 6,9	— 6,7	— 12,2	— 14,5
Животн. продовольствие. . .	+ 27,1	+ 29,7	+ 9,7	— 5,4
В том числе:				
Мясо и сало	+ 32,7	+ 29,1	+ 9,7	— 10,4
Масло и яйца	+ 15,7	+ 33,2	+ 7,6	+ 5,3
Сырье с.-х. происхождения . .	+ 8,3	+ 5,5	— 8,0	— 6,3

Две характерные особенности движения общего уровня цен в 1926/27 г. — снижение уровня и уменьшение колеблемости — обусловлены в значительной мере характером движения цен на сельскохозяйственные товары; в 1926/27 г. сельскохозяйственный индекс, как мы выше отметили, снижается примерно на $8{,}4^0/_0$ и уменьшение колеблемости выявляется в следующем виде:

Таблица 9

Отношение средне-квартальных индексов сельскохозяйственных товаров в $^0/_0{}^0/_0$ к предыдущему сроку в оптовом индексе ЦСУ

Продукты	Годы	X — XII	I — III	IV — VI	VII — IX
Зернофураж	1925/26	— 3,7	+ 18,5	— 8,0	— 17,4
	1926/27	— 1,5	+ 1,1	— 0,8	—
Мука, крупа, бобовые .	1925/26	— 2,7	+ 15,7	— 5,8	— 12,6
	1926/27	— 1,3	+ 1,0	— 1,8	—
Животн. продов.	1925/26	+ 0,1	+ 11,7	+ 12,9	— 4,9
	1926/27	— 6,0	+ 4,5	+ 1,3	—
В том числе: Мясо, сало	1925/26	— 7,6	+ 17,5	+ 23,3	— 8,7
	1926/27	— 11,4	+ 3,0	+ 7,6	—
Масло, яйца	1925/26	+ 19,6	— 0,3	— 6,1	+ 2,5
	1926/27	+ 7,8	+ 7,8	— 11,6	—
Сырье с.-х. происх. . .	1925/26	+ 5,6	+ 1,9	— 1,7	— 5,0
	1926/27	— 2,1	— 0,9	+ 1,6	—

С точки зрения ценообразования большой интерес представляет имевший в 1925/26 г. место разрыв цен зерна в производящей и потребляющей полосе и цен зерна и муки (см. табл. 10).

Таблица 10

Разрыв хлебных цен (от производителя к потребителю) в копейках за пуд

	1924/25 г.			1925/26 г.												1926/27 г.									
	VII	VIII	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII
I. Цена в коп. за пуд																									
1. Ср.-мес. заготов. цена ржи в производ. районе	96	97	91	79	90	97	103	114	116	108	91	76	66	70	72	73	72	72	73	73	75	75	74	74	76
2. Ср.-мес. цена ржи в потребляющем районе .	183	140	125	138	154	171	193	214	224	224	216	198	179	167	163	167	170	167	163	159	159	151	158	155	163
3. Сред. прод. цена ржан. муки в потребл. район.	214	185	165	170	176	185	201	221	236	239	231	212	196	189	190	191	191	190	188	183	178	178	176	178	185
II. Нарастание цены в %%																									
2 гр. в %% к 1 гр.	191	145	137	175	171	176	187	188	193	207	237	261	271	239	226	229	236	232	223	218	203	201	205	209	214
3 гр. в %% ко 2 гр.	117	131	132	123	114	108	104	103	105	107	107	107	109	113	117	114	112	114	115	115	117	118	116	115	113
3 гр. в %% к 1 гр.	223	191	181	215	196	191	195	194	203	221	254	279	297	270	264	262	265	264	268	251	237	237	238	241	243

Примечание: Данные до 1 января 1927 года и последующие за ним не вполне сравнимы.

Таблица 11

Индексы заготовительных и рыночных цен на технические культуры в 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг.

(Данные ВСНХ, база довоенная)

Технические культуры		1924/25 г.				1925/26 г.				1926/27 г.		
		Окт. — дек.	Янв. — март	Апр. — июнь	Июль — сент.	Окт. — дек.	Янв. — март	Апр. — июнь	Июль — сент.	Окт. — дек.	Янв. — март	Апр. — июнь
Хлопок I сорта лимитн.[1]		1,25	1,25	1,25	1,25	1,23	1,23	1,23	1,23	1,23	1,23	1,23
Лен № 14/5 гр. 1 сорта	Заготовит.	2,01	1,84	2,11	2,05	1,67	1,46	1,38	1,38	1,38	1.44	1,59
	Рыночная	1,78	1,81	1,95	1,74	1,60	1,37	1,33	1,34	1,38	1,44	1,59
Пенька . . группа II .	Заготовит.	—	—	—	—	1,97	1,81	1,81	1,63	1,63	1,63	1,72
	Рыночная	2,18	2,32	2,23	2,30	2,04	2,11	1,99	1,71	1,92	1,96	1,81
Льняное семя . . .	Заготовит.	0,81	0,98	1,20	1,06	1,03	1,17	1,20	0,91	0,88	0,92	—
	Рыночная	0,59	1,15	1,68	1,47	1,11	1,22	1,31	1,00	1,04	1,08	—
Подсолнечн. семя . .	Заготовит.	0,70	0,98	1,84	0,80	0,79	0,95	0,92	0,85	0,94	1,06	—
	Рыночная	0,82	1,09	1,26	1,14	1,05	1,15	1,23	1,15	1,07	1,23	—
Махорка великорусск.	Заготовит.	2,09	2,36	3,03	—	2,07	2,39	2,52	1,85	1,88	1,60	—
	Рыночная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Махорка украинск. Загот.		1,46	1,90	2,19	3,43	2,44	2,10	1,90	1,74	1,59	1,49	—

Таблица 12

Индексы заготовительных и рыночных цен на животное сырье в 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг.

(Данные ВСНХ, база довоенная)

Животное сырье		1924/25 г.				1925/26 г.				1926/27 г.		
		Окт. — дек.	Янв. — март	Апр. — июнь	Июль — сент.	Окт. — дек.	Янв. — март	Апр. — июнь	Июль — сент.	Окт. — дек.	Янв. — март	Апр. — июнь
Шерсть русск. грязная . . .	Заготовит.	1,30	1,33	1,33	1,33	1.33	—	1,38	1,38	1,38	—	—
	Рыночная	—	—	—	—	1,53	1,56	1,62	2,14	—	—	—
Шерсть ордов. гряз.	Заготовит.	1,09	0,95	0,99	1,05	1,05	1,13	1,18	1.13	1,24	—	—
	Рыночная	1 09	0,95	0,99	1,25	1,41	1,41	1,42	1,38	—	—	—
Шерсть мериносовая .	Заготовит.	2,75	2,75	2,75	2,75	2,75	2,75	2,75	2,75	2,75	—	—
	Рыночная	—	—	—	—	2,32	2,32	2,89	3,00	—	—	—
Яловка легкая	Заготовит.	1,18	1,26	1,32	1,35	1,54	1,50	1,65	1,71	1,73	1,75	1,39
	Рыночная	1,42	1,34	1,50	1,63	1,89	1,91	2,11	3,10	2,05	2,01	2,16
Яловка тяжелая . . .	Заготовит.	1,45	1,43	1,49	1,55	1,62	1,61	1,58	1,64	1,66	1,75	1,64
	Рыночная	1,54	1,52	1,63	1,76	1,92	1,93	2,06	2,09	1,94	1,93	1,96
Бычина тяжелая . . .	Заготовит.	1,27	1,24	1,24	1,35	1,41	1,43	1,48	1,49	1,43	1,45	1,49
	Рыночная	1,29	1,30	1,33	1 48	1,60	1,67	1,76	1,81	1,59	1,55	1,60
Опоек резной	Заготовит.	1,89	2,01	1,95	1,98	1,91	2,14	2,24	2,16	2,25	2,28	2,28
	Рыночная	2,07	2,10	2,15	2,28	2,19	2,46	2,54	2,56	2,54	2,34	2,43

Явно ненормальное расхождение между ценами в производящем и потребляющем районе в III квартале 1925/26 г. сменяется в 1926/27 г. тенденцией к уменьшению этого разрыва, оставаясь все же на уровне, превышающем уровень IV квартала 1924/25 г.

На диаграммах 9, 10 и 11 (см. стр. 81, 82, 85) дано движение заготовительных и розничных цен на яйца, масло коровье и розничных на говядину.[1] Рынки этих продуктов представляют особый интерес, поскольку здесь резко проявляется конкуренция частника в силу того, что государственный и кооперативный охват их еще недостаточен.

Так же, как и по хлебу, по маслу и яйцам обращает на себя внимание резкое расхождение розничных и заготовительных цен в 1925/26 г. и улучшение их соотношения в 1926/27 г.

Движение индексов заготовительных и рыночных цен на сельскохозяйственное сырье представлено в таблицах 11 и 12.

После этого — хотя и весьма беглого — диференцированного рассмотрения движения общего уровня цен и динамики цен на комплексы товаров и на отдельные товары мы перейдем к анализу взаимоотношений отдельных групп товаров между собою.

Здесь, в первую очередь, мы остановимся на так называемых эквивалентах сельскохозяйственных и промышленных товаров.

Для нас не обязательны довоенные эквиваленты между сельскохозяйственными и промышленными товарами, равно как и эквиваленты между этими группами товаров, существующие в капиталистических странах.

Специфическая социальная и экономическая структура Союза ССР может выработать и вырабатывает свою систему эквивалентов, которая в условиях планового хозяйства переходного к социализму периода отличается своеобразными чертами. Стихийно складывающиеся в условиях классовой борьбы капиталистического строя ценностные соотношения между сельскохозяйственной и промышленной продукцией должны у нас строиться на основе планового расчета, имеющего своей задачей построение социалистического хозяйства.

В табл. 13 (стр. 75) мы даем эквиваленты между отдельными с.-х. товарами и набором промтоваров по отдельным районам. Эквиваленты, взятые в масштабе Союза, без диференциации по районам, ничего не дают для практических выводов. Наша таблица эквивалентов — лишь начало большой работы в этой области, работы, которая должна быть положена в основу практических мероприятий в области построения системы цен и регулирования их сообразно плану. Эквиваленты у нас даны в виде индексов покупательной силы хлебов на промтовары.

Нужно иметь в виду, что покупательная сила хлебов по этим расчетам несколько ниже, чем в действительности, благодаря не-

[1] Заготовительные цены ср.-мес. по данным ЭКУ НКТорга. Розничные цены по данным ЦБСТ; на яйца и масло ср.-мес., на говядину на первые числа месяцев.

сколько преувеличенным базисным хлебным (довоенным) ценам, положенным в основу нашего расчета, а также благодаря специфическому набору промтоваров, по которым исчисляется розничный индекс Кон'юнктурного Института НКФ.

При анализе вновь складывающихся эквивалентов между сельскохозяйственной продукцией и промышленной следует помнить, что по линии других сельскохозяйственных продуктов, индексы которых выше, соотношение складывается более благоприятно. Кроме того, по линии снижения налогов по сравнению с довоенным временем и увеличенной заработной платой (на строительных работах, лесозаготовках и т. п.) получается компенсация в общем комплексе доходов.

С точки зрения системы цен особое место занимают соотношения, известные под названием „ножниц". Уже в приведенной нами таблице покупательной силы хлебов мы имеем динамику соотношений—по линии хлеба—цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

Раствор „ножниц" по оптовому и розничному индексу сельскохозяйственных и промышленных цен дает следующую динамику:

Таблица 14

„Ножницы" (отношение пром. индек. к сел.-хоз., принятым за 100)	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.	
	X – III	IV—IX	X—III	IV—IX	X—III	IV—IX
Всесоюзн. оптов. ЦСУ . . .	1,24	1,06	1,15	1,19	1,29	—
Розничн. К. И. НКФ	1,30	1,08	1,21	1,25	1,30	—

Среди различного вида „ножниц" особое внимание должно быть уделено „ножницам" между ценами СССР и мировыми. В нашем распоряжении имеется материал, характеризующий взаимоотношения между ценами у нас и в Англии, Германии, Франции и С.-А. С. Ш (см. приложение VI).

Если до войны, в 1913 году, общий уровень оптовых цен, взятый по отношению к уровню оптовых цен в России, принятому за 100, колебался по этим четырем странам от 91% в С.-А. С. Ш. до 102%—Франция, то на 1/III 1927 г. этот разрыв характеризуется уже 65%—Германия—максимум и 78%—Англия и Франция—минимум.

Как и до войны, так и в настоящее время соотношение наших цен и мировых резко отличается по линии сельскохозяйственных и промышленных товаров: по линии сельскохозяйственных цен четыре перечисленные страны стоят выше; по линии промышленных цен — значительно ниже, чем мы.

Резюмируя краткий просмотр явлений в области движения цен, мы можем сделать ряд весьма существенных выводов в отношении истекающего 1926/27 г. и для построения контрольных цифр на 1927/28 г.

Таблица 13

Индексы покупательной силы хлебов на промтовары

Культуры		VII—IX 1925 г.	X—XII 1925 г.	I—III 1926 г.	IV—VI 1926 г.	VII—IX 1926 г.	X—XII 1926 г.	Янв. 1927 г.		Апр. 1927 г.		Июль 1927 г.	
								По цен. частн. торгов	По цен. коопер. торгов	По цен. частн. торгов	По цен. коопер. торгов	По цен. частн. торгов	По цен. коопер. торгов
УССР	Рожь	54	48	53	40	31	32	33	39	34	41	36	44
	Пшеница	61	62	65	51	40	38	38	45	41	49	43	52
Северный Кавказ	Рожь	65	39	42	41	36	37	36	43	37	45	39	48
	Пшеница	55	51	51	49	45	45	44	52	46	56	48	59
Поволжье	Рожь	55	44	55	42	32	32	33	39	34	41	37	45
	Пшеница	60	55	62	50	42	40	39	46	42	51	46	56
Сибирь	Рожь	44	38	39	39	34	34	34	41	34	41	35	42
	Пшеница	56	46	43	42	41	42	41	49	44	53	44	54
Урал	Рожь	50	37	51	52	33	33	34	41	35	42	37	45
	Пшеница	45	37	41	39	30	29	29	35	30	36	31	38
ЦЗО	Рожь	65	53	66	50	36	37	37	44	39	48	39	48
	Пшеница	59	60	66	53	42	42	43	51	43	52	45	55

Примечания: 1) Индексы покупательной силы хлебов получены делением индексов заготовительных цен хлебов (база 1909—1913 гг.) на районные проминдексы К. И. (частн.) = 100 (база 1913 год).

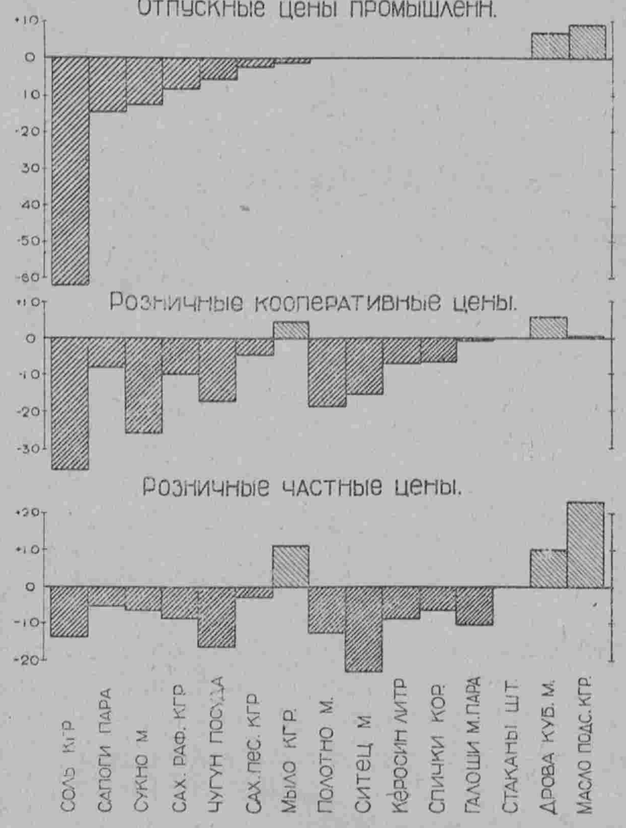
2) Для получения индексов покупат. силы по отношению к кооперативным ценам промтоваров в январе 1927 г. по новому всесоюзному индексу К. И. исчислена и учтена средняя по Союзу разница в уровнях соответствующих индексов и условно распространена на все районы.

3) Для средн. за апрель и июнь 1927 г. проминдексы (частн. и исчислен. нами коопер.) продолжены по темпам изменения нового всесоюзного индекса К. И.

4) Средн.-кварт. индекс хлебных заготовительных цен и индекс промтоваров, положенные в основу для исчисления индексов покупат. силы, взяты как ср.-арифм. из средне-месячных.

Движение цен в 1926/27 г. отразило плавное течение хозяйственного процесса, достигнутое рядом мероприятий планового порядка. В текущем году нащупана правильная пропорция между величиной денежной массы и потребностью в ней народного хозяйства. Этим удалось избегнуть „инфляционных узлов" предшествующих лет, завязывавшихся в народном хозяйстве и мешавших плавному течению хозяйственного процесса.

Изменение отпускных и розничных кооперативных и частных цен на промтовары, входящие в бюджетный набор ЦБСТ, к I/VI 1927 по сравнению с I/V 1926 в %%

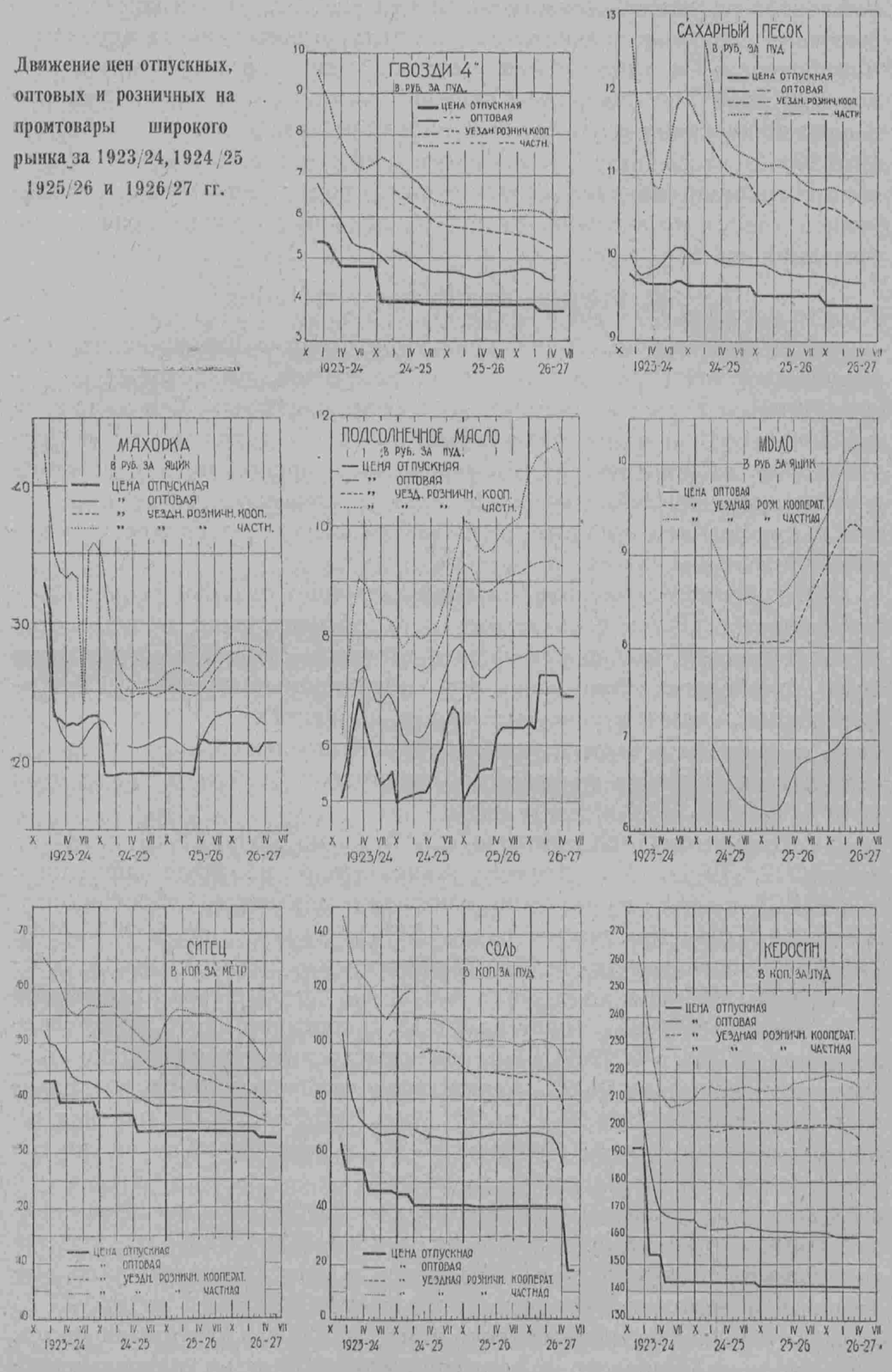

Диагр. 7

Едва ли не самым существенным моментом в движении цен с точки зрения задач, стоявших перед народным хозяйством, нужно признать осуществление данного в плановом порядке задания добиться перелома в характере динамики цен. Достижения в области снижения цен должны быть закреплены; процесс снижения нужно продолжить, создавая для этого условия и предпосылки в виде соответствующих изменений в области издержек производства и обращения. Систематическим снижением цен при сохранении накопления, дающего нам возможность продвигаться по пути развития производительных сил „восстановительными" темпами, — рост промышленной продукции — в 1926/27 г. около 20%, 1927/28 г. около 17% — решает практически задачу уничтожения разрыва между нашими ценами и мировыми.

До сих пор политика цен оперировала общим уровнем цен и ценами на основные большие комплексы товаров. Практика планирования многое выявила в соотношениях цен на разные товары. На очереди стоит задача достаточно углубленного осознания существующей системы цен для такой перекройки и перестановки отдельных ее элементов, которая давала бы максимум достижений в решении стоящих перед нами задач социалистического строительства. От эмпирически нащупываемых соотношений, от практики

Движение цен отпускных, оптовых и розничных на промтовары широкого рынка за 1923/24, 1924/25 1925/26 и 1926/27 гг.

Диагр. 8

рефлексов на уже обнаружившиеся невязки мы, владея командными высотами народного хозяйства, имеем полную возможность перейти— и переходим — к построению системы цен; при помощи цен мы должны добиться таких соотношений элементов, которые решают задачу достижения равновесия в народном хозяйстве. Маневр конца 1925/26 г. и всего 1926/27 г. в области цен и координирования спроса и предложения свидетельствует о том, что мы значительно продвинулись вперед по линии овладения основными рычагами хозяйственного процесса.

III. Издержки производства и обращения

Для достижения эффективности в области планирования цен решающее значение имеет анализ элементов, на которые распадается цена. Если элиминировать влияние на уровень цен эмиссионной политики, то в остальном воздействие на цены может осуществляться в порядке координирования спроса и предложения и в порядке воздействия на издержки производства и обращения и прибыль, на которые распадается цена в ее конкретном выражении.

Мы начнем с анализа явлений, лежащих в области издержек производства. Пока речь может итти об издержках производства (себестоимости) только промышленной части товарной массы, и то лишь преимущественно государственной промышленности. Состояние наших знаний производственных процессов в сельском хозяйстве, а также и в частном секторе промышленности не позволяет нам делать никаких выводов об издержках производства в этой сфере.

Себестоимость за три года, с 1924/25 по 1926/27 гг. (см. приложение III, IV и V), проходит два этапа в своем движении: 1) 1924/25 г. характеризуется заметным падением себестоимости почти по всем отраслям (всего на 13,3%) по сравнению с 1923/24 г.; 2) 1925/26 г. и I полугодие 1926/27 г. являются периодом роста себестоимости (1925/26 г. дает рост на 1,7%) с замедлением этого темпа в I полугодии 1926/27 г. (рост на 1,2%). В конечном итоге, по предположению ВСНХ, к 1927/28 г. мы должны достигнуть снижения себестоимости примерно на 2% (ориентировочно) вместо предполагавшегося снижения за 1926/27 г. на 5%, (на 1925/26 г. ВСНХ намечал по плану снижение себестоимости на 5—7%, в действительности же мы имели увеличение себестоимости на 1,7%).

Те элементы, благодаря которым в 1924/25 году мы имели значительное снижение себестоимости, в 1925/26 и 1926/27 гг. играют совершенно обратную роль. Мы имеем в виду сырье, топливо, материалы и зарплату, которые дают рост в 1925/26 г. и 1926/27 г., главным образом, вследствие роста цен в 1925/26 г. и отставания роста, выработки на 1 рабочего от роста заработной платы в червонных рублях. Вместе с тем, на рост себестоимости в значительной мере повлияли

так называемые независящие факторы: рост акцизов, тарифов, пошлин, попенной и тарифной платы. Наконец, неблагоприятную роль в отношении повышения себестоимости сыграл ввод в работу ранее консервированных, менее рентабельных предприятий. Всем этим неблагоприятным факторам промышленность по многим отраслям противопоставляла достижения в области технических коэфициентов, в особенности по топливу, которые, однако, в общей себестоимости аннулировались об'ективными факторами.

От этих общих замечаний перейдем к анализу отдельных элементов себестоимости.

Сырье и материалы. В целом ряде отраслей важнейшим слагаемым издержек производства является стоимость сел.-хоз. сырья, занимающая в себестоимости отдельных отраслей 40—70% (например, шерстяная, махорочная, сахарная, маслобойная и др.) Отсюда понятно, что колебание в области цен на сырье отражается на себестоимости продукции этих отраслей. Кон'юнктура сырьевого рынка в 1925/26 г. для отдельных отраслей была различна: по ряду сырьевых культур, как хлопок (— 6,39), льняное волокно (— 11,6%), пенька (—1,4%) мы имеем снижение среднегодовых заготовительных цен, по другим видам сел.-хоз. сырья, как грубая шерсть (+6,3 и +4,29%), кожсырье (+ 8 и +2%), маслосемена (+ 12 и + 23) и отчасти махорочное сырье, цены имели обратную тенденцию. Цены на сел.-хоз. сырье в 1926/27 г. дают для ряда отраслей дальнейший рост: шерсть (+23% +27%), кожсырье (+2 и +9%), подсолнечное масло (+13%), сахарная свекла (+1,5%), табак (+ 49,2%). На ряду с этим мы имеем удешевление по хлопку, махорке, пеньке и льну. В общем, сбалансировав все плюсы и минусы по сел.-хоз. сырью за 1925/26 г., мы получаем в среднем для отраслей, работающих на сел.-хоз. сырье, некоторое снижение себестоимости по статье „сырье". Однако, в 1925/26 г. и отчасти в 1926/27 г. мы имели ухудшение некоторых видов сел.-хоз. сырья (кожсырье, свекла и друг.), что, несомненно, неблагоприятно отражалось на себестоимости продукции этих отраслей.

Если обратиться к отраслям, перерабатывающим сырье промышленного происхождения, то здесь мы имели в 1925/26 г. и в I полугодии 1926/27 г. почти повсеместный рост себестоимости по этой статье расхода. Прежде всего, здесь обращает на себя внимание резкое вздорожание себестоимости древесного сырья (в 1925/26 г. на 95,5%), что в значительной мере было связано с повышением попенной платы, индекс которой в отношении к довоенной составил в 1925/26 г. 2,89. Это в первую очередь коснулось продукции лесной промышленности и тех отраслей, которые в значительной мере потребляют древесину в качестве сырья и материалов: бумажная промышленность, спичечная и цементная (тара). Кроме того, вздорожание древесины повлияло на ряд отраслей по линии вспомогательных материалов. Дальнейший рост себестоимости древесины в 1926/27 г. продолжает оказывать весьма неблагоприятное влияние на себе-

стоимость этих отраслей. Из других отраслей обращает на себя внимание весьма бурный рост себестоимости сырья в резиновой промышленности, связанный с увеличением свыше чем в два раза цен на каучук. В металлургии мы имели возрастание в производстве чугуна себестоимости флюсов на 23,4% и рост себестоимости чугуна, который, входя составным элементом в слитки мартеновские, вызвал рост себестоимости этого производства. Слитки же мартеновские вызывают, в свою очередь, рост себестоимости готового металлопродукта. Если мы продолжили бы анализ дальше, то увидали бы, что с этим последним связано наше машиностроение, а отсюда все производство средств производства, которое по этой же цепной связи вызывает вздорожание средств потребления, тесно связанных и определяющих в значительной мере величину зарплаты, входящей составной частью издержек производства во все без исключения отрасли промышленности.

Эту цепь следовало бы продолжить и дальше по линии связи промышленности и сельского хозяйства. К сожалению, состояние материалов таково, что на данной стадии нашего анализа мы не можем еще придать этой цепной связи цифровое выражение. Но и без этого ясно, что всякое повышение себестоимости по одной какой-либо части этой сложной цепи взаимозависимостей вызывает движение всего механизма связанных между собою процессов.

Помимо продолжающегося вздорожания цен на сырье в 1926/27 г. на себестоимость повлияло также наличие запасов, заготовленных в предыдущем году по более дорогим ценам (каучук, лес и другие).

В некоторой степени повышение цен на сырье и материалы парализовалось достигнутыми улучшениями в области производственно-технических коэфициентов. В 1925/26 г. и 1926/27 г. на ряду с этим, однако, мы имеем дальнейшее ухудшение удельных норм расходования, сырья и материалов. Если взять 1925/26 г. за 100, то удельные нормы в 1926/27 г. по отдельным отраслям представятся в следующем виде

Таблица 15

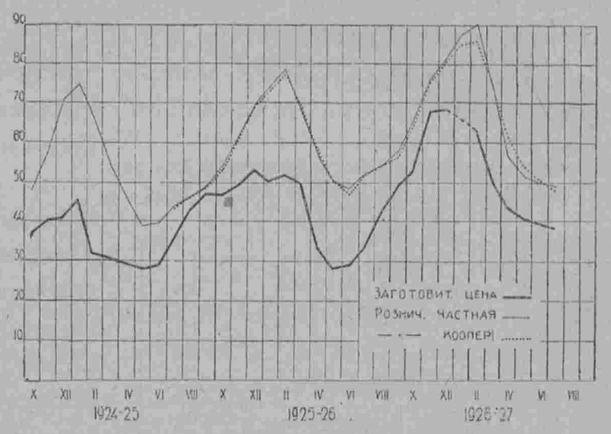
Хлопч.-бумажная	
Продукт. выходы из хлопка	99,6%
Тонкосуконная	
Килограмм сырья на 1000 метров	96,98%
Металл	
Выход чугуна из шихты	93,3—105,1% (по разн. зав.)
Мартен	
Выход горного	100,3—103,3% (по разн. зав.)
Железо мелкосортн.	98,9—100,6%
Маслобойная	
Выход подсолнечного масла	90,7—109,5%
Льняного масла	100,0—105,6%
Грубосуконная	
Килограмм сырья на 1000 метров	109,6%
Махорка	
Расход табаку на 1 ящик.	110,3%
Табак	
Расход табаку на 1000 папирос	101,1%
Сахар	
Выход сахара в %% к весу свеклы	109,0%
Осн. химическая	
Серн. кислота	—
Колчедан на тонну	102,7%
Азотн. кислоты на тонну	98,4%
Хлорная известь	92—94 (по разн. мат.)
Хлор. газ	74—96 (по разн. мат.)
Сода кальцинированн.	96,6—102,5%

Как мы видим, достижения в области технических коэфициентов в 1926/27 г. незначительны (исключение — основная химия и отчасти черная металлургия). В 1925/26 г. достижения в этой области были более значительны, что отчасти об'ясняется состоянием технического оборудования. Дальнейшее углубление процессов рационализации и проводимый режим экономии, безусловно, должны оказать свое влияние в отношении снижения удельных норм расходования и улучшения производственных коэфициентов. Здесь следует отметить, что те достижения, которые фигурируют по текстилю, являются мнимыми и их следует отнести, главным образом, за счет ухудшения качества продукции.

Результатом взаимодействия двух указанных факторов—цен и производственно-технических коэфициентов—является вздорожание себестоимости сырья и материалов на единицу продукции по ряду отраслей (вздорожание +, удешевление —):

Движение заготовительных и розничных цен на яйца по СССР (в руб. за ящик)

Диагр. 9

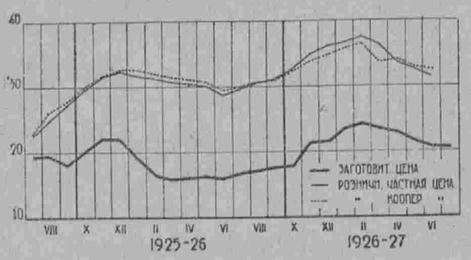
Таблица 16

Наимен. отраслей	Сырье 1925/26 г. к 1924/25 г.	Сырье 1926/27 г. к 1925/26 г.	Материалы 1925/26 г. к 1924/25 г.	Материалы I пол. 1926/27 г. к 1925/26 г.
Чугун передельн.	+ 8,8	+ 0,7	—	—
Слитки мартеновские	+ 4,3	+ 3,2	—	—
Железо сортов	+ 5,5	— 3,6	—	—
Соль	—	—	— 19,6	— 18,3
Цемент	—	—	+ 6,4	
Серная кислота	+ 13,9	+ 13,7	—	—
Сода	+ 15,7	+ 13,6	—	—
Спички	+ 11	+ 16,1	+ 6,4	+ 1,3
Стекло (полубелое)	+ 8,5	— 2,4	+ 13,7	+ 26,5
Лесная, пиломат.	+ 69,3	+ 22,8	—	—
Бумажн. (ЦБТ)	— 0,1	+ 8,3	+ 5,5	+ 21,6
Сахарная	— 3,2	+ 4,0	— 12,9	— 8,1
Махорочная	+ 5	— 9,6	+ 11,8	+ 4,9
Табачная	+ 12,5	+ 5,6	— 1,6	— 1,6
Масло подсолн.	+ 21,6	+ 10,9	— 22,3	+ 22,3
Хлопчатобумажная	— 9	— 9,4	+ 2,5	+ 8,1
Тонкосуконная	— 30,6	— 8	+ 2,6	— 13,3
Грубосуконная	+ 3,1	+ 8,4	+ 4,8	— 9,2
Камвольная	— 30,2	— 17,4	— 0,6	— 14,3
Льняная	— 12,6	+ 0,1	+ 0,5	— 2,2
Донуголь	—	—	— 8,4	— 2,2
Азнефть	—	—	— 17,6	— 2,0

Таким образом, мы в первом полугодии 1926/27 г. имеем снижение расхода на единицу продукции, либо вследствие падения цен на сырье (махорка), либо вследствие ухудшения качества использования сырья и, отчасти, благодаря улучшению технических норм (уголь, нефть и другие). В общем и целом мы в балансе общих затрат на сырье по всей промышленности имеем по сравнению с 1925/26 г. вздорожание, которое имело существенное значение в полной себестоимости промпродуктов, составляя зачастую чуть ли не 100% этого вздорожания (маслобойная). В целом мы в области сырья и материалов в первом полугодии 1926/27 г. значительных улучшений почти не имеем, а по некоторым отраслям наблюдалось ухудшение (бумага, сахар, железо).

Топливо. 1925/26 г. и первое полугодие 1926/27 г. дают резкое вздорожание почти всех видов топлива (в особенности дров), что получило свое отражение на себестоимости всех без исключения продуктов промышленности. Вздорожание себестоимости по линии топлива красной нитью проходит по всем отраслям промышленности. Однако, промышленность противопоставляла этим ценностным моментам два фактора, в значительной мере парализовавших повышение цен на топливо. Прежде всего мы имеем в 1925/26 и 1926/27 гг. значительное снижение удельных норм расходования и переход (в особенности в 1925/26 г.) на более дешевое минеральное топливо (каменный уголь). Если проследить рост валовой выработки в 1925/26 г. по отношению к 1924/25 г. и сопоставить рост этот по тем же отраслям с ростом затрат на топливо в отношении 1924/25 года, то мы увидим, что вторая величина повсюду превышает первую. При росте валовой выработки всей промышленности в 1925/26 на 37,9% затраты на топливо за тот же период возросли по всей промышленности на 64,2%. Если бы все элементы, определяющие размер валовой продукции, росли соразмерно выработке, то и затраты на топливо не должны были бы превышать этого среднего процента, однако, как мы видим, рост затрат на топливо превзошел почти в два раза средний рост валовой выработки в ценностном червонном выражении. Аналогичное явление наблюдается по ряду отраслей в 1926/27 году. Приводимая ниже таблица дает ясное представление относительно достижений в области технических коэфициентов и их взаимодействия с ценностными факторами. Если мы в процентном отношении к предыдущему году, с одной стороны, изобразим движение норм расходования топлива и, с другой стороны — расход топлива в ценностном выражении на единицу продукции, то получим следующие ряды:

Движение заготовительных и розничных цен на масло коровье по СССР (в руб. за пуд)

Диагр. 10.

Таблица 17

Наимен. отраслей.	1925/26 г. в %% к 1924/25 г.		I пол. 1926/27 г. к 1925/26 г.	
	Удельн. нормы	Расход на един. продук.	Удельн. нормы	Расход на един. продук.
Чугун. передельн.	99,7	112,9	97	101,5
Мартен	—	—	93—103	111,2
Каменный уголь	77,5	66,7	97,9	105,4
Железо мелкосортн.	88,5 (прокат)	95	72—110	112
Нефть	66,5	66,5	77,1	67,5
Хлопч.-бум. пром.	99	100,2	101,9	100,7
Шерсть грубая	72	90,8	97	105,9
Льняная	93,8	90,3	104,1	105,4
Сахарн. песок	93,5	74,8	93,8	92,9
Цемент	—	112	99,2	107
Бумага	—	—	100	110,4
Соль (Пермсоль)	—	—	97,4	114,8
Стекло	82,3	113,7	84,1	126,5

Здесь мы имеем почти повсюду (за исключением нефти, благодаря переходу на электроэнергию) превышение относительной величины ценностного выражения над натуральным выражением. Если взять движение удельных норм топлива по сравнению с 1913 г., то мы получим беспрерывное, начиная с 1923/24 г., снижение расходования топлива на единицу продукции, при чем многие из этих удельных норм к 1926/27 г. почти достигают довоенного уровня, а такие отрасли, как сахаро-рафинадная и цементная по удельным нормам достигли уровня, значительно ниже довоенного.

Таблица 18

	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Металлургия (прок.)	100	161,1	119,2	105,5	107,3
Каменноугольная	100	185,5	144,5	112	101,8
Текстильная — хлоп.-бум. (на 100 *кг* х.-б. пряжи)	100	—	113	112	109
Шерсть (100 *м* готовой ткани)	100	—	151	115	113
Льняная (на 1000 *кг*)	100	—	129	121	110
Сахаро-рафинадная	100	—	79,5	74,0	74,0
Цементная	100	—	92,2	92,2	91,5
Стекольная	100	137	130,5	107,7	107,7

Однако, если параллельно проследить за движением топливного индекса, то этот последний соответственно по отношению к 1913 г. равняется (1913=100): 1923/24—185; 1924/25—162; 1925/26—182 и 1926/27-190) (см. диагр. 12, стр. 87). Диаграмма эта служит лишним подтверждением того, в какой мере ценностное влияние анулирует достижения в области технического использования топлива.

Следующим моментом, противостоящим ценностному влиянию топлива на себестоимость единицы продукции, является переход на более дешевое минеральное топливо.

Если принять за 100 все потребляемое промышленностью (условное) топливо в калорийном выражении, то удельный вес отдельных видов топлива в 1924/25 г. и 1925/26 г. представится в следующем виде:

	Дрова	Торф	Уголь	Нефть	Итого
1924/25 г.	33,6	6,4	46,9	13,1	100
1925/26 г.	27,3	5,6	54,7	12,4	100

Таким образом, мы имеем снижение удельного веса потребления дров, нефти, торфа за счет повышения потребления угля. Однако, если принять за 100 все затраты на топливо по тем же годам, то удельный вес каждого вида топлива в ценностном выражении будет составлять:

	Дрова	Торф	Уголь	Нефть	Итого
1924/25 г.	37,9	7,9	40,9	13,3	100
1925/26 г.	36,2	7.7	43,6	12,3	100

Отсюда мы видим, что несмотря на значительное снижение потребления дров, затраты на этот вид топлива в общей сумме затрат, благодаря росту цен, остаются почти стабильными. То же относится и к торфу.

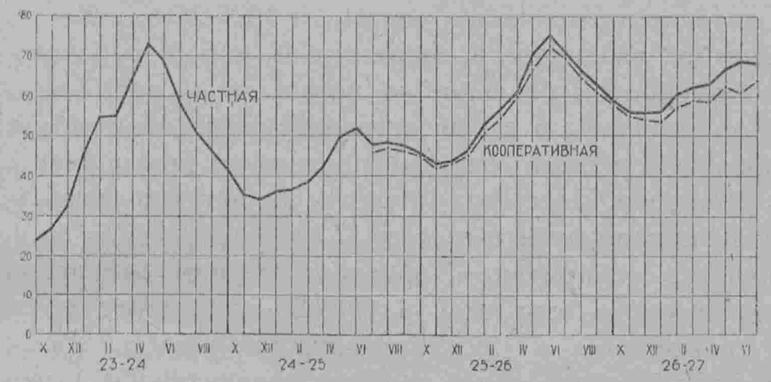
Примерно аналогичную картину мы имеем в 1926/27 г.: при снижение удельного веса потребления дров с 19% до 17% удельный вес расхода на них остается без изменения в общей сумме затрат на топливо. По каменному же углю, благодаря некоторому снижению цен на этот вид топлива в 1925/26 г., мы имеем обратное явление. В общем следует отметить значительные достижения в области топливоиспользования; эти достижения продолжаются в 1926/27 г. и являются в связи с рационализацией теплосилового хозяйства еще далеко неисчерпанными.

Труд. Доля издержек по рабочей силе по всей промышленности составляла в 1925/26 г. 19%. (Сюда включена только производственная зарплата; вместе с подсобной этот процент был бы значительно выше.) При чем процент этот довольно резко колеблется в различных отраслях, так, в каменноугольной он составляет 45%, в металлопромышленности — 30%, а в кожевенной всего лишь 11%. В 1925/26 г. выработка в довоенных рублях в день выросла на 11% при росте зарплаты в червонном выражении на 29,3%, что должно было вызвать увеличение издержек на заработную плату в единице продукции на 13,2%. По отдельным отраслям этот коэфициент вздорожания резко разнится: от 25% и 21% в цементной и стекольной промышленности до 12% и 10% в металлической и кожевенной. Такие соотношения доли зарплаты в себестоимости и коэфициенты вздорожания по отдельным отраслям должны были повлиять на значительный рост полной себестоимости различно в отдельных отраслях (каменный уголь +7,2%, цемент +6,2%, стекло +5,3%, бумага +2,6%, резина +2,4% и т. д.). Контрольные цифры на 1925/26 г. исходили из предпосылки роста выработки на 22% и

зарплаты на 17%. Промфинплан на 1926/27 г. исходил из предположения роста зарплаты на 9,9% и роста выработки на 12,6%. В действительности же, отчетные данные за I полугодие 1926/27 г. показывают рост выработки по довоенным ценам на 7,8% и зарплаты в черв. руб. на 7,3%. Здесь мы опять-таки имеем отступление от намеченного плана, однако, в I полугодии уже намечается сдвиг в сторону урегулирования соотношения зарплаты с производительностью труда с тенденцией к некоторому отставанию зарплаты от выработки рабочего. Отставание это должно более резко выявиться во II полугодии 1926/27 г. На ряду с этим, однако, мы имеем в I полугодии 1926/27 г. по ряду отдельных отраслей дальнейшее отставание выработки от зарплаты (металлургия, стекольная, цементная, текстильная, кожевенная, бумажная и спичечная). Удешевление

Движение розничных цен на говядину по СССР (в коп. за *кг*)

Диагр. 11

стоимости рабочей силы мы имеем по нефтяной (29%), соляной (18%), сахарной (27,7%), табачной (8%), махорочной (1,1%) и шерстяной (до 21%).

Если проследить динамику удельного веса зарплаты в стоимости валовой выработки продукции за три года, отдельно по отраслям производящим средства производства и отдельно по отраслям производящим средства потребления, и по промышленности в целом то мы будем иметь во всех трех случаях тенденцию к снижению этого удельного веса в 1926/27 г.

Удельный вес зарплаты в стоимости валовой выработки

	В довоенных рублях			В червонных рублях		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Произв. средств производства	20,1	21,8	19,8	21,5	24,5	22,4
Произв. средств потребления	13,1	12,5	11,5	13	14,8	12,7
Вся промышл.	16,1	16,6	15,2	16,3	18,7	16,8

После некоторого увеличения удельного веса 1925/26 г. мы имеем как в червонном, так и в довоенном выражении снижение в

1926/27 г. При чем колебания зарплаты, как мы видим, имеют гораздо более существенное влияние на размеры себестоимости в отраслях, производящих средства производства, и сравнительно меньшее для производства средств потребления.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что почти по всем отраслям без исключения в 1925/26 г. и по ряду отраслей и в I полугодии 1926/27 г. номинал заработной платы рос интенсивнее выработки рабочих, выраженной в довоенных рублях. Но картина эта несколько изменится, если мы будем исчислять не по номиналу зарплаты, а ее реальное значение в довоенных рублях. Прежде всего здесь в 1925/26 г. не будет таких „ножниц" между зарплатой и производительностью труда и по некоторым отраслям (соляная, табачная, и черная металлургия) мы будем иметь даже отставание реальной зарплаты от реальной выработки, а в I полугодии 1926/27 г. такое явление наблюдалось по преобладающему количеству отраслей.

Это явление об'ясняется ростом в 1925/26 г. себестоимости и цен продуктов, входящих в бюджетный набор рабочего; отсюда разрыв между ростом реальной и номинальной зарплаты; рост же номинальной зарплаты в связи с увеличением себестоимости и цен на промпродукты в свою очередь повлиял на повышение себестоимости промтоваров. Здесь мы имеем ту же цепную связь, о которой мы говорили при анализе сырья.

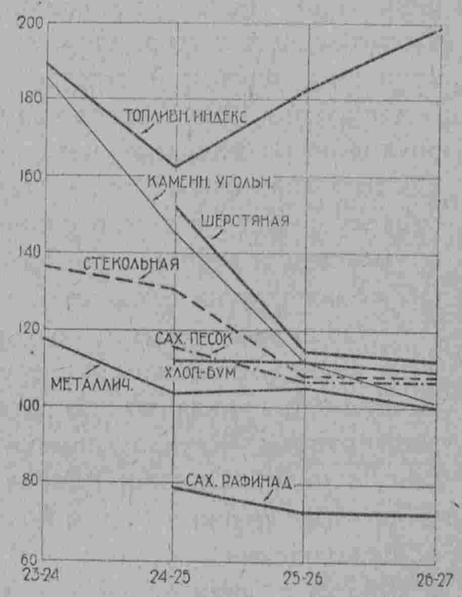
Обращаясь к причинам, обусловливавшим отставание роста выработки от роста зарплаты в 1925/26 г., следует прежде всего отметить привлечение в 1925/26 г. огромной массы новых рабочих в производство (среднегодовой прирост равняется 25%), что создало лишние кадры рабочих в отдельных отраслях промышленности. Затем мы имеем ухудшение использования рабочего дня, падение роста перехода на сдельную работу, механическое повышение зарплаты не в соответствии с ростом выработки. В 1926/27 г. наблюдается тенденция к лучшему использованию наличного кадра рабочих и ослабление темпа вовлечения новых рабочих. На ряду с этим остается еще далеко не разрешенной проблема излишней рабочей силы, которая в среднем составляет величину порядка 5—8% от общего числа рабочих. Этот излишний кадр продолжает в дальнейшем благоприятно влиять на себестоимость промышленных продуктов. Далее, вследствие несоразмерности оплаты труда, мы продолжаем иметь очень высокий оборот рабочей силы, и, наконец, важным моментом в отношении себестоимости по линии труда является также недостаток квалифицированной рабочей силы.

Производственно-накладные расходы. Следующей значительной статьей расходов, входящих в состав фабрично-заводской себестоимости, являются производственно-накладные расходы. Сюда включена многочисленная группа расходов, важнейшими из которых являются: общезаводские, цеховые расходы, начисления на зарплату, амортизация, ремонт и др. Удельный вес этих расходов в заводской себестоимости весьма разнообразен в различных отраслях (от 70—80% по нефти до 5—10% по коже).

В 1925/26 г. мы имели снижение по всей этой группе расходов в следующих отраслях: стекольная (—11,7), лесная (—16%), бумажная (—4,7%), грубошерстная (—18,5%), сахарная (—42%), махорочная (—28%), хлопчатобумажная (—2,3%). Однако, на ряду с такими значительными снижениями мы по прочим отраслям имеем более значительное повышение этой группы расходов, которое анулировало по всей промышленности в целом отмеченные снижения, и в общем в 1925/26 г. преобладала повышательная тенденция этой группы расходов. В первом полугодии 1926/27 г. мы наблюдали в общем обратную тенденцию, однако, сопоставление этих статей расхода с 1925/26 г. не является вполне закономерным вследствие происшедшего изменения методов калькулирования. Поэтому те или иные выводы, касающиеся повышения или снижения этих расходов по отдельным отраслям, надлежит считать условными.

Движение удельных норм потребления топлива в отнош. к 1913 г. и динамика топливного индекса за 1923/24, 1924/25, 1925/26 и 1926/27 г. (1913=100)

Диагр. 12

Из всей этой группы расходов остановимся прежде всего на социальных расходах. В общем эти расходы должны расти соответственно росту заработной платы. Зачастую, однако, они не сопоставимы (сахар), так как в „зарплату" включается часто содержание лишь производственных рабочих, а в социальные расходы—все, включая и подсобных рабочих. Отношение социальных расходов к зарплате возросло в 1925/26 г. примерно на 1—2%; одни лишь социальные начисления (без коммунальных услуг) в 1925/26 г. и I полугодии 1926/27 г. превышали по многим отраслям 25% общей суммы зарплаты. По коммунальным услугам в 1925/26 и 1926/27 гг. мы имеем некоторую тенденцию к снижению (в отдельных случаях довольно резкое снижение), вследствие перевода их на принцип платности и увеличения производства.

Амортизация до 1926/27 г. исчислялась по довоенной оценке имущества, что вызвало (в пределах старого технического оборудования и небольшого вложения в 1925/26 г. новых капиталов) при росте продукции уменьшение расхода по амортизации на единицу продукции по ряду отраслей. Совершенно обратное явление мы имеем в 1926/27 г. по переоценке капитала, давшей увеличение примерно в 1,89 раза (с колебаниями по отдельным отраслям от 1,5 до 3,65).

Резкое увеличение в связи с этим амортизации, естественно, влияет довольно ощутительно на рост себестоимости. Так, изменение амортизационных отчислений в единице продукции должно ориентировочно отразиться на общей себестоимости 1926/27 г. следующим образом: спичечная +10,5%, стекольная +2,9%, цементная +3,1%, бумажная (ЛБТ) +1,8%, сахарная +1,3%, хлопчатобумажная +2,65%, грубошерстная +2,5% и маслобойная +1,4%.

Сумма, затраченная на текущий ремонт по союзной промышленности в 1925/26 г., увеличилась примерно на 50% по сравнению с 1924/25 г. (198 млн. руб. вместо 139,5 млн. руб.), в связи с чем доля текущего ремонта в себестоимости по всей промышленности увеличилась с 6,6% до 7,1%, а по отношению к основному капиталу (с учетом износа) сумма текущего ремонта увеличилась с 4% (в 1924/25 г.) до 6% (в 1925/26 г.). Это об'ясняется чрезмерной изношенностью основного капитала, резким вздорожанием основных строительных материалов, а также отчасти неправильно практиковавшейся системой отнесения капитального ремонта к текущему. I полугодие 1926/27 г. по ряду отраслей дает дальнейшее увеличение расходов на текущий ремонт, однако, судить в целом не представляется возможным, вследствие отсутствия сводных данных по этой статье. Вместе с тем, в связи с упорядочением ВСНХ СССР вопроса о текущем и капитальном ремонте, следует ожидать в общем за год снижения статьи „текущего ремонта".

Обширная статья общезаводских и цеховых расходов, всецело зависящая от внутрипромышленных факторов, в 1925/26 г. изменялась различно по отдельным отраслям: на ряду с ростом этой статьи (металл, спички, хлопч.-бум. и др.) мы имеем падение (лес, стекло). Однако, перевес был на стороне роста этих расходов. Обратное явление мы имеем в 1926/27 г. По данным ВСНХ СССР, общезаводские расходы в I полугодии 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г. дали снижение около 11%. (Согласно директив правительства, снижение по административным расходам, в том числе общезаводским, общеадминистративным и торговым расходам, должно было достигнуть в I полугодии 1926/27 г. 15%). В общем снижение фабрично-заводской себестоимости в 1926/27 г. в значительной мере обязано снижению именно этой статьи расхода.

Прочие элементы фабрично-заводской себестоимости. Из факторов, повлиявших на себестоимость, лежащих вне сферы промышленности, вошедших в себестоимость проанализированного нами сырья, топлива и материалов, являются: акцизы, пошлины и тарифы. Имевшее место в середине 1925/26 г. повышение акцизных ставок на пряжу (на 50—100%), махорку (156%) и галоши (133%) вызвало в 1925/26 г. изменение в себестоимости удельного веса акциза на единицу продукции от 25% (камвольная) до 53% (тонкосуконная); еще более резкий рост себестоимости вызвало это увеличение акцизов в 1926/27 г., так:

Изменение себестоимости

	С акцизом	Без акциза
Табак	+ 6,6	+ 0,7
Махорка	+ 4,3	+ 6,4
Хлопч.-бумажн.	— 3,4	— 4,6
Камвольн. ткани	—10,4	—15,2
Тонкосуконная	— 7,5	—10,7

Двукратное увеличение ж.-д. тарифов на сырье, материалы и топливо в большинстве отраслей вызвало увеличение себестоимости в пределах до 0,5%; в таких же отраслях, как металлопромышленность, это увеличение повлияло на удорожание себестоимости до 0,75%, а цементной до 1,2%. Увеличение ж.-д. тарифов повлияло на рост себестоимости по баскунчакской соли на 4,8%. Повышение таможенных тарифов отразилось на себестоимости отраслей, потребляющих, главным образом, заграничное сырье. Сюда относятся в первую очередь: резиновая промышленность (каучук), кожевенная (американская подошва), текстильная (красители) и т. д.

На ряду с этим на себестоимость горной и добывающей промышленности повлияло увеличение арендных ставок и долевых отчислений. О влиянии попенной платы в лесной промышленности нами уже выше упоминалось. Все это — факторы, лежащие вне промышленной сферы, в значительной мере повлиявшие на рост себестоимости промпродукции в 1925/26 г. и I полугодии 1926/27 г.

Фабрично-заводская себестоимость. Комплекс всех проанализированных факторов, определяющих размер фабрично-заводской себестоимости, дает в конечном итоге за 1925/26 г. почти по всем отраслям рост этой себестоимости. Исключение составляли следующие продукты: сахар, махорка, соль и почти весь текстиль, т.-е. все товары первой необходимости, занимающие значительный удельный вес в бюджете рабочего и крестьянина. Все прочие отрасли промышленности показывают значительный рост фабрично-заводской себестоимости. Наивысший рост дают: лес (49%), цемент (36,5%), кирпич строительный (7,5%), т.-е. товары, занимающие значительный удельный вес в строительном индексе. Большой рост дают: железная руда (21,8%), металл, серная кислота, сода, кожа (8%), маслобойная (18—19%) и т. д. Повышение это идет, как мы видели, по линии всех почти главнейших статей калькуляции (главным образом, за счет топлива, зарплаты и независящих от промышленности расходов). В 1926/27 г. (ориентировочно) мы имеем дальнейший рост фабрично-заводской себестоимости по ряду отраслей, правда, в значительно замедленном темпе; часть отраслей дает дальнейшее снижение.

Таблица 19

	Повышение			Снижение		
	1925/26 г. в % к 1924/25 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.		1925/26 г. в % к 1924/25 г.	1926/27 г. в % к 1925/26 г.
Железная руда	121,8	101,5	Чугун	107,9	97,8
Слитки мартен.	107,9	100,5	Соль	96,8	88,2
Шерсть	106,3	101,3	Хлопч.-бум.	97,3	96,0
Каменный уголь	100,1	104,5	Гр. шерсть	100,7	96,2
Лес	149,1	114,4	Тонк.-сук.	82,9	89,6
Бумага	101,1	107,7	Камвольн.	80,1	87,6
Цемент	136,5	104,4	Кожа (опоек, хром)	108,2	97,0
Стекло	101,5	106,1	Махорка	99,8	91,1
Серн. кислота	121,4	113,6	Табак	102,1	98,7
Сода (кальц.)	109,4	102,8	Масло (льнян.)	119,5	93,1
Спички	106,0	101,6			
Мыло	101,7	116,5			
Кожа (подошв. русск).	108,3	102,8			
Сахар	85,0	110,8			
Масло (подсолн.)	118,9	108,2			
Льняная	89,3	100,5			

Если взять фабр.-заводскую себестоимость отдельных отраслей в разрезе отдельных предприятий и трестов, то мы будем иметь довольно значительные пределы колебания себестоимости по одним и тем же промышленным продуктам.

Таблица 20

Пределы колебания фабричной себестоимости (отношение максимума себестоимости к минимуму) по отдельным товарам

Наименование отраслей	1924/25	1925/26	1926/27
Серн. кисл. (по трестам)	111,2	117,7	—
Железо мелкосортн.	—	133,1	—
Слитки мартен.	—	113,79	139,1
Чугун передельн.	—	150,0	154,1
Мыло	140,0	139,3	—
Спички	—	119,2	113,4
Цемент	135,1	138,8	—
Стекло (полубел.)	—	129,3	166,7
Сортовая посуда	—	446,0	405,8
Подсолн. масло (по трестам)	141,0	149,8	—
Льняное масло	155,4	113,8	—
Каменноугольн. (по трестам)	236,7	290,5	258,9
Табачная	131,1	113,7	—
Льняная	122,8	—	—
Лесная	111,7	117,6	—
Хлопчатобумажная	141,7	148,1	—

Столь резкие колебания себестоимости об'ясняются рядом экономических и технических причин и, в первую очередь, различием в оборудовании заводов одной и той же отрасли промышленности.

На ряду с этим сказывается отсутствие конкуренции, заставляющей подтягиваться слабые предприятия в условиях капиталистического хозяйства. Механизм действия конкуренции, приводящей к стихийному отбору лучших предприятий, должен быть заменен в наших условиях сознательным равнением на лучше работающие предприятия. Изучение дешево работающих образцовых предприятий для учета их опыта, отбор предприятий, дающих низкую себестоимость, при решении вопросов о финансировании отдельных производственных единиц той или иной отрасли,—на этом пути лежит решение задачи замещения конкуренции иными стимулами хозяйствования в специфических условиях нашей экономики.

Расходы торговые, финансовые, расходы на содержание треста, налоги и сборы,—все эти расходы вместе с заводской себестоимостью составляют так называемую полную коммерческую себестоимость. Как общее правило, все эти расходы в 1925/26 г. дали значительное понижение на единицу продукции (за исключением некоторых отраслей): здесь в значительной мере сказался проводимый режим экономии. а также расширение производства. Благодаря сокращению этих расходов мы имеем в 1925/26 г. меньшее повышение коммерческой себестоимости, нежели фабрично-заводской. Аналогичную, примерно, картину мы имеем в 1926/27 г., который (ориентировочно) по фабрично-заводской себестоимости дает некоторое повышение, а по полной себестоимости (если опраздаются предположения ВСНХ СССР на II полугодие) мы будем иметь некоторое снижение. По данным ВСНХ общие административные расходы в I полугодии 1926/27 г. дали снижение свыше 11% и торговые на 20,5%, а все накладные на 10,5%. По отдельным отраслям снижение трестовских расходов достигает значительных размеров (каменноугольная — 28%, стекольная — 29,5%, лесная — 25,1%, тонкосуконная 32,5% и т. д.). Полная коммерческая себестоимость по всей промышленности дает в 1925/26 г. повышение на 1,7%, в I полугодии 1926/27 г. мы имеем дальнейшее повышение на 1,2%. Это повышение сказывается по отдельным отраслям следующим образом:[1]

Таблица 21

Наименование отраслей	1925/26 в % к 1924/25	I полуг. 1926/27 в % к 1925/26	Ориентиров. весь 1926/27 в % к 1925/26
Каменноугольная	— 1,5	+ 3,2	+ 5,8
Нефтяная	+ 14,8	— 7,1	+ 0,7
Черная металлургия	+ 6,6	+ 1,44	— 1,0
С.-х. машиностроение	— 6,6	— 6,9	— 6,5
Электропром. (в средн. по ГЭТ)	— 6,5	— 8,0	— 6,9

[1] Там, где не обусловлено, взят средний процент по всей отрасли в целом и он не сопоставим со сводной таблицей.

Наименование отраслей	1925/26 в % к 1924/25	I полуг. 1926/27 в % к 1925/26	Ориентиров. весь 1926/27 в % к 1925/26
Рудная (ЮРТ)	+ 21,5	+ 11,4	—
Соляная (в средн. по 8 трестам)	+ 1,6	— 7,1	— 6,7
Вся химическая	+ 12	+ 3	—
В том числе:			
Осн. химическая	+ 5	+ 2,3	—
Резиновая	+ 21,5	—	— 12,8
Лакокрасочн.	+ 4,1	+ 2,7	— 3,5
Спичечн.	+ 1,9	+ 1,3	+ 0,5
Силикатная	+ 5,7	+ 4,4	—
В том числе:			
Цементная (по 4 трест.)	+ 9,8	+ 9,25	+ 3,6
Стекло	+ 4,9	+ 6,8	+ 7,0
Кирпичная (по 6 трест.)	+ 7,4	+ 13,0	— 13,2
Текстильная	— 4,8	— 2,9	— 2,7 (сметн.)
В том числе:			
Хлопчатобумажная	— 2,2	— 2,8	— 3,5
Грубошерстная	— 5,2	+ 0,1	+ 1,8
Тонкосуконная (по 3 трест.)	— 15,8	— 7,5	— 8,5
Камвольная	— 22,4	— 10,4	— 7,6
Льняная (по 2 трест.)	— 10,7	+ 1,3	+ 0,7
Лесная	+ 11,3	+ 9,4	+ 9,8 (сметн.)
Бумажная (по ЦБТ и ЛБТ)	— 2,6	+ 8,7	—
Кожеобувная	+ 6,6	+ 4,6	—
Пищевкусовая	— 4,0	+ 7,3	—
В том числе:			
Сахарная	— 11,6	+ 7,8	+ 16
Махорочная	+ 9,1	+ 4,3	— 8,3
Табачная	+ 4,0	+ 6,6	— 0,8
Маслобойная	— 19,5	+ 7,1 подсолн.	+ 11,6
		льнян.	— 10,9
Вся промышленность	+ 1,7	+ 1,2	—

Для достижения в течение всего 1926/27 г. снижения себестоимости на 2% необходимо во II полугодии снизить себестоимость по сравнению с I полугодием, примерно, на 4—6%.

К сожалению, состояние материалов таково, что в настоящее время нельзя еще ответить на весьма актуальный вопрос об эффективности капитальных затрат в отношении себестоимости промышленной продукции. Нельзя еще выявить в целом систематически во всей промышленности результаты капитальных вложений. Однако, следует отметить, что имеющиеся разрозненные данные свидетельствуют о наличии значительных достижений в этой области (нефть, электростроительство и др.).

На ближайший 1927/28 год намечено снижение себестоимости на промпродукцию в среднем по всей промышленности на 6%, при чем по отдельным группам товаров снижение это должно отразиться, примерно, следующим образом: группа I (орудия и средства производства) 6,5%, группа II (предметы потребления) 5,6%, группа строительных материалов 9—10% и группа экспортных промтоваров, примерно, 5—6%. По группе средств производства мы имели в 1925/26 г. повышение себестоимости на 3,4%, а в 1926/27 г. (по предположениям ВСНХ) снижение около 0,7%. По группе товаров широкого потребления в 1925/26 г. мы имели снижение около 1,5%, в 1926/27 г. (по данным ВСНХ) ориентировочно аналогичное снижение, что и в 1925/26 году. По группе строительных материалов 1925/26 г. дает + 20%, а 1926/27 г. + 6%. По группе экспортных товаров (лес и нефть) 1925/26 и 1926/27 гг. дают каждый рост себестоимости по 7%. Для 1927/28 года нами учтен намеченный темп в соотношениях зарплаты и производительности труда, намеченные снижения отпускных цен по производству средств производства (топливо, металл и проч.), необходимое снижение накладных расходов, примерно, на 10% и сверх всего эффективность в отношении себестоимости капитальных затрат, которые в 1927/28 г. должны дать значительные результаты в смысле улучшения норм использования сырья, топлива и материалов.

Резервы для снижения себестоимости несомненно имеются и притом весьма значительные. Основной резерв — в рационализации производственного и вообще всего хозяйственного процесса. Здесь перед нами открываются большие возможности. Систематическая и упорная работа в этом направлении должна продолжаться и накапливающиеся на отдельных участках нашего хозяйства усовершенствования в своей совокупности несомненно окажут влияние на движение себестоимости в сторону снижения.

Эффективность капитальных затрат только еще начинает сказываться. Миллиардные вложения в промышленность, уже имевшие место, заканчивающаяся реконструкция целого ряда предприятий, ввод в действие некоторых новых производственных единиц, — все это, на ряду с увеличением выработки и улучшением качества продукции, не может не получить своего отражения в себестоимости, не может не сказаться на снижении размера издержек производства, на улучшении технических коэфициентов и на поднятии производительности труда.

Большой ресурс для снижения себестоимости мы имеем в снижении цен. Перелом в движении цен, которого нам удалось добиться в 1926/27 г. по всей линии, не может не сказаться, в силу, цепной связи, на издержках производства. Издержки производства, в сущности, это цена, рассматриваемая на определенном этапе ее образования. С другой стороны, целый ряд элементов входит в ценообразование в ценностной форме (сырье, топливо и т. д.) Тенденция

к снижению цен, которой удалось добиться в текущем году, не может не потянуть за собой и себестоимость.

Не все еще нами исчерпано также и в области производительности труда. Если учесть кампанию по поднятию интереса к вопросам себестоимости как со стороны непосредственных участников производственного процесса, так и со стороны широких общественных масс, то по линии указанных нами ресурсов мы имеем еще достаточные резервы и для достижения намеченного процента снижения в 1927/28 г. и для дальнейшего снижения в последующие годы. Но разумеется, это снижение нужно „взять", нужно создать „волю" к его осуществлению.

Для характеристики роли издержек обращения в ценообразовании в нашем распоряжении имеются данные о накидках при продвижении товаров широкого потребления по цепи: трест — синдикат — кооперация. Величина общей накидки обнаруживает тенденцию к систематическому снижению. Так, накидка в процентах к трестовской цене составила:

1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
46,58	41,62	38,0

Для 1927/28 г. намечается дальнейшее снижение. Структура накидки за 1924/25 — 1925/26 гг. дает следующие изменения:

Годы	Накл. расх.	Торг. расх.	Стоим. кред.	Потери	Налоги	Прибыль	Итого
1924/25	22,4	40,8	9,3	9,6	7,7	10,2	100
1925/26	24,57	36,14	9,53	5,74	7,17	16,85	100

При снижении процента общей накидки с 46,58 до 41,62 мы имеем в 1925/26 г. увеличение в пределах самой накидки доли прибыли и накладных расходов при снижении торговых расходов и потерь.

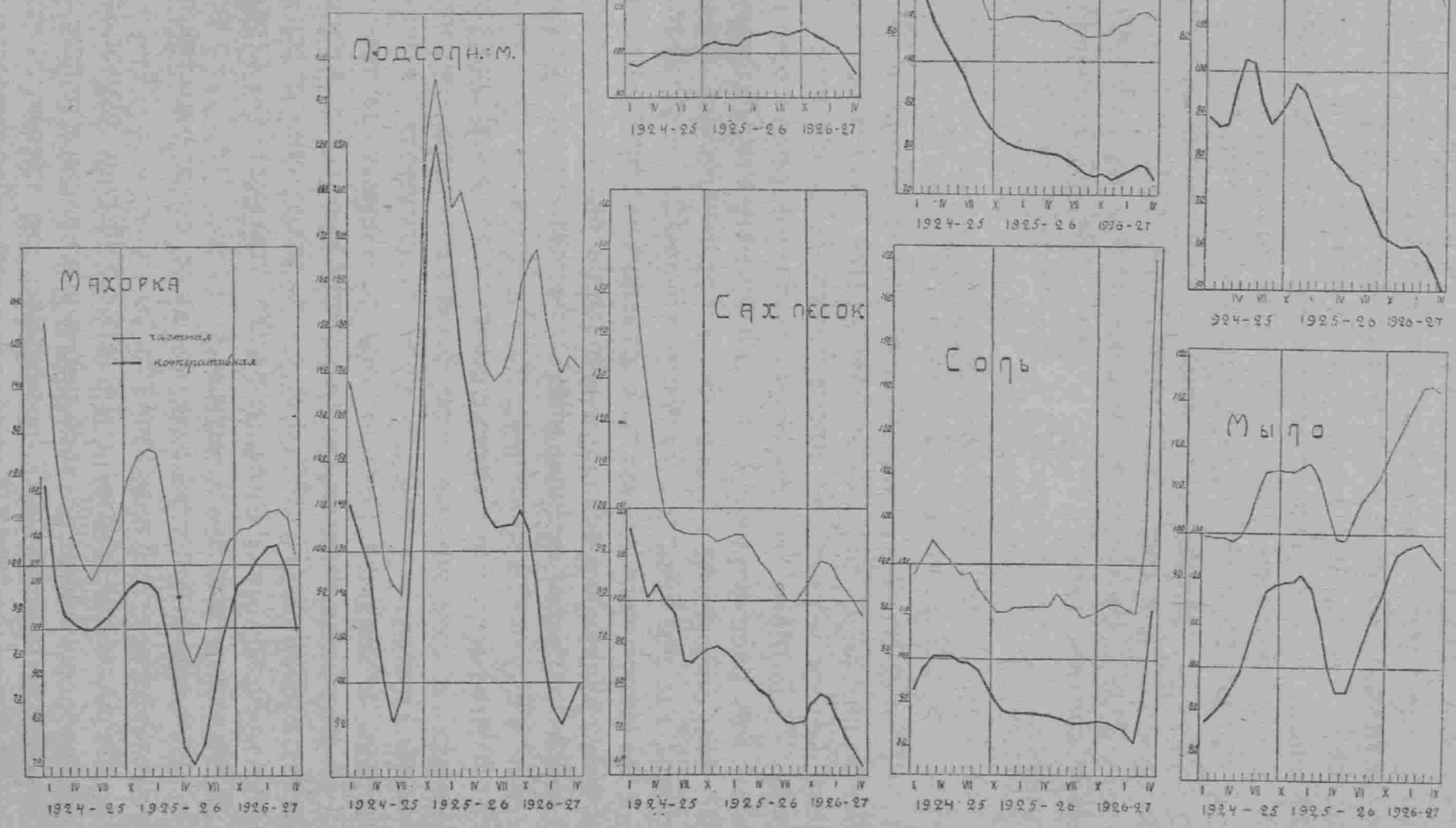
На диагр. 8 (стр. 77) дана динамика отпускных, оптовых и розничных цен по 8 предметам широкого потребления с большим весом в розничном обороте.

На диагр. 13 по тем же товарам дано процентное помесячное изменение накидок розничной (кооперативной и частной) торговли на отпускные цены промышленности (за исключением мыла, где дано изменение на оптовую цену) за период с января 1925 г. по апрель 1927 г.

За базу приняты средние накидки (в %%) в IV — VI 1924/25 г.; разница в их уровнях в том же квартале дана отношением частной накидки к кооперативной, принятой за 100. Отношение между направлением полученных кривых иллюстрирует динамику разницы между кооперативными и частными розничными ценами.

Анализ кривых показывает, что в 1925/26 г. — в период товарного голода — по ряду товаров (ситец — только по линии кооперации соль, гвозди, сахарной песок — по линии кооперации и частной торговли) накидки розничной торговли на отпускные цены продолжали снижаться. В 1926/27 году кооперативная накидка заметно снижается,

Динамика накидок розничной (кооперативной и частной) торговли на отпускные цены промышленности за 1924/25, 1925/26 и 1926/27 г. по месяцам в % %

Диагр. 13

уровень ее ниже, чем во все предыдущие сроки. Исключение составляет накидка на мыло,—товар недостаточный. Особняком стоит движение накидки на махорку и соль в связи с изменением акциза. Движение накидок в частной рознице идет в иных темпах, чем в кооперативной рознице, вследствие чего в ряде случаев обнаруживается расхождение между кооперативными и частными ценами. Обращает на себя внимание резкое расхождение в движении накидки на ситец в кооперативной и частной торговле в 1925/26 году.

Анализ 15 товаров, входящих в бюджетный набор ЦБСТ, обнаруживает следующее: разница между отпускными и розничными ценами в %% к отпускной цене на I/V 1926 г. составляет по кооперации 35,4%, по частной торговле 55,5%; на I/VI 1927 г. она составляет соответственно 25,8% и 46,1%. За год снижение розницы составляет по кооперации 27,1%, по частной торговле—16,9%.

IV. Структура цены

Третий элемент, подлежащий изучению при исследовании цены, это прибыль. С прибылью приходится имееть дело и в отпускной цене товара—прибыль производителя—и в оптовых и розничных ценах—при продвижении товаров по товаропроводящей цепи. Прибыль мы рассматриваем в дальнейшем в связи с структурой цены.

На основании материалов, которые имелись в нашем распоряжении, мы разложили стоимость товарной массы целого ряда отраслей по отпускным ценам на составные элементы, разбив все отрасли на две группы: отрасли, производящие орудия и средства производства, и отрасли, производящие предметы потребления (см. приложение VII).

Отпускную цену продукции отдельных отраслей мы тем самым разбили на фабрично-заводскую себестоимость, накладные расходы, так называемую коммерческую себестоимость и прибыль. В свою очередь накладные расходы мы расчленили на торговые расходы, общеадминистративные расходы, проценты за кредит, остальные расходы. Приняв за 100 стоимость продукции отдельных отраслей по отпускным ценам, мы получили стоимостную структуру продукции, разложенную на элементы.

Суммарные результаты по двум основным группам отраслей представлены в таблице (см. стр. 97).

Отсюда мы видим рост в 1925/26 году удельного веса заводской себестоимости во всей промышленности в целом при некотором падении по группе I и повышении по группе II, что об'ясняется резким ростом в 1925/26 году заводской себестоимости по всем почти отраслям, а также значительным сокращением накладных расходов по группе II и заметным сокращением их удельного веса во всей промышленности в целом. Удельный вес накладных расходов по группе I значительно повышается.

Таблица 22

		Завод. себестоим.	Накладные расходы В том числе: Всего	Торг. расх.	Общ. адм.	% за кред.	Прочие	Коммерч. себестоим.	Прибыль	Отпуск. стоим.
Группа I (производ. средств производства)	1924/25	83,1	6.8	2,6	1,7	0,7	1,8	89,9	10,1	100
	1925/26	82,7	9,3	2,7	2,6	0,9	3,1	92,0	8,0	100
Группа II (производство сред. потребления)	1924/25	81,8	8,2	4,5	2,2	0,4	1,1	90,0	10.0	100
	1925/26	83,7	5,5	2,8	1,4	0,4	0,9	89,2	10,8	100
Вся промышл. (союзная) . .	1924/25	82.2	7,8	4,0	2,0	0 5	1,3	90,0	10,0	100
	1925/26	83,5	6,7	2,8	1,8	0,6	1,5	90,2	9,8	100

Процент прибыли в отпускной цене остается в 1925/26 году почти стабильным, при росте всей массы прибыли по союзной промышленности на 22,6%; при чем по группе I масса прибыли сокращается в 1925/26 г. на 23,9% (вместо 99.562 тыс. руб. в 1924/25 г. и 75.811 тыс. руб. в 1925/26 г.) при росте реализуемой продукции в отпускных ценах почти на 50% (829,6 млн. руб. в 1924/25 г. и 1.229,9 м. р. в 1925/26 г.); совершенно иное явление мы имеем по группе II: при росте реализуемой продукции на 45% (1.933,3 млн. руб. в 1924/25 г. и 2.789,6 млн. руб. в 1925/26 г.) мы имеем рост массы прибыли на 45,3% (203.061 тыс. руб. в 1924/25 г. и 295.010 тыс. руб. в 1925/26 г.).

Если проследить пределы колебания удельного веса составных элементов по отдельным отраслям промышленности, то по заводской себестоимости мы имеем в 1925/26 году амплитуду колебания по группе I от 67,4% (нефтяная), 69,2% (анилокрасочная) до 97,9% (судостроение), отношение минимума к максимуму составит 100:145 по группе II от 70,5% (резиновая) до 87,8 (пищевая) или 100:124. Обратную картину мы имеем по накладным расходам: отрасли с наибольшим удельным весом заводской себестоимости имеют наименьший удельный вес по накладным расходам и наоборот.

Что касается чистой прибыли от реализиции, то пределы колебания в особенности в 1925/26 г. здесь весьма велики. По группе I колебания эти составляют от 13,9% убытка (судостроение) до 25,3% прибыли в отпускной цене (нефть); по группе II мы имели сравнительно более узкие пределы: от 6% (пищевая) до 18,9% прибыли (бумажная). Обращает на себя внимание еще статья „%%“ за кредит“, по ней можно судить о финансовом состоянии отдельных отраслей промышленности. По всей промышленности процент этот в 1924/25 г. составлял в отношении всей отпускной стоимости 0,45%, в 1925/26 г. удельный вес этого расхода возрастает до 0,45%, при чем абсолютно он возрастает почти на 80%. По группе I в 1925/26 году % за кредит возрастает почти до 1% к отпускной стоимости вместо 0,7% в 1924/25 году, абсолютно же он возрастает в два раза. По группе II

(т.-е. по легкой индустрии) удельный вес этой статьи возрастает незначительно с 3,6% до 3,75%, абсолютно же % за кредит возрастает на 50%, т.-е. примерно соответственно росту реализуемой товарной массы. Здесь непосредственно выявляется более тяжелое финансовое положение тяжелой индустрии и сравнительно благополучное состояние легкой индустрии. Так, по всей металлической промышленности сумма, уплаченная по %% за кредит, почти в два раза превышала реализационную прибыль. %% за кредит в отношении всей наценки металлопромышленности, принятой за 100, составляли в 1925/26 году 15,1%, а прибыль всего лишь 9%. В отраслях легкой индустрии наибольший удельный вес эта статья составляла в пищевой промышленности.

Если принять всю наценку в сфере производства за 100 и сравнить удельный вес составных статей расхода с соответствующими статьями наценки в сфере обращения, принятой также за 100, то получим следующие соотношения:

Таблица 23

Структура наценки в относительных величинах за 1924/25 и 1925/26 гг.

	Наценка, принятая за 100	В том числе:					
		Торг. расх.	Общеадм. и накл. расх.	%% за кредит	Проч. накл. расх.	Итого накл. расх.	Чистая прибыль от реализации
1	2	3	4	5	6	7	8
В сфере производ. 1924/25 г. . . .	100	25,5	11,9	2,0	5,9	45,0	55,0
В сфере обращения 1924/25 г. .	100	40,8	22,4[1]	9,3	9,6	82,1	17,9
В сфере производ. 1925/26 г. . . .	100	17,5	9,2	2,4	5,3	34,4	65,6
В сфере обращения 1925/26 г. .	100	36,1	24,6[1]	9,5	5,7	75,9	24,1

В 1924/25 г. накладные расходы в сфере производства составляли 45% всей наценки, а прибыль—55%; в сфере же обращения мы имели соответственно 82,1 и 17,9%; в следующем 1925/26 году в сфере производства накладные расходы снижаются до 34,4%, а прибыль возрастает до 65,6%; в сфере обращения мы имели соответственно 75,9% и 24,1%, т.-е. повышение удельного веса прибыли в отношениии 1924/25 года на 40%, при соответственном повышении в сфере производства лишь на 20%. Торговые расходы более интенсивно снижаются в сфере производства (с 25,5 до 17,5), чем в сфере обращения (с 40,8 до 36,1). Удельный вес процента за кредит в обеих сферах повышается, при чем более интенсивно в сфере производства (с 2% до 2,4%).

[1] В число накладных расходов сферы обращения включены транспортные расходы.

Имеющиеся уже в настоящее время материалы по издержкам производства, издержкам обращения и прибыли дают возможность сделать примерный набросок строения розничной цены предметов потребления. Опираясь на калькуляционные данные о строении издержек производства отраслей, производящих предметы потребления, имея в своем распоряжении данные о строении так называемой наценки и тем самым отпускной цены на те же товары и, наконец, на основании балансов предприятий товаропроводящей цепи (синдикатов и потребкооперации), мы получили возможность составить примерную картину участия различных элементов в ценах предметов потребления, по которым потребитель получает продукцию госпромышленности.

Приняв стоимость товарной массы средств потребления в ценах потребителя за 100, мы получаем следующие соотношения элементов:

Таблица 23

Строение стоимости товарной массы производства средств потребления (широкого рынка) в ценах потребителя

Наименование статей	1924/25 г. (в %% к итогу)	1925/26 г.
I. Издержки в сфере производства		
1. Фабрично-зав. себестоимость	56,62	59,93
В том числе:		
а) сырье	21,21	21,16
б) материалы	3,99	3,91
в) топливо и энергия	2,60	2,59
г) зарплата	6,52	7,01
д) прочие произв. расходы[1]	11,30	11,05
е) акциз	11,00	14,21
2. Накладные расходы	5,68	3,94
В том числе:		
а) торговые расходы[2]	3,20	2,00
б) общеадминистративные расходы[2] . . .	1,49	1,06
в) %% за кредит	0,25	0,27
г) прочие расходы[1]	0,74	0,61
(1 + 2) Коммерческая себестоимость .	62,30	63,87
3. Чистая прибыль (включ. подох. налог) . .	6,92	7,73
(1 + 2 + 3) Отпускная цена	69,22	71,60
Итого . . .	30,78	28,40
II. Издержки в сфере обращения		
В том числе:		
1) накладные расходы	6,90	6,98
2) торговые „	12,56	10,26
3) %% за кредит	2,86	2,71
4) материальные и денежные потери . . .	2,95	1,63
5) прибыль (включ. налог)	5,51	6,82
Итого . . .	100%	100%

[1] В графе „прочие производ. расходы", социальные начисления за 1924/25 г. к общему итогу таблицы—2,05%, 1925/26 г.—2,08%.

[2] Налоги и сборы. Кроме подоходного, включены в торговые общеадминистративные расходы.

Наименование статей	1924/25 г. (в %% к итогу)	1925/26 г.
В том числе по сфере производства и обращения:		
1) торговые расходы	15,76	12,26
2) накладные расходы (обще-администр.) .	8,39	8,04
3) прочие расходы (материальн. и денежные потери)	3,69	2,24
4) %% за кредит	3,11	2,98
5) прибыли (включ. часть налогов)	12,43	14,55
6) акциз	11,00	14,21
	54,38	54,28

Если разложить процесс ценообразования на две последующие стадии: сферу производства и сферу обращения, т.-е. от начальной обработки до отпускной цены и от отпускной до розничной цены, то участие первой в розничной цене составит в 1924/25 г.— 69,22%, а в 1925/26 г.— 71,60%, а второй соответственно: 30,78% и 28,40%. Чисто производственные расходы (заводская себестоимость без акциза) в средней розничной цене составляли: в 1924/25 г. 45,62% и в 1925/26 г. 45,72%. При прохождении товара от фабрики или завода к синдикату к заводской себестоимости прибавляется 5,68% и 3,94% накладных расходов и 6,92% и 7,73% прибыли (вместе с подоходным налогом). Иначе говоря, продвижение товара из сферы производства в сферу обращения участвует в ценообразовании (вместе с промышленной прибылью и акцизом) в размере 23,52% (в 1924/25 г.) и 25,88% (в 1925/26 г.). Чистые же издержки обращения в сфере производства, как мы видели, составляют 5,68% и 3,94%. В результате мы имеем следующий удельный вес в конечной розничной цене трех стадий ценообразования в сфере производства в 1924/25г. и 1925/26 г.: 1) фабрично-заводская себестоимость (с акцизом)—56,62% и 59,93%, 2) коммерческая себестоимость—62,30% и 63,87% и 3) отпускная цена—69,22% и 71 60%. Обращает на себя внимание то, что удельный вес этих трех категорий растет, благодаря повышению себестоимости преимущественно за счет зарплаты и акцизов. Удельный вес коммерческой себестоимости возрастает в 1925/26 г. значительно менее заводской себестоимости, благодаря снижению удельного веса накладных расходов, а отпускная цена снова имеет значительный рост удельного веса в связи с ростом прибыли.

В издержках обращения наибольший удельный вес занимают торговые расходы, составляющие 12,56% и 10,2% в розничной цене. Все слагаемые издержек обращения, за исключением накладных расходов и прибыли дают в 1925/26 году снижение удельного веса, что приводит к снижению всех издержек обращения почти на 2%. Удельный вес прибыли в сфере обращения возрастает в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г. на 24%, в то время как удельный вес прибыли в сфере производства в отношении к 1924/25 году возрос

всего лишь на 12%. Накладные расходы возросли, главным образом, вследствие увеличения транспортных расходов.

Необходимо отметить, что сырье и материалы в совокупности участвуют лишь в размере около 25% всей розничной цены.

Если об'единить аналогичные издержки сферы производства и сферы обращения, то мы получим, что все торговые расходы в розничной цене составляли 15,76% в 1924/25 г. и снижаются до 12,26% в 1925/26 году. Общеадминистративные и накладные расходы — 8,39% и 8,04%; %% за кредит — 3,11 и 2,98; прочие расходы (материальные и денежные потери) 3,69% и 2,24%; вся прибыль (включая часть налогов), составляла в цене 12,43% (1924/25 г.) и 14,55% (в 1925/26 г.). В общем, если сложить три статьи, составляющие основные источники накопления—прибыль, акциз и %% за кредит,—то в совокупности они в цене равнялись в 1924/25 г. — 26,54% и в 1925/26 г.— 31,74%.

* * *

На этом мы заканчиваем анализ структуры цены за последние два года. Анализ далеко не полон. Из сферы нашего исследования выпало строение цен товаров, движущихся не по цепи: трест — синдикат — кооперация. Нет расчленения на отдельные товары и т. д. Но уже и в таком виде результаты исследования дают точку опоры для выводов относительно мероприятий планового и регулирующего характера, поскольку вскрыты элементы механизма ценообразования в его конкретном выражении. Сложный комплекс — цена — разложен на элементы и есть возможность определить удельный вес их и роль в процессе ценообразования. Тем самым мероприятия экономической политики могут быть направлены в сторону воздействия на те или иные элементы для достижения практических результатов в области снижения цен.

Необходимость воздействия на народнохозяйственный процесс в целом толкает нас на путь овладения механизмом ценообразования; специфическая структура нашей экономической системы создает предпосылки для решения этой задачи.

В порядке решения задачи регулирования и планирования цен в наших условиях мы стали на путь изучения механизма ценообразования. Дальнейшее продвижение по этому пути и углубление познания механизма образования цен откроет большие возможности в области воздействия на цены и вместе с тем и на весь народнохозяйственный процесс.

Теснейшим образом с вопросом о ценообразовании связан вопрос о роли цены в трансформационном процессе. Выявление механизма образования цен имеет познавательную ценность и практический смысл постольку, поскольку выясняется как процесс ценообразования в целом, так — и в особенности — поскольку вскрывается при этом роль отдельных социальных образований — основных массивов сложного конгломерата экономики переходного периода.

Соотношение так называемых секторов — обобществленного, капиталистического и простого товарного — в народном хозяйстве и изменение их удельного веса в системе определяется в значительной мере накоплением, приходящимся на долю каждого сектора.

Перераспределение народнохозяйственного накопления совершается по линии бюджета, кредита и цен. Перераспределение при помощи бюджета и кредита зависит от нас и ему может быть дано определенное, желательное нам направление. Кроме того, оно поддается сравнительно точному учету.

Гораздо сложнее обстоит дело с перетоком накопления из сектора в сектор по линии цен. Ни критериев, ни более или менее точных методов учета того, что здесь происходит, мы пока не имеем и можем судить об этом лишь на основании косвенных показателей и симптомов.

По линии углубления анализа эквивалентности обмена сельскохозяйственной и промышленной продукции лежит центр тяжести изучения взаимоотношений обобществленного и простого товарного сектора; по линии анализа тех оптово-розничных „ножниц", где розница представлена частником, и изучения прибылей частных промышленных и торговых предприятий нужно искать ответа о количественном и, отчасти, качественном характере перераспределения накопления между сектором частно-капиталистическим и остальными секторами.

Выше мы приводили некоторые показатели процессов, развертывавшихся в обоих указанных направлениях. Продолжение и углубление работы в указанных направлениях должно дать возможность оперировать не только симптомами и показателями, но и конкретными величинами, что является совершенно необходимым в условиях планового хозяйства.

* * *

Переходя к наметке контрольных цифр на 1927/28 г. в области цен, мы исходим из следующих соображений.

Рационализация хозяйственного процесса и по линии производства и по линии обращения в предстоящем 1927/28 г. должна иметь своим непосредственным результатом снижение на единицу продукции трудовых затрат, которые в конечном счете определяют — если элиминировать влияние денег — высоту уровня цен.

Спрос и предложение, влияющие и в наших условиях на колебания цен на коротких отрезках времени, складываются в своих соотношениях на предстоящий год — по предварительным расчетам — неблагоприятно. Темп роста продукции предметов широкого потребления отстает от темпа роста платежеспособного спроса. Намечающееся раздвижение „ножниц" спроса и предложения должно быть приостановлено системой мероприятий, влияющих как на предложение, так и на спрос.

Если учесть комбинированный комплекс намечающихся об'ективно возможностей и совокупность мероприятий экономической политики, то движение цен в предстоящем году намечается примерно, так:

Среднегодовые (по хоз. годам) оптовые ЦСУ) индексы

Индексы	1925/26	1926/27	1927/28	1926/27 в % % к 1925/26	1927/28 в % % к 1926/27
Сельскохозяйств.	1.713	1.568	1.486	— 8,5	— 5,2
Промышленный .	2.009	1.968	1.879	— 2,0	— 4,5
Тротальный . . .	1.855	1.758	1.671	— 5,2	— 4,9

Намеченное движение общего уровня цен предполагает в области промышленных товаров политику дальнейшего снижения отпускных цен на орудия и средства производства; закрепление в течение первой половины предстоящего 1927/28 г. достижений в области снижения цен на предметы широкого потребления с дальнейшим снижением цен на эти товары лишь по выяснении состояния рынка, примерно, в третьем квартале.

В области издержек производства основной массы промышленных товаров, поставляемых госпромышленностью, намечается снижение в среднем за год на 6%. Источники для этого снижения промышленность должна черпать в развертывающемся капитальном строительстве — все большие массы реконструированного и отчасти нового основного капитала вступают в работу,— в организационных мероприятиях, в рационализации производственного процесса, в привлечении внимания широких общественных масс к вопросам себестоимости, в поднятии интереса непосредственных участников производства к снижению издержек и, наконец, в продолжающемся снижении цен, особенно, на орудия и средства производства.

В области издержек обращения должна быть продолжена рационализация всей товаропроводящей цепи и намечается дальнейшее сокращение так называемой торговой накидки.

По линии прибыли намечается сохранение нормы ее, примерно, на уровне 1926/27 г., что даст возможность — с учетом бюджетных ассигнований и кредитных ресурсов — более или менее удовлетворительно решить финансовые проблемы соответственных отраслей народного хозяйства.

Индексы отпускных цен отдельных товаров *Приложение 1*

(По данным ВСНХ. Расположены от миним. к максим. по высоте 1/X 1923 г. и 1/V 1926 г.)

Товары	1/X 1923 г.	1/IV 1924 г.	1/VI 1925 г.	Товары	1/VI 1925 г.	1/V 1926 г.	1/VI 1927 г.
1. Масло подсолнечное .	0,97	1,40	1,29	1. Медь вайербрасовая .	1,00	1,06	1,06
2. Медь вайербрасовая .	1,02	1,02	1,00	2. Руда железная . . .	1,12	1,06	1,06
3. Руда железная . . .	1,23	1,23	1,12	3. Керосин	1,10	1,10	1,10
4. Дрова	1,34	1,34	1,48	4. Сода кальцинированн.	1,24	1,14	1,14
5. Мыло	1,4	1,40	1,25	5. Трубы катанные . .	1,23	1,23	1,23
6. Доски чисто обрезан.	1,44	1,36	1,56	6. Лампа 16 свечей . .	1,51	1,27	0,93
7. Канат	1,50	1,61	1,61	7. Мыло	1,25	1,36	1,30
8. Керосин	1.50	1,19	1,11	8. Масло подсолнечное .	1,29	1,38	1,48
9. Бревна строевые . .	1,55	1,53	1,60	9. Плуг м „ОК"	1,39	1,39	1,39
10. Олифа	1,60	1,73	2,40	10. Железо сортовое . .	1,43	1,43	1,43
11. Нефть мотор.	1,75	1,61	1,38	11. Цемент	1,43	1,48	1,57
12. Сода кальцинированн.	1,81	1,62	1,24	12. Чугун передельный .	1,51	1,51	1,51
13. Лак каретный . . .	1,83	1,83	1,76	13. Железо кровельное .	1,59	1,59	1,56
14. Лампа 16 свечей . .	1,92	1,92	1,51	14. Подошва тяжелая .	1,65	1,59	1,50
15. Плуг м „ОК". . . .	1,94	1,39	1,39	15. Провод Гупера . . .	1,59	1,62	1,18
16. Железо сортовое . .	2,00	1,72	1,43	16. Нефть моторная . .	1,38	1,67	1,67
17. Провод Гупера . . .	2,04	2,04	1,59	17. Серная кислота 52° .	1,67	1,67	1,67
18. Папиросы I с. А. . .	2,09	1,99	1,71	18. Штиблеты хромовые	1,68	1,68	1,47
19. Серная кислота 52°	2,12	2,12	1,67	19. Лак каретный . . .	1,76	1,76	1,63
20. Суперфосфат . . .	2.13	2,13	2,08	20. Мешок кондиционн.	1,76	1,76	2,03
21. Цемент ср.-взв. . . .	2,17	2,00	1,43	21. Печатная бумага . .	1,81	1,81	1,68
22. Токарный станок . .	2,26	2,26	2,26	22. Писчая бумага . . .	1,83	1,83	1,68
23. Мешок кондиц. № 8	2,27	2,12	1,76	23. Дрова	1,48	1,84	1,97
24 Сахарн. песок . . .	2,29	2 16	2,15	24. Камен. уголь (Дон. уг.)	1,87	1,90	1,80
25. Камен. уголь (Дон. уг.)	2,29	1,98	1,87	25. Гвозди 4"	1,91	1,91	1,81
26. Чай № 40	2,35	2,35	2,06	26. Папиросы I с. А. . .	1,71	1,91	1,94
27. Чугун передельный .	2,38	1,98	1,51	27. Хром опоек	1,93	1,93	1,71
28. Ситец № 5	2,42	2,26	1,94	28. Ситец № 5	1,94	1,94	1,88
29. Печатн. бумага . . .	2,50	2,00	1,81	29. Мостовье	1,74	1,96	1,93
30. Трубы катанные . .	2,66	2 40	1,23	30. Чай	2,06	1,96	—
31. Железо кровельное .	2,68	1,98	1,59	31. Сапоги яловые . . .	1,97	1,97	1 69
32 Писчая бумага . . .	2.74	2,02	1,83	32. Полотно № 8 . . .	1,97	1,97	1,97
33. Брезент № 83 . .	2,74	2,60	2,60	33. Спички	2,00	2,00	2,00
34. Спички	2,75	2,24	2,00	34. Молескин	2,04	2,04	1,96
35. Хром опоек	2,75	2,09	1,93	35. Галоши мужск. . . .	1,83	2,04	2,04
36. Сахар рафинад . . .	2,77	2,20	2,22	36. Суперфосфат	2,08	2,08	1,84
37. Гвозди	2,89	2,34	1,91	37. Кирпич шамотный .	2,60	2,10	2,16
38. Мостовье яловое . .	2,99	2,06	1,74	38. Нитки № 30	2,11	2,11	2,04
39. Чугунная посуда .	3,03	3,26	3,00	39. Сахарный песок . .	2,15	2,12	2,10
40. Галоши мужские . .	3,05	2,01	1,83	40. Сахар рафинад . . .	2,22	2,19	2,02
41. Известь	3,06	2,50	2,31	41. Канат	1,61	2,24	1,89
42. Нитки № 30	3,35	2,43	2,11	42. Токарный станок . .	2,26	2,26	2.26
43. Тертые белила цинк .	3,35	3,05	2,51	43. Олифа	2,40	2,26	1,91
44. Стекло оконное . .	3,38	2,85	2,85	44. Махорка	2,02	2,27	2.25
45. Штиблеты хромовые	3,40	2,47	1,68	45. Известь	2,31	2,38	2 19
46. Шерсть крученая . .	3,43	2,14	2,41	46. Шерстянка кручен. .	2,41	2,41	2,20
47. Молескин	3,55	2,07	2,04	47. Кирпич строительный	2,48	2,43	2,17
48. Кирпич строительный.	3.62	2,68	2,48	48. Тертые белила цинк .	2,51	2,51	2,51
49. Паровой котел . . .	3,64	3.64	2,80	49. Брезент № 83 . .	2,60	2,60	1,99
50. Подошва тяжелая . .	3,68	2,67	1,65	50. Доски чисто обрезан.	1,56	2,66	2,27
51. Пиво светлое	4,01	4,16	4,15	51. Сукно на бум. основе	2,83	2,83	2,41
52. Патока	4,01	3,88	3,94	52. Стекло оконное п/б .	2,85	2,85	2,80
53. Ультрамарин	4,17	4,17	4,16	53. Бревна строевые . .	1,60	2,86	2,55
54. Махорка	4,25	2,38	2,02	54. Паровой котел . . .	2,80	3,00	3,34
55. Сапоги яловые . . .	4,35	2 84	1,97	55. Чугунная посуда . .	3,00	3,00	2,84
56. Кирпич шамотн. . .	4,40	3 50	2,60	56. Пиво светлое	4,15	3,21	2,88
57. Стакан воздушный .	4,57	3,67	3,67	57. Бобрик (ср.-вз. по Тамб. Пенз. и Ул. трест.) .	3,33	3,33	3,0
58. Полотно № 8	5,46	2,79	1,97	58. Ультрамарин	4,16	3,41	2.32
59. Бобрик (ср.-взв. по Тамб. Пенз. и Ульян. трест.)	5,90	3 66	3,33	59. Стакан воздушный .	3,67	3,67	3,67
60. Сукно на бум. основе.	6,70	3,49	2,83	60. Ткань костюм. дамск.	3,93	3,93	—
61. Костюм. дамск. ткань.	7,83	5,79	3,93	61. Патока	3,94	4,64	3,77
62. Соль (ср.-взв.) . . .	16,03	7,67	6,07	62. Соль (средн.-взвеш.) .	6,07	6,07	2,76

Примечание: На 1/X 1923 г. по дровам и мылу подставлены индексы 1/IV 1924 г.

Приложение II

Отпускные и розничные кооперативные и частные цены промтоваров бюджетного набора ЦБСТ на 1/VI 1925 г., 1/V 1926 г. и 1/VI 1927 г.
(Цены в копейках)

Товары	1/VI 1925		1/V 1926			1/V 1926 к 1/VI 1925 в %		1/VI 1927			1/VI 1927 к 1/V 1926 в %			1/VI 1927 к 1/VI 1925 в %	
	Отп.	Частн. рознич.	Отп.	Розничные		Отп.	Частн.	Отп.	Розничные		Отп.	Кооп.	Частн.	Отп.	Частн.
				Кооп.	Частн.				Кооп.	Частн.					
1. Соль *кг*	2,6	7,3	2,9	5,9	7,3	+11,5	0	1,1	3,8	5,6	—62,1	—35,6	—13,3	—57,7	—23,3
2. Сапоги пара . . .	1478,0	1505,1	1478,0	1748,0	1801,5	0	+19,7	1266,0	1614,7	1710,2	—14,3	—7,6	—5,1	—14,3	+13,6
3. Сукно *м*	490,0	1326,0	489,0	721,4	838,8	0	—36,7	430,0	536,1	788,4	—12,1	—25,7	—6,0	—12,2	—40,5
4. Сах. раф. *кг* . . .	72,7	81,8	71,7	78,6	80,3	—1,3	—1,8	66,0	71,1	73,6	—7,9	—9,5	—8,3	—9,1	—10,0
5. Чугун. посуда . . .	28,3	50,6	28,3	42,7	51,5	0	+2,0	26,8	35,9	43,3	—5,3	—15,9	—16,1	—5,3	—14,6
6. Сах. песок *кг* . . .	59,0	67,6	58,5	65,4	66,9	—0,9	—1,1	57,3	62,8	65,3	—2,1	—4,0	—2,4	—2,9	—3,4
7. Мыло *кг*	11,2	51,8	12,0	49,5	53,2	+7,1	+2,8	11,9	51,6	59,2	—0,8	+4,8	+11,3	+6,3	+14,5
8. Полотно *м*	92,0	128,5	92,0	122,2	133,6	0	+4,0	92,0	100,0	117,3	0	—18,2	—12,2	0	—8,7
9. Ситец *м*	34,0	52,4	34,0	45,3	58,0	0	+10,6	34,0	38,7	44,7	0	—14,6	—22,9	0	—14,7
10. Керосин литр . . .	7,5	11,6	7,5	10,7	11,8	0	+2,6	7,5	10,0	10,8	0	—6,5	—8,5	0	—6,1
11. Спички кор. . . .	1,2	1,7	1,2	1,6	1,6	0	—5,9	1,2	1,2	1,5	0	—6,2	—6,2	0	—11,8
12. Галоши муж. пара. .	300,0	354,9	335,0	374,3	443,0	+11,7	+24,8	335,0	372,3	399,3	0	—0,5	—9,9	+11,7	+12,5
13. Стаканы шт. . . .	7,7	15,7	6,4	14,5	16,2	—16,9	+3,2	6,4	14,5	16,2	0	0	0	—16,9	+3,2
14. Дрова *куб. м.* . . .	334,8	365,3	417,1	568,9	658,9	+24,6	+80,4	446,4	601,8	591,9	+7,0	+5,8	—10,2	+33,3	+62,1
15. Масло подсолн. *кг* .	36,3	55,2	35,5	57,8	65,9	—1,9	+19,4	38,7	58,0	81,0	+9,0	+0,3	+22,9	+6,6	+46,7

Приложение III

Движение себестоимости промышленных продуктов за 1924/25, 1925/26, 1926/27 гг.

По данным ВСНХ СССР

(в абсолютных величинах)

	Наименование отраслей промышленности	Единица калькуляционного измерения	Единица оценки	Годы	производственные и накладные расходы: Сырье	Материалы	Топливо и энергия	Зарплата	Прочие: Итого	В том числе: Соц. начисл.	Ремонт текущий	Амортизация	Аренда и долев. отчисл.	Цеховые расходы	Общезаводские расходы	Итого фабричн. себестоимость	Торговые и финанс. расход.	Содерж. треста	Налоги и сборы	Полная себестоимость: Без акциза	С акцизом	Акциз
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
1	Железная руда	1 пуд	Коп.	1924/25	—	1,62	0,42	3,48	1,88	0,47	—	0,67	0.13	—	—	7,40	—	0,30 [1]	—	7,70	—	—
				1925/26	—	1,61	0,48	4,47	2,45	0,69	—	0,59	0,50	—	—	9,01	—	0,44	—	9,45	—	—
				1926/27	—	1,50	0,55	4,54	2,56	0,70	—	0,48	0,50	—	—	9,15	—	0,35	—	9,50	—	—
2	Металлы: I. Чугун	1 тонн. чуг. по СССР	Руб.	1924/25	16,37	—	22,80	1,58	12,80	—	—	—	—	8,36	4,59	51,65 [2]	—	—	—	—	—	—
				1925/26	17,81	—	25,75	2,14	13,97	—	—	—	—	9,81	4,19	55,43	—	—	—	—	—	—
				1926/27	17,69	—	25,05	2,41	12,47	—	—	0,56	—	9,31	2,24	54,19	—	—	—	—	—	—
	II. Слитки мартена	1 тонн. март. сл ит. по СССР	»	1924/25	49,64	—	4,38	2,34	15,74	—	—	—	—	12,57	4,37	72,10	—	—	—	—	—	—
				1925/26	51,76	—	5,02	2,84	18,21	—	—	—	—	13,45	4,76	77,83	—	—	—	—	—	—
				1926/27	52,23	—	5,51	3,21	17,33	—	—	0,74	—	13,25	3,34	78,28	—	—	—	—	—	—
	III. Железо мелкосортное	1 тонна	»	1924/25	88,51	—	2,02	5,93	22,66	—	—	—	—	15,14	7,51	119,12	—	—	—	—	—	—
				1925/26	93,42	—	1,92	6,04	20,46	—	—	—	—	13,10	7,36	121,84	—	—	—	—	—	—
				1926/27	87,95	—	2,15	6,34	21,68	—	—	1,14	—	14,55	5,99	118,12	—	—	—	—	—	—
3	Нефть [3] (Азнефть)	1 тонна нефти франко-товарн. управл.	»	1924/25	—	1.42,2	1.85,0	2.06,3	11.04,5	48,2	19,5	6.63,0	1.19,6	—	—	16.38,0	—	—	—	—	—	—
				1925/26	—	93,0	1.01,0	1.93,0	13.55,0	55,0	88,0	7.32,0	2.08,0	—	—	17.42,0	—	—	—	—	—	—
				1926/27	—	90,0	93,0	1.86,0	13.96,0	36,0	24,0	8.08,0	2.97,0	—	—	17.65,0	—	—	—	—	—	—
4	Каменн. уголь (Донуголь)	1 тонна	»	1924/25	—	1.75,8	1.57,9	4.91,1	1.92,8	72,0	—	81,0	4,0	—	—	10.17,6	46,5	16,7	17,6	10.98,4	—	—
				1925/26	—	1.43,4	1.05,2	5.24,7	2.45,5	83,1	—	74,7	30,6	—	—	10.18,8	18,8	16,6	11,7	10.65,9	—	—
				1926/27	—	1.43,4	97,6	5.46,6	2.77,0	76,5	—	98,7	30,5	—	—	10.64,6	11,2	13,4	10,9	11.00,1	—	—
5	Соль (Укрсоль)	1 тонна каменн. соли	Коп.	1924/25	—	78,53	58,24	129,94	260,56	38,34	—	81,0	19,04	—	—	527,24	59,64	—	—	586,94	—	—
				1925/26	—	63,15	36,87	128,21	281,51	37,34	—	43,64	61,05	—	—	510,20	48,18	—	—	558,38	—	—
				1926/27	—	55,0	32,8	110,0	252,2	38,14	—	27,0	60,0	—	—	450,0	40,0	—	—	490,0	—	—
6	Кирпич строит. (по 5 трестам).	1.000 штук	Руб.	1924/25	—	—	5,64	12,15	15,95	4,65 [4]	—	2,30	—	—	—	33,74	1,00	1,55	—	36,29	—	—
				1925/26	—	—	6,14	13,35	16,91	4,75	—	2,55	—	—	—	36,40	0,90	1,68	—	38,98	—	—
				1926/27	—	—	5,78	11,38	14,61	3,07	—	2,82	—	—	—	31,77	0,74	1,32	—	33,83	—	—
7	Цемент (средн. по 4 трестам)	1 боч. портл.-цемента	Коп.	1924/25	—	97,2	93,4	60,0	186,0	41,7 [6]	—	31,0	—	63,8	33,9	436,7	23,7	16,6	6,6	483,6	—	—
				1925/26	—	100,7	105,3	77,2	196,6	56,0	—	27,0	—	77,5	35,1	479,8	26,9	16,5	7,0 [5]	530,2	—	—
				1926/27	—	106,5	109,0	71,9	213,6	58,6	—	37,4	—	80,9	36,7	501,0	35,1	11,4	—	547,0	—	—
8	Стекло полубелое (средн. по 6 трестам)	1 ящ. полубел. оконн. стекла	Руб.	1924/25	5,16	2,98	7,52	9,71	18,72	6,99	—	1,31	—	4,49	4,61	44,09	3,23 [9]	1,76	—	49,08	—	—
				1925/26	5,60	3,39	7,16	10,41	19,19	4,62	—	0,77	—	6,91	4,73	44,75	2,46	1,42	—	48,63	—	—
				1926/27	5,47	4,29	7,82	10,49	19,52	4,16	—	1,09	—	7,28	6,19	47,59	3,46	1,00	—	52,05	—	—
9	Лес по РСФСР	1 куб. (фут) пиломатер. в ср.	Коп.	1924/25	30,28	—	0,55 [8]	5,14 [8]	9,43	2,13	—	1,25	—	2,45	3,47	45,40	6,93	1,76	0,52	54,61	—	—
				1925/26	51,25	—	0,54 [8]	5,09 [8]	10,81	2,83	—	0,76	—	3,69	3,30	67,69	8,35	1,67	0,33	78,04	—	—
				1926/27 [7]	62,97	—	0,52	4,81	9,12	2,16	—	1,20	—	3,06	2,50	77,42	7,65	1,25	0,11	86,43	—	—
10	Бумага (ЦБТ)	1 тонна ср. сорта бумаги	Руб.	1924/25	192,50	11,65	41,94	27,32	68,09	6,69	10,11	11,27	—	—	40,12 [10]	341,50	—	—	—	—	—	—
				1925/26	192,37	12,29	39,71	29,66	71,27	8,88	11,64	4,39	—	—	46,36	345,30	—	—	—	—	—	—
				1826/27	209,24	14,75	42,91	26,82	78,23	7,70	10,04	9,45	—	—	51,40	371,95	—	—	—	—	—	—
11	Серн. кислота (Бондюж. завод)	1 тонна	»	1924/25	23,00 [11]	—	3,30	3,98	12,52	3,63	1,28	2,27	—	—	—	42,85	—	—	—	—	—	—
				1925/26	26,26	—	3,67	4,97	17,13	0,83	2,57	3,00	—	—	—	52,03	—	—	—	—	—	—
				1926/27	29,63	—	6,00	4,46	19,01	0,84	1,95	3,43	—	—	—	59,10	—	—	—	—	—	—
12	Сода кальцинировн. (Донец. завод)	1 тонна	»	1924/25	20,75 [12]	—	8,98	1,36	21,29	5,51	—	4,12	—	—	—	52,38	—	—	—	—	—	—
				1925/26	24,01	—	11,66	0,98	20,65	1,59	4,94	4,64	—	—	—	57,30	—	—	—	—	—	—
				1926/27	27,15	—	12,50	1,60	17,70	0,40	5,36	4,26	—	—	—	58,95	—	—	—	—	—	—

[1] По жел. руде в графу 19 (содержан. треста) вошли расходы правления без разбивки. будет достигнуто в 1926/27 г. до 16 руб. 80 коп., т.-е. на 3,60/0. [4] По кирпичу в гр. 11 расходы. [6] По стеклу в гр. 11 (соц. начисл.) включ. коммун. услуги. [7] По 1926/27 г. данные за [9] Налоги и сборы по стеклу (гр. 20) вкл. в гр. 18 (торг. и финанс. расх.). [10] По бумаге данные кислоте в гр. 6 (сырье) включ. материалы (гр. 7) за три года. [12] По соде кальциниров. в гр. 6

[2] Фабричн. себестоим. чугуна (графа 17). [3] По нефти по последним данным ВСНХ снижение (социальн. начисл. включ. коммун. услуги). [5] Налоги и сборы в 1926/27 г., включ. в торговые полугодие. [8] Данные за 1925 26 и 1926/27 гг. по топливу и зарплате (гр. 8 и 9) ориентировочные. гр. 15 и 16 (цеховые и общезаводские расходы) об'единены за все три года. [11] По серной (сырье) включ ны материалы (гр. 7) за три года.

	Наименование отраслей промышленности	Единица калькуляционного измерения	Единица оценки	Годы	Сырье	Материалы	Топливо и энергия	Зарплата	Прочие производственные и накладные расходы	В том числе: Соц. начисл.	Ремонт текущий	Амортизация	Аренда и долев. отчисл.	Цеховые расходы	Общезаводские расходы	Итого фабричн. себестоимость	Торговые и финанс. расход.	Содерж. треста	Налоги и сборы	Полная себестоимость Без акциза	С акцизом	Акциз
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
13	Спички (синдициров. пром.)	1 ящик	Коп.	1924/25	34,2	161,5	14,1	96,8	146,8	58,3 [13]	24,6	16,1	—	—	45,9	453,4	76,9	16,2	14,5	561,0	1.161,0	600,0
				1925/26	37,9	171,8	17,6	105,9	147,6	62,2	25,1	14,6	—	—	42,6	480,8	72,8	14,7	15,6	583,9	1.183,9	600,0
				1926/27	45,0	169,8	20,1	103,0	150,7	57,1	24,2	17,1	—	—	49,5	488,6	73,9	11,0	14,0	587,5	1.187,5	600,0
14	Мыло ядровое	1 ящик	„	1924/25	249,70	38,67	3,40	6,50	26,83	3,19	—	3,41	—	6,01	13,96	325,10	—	—	—	—	—	—
				1925/26	248,27	39,80	6,12	6,91	30,56	3,76	—	5,20	—	6,16	14,70	331,66	—	—	—	—	—	—
				1926/27 [14]	294,85	41,71	8,37	7,80	33,73	3,29	—	1,53	—	9,12	19,18	386,46	—	—	—	—	—	—
15	Резина-галоши по Резинотресту	100 пар галош мужск. № 11	Руб.	1924/25	41,39	54,46 [16]	—	22,31	51,09	—	—	—	—	—	—	169,25	40,70 [15a]	5,28 [15a]	—	215,23	241,23	26,00
				1925/26 [15]	92,05	58,93	—	27,72	54,11	—	—	—	—	—	—	233,07	34,37	4,11	—	171,55	307,55	36,00
				1926/27	66,70	45,28	—	25,71	53,75	—	—	—	—	—	—	191,45	30,48	3,13	—	225,06	285,06	60,00
16	Хлоп.-бум. по 11 тр. (свод. по всем произв.)	Готов. товар 100 метров	„	1924/25	15,85	2,19	2,98	6,91	12,25	1,96	3,13	2,52	—	—	1,67	40,17	1,81 [18]	—	—	41,98	43,49	1,51
				1925/26	14,42	2,24	2,98	7,48	11,97	2,09	2,95	2,24	—	—	1,71	39,10	1,58	—	—	40,67	42,55	1,88
				1926/27	13,07	2,42	3,00	7,85	11,20	2,10	2,70	1,90	—	—	1,60	37,54	1,25	—	—	38,79	41,09	2,30
17	Шерстяная: I. Грубошерстн. (по 3 тр.)	1 метр средн. ткани	Коп.	1924/25	136,85	36,76	13,27	61,27	44,52	25,46 [19]	—	11,5	—	—	—	293,12	—	46,90 [19]	—	340,02	366,35	26,33
				1925/26	141,09	38,54	12,05	61,52	45,2	20,83	—	10,84	—	—	—	298,40	—	23,41	—	321,80	347,3	25,49
				1926/27	158,60	35,00	12,00	60,50	43,8	22,0	—	17,0	—	—	—	309,90	—	16,80	—	326,7	353,6	26,9
	II. Тонкосукон. (по 3 тр.)	1 метр средн. ткани	„	1924/25	314,0	39,5	16,0	80,30	52,8	30,30 [19]	—	19,20	—	—	—	502,6	—	42,9 [19]	—	545,5	565,5	20,0
				1925/26	217,78	40,3	14,05	89,86	54,78	39,81	—	9,34	—	—	—	416,77	—	27,99	—	444,76	475,95	31,21
				1926/27	198,3	34,4	13,4	70,4	58,3	37,1	—	13,8	—	—	—	374,8	—	18,6 [19]	—	393,4	436,8	43,4
	III. Камвольная	1 метр средн. ткани	„	1924/25	131,0	22,20	8,60	38,50	24,80	12,40 [19]	—	4,6	—	—	—	225,10	—	17,90	—	243,0	272,4	29,4
				1925/26	91,48	22,06	6,56	38,29	21,89	14,07	—	4,16	—	—	—	180,28	—	9,12	—	189,4	211,5	22,1
				1926/27	80,7	18,0	6,6	32,9	19,7	11,30	—	5,9	—	—	—	157,9	—	7,1	—	165,0	195,9	30,9
18	Льняная по 2 трестам	100 метр. ткани	Руб.	1924/25	51,55	0,25	1,33	6,08	7,69	2,82 [20]	2,06	0,77	—	4,80	1,03	66,90	—	—	—	—	—	—
				1925/26	45,04	0,25	1,20	6,58	6,64	2,93	1,60	0,52	—	4,92	0,81	69,71	—	—	—	—	—	—
				1926/27	46,47	0,30	—	6,57	8,90	2,60	—	—	—	—	1,38	62,24	—	—	—	—	—	—
19	Кожа по СССР I. Подош. русск.	100 кг средн. подошв. русск. сырья	„	1924/25	118,22	34,43	3,60	18,35	9,07	—	—	—	—	—	—	183,67	—	2,55 [21]	—	186,22	—	—
				1925/26	130,95	35,07	4,13	19,32	9,37	—	—	—	—	—	—	198,84	—	2,82	—	201,66	—	—
				1926/27	132,84	39,41	4,49	8,69	10,13	—	—	—	—	—	—	204,54	—	11,60	—	216,14	—	—
	II. Хром. опоек	1.000 кв. фут. хром. опойка	„	1924/25	531,02	51,00	6,82	84,92	38,30	—	—	—	—	—	—	712,06	—	17,05 [21]	—	729,11	—	—
				1925/26	595,05	51,81	12,17	80,23	38,04	—	—	—	—	—	—	777,30	—	13,02	—	790,22	—	—
				1926/27	585,92	49,25	13,29	41,93	63,50	—	—	—	—	—	—	753,89	—	60,25	—	814,14	—	—
20	Сахар по Сахаротресту	1 центн. (100 кг сахар. песку)	„	1924/25	13,27	0,70	1,87	0,68	8,48	0,82	1,81	1,72	—	—	1,82	23,46 [22]	2,17	2,29	0,98	28,89	52,89	24,00
				1925/26	12,84	0,61	1,40	0,94	5,36	0,56	1,09	1,02	—	—	1,03	19,95	1,21	1,03 [23]	0,62	22,81	46,81	24,00
				1926/27	13,36	0,56	1,30	0,68	7,33	0,71	1,39	1,86	—	—	1,43	22,11	1,85	1,65	0,84	26,45	50,45	24,00
21	Махорка по СССР	Махор. курит. 1 ящ. в 20 кг	„	1924/25	7,14	1,10	0,12	0,94	1,89	0,45	—	0,17	—	—	1,22	11,20	0,63	—	0,40	12,23	18,63	6,40
				1925/26	7,50	1,23	0,13	0,89	1,43	0,51	—	0,16	—	—	0,72	11,18	0,41	0,11	0,28	11,99	20,33	8,34
				1926/27	6,60	1,31	0,15	0,87	1,26	0,45	—	0,16	—	—	0,62	10,19	0,38	0,09	0,36	11,02	21,02	10,00
22	Табак по СССР	Папиросы средн. сорт 1.000 шт.	Коп.	1924/25	67,0	74,2	0,6	26,3	44,1	11,24	—	—	—	16,1 [25]	16,5	212,2	—	48,1 [26]	—	260,3	537,9	277,6
				1925/26	75,4	76,4	0,7	23,8	40,4	11,9	—	—	—	14,1	14,4	216,7	—	49,8	—	266,5	559,6	293,1
				1926/27	79,11	73,3	0,8	21,6	39,0	10,2	—	—	—	16,1	12,7	213,8	—	49,9	—	263,7	581,8	318,1
23	Маслобойная: I. Подсолн. масло по тр. РСФСР	1 тонна подс. масла	Руб.	1924/25	203,45	9,57	3,07	10,94	37,20	6,35 [27]	—	5,20	—	—	24,41	264,23	21,85 [28]	4,28	—	290,36	—	—
				1925/26	247,34	7,44	3,66	11,61	44,25	7,19	—	5,34	—	—	30,32	314,30	24,50	8,31	—	347,11	—	—
				1926/27	274,36	9,10	3,51	8,57	44,50	5,02	—	12,53	—	—	27,08	340,04	25,58	6,16	—	371,79	—	—
	II. Льнян. масло	1 тонна льн. масла	„	1924/25	324,65	8,09	8,25	12,52	45,15	10,32 [27]	—	6,53	—	—	28,30 [29]	398,66	29,25	10,25	—	438,16	—	—
				1925/26	392,59	7,60	8,25	11,80	56,07	7,46	—	6,20	—	—	42,16	476,31	25,74	12,95	—	515,00	—	—
				1926/27 [30]	360,19	11,78	6,04	16,24	49,29	7,63	—	10,37	—	—	31,25	443,54	25,97	6,53	—	476,04	—	—

[13] По спичкам в гр. 11 (соц. начисл.) вкл. коммун. услуги за три года. [14] Данные по мылу резине — сметный. [15a] По резине в торговые и финансовые расходы (гр. 18) за 3 года вклю (содерж. треста). [16] В графу материалы (7) по резине включено топливо и энергия. [17] По хл.-шерст., тонкосуконн. и камв. в гр. 19 (содерж. треста) включены также гр. 18 и 20 (торг. включены коммун. услуги. [20] По льняной в гр. 11 (соц. начисл.) включ. коммун. услуги за 3 г. (гр. 18) и налоги и сборы (гр. 20) за три года. [22] По сахару в гр. 17 вошла фабричн. себестом. расходы по землеустр. и опытам. [24] По табаку и соц. начисл. (гр. 11) вкл. комм. услуги за 3 г. (гр. 19) вкл. торгов. и фин. расх. (гр. 18) и налоги и сборы (гр. 20). [27] По подс маслу (торг. и фин. расх.) включены налоги и сборы (гр. 20). [29] По льнян. маслу в гр. 16 (общезав.

за 1926/27 г. даны за 1 полуг. [15] 1925/26 г. по резине дан взвешен. за три квартала по чены все общеза одские расходы за исключением „расходов правления", внесенных в гр. 19 бум. тканям в гр. 18 только финанс. расходы за 3 г. (1924/25, 1925/26, 1926/27). [18] По грубофин. расх. и налоги и сборы). [19] По грубошерст., тонкосуконн. и камв. в гр. 11 (соц. расходы) [21] По коже подошв. и хром. опойку в гр. 19 (содерж. треста) вошли торг. и фин. расходы за вычетом отходов за три года. [23] В гр. 19 (содерж. треста) за 1926/27 г. по сахару включ. [25] В цехов. расх. (гр. 15) включены аморт. и страх. расходы за три года. [26] В сод. треста и льнян. (в гр. 11 соц. начисл.) включ. коммун. услуги. [28] По подс. маслу и льнян. в гр. 18 расх.) включены страхование и цеховые расходы. [30] Данные за 1926/27 г. ориентировочные.

Приложение IV

Движение себестоимости промышленных продуктов за 1925/26 и 1926/27 гг.

В % % к предшествующему году (в относительных величинах)

По данным ВСНХ СССР

№№ по порядку	Наименование отраслей промышленности и товаров	Сырье за вычетом отходов		Материалы		Топливо и энергия		Зарплата		Итого		Прочие производственные и накладные расходы							
												В том числе							
												Социальн. начислен.		Ремонт теплушек		Амортизация		Аренда и долевые отчисления	
		1925/26 в %% к 1924/25	1926/27 в %% к 1925/26	1925/26 в %% к 1924/25	1926/27 в %% к 1925/26	1925/26 в %% к 1924/25	1926/27 в %% к 1925/26	1925/26 в %% к 1924/25	1926/27 в %% к 1925/26	1925/26 в %% к 1924/25	1926/27 в %% к 1925/26	1925/26 в %% к 1924/25	1926/27 в %% к 1925/26	1925/26 в %% к 1924/25	1926/27 в %% к 1925/26	1925/26 в %% к 1924/25	1926/27 в %% к 1925/26	1925/26 в %% к 1924/25	1926/27 в %% к 1925/26
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	Железная руда	—	—	99,4	113,7	112,5	170,8	122,1	104,5	130,3	104,5	131,9	133,3	—	—	88,1	88,1	174,0	102,0
2	Металл: 1) Чугун	108,8	99,3	—	—	112,9	101,1	135,4	112,6	109 1	89,3	—	—	—	—	—	—	—	—
	2) Слитки мартеновск.	104,3	100,9	—	—	114,6	109,8	121,4	113,0	115,7	95,1	—	—	—	—	—	—	—	—
	3) Железо мелкосортн.	105,5	94,1	—	—	95,0	112,0	101,9	105,0	110,4	106,0	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Нефть (Азнефть)	—	—	65,4	96,8	54,6	92,1	93,6	96,4	122,7	103,0	114,1	65,5	451,3	27,3	110,4	110,4	173,9	142,8
4	Каменный уголь (Донуголь)	—	—	81,6	100,0	66,7	92,8	106,9	104,2	127,4	112,9	115,4	92,1	—	—	92,1	132,2	765,0	99,7
5	Соль (Укрсоль)	—	—	80,4	87,1	63,3	89,0	98,7	86,0	108,2	89,5	97,4	102,1	—	—	53,9	62,0	320,6	98,3
6	Кирпич строительный (по 5 трестам)	—	—	—	—	108,9	94,1	109,9	85,2	106,0	86,4	102,2	64,6	—	—	110,9	110,6	—	—
7	Цемент (средн. по 4 тр.)	—	—	106,3	105,8	112,0	103,6	128,7	93,2	104,6	108,7	134,3	104,7	—	—	87,1	138,5	—	—
8	Стекло полубелое (средн. по 6 тр.)	108,5	97,7	113,7	126,5	95,2	109,2	107,2	100,8	97,2	107,3	66,1	90,0	—	—	59,0	141,6	—	—
9	Лес по РСФСР	169,3	122,8	—	—	98,2	96,3	99,0	94,5	116,6	84,4	133,0	76,4	—	—	60,8	158,0	—	—
10	Бумага (ЦБТ)	99,9	108,8	105,5	120,0	94,7	108,0	108,6	90,4	104,7	109,8	132,7	86,7	115,1	116,0	39,0	215,3	—	—
11	Серная кислота (Бондюжский завод)	113,9	112,8	—	—	111,2	163,5	124,9	89,7	136,8	110,0	228,6	101,2	200,8	75,9	132,2	114,3	—	—
12	Сода кальцинированная (Донецкий завод)	115,7	100,5	—	—	129,8	107,2	72,05	100,0	97,0	85,7	288,6	252	—	30,0	112,6	91,8	—	—
13	Спички (синдицированная промышленность)	111,0	110,8	106,4	98,8	125.0	114,2	109,4	97,3	100,6	102,1	107,0	91,8	102,0	96,4	91,0	117,1	—	—
14	Мыло ядровое	99,4	118,8	102,8	104,8	145,3	136,8	105,9	112,9	113,9	110,4	115,2	87,6	—	—	134,4	29,4	—	—
15	Резина (галоши)	222,4	72,5	108,2	76,8	—	—	124,2	92,7	105,9	99,3	—	—	—	—	—	—	—	—
16	Хлопчатобумажная по 11 трест. (сводка по всем производствам)	91,0	90,6	102,5	108,1	100,2	100,7	108,3	104,9	97,7	93,6	106,9	100,5	92,0	91,5	88,7	84,8	—	—
17	Шерстяная: 1) грубошерст. (по 3 тр.)	103,1	112,4	104,8	90,8	190,8	99,6	100,4	98,3	101,5	96,9	81,8	105,6	—	—	—	—	—	—
	2) тонкосук. (по 3 тр.)	69,4	91,1	102,6	85,4	87,8	95,4	111,9	78,3	103,7	106,4	119,5	92,2	—	—	101,5	147,8	—	—
	3) камвольная	69,8	88,2	99,4	81,6	76,3	100,6	99,5	85,9	88,3	90,0	113,5	80,3	—	—	90,4	141,8	—	—
18	Льняная по 2 трестам	87,4	99,5	100,0	115,4	90,3	—	108,2	108,6	86,3	99,9	103,9	107,0	77,7	—	67,6	—	—	—
19	Кожа по СССР: 1) Подошва русская	111,1	101,4	101,9	112,4	114,7	108 ,8	103,3	42,5	103,3	206,6	—	—	—	—	—	—	—	—
	2) Хром опоек	112,1	98,5	101,6	95,1	178,4	109,2	94,5	52,3	99,3	166,9	—	—	—	—	—	—	—	—
20	Сахар по Сахаротресту	96,8	104,0	87,1	91,8	74,8	92,9	138,3	72,3	63,2	136,8	68,3	126,8	60,2	127,5	59,3	182,4	—	—
21	Махорка по СССР	105,0	88,0	111,8	106,5	108,3	115,4	94,7	97,8	75,6	88,1	113,3	88,2	—	—	94,1	100,0	—	—
22	Табак по СССР	112,5	104,9	103,0	95,9	116,7	114,3	90,5	90,8	91,6	96,5	104,4	85,7	—	—	—	—	—	—
23	Маслобойная: 1) подсолнечн. масло по трестам РСФСР	121,6	110,9	77,7	122,3	119,2	95,9	106,1	73,8	118,9	100,6	113,2	69,8	—	—	102,7	234,6	—	—
	2) льняное масло	120,9	91,7	93,9	155,0	100,0	73,2	94,2	137,6	124,2	87,9	72,3	102,3	—	—	94,9	167,2	—	—

№№ по пор.	Наименование отраслей промышленности и товаров	Прочие произв. и накл. расходы: В том числе: Цеховые расходы 1925/26 в % к 1924/25	Цеховые расходы 1926/27 в % к 1925/26	Общезаводские расходы 1925/26 в % к 1924/25	Общезаводские расходы 1926/27 в % к 1925/26	Итого фабричная себестоимость 1925/26 в % к 1924/25	Итого фабричная себестоимость 1926/27 в % к 1925/26	Торговые и финансовые расходы 1925/26 в % к 1924/25	Торговые и финансовые расходы 1926/27 в % к 1925/26	Содержание треста 1925/26 в % к 1924/25	Содержание треста 1926/27 в % к 1925/26	Налоги и сборы 1925/26 в % к 1924/25	Налоги и сборы 1926/27 в % к 1925/26	Полная себестоимость Без акциза 1925/26 в % к 1924/25	Полная себестоимость Без акциза 1926/27 в % к 1925/26	Полная себестоимость С акцизом 1925/26 в % к 1924/25	Полная себестоимость С акцизом 1926/27 в % к 1925/26	Акциз 1925/26 в % к 1924/25	Акциз 1926/27 в % к 1925/26	Примечание
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41
1	Железная руда	—	—	—	—	121,8	101,5	—	—	131,8	95,5	—	—	122,7	100,5	—	—	—	—	
2	Металл: 1) Чугун	117,3	94,9	91,3	53,5	107,3	97,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	2) Слитки мартеновск.	107,0	98,5	108,9	70,2	107,9	100,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	3) Железо мелкосортн.	86,5	111,1	98,0	77,4	102,3	96,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
3	Нефть (Азнефть)	—	—	—	—	106,3	101,3	40,4	59,6	99,4	80,7	66,5	93,2	97,0	103,2	—	—	—	—	
4	Каменный уголь (Донуголь)	—	—	—	—	100,1	104,5	92,1	83,0	—	—	—	—	95,1	87,8	—	—	—	—	
5	Соль (Укрсоль)	—	—	—	—	96,8	88,2	90,0	82,2	108,4	78,6	—	—	107,4	86,8	—	—	—	—	
6	Кирпич строительный (по 5 трестам)	—	—	—	—	107,9	87,3	113,5	130,5	99,4	69,0	106,1	—	109,6	103,2	—	—	—	—	
7	Цемент (средн. по 4 тр.)	121,5	104,4	103,5	104,6	136,5	104,4	76,2	140,7	80,7	70,5	—	—	99,1	107,0	—	—	—	—	
8	Стекло полубелое (средн. по 6 тр.)	154,6	104,9	102,6	130,9	101,5	106,1	120,5	91,6	94,9	74,9	63,5	33,4	142,9	110,7	—	—	—	—	
9	Лес по РСФСР	150,7	82,9	95,1	75,8	149,1	114,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
10	Бумага (ЦБТ)	—	—	115,6	110,9	101,1	107,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
11	Серная кислота (Бондюжский завод)	—	—	—	—	121,4	113,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
12	Сода кальцинированная (Донецкий завод)	—	—	—	—	109,4	102,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
13	Спички (синдицированная промышленность)	—	—	92,8	116,2	106,0	101,6	94,7	103,1	91,0	74,8	107,0	90,6	104,1	100,5	102,1	100,3	100,0	100	
14	Мыло ядровое	102,5	148,1	105,0	130,5	101,7	116,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
15	Резина (галоши)	—	—	—	—	137,7	82,1	84,4	88,7	77,8	76,2	—	—	126,2	82,9	127,5	92,7	138,4	166,7	
16	Хлопчатобумажная по 11 трест. (водка по всем производствам)	—	—	106,5	93,6	97,3	96,0	87,3	79,1	—	—	—	—	96,9	95,4	97,8	96,6	124,5	122,3	
17	Шерстяная: 1) грубошерст. по 3 тр.	—	—	—	—	101,8	103,9	—	—	49,9	71,8	—	—	94,6	101,5	94,8	101,8	96,8	105,5	
	2) тонкосук. (по 3 тр)	—	—	—	—	82,9	89,9	—	—	6[illegible],2	66,5	—	—	81,5	88,5	84,2	91,8	159,5	136,1	
	3) камвольная	—	—	—	—	80,1	87,6	—	—	50,9	77,9	—	—	77,9	87,1	77,6	92,6	75,2	139,8	
18	Льняная по 2 трестам	—	102,5	78,6	82,2	89,3	100,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
19	Кожа по СССР: 1) Подошва русская	—	—	—	—	108,3	102,8	—	—	110,6	411,1	—	—	108,3	107,3	—	—	—	—	
	2) Хром опоек	—	—	—	—	108,2	97,0	—	—	76,4	462,0	—	—	106,4	103,0	—	—	—	—	
20	Сахар по Сахаротресту	—	—	56,6	138,8	85,0	110,8	55,8	152,9	45,0	160,2	63,3	135,5	79,0	116,0	88,5	107,8	100,0	100,0	
21	Махорка по СССР	87,6	—	59,0	86,1	99,8	91,1	65,1	92,7	—	81,7	70,0	128,6	98,0	91,9	109,1	103,4	130,3	119,9	
22	Табак по СССР	—	114,2	87,3	88,2	102,1	98,7	—	—	103,5	100,2	—	—	102,4	99,0	104,0	104,0	105,5	108,5	
23	Маслобойная: 1) подсолнечн. масло по трестам РСФСР	—	—	124,2	89,3	118,9	108,2	112,1	104,4	194,2	74,1	—	—	119,5	107,1	—	—	—	—	
	2) льняное масло	—	—	—	—	119,5	93,1	149,0	100,9	126,3	50,4	—	—	117,5	92,4	—	—	—	—	

Все примечания в таблице абсолютных величин всецело распространяются на данную таблицу

Приложение V

Структура фабрично-заводской себестои мости за 1924/25, 1925/26, 1926/27 гг.

(В процентах)

№ № по порядку	Наименование отраслей промышленности	Сырье за вычетом отходов			Материалы			Топливо и энергия			Зарплата			Прочие производственные и накладные расходы: Итого			В том числе: Социальные начисления			Ремонт текущий			Амортизация			Аренда и долев. отчисл.			Цеховые отчисления			Общезавод. расходы			Итого фабричная себестоим.		
		1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
1	Железная руда . . .	—	—	—	21,9	17,9	16,4	5,7	5,3	6,4	47,0	49,6	49,6	25,4	27,2	28,0	6,4	7,7	7,7	—	—	—	9,1	6,5	5,2	1,8	5,5	5,5	—	—	—	—	—	—	100	100	100
2	Металл:																																				
	I. Чугун	30,6	29,8	30,2	—	—	—	42,5	43,2	44,4	3,0	3,6	4,1	23,9	23,4	21,3	—	—	—	—	—	—	—	—	1,0	—	—	—	15,6	16,4	15,9	8,6	7,0	3,8	100	100	100
	II. Слитки мартен. .	68,9	66,5	66,8	—	—	—	6,1	6,5	7,0	3,2	3,6	4,1	21,8	23,4	22,1	—	—	—	—	—	—	—	—	0,9	—	—	—	17,4	17,3	16,9	6,1	6,1	4,3	100	100	100
	III. Железо мелкосортное . . .	74,3	76,6	74,4	—	—	—	1.7	1,6	1,8	5,0	5,0	5,4	19,0	16,8	18,4	—	—	—	—	—	—	—	—	1,0	—	—	—	12,7	10,8	12,3	6,3	6,0	5,1	100	100	100
3	Нефть (Азнефть) .	—	—	—	8,7	5,3	5,1	11,3	5,8	5,3	12,6	11,1	10,5	67,4	77,8	79,1	2,9	3,2	2,0	1,2	5,1	1,4	40,5	42,0	45,8	7,3	11,9	16,8	—	—	—	—	—	—	100	100	100
4	Каменный уголь (Донуголь)	—	—	—	17,3	14,1	13,5	15,5	10,3	9,2	48,3	51,5	51,3	18,9	24,1	26,0	7,1	8,2	7,2	—	—	—	8,0	7,3	9,3	3,9	3,0	2,9	—	—	—	—	—	—	100	100	100
5	Соль (Укрсоль) . . .	—	—	—	14,9	12,4	12,2	11,0	7,2	7,3	24,6	25,1	24,4	49,5	55,3	56,1	7,3	7,3	8,5	—	—	—	15,4	8,6	6,0	3,6	12,0	13,3	—	—	—	—	—	—	100	100	100
6	Кирпич строит. по 5 трест.	—	—	—	—	—	—	16,7	16,9	18,2	36,0	36,7	35,8	47,3	46,4	46,0	13,8	13,0	9,7	—	—	—	6,8	7,0	8,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	100	100
7	Цемент (средн. по 4 трест).	—	—	—	22,3	21,0	21,3	21,4	21,9	21,8	13,7	16,1	14,3	42,6	41,0	42,6	9,5	11,7	11,7	—	—	—	7,1	5,6	7,5	—	—	—	14,6	16,2	16,1	7,8	7,3	7,3	100	100	100
8	Стекло полубел. (ср. по 6 трест) . . .	11,7	12,5	11,5	6,8	7,6	9,0	17,0	16,0	16,4	22,0	23.3	22,0	42,5	40,6	41,1	15,9	10,3	8,7	—	—	—	3,0	1,7	2,3	—	—	—	10,2	15,4	15,3	10,5	10,6	13,0	100	100	100
9	Лес по РСФСР . . .	66,7	75,7	81,3	—	—	—	1.2	0,8	0,7	11,3	7,5	6,2	20,8	16,0	11,8	4,7	4,2	2,8	—	—	—	2,8	1,1	1,5	—	—	—	5,4	5,5	4,0	7,6	4,9	3,2	100	100	100
10	Бумага (ЦБТ)	56,4	55,7	56,3	3,4	3,6	4,0	12,3	11,5	11,5	8,0	8,6	7,2	19,9	20,6	21,0	2,0	2,6	2,1	3,0	3,4	2,7	3,3	1.3	2,5	—	—	—	—	—	—	11,7	13,4	13,8	100	100	100
11	Серн. кисл. (Бондюжский зав.) . . .	53,8	50,5	50,1	—	—	—	7,7	7,1	10,2	9,3	9,5	7,5	29,2	32,9	32,2	8,5	1,6	1,4	3,0	4,9	3,3	5,3	5,8	5,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	100	100
12	Сода кальц. (Донецкий зав.)	39,7	41,9	46,1	—	—	—	17,1	20,3	21,2	2,6	1,7	2,7	40,6	36,1	30,0	10,5	2,8	0,7	—	8,6	9,1	7,9	8,1	7,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	100	100
13	Спички (синдиц. промышл.)	7,5	7,9	9,2	35,6	35,7	34,8	3.1	3,7	4,1	21,3	22,0	21,1	32,5	30,7	30,8	12,9	12,9	11,7	5,4	5,2	5,0	3,6	3,0	3,5	—	—	—	—	—	—	10,1	8,9	10,1	100	100	100
14	Мыло ядровое . . .	76,8	74,9	76,3	11,9	12.0	10,8	1,0	1,8	2,2	2,0	2,1	2,0	8,3	9,2	8,7	1,0	1,1	0,9	—	—	—	1,1	1,6	0,4	—	—	—	1,8	1,9	2,4	4,3	4,4	5,0	100	100	100
15	Резина	24,5	39,6	34,8	32,2	25.3	23,7	—	—	—	13,2	11,9	13,4	30,1	23,2	28,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	100	100
16	Хлоп.-бумаж. (по 11 трестам, сводка по всем произв.) . . .	39,5	36 9	34,9	5,5	5,7	6,4	7,4	7,6	8,0	17,2	19,1	20,9	30,4	30,7	29,8	4,9	5,3	5,6	7,8	7,5	7,2	6,3	5,7	5,1	—	—	—	—	—	—	4,2	4,4	4,3	100	100	100
17	Шерстяная:																																				
	I. Грубошерст. по 3 трестам . . .	46,9	47,3	51,2	12,5	12,9	11.3	4,5	4,0	3,9	20,9	20,6	19,5	15,2	15,2	14,1	8,7	7,0	7,1	—	—	—	3,9	3,6	5,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	100	100
	II. Тонкосукон. по 3 трест. . . .	62,4	52,1	52,9	7,9	10,0	9,2	3,2	3,4	3.6	16,0	21,5	18,8	10,5	13,0	15,5	6,0	10,0	9,9	—	—	—	3,8 2,0	2,2 2,3	3,7 3,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	100	100
	III. Камвольная . .	58,2	50,8	51,1	9,9	12.2	11.4	3,8	3,6	4,2	17,1	21,3	20,8	11,0	12,1	12,5	5,5	7,8	7,2	—	—	—				—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	100	100
18	Льняная по 2 трест. .	77,0	75,5	74,6	0,4	0,4	0,5	2,0	2,0	—	9,1	11,0	10,6	11,5	11,1	14,3	4,2	4,9	4,2	3,1	2,7	—	1,2	0,9	—	—	—	—	—	8,0	7,9	1,5	1,4	2,2	100	100	100
19	Кожа по СССР:																																				
	I. подошва русск. .	64,4	65,9	64,9	18,7	17,6	19,3	2,0	2,1	2,2	10,0	9,7	4,2	4,9	4,7	9,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	100	100
	II. хром. опоек. . .	74,5	76,4	77,7	7,2	6,7	6,5	1,0	1,6	1,8	11,9	10,6	5,6	5,4	4,9	8,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	100	100
20	Сахар по Сахаротресту	53,1	60,8	57,6	2,8	2,9	2,4	7,5	6,6	5,6	2,7	4,4	2,9	33,9	25,3	31,5	3,3	2,6	3,1	7,2	5,2	6,0	7,0	4,8	8,0	—	—	—	—	—	—	7,3	4,9	6,2	100	100	100
21	Махорка по СССР .	63,8	67,0	64,7	9,8	11,0	12,9	1,1	1,2	1,5	8,4	8,0	8,5	16,9	12,8	12,4	4,0	4,6	4,4	—	—	—	1,5	1.4	1,6	—	—	—	—	—	—	10,9	6,4	6,0	100	100	100
22	Табак по СССР . .	31,6	34,8	37,0	34,9	35,3	34,3	0,3	0,3	0,4	12,4	11,0	10,1	20,8	18,6	18,2	5,4	5,5	4,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,6	6,5	7,5	7,8	6,6	5,9	100	100	100
23	Маслобойная:																																				
	I. Подсолнечное масло по трестам РСФСР	77,0	78,6	8 ,7	3,6	2,4	2,7	1,2	1,2	1,0	4,1	3,7	2,5	14,1	14,1	13,1	2,4	2,3	1,5	—	—	—	2,0	1,7	3,7	—	—	—	—	—	—	9,2	9,6	8,0	100	100	100
	II. Льняное масло .	81,5	82,4	81,1	2,0	1,6	2,7	2,1	1,7	1,4	3,1	2,5	3,7	11,3	11,8	11,1	2,6	1,6	1,7	—	—	—	1,6	1,3	2,3	—	—	—	—	—	—	7,1	8,9	7,0	100	100	100

Все примечания в таблице абсолютных величин всецело распространяются на данную таблицу.

Отношение оптовых цен в Англии, Германии, Франции, С.-А. С. Ш. к ценам СССР = 100 *Приложение VI*

Наименование групп товаров	Англия							Германия							Франция							С.-А. С. Ш.						
	1913 г. средн. за год	1/IX 1925 г.	1/I 1926 г.	1/VI 1926 г.	1/IX 1926 г.	1/XII 1926 г.	1/III 1927 г.	1913 г. средн. за год	1/IX 1925 г.	1/I 1926 г.	1/VI 1926 г.	1/IX 1926 г.	1/XII 1926 г.	1/III 1927 г.	1913 г. средн. за год	1/IX 1925 г.	1/I 1926 г.	1/VI 1926 г.	1/IX 1926 г.	1/XII 1926 г.	1/III 1927 г.	1913 г. средн. за год	1/IX 1925 г.	1/I 1926 г.	1/VI 1926 г.	1/IX 1926 г.	1/XII 1926 г.	1/III 1927 г.
Зерновые и картофель . .	153	131	126	119	169	180	157	153	120	92	109	147	166	164	177	153	103	116	150	191	168	148	160	148	127	—	165	162
Продукты животноводства	150	160	167	121	144	129	130	154	159	143	115	129	121	120	167	137	115	81	87	103	125	151	141	158	123	—	134	129
Сырье с.-х. производства .	106	126	115	96	94	89	95	100	106	95	80	77	58	64	100	104	96	99	110	121	122	108	115	110	86	—	81	88
Колониальные	54	29	30	29	27	38	32	52	44	43	35	34	28	29	67	32	35	29	32	33	30	53	19	20	24	—	28	32
Уголь	38	28	28	43	—	50	50	41	27	27	27	27	27	27	57	30	24	23	27	33	39	19	31	31	16	—	19	18
Металлы	74	63	61	51	52	57	52	78	65	62	52	55	52	51	71	67	63	53	55	58	57	79	64	68	56	—	58	55
Хлопч.-бум. изделия . . .	78	51	41	43	46	46	47	51	44	37	30	33	28	30	—	—	—	—	—	—	—	81	52	52	52	—	46	47
Другие изделия	62	58	54	—	45	—	—	44	58	52	—	59	—	—	50	58	50	—	—	—	—	60	72	62	—	—	—	—
Все с.-х. товары	143	148	138	116	145	141	135	143	131	109	104	125	124	125	158	138	106	99	117	140	143	142	144	145	118	—	136	134
Все пром. товары	64	43	40	41	43	47	45	55	45	41	36	37	34	34	66	42	40	35	40	41	42	59	40	42	37	—	39	39
Все товары	95	80	74	69	79	82	78	89	77	67	62	68	65	65	102	76	65	59	68	76	78	91	76	78	66	—	73	72

По данным Кон'юнктурного Института.

Приложение VII

Структура стоимости товарной массы в отпускных ценах по отраслям промышленности союзного значения

(В %% к стоимости по отпускным ценам, принятым за 100)

Наименование отраслей промышленности	Заводская себестоимость	Накладные расходы					Коммерч. себестоим.	Чист. (отч.) приб. от реализации	Отпускная стоимость
		Всего	В том числе:						
			Торг. расх.	Общ.-адм. расх.	%% за кред.	Ост. расх.			
	В %% стоим.	В %% стоим.	В %% стоим.	В %% стоим.	В %% стоим.	В %% стоим.	В %% стоим.	В %% стоим.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
ГРУППА I									
Средства производства									
Топливная									
Итого: 1924/25 г.	81,5	5,3	1,32	1,28	0 51	2,19	86,8	13,2	100
1925 26 г.	75,2	8,7	1,3	3,45	0,05	3,9	83,9	16,5	100
1) Каменноугольная									
1924/25 г.	90,0	8,5	3,12	1,36	1,44	2,58	98,5	1.5	100
1925/26 г.	83,8	10,3	1,53	4,87	0,19	3,71	94,1	5,9	100
2) Нефтяная									
1924/25 г.	75,2	3,3	—	1,22	—	2,08	78,5	21,5	100
1925/26 г.	67,4	7,3	1,1	2,2	—	4.0	74,7	25,3	100
Металлическая									
Итого: 1924/25 г.	88,2	5,1	1,58	1,33	0,43	1,76	93,3	6,7	100
1925/26 г.	91,1	8,1	2,55	1,79	1,35	2,41	99,2	0,8	100
1) Черн. металлургия									
1924/25 г.	85.6	2,7	0.62	0,83	0,16	1,09	88,3	11,7	100
1925 26 г.	86,9	6,4	2,0	1,0	1,02	2,4	93,3	6,7	100
2) Цветн. металлургия.									
1924/25 г.	79,9	7,2	4,0	1,6	—	1,6	87,1	12,9	100
1925/26 г.	86,0	7,7	4,0	1,4	0,7	1,6	93,7	6,3	100
3) Машиностроение									
1924/25 г.	95,1	6,7	2,0	1,9	1,0	1,8	101 8	— 1,8	100
1925/26 г.	93,1	9,6	2,9	2,6	2,0	2,1	102,7	— 2,7	100
4) Судостроение									
1924/25 г.	95,8	10,6	—	—	—	—	106,4	— 6,4	100
1925/26 г.	97,9	16,0	—	5,2	2,1	8,7	113,9	—13,9	100
5) Проч. металл.									
1924/25 г.	85,7	11,7	3,0	4,8	1,3	2,6	97,4	2,6	100
1925/26 г.	89,4	18,1	6,3	6,3	2,5	3,0	107,5	7,5	100
6) Электротехническая									
1924/25 г.	69,7	17,3	10,3	3,6	2,6	0,8	87,0	13,0	100
1925/26 г.	69,0	17,0	8,7	3,3	2,1	2,9	86,0	14,0	100
Химическая									
Итого: 1924/25 г.	72.5	13,1	5,7	4,7	0,8	1,9	85.6	14,4	100
1925/26 г.	79,1	10,9	3,2	3,4	1,1	3,2	90,0	10,0	100
1) Анило-красочная									
1924/25 г.	69,7	11,8	3,5	3,5	—	4.8	76,5	23,5	100
1925/26 г.	69,2	7,6	2,7	2,2	0,5	2,2	76,8	23,2	100
2) Лако-красочная									
1924/25 г.	75,4	9,4	4,3	5,1	—	—	84,8	15,2	100
1925/26 г.	79,2	9,6	2,8	2,2	—	4,6	88,8	11,2	100
3) Основная химическ.									
1924/25 г.	74,6	17,6	8,5	4,9	2,1	2,1	92,2	7,8	100
1925/26 г.	84,8	13,7	3,8	4,8	1,9	3,2	98,5	1,5	100
Итого по гр. А									
1924/25 г.	83,1	6,8	2,6	1,7	0,7	1,8	89,9	10,1	100
1925/26 г.	82,7	9,3	2,7	2,6	0,9	3,1	92,0	8,0	100

Наименование отраслей промышленности	Заводская себестоимость	Накладные расходы					Коммерч. себестоим.	Чист. (отч.) с приб. от реализации	Отпускная стоимость
		Всего	В том числе: Торг. расх.	Общ.-адм. расх.	%%% за кред.	Ост. расх.			
	В %%% стоим.	В %%% стоим.	В %%% стоим.	В %%% стоим.	В %%% стоим.	В %%% стоим.	В %%% стоим.	В %%% стоим.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
ГРУППА Б									
Средства потребления									
Текстильная									
Итого: 1924/25 г.	83,5	5,8	3,1	1,5	0,3	0,9	89,3	10,7	100
1925/26 г.	82,7	3,9	2,2	1,1	—	0,6	86,6	13,4	100
1) Хлоп.-бумажная									
1924/25 г.	83,2	4,6	2,6	1,3	0,05	0,65	87,8	12,2	100
1925/26 г.	84,4	3,5	2,1	0,9	—	0,5	87,9	12,1	100
2) Шерстяная									
1924/25 г.	82,6	8,5	4,0	2,0	0,4	2,1	91,3	8,7	100
1925/26 г.	76,6	4,5	2,1	1,3	—	1,1	81,1	18,9	100
3) Льно-пеньковая									
1924/25 г.	95,9	8,8	4,6	1,8	1,4	1,0	104,7	4,7	100
1925/26 г.	81,2	6,1	2,5	1,6	0,7	1,3	87,3	12,7	100
4) Шелковая									
1924/25 г.	73,9	22,7	14,8	4,5	2,3	1,1	96,6	3,4	100
1925/26 г.	78,8	8,8	4,6	2,3	0,5	1,4	87,6	12,4	100
5) Проч. текстильная									
1924/25 г.	73,6	6,9	3,45	3,45	—	—	80,5	19,5	100
Химическая									
Итого: 1924/25 г.	67,6	16,0	10,6	4,4	0,2	0,8	83,6	16,4	100
1925/26 г.	72,0	14,3	11,2	1,6	0,2	1,3	86,4	13,6	100
1) Резиновая									
1924/25 г.	63,8	16,0	9,0	6,2	—	0,8	79,8	20,2	100
1925/26 г.	70,5	14,4	11,3	1,7	—	1,4	84,9	15,1	100
2) Фармацевт.									
1924/25 г.	77,3	16,1	14,6	—	0,6	0,9	93,4	6,6	100
1925/26 г.	78,6	13,6	10,8	0,8	1,2	0,8	92,2	7,8	100
Пищевая									
1924/25 г.	82,8	9,8	5,2	2,8	0,4	1,4	92,6	7,4	100
1925/26 г.	87,8	6,2	2,3	2,0	0,9	1,0	94,0	6,0	100
Бумажная									
1924/25 г.	65,8	14,7	11,6	1,9	—	1,2	80,5	19,5	100
1925/26 г.	74,5	6,6	4,0	1,5	—	1,1	81,1	18,9	100
Итого по гр. Б									
1924/25 г.	81,8	8,2	4,5	2,2	0,4	1,1	90,0	10,0	100
1925/26 г.	83,7	5,5	2,8	1,4	0,4	0,9	89,2	10,8	100
Всего:									
1924/25 г.	82,2	7,8	4,0	2,0	0,5	1,3	90,0	10,0	100
1925/26 г.	83,5	6,7	2,8	1,8	0,6	1,5	90,2	9,8	100

Ц. М. Крон

Перспективы товарооборота на 1927/28 год.

I

Истекающий 1926/27 год казался годом затишья и замедленного развертывания спроса, годом равновесия, а на многих рынках даже годом превышения предложения над спросом, годом застоя. Однако, чем дальше мы приближаемся к концу года, тем отчетливей выясняется преходящий характер этих явлений, тем ясней вырисовываются два различных периода в жизни этого года: после замедленных темпов развития первой половины года, вторая его половина начинает характеризоваться признаками резкого повышения кон'юнктуры, обострения спроса и недостатка товаров. Сквозь временные вспышки бурного спроса, вызванные внеэкономическими условиями, достаточно отчетливо проявляются более длительные и глубокие факторы высокой кон'юнктуры.

Оценка перспектив товарооборота на 1927/28 г. не может производиться вне учета этих новых нарастающих факторов. Таким образом, уже третий год планирования, третий год составления контрольных цифр проходит под знаком одного и того же явления: ожидания товарного дефицита. Снова, как и в предыдущие годы, называются цифры товарного дефицита; снова жадное ухо ловит бросаемые тем или иным исследователем стомиллионные величины, долженствующие изображать недостаток в промышленных товарах.

Каждому, кто работал в этой области, известно, что не только размеры, но и само существование исчисляемого товарного дефицита висит буквально „на волоске": стоит только допустить отклонение какого-либо из слагаемых, — а всем известно, что простор для таких отклонений очень велик, — на каких-нибудь полпроцента, чтобы товарный дефицит перестал стастистически „существовать". Собственно, говоря, товарный дефицит есть не искомая статистическая, а экономическая величина и притом постулируемая.

Что же представляет собою этот товарный дефицит? Это есть прежде всего [1] выражение длительной тенденции, свойственной нынешнему периоду советского хозяйства, превышение темпа роста благосостояния народных масс над темпом роста отраслей промышленности, вырабатывающих средства потребления. Эта общая

[1] Если отрешиться от товарного дефицита инфляционных периодов, имеющих совершенно иную природу.

формула, окрашивающая все последние годы в тон высокой кон'-юнктуры, все же, как показывает особенно опыт этого года, недостаточна. По мере роста благосостояния населения, по мере постепенного удовлетворения его первостепенных нужд, по мере нарастания потребности (и возможности) в денежном сбережении, товарный дефицит усложняется и расцвечивается разнообразными оттенками: из простого, сплошного и массового товарного голода он превращается или в потенциальный всеобщий голод, вспыхивающий при наличии особенно благоприятных для этого условий (весенняя вспышка из-за слухов о войне), или при более нормальных обстоятельствах—в сложный рыночный клубок повышенного спроса на определенные сорта, артикулы и номера одних товаров и недостаточного спроса на другие. Товарный дефицит, как некоторая цифровая разница между общим размером спроса и общим размером предложения, перестает тогда существовать (не статистически, а экономически), ибо и предложение становится чрезвычайно диференцированным и многообразным и спрос становится изменчивым и гибким, нередко из фактического превращаясь в потенциальный (т.-е. переходя в форму денежного сбережения) и обратно. Поэтому товарный дефицит не должен вовсе обязательно выражаться в форме сплошного ажиотажа, как это было в 1925/26 г. Наоборот, особенностью рыночных отношений в 1927/28 г. будет то обстоятельство, что по отдельным периодам, районам и товарам мы можем иметь самые разнообразные оттенки товарного дефицита: от сплошного товарного голода до диференцированного утонченного спроса. Но именно это обстоятельство говорит об одном: что всеобщего товарного голода, как это было в 1925/26 г., у нас быть не может; только при очень неблагоприятных обстоятельствах имеющийся потенциальный спрос может превратиться во всеобщее стремление к накоплению товаров, но это обстоятельства исключительного порядка. Как плановая наметка, речь может итти об остром сплошном недостатке немногих товаров и диференцированном спросе на другие.

Таким образом, ожидаемый товарный дефицит отличается теми особенностями, что он, во-первых, не будет всеобщим массовым явлением, во-вторых, сосредоточится на определенной номенклатуре товаров и будет, повидимому, диференцированным по отдельным группам населения и районам, допуская даже по дефицитным товарам возможность значительных кон'юнктурных колебаний во времени; в-третьих, будет иметь тенденцию, при наличии известных толчков, к резкому усилению и превращению в массовый голод (за счет отказа от денежных сбережений или от удовлетворения более высоких потребностей). Торговая политика и регулирование народного хозяйства должны быть построены на учете этих своеобразий предстоящего года.

Серьезным новым фактором явится перенесение центра тяжести растущего спроса из города в деревню. Всеми исследова-

ниями признается бесспорным тот факт, что темпы роста спроса в деревне будут в 1927/28 г. перегонять впервые эти темпы в городе. Сумма доходов населения растет, по данным Госплана СССР, следующим образом (в $^0/_0{}^0/_0$ к предыдущему году):

	1925/26	1926/27	1927/28
Все население	128,5	110,3	106,5
В том числе земледел. .	123,3	107,2	107,3
Лица наемного труда . .	149,1	118,1	107,7

В 1927/28 г. рост доходов в деревне по темпу почти уравнивается с ростом фондов зарплаты лиц наемного труда и обгоняет прирост доходов города в целом. С точки зрения товарооборота это означает необходимость большей переброски товаров в деревню; осуществление этого маневра, однако, облегчается как раз тем обстоятельством, что темпы прироста доходов города относительно скромны. При этом в городе происходит большая диференциация спроса; ослабление спроса происходит за счет производимого сокращения административно-управленческих расходов и дальнейшего сокращения доходов буржуазных слоев населения при продолжающемся росте фонда зарплаты. Так как в городе удовлетворение первоначального голода произошло в гораздо большей степени, чем в деревне, так как качественный уровень спроса и степень его диференциации в городе значительно выше, чем в деревне, так как, наконец, возможности отвлечения спроса от промтоваров в городе также гораздо больше, чем в деревне, то—в силу всех этих обстоятельств—проблема „переключения" товарной массы из города в деревню в предстоящем году облегчается по сравнению, скажем, с 1925/26 г. Однако, эти условия нисколько не меняют положения вещей по отношению к таким дефицитным товарам, как шерстяные ткани и др.

Общая характеристика соотношений города и деревни недостаточна: необходимо иметь в виду, что и внутри деревни произошло значительное диференцирование по районам и товарам. Меняющаяся каждый год дислокация урожаев создает различные условия потребления промтоваров по отдельным районам. Тот факт, что в текущем году высокий урожай имеется, например, в Центрально-Земледельческом районе, несколько лет до этого под ряд неурожайном, впервые создает для этого района возможность расширения спроса. Другие условия будут на Сев. Кавказе, где потребности были относительно более удовлетворены в прошлые годы, а урожай этого года менее благоприятен, и т. д.

Другим моментом является диференциация спроса деревни по товарам. Как отмечает доклад НКТорга, уже в пределах 11 главнейших товаров личного потребления происходило в течение последних лет более усиленное нарастание спроса со стороны деревни чем города. Удельный вес деревни в потреблении товаров (в отли-

чие от общего размера покупательного фонда) увеличивался с каждым годом: в 1924/25 г. — 46,3%, в 1925/26 г. — 49,1% и в 1926/27 г. — 49,8%. Но еще более значительным является спрос на товары хозяйственного назначения (металлы, с.-х. машины, оконное стекло и пиломатериалы). По данным того же доклада НКТорга, удельный вес расходов на эти товары в покупательном фонде деревни составлял: 1924/25 г. — 9,3%, в 1925/26 г. — 10,1% и в 1926/27 г. — 11,4%. Обслуживание деревни товарами производственного назначения становится серьезнейшей и важнейшей задачей не только с точки зрения развития сельскохозяйственного производства, но и с точки зрения балансирования спроса и предложения прочих промтоваров.

При той диференцированности спроса, о которой мы говорили, гораздо большее значение имеет состояние отдельных рынков. Главная особенность здесь состоит в том, что при относительно замедленном росте продукции в натуральном выражении и при росте коллективного потребления, выход продукции на широкий рынок в розничных ценах по многим товарам даже уменьшается. Следующая таблица показывает примерное соотношение величин (в %% к 1926/27 г.):

	Тов. масса в натур. выраж.	Предложение на широк. рынок в натур. выр.	в розн. ценах
Хлопч.-бум. ткани .	105,9	102,4	97,3
Шерстяные	106,2	103,5	90,0
Кожтовары	103,0 [1]	97,5 [1]	95,0
Черные металлы . .	119,1 [1]	128,0 [1]	122,0
Стекло полубелое .	113,3	—	107,0

Так как спрос продолжает вырастать то обострение дефицита по сравнению с 1926/27 г. несомненно.

Увеличение предложения в розничных ценах по черным металлам и полубелому стеклу отнюдь не говорит еще об удовлетворении рынка, так как степень дефицита в истекающем году была очень велика. По подсчетам ВСНХ, кустарная промышленность будет удовлетворена по черным металлам всего на 55%, коммунхозы и строительство — на 60% и индивидуальное потребление — на 53%.

На ряду с этим обострением на рынке дефицитных товаров, мы будем иметь в 1927/28 г. значительное возрастание продукции по достаточным товарам, особенно по сахару и подсолнечному маслу. Это обстоятельство снова подтверждает, что несмотря на общее увеличение товарного дефицита мы, по всей вероятности, будем иметь дальнейшее развитие тех тенденций, которые в 1926/27 г. привели к резкой диференциации рынка.

Таким образом, мы приходим к следующему выводу: несмотря на то, что рыночная кон'юнктура 1927/28 г. будет в отличие от 1926/27 г. (или верней, первой его половины) более высокой, общие условия рынка — и характер спроса и организация товарооборота —

[1] В отпускных ценах.

создают предпосылки к тому, чтобы общее развитие товарооборота происходило в обстановке, гораздо более организованной и поддающейся большему плановому регулированию, чем это имело место раньше. Вместе с тем, получат дальнейшее развитие наметившиеся тенденции к диференциации рынка. При всем том возможны такие нарушения на рынке, которые полностью предотвратить в плановом порядке не представляется возможным. При этих условиях первенствующее значение приобретает регулирующая политика государства и проводимая им система мероприятий.

II

Достижение рыночного равновесия является одной из важнейших народнохозяйственных задач, осуществить которые должна система государственного регулирования и планирования.

Решение задачи достижения рыночного равновесия в 1927/28 г. осложняется, однако, не только этим общим для всех лет направлением политики государства. В предстоящем году стоят специфические задачи, игнорировать которые не представляется возможным. Эти задачи связаны, с одной стороны, с международной обстановкой и кон'юнктурой внешнего рынка, с другой стороны, с наличием третьего урожая и возможным неурожаем в будущем году. Об этих задачах (напряженная экспортная кампания, накопление резервов) писалось и говорилось уже много и останавливаться на них нет нужды. Для товарооборота все эти задачи сводятся к одной формуле: к необходимости большой заготовительной программы на 1927/28 г. Добиваться равновесия на рынке при одновременном проведении большой заготовительной кампании — таковы основные особенности и главнейшие затруднения наступающего хозяйственного года.

Каков об'ем этой заготовительной программы? Нижеследующие цифры покажут его с достаточной ясностью.

Культуры	В %% к 1926/27 г.		% товарности		% охвата планов. заготовками	
	Товарн. выход	Планов. заготовк.	1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Зерновые культуры . .	106,4	116,4	15,4	16,7	77,0	87,0
Маслосемена	150,7	198,1	72,8	79,3	33,1	43,5
Хлопок	120,0	120,0	98,0	98,0	100,0	100,0
Лен	111,2	117,7	55,2	58,8	94,4	100,0
Сахарная свекла	164,0	160,4	100,0	100,0	96,5	94,1
Табак	116,3	125,0	122,5 [1]	101,9	89,8	96,5
Кожи крупные	106,6	109,4	88,6	91,7	65,0	66,7
„ мелкие	112,6	111,8	56,6	55,8	47,6	47,3
Шерсть	137,9	131,4	37,4	48,7	64,3	61,3
Масло животное	114,9	120,9	—	—	45,7	48,1
Яйца	119,6	127,0	26,0	28,1	72,2	76,8
Мясо	110,0	268,0	37,6	38,9	7,0	15,0

[1] С учетом запасов прошлого года.

1927/28 г. должен дать по всем культурам рост товарности при одновременном дальнейшем расширении охвата товарного выхода плановыми заготовками. Такова директива этого года, вытекающая из благоприятных условий урожая, из необходимости максимального извлечения у крестьянства его продукции, из необходимости увеличения экспорта, усиления снабжения промышленности и накопления необходимых запасов, в первую очередь, хлебных и сырьевых.

Недостаточное развитие товарности было одним из крупнейших недостатков обоих последних лет. Оставить прошлогодний уровень товарности представляется в предстоящем году невозможным.

Последние итоги по подсчету хлебного урожая показывают лучшую картину, чем это предполагалось вначале, при построении директив по контрольным цифрам. В связи с этим является совершенно реальным и необходимым увеличение плана заготовок с первоначальной цифры в 700 млн. пуд. до 750 млн. пуд. География урожая, в частности, высокий сбор хлебов в Центрально-Земледельческой области и четвертый урожай в Сибири, районе по транспортным условиям неблагоприятно расположенном, выставляют новые требования для регулирующих органов и для заготовительного аппарата. В частности, стимулирование предложения в мелкотоварных районах и обеспечение хранения и перевозки хлеба из Сибири являются особенно ответственными задачами нынешней хлебной кампании. В общем начало хлебных заготовок дает благоприятную картину, заставляющую рассчитывать осуществление большой заготовительной программы.

Особенно богатый урожай выпал в этом году на долю технических культур. Нет сомнения, что на росте этой отрасли сельского хозяйства сказались и мероприятия, принятые в истекшем сел.-хоз. году. Исправленная линия политики заготовительных цен, покровительственные меры в отношении налогового обложения, мероприятия по снабжению хлебом и промтоварами сырьевых районов, проведенная контрактация,— все это служило стимулом к тому, чтобы усилить эти, столь нужные для интенсификации сельского хозяйства и укрепления сырьевой базы промышленности отрасли народного хозяйства. Для 1927/28 г. приобретают особое значение: в отношении хлопка — достаточное снабжение Средней Азии промтоварами и особенно хлебом, в отношении свеклы — успешное снятие огромного (+64%) урожая, в отношении маслосемян — значительное увеличение плановых заготовок (с 40,4 до 80 млн. пуд.). Не совсем благоприятны перспективы на рынках мелкого кожсырья и шерсти: на первом из них ожидается некоторое уменьшение товарности и ослабление удельного веса плановых заготовок, на шерстяном рынке — при росте товарности еще большее уменьшение доли плановых заготовителей.

Рынки пищевых продуктов животноводства особенно тесно связаны с задачами нашего экспорта (кроме мяса). В текущем году удалось, благодаря проведенной политике цен, усилить экспорт как яиц, так и животного масла. Поскольку, однако, внутренний рынок продолжает предъявлять интенсивный спрос на эти продукты питания, постольку попрежнему остается напряженной борьба за экспорт этих товаров. Рядом мероприятий необходимо стимулировать усиление экспорта за счет внутреннего потребления. Нельзя при этом упускать из виду того значения, которое может иметь для решения этой проблемы усиление и улучшение снабжения городского населения мясом. И с этой точки зрения и в целях удешевления снабжения городов этим важнейшим продуктом питания следует признать ударной задачей 1927/28 г. значительное усиление роли плановых заготовителей на этом рынке; предстоящий год должен, наконец, завершить успехом борьбу за упорядочение этого рынка, борьбу, имеющую столь длительную, но далеко не славную историю.

Две предпосылки являются неизбежными для выполнения охарактеризованной выше большой заготовительной кампании: правильная политика заготовительных цен и противопоставление крестьянской продукции достаточных промышленных товарных масс. Обе эти предпосылки являются вместе с тем элементами балансирования спроса и предложения, элементами для решения проблемы рыночного равновесия — и в этом трудность и сложность проблемы.

С одной стороны, в отношении некоторой части сел.-хоз. продукции можно и нужно ожидать естественного снижения цен; сюда относятся так называемые второстепенные культуры и часть продуктов животноводства (главным образом, мясо). Контрольные цифры Госплана предусматривают это снижение для первой группы (второстепенных культур) на 9,3% и для второй (продуктов животноводства) на 4,5%. Это дает снятие с общей массы крестьянского спроса суммы, примерно, в 110 млн. руб.

В отношении других видов сел.-хоз. продукции мы являемся хозяевами положения, и динамика цен зависит прежде всего от нашей сознательно проводимой политики. С другой стороны, именно остающиеся продукты (зерновые и технические культуры) являются решающими для крестьянства. Вся проводившаяся до сих пор политика цен, весь опыт прошлого и напряженность стоящих перед будущим годом заданий говорят о том, что на этих двух основных рынках подчинение политики цен задаче достижения статистического равновесия на рынке есть не только линия наименьшего сопротивления с точки зрения разрешения этой проблемы, но и линия, идущая в разрез с другими важнейшими задачами года.

Конкретный анализ отдельных технических культур показывает, что сильное снижение цен после только что (весною) произведенного их повышения не представляется возможным. Заготовительный

индекс стоял зимой 1926 г. на самом низком уровне. Неудовлетворительность этого положения и его опасные последствия для технических культур ни у кого не вызывали сомнения. Колебание этой политики цен на технические культуры встречает и теперь очень мало поклонников. Суть вопроса сосредоточивается на политике хлебных цен.

Помимо общих соображений, здесь необходимо отметить два момента: дислокация хлебного урожая такова, что как раз в районах, наиболее товарных, сбор хлебов не очень высок, и, следовательно, нет основания для политики снижения цен в этих районах; в мелкотоварных же районах снижение цен усугубило бы тяжесть задачи по снятию хлебов.

С другой стороны, при стабильности цен на технические культуры снижение цен на хлеба ухудшило бы и без того невыгодные соотношения для последних. Следует помнить, что индексы на хлеб являются наиболее низкими во всей системе наших индексов (1.013, или 64% к общевзвешенному индексу цен производителей).

Поэтому намеченные в результате соотношения цен по отдельным группам культур, исходя из стабильности (для всей товарной массы, или некоторого повышения для плановых заготовок технических культур) среднегодовых уровней цен на хлеб и технические культуры, представляются вполне правильными. Соотношения групповых индексов к общему при этом получаются следующие:

	1926/27 г.	1927/28 г.
Зерновые	71,8	74,3
Технические	84,8	88,3
Продукты животноводства	122,6	121,3
Прочие	112,7	106,3
	100,0	100,0

Таким образом, в результате мы должны получить дальнейшее оздоровление соотношений групповых индексов.

Начиная с января, мы имели решительное снижение розничных цен на промтовары, а следовательно, растущую покупательную силу крестьянского рубля. Если мы возьмем периоды наиболее и наименее выгодных соотношений между заготовительными ценами (заготовительным индексом) и розничными ценами на промтовары (по взвешенному бюджетному индексу Статистики Труда) за последние два года,— а смена этих периодов, их колебания вниз и вверх были достаточно велики,— то мы получим следующие выражения „ножниц“:

Октябрь 1925 г.	1,84
Март 1926 г.	1,72
Июнь „	1,91
Декабрь „	2,07
Апрель 1927 г.	1,74
Июнь „	1,55

Период наиболее высокого под'ема заготовительных цен в 1925/26 г. дал уровень „ножниц“, равный 1,72. Летом этого года мы при этом же уровне заготовительного индекса снизили значительно индекс промышленных цен и дали, таким образом, крестьянству более благоприятное соотношение цен.

Что означают, однако, для крестьянства эти сильно пониженные „ножницы“? Пользуясь крестьянскими индексами Кон'юнктурного Института, как показателями, характеризующими положение крестьянского хозяйства в целом, мы получаем следующую картину (сравнивая 1/VII 1927 г. с периодом относительного „благополучия“ деревни — 1/IV 1926 г. и периодом максимального „неблапоголучия“ — 1/I 1927 г.):

Отношение индекса цен отчуждаемых товаров к индексу цен покупаемых промтоваров

	1/IV 1926 г.	1/I 1927 г.	1/VII 1927 г.
Льноводный район	0,76	0,73	0,78
Картофелеводный район	0,93	0,70	0,70
Молочный район	—	0,64	0,67
Свекловичный район (Правобережная Украина)	—	—	0,76
Пшеничный район (Сев. Кавказ)	—	0,64	0,81
Пшеничный район (Южностепная Украина)	—	—	0,91

Значительное улучшение эквивалентов наблюдается, по сравнению с наименее благоприятной датой (1/I 1927 г.), лишь по производящим пшеничным районам; однако, и здесь меновые эквиваленты пшеницы (так же, как и ржи) хуже, чем по другим, более второстепенным культурам. При среднем эквиваленте в Правобережной Украине по всем отчуждаемым товарам (на I/VII 1927 г.) в 0,76 эквивалент пшеницы составлял 0,66, в Южностепной Украине соответственно—0,91 и 0,69 и на Сев. Кавказе—0,81 и 0,71.

Сдвиги розничных цен были безусловно значительными. Достаточно отметить, что по указанным трем районам снижение индекса оконного стекла составляло всего лишь за три месяца (с 1/IV по I/VII):

В Правобережной Украине	с 2,84	до 2,34
Южностепной „	„ 2,78	„ 2,56
На Сев. Кавказе	„ 3,02	„ 2,82

По ситцу:

В Правобережной Украине	с 2,70	до 2,38
„ Южностепной „	„ 2,37	„ 2,10
На Сев. Кавказе	„ 2,54	„ 2,29

Однако, никак нельзя сказать, что в результате произведенного повышения реала крестьянских доходов вызваны такие силы, с которыми мы справиться не можем. Не ослабление, а укрепление достигнутых успехов поможет извлечению от крестьянства необходимых товарных масс.

В проблеме товароснабжения деревни должны быть обострены два момента: во-первых, упоминавшееся выше „переключение" товаров из города в деревню, во-вторых, усиленная забота об организации снабжения товарами хозяйственного и производственного значения, в частности, сельхозмашиноснабжения. Здесь далеко не все еще сделано, что возможно; улучшение ассортимента является здесь одной из важнейших задач. При успехах в этой области можно рассчитывать и на проведение авансовой кампании по приобретению сел.-хоз. машин и орудий.

Но, понятно, главными мерами явятся: максимально возможное увеличение, производства, с одной стороны, и регулирование спроса, а с другой: активная политика займов, мобилизация вкладов в сберкассы, усиленная паевая кампания кооперации в деревне и т. д. Серьезным орудием воздействия на рынок явится в условиях 1927/28 г. и организация товаропроводящего аппарата.

III

Можно прямо сказать: не будь тех значительных успехов, которые были достигнуты в течение 1926/27 г. в области обобществления и организации товарооборота, проблемы рынка, поставленные на 1927/28 г., могут безусловно рассчитывать на удовлетворительное разрешение в связи с успехами по обобществлению торговли в 1926/27 г. Эти успехи, если еще далеко не повсюду завершенные, но во всяком случае намеченные, касаются и организации заготовительного сельскохозяйственного рынка и рынка сбыта промышленных товаров. Контрольные цифры товарооборота на 1927/28 г должны не только использовать эти успехи для выполнения возложенных на товарооборот задач, но и углубить и расширить их. Вне этого осуществление этих задач может оказаться под большой угрозой.

Общее развитие торгово-посреднического оборота намечается в следующем виде:

Годы	Государств.		Кооперат.		Частный		Всего	В %% к предыдущему году
	млн. руб.	в %% к пред. год.	млн. руб.	в %% к пред. год.	млн. руб.	в %% к пред. год.	млн. руб.	
1925/26	8.210	152,5	9.626	184,0	5.770	144,3	23.606	161,5
1926/27	9.795	119,3	13.780	143,2	5.200	90,1	28.775	121,9
1927/28	10.790	110,2	17.450	126,6	5.200	100,0	33.440	116,2

Наиболее характерным признаком структуры всего торгово-посреднического оборота в 1927/28 г. должно явиться замещение кооперативным аппаратом более половины всего оборота не только в рознице, но и в опте. Соответствующие цифры таковы (в %% к итогу):

Секторы	Опт			Розница			Всего		
	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Государств.	55,1	50,2	45,5	16,1	15,9	15,7	34,8	34,0	32,3
Кооперат.	36,2	44,7	50,5	45,0	51,5	54,3	40,8	47,9	52,2
Частн.	8,7	5,1	4,0	38,9	32,6	30,0	24,4	18,1	15,5
Всего . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Таким образом, 1927/28 г. должен дать дальнейшее значительное вытеснение частного капитала. При наличии тех качественных достижений, которые уже имеются и намечаются для будущего года в обобществленном секторе торговли, такой темп обобществления товарооборота должен явиться одним из существенных факторов, который поможет народному хозяйству успешно завершить необходимые маневры.

Основные показатели кооперативного оборота могут быть изложены в следующей таблице (в млн. руб.):

Виды кооперации		1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Потребительская кооперация	Валовой оборот	3778,4	7053,4	10.130	12.700
	Чистый „	2567,9	4425,3	5.765	6.890
	В %% к валов.	75,0	68,8	62,3	57,9
Сельскохозяйств. кооперация	Валовой оборот	1280,0	2133,0	3050,0	3870,0
	Чистый „	896,0	1366	1891	2263
	В %% к валов.	70,0	64,0	62,0	59,0
Промысловая кооперация [1]	Валовой оборот	598,0	1012,5	1376	1981
	Чистый „	413	632	839	1188
	В %% к валов.	69,0	63,0	61,0	60,0

Общая сумма товарных масс, получаемых кооперацией (включая межкооперативный оборот) дает прирост в 1927/28 г. на 22% (при росте валового оборота на 27%).

Конечно, успехи обобществления не одинаковы на всех участках. Выше были приведены основные цифры, характеризующие роль плановых заготовок по важнейшим сел.-хоз. культурам. Из этих данных можно усмотреть, что рынок главных растительных культур, включая и зерновые культуры, в значительной степени охвачен основными заготовителями. Этим самым облегчается или, вернее, делается вообще возможным плановое регулирование заготовительного рынка. В частности, крупнейшим успехом, подлежащим дальнейшему углублению, является охват хлебного рынка (и заготовительного и сбытового). Правда, положительный эффект для народ-

[1] Включая оборот низовой сети.

ного хозяйства пока сказался на рынке заготовительном, да и то в истекшую кампанию не удалось полностью осуществить намеченной программы извлечения товарного хлеба; сбытовой рынок страдал от резкого разрыва между ценами заготовок и потребления. Все же подчинение крестьянского хозяйства политике государственного регулирования сказалось особенно заметно именно на хлебном рынке, и проведенная линия на стабилизацию хлебных весенних цен успела уже положительно сказаться на ходе начинающейся новой кампании.

Слабым участком остаются продукты животноводства и второстепенные культуры. Если рынок крупных кож был в истекающем году охвачен более или менее удовлетворительно, то все еще неблагополучно с мелким кожсырьем и особенно с мясом. Директивой на 1927/28 г. является усиление плановых заготовок по мясу, для чего намечены соответствующие финансовые и организационные мероприятия.

Относительно роли частного капитала на остальных рынках второстепенных культур можно судить по следующим данным об его удельном весе в прибытии и отправлении грузов по 50 крупнейшим центрам (в %%): [1]

	Прибытие		Отправление	
	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.
Картофель	51,8	60,0	50,3	62,2
Фрукты свежие	64,6	66,6	60,8	31,5
Овощи	54,1	62,4	46,3	71,3
Сено и солома	55,6	58,6	44,9	43,2

Для рабочего населения городов это положение сказывается довольно чувствительно. Одной из важнейших директив на 1927/28 г. является увеличение роли кооперации в снабжении городов сельскохозяйственными пищевыми товарами.

Внешние показатели планового охвата сельскохозяйственных культур являются, однако, более благоприятными, чем внутренние процессы обобществления их сбыта, а тем более производства. Все же сельскохозяйственная кооперация сделала известные успехи и в области кооперирования производителей и в области организации сбыта. В течение 1926/27 г. происходило довольно заметное усиление роли сел.-хоз. кооперации в деле организации низовых заготовок и усиления организованной связи с госзаготовителями.

Вообще, в деле организации заготовок 1926/27 г. дал заметные успехи по районированию заготовок, устранению излишней конкуренции и разграничению функций отдельных систем и звеньев. Соответствующие директивы даны комиссией СТО по рационализации товаропроводящего аппарата и на 1927/28 г. Необходимо в общем ожидать дальнейших довольно значительных успехов сельскохозяйственной кооперации при условии усиления ее связи с производителем, привлечения ею средств крестьянства и дальнейшего правильного разграничения функций с госзаготовителями.

[1] См. „Статистические Обозрение", № 7 за 1927 г., стр. 134.

Организационные успехи отчасти сказались и на сокращении издержек по сбыту сельскохозяйственных товаров. По подсчетам НКТорга накидка на сельскохозяйственные товары (без хлеба) упала с 36,2% в 1925/26 г. до 29,9% в 1926/27 г. (здесь, правда, сказались и перемещения отдельных групп потребителей с разным уровнем цены потребления). По пищевым товарам упали разрывы между заготовительной и розничной ценой по маслу и яйцам, но значительно возросли по хлебу и остались стабильными по мясу. Уменьшение разрывов между ценой заготовки и потребления по хлебу и мясу должно быть во что бы то ни стало осуществлено в 1927/28 г. Достигнутые к концу 1926/27 г. уровни, особенно по ржи, являются совершенно недостаточными. Дальнейшее сокращение издержек (накладных и торговых расходов) по сел.-хоз. товарам остается одной из существенных задач 1927/28 г.

Как бы то ни было, осуществление плановой политики в отношении заготовок важнейших сельскохозяйственных товаров (а в дальнейшем усиление организованного воздействия и на сбыт пищевых сел.-хоз. продуктов) является крупным достижением обобществления товарооборота. В отношении промышленных товаров истекающий год характеризуется крупным успехом в деле выполнения директив о снижении розничных цен и активной постановкой проблемы реорганизации товаропроводящего аппарата. Хотя здесь успехи еще не велики, но именно в 1926/27 г. поставлены и намечены новые задачи в области товаропроведения.

С точки зрения организации товароснабжения, особенно деревни, эти вопросы имеют большое значение. Проведение промышленных товаров, минуя частный розничный аппарат, через организованную систему синдикатско-кооперативной торговли значительно облегчает выполнение сложного маневра, выпадающего на долю торгового аппарата. Вкоренившаяся уже в торговую практику система генеральных договоров, охватившая в 1926/27 г. половину (49%) всей рыночной продукции важнейших отраслей промышленности и имеющая все предпосыки для дальнейшего крупного расширения в 1927/28 г. (особенно по дефицитным товарам) послужит одним из важных источников организованного снабжения деревни. Необходимо при этом усилить и укрепить хозяйственную дисциплину в потребительской кооперации, в большей степени, чем прежде, ввести в дело ее хозяйственного планирования народнохозяйственные показатели (по районам и звеньям) и, особенно, добиваться недопущения нарушения политики цен.

Большое значение приобретает для деревни и правильная организация снабжения товарами хозяйственного назначения. Разграничение функций между торговыми системами и, в частности, укрепле-

ние соответствующей роли сельскохозяйственной кооперации должно быть проведено в 1927/28 г.

В будущем году предстоит введение в важнейшей отрасли промышленности — текстильной — новой системы предварительных заказов. Эта система означает применение новых методов плановой увязки производства с рынком на ряду с новыми методами техники товаропродвижения — непосредственно от фабрики к розничной торговле. Это должно дать не только сокращение издержек обращения, но и лучшее приспособление к диференцированному спросу населения.

IV

Итоги истекающего года характеризуются не только начавшейся перестройкой торгового аппарата, но и значительными успехами в снижении издержек обращения по линии промышленных товаров. Правда, процесс снижения наложений, давший в итоге почти полное приближение к выполнению директивы правительства о снижении розничных цен на 10%, далеко не в полной мере сопровождался одновременной рационализацией торгового аппарата; наоборот, он происходил преимущественно за счет торгового накопления. Основной задачей на 1927/28 год является в этом отношении закрепление и дальнейшее углубление достигнутых успехов в области издержек обращения путем внедрения удешевленных методов и форм сбыта и усиления рентабельности торгового аппарата за счет сокращения издержек.

Общее размеры издержек обращения в контрольных цифрах НКТорга СССР выражаются в следующем виде:

Годы	Пром. товары		Сел.-хоз.		Всего	
	В млн. руб.	В %% к цене произв.	В млн. руб.	В %% к цене произв.	В млн. руб.	В %% к цене произв.
1924/25	2034	36 9	1530	60,0	3564	44,2
1925/26	2921	37,1	1890	62,1	4811	44,1
1926 27	2694	30,2	2045	63,3	4739	39,0
1927/28	2776	27,7	1965	55,3	4741	35,1

Подсчет НКТорга СССР не охватывает всей товарной массы; в него не включены издержки по обращению товарной части промышленного сырья и материалов, потребляемых самой промышленностью, продуктов лесного хозяйства, рыболовства и охоты, по импортным товарам, а также по внутрикрестьянскому обороту, в части, проходящей через город. Со всеми этими поправками сумма издержек (в общем стабилизовавшаяся в последние годы) составит величину порядка 5,7 мрд. руб., из которых на долю транспорта (включая гуж) падает, примерно, 30%, материально-производственные

расходы—около 10—12%, около 8%—на долю самих производителей; остальная часть (около 2.700 мрд. руб.) составляет чистый доход торгово-посреднического аппарата. По абсолютным размерам она имеет тенденцию к снижению.

Одним из важнейших условий для этого явилось сокращение непомерно возросшего опта, выполнявшего ненужные функции складского характера и одновременно взимавшего высокие наложения. Перестройка функций оптовых звеньев является еще незаконченной задачей в области организации товаропроводящего аппарата.

Состав рубля, уплаченного потребителем (по государственно-кооперативной линии) представляется, примерно, в следующем виде:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Производство	68,2	70,6	73,0	74,3
Транспорт	5,5	5,9	6,3	6,5
Торговля	26,3	23,6	20,7	19,2
В том числе:				
Опт	8,0	7,2	5,9	5 0
Розница	18,3	16,3	14,8	14,2
Всего	100	100	100	100

Последние годы приводят к увеличению доли производителя и транспорта в цене товара и к уменьшению доли распределения при особо интенсивном снижении удельного веса оптового наложения. Темпы изменений отдельных статей таковы:

	1925/26 г. в %% к 1924/25 г.	1926/27 г. в %% к 1925/26 г.	1927/28 г. в %% к 1926/27 г.
Производство	+ 3,5	+ 3,4	+ 1,8
Транспорт	+ 7,3	+ 6,8	+ 3,1
Опт	— 10,0	— 18,1	— 15,2
Розница	— 10,9	— 9,2	— 4,0
Всего торговля	— 10,3	— 11,9	— 7,7
„ производство и транспорт.	+ 3,8	+ 3,7	+ 1,9

Контрольные цифры намечают и на 1927/28 г. наибольший темп снижения за счет опта, что возможно достигнуть путем правильного распределения внутри оптового аппарата торгово-расчетных и торгово-технических функций на основе приближения розничного аппарата к первоисточнику (производителю); сюда относится ряд мероприятий, как переход синдикатов на транзитно-комиссионную работу, организация системы предварительных заказов с обеспечением транзита непосредственно с фабрики, построение в необходимых случаях центральных или районных завозных баз, отказ кооперативных центров от собственных складских операций, укрупнение райсоюзов, перестройка сети их отделений и т. д. Все это должно привести к заметному снижению наложений и расходов опта, не затрагивая нормального и необходимого накопления.

Еще более существенным представляется вопрос о роли отдельных статей издержек обращения. Кампания за снижение розничных цен в 1926/27 г. дала заметное снижение торгово-транспортной накидки за счет резкого сокращения так называемых „зависящих“

расходов при росте „независящих“. Правда, это сокращение произошло, как это уже отмечалось выше, в первую очередь за счет рентабельности; примерный расчет показывает, что норма прибыли упала на 48% при падении доли организационно-торговых расходов на 17,4%. Это обстоятельство является основным дефектом истекшей кампании. Что касается роста независящих расходов, то наибольший под'ем показывают налоги и сборы из-за изменившихся условий обложения потребительской кооперации.

1927/28 г. может дать, понятно, лишь замедленные темпы развития основных положительных тенденций прошлых лет и вместе с тем должен устранить обнаружившиеся дефекты в кампании по снижению издержек обращения. Это выражается в следующих предположениях:

1) Удельный вес „независящих“ расходов продолжает повышаться (с 50,0% до 54,2%) за счет продолжающегося роста доли накладных расходов; благодаря произведенному снижению цен доля транспорта в цене товара не может не вырасти, но темп роста должен быть замедлен путем рационализации транспортных расходов, широкого применения транзита, устранения встречных перевозок, использования более дешевых способов и путей транспорта (водные перевозки, повагонные отправки и т. д.). На эту сторону должно быть обращено в 1927/28 г. особое внимание.

2) Темп сокращения организационно-торговых расходов, падающих на единицу товара, должен быть усилен по сравнению с предыдущим периодом. При снижении этих расходов у синдикатов на 16%, у кооперации—на 19%, нужно ожидать общего снижения на 20% при исчислении на единицу товара по единой (отпускной) цене.

3) В связи с дальнейшим сокращением расходов и значительным замедлением темпа кампании по снижению розничных цен, предполагается некоторое повышение прибыли (с 3,8% до 3,9% к отпускной цене) в целях восстановления нарушенной рентабельности кооперативной торговли, упавшей ниже норм Комиссии СТО.

Основным источником дальнейшего снижения издержек является группа торговых расходов. При этом динамика расходов отчетливо выявляет, что основным узлом все в большей степени становится использование труда в торговле: все прочие расходы имеют возможность более интенсивного сжатия, чем эта важнейшая категория расходов. Это получает выражение в том, что удельный вес зарплаты в общей сумме зависящих организационно-торговых расходов во всех системах все время возрастает, составляя в 1926/27 г. около 60%.

Указанные результаты говорят о несомненном сдвиге, который намечают последние годы в деле сокращения издержек обращения и экономии непроизводительных народнохозяйственных расходов. Эти результаты, являясь несомненным доказательством преимуществ советской системы хозяйства в области обращения, открывают благоприятные перспективы и для ее дальнейшего развития.

И. В. Шуб

Проблема строительства в контрольных цифрах на 1927/28 год

Рост строительства является одновременно и спутником и результатом общего хозяйственного роста страны. В обычных условиях они находятся в определенном соотношении. Исключение составляют годы „грюндерства“, когда на сцену выступает строительный ажиотаж и строительство идет как бы „an und für sich“. В начале восстановительного процесса строительство сильно отставало от общего темпа развития народного хозяйства. Восстановительный процесс захватил в первую очередь те отрасли народного хозяйства, которые обслуживают первые потребности. Промышленность строительных материалов и строительство в целом, подвергшиеся в виду почти десятилетнего паралича наибольшему разрушению, позже всех отраслей народного хозяйства были вовлечены в восстановительный процесс.

Переломным годом для строительства явился 1924/25 год, когда общий размер затрат на строительство (не считая деревенского) сразу вырос против предыдущего года на 84%! Такой бурный рост происходил в условиях еще почти разрушенной промышленности строительных материалов, распыленности и деквалификации строительных рабочих, отсутствия опытных и приспособленных к новым условиям строительных организаций. Поэтому-то вместе с ростом строительства росли и те затруднения и нездоровые явления, которые не изжиты и по сие время. Выросший сразу спрос на строительные материалы создал, с одной стороны, значительный под'ем цен, а с другой — привел к сильному понижению качества строительных материалов. Потребитель брал все, что поступало на рынок, а производитель „выгонял“ количество за счет качества. Спрос на рабочую силу и хороший сравнительно заработок привлек из деревни вместе со старыми строительными рабочими, кстати также успевшими деквалифицироваться, и таких, которые в прошлом к строительству имели весьма малое отношение.

В результате, несмотря на довольно быстрый рост заработной платы, производительность труда сильно от него отставала, а качество работы оказывалось неособенно высоким.

В указанных явлениях лежат основные причины всех тех „незадач“, к которым мы вернемся немного позже, а сейчас остано-

вимся на перспективах строительства в предстоящем году, поскольку они получили свое отражение в контрольных цифрах народного хозяйства.

Несмотря на то, что в текущем году удалось внести значительные поправки и дополнения в контрольные цифры прошлых лет, а также намного расширить круг охвата, мы все же далеки еще от совершенства. И в текущем году мы даем лишь размер затрат на строительство в различных отраслях народного хозяйства, правда, с более подробным подразделением по его видам, но мы еще не в состоянии дать об'ема строительства в натуральном его измерении. Исключение составляет жилищное строительство, об'ем которого учтен нами на основании данных последней переписи.

Изучение и учет строительства в его натуральном измерении, т.-е., иначе говоря, исследование эффективности капитальных затрат, должно стать задачей ближайшего времени. Никакие меры по рационализации и удешевлению строительства не будут реальными, если мы и впредь будем оставаться в полном неведении относительно того, что скрывается за суммами, затраченными на строительство. Сейчас положение таково, что только на транспорте и то, главным образом, на постройке новых железных дорог мы можем получить прямой ответ об эффективности затраченных сумм в виде количества километров проложенных или сданных в эксплоатацию путей. В остальных отраслях народного хозяйства царит сплошное неведение. В промышленное строительство ежегодно вкладываются громадные суммы, составляющие около 25% от всех затрат на строительство. План капитальных затрат, прежде чем поступает на утверждение правительства, проходит множество инстанций, подвергается длительной проработке в Госплане, но все же об'ем строительства и его стоимость остается грамотой за семью печатями. Мы имеем план распределения средств по отраслям промышленности, по республикам и даже по трестам. При этом затраты подразделяются на две группы: 1) постройку новых фабрик и заводов и 2) восстановление, капитальный ремонт, расширение и переустройство. Последняя пруппа охватывает громадное новое строительство на существующих предприятиях. Но выделить его даже в суммарном виде можно только после получения балансов и отчетных материалов, т.-е. спустя почти год после того как работы уже произведены. Не может быть двух мнений о ненормальности такого положения. Особенно ненормально оно сейчас, когда приходится проводить в жизнь директиву правительства о снижении стоимости строительства. Снижение не может быть произведено автоматически по всем видам строительства, а тем более там, где значительная часть затрат падает на оборудование. Необходим другой, более диференцированный подход, а для этого нужно полное знание строительной программы, с которой имеешь дело. Все сказанное о промышленности может быть в такой же мере отнесено и к прочим видам строительства: к мелиоративному, коммунальному, торговому, школьному, больничному и т. д. Только, как мы уже сказали, учет эффективности капитальных затрат даст возможность получить действительную стоимость строительства, а не теоретически подсчитанный строительный индекс, и, следовательно, поможет проведению мероприятий по рационализации и удешевлению строительства.

В следующих трех таблицах приведены затраты на строительство, не считая оборудования, с подразделением их по отраслям народного хозяйства, в территориальном разрезе по союзным республикам и по источникам финансирования.

Таблица 1

Отрасли народного хозяйства	В млн. черв. рублей				В том числе новое строительство			
	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Сельское хозяйство [1]	33,5	50,0	93,2	153,9	9,9	15,1	34,5	66,4
2. Промышленность [2]	194,7	391,4	506,2	605,0	131,2	304.9	434,6	538,5
3. Электрификация [2]	27,1	52,6	76,0	121,0	23,5	49,6	73,6	119,0
4. Транспорт [2]	174,4	261,3	350,7	472,8	25,9	45.6	72,4	104,0
5. Связь	2,8	6,1	9,7	11,6	0,7	3,3	7,4	9,6
6. Торговля	4,5	12,5	12,7	16,8	2,9	11,1	12,0	16,0
7. Просвещение	18,8	35,1	51,8	60,0	4,1	10,1	25,5	36,0
8. Здравохранение	21,2	36,2	55,3	58,3	7,8	17,8	35,0	40,8
9. Коммун. хоз.	79,3	130,5	136,1	155,0	27,0	56,8	45,8	62,0
10. Жилищное хоз.	264,5	450,7	577,6	655,3	156,5	286,7	393,0	455,9
11. Управление	39,4	57,8	73,8	102,0	17,9	29,9	40,1	66,8
12. Сел., жилищн. и хоз. строительство	1.215,8	1.340,6	1.368,0	1.306,0	1.059,8	1.144,6	1.168,0	1.102,0
Итого без сел. хоз. (п. 12)	860,2	1.484,3	1.943,1	2.411,7	407,4	830,9	1.173,9	1.515,0
В %% к пред. году	184,2	172,6	130,9	124,1	—	204,0	141,3	129,0
Итого с сел. хоз.	2.076,0	2.824.8	3311,0	3.717,7	1.467,2	1.975,5	2.341,8	2.617,0
В %% к пред. году	—	136,0	117,2	112,3	—	134,6	118,5	111,7

Не останавливаясь на рассмотрении удельного веса нового строительства в отдельных отраслях хозяйства, отметим только, что в среднем доля затрат на новое строительство с 47,4% в 1924/25 г. стала быстро расти и в 1925/26 г. она уже равна 55,9%, а в следущем году 60,4%. В предстоящем году новое строительство составит около 63%. Это свидетельствует о том, что основной капитал, полученный в наследство от дореволюционного хозяйства, частью уже восстановлен и использован полностью, а частью устарел и требует замены его новым, отвечающим последним требованиям техники и экономики.

[1] Без жилищного и хозяйственного строительства.
[2] Без жилищного строительства.

Следует отметить еще одно интересное обстоятельство. В первые годы восстановления народного хозяйства максимальное внимание было обращено на восстановление промышленности, транспорта, коммунального и жилищного хозяйства в ущерб культурно-социальному строительству, торговому и т. п. С развитием народного хозяйства последние отрасли стали завоевывать большее место в общей сумме капитальных вложений. А потому при непрестанном абсолютном росте вложений в промышленное и жилищное строительство их удельные веса несколько уменьшились.

Так, затраты на промышленное строительство в 1924/25 г. составляли 22,5% от всей суммы затрат, в 1925/26 г. — 26,2%, а затем % начинает падать и в предстоящем году он составит всего 23,3. Удельный вес строительства на транспорте с 20,2% уменьшается до 19,5%, а жилищное строительство с 30,5% до 27,8%. После бурного роста затрат на строительство в первые два года рассматриваемого нами периода: на 84% в 1924/25 году и 72,6% в следующем году, в истекшем 1926/27 году, по данным утвержденных планов, мы имеем прирост всего на 30,9%, а на предстоящий год увеличение запроектировано всего на 24,1%. Необходимо оговориться, что указанный рост исчислен в ценах соответствующих годов. Если же ввести поправку на среднегодовой строительный индекс, то мы получим иную и более правильную динамику.

Общий строительный индекс зависит от индексов на строительные материалы, рабочую силу, транспорт и накладные расходы. А потому изменение его происходит по очень сложному закону и различному для каждой отрасли хозяйства в зависимости от удельных весов перечисленных факторов. В 1924/25 г. он колебался в различных отраслях от 2,20 до 2,32, в следующем 1925/26 г.— от 2,45 до 2,78, а в истекающем году, по предварительным данным, от 2,48 до 2,77. В среднем, без большой ошибки, он может быть принят равным по годам: 2,26, 2,60 и 2,65. Если для будущего года принять снижение стоимости строительства в среднем на 10%, что сможет быть достигнуто при очень большом напряжении, то мы получим индекс, равный 2,40.

Приняв во внимание указанное изменение строительного индекса, мы получаем следующую динамику роста затрат на строительство по отношению к предшедствующим годам: в 1925/26 г.—150%, в 1926/27 г.—128% и в 1927/28 г.—137%. Таким образом, при номинальном росте на 24,1%, если будет осуществлено запроектированное снижение строительного индекса, реальный рост в предстоящем году составит 37%. В этом достижении, к которому нас вынуждает стремиться целый ряд об'ективных причин, таится при настоящем недостаточном развитии промышленности строительных материалов и недостатка квалифицированной рабочей силы новая опасность для строительства. Если своевременно не принять необходимых мер, мы можем вновь столкнуться с ажиотажем на строительном рынке, какой имел место в 1926 г.

Имевшийся в нашем распоряжении материал не дал нам возможности представить все затраты на строительство хотя бы в республиканском разрезе. Нераспределенными остались затраты на строительство для нужд транспорта, связи, электрификации и общего управления. Остальные суммы затрат распределились следующим образом по союзным республикам:

Таблица 2

Территории	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	В %% к предш. году		
					1925/26	1926/27	1927/28
Всего млн. руб.	1.848,2	2.476,7	2.837,2	3.079,2	134,0	114,6	108,1
В том числе:							
По РСФСР	1.301,2	1.674,6	1.916,7	2.068,5	128,7	114,5	108,0
„ УССР	333,0	515,5	584,8	631,3	154,8	113,2	108,2
„ БССР.	45,6	61,0	69,6	79,4	133,7	114,2	114,0
„ ЗСФСР	92,0	132,8	154,6	168,9	144,3	116,4	109,0
„ Турк. ССР	14,0	18,2	23,9	28,3	130,0	131,4	118,0
„ Узб. ССР	61,4	74,6	87,5	102,8	125,6	117,3	117,2

Как видно из последних столбцов таблицы, динамика роста по отдельным республикам представляет собой довольно пеструю картину. Для будущего года мы имеем более однообразный темп. Выделяются лишь окраинные республики, где восстановительный процесс полностью еще не завершен и где поэтому темп роста строительства остается выше чем в РСФСР и на Украине.

Наконец, распределение затрат на строительство по источникам финансирования видно из следующей таблицы. Для краткости мы опускаем подробное распределение по отраслям народного хозяйства (см. табл. 3).

В указанные выше суммы включены и затраты на деревенское жилищное и хозяйственное строительство, которые, как мы видели раньше (табл. 1), составляют почти половину от всех вложений в строительство.

Хотя динамика крестьянского строительства резко отличается от так называемого городского строительства, но мы включили в предыдущую таблицу все виды затрат, так как это дает полную картину роста накоплений в стране.

Из таблицы видно, как неуклонно растут относительные доли вложений из государственных бюджетов как единого, так и местного, при одновременном снижении доли собственных вложений населения.[1] При этом особенно растет удельный вес общегосударственного бюд-

[1] В последние мы включили кредит, суммы, полученные по займу хозяйственного восстановления, а также средства, отпускаемые на жилищное строительство из фондов ЦУСтраха.

Таблица 3

Источники финансирования	Абсолютные суммы в млн. рублей				В %% к итогу				В %%% к предш. году		
	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1925/26	1926/27	1927/28
Всего	2.076,0	2.824,9	3.311,0	3.717,7	100	100	100	100	136,0	117,2	112,0
В том числе:											
По госбюджету	381,8	547,6	764,0	993,5	18,4	19,3	23,0	26,7	143,4	139,5	130,0
По местному бюджету	118,3	208,8	280,5	357,6	5,6	7,3	8,5	9,6	176,5	134,3	122,2
Своих средств	1.575,9	2.068,5	2.266,5	2.366,6	76,0	73,4	68,5	63,7	131,3	109,5	104,4

Таблица 4

Источники финансирования	Расходная часть бюджета				Ассигнования на строительство				В %%% к итогу расходной части			
	1924/25	1925/25	1926/27	1927/28	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Госбюджет (в млн. р.)	2.937,9	3.955,1	4.937,4	5.485,5	381,8	547,6	764,0	993,5	13,0	13,9	15,5	18,1
В %%% к предш. году	—	134,6	124,8	111,1	—	143,4	139,5	130,0	—	107,0	111,5	116,8
Местн. бюд. (в млн. р.)	1007,6	1.439,0	1.806,5	2.025,0	118,3	208,8	280,5	357,6	11,7	14,5	15,5	17,6
В %%% к предш. году	—	142,8	125,5	112,1	—	176,5	134 3	127,4	—	123,9	106,8	113,5

жета. Это и понятно при взятом курсе на индустриализацию народного хозяйства.

Интересно еще проследить, как участвовали в затратах на строительство государственный и местный бюджеты (см. табл. 4).

Непрерывно растут как абсолютные цифры ассигнований, так и их относительная доля в бюджетах. При этом относительная доля в государственном бюджете растет по плавной кривой, а в местном бюджете она выросла в 1925/26 г. сразу на 23,9%, в следующем году прирост равнялся всего 6,8%; в 1927/28 г. ее вновь предполагается увеличить почти на 13,5%.

Нужно иметь в виду, что не всегда удается уловить в местном бюджете затраты на строительство. Поэтому возможен и некоторый недоучет. Но суммы, приведенные нами выше, свидетельствуют о том, что местные бюджеты становятся на собственные ноги и что без помощи центра они хотя, быть-может, и недостаточно быстрым темпом восстанавливают местное хозяйство. Роль местного бюджета особенно велика в деле финансирования школьного, больничного и дорожного строительства, что видно из табл. 5 (стр. 143).

Меньшая доля участия местного бюджета в расходах на строительство для нужд здравоохранения об'ясняется тем, что к нему привлекаются также и средства ЦУСтраха. Так, только по двум республикам — РСФСР и Украине — из фонда „Г" в 1924/25 году было затрачено 9,8 млн. рублей, в 1925/26 году — 20 и в 1926/27 г.— 26,3 млн. рублей; такая же сумма предположена и на 1927/28 г. В %% к общему расходу по соответствующим годам это составляет: 46, 55, 47,5, и 45.

Что касается дорожного дела, то само собой понятно, что расход на строительство и содержание дорог местного значения целиком должен нести местный бюджет. До сего времени ассигнования эти составляли в среднем по Союзу около 2% от расходной части бюджетов. Установленный попудный сбор с грузов, который, собственно, предназначался на содержание и ремонт под'ездных к станциям путей, поступал в общую кассу исполкомов, а на дорожное дело отпускались крайне недостаточные средства.

Полагаем, что нам излишне описывать состояние наших дорог и их значение для народного хозяйства. В последнее время на страницах экономической прессы уделялось этому вопросу довольно много места.

Если мы вспомним, что большинство строительных материалов местного происхождени, как кирпич, песок, камень, глина и т. п., перевозятся, главным образом, гужевым способом, то не трудно подсчитать, во что одному только строительству обходится наше бездорожье, каким тяжелым накладным расходом является стоимость транспорта — она доходит до 50, а иногда и больше процентов от основной стоимости материала.

В директивах к построению хозяйственных планов и бюджета на предстоящий год указана необходимость использования полностью всех поступлений по попудному сбору на дорожное строительство. Если это будет выполнено, то все вложения в дорожное дело с учетом льготного отпуска строительных материалов и участия населения личным трудом в ремонте местных дорог, оцениваемого суммой в 18 млн. рублей,— составят около 92 млн. руб. Это даст увеличение на 72,5% против текущего года. Чисто строительные расходы составят около 69 млн. рублей, или около 75%.

Даже если указанная директива будет выполнена, то все же мы еще будем далеки от удовлетворения полностью самых неотложных потребностей дорожного хозяйства, а расходы не достигнут довоенной нормы, несмотря на то, что и она была недостаточна и российское бездорожье славилось во все времена.

Считаем не лишним для полноты освещения роли местного бюджета в строительстве остановиться вкратце на перераспределении средств между отдельными отраслями народного хозяйства. В следующей таблице мы помещаем капитальные вложения из местного бюджета в строительство зданий и сооружений, не считая оборудования и расходов по эксплоатации.

Интересно было бы проследить этот вопрос по отдельным союзным республикам, но за недостатком места мы приводим суммарные по Союзу цифры (см. табл. 6).

Обращает на себя внимание уменьшение удельного веса затрат на местную промышленность. Это об'ясняется, вероятно, тем, что местная промышленность все больше переходит на хозрасчет и в бюджете она фигурирует только своим сальдо. Финансирование же ее происходит за счет специальных фондов, которые нами в данном случае не учитываются. Значительно вырос удельный вес расходов на дорожное хозяйство, о чем подробно было сказано выше. И, наконец, большой прирост дает доля расходов на рабочее жилищное строительство — с 12,5% в 1924/35 г. до 26% в предстоящем году.

В связи с этим уменьшилась относительная доля затрат на коммунальное хозяйство. Как мы уже сказали, в таблице приведены вложения в строительство зданий и сооружений. Общая сумма капитальных вложений в коммунальное хозяйство составляет по соответствующим годам за отчетный период с учетом затрат трестов, торговых предприятий и частных лиц: 98,0, 161,6, 175 млн. руб. и на предстоящий год 200 млн. руб.

На этом можно закончить анализ цифрового материала. Мы рассмотрели общие суммы затрат на строительство, распределение их по республикам и по источникам финансирования. Как же обстояло дело и каковы перспективы на будущий год с материальным снабжением строительства?

Промышленность строительных материалов в силу причин, о которых говорилось вначале, стала возрождаться лишь с 1923/24 года.

Таблица 5

	Затраты на строительство в млн. рублей				В том числе из местного бюджета							
					Абсолютные суммы				В процентах к общей сумме			
	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Народное просвещение	18,9	35,1	51,8	60,0	11,9	23,8	30,3	36,4	63,0	68,0	58,5	60,5
2. Здравоохранение	21,2	36,3	55,3	58,3	8,7	12,9	18,0	20 2	41,0	35,3	32,6	34,8

Таблица 6

Статьи расхода	Затраты на строительство за счет местного бюджета							
	Всего млн. руб.				В процентах к итогу			
	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
1. Сельское хозяйство	1,2	.3,5	7,5	8,6	1,1	1,7	2,7	2,4
2. Местная промышленность	2,5	1,0	3,1	3,5	2,5	0,6	1,1	0,9
3. Местные дороги[1]	15,9	29,6	36,3	68,9	13,4	14,2	12,9	19,2
4. Просвещение	11,9	23,8	30,3	36,4	10,0	11,4	10.8	10,2
5. Здравоохранение	8.7	12.9	18,0	20,2	7,3	6,2	6,4	5,7
6. Коммунальное хозяйство	57,7	106,0	104,6	117,0	48,6	50,6	37,2	32.8
7. Жилищное хозяйство	14,9	21,8	70,6	92,9	12,5	10.4	25,2	26,0
8. Управление	5,5	10,2	10,1	10 0	4,6	4,9	3 7	2,8
Итого . . .	118,3	208,8	280,5	357,5	100	100	100	100

[1] С учетом льготного отпуска строительных материалов.

Несмотря на довольно усиленный темп восстановления, она не в состоянии была справиться с опережавшим ее развитие ростом спроса на строительные материалы. Уже 1924/25 год закончился со значительным дефицитом почти по всей основной группе строительных материалов. Как известно, в связи с первоначальными видами на урожай и общей благоприятной кон'юнктурой, все строители занялись на основании предварительных и еще неутвержденных программ усиленными заготовками материалов. Вся предполагавшаяся продукция была запродана в начале года, и к весне рынок строительных материалов оказался совершенно оголенным, вследствие чего цены стали усиленно расти.

Всем памятен нашумевший ажиотаж весною 1926 года. Рынок был настолько дезорганизован, что правительство вынуждено было образовать в начале строительного сезона комиссию с чрезвычайными полномочиями по регулированию рынка. Товаров на рынке почти уже не было, и комиссии удалось только произвести небольшое перераспределение особенно дефицитных товаров, как цемент, кровельное железо и оконное стекло. Уроки 1925/26 года, административное вмешательство в дело регулирования рынка и взятый курс на режим экономии,—все это в совокупности привело к обратному явлению в следующем году: хозорганы в течение первого полугодия 1926/27 года воздерживались почти от всяких заготовок и на рынке наступила депрессия по всей линии. Промышленность строительных материалов, привыкшая в предыдущие годы к реализации еще не произведенной продукции и не располагающая достаточными оборотными средствами,— оказалась в чрезвычайно тяжелом состоянии. Цементная, например, промышленность вынуждена была сократить свою программу почти на 2 миллиона бочек из преполагавшихся 12,5 млн. Хотя заканчивающийся сезон протекает в более спокойных условиях, но приходится констатировать, что в стране не только нет запасов строительных материалов, но что в целом ряде районов нехватает необходимейших материалов. Даже в Москве, наиболее хорошо снабженной, на рынке почти нет кровельного железа, железных балок, олифы, леса сухого и первого сорта, кирпича и т. д. В провинции дело обстоит еще хуже. В Донбассе, например, как сообщает „Экономическая Жизнь“, стоит стон: „дайте тонких досок всех сортов и размеров!“ На Сев. Кавказе особенно ощущается недостаток в кирпиче. Мы не станем занимать место примерами; их можно найти в любой газете.

Одновременно, конечно, с недостатком материалов, ухудшается и их качество. Особенно много нареканий в текущем году было на плохое качество кирпича, на громадный процент боя.

А между тем на ряду с задачей снижения стоимости строительных материалов стоит и вопрос о повышении их качества. Только тогда снижение цен окажется реальным.

Несмотря на все распоряжения, в текущем году вновь наблюдалось повышение себестоимости некоторых материалов. Так, например, на

ростовских цементных и шиферных заводах[1] бочка цемента в твердой таре обходилась в октябре 1926 г. в 5 руб. 06 коп., к январю 1927 г. она поднялась до 6 руб. 73 коп., и только в феврале немного снизилась до 6 руб. 65 коп. Стоимость тысячи штук этернита с 116 руб. 46 коп. выросла до 141 руб. 80 коп. Вздорожание произошло из-за сокращения выработки и неполной нагрузки заводов, из-за вздорожания тары, топлива, железнодорожного тарифа и т. д. Причиной вздорожания этернита также были перерывы в производстве из-за нехватки азбеста.

Приведем еще другой пример.[2] Себестоимость извести на заводе треста Нижсиликат во II квартале выросла почти на 10% против прошлого года, молотого алебастра на 16% и кирпича на 10%. Коммерческая себестоимость на эти же материалы соответственно выросла на 24, 30,5 и 20%. Здесь мы имеем дело, кроме того, с совершенно недопустимым явлением — ростом правленческих и торговых расходов более чем на 300% против 1925/26 года! Заводская себестоимость повысилась за счет удорожания сырья и топлива при уменьшившихся общезаводских расходах.

Также повысилась и себестоимость дефицитного полубелого стекла. За I квартал 1926/27 года средневзвешенная (по 10 заводам РСФСР) себестоимость одного ящика по сравнению с соответствующей средней годовой за 1925/26 год возросла с 48 руб. 88 коп. до 51 руб. 31 коп., или почти на 5%.[3] И в данном случае себестоимость выросла, главным образом, за счет удорожания сырья и топлива.

Такое же явление наблюдается и с наиболее благополучным по индексу материалом — портланд-цементом. Рост себестоимости в I полугодии текущего года на пяти заводах Новороссцемента колебался от 7% до 22%.[4] Повышение произошло не только за счет бухгалтерских пересчетов — доамортизации и т. п., но и за счет разрыва между производительностью труда и заработной платой рабочих, из-за повышения железнодорожного тарифа, простоя, затоваривания и т. д.

Особо следует отметить вздорожание себестоимости 1 куб. фута пиломатериалов с 56,21 коп. в 1924/25 г. до 86,43 коп. в 1926/27 г., или на 53%. При этом полная себестоимость заготовки древесины вместе с накладными расходами выросла против 1924/25 года на 70%.

Несмотря на то, что в 1926/27 году себестоимость заготовки снизилась против прошлого года на 16,5%,— стоимость 1 куб. фута готового продукта все же увеличилась почти на 10%. Удельный вес стоимости леса в общей стоимости деревянного жилого дома составляет около 45%. Вот почему строительный индекс для деревянного здания с 2,25 в 1924/25 году вырос в 1925/26 году до 2,65, а в теку-

[1] „Экономическая Жизнь“ от 6 августа с. г.
[2] Там же
[3] „Торгово-Промышленная газета“ от 3 августа с. г.
[4] „Торгово-Промышленная газета“ от 15 августа.

щем году до 2,89. Снижение стоимости строительных материалов должно стать одной из актуальнейших задач наступающего года. А для того, чтобы снижение оказалось реальным, а не только номинальным, оно должно быть проведено уже в первом квартале наступающего года, до начала заготовительного периода.

В помещаемой ниже табл. 7 мы приводим баланс спроса и предложения по основной группе семи строительных материалов. Для подсчета потребности мы пользовались методом нормативного потребления отдельными видами строительства. Мы вынуждены прибегнуть к такому приближенному методу в виду отсутствия статистики потребления. Здесь возможна двойная ошибка. Во-первых, для строительства данной отрасли нами приняты нормы потребления в зависимости от удельного веса каменных и деревянных зданий, который устанавливается экспертной оценкой. Только для жилищного строительства мы пользовались данными последней переписи, которые позволили нам дифференцировать норму потребления по характеру построек. Во-вторых, самый об'ем строительства исчислен ориентировочно, за отсутствием отчетных данных, на основании экспертной оценки средней по Союзу стоимости единицы работы (1 куб. и кв. метра) и размера ассигнований на строительство в данной отрасли. Могла быть сделана и другая ошибка — неправильный учет продукции. Дело в том, что далеко не вся промышленность строительных материалов об'единяется трестами ВСНХ. Кирпича, например, заводы ВСНХ вырабатывают всего 60% всей продукции, круглого леса около 40%, пиломатериалов около 70% и т. д. Полного учета производства, несмотря на всю важность его для правильного планирования строительства и регулирования рынка, несмотря на специальные постановления высших органов, до сих пор нет.

Поэтому нельзя настаивать на точности абсолютных цифр баланса. Но так как при его построении для всего ряда лет за отчетный период применялся один и тот же метод, то важны не абсолютные цифры, а полученная динамика. Следует все же отметить, что наши подсчеты до сих пор не встречали больших возражений, большинство экспертных оценок сходилось на них, и в общем они не расходятся с данными о состоянии рынка как в прошлом, так и в текущем строительном сезоне. В 1924/25 году по нашим исчислениям нехватало около 28% строительного кирпича. Часть дефицита была покрыта старым кирпичом от разобранных зданий, которых в то время в некоторых городах было значительное количество. Дефицит текущего года исчислен в 20%, а на будущий год в 14%. При подсчете нами учтено предположенное снижение строительного индекса и, следовательно, соответствующее увеличение об'ема строительства. Кирпича сейчас нет во многих крупных районах. Часть дефицита покрывается ввозом из наиболее благоприятных районов. Но так как часть продукции текущего года будет отгружена лишь в октябре—декабре 1927/28 г., то потребность не будет пол-

Таблица 7

Баланс основных строительных материалов

Материалы	Измерители	Потребность				Продукция				Дефицит (в %%)			
		1924/25	1925/26	1926/27	1927 28	1924 25	1925 26	1926/27	1927 28	1924/25	1925 26	1926/27	1927 28
1. Кирпич	млн. шт.	830	1.480	1.770	2.100	600	1.008	1.424	1.800	27,7	32,0	20,0	14,0
В %%% к предш. году . .	—	—	178,0	119,7	118,6	—	173.0	139,0	125,0	—	—	—	—
2. Цемент	млн. бочек	4,65	8,11	10,55	12,90	4,40	8,10	10,50	12,60	5,5	0,2	0,5	2,0
В %%% к предш. году . .	—	—	174,4	130,0	122,3	—	184,0	129,6	120,0	—	—	—	—
3. Алебастр	тыс. тонн.	98,8	198,1	206,5	264,0	94,3	123.0	183,6	230,0	4,5	38,0	11,5	13,0
В %%% к предш. году . .	—	—	200,2	104,5	127,7	—	130,3	149,2	125,0	—	—	—	—
4. Лес круглый	млн. куб. фут.	292	377	454	525	230	270	350	500	5,0	16,0	16,5	5,0
В %%% к предш. году . .	—	—	129,0	120,4	115,7	—	117,3	130,0	142,8	—	—	—	—
5. Лес пиленый	млн. куб. фут.	236	294	336	393	150	220	275	375	23,5	13,0	6,0	4,6
В %%% к предш. году . .	—	—	124,5	114,3	117,0	—	146,6	125,0	136,0	—	—	—	—
6. Железо кровельн. . . .	тыс. тонн.	196	264	316	354	172	246	295	313	12,2	7.0	6,7	11,5
В %%% к предш. году . .	—	—	134,7	119,7	112,0	—	143,0	120,0	106,0	—	—	—	—
7. Оконн. полубелое стекло[1] .	тыс. ящ.	425	570	635	752	300	424	451	527	29,5	26,0	29,0	30,0
В %%% к предш. году . .	—	—	134,1	119,3	118,6	—	141.5	106,0	117,0	—	—	—	—

[1] Из расчета 56 *кв. м* в одном ящике.

ностью удовлетворена. Мы имеем дело с переходящим дефицитом, который хотя и изживается, но все еще не достаточно быстро. Необходимо форсировать производство и образовать запас кирпича. Это окажет значительное влияние и на улучшение его качества, так как потребитель не вынужден будет брать все, что попадает на рынок.

С цементом хотя положение более благоприятное, но и этот год будет закончен с ничтожным запасом. На предстоящий год нами исчислен дефицит в 2% при ничтожном запасе в 600 тыс. бочек.

Лес в общем уже почти выходит из разряда дефицитных товаров, но на рынке попрежнему нет сухого леса и нет ходовых размеров ни кругляка, ни пиломатериала; кроме того нехватает и леса первого сорта.

Особенно тяжело положение с кровельным железом. Потребность в предстоящем году увеличивается на 12%, а продукция всего на 6%. Таким образом, дефицит увеличится против текущего года. По исчислениям ВСНХ дефицит почти в два раза больше выведенного нами. Недостача в первую очередь отражается на снабжении деревни. Кровельное железо могло бы быть с большим успехом заменено шифером, но развитие производства последнего задерживается из-за недостатка азбеста.

Оконное полубелое стекло продолжает оставаться в минимуме. С бемским стеклом замечалось даже некоторое затоваривание, но в виду его дороговизны оно не идет в деревню, не берет его и широкий рынок. Для смягчения затяжного кризиса должна, во-первых, форсироваться выработка полубелого дешевого стекла и, во-вторых, снижена стоимость бемского стекла, производимого механизированными заводами.

На рынке не ощущается большого недостатка в извести, но известь все еще дорога и поэтому заменяется цементом в тех случаях, когда это не вызывается техническими условиями. Поэтому необходимо обратить особое внимание на удешевление производства извести и на развитие выработки других более дешевых вяжущих веществ.

Снижение цен на строительные материалы, которые по стоимости составляют около $^2/_3$ стоимости единицы продукции строительства, возможно лишь при образовании в стране запасов. Иначе в период наибольшего спроса, т.-е. в начале строительного сезона, неизбежно взвинчивание цен. Для того же, чтобы еще неокрепшая промышленность строительных материалов могла образовать запасы, необходимо увеличить ее оборотные капиталы.

Сведение до минимума излишеств в расходовании материалов, также будет способствовать уменьшению дефицита. Строителям надлежит избегать применения цемента там, где он может быть заменен более дешевым вяжущим веществом. Дорогой и недостаточный кирпич не должен расходоваться на фундаменты или на средние стены в тех случаях, когда они могут заменяться кирпичными или железобетонными колоннами. Современная „стекломания“ повышает потребление и без того дефицитного оконного стекла.

Необходимо также развить на местах производство дешевых и нетребующих больших организационных расходов материалов, как, например, силикатный и пустотелый кирпич.

В заключение остановимся еще вкратце на одном из самых ответственных участков нашего хозяйственного фронта — на жилищном хозяйстве. Результаты последней переписи внесли некоторые поправки в наши прежние исчисления. Перепись дала нам сведения о соотношении строительства по социальным секторам и по материалу стен. С другой стороны, мы имеем данные о размерах затрат на жилищное строительство. Это нам дает возможность определить среднюю строительную стоимость единицы площади. Приняв в основу данные переписей 1923 года и последней мы построили динамику роста жилой площади. Износ площади нами принят с учетом удельных весов каменных и деревянных зданий: для обобществленного сектора равным 0,66% и для частного — 1,37%.

Таблица 8

Динамика основного капитала жилфонда

	Годы	Жилая площадь к началу года в млн. *кв. м*	Износ за год	Новое строит.	Жилая площадь к концу года
Всего . . .	1924/25	138,42	1,43	1,84	138,83
	1925/26	138,83	1,43	3,16	140,56
	1926 27	140.56	1,45	4,20	143,31
	1927/28	143,31	1,48	5,00	146,83
В том числе: Обществ. сектор	1924/25	65,82	0,43	0,76	66,15
	1925/26	66,15	0,43	1,31	67,03
	1926/27	67,03	0,44	1,86	68,45
	1927 28	68,45	0,45	2,45	70,45
Частный сектор	1924 25	72,60	1,00	1,08	72,68
	1925 26	72,68	1,00	1,85	73,53
	1926/27	73,53	1,01	2,34	74,86
	1927/28	74,86	1,03	2,55	76,38

Общие суммы затрат приведены в сводной таблице и мы к ним возвращаться не будем. Прирост затрат в номинале на будущий год равен всего 16%, против 36,9% в текущем году. По способу финансирования, мы имеем значительный сдвиг удельных весов отдельных источников. Так, доля госбюджета с 9,3% в 1924/25 году снижается в 1927/28 году до 3,8%. Зато вырастает вес кредита: с 22,2% в 1924/25 году до 40,4% в наступающем году.

При построении контрольных цифр на предстоящий хозяйственный год жилищный вопрос вновь встал, как одна из важнейших экономических проблем. За последние три года в постройку новых жилищ вложено свыше 850 млн. руб. Благодаря новому строитель-

ству удалось прекратить проедание основного капитала. Но в виду того, что рост городов опережает прирост новой площади, до сих пор еще не приостановлено падение средней душевой нормы.

В деле вовлечения средств населения в жилишное строительство можно констатировать определенный сдвиг. Помимо паевых взносов в кооперативное строительство, отдельными застройщиками за эти же годы затрачено около 250 млн. руб., или около 30% от указанной выше общей суммы затрат.

Правда, не следует закрывать глаза и на отрицательную сторону этого строительства. Данные переписи говорят о том, что средний размер такого строения не превышает 28 кв. метров. Иначе говоря, весь дом состоит из одной квартиры в одну комнату с кухней, служащей в большинстве случаев и для жилья. Стоимость такого дома в среднем около 40 рублей за кв. метр. Столь низкая цена свидетельствует о том, что дома эти по своему характеру почти ничем не отличаются от деревенских изб. Таким образом, происходит экстенсивная застройка провинциальных городов, которая является серьезным препятствием для их будущего благоустройства. Но с этим явлением приходится мириться пока не будет смягчен жилищный кризис, тормозящий в настоящее время развитие всего народного хозяйства.

Основная задача остается прежней—массовое вовлечение трудящегося населения городов в укрупненное жилищное строительство. Стимулом для этого должно быть уничтожение разрыва между квартирной платой в новых и старых домах. Квартирная плата в старых домах должна быть увеличена с таким расчетом, чтобы для всех категорий плательщиков она была не ниже себестоимости, а для высших категорий покрывала бы и амортизацию. Необходимость этих мероприятий еще указывалась в контрольных цифрах на 1925/26 г. За это время квартирная плата была повышена, но она еще не достигла указанного уровня. В среднем по Союзу она сейчас равняется 32 коп. за кв. метр жилой площади. В это же время общий расход на эксплоатацию, ремонт, уплату банковского кредита и покрытие нормальной амортизации в больших городах вдвое выше этой суммы. Если в малых городах и на окраинах больших городов расход немного ниже, то благодаря тому, что и квартирная плата там ниже, разрыв, вероятно, остается на том же уровне.

Рост заработной платы не дает возможности разрешить полностью вопрос о квартплате уже в предстоящем году. Но, памятуя, что жилище как и всякий товар не может расцениваться ниже себестоимости, необходимо уже в предстоящем году сделать решительный шаг в сторону уменьшения разрыва между квартплатой и себестоимостью. Государство тратит ежегодно большие суммы на рабочее жилищное строительство. Но разрешить жилищный вопрос можно, лишь увеличив самодеятельность самого населения.

В виду сказанного средняя квартирная плата должна быть в 1927/28 году повышена не менее чем на 20—25%. При этом наибольшее сближение разрыва должно быть достигнуто для низших категорий. Одновременно в предстоящем году необходимо практически разрешить вопрос об оплате центрального отопления и коммунальных услуг в меру действительного потребления, независимо от размера квартирной платы

Также необходимо провести ряд мероприятий по оздоровлению домового бюджета и по снижению административных расходов. Это освободит значительные суммы для усиления капитального ремонта домов.

В предстоящем году, при условии снижения строительной стоимости 1 кв. метра жилой площади в обобществленном секторе с 152 до 137 руб. и стабильности цены для частного сектора, будет вновь выстроено около 5,25 млн. кв. метров—2,25 млн. кв. метров в обобществленном и 2,75 млн. в частном секторе. Снижение строительного индекса должно быть особенно энергично проведено в жилищном строительстве, так как дороговизна строительства принадлежит к числу самых главных препятствий на пути к разрешению жилищного кризиса.

Вопросы строительства не сходили со страниц экономической прессы в течение всего заканчивающегося хозяйственного года. Это был как бы реванш за то пренебрежение, в котором строительство находилось в течение предшествовавшего десятилетнего периода. Было вскрыто много больных вопросов строительства, предложен целый ряд оздоровительных мероприятий. Правительством организована специальная комиссия по строительству при Совете Труда и Обороны, на которую возложено общее регулирование строительного дела в Союзе.

Каковы же основные дефекты строительства и каковы те пути, по которым должны быть направлены мероприятия по его рационализации и удешевлению?

О первом основном дефекте мы уже сказали в самом начале—это отсутствие плановости. Мы уже отметили, что даже тот план, который имеет внешний вид такового и служит предметом длительного рассмотрения—план капитальных затрат—не может рассматриваться как строительный план, так как он в большей своей части остается зашифрованным, и натуральный об'ем его и даже титульный список основных работ, за исключением краткого перечня названий новых фабрик и заводов, остаются неизвестными, хотя, может быть, и имеются где-либо в первичных материалах. Между тем, такой план необходим не только в общесоюзном масштабе, но он еще более необходим в районном разрезе для построения других планов, имеющих своей задачей обеспечить выполнение основного. Мы имеем в виду планы по производству и распределению строительных материалов и по снабжению рабочей силой. Для

построения того и другого необходимо именно знание физического об'ема строительства, а не только предполагаемых к затрате сумм. Последствия отсутствия плана, о котором мы говорим, сказывались и в истекшем году, о чем неоднократно говорилось и писалось. Мы имеем насыщенность рынка некоторыми строительными материалами в одних районах и оголенность в других. Так же неравномерно распределяется рабочая сила и во времени и в пространстве.

Мы уже сказали, что такого плана не удалось создать и для контрольных цифр на 1927/28 год. Мы дали лишь распределение затрат в республиканском разрезе, и то этого не удалось сделать по всем отраслям народного хозяйства. Первой задачей плановых органов как республиканских, так и местных, сейчас, после получения ими утвержденных контрольных цифр, составить строительный план в полном об'еме и сделать одновременно все вытекающие из него выводы: составить баланс спроса и предложения строительных материалов и рабочей силы. Составление такого плана нельзя откладывать до начала сезона. Он должен быть разработан в течение первого квартала до начала заготовки строительных материалов.

Далее, такой план необходим для определения эффективности затраченных сумм, что является весьма актуальной задачей, так как стоимость строительства еще долго будет сказываться на стоимости будущей продукции, которая будет вырабатываться на выстроенном сооружении.

В соответствии со строительным планом должен быть разработан и твердый финансовый план, который должен охватить не только ближайший хозяйственный год, но он должен быть календарным планом на все время производства данного строительства. Только таким путем могут быть изжиты такие явления, когда начатая в текущем году постройка в следующем оказывается необеспеченной материальными средствами и вследствие этого переводится на консервацию, а вложенные суммы остаются мертвым капиталом. Особенно необходима такая страховка правильного бесперебойного финансирования в виду того, что строительный сезон не укладывается в рамки одного хозяйственного года и момент закрытия кредитов по окончании операционного года совпадает с усиленным ходом строительных работ, которые затягиваются почти на весь первый квартал следующего года.

По подсчетам Стройсекции Госплана СССР при правильной постановке финансирования строительный индекс можно снизить от 2 до 5%. Не следует забывать, что с планом финансирования связан срок окончания постройки. Чем дольше затягивается строительство, тем большими оказываются накладные расходы и тем дороже получается продукция.

Следующий этап для рационализации—это упорядочение проектного вопроса. Мы не станем здесь повторять всего того, что писалось по этому поводу. Грешили проекты и своей непродуманностью, и неувязкой с местными условиями и с сырьевыми ресурсами. Но еще более вопиющим было запаздывание проектов. Обследования обнаружили, что были и такие не то анекдотические, не то трагические случаи, когда проект поспевал к окончанию постройки, а в лучшем случае он разрабатывался параллельно с ходом работ. В результате получались ломки, переделки и опять значительное удорожание работ. Грубый подсчет показывает, что рационализация проектного дела и в смысле срока составления проекта и в смысле улучшения его качества даст экономию на стоимости строительства от 1,5 до 3%.

Далее подлежит рационализации дело материального снабжения. Мы уже выше говорили о дефектах в этом вопросе. В этой области мы имеем ряд возможностей для сильного нажима на строительный индекс в сторону его снижения. В первую очередь идет снижение стоимости строительных материалов,—затем своевременное снабжение и соответствующим ассортиментом, который требуется техническими условиями, далее—замена дорогих материалов более дешевыми, если это допускает применяемая конструкция и, наконец, рационализация самих конструкций, отказ от излишнего запаса прочности, как страховки. По совокупности все эти условия могут дать снижение стоимости от 5 до 6%. Помимо снижения стоимости строительства улучшение качества материалов непосредственно влияет на долговечность сооружения, на размер расхода по его эксплоатации, а все это непосредственно сказывается в стоимости продукции. Таким образом, экономия в данном случае получится гораздо большей, чем указано выше.

Широким полем для рационализации и проведения экономии является область всякого рода накладных расходов. Сюда входят накладные расходы на рабочую силу, при чем последние делятся на прямые, т.-е. поступающие в карман рабочего в виде доплаты к основной зарплате, и косвенные—соцстрах и прочие отчисления—и административно-организационные расходы. При этом мы имеем в виду только законные расходы, а не те криминальные, которые назывались в этом году: 16, 20 и даже более %% от сметной стоимости строительных работ. Такие высокие расходы должны быть изжиты иным путем и самым энергичным способом раз и навсегда.

Накладные расходы на рабочую силу в настоящее время доходят до 40, а иногда и 50% от основной заработной платы. Вопрос об удлинении строительного сезона, о производстве строительных работ круглый год или по крайней мере с перерывом на 2—3 месяца пока не выходит из области благих пожеланий. Да это и не так просто сделать на территории Союза, тянущейся от Ледовитого океана до „пламенной Колхиды". Сейчас главная масса строительных работ производится в течение 150—175 дней в году. Строительные

рабочие в своем подавляющем большинстве являются отходниками, а не городскими пролетариями. А потому и строительные работы и строительные рабочие должны рассматриваться как сезонные, и к ним должны применяться соответственные статьи и положения Кодекса о труде. Между тем, ставки соцстраха, выходные пособия, компенсации за отпуска и т. д. остаются почти те же, что и для городских рабочих. Не следует забывать, что не только семья строительного рабочего не пользуется, как общее правило, медицинской помощью по месту работы, но и он сам ею пользуется всего 6—7 месяцев в году. Поэтому ставки соцстраха могут и должны быть значительно снижены, на некоторых работах вплоть до 6% вместо 10—18%. Неправильно также установление тарифа в зависимости от способа производства работ: хозяйственным или подрядным. Льготный тариф установлен для определенных категорий плательщиков. Организация, производящая строительные работы, а тем более государственная, является только передатчиком страховых сумм, так как она их целиком перекладывает на своего заказчика. Мы, с одной стороны, стремимся свести до минимума хозяйственный способ производства работ, считая его в большинстве случаев нерациональным, а с другой—наказываем заказчика повышением страховых ставок за передачу работ государственной конторе. Здесь грешит логика, и грех должен быть исправлен.

Строительный рабочий хорошей квалификации вырабатывает в сезон почти столько, сколько городской рабочий в целый год. Правильно ли компенсировать его за „неиспользованный отпуск" и выдавать выходное пособие? Постановлением ЭКОСО РСФСР накладные расходы нормированы и тем самым размер их узаконен для сметных калькуляций. Фактически, однако, конторы часто получают некоторую экономию на накладных расходах. Необходимо добиться, чтобы эта экономия отражалась на стоимости работ для заказчика, а не тонула бы в бухгалтерии строительных организаций.

Пределом для административно-организационных расходов на ближайший период мы считали бы норму, установленную ЭКОСО РСФСР в размере 5%. Пока что эта норма превышается почти всеми организациями. Все мероприятия должны быть направлены к тому, чтобы организационные расходы укладывались в законом установленную норму.

Далее, на строительный индекс значительное влияние оказывает расход по транспортировке материалов. Мы уже выше указали, что в некоторых случаях тариф равен 50% стоимости материала франко—завод. Пишущему эти строки не раз приходилось отстаивать временные льготы на перевозку некоторых материалов по определенному направлению. Особенно это важно сейчас, при неравномерной насыщенности рынков. В обычное время никто, конечно, не стал бы возить кирпич из Ленинграда или Украины в Москву. Пересмотр железнодорожных, а особенно водных тарифов для перевозки строительных материалов в сторону их снижения хотя бы в определенные сроки, не совпадающие с усиленной работой транспорта в период хлебной заготовки, имел бы тройной результат: во-первых, это значительно удешевило бы строительные материалы за счет стоимости транспорта, во-вторых, дало бы возможность их перекинуть из мест, где они имеются в избытке, в места, где в них ощущается недостаток, что также оказало бы влияние на снижение их стоимости и, наконец, в-третьих, потребители стремились бы запастись заблаговременно строительными материалами, пользуясь дешевым тарифом, что значительно облегчило бы работу промышленности стройматериалов. О влиянии своевременной заготовки вообще нами уже выше было сказано особо.

Много также писалось и говорилось о рационализации и удешевлении строительства путем механизации его и стандартизации отдельных конструктивных частей зданий и сооружений. Как общее правило, у нас оно еще не может применяться. Механизировать постройку не всегда рентабельно. Нельзя устраивать бетонного завода или под'емника на постройке 4—5-этажного дома. Нельзя вводить стандартные части в местах с распыленным строительством. Все это азбука. Но в крупных центрах с большим строительством необходимо механизировать в первую очередь добычу сыпучих материалов и ломку камня. Необходимо также механизировать транспорт громоздких материалов. А для этого необходимо предварительно упорядочить гужевые дороги, о чем уже нами упоминалось. Стандартизировать в первую голову нужно окна, двери, полы и т. п. Для этого должен быть построен десяток или более заводов, которые выпускали бы на рынок дешевую и хорошего качества продукцию. При сухом, выдержанном лесе такие части могли бы выдержать и переброску на небольшие расстояния, и деревообрабатывающие заводы могли бы обслуживать целый район.

На рационализацию строительного дела не малое влияние окажет поднятие квалификации строительных рабочих и технического персонала и поднятие производительности труда. Трудно установить, во сколько %% может вылиться рационализация в этой области. Мы имеем здесь громадные возможности, которые скажутся не только на удешевлении стоимости самого строительства, но и на поднятии его качества и удлинении срока его амортизации.

Краткость строительного сезона, часто не оправдываемая климатическими условиями, необходимость в короткий срок использовать отпускаемые кредиты, одновременное пред'явление усиленных требований к рынку строительных материалов и рабочей силы и т. д.,— все это создает нездоровую, лихорадочную обстановку для производства работ и влечет за собой удорожание и понижение ее качества. В идеале нужно стремиться к производству по крайней мере больших строительных работ без перерыва круглый год. Пока мы имеем только единичные опыты. Но и сейчас можно было бы

многое сделать для удлинения, насколько позволяют климатические условия, времени производства строительных работ. У нас вошло в обычай начинать сезон с опозданием на два, а то и на три месяца. Это явление, которое происходит и благодаря бюрократической волоките, через которую проходят проекты и программы, и благодаря неуменью во-время сорганизоваться, должно быть изжито полностью еще в наступающем году. Сезон должен начинаться в марте—апреле, а не в мае или даже в июне. Конечно, в северной полосе работы не могут начаться в марте, но зато на юге к ним можно приступить уже в феврале.

Директивы правительства о снижении стоимости строительства к концу предстоящего года на 15% и намечающееся снижение на 37% к концу пятилетнего плана могут быть проведены только при большом напряжении и при наличии неуклонного нажима. Нами перечислены только основные мероприятия.

Вся тяжесть по проведению названных мероприятий должна лечь на руководящий технический персонал. Для успешности его работы должны быть обеспечены благоприятные правовые, экономические и, что не менее важно, моральные условия работы. Требуя от техника упрощения и удешевления конструкции, проявления большей смелости при проектировке, отказа от старинки, мы должны установить и пределы той ответственности, которую он несет, и не квалифицировать возможную в таких случаях ошибку, как уголовное преступление. Утвержденный в последнее время порядок прохождения проектов должен внести определенную ясность и в этот вопрос.

Строительство становится одним из самых важных и ответственных участков хозяйственного фронта. От успехов строительства в значительной степени зависит и обороноспособность страны. Будем надеяться, что то внимание и те заботы, которые уделяются ему в последнее время, помогут ему выйти на правильный путь к рационализации.

И. К. Либин

Основные проблемы транспорта СССР и очередные задачи 1927/28 года

Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/28 год определили с достаточной ясностью и четкостью хозяйственный план предстоящего года. При завершении этой работы возникает вполне законный и естественный вопрос, в какой мере хозяйственный план будущего года согласуется с предвидениями и целевыми заданиями общего генерального плана народного хозяйства СССР и не заставили ли факторы кон'юнктурного характера искривить намечаемую линию развития народного хозяйства. Поставленный вопрос должен был бы возникать ежегодно при составлении хозяйственного плана на предстоящий год, но в истекшие годы он не мог быть разрешен, так как общего плана народного хозяйства СССР еще не было, если не считать схемы ГОЭЛРО, уже сыгравшей видную роль в установлении путей развития народного хозяйства СССР, но ныне требующей пересмотра и развития.

1927/28 год должен считаться знаменательной датой в истории плановой работы. Впервые хозяйственный план года составлялся при наличии пятилетнего перспективного плана, разработанного хотя и как первое лишь приближение, но в достаточно конкретизированном и сбалансированном виде, и генерального плана хотя далеко не законченного, но уже определившегося в основных контурах. Хозяйственный план 1927/28 года составлялся с ориентировкой на перспективный и генеральный планы, но бюджетный и производственный лимиты заставили отступить от заданий плана. Необходимо поэтому дать себе отчет, потребовали ли указанные лимиты лишь замедления темпа развития хозяйства, или же они исказили и основные направления плановых устремлений.

В плановом хозяйстве транспорт во всех его видах должен представлять единую систему, отдельные элементы которой выполняют функции перевозок, присущие им по их технической и экономической сущности. При частно-капиталистическом хозяйстве возможно говорить о конкуренции различных видов транспорта, например, железных дорог и речных путей; в плановом хозяйстве СССР нет места конкуренции отдельных видов транспорта, а должно быть лишь распределение перевозок, наиболее рациональное с точки зрения общих

интересов народного хозяйства. Нет надобности доказывать общеизвестных положений, что в географических и климатических условиях СССР основным и притом универсальным видом транспорта является железнодорожный. При всей важности водных путей, при протяжении судоходных рек около 76.000 километров, т.-е. равном длине железнодорожной сети, речной транспорт у нас имеет свои специальные задачи по перевозке на дальние расстояния массовых малоценных грузов, мирящихся с сезонностью и длительностью перевозок. Морские пути у нас имеют основное значение в заграничном и второстепенное во внутреннем сообщении, за исключением массовых перевозок по Каспийскому морю. Значение гужевых дорог, питающих грузами и железные дороги и водные пути, у нас гораздо больше, нежели в любой стране Западной Европы и Америки, благодаря величине территории СССР и крайне редкой сети основных путей.

При суждениях о взаимодействии отдельных видов транспорта нам приходится производить сопоставления с положением довоенного времени. Отсюда, однако, не следует, что соотношение работы отдельных видов транспорта и их техническое состояние мы признаем нормальным. В довоенные годы мы наблюдаем превалирование железных дорог над прочими видами транспорта в прямой ущерб их насущным потребностям. Тем не менее, в настоящее время взаимоотношения отдельных видов транспорта у нас сложились так, что приходится говорить о достижении довоенных соотношений.

В нижеследующей таблице приведены цифры грузооборота железных дорог и внутренних водных путей как в абсолютных цифрах, так и в относительных, принимая грузооборот железных дорог каждого года за 100.

Виды транспорта	1913	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1930/31	1940/41
Железные дороги (млн. тонн) . .	132,4	83,5	116,7	131,2	150,6	180,2	311,5
Водн. пути всего (млн. тонн) . .	48,2	24,0	28,6	29,5	33,7	43,8	90,2
То же в %% . .	36,4	28,7	24,5	22,5	22,4	24,3	29,0

После революции мы наблюдаем сильное и притом прогрессирующее падение отношения величин грузооборота водных путей и железных дорог против 1913 года, при чем соотношение этого года не может считаться оптимальным, так как водные пути в довоенное время далеко не были на равной высоте с железными дорогами. Грузооборот водных путей восстанавливается медленнее, нежели железных дорог. При принятой в контрольных цифрах величине грузооборота водных путей получается прирост к предшествующему году в том же примерно размере, как и для грузооборота железных дорог. Это предположение контрольных цифр, основанное на изучении динамики грузооборота за истекшие годы и на об'ективных данных, определяющих спрос на водные перевозки, свидетельствует

об улучшении работы водного транспорта, но в то же время определяет собою и те минимальные требования капитальных затрат как по улучшению самого пути, так и по судостроению, при которых принятый рост грузооборота окажется выполненным.

Необходимо затем отметить, что доведение работы железнодорожного и водного транспорта хотя бы до довоенных соотношений представляет собою задачу чрезвычайной трудности, разрешение которой лежит не только в техническом усилении водного транспорта, но и в общем улучшении экономического положения СССР. Грузы ушли с воды на рельсы не потому, что водный транспорт перестал справляться с требованиями, а потому, что фрахтовые соотношения стали менее благоприятными для воды и отсутствие резервов и дороговизна кредита заставляли клиентуру обращаться к более эластичному, хотя к более дорогому, железнодорожному транспорту. Не отрицая необходимости плановых мероприятий к передаче воде грузов, органически к ней тяготеющих, необходимо признать, что при общем укреплении нашего хозяйства задача восстановления и развития грузооборота водных путей значительно облегчится и определенные категории грузов будут возвращаться на воду, так сказать, самотеком.

Только рассматривая все виды транспорта как целостную систему, можно судить, в какой мере транспорт обслуживает потребности народного хозяйства и является возбудителем его роста. Основным положением каждого транспортного плана не может не быть задание повышения общей обслуженности страны путями сообщения. Для транспортного плана СССР это задание приобретает особую остроту и настоятельность, так как в отношении обслуженности путями сообщения СССР наиболее отсталая страна из всех промышленных и аграрно-промышленных государств Европы и Америки. Работы по определению возможного масштаба расширения нашей железнодорожной сети показали, что в течение периода генерального плана мы не сможем сколько-нибудь значительно повысить обслуженность СССР железными дорогами. При увеличении протяжения нашей сети на 60% мы будем иметь к 1941 г. примерно тот же показатель обслуженности, какой имеем в настоящее время. Отсюда получается прямой вывод — повышение общей обслуженности путями сообщения должно итти по линии улучшения водных путей и гужевых дорог, повышая их удельный вес в общей транспортной системе СССР.

Правильность этого вывода подтверждается не только приведенными выше цифрами, но и характерными особенностями процесса восстановления и развития грузооборота железных дорог. В 1926/27 г. общее количество отправленных грузов составило 134,4 млн. тонн, что составляет 101,5% от грузооборота 1913 г.— 132,4 млн. тонн. На 1927/28 г. намечается к перевозке 150,6 млн. тонн, или 113,7% от

грузооборота 1913 г. Но если мы возьмем не отправленные тонны, а общие пробеги в тонно-километрах, то для 1926/27 г. общий пробег составит 113%, а для 1927/28 г. 126% от 1913 г. Несоответствие роста количества грузов и общего пробега находит себе об'яснение в том, что средний пробег грузов с каждым годом растет. В 1913 г. он составлял 496 *км*; в 1926/27 г. средний пробег возрос уже до 612 *км* и на 1927/28 г. он принят в цифре 620 *км*. Увеличение среднего пробега представляет собою органическую тенденцию, отражающую расширение сети по преимуществу на окраинах и развитие хозяйства отдаленных районов Союза, а также и приступ к интенсивному строительству, вызывающему дальние перевозки строительных материалов и, главным образом, древесины. Тенденция эта, несомненно, сохранится и в дальнейшие годы.

Для суждения о работе железнодорожной сети приведенных цифр, однако, недостаточно. Наша сеть в 1926/27 г. составляет 76.200 *км*, в будущем году она возрастет до 77.200 *км*, вследствие передачи в эксплоатацию части достраиваемых линий, т.-е. превысит протяжение довоенной сети России в пределах СССР 58.688 *км* на 31,5%. Густота движения для 1926/27 г. составит 1,362 приведенных тонно-километров на 1 километр, а для 1927/28 г. 1,504 приведенных тонно-километров на 1 километр против 1,57 тонно-*км* на 1 *км* 1913 г. Следовательно, густота движения 1926/27 г. составит 87%, а 1927/28 г. 96% от цифры 1913 г. Таким образом, благодаря значительному увеличению сети средняя густота движения в 1927/28 г. еще не достигает размеров 1913 года, но в отдельных, наиболее ответственных и загруженных направлениях она превысит довоенную.

Для иллюстрации этого положения приведем цифровые данные, относящиеся к 1924/25 г. и показывающие густоту грузового движения в процентах к 1913 г. для одного из важнейших направлений—Сибирского. [1]

Название участковой сети	%% к 1913 г.
Тихвин—Вологда	108
Вологда — Вятка	146
Вятка — Пермь	133
Пермь — Свердловск	140
Свердловск — Тюмень	231
Тюмень — Омск	1.700
Омск — Татарская	174
Татарская — Новосибирск	182

Приведенные цифры показывают, что еще в 1924/25 г. отдельные участки и целые направления нашей сети были перегружены против 1913 г.; перегрузка сети в настоящее время значительно усилилась и захватила большее число отдельных участков.

[1] Данные взяты из работы Ю. И. Успенского о грузовых потоках.

Из сказанного можно сделать прямой вывод, что задача развития сети и ее усиления составляет насущнейшую потребность уже текущего момента. Второе заключается лишь в том, какими путями наша сеть должна развиваться, по крайней мере, на уровне растущего грузооборота. Здесь мы подходим к основной важнейшей проблеме железнодорожного транспорта, разрешение которой в том или ином виде отразится не только на работе железных дорог, но и на всем хозяйстве СССР.

Основные требования, пред'являемые народным хозяйством к железнодорожному транспорту, сводятся не только к выполнению факта перевозок, но и к совершению их по минимальным ценам. Требование это вытекает как из общей предпосылки генерального плана, делающего ставку на общее понижение товарного индекса, так и из общей ситуации нашего транспорта, долженствующего преодолевать расстояния, не сравнимые с дальностью перевозок любого из государств Европы и Америки. Последняя задача в дальнейшем, согласно заданиям генерального плана, усугубляется повышением удельного значения окраин и относительно большим ростом их товарных масс.

Работы, произведенные для целей построения генерального плана, или косвенно с ним связанные, неопровержимо доказывают, что наиболее эффективным фактором в смысле снижения себестоимости перевозок служит концентрация грузового потока на одном направлении, которому в этом случае может быть придан мощный технический тип, отвечающий размерам грузооборота. Те же работы показывают, что при достаточно большой величине грузооборота возможности снижения себестоимости перевозок определяются весом поезда, т.-е. применением пологих уклонов и мощных паровозов.

Указанные работы не только подтверждают идею ГОЭЛРО, наметившую сверхмагистрализацию направлений массового грузооборота, но и значительно расширили ее. По схеме генерального плана наша железнодорожная сеть, расширенная сооружением новых линий и реконструированная, рисуется в виде скелета из немногочисленных мощных линий массового грузооборота и межрайонной связи. Вся остающаяся сеть местных линий и под'ездных путей, удовлетворяя местным потребностям, лишь подает грузы на магистрали основного скелета. Ясно, что полная реконструкция сети потребует громадных затрат на переустройство не только пути, но и узлов, в особенности станций основной сортировки, и затянется на длительный период, выходящий за пределы даже генерального плана. Но уже в настоящее время необходимо приступить к новому строительству и указанным реконструкционным работам в определившихся уже направлениях массового грузооборота, а также межрайонных сообщений, лишенных ныне кратчайшей связи.

Эти направления внеочередные, выдвигаемые насущнейшими потребностями настоящего и завтрашнего дня, нашли отражение

в перспективном плане, где предусматривается приступ с 1927/28 г. к сверхмагистрализации Донецкого (на север и запад) и Сибирского направлений и к сооружению выхода из южного Урала и Заволжья к Азовским и Черноморским портам. В плане намечено также осуществление важнейшего межрайонного соединения Северного Кавказа с центром и Туркестано-Сибирской магистралью, уже разрешенной правительством и находящейся в постройке.

В направлениях Донецкой и Сибирской сверхмагистралей уже налицо тревожные симптомы, свидетельствующие, что мы опаздываем с усилением и реконструкцией этих направлений. Рост грузооборота, хотя и распыленного ныне по нескольким параллельным дорогам, требует в последние годы все больших и больших вложений в усиление перегруженных участков и узлов.

Что дают контрольные цифры 1927/28 года для приступа к разрешению указанных насущнейших задач? К постройке Московско-Донецкой сверхмагистрали мы еще не готовы. Исключительная сложность проблемы как с экономической стороны в отношении концентрации и распределения угольного потока, так и с технической в отношении выбора наивыгоднейшей трассы, технического типа и рода тяги требует весьма длительных и кропотливых изысканий. Хотя произведенными работами уже начинает выясняться вероятный результат электрификации Курской дороги, постройки новой линии и переустройства существующих дорог с сохранением паровой тяги, тем не менее для окончательного решения необходимо завершение производящихся изысканий, что и предположено выполнить в будущем году. Бюджетный лимит (на железнодорожное строительство контрольными цифрами намечается 65 млн. руб. против 80 млн. руб. перспективного плана) ставит препятствия к развитию в 1927/28 году работ по осуществлению выхода к южным портам и приступу к важнейшей части этого выхода — сооружению линии Саратов — Миллерово, несмотря на ее исключительно важное значение для интересов Юго-Востока и Заволжья и высокую рентабельность. Тот же лимит заставляет мириться с некоторым замедлением темпа сооружения Туркестано-Сибирской сверхмагистрали.

Таким образом, приходится констатировать, что план железнодорожного строительства на 1927/28 год вносит существенные изменения в предположения перспективного плана. Предстоящее пятилетие в плане намечалось как период развертывания нового железнодорожного строительства и окончания достройки дорог, начатых в прошлые годы, большей частью даже в довоенное время. Вторая часть плана — достройка — не претерпевает в предположениях 1927/28 года существенных изменений; тот же бюджетный лимит требует лишь некоторого сжатия работ, не ломая существенно общей программы достройки. Но уменьшение об'ема нового строительства не только отодвигает выполнение плановых заданий, но и вносит частичные искажения в общие построения плана, требуя

частичных усилений на перегруженных кружных направлениях, которые не потребовали бы затрат при своевременном сооружении названных основных магистралей.

На ряду с этим возможно, однако, с удовлетворением отметить, что в плане 1927/28 года, несмотря на тяжелый бюджетный лимит, нашел место приступ к сверхмагистрализации Сибирского направления. Чтобы было вполне ясно значение работ, намеченных в этом направлении на 1927/28 год, необходимо привести краткие пояснения.

Сибирская сверхмагистраль представляет собой громадную линию, общим протяжением свыше 4.000 *км* с начальным пунктом в Центральном Кузбассе и конечном в Ленинграде. Сибирская сверхмагистраль не будет иметь однообразного по величине и составу грузооборота на всем протяжении: массовый поток угля будет лишь между Кузбассом и Уралом; поток хлеба, постепенно нарастая в пределах Сибири, будет затем оседать частью в Центрально-Промышленной области, частью в Ленинграде, как экспортный товар. Нарастание грузового потока будет совершаться постепенно, при чем размеры потока ближайших лет еще не требуют сверхмагистрали в ее законченном виде. Для сооружения Сибирской сверхмагистрали нет надобности строить новую дорогу на всем протяжении, а возможно использовать существующие дороги с достройкой отдельных новых звеньев.

Все эти условия, характеризующие Сибирскую сверхмагистраль, делают наиболее целесообразной такую программу ее развития, при которой отдельные участки ее усиливались бы и переходили в высший технический тип в меру роста грузооборота, несколько опережая его в развитии пропускной способности. В работах по генеральному плану нам удалось построить такую программу сооружения Сибирской сверхмагистрали, при которой в первые годы в максимальной степени используются существующие дороги и лишь в дальнейших этапах сооружаются новые звенья.

Грузовой поток из Сибири на Ленинград может быть направлен по двум основным вариантам; в пределах Сибири эти варианты совпадают и расходятся лишь к западу от Урала: первый направляется от Свердловска на Пермь и Вятку, второй на Казань и Москву. В смысле транзитных расстояний оба варианта почти равноценны: первый дает сокращение пробега на 200 километров на Ленинград для экспортных грузов; второй — на 450 километров на Москву для грузов потребляющего района. При примерном равенстве количеств тех и других грузов еще нельзя отдать предпочтение одному из указанных вариантов. Но условия строительства северного и московского вариантов разнятся значительно. Северный вариант при росте грузооборота требует коренного переустройства линии Свердловск—Буй сразу на всем протяжение и притом в ближайшие годы. Московский вариант может развиваться постепенно

с небольшими затратами в первые годы. Московский вариант имеет также и то преимущество, что строительная длина его короче примерно на 450 километров, так как сверхмагистрализация Октябрьской железной дороги вызывается не только сибирским, но и донецким угольным потоком. Сопоставление северного и московского вариантов ведется в настоящее время особой изыскательной экспедицией НКПС, но до окончания ее работ возможно в соображениях о Сибирской сверхмагистрали ориентироваться на ее московский вариант.

Первоочередные работы по сверхмагистрализации Сибирского направления сводятся к сооружению новых участков железной дороги Свердловск—Синарская и Шадринск—Курган, полной достройке линии Казань—Свердловск, смягчению профиля на участке Зеленый Дол—Канаш и небольшим работам по усилению участка Канаш—Люберцы Московско-Казанской железной дороги. При осуществлении указанных работ первой очереди необходимо выяснение сравнительной выгодности развития Свердловского узла или обхода новой линией с примыканием его к одной из станций железной дороги Казань—Свердловск. Дальнейшие этапы сверхмагистрализации Сибирского направления заключаются в сооружении новой линии Кузбасс—Новосибирск, переустройстве Сибирской железной дороги со смягчением уклонов и последующей постройке второго пути Омск—Курган. В Европейской части СССР во втором периоде сверхмагистрализации Сибирского направления потребуется сооружение новой линии Нижний Новгород—Казань и переустройство Нижегородской и Октябрьской железной дороги. Дальнейшим этапом развития сверхмагистрали будет служить переустройство линии Казань—Свердловск или постройка новой линии Казань—Шадринск. Наконец, завершение всего проекта будет достигнуто сооружением вторых путей на участках от Нижнего Новгорода до Кургана.

Схема сверхмагистрализации построена таким образом, что работы, выполняемые в промежуточных этапах, или входят в состав окончательного направления сверхмагистрали, или имеют самодовлеющее значение, которое за ними сохраняется и после перехода на новые дороги транзитного грузового потока.

В плане железнодорожного строительства 1927/28 г. предусматривается часть работ первой очереди: достройка линии Казань—Свердловск в части главнейших работ (в составе новых работ на железных дорогах) и приступ к сооружению линии Свердловск—Синарская и Шадринск—Курган. Работы, включаемые в план 1927/28 года, необходимы, независимо от того, какой вариант будет окончательно принят в результате производящихся ныне обследований.

Мы коснулись вопроса об усилении направлений массового грузооборота в той части, в которой он разрешается сооружением

сверхмагистралей и новым железнодорожным строительством. Но на ряду с этими крупными задачами наша железнодорожная сеть в целом ряде участков и узлов требует усиления и переустройства. Работы эти входят в состав обширной группы затрат, называемой обычно „новыми работами“ и отражающей восстановление и расширение основного капитала железных дорог. Задачи в этой области весьма широки и многообразны. Когда высказывается утверждение, что восстановительный период на железных дорогах заканчивается, то его следует понимать в том смысле, что современная работа железных дорог восстановлена до довоенных размеров. Что же касается основного имущества, сильно обесцененного за ряд лет войны и первого периода после революции, то на ряду с восстановлением и даже расширением его в части, связанной с усилением пропускной и провозной способности сети и с новым строительством, в другой его части, обнимающей собой постройки, оборудование и другие устройства, не связанные непосредственно с движением, остается неликвидированной запущенность ремонта и износ прежних лет. Такое положение получилось потому, что в прошлые годы не было возможности выделить достаточных средств на восстановительные и новые работы железных дорог ни из собственных ресурсов железных дорог, ни из общебюджетных источников. Отсюда ясно, что минимальные потребности в новых работах на ближайшие годы, и в частности на предстоящий 1927/28 г., в несколько раз превышают фактические затраты прошлых лет, в том числе и текущего 1926/27 г. Перспективный план предусматривал на новые работы 1927/28 г. 578 млн. руб. против суммы расхода 1926/27 г. около 200 млн. руб., т.-е. больше почти в три раза.

Для оценки значения суммы затрат на новые работы по перспективному плану, необходимо указать, что план намечал не только автоматическое восстановление того, что было раньше, и расширение по типу прежнего, но также реконструкцию основного имущества, направленную к рационализации железнодорожного хозяйства и, в конечном итоге, к понижению себестоимости перевозок.

В контрольных цифрах 1927/28 года общая сумма затрат на новые работы определена в 323 млн. руб., т.-е. на 68% более ассигнования 1926/27 года, но значительно меньше предположений перспективного плана. Указанная цифра, так же как и приведенная выше цифра затрат на новое строительство, определилась, главным образом, бюджетными возможностями, но не исключительно ими; другой лимит, угрожающий задержать дальнейшее развитие железнодорожного хозяйства, внес свое ограничивающее влияние и для 1927/28 года—лимит возможностей металлопромышленности. Программа заказов подвижного состава и мостостроения—важнейших статей железнодорожного хозяйства—ограничена именно этим металлическим лимитом.

При оценке значения того сокращения об'ема новых работ 1927/28 года, которое является вынужденным, необходимо иметь в

виду, что в составе этих работ есть минимум, который во всяком случае должен быть выполнен, чтобы возможно было совершить ожидаемые перевозки. Раз грузооборот растет, операционный парк подвижного состава должен быть пополнен строго определенным числом единиц. Сокращение программы заказа подвижного состава влечет за собою два последствия: сокращение оперативного резерва, что связано с затруднениями эксплоатации и удорожанием перевозок, и необходимость пополнения парка путем оживления подвижного состава, находящегося на железнодорожных кладбищах. Несомненно, что новые паровозы и вагоны выгоднее для эксплоатации, нежели устарелый, разбитый и изношенный подвижной состав кладбищ, сохраняющий ряд дефектов и после оживления, тем более, что наименее поврежденные единицы уже выбраны с кладбищ в процессе оживления прошлых лет. Однако, с нежелательной системой оживления приходится мириться, как с обратной стороной медали сжатия расходов. Чтобы покончить с вопросами подвижного состава, необходимо еще указать, что, не отказываясь от целого ряда мероприятий, направленных к модернизации подвижного состава и к улучшению топливного хозяйства и технических показателей эксплоатации, в плане 1927/28 года пришлось заметно сократить масштаб намечавшихся перспективным планом мероприятий. Так, сокращению подверглись работы по устройству на паровозах паронагревателей и водонагревателей, работы высоко рентабельные, окупающиеся в срок менее двух лет; сокращены работы по усилению вагонной стяжки и по автоматическим тормозам и совершенно выпали работы по приступу к переоборудованию подвижного состава автоматической сцепкой. Делая в 1927/28 году шаг вперед в деле рационализации подвижного состава, вследствие увеличения числа мощных паровозов и большегрузных вагонов, а также модернизации, железные дороги не идут, однако, тем темпом, какой намечался перспективным планом. Замедление же в оборудовании подвижного состава автоматической сцепкой уже явно искажает задания не только перспективного, но и генерального плана: без автоматической сцепки нельзя будет вполне использовать возрастающую мощь паровоза и добиться известных результатов в деле снижения себестоимости перевозок.

Некоторую аналогию с составом расходов по новым работам и характером сокращений против перспективного плана по подвижному составу представляют и другие отделы железнодорожного хозяйства. Мы остановимся лишь на важнейших из них.

Путь, вторая крупная статья железнодорожного хозяйства, равноценная по масштабу потребностей тяге, все время отставал в удовлетворении своих насущных нужд от других статей железнодорожного хозяйства. Это вполне понятно, так как при недостатке средств возможно было мириться с недостаточностью ремонта зданий и путевых сооружений, недостатком пропускной способности, вызывающим кружности, даже с некоторым понижением безопасности движения, но отнюдь не с отсутствием необходимых перевозочных средств. Положение путевого хозяйства в 1927/28 году, повидимому, должно было бы улучшиться по сравнению с предыдущим годом в виду того, что размер намечаемого ассигнования превышает затраты 1926/27 года более, чем в полтора раза. Но запущенность путевого хозяйства, еще далеко не ликвидированная, и перегрузка ряда направлений, о которой выше уже упоминалось, настолько повышают требования со стороны путевого хозяйства, что и при увеличенном ассигновании путь попрежнему остается самой неудовлетворительной и самой напряженной статьей железнодорожного хозяйства. Даже работы по усилению пропускной способности линий и станций, непосредственно связанные с выполнением перевозок, не могут быть предусмотрены в полном об'еме. Путь и в 1927/28 году будет работать без резервов пропускной способности в наиболее загруженных направлениях и при нарастании грузооборота к концу года потребует так же, как и в предшествующие годы, дополнительных ассигнований для подготовки к кампании следующего года. Установившаяся в последние годы практика дополнительных ассигнований в счет будущего года для подготовки к осенней и зимней кампании представляет собою несомненное зло не только потому, что таким путем нарушается бюджетный распорядок, но также и в виду того, что работа железных дорог на пределе пропускной способности с минимальными запасами ее или даже вовсе без них связана с целым рядом эксплоатационных затруднений и с удорожанием перевозок. Создание технических резервов, в виде запаса пропускной и провозной способности, представляет собою настоятельнейшую задачу и в то же время необходимое условие успешности и эффективности мероприятий, направленных к рационализации работы железных дорог. В 1927/28 году, однако, еще нет возможности завоевать на этом пути хотя бы первые позиции. Необходимо добавить, что при создавшемся положении нет возможности вести работы по усилению станций и узлов наиболее рациональным образом. Надо сказать, что железнодорожные узлы из всех статей путевого хозяйства требуют наибольшей реконструкции. Разнотипность, множественность станций в одном узле, возникшая вследствие примыкания дорог различных частных обществ, нецелесообразная проектировка многих станций,—настоятельно требуют не только поправок и добавления путей, но коренного переустройства многих узлов. Отсутствие достаточных средств заставляет откладывать указанную необходимую работу и ограничиваться лишь частичными поправками и добавлениями, увеличивающими пропускную способность, но не улучшающими радикально работу станций.

Если потребности железных дорог в усилении пропускной способности не могут быть удовлетворены в полной мере, то тем менее возможно удовлетворение нужд прочих статей путевого хозяйства. В 1927/28 году не удастся провести усиления мостов на ряде напра-

влений, на которых по размерам грузооборота могли бы обращаться тяжелые паровозы, удлинить стойла старых паровозных зданий, не вмещающих новых мощных паровозов, ликвидировать запущенность ремонта вокзалов и других гражданских сооружений и развить жилищное строительство в размерах, необходимых для изжития в кратчайший срок жилищной нужды.

Из прочих отделов новых работ заслуживает рассмотрения электрификация железных дорог в виду того глубокого реконструирующего влияния, которое она оказывает на эксплоатационную работу. В отношении развития работ по электрификации железные дороги остаются одним из наиболее отсталых участков хозяйственного фронта, хотя электрификация сулит железным дорогам немаловажные выгоды как в отношении усиления пропускной способности, так и в смысле рационализации топливного баланса. Достаточно скромная программа перспективного плана, сводящаяся к электрификации участков небольшого протяжения, по преимуществу, пригородных, не выполняется, при чем в данном случае имеет место своеобразный лимит — неподготовленность к проведению электрификационных работ и невозможность использования кредитов в размере, намеченном перспективным планом. Программа работ на 1927/28 год составляет не более 50% от предположений перспективного плана. Указанное положение выдвигает перед НКПС особо ответственную задачу, так как возможно, что мы находимся накануне крупных работ по электрификации железных дорог, если производимые исследования докажут, что электрификация Курской жел. дороги может дать наилучшее разрешение Московско-Донецкой транспортной проблемы.

Выше уже упоминалось, что в составе новых работ железных дорог заключаются и работы восстановительного характера. Система амортизации на железных дорогах еще не проведена и расходы восстановительного характера, подлежащие отнесению за счет амортизационного фонда, не подвергаются особому учету и разбиваются, входя частично в эксплоатационную смету, частью же в новые работы. Произведенные НКПС исследования показывают, что из общего об'ема амортизационных расходов, составляющих около 3% от стоимости основного капитала, 1,25% заключается в эксплоатационной смете и 1,75% должно входить в кредиты на новые работы. Точная сумма основного капитала железных дорог не известна, так как инвентаризация 1923 года дала ненадежные результаты, вследствие чего в текущем году начата повторная инвентаризация пока на трех дорогах. Обычно принимается, что современная стоимость основного капитала железных дорог составляет 9.500—10.000 млн. руб.; следовательно размер амортизационных расходов, входящих в новые работы, должен составлять около 170 млн. руб. При общей затрате на новые работы в 1927 году 323 млн. руб., получается увеличение основного капитала на 150 млн. руб., при чем к этой сумме еще нужно добавить стоимость оконченных и передаваемых в 1927/28 году в эксплоатацию новых дорог.

В числе задач на 1927/28 год ставится, как необходимое мероприятие упорядочения железнодорожного хозяйства, введение системы амортизации и продолжение и развитие начатых работ по инвентаризации основного имущества железных дорог, на что предусматривается особый кредит.

Обрисованное выше положение железных дорог в отношении потребностей новых капитальных вложений и бюджетных возможностей выдвигает вполне естественный вопрос о собственных средствах транспорта, которые могли бы быть обращены на усиление капитальных затрат. Собственными средствами транспорта является чистый доход железных дорог. На 1927/28 год при валовом доходе железных дорог в сумме 1.630 млн. руб. и расходе эксплоатации 1.336 млн. руб. чистый доход выражается в сумме 294 млн. руб., не покрывающий даже новых работ, не говоря уже о новом железнодорожном строительстве. Увеличение чистого дохода железных дорог путем повышения валового дохода не может быть признано целесообразным с народнохозяйственной точки зрения. Хотя тарифный индекс в настоящее время и не достигает величиной общетоварного, но при планомерно проводимой системе мероприятий, направленных к неуклонному снижению товарных цен, огульное повышение железнодорожных тарифов пошло бы в разрез с общим направлением экономической политики правительства. К тому же новое заметное повышение железнодорожных тарифов могло бы вызвать еще более сильные пертурбации в доходной смете железных дорог, нежели то наблюдалось вслед за последними повышениями тарифов, не оправдавшими полностью возлагавшихся на них надежд. Современная тарифная система, в силу ряда последовательных наслоений, признана неудовлетворительной и НКПС, по заданию правительства, ведет работу по общему пересмотру тарифов. В результате упорядочения тарифной системы возможны частичные повышения тарифов, которые могут дать лишь весьма небольшое повышение общего дохода. Необходимо добавить, что отмеченная выше тенденция повышения дальности пробега грузов и наблюдаемое из года в год изменение состава грузооборота с повышением доли участия в нем массовых грузов, тарифицируемых ниже средней ставки, служат причиной последовательного понижения средней доходной ставки при стабильных тарифах. Явление это имеет не кон'юнктурный, а органический характер, присущий стране, развивающей свою промышленность и ведущей пионерное строительство на окраинах; последовательное понижение средней ставки в периоде стабильности тарифов наблюдалось и в довоенные годы. Стремление повысить во что бы то ни стало среднюю тарифную ставку противоречило бы

интересам развития хозяйства СССР и могло бы принести большие разочарования.

Отсюда вытекает, что единственным ресурсом транспорта для повышения размера собственных средств может быть сокращение расходов эксплоатации, но сокращение разумное, основанное не на сжатии потребностей, а на рационализации хозяйства. Пути рационализации перед НКПС, равно как и перед любым хозяйственным органом, открываются двоякие: улучшение технических средств и состава основного капитала и мероприятия организационного характера. Первый путь, как мы уже выше указывали, требует новых капитальных вложений и притом весьма значительных; он осуществим лишь в меру наличных свободных средств. Что касается организационных мероприятий, то несомненно, что на этом пути еще далеко не исчерпаны все возможности, лучшей иллюстрацией чего могут служить и некоторые предположения на 1927/28 год. Наиболее крупную статью расходов эксплоатации железных дорог составляет, как известно, расход на зарплату. Контрольными цифрами на 1927/28 г. намечается контингент рабочих и служащих железных дорог в числе 773 тыс. человек, т.-е. менее сметного контингента 1926/27 года 784 тыс. человек и фактического около 800 тыс. человек. Намеченное сокращение достигается уплотнением штата с перераспределением функций, сокращением излишней отчетности и рядом других мероприятий, повышающих общую производительность труда.

Не исчерпаны возможности рационализации и материальных расходов, при чем мероприятия в этой области в силу необходимости должны будут носить крайне раздробленный, индивидуальный характер не только для отдельных отраслей эксплоатационной работы, но и для отдельных дорог. В контрольных цифрах 1927/28 г. необходимость рационализации материальных расходов нашла себе выражение лишь в небольшом (на 3%) понижении измерителя расходов, зависящих от движения.

Важнейшей задачей в области материального хозяйства железных дорог является урегулирование вопроса об оборотном капитале. При норме оборотного капитала, определенной Советом Народных Комиссаров в 290,9 млн. руб., железные дороги располагают оборотным капиталом в размере 211,5 млн. руб.; общая же стоимость запаса материалов, включая и суммы, вложенные в вспомогательные материалы, достигает 353 млн. руб. Сопоставление этих цифр показывает, что по одним группам материалов железные дороги не имеют полных норм запасов, необходимых для своевременности и успешности эксплоатационной работы, по другим же материалам перегружены избыточными количествами со значительной долей материалов уже негодных или неходовых. Оздоровление оборотного капитала железных дорог с доведением запасов материалов до полных норм и с ликвидацией неходового имущества требует многомиллионных затрат и может быть выполнено лишь в течение

ряда лет. Для 1927/28 года не намечается особых ассигнований на накопление оборотного капитала, но проектируется зачет задолженности НКПС, обращенной фактически на приобретение материалов, чем достигается урегулирование отчетов НКПС по оборотному капиталу на сумму около 40 млн. руб.

Нам пришлось уделить особое внимание железным дорогам в виду преобладающего влияния их в общей системе транспорта. В самом деле,—при общем размере затрат, намеченных контрольными цифрами 1927/28 года, на железные дороги в размере 1.803,5 млн. р., на все прочие виды транспорта предусматривается всего 155 млн. руб. Масштаб потребностей железных дорог заслоняет более скромные нужды прочих видов транспорта, но оставление их без надлежащего удовлетворения также наносит тяжелый ущерб интересам народного хозяйства и оставляет брешь в общей системе транспорта. Потому необходимо поставить вопрос, не заставил ли жесткий бюджетный лимит 1927/28 г. при удовлетворении насущнейших потребностей железных дорог обездолить прочие виды транспорта. Сопоставление общих ассигнований 1927/28 г. с таковым же на 1926/27 г. показывает, что при увеличении ассигнования на железные дороги на 12%, ассигнования на прочие виды транспорта повышаются в значительно большем размере: по водопутям — на 15%, по портам—на 27% и по шоссейным и грунтовым дорогам на—45%. Правда, абсолютные цифры ассигнований на прочие виды транспорта еще далеки от полного удовлетворения потребностей, но во всяком случае 1927/28 год вносит несомненное улучшение в их хозяйство. В составе намеченных затрат мы видим не только удовлетворение текущих эксплоатационных потребностей и продолжение незаконченных работ, но и приступ к новым сооружениям и работам реконструктивного характера. В числе таких работ следует упомянуть регуляционные работы на Волге у Самары и Саратова, приступ к сооружению морского канала в Ростовском порту и развитие и переустройство Туапсинского порта в связи с сооружением нефтепровода Грозный — Туапсе и сосредоточением нефтяного экспорта в Туапсинском порту.

Повышение удельного значения водного транспорта в связи с необходимостью форсирования водных перевозок нефтепродуктов вызывает потребность усиленного судостроения. Контрольными цифрами 1927/28 года намечается на речное судостроение 20 млн. руб. против 3,7 млн. руб. текущего года.

Контрольные цифры по прочим видам транспорта ниже предположений перспективного плана; мы не можем выдержать намеченного планом темпа, но сохраняем тенденцию плана и твердый шаг к урегулированию взаимоотношений отдельных видов транспорта в общей системе путей сообщения Союза.

Нам остается упомянуть о чрезвычайно важной стороне транспортного хозяйства, в значительной мере определяющей результаты деятельности органов транспорта — мы говорим о финансовом положении транспорта и системе финансирования. Просчеты в доходах двух последних лет, недостаточность оборотного капитала и сжатие расходных назначений поставили органы транспорта в крайне тяжелое положение и послужили причиной накопления громадной задолженности. Большой и крайне сложный вопрос об урегулировании финансовой системы транспорта и задолженности НКПС поставлен ныне в полном об'еме, и уже для 1927/28 года намечен ряд мероприятий по консолидации задолженности НКПС Госбанку и по упорядочению системы финансирования с разграничением хозяйства железных дорог и прочих видов транспорта и с применением к железнодорожному строительству общего порядка финансирования народного хозяйства.

В. И. Майер

Лесное хозяйство СССР

I

Р. Зон в своем труде „Мировые лесные ресурсы“ [1] указывает, что „в Европе остаются только две страны—Россия и Финляндия, которые являются по существу главными источниками для получения строевого леса для мировых рынков“. Другой американский экономист, Д. Пинчот, полагает ошибкой мнение многих, считающих древесину материалом ранней и более примитивной культуры. „Наш век, по мнению Д. Пинчота, без преувеличения может быть назван веком древесины“.

Чрезвычайно интенсивное потребление древесины, выявившееся в конце прошлого столетия (XIX) и сопутствующее этому истребление девственных лесов, побудило французского лесовода Мелара заявить на Парижском международном конгрессе в 1900 году об опасности, грозящей человечеству: „Человечество быстро приближается к тому времени, когда будет нехватать поделочной древесины“.

Параллельно с этим, вплоть до настоящего времени, еще продолжается спор о праве лесного хозяйства на существование и, как заявляет Карл Бюхер, на основании анализа лесного хозяйства классической в лесохозяйственном отношении страны — Германии, „лесное хозяйство с точки зрения капиталистического предприятия представляется явно невыгодным, больше того... в такой плоскости под сомнением оказывается, пожалуй, и самое право его на существование“.

Таковы выводы различных экономистов о лесном хозяйстве. Жизнь же развивается своим путем и из года в год растет мировое потребление древесины как в виде строительных материалов (досок, брусьев, бревен, шпал, рудничного леса и т. п.), так и в виде разных производных древесин, в числе которых первое место занимает древесное волокно (целлюлоза и древесная масса), называемое в международном товарном обмене „Pulp“.

Интересно отметить, что удельный вес древесного волокна (Pulp) в международном товарообмене составлял в 1913 году 0.6%, в 1923 году—

[1] „Forest resources of the world.“ New-York, 1923.

0,7% и в 1925 году — 0,8%. Темп роста удельного веса этого товара в два последних года (1923—1925 гг.) превысил темп роста за предшествующее десятилетие (1913—1923 гг.).

Северная Америка, усиленно развившая у себя производство древесного волокна, практически разрешает лесоводственную проблему насаждением у себя быстрорастущих древесных пород.

Несмотря на пессимистические выводы К. Бюхера о лесном хозяйстве Германии, это страна в настоящее время усиленно добивается большей продуктивности лесных почв и германские лесоводы вновь пересматривают выработанные ими основы своего лесного хозяйства. Пруссия ищет выхода в комбинировании так называемых оборотов рубки. Некоторые же прусские лесоводы увлекаются мыслью о „непрерывно-производительном лесе", называемом ими „Dauerwald". Баварцы, наиболее консервативные из германских лесоводов, отступают от высоких оборотов рубки, чтобы поднять продукцию лесной почвы. В Ганновере пересматриваются работы, которые велись в 70-х годах по облесению песчаных вересковых пастбищ, и мысль о предоставлении лесу худших почв, повидимому, отпадает. Наиболее бедные песчаные почвы, на которых даже сосна не давала достаточного прироста, возвращаются сельскому хозяйству, которое путем применения искусственного удобрения и дождевания, извлекает из них удовлетворительные урожаи ржи и картофеля. Лесу же вполне сознательно предоставляются почвы средние, а иногда и выше среднего качества, которые принято именовать относительно лесными. Германский лесовод напрягает свою мысль к тому, чтобы ввести в обиход лесокультурных работ машину и в этом отношении должно указать на работу Эберсвальдской лесной академии в области конструкции лесокультурных машин и их испытания и на работы лесничего Тшена в лесничестве „Zossen", который широко применяет в лесокультурном деле трактор.

Вопросы лесоводства интересуют весь мир и в 1926 г., несмотря на целый ряд затруднений в международных сношениях, в Риме с большим под'емом проходит международный конгресс по лесоводству, труды которого ныне опубликованы и представляют собою пять об'емистых томов, по 40—45 печатных листов каждый (всего более 220 печатных листов).

Таким образом, надлежит констатировать наличие чрезвычайно интенсивного внимания, проявляемого в мировом масштабе к той отрасли народного хозяйства, которую принято называть „лесным хозяйством".

II

Лесная территория или общая лесная площадь СССР в настоящее время определяется в 824,8 миллионов гектаров и расположена по союзным республикам следующим образом:

Таблица 1

Республики	Общая лесная площадь В млн. *га*	В %% от суммы
РСФСР	801,9	96,6
УССР	3,7	0,5
БССР	3,5	0,5
ЗСФСР	4,4	0,7
Турк. ССР	9,1	1,4
Узб. ССР	2,2	0,3
Итого	824,8	100,0

Лесную же территорию земного шара ныне определяют в 3.022[1] млн. *га* и, таким образом, общая лесная площадь СССР составляет, примерно, 27¼%.

По отношению же к лесам земного шара, расположеным в умеренных поясах (1.549 млн. *га*), леса СССР составляют 53¼%.

799,3 млн. *га* общей лесной площади СССР, или 97%, составляют государственный лесной фонд, а остальные 25,5 *га* (3%) — это леса местного значения, переданные для ведения лесного хозяйства крестьянским обществам для удовлетворения своих нужд.

Леса местного значения (25,5 млн. *га*), как явствует из нижеприведенной таблицы, находятся в пределах лишь трех республик:

Таблица 2

Республики	Площадь В млн. *га*	В %% от суммы
РСФСР	23,3	91,6
УССР	1,7	6,6
БССР	0,5	1,8
Итого	25,5	100

Вопрос же о выделении лесов местного значения в ЗСФСР, в Турк. ССР и в Узб. ССР еще не получил окончательного разрешения на практике, при чем леса Средне-Азиатских республик в настоящее время имеют характер „в'езжих лесов".

Основным об'ектом лесного хозяйства СССР является государственный лесной фонд, состояние которого выявляется по последним данным в следующем виде (см. таблицу 3).

Из приведенных данных видно, что удобной лесной площади в СССР оказывается 391,1 млн. *га*, или 60,6% общей лесной площади (без Якутии), лесонасаждений, т.-е. покрытой лесом удобной площади, числится всего 349,6 млн. *га*, или 89% удобной лесной площади (гр. гр. 4, 5, 8 и 9).

Обращают на себя внимание:

а) огромная неудобная площадь в 254,2 млн. *га*, непродуцирующая вовсе (гр. 6);

[1] По материалам Р. Зона общая площадь лесов земного шара определяется: хвойного — 1.061 млн. *га*, лиственного — 488 млн. *га* и тропических лесов — 1.473 млн. *га*, что составляет 3.022 млн. *га*.

Таблица 3

Территории	Общая площадь госуд. лесного фонда		В составе государственного лесного фонда числится:										Лесистость в % к удобн. лесной площади
			Удобной лесной площади		Неудобной площади		Площадь, покрытая лесом		Вырубок, гарей и прогалин		Эксплоатируемая площадь		
	Млн. га	В % от общей суммы	Млн. га	В % от общей площ.	Млн. га	В % от общей площ.	Млн. га	В % от общей площ.	Млн. га	В % от общей площ.	Млн. га	В % от общей площ.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
РСФСР всего	778,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ [1] без Якутии	624.4	96,8	379,4	60,8	245,0	39,2	338,6	89,0	40,8	11,0	147,6	38.9	25,7
УССР	2,1	0,3	1,9	90,5	0,2	9,5	1,5	79,0	0,4	21.0	1,5	71,4	8,2
БССР	3,1	0,5	2,4	77,4	0,7	22,6	2,2	91,0	0,2	9,0	2,2	71,0	26,6
ЗСФСР	4,4	0,7	3,4	77,3	1,0	22,7	3,4	100,0	0,0	0,0	1,6	47,0	20,9
Турк ССР	9,1	1,4	2,8	30,8	6,3[2]	69,2	2,8	100,0	0,0	0,0	1,4	50.0	5,9
Узб. ССР	2,2	0,3	1,2	54,5	1,0	45,5	1,1	92,0	0,1	8,0	0,9	75,0	3,8
Итого по СССР	799,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Без Якутии	645,3	100	391,1	60,6	254,2	39,4	349,6	89,0	41,5	11,0	155,2	397	24,2
В том числе:													
Европ. часть	170,9	—	131,7	77,0	39,2	23,0	123,1	93,0	8,7	7,0	86,2	65,4	32,2
В % от суммы	—	26,5	33 7	—	15,4	—	35 2	—	21,0	—	55,5	—	—
Азиатск. часть	474 4	—	259,4	54,7	215,0	45,3	226,5	87,0	32,8	13,0	69.0	26,6	21,2
В % от суммы	—	73,5	66,3	—	84,6	—	64,8	—	79,0	—	44,5	—	—
Итого	—	100	100	—	100	—	100	—	100	—	100	—	—

[1] Более детальные данные даются за исключением Якутии, так как по этой республике имеются лишь данные об общей лесной площади (154 млн. *га*).

[2] В том числе саксауловые заросли — 4,2 млн. *га*.

б) весьма значительная площадь удобной лесной почвы, не покрытой лесом (41,5 млн. *га*), т.-е. временно непродуцирующей (гр. 10);

в) ограниченная территория, вовлеченная в эксплоатацию,— всего 155,2 млн. *га*, или 39,7% удобной лесной площади (гр. гр. 12 и 13).

Эти общие для СССР итоги, неблагоприятно характеризующие состояние об'екта лесного хозяйства, итоги, подавляющие грандиозностью цифр, для Европейской части Союза, как показывает дальнейший анализ, несколько улучшаются. Неудобная (вовсе непродуцирующая) площадь для Европейской части СССР снижается до 23% (гр. 7), временно непродуцирующая площадь снижается до 8,7 млн. *га*, или 7% от удобной лесной площади (гр. гр. 10 и 11), а площадь, вовлеченная в эксплоатацию, достигает 65,4% от удобной лесной (гр. 13).

Также обращает на себя внимание состояние удобной лесной площади на Украине. Здесь площадь вырубок, гарей и прогалин (временно непродуцирующая удобная площадь) достигает относительного максимума, равного 21% удобной лесной площади УССР.

Подводя итоги той площади лесов, на которой организация лесного хозяйства является особо важным мероприятием (в целях сохранения и целесообразного использования лесов), мы устанавливаем следующее:

Таблица 4

Об'екты лесохозяйственных мероприятий ближайшего времени	В Европейской части СССР	В Азиатской части СССР	Всего по СССР
	в млн. *га*		
Площадь продуцирующая, т.-е. покрытая лесом.	123,1	226,5	349,6
Площадь под вырубками, гарями и прогалинами, т.-е. временно непродуцирующая	8,7	32,8	41,5
Часть неудобных земель вовсе непродуцирующая, но пригодная для мелиорации .	15,0	65,0	80,0
Итого	146,8	324,3	471,1

„Удобная лесная площадь, покрытая лесом", как выяснено выше, достигает 349,6 млн. *га*, из коих 123,1 млн. *га* (35,2%) расположены в Европейской части СССР и 226,5 млн. *га* (64,8%) — в Азиатской части.

Насаждения на этой площади распределяются по господству пород и по возрасту следующим образом:

Таблица 5

Территории	Господство хвойных пород (млн. га)				Господство лиственных пород (млн. га)				Распред. насажден. по возрасту (млн. га)			
	Сосна	Ель	Разн. хвойн.	Всего	Дуб	Бук	Разн. листв.	Всего	Спелых	Средневозрастных	Молодых	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
РСФСР без Якутии	90,7	84,2	92,6	267,5	4,4	0,5	66,2	71,1	188,6	73,5	76,5	338,6
УССР	0,4	—	—	0,4	0,5	—	0,6	1,1	0,4	0,5	0,6	1,5
БССР	1,0	0,4	—	1,4	0,1	—	0,7	0,8	0,6	0,9	0,7	2,2
ЗСФСР	0,2	0,3	0,2	0,7	0,5	1,2	1,0	2,7	2,0	0,7	0,7	3,4
Турк. ССР	—	—	0,4	0,4	—	—	2,4	2,4	0,4	0,7	1,7	2,8
Узб. ССР	—	—	0,5	0,5	—	—	0,6	0,6	0,2	0,2	0,7	1,1
Итого	92,3	84,9	93,7	270,9	5,5	1,7	71,5	78,7	192,2	76,5	80,9	349,6
В том числе:												
Европ. часть (млн. га)	43,8	45,9	1,3	91,0	3,9	1,7	26,5	32,1	61,5	32,1	29,5	123,1
В % % от суммы	47,5	54,0	1,4	33,6	70,9	100	37,0	40,8	32,0	42,0	36,4	35,2
Азиатская часть (млн. га)	48,5	39,0	92,4	179,9	1,6	—	45,0	46,6	130,7	44,4	51,4	226,5
В % % от суммы	52,5	46,0	98,6	66,4	29,1	—	63,0	59,2	68,0	58,0	63,6	64,8

Из этой таблицы видно, что в большей своей части леса СССР представляют хвойные насаждения (270,9 млн. *га*, что от всей площади в 349,6 млн. *га* составляет 77,5%). Главным владельцем хвойных насаждений является РСФСР. Хвойные леса преобладают также в БССР, в прочих же республиках преобладают лиственные леса. Незначительная по сравнению с РСФСР общая площадь лесов остальных союзных республик приобретает несколько иной удельный вес, если рассматривать леса этих республик по составу господствующих древесных пород. Так, например, леса УССР, БССР и ЗСФСР заключают в себе 20% всех дубовых насаждений Союза, при чем следует добавить, что продукция этих лесов, благодаря лучшим почвенно-грунтовым и климатическим условиям, относительно выше, чем лесов РСФСР. Что касается буковых насаждений, то, как выясняется из рассматриваемой таблицы, 71% их сосредоточен в ЗСФСР.

В настоящее время невозможно осветить цифрами участие в составе насаждения отдельных республик ряда других древесных пород, представляющих собой исключительную ценность и важность в технике и в хозяйстве, но все же необходимо указать на следующее.

Ясень в главной своей части сосредоточен в УССР, в ЗСФСР и в БССР; тисс, самшит, каштан, железное дерево, фисташник, дзельква, — это древесные породы, встречающиеся почти исключительно в ЗСФСР; орех, дающий особые ценную как в технике, так и в столярном деле древесину, произрастает в ЗСФСР и в Средне-Азиатских республиках.

В Средне-Азиатских республиках, частью в ЗСФСР, сосредоточены запасы так называемой арчи, дающей древесину для разных токарных изделий, а также для изготовления древесной оправы в карандашном производстве. Наконец, необходимо отметить, что в Средне-Азиатских республиках произрастает саксаул — древесная порода, представляющая собой исключительную ценность для пескоукрепительных работ в пустыне.

Краткий перечень некоторых древесных пород, образующих леса СССР, сделан лишь для того, чтобы указать на большое значение для СССР в целом даже относительно небольших лесов, расположенных в малолесистых союзных республиках.

Насаждения СССР по их возрастному составу, характеризуются в целом большим запасом спелых насаждений. По СССР насчитывается спелых насаждений 192,2 млн. *га*, или 55% от всей площади насаждений (349,6 млн. *га*). В Европейской части СССР площадь спелых насаждений относительно несколько ниже средней для всего Союза (61,5 млн. *га*, или 50%), в Азиатской же части — выше средней (130, 7 млн. *га*, или 57,7%). Главная масса спелых насаждений сосредоточена в РСФСР (всего 188,6 млн. га, или 55,7% от площади лесов РСФСР) и в ЗСФСР (2,0 млн. *га*, или 59,0%).

В остальных четырех республиках площадь спелых лесов сравнительно невелика — меньше нормальной, определяемой в 33%. Это видно из следующей таблицы:

Республики	Площадь спелых насаждений	
	В млн. га	В % % от площ. всех. насажд. респ.
УССР	0,4	26,6
БССР	0,6	27,3
Турк. ССР	0,4	14,3
Узб. ССР	0,2	18,2

Весьма сложной задачей является определение продукции лесов СССР. Должно при этом иметь в виду, что одна и та же площадь дает совершенно различный прирост, зависящий от состава, состояния и возраста лесонасаждений.

Если учесть выявленное выше распределение насаждений по господству пород, считать их состояние, в общем, близким к среднему, то в возрасте „хозяйственной спелости“ средний годичный прирост грубо определяется в 931,9 млн. куб. метров. Если же учесть современное распределение насаждений по возрасту и определить

то количество, которое возможно ежегодно вырубать без истощения производительности лесной почвы, то запас на годичной лесосеке определяется в 736,5 млн. куб. метров, или на 21% менее.

Подчеты же действительного потребления древесины показывают, что в настоящее время СССР для своих внутренних нужд и для экспорта употребляет всего около 174,7 млн. куб. метров, или менее 24% от возможного пользования (736,5 млн. куб. метров).

Это обстоятельство, однако, не является благополучием, ибо в отдельных районах существующее лесное пользование достигло, а иногда и превысило пределы возможного без истощения производительности лесной почвы пользования. К числу таких районов относятся: южная часть Северо-Западного района, Западный со включением БССР, Центрально-Промышленный район, южные части Вятско-Ветлужского и Уральского районов, Центрально-Черноземный, Средне-Волжский районы, вся Украина, Юго-Восточный район и вся степная часть Азии.

При общей по СССР площади удобной лесной почвы 391,1 млн. *га* (см. табл. 3, гр. 4), на территории названных районов расположено всего 52,0 млн. *га*, или 13,3%, но пользование здесь, как это видно из табл. 7, достигает почти $^2/_3$ (66,4%) всего потребления древесины в СССР.

Таблица 7

Наименование групп	Удобная лесная площадь		Существующее лесное пользование					
			Деловая древесина		Дровяная древесина		Всего	
	В млн. *га*	В %	В млн. *куб. м*	В %	В млн. *куб. м*	В %	В млн. *куб. м*	В %
Группа районов интенсивной эксплоатац. лесов.	52,0	13,3	34,5	70,0	81,6	65,0	116,1	66,4
Группа районов экстенсивной эксплоатац. лесов.	339,1	86,7	14,7	30,0	43,9	35,0	58,6	33,6
Итого . . .	391,1	100	49,2	100	125,5	100	174,7	100

Эта таблица показывает насколько существующее лесное пользование неравномерно распределяется на площади удобной лесной почвы. Та же неравномерность наблюдается в отдельных частях указанных в табл. 7 групп районов. Леса вблизи сплавных рек и железных дорог, а также вблизи населенных пунктов эксплоатируются весьма интенсивно, а в некотором отдалении от них (далее 10—15 километров) нередко (а в группе районов экстенсивно эксплоатируемых — почти всюду) вовсе не эксплоатируются.

III

Огромный лесной фонд Союза, кратко охарактеризованный в главе второй, является весьма важным фактором в народном хозяйстве СССР.

Валовая продукция лесного хозяйства определяется в 1926/27 г. в 1.650 млн руб.[1] Лесной доход, за вычетом поступлений за побочное в лесах пользование[2] и начислений для пополнения местных средств,[3] в 1925/26 г. достиг 217,55 млн. руб. В 1924/25 г. лесной доход выразился в сумме всего 105,64 млн. руб., следовательно, рост его за год превысил 100%.

Нижеследующая таблица показывает развитие лесного дохода по союзным республикам:

Таблица 8

Союзные республики	Лесной доход в млн. руб.	
	В 1924/25 г.	В 1925/26 г.
РСФСР	87,0	175,0
УССР	11,7	20,3
БССР	6,0	20,3
ЗСФСР	0,8	1,6
Турк. ССР	0,1	0,19
Узб. ССР	0,04	0,16
Итого . . .	105,64	217,55

Рост лесного дохода наблюдался из года в год и в дореволюционное время как вследствие увеличения потребления древесины (а отсюда и отпуска ее из лесов), так и ее удорожания. Это подтверждается данными табл. 9, составленной по отчетам бывш. Лесного департамента о казенном лесном хозяйстве:

Таблица 9

Периоды	Действ. годичный отпуск растущего леса по пятилетиям		Отпускная цена леса за 1 куб. саж.	
	Тыс. куб. саж.	В % % от предыдущ. периода	Рублей	В % % от предыдущ. периода
1885—1889	2.683,0	—	5,74	—
1890—1894	2.659,4	99	7,85	137
1895—1899	4.264,4	160	9,01	115
1900—1904	5.563,6	130	10,03	118
1905—1909	5.918,0	106	10,13	95
1910—1914	6.517,8	110	13,00	128

[1] „Контрольные цифры народного хозяйства на 1926/27 г.“ Изд. „План. Хоз.“ М. 1926 г., стр. 352—353.

[2] Побочное в лесах пользование это: пастьба скота, сенокошение, охота, сбор ягод, грибов и т. п., добыча глины, песку и т. д. Доходы от побочного пользования идут на пополнение местных средств и в лесной доход, учитываемый по государственному бюджету, не включаются.

[3] 2% и 5% начисления на стоимость проданного леса, идущие на пополнение местных средств.

Интересно, что период 1905—1909 гг. показывает снижение темпа развития лесного пользования и падение отпускной цены на древесину на 5% против предшествующего пятилетия. Период же 1910—1914 гг. дает повышение отпускной цены на древесину лишь на 28%. Поэтому к росту лесного дохода, выявившемуся в 1925/26 г. (свыше 100% по отношению к предыдущему году), надлежит отнестись с осторожностью.

В табл. 10 даны порайонные отпускные цены на древесину в 1914 г. (эти же расценки существовали в 1923/24 и 1924/25 гг.), а также в 1925/26 и в 1926/27 гг.

Таблица 10

Республики и районы	Отпускные цены за 1 куб. саж. древесины на корню								
	В рублях			В %% от цен УССР			Индексы		
	1914 г. 1923/24 г. 1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1914 г. 1923/24 г. 1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1914 г. 1923/24 г. 1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Украина	16,79	20,50	31,90	100	100	100	1,0	1,22	1,90
Белоруссия	12,32	39,42	39,60	73	192	124	1,0	3,20	3,21
Западный район без БССР	13,52	25,05	18,75	81	122	59	1,0	1,88	1,40
Центр.-Промышл. . . .	9,74	18,88	12,83	58	92	40	1,0	1,94	1,31
Вятско-Ветлужский . .	8,73	25,09	8,85	52	122	28	1,0	2,87	1,01
Уральский	6,77	14,58	9,66	40	71	30	1,0	2,15	1,42
Средне-Волжский . . .	10,58	21,63	11,59	63	106	36	1,0	2,04	1,10

Из этой таблицы видно, что в 1925/26 году произошло резкое повышение отпускной корневой цены на древесину, при чем это повышение по отдельным районам оказалось весьма разнообразным и сильно нарушившим соотношение между порайонными отпускными, ценами, установившимися в довоенное время.

Это, можно сказать, хаотическое повышение отпускных цен на древесину, явившееся результатом лесных торгов 1925 г., настолько сильно отразилось на ряде отраслей народного хозяйства, [1] что потребовалось издание специального постановления Совета Народных Комиссаров, [2] чтобы ввести в расценку древесины на корню плановость. Но применение на практике мероприятий по нормированию отпускных корневых цен не было единообразным и это, как показывают данные табл. 10 для 1926/27 г., повлекло за собой лишь частичное в некоторых районах снижение отпускных корневых цен на древесину и сохранило чрезвычайное их колебание: индексы по отдельным районам колеблются в пределах 1,01 до 3,21.

[1] Затруднения для лесной промышленности, для строительства, в железнодорожном хозяйстве и т. п.

[2] Постановление СНК СССР от 7 и 14 сентября 1926 г., № 176, п. 9, и № 177, п. 10.

Весьма важной работой для организации лесного хозяйства является лесоустройство. [1] Начиная с 1925 года, лесоустроительные работы начинают развиваться в РСФСР, в УССР и в БССР. Но несмотря на то, что на Украине ныне устроено и обследовано свыше 70% государственного лесного фонда, а в Белоруссии свыше 50%, в среднем по СССР площадь устроенных и обследованных лесов достигает всего лишь около 28% всей лесной площади. При этом леса местного значения почти не охвачены лесоустройством.

Далее, надлежит отметить, что наличие весьма значительной территории удобной лесной площади, не покрытой лесом — всего в СССР 41,5 млн. *га*, — указывает на недостаточное развитие лесовосстановительных процессов в лесном хозяйстве. Медленный ход лесовозобновления, в результате чего около половины годичной лесосеки возобновлялось не ранее чем по истечении 10—15 лет после вырубки, и так называемая „смена пород", т.-е. зарастание вырубок не главными, а второстепенными древесными породами, [2] было постоянным явлением в дореволюционном лесном хозяйстве бывшей России. Это явление имеет место и в настоящее время, и если площадь годичной рубки достигает почти 700 тыс. *га*, то нормальным оказывается систематическое непродуцирование около 6—7 млн. *га* удобной лесной почвы, на которых теряется в течение 10—15 лет ежегодный прирост в количестве от 15 до 20 млн. куб. метров древесины, стоимостью свыше 18 млн. рублей.

Расход на лесовосстановительные работы был недостаточен в довоенное время. Ныне же он по РСФСР достигает всего лишь 2,8—3,0% от довоенного (1913 г.). [3]

Огромным бедствием в лесах СССР являются лесные пожары. В лесах РСФСР (без автономных республик) в 1924 году было охвачено лесными пожарами 879 тыс. *га*, т.-е. больше годичной вырубки по СССР в целом. Учет пожаров производится весьма грубо: учитывается, главным образом, лишь площадь, охваченная огнем.

В равной же мере почти вовсе не учитывается вред, наносимый лесу насекомыми. По случайным данным устанавливается, что в УССР, в бассейне р. Припяти погибает около 100 тыс. *га* соснового леса от повреждения лубоедом (Myelophilus); в Иваново-Вознесенской губ., в Понизовском лесном массиве опустошает сосновые леса гусеница сосновой совки (Panolis piniperda); [4] в Марийской области наблю-

[1] Под лесоустройством понимается цикл работ, имеющих в виду изучение лесов, как об'екта хозяйства, и установление в отдельных лесохозяйственных единицах (в лесных дачах) плана лесного хозяйства на ряд лет вперед (на 10—20 лет).

[2] Это обстоятельство почти всегда влечет за собой понижение годичного прироста, а также снижение ценности лесов.

[3] Исчисление сделано по отношению к массе вырубаемой древесины.

[4] Появление сосновой совки в 1923 г. в Германии было отмечено в нашей лесной специальной прессе. Появление же этого вредителя в Центрально-Промышленной области не регистрируется в официальных отчетах по лесному управлению и не влечет за собой мер борьбы с ним.

дается чрезмерное размножение короедов, повреждающих и убивающих лесонасаждения, ослабленные пожаром.

Заболачивание лесов, влекущее за собой снижение производительности удобной лесной почвы и переход ее в разряд неудобных земель, не только не регистрируется, но в сметах и отчетах лесного хозяйства отсутствуют указания на приступ к работам по мелиорации лесов.

Самовольные порубки в лесах по подсчетам, произведенным в Госплане СССР, достигают от 37 до 40 млн. куб. метров ежегодно, стоимостью по ценам на древесину, отпускаемую крестьянству (48 коп. за 1 куб. метр), не менее 17—19 млн. руб.

Нижеследующая таблица показывает развитие расходной части сметы по лесному хозяйству РСФСР (без автономных республик), по сравнению со сметой бывш. казенного лесного хозяйства в 1913 году:

Таблица 11

Наименование расходов	Размер расхода на единицу массы отпускаемой древесины (в %% от 1913 г.)	
	1923/24 г.	1924/25 г.
Администр.-хозяйств.	22,7	19,7
Заработная плата	24,2	27,8
Раз'ездные (путевое довольствие)	8 6	12,6
Канцелярские расходы	20,9	29,0
Лесоустройство	13,4	15,7
Лесные и лесокультурные работы	2,8	2,2
Борьба с лесными пожарами	18,0	22,0
Сооружение и ремонт зданий	0,7	3,8

Отсутствие отчетных данных по другим союзным республикам затрудняет приведение соответствующих данных для характеристики развития в них расходной сметы по лесному хозяйству. Точно также пока отсутствуют данные по РСФСР о постатейных расходах на лесное хозяйство в 1925/26 г. и в 1926/27 г. Если же принять во внимание, что в 1926/27 г. по смете отпущено на лесное хозяйство РСФСР (без автономных республик) 25,6 млн. руб., т.-е в 2,25 раз более, чем в 1924/25 г. (11,4 млн. руб.), то в лучшем случае отдельные статьи расхода достигнут 50% от 1913 г. Это, конечно, недостаточно, ибо и в 1913 году расходы по лесному хозяйству не давали возможности надлежаще его вести.

IV

Рассмотрение вопроса о лесном хозяйстве в Госплане СССР показало, что эта отрасль лесного хозяйства, несмотря на ее чрезвычайную важность, не об'единена общим планирующим руководством. При наличии сего попытки восстановления лесного хозяйства

оказываются обреченными на неуспех, или, в лучшем случае, даже успешное разрешение отдельных вопросов не дает ожидаемого результата.

Основными дефектами лесного хозяйства СССР являются:

1) Неравномерная и несоответствующая производительности лесной почвы эксплоатация лесов в малолесных республиках и районах и гибель лесных запасов в лесистых районах, недостаточно эксплоатируемых.

2) Крайне недостаточное развитие восстановительных процессов в лесном хозяйстве, а именно: лесокультурных, лесохозяйственных и лесомелиоративных.

3) Неувязка и резкие колебания отпускных корневых цен на древесину в отдельных республиках и районах.

4) Недостаточный учет и недостаточная обследованность лесов СССР.

5) Отсталая форма ведения лесного хозяйства и организации в нем труда.

6) Несоответствующее значению лесного хозяйства финансирование его.

7) Отсутствие законодательных форм и хозяйственных мероприятий, стимулирующих правильность и постоянство лесного пользования в лесах местного значения.

8) Крупные недостатки в организации управления лесами.

9) Тяжелые условия труда и неурегулированность правового положения лесных работников на местах.

10) Отсутствие специального законодательства о труде на лесозаготовках и сплаве леса.

11) Неурегулированность вопросов о порядке отпуска леса и неорганизованность лесозаготовительных работ.

12) Неудовлетворительное состояние опытной и исследовательской работы по изучению лесов, их роста, а также рациональной эксплоатации лесов и использования древесины.

13) Недостаточное развитие мероприятий по удовлетворению нужд населения в древесине.

Наличие этих дефектов в лесном хозяйстве влечет за собой ухудшение состояния лесного фонда (снижение лесистости за счет роста неудобных земель и падение производительности лесной почвы), а также затруднения при удовлетворении потребности страны в древесине (для строительства, промышленной деятельности, топлива).

Эти же дефекты уже в настоящее время создают ряд вредных явлений, как, например, несогласованность и неувязку между существующими предприятиями, потребляющими древесину, с лесными сырьевыми базами; чрезмерную загрузку железнодорожной сети лесными дешевыми грузами и снижение перевозок леса по водным путям; общее ухудшение водного режима страны; обмеление рек,

сокращение периода прохождения вешних вод при резком и внезапном под'еме и падении уровня воды; рост неудобных земель, также за счет сельскохозяйственных угодий (открытых подвижных песков, оврагов, оползней и т. п.).

Все это и позволяет считать современное состояние лесного хозяйства угрожающим планомерному развитию всего народного хозяйства СССР.

V

Несомненной является необходимость уделения самого серьезного внимания лесному хозяйству СССР и разработки единого плана его ведения, вытекающего из общей проблемы реконструкции и индустриализации всего народного хозяйства СССР.

Для разработки и выполнения этого единого для СССР плана лесного хозяйства необходимо положить в основу проводимых по лесному хозяйству мероприятий следующее:

1) Бдительное наблюдение за статикой и динамикой лесных богатств СССР, что достижимо лишь при единообразном по методике и всестороннем учете лесов СССР.

2) Интенсивное и планомерное обследование лесов по районам и установление предельных минимальных норм лесистости, соответствующих экономическому значению районов и плану развертывания народного хозяйства СССР.

3) Выявление лесных территорий, имеющих специальное значение для народного хозяйства всего Союза (водоохранных, защитных, стратегических и т. п.) и установление в них соответствующего их роли лесохозяйственного режима.

4) Восстановление вырубленных и уничтоженных лесов, мелиорацию земель при помощи лесоводства и облесение территорий, наиболее пригодных для лесовозращения.

5) Выработку и приведение мероприятий, содействующих сохранению лесов местного значения, как об'екта лесного хозяйства.

6) Усиление лесного пользования в лесных районах с одновременным снижением эксплоатационного нажима на леса малолесных республик и районов, расстроенных долговременным чрезмерным лесным пользованием.

7) Рационализацию способов эксплоатации лесов и увязку эксплоатации лесов с лесовозобновительными процессами для поднятия производства и ценности лесного фонда.

8) Широкое применение долгосрочных договоров на эксплоатацию лесов с обязательством для получающих леса в долгосрочное пользование рационализировать процесс лесозаготовок и, главное, выполнять работы, обеспечивающие восстановительные процессы в лесах.

9) Проведение в лесном хозяйстве работ водохозяйственного значения: водомелиоративных в заболоченных лесах, регулирования сплавных путей и т. п.

10) Установление планового нормирования отпускных корневых цен на древесину во всесоюзном и республиканских масштабах для обеспечения лесопользования в отдаленных районах.

11) Создание всесоюзного научно-исследовательского института древесины для изучения лесов СССР, их роста, эксплоатации и использования древесины.

12) Планомерное развитие финансирования лесного хозяйства для проведения вышеперечисленных мероприятий.

Все эти мероприятия должны найти отражение в перспективном и генеральном планах лесного хозяйства, а также и в контрольных цифрах этой отрасли народного хозяйства. [1]

[1] В контрольных цифрах народного хозяйства на 1927/28 год Госпланом СССР лесное хозяйство впервые выделено, как особая отрасль народного хозяйства. Недостаток отчетных данных не позволил развить контрольные цифры до желательных и необходимых пределов. Тем не менее, на мероприятия, указанные в настоящей главе, предусматривается расход свыше 4 млн. рублей.

А. Гольдштейн

Опыт построения об'ективных методов разбивки годового плана по кварталам и месяцам и установления необходимости корректирования годового плана в течение года

1. Задачи работы

Помимо цифры годового плана, для целей планирования необходимо еще иметь возможность следить за выполнением плана в течение года. Для этого необходимо разбить этот годовой план на квартальные или даже месячные предположительные стадии выполнения. С этими результатами разбивки плана можно сопоставлять действительное выполнение плана. Если действительные данные не будут совпадать в том или ином квартале или месяце с намеченной согласно разбивке плана цифрой, то это еще не означает, что весь план безусловно не будет выполнен и нуждается в корректировании: если разница не выходит за известные пределы, то она еще может быть компенсирована в последующих месяцах или кварталах; при известной, однако, величине расхождения становится очевидным, что план выполнен не будет. Как разбивка, так и установление необходимости корректирования производятся на практике в настоящее время на глаз, суб'ективно. Задача настоящей работы указать об'ективные, определенные методы, во-первых, разбивки плана по кварталам и месяцам соответственно вероятному ходу его выполнения и, во-вторых, установления пределов отклонения действительного выполнения от предположенного, выхождение за которые делает дальнейшую компенсацию и, следовательно, выполнение всего годового плана невероятным и вызывает необходимость корректирования плана.

2. Употребление для разбивки плана по кварталам и месяцам элементарных статистических приемов и методов анализа динамики рядов

Основным источником об'ективного разрешения поставленных нами задач является знание закономерностей, проявившихся в выполнении плана за прошлое время. Эти закономерности иногда пробуют уловить элементарными статистическими приемами. Однако, элементарные статистические понятия и методы обычно не справляются с задачами такого рода. В самом деле, чтобы рассчитать вероятное

распределение выполнения плана данного года по кварталам, например, можно было бы исчислить процент распределения выполнения для трех-четырех предшествующих лет и затем распространить средний процент для каждого квартала за три-четыре года на данный год. Такое решение, однако, нельзя считать удовлетворительным, во-первых, потому, что процент, падающий на данный квартал, может в течение трех-четырех лет не колебаться вокруг некоторой постоянной величины, а эволюционировать в определенном направлении, а во-вторых, потому, что три-четыре данных, их коих выводится каждая средняя — это слишком малое число, чтобы признать среднюю в достаточной мере освобожденной от искажений. Правда, можно было бы вместо того, чтобы заранее принять процент, падающий на каждый квартал, постоянным, предварительно выяснить намечающийся характер закономерности эволюции ряда этих процентов и в случае явной эволюции исчислить проценты интересующего нас года по некоторому динамическому коэфициенту. Ясно, однако, что при выводе всего из трех-четырех данных эти коэфициенты будут мало достоверными.

Отсюда ясно, что тот единственный путь, на который становятся элементарные методы, вряд ли может привести нас к ценным результатам.

Применение более „тонких" статистических методов связано с некоторыми понятиями, которые нам придется сейчас ввести. Мы принимаем, что те кривые выполнения плана, которыми мы будем оперировать, складываются, как и вообще кривые динамики различных экономических явлений, из части, во времени закономерной, и из части не закономерной, при чем часть закономерная является осью, вокруг которой колеблется не закономерная часть. Закономерная часть кривых, которую мы будем называть подвижным уровнем, состоит в свою очередь из непрерывного поступательного хода, мы будем называть кривую этого закономерного хода поступательным уровнем, и из периодичностей, из коих мы будем иметь дело только с сезонными колебаниями. Амплитуда сезонных колебаний отнюдь не постоянна, а закономерно эволюционирует в том или ином направлении. Не закономерную часть кривой, колеблющуюся вокруг подвижного уровня, мы называем кон'юнктурными колебаниями. Закономерность подвижного уровня, математически формулированная, и является тем искомым основанием, которое нам нужно, чтобы получить возможность распространять, с определенными ограничениями и условиями, конечно, результаты исследования прошлого на будущее. Разумеется, если заранее известно или выясняется в процессе исследования, что данная кривая выполнения плана вообще не закономерна, либо же, что динамику ее единая закономерность не в состоянии формулировать, то возможность применения методов анализа динамики рядов отпадает и вместе с нею отпадает и возможность применения методов, излагаемых в настоящей работе.

Введенные нами понятия освещают вышеописанный элементарный прием, следующим образом: исчисляя процентное распределение выполнения плана вместо абсолютных цифр, мы надеялись этим исключить совершенно поступательный уровень. Однако, легко показать, что при всех типах поступательных уровней, за исключением простейшей кривой сложных процентов, такой метод исключения поступательного уровня несовершенен и приведет только к эволюции процентов данного квартала из года в год. Далее, беря среднее из процентов, мы проделываем операцию, аналогичную нахождению сезонных колебаний, но поскольку, как нам известно из различных исследований, амплитуда сезонных колебаний если и увеличивается, то отнюдь не пропорционально уровню, а гораздо медленнее, постольку и с этой стороны нам обеспечена эволюция процентов, падающих на каждый квартал. Изучать эволюцию этих процентов, как было отмечено, очень невыгодно, изучать же непосредственно поступательный уровень и рост амплитуды сезонных колебаний можно на основании всех имеющихся месячных данных, число которых, 36 например, вовсе уж не мало.

Итак, установив по имеющимся данным подвижной уровень, можно было бы экстраполировать его на исследуемый год и затем исчислить его распределение внутри года. Подобную операцию, однако, нельзя не признать весьма рискованной. Дело в том, что математические уравнения, формулирующие закономерности подвижного уровня, являются обычно приближенным выражением истинной закономерности. Нет никакой гарантии, что приближение, удовлетворительное в пределах исследованного ряда, останется удовлетворительным и непосредственно за его пределами. Далее, коэфициенты найденного уравнения вряд ли совершенно освобождены от всяких искажений, обязанных несовершенству наших методов анализа и не очень большому числу данных. Между тем, ничтожные искажения коэфициентов могут повести к очень большим ошибкам при экстраполяции. В силу этих причин приходится признать, что обладание данными за предыдущие годы еще не позволяет нам установить такой подвижной уровень, который можно было бы без боязни экстраполировать на год вперед. Очевидно, для разрешения вопроса о распределении внутри года, помимо данных за предыдущие годы, необходимо еще иметь какие-либо данные о ходе подвижного уровня для исследуемого года.

3. Принципы и техника предлагаемого [метода исчисления распределения вероятного выполнения плана по кварталам и месяцам согласно условному подвижному уровню

Разумеется, достоверного ничего нам не известно ни об отдельных значениях подвижного уровня в течение исследуемого года, ни о сумме его значений за весь год. Однако, к последней величине

мы имеем некоторое приближение, а именно цифру годового плана. Вот это приближение мы и можем использовать. Предлагаемый нами метод разбивки годового плана заключается в исчислении условного подвижного уровня, сумма значений которого для исследуемого года должна быть равна годовому плану. С первого взгляда метод весьма несовершенен, так как поскольку план может отличаться от годовой суммы истинного подвижного уровня, постольку мы не можем быть уверены, что имеем дело с истинным подвижным уровнем. В действительности, однако, для разрешения поставленной нами задачи метод имеет особые преимущества. Ведь отклонение плана от годовой суммы истинного подвижного уровня тоже должно быть нами распределено в течение года, поскольку мы распределяем весь план. Распределение же этого отклонения по уравнению подвижного уровня, как это делается предлагаемым методом, представляется нам как раз наиболее рациональной операцией.

Чтобы исчислить условный подвижной уровень, мы исчисляем отдельно поступательный уровень, сумма месячных значений которого для исследуемого года должна дать цифру годового плана, и отдельно сезонные колебания, сумма которых для исследуемого года должна равняться 0. Последнее условие довольно грубо, так как при изменении амплитуды сезонных колебаний, мы не вправе рассчитывать на это; однако, большой ошибки произойти от этого не может. Небольшая ошибка допускается нами также, поскольку мы рассматриваем годовую цифру плана, как сумму месячных ординат, а не площадей. Поступательный уровень мы считаем достаточным находить по параболе второй степени: $y = a + bx + cx^2$. Хотя в начале рядов эта парабола дает иногда и не совсем хорошие результаты, но мы не думаем, чтобы другие функции, подходящие лучше в других частях ряда, для исследуемого года значительно отличались в своем ходе от хода параболы. Конечно, возможно, что для многих случаев придется все-таки от параболы второй степени отказаться. Коэфициенты параболы находятся, как легко показать (см. приложение), из следующих уравнений:

$$a = \frac{\Sigma x^4 \left(1 + \beta^2 \frac{\Sigma x^2}{\Sigma x^4}\right)}{N\Sigma x^4 - (\Sigma x^2)^2 + \Sigma x^2 \left(\frac{\Sigma x^4}{\alpha^2} - 2\frac{\beta}{\alpha}\,\Sigma x^4 + N\beta^2\right)} \left(\Sigma y - \frac{1}{\alpha}\,\Sigma yx + A\frac{\Sigma x^2}{\alpha}\right) -$$

$$- \frac{\Sigma x^2 \left(1 + \frac{\beta}{\alpha}\right)}{N\Sigma x^4 - (\Sigma x^2)^2 + \Sigma x^2 \left(\frac{\Sigma x^4}{\alpha^2} - 2\frac{\beta}{\alpha}\,\Sigma x^4 + N\beta^2\right)} (\Sigma yx^2 - \beta\Sigma yx + A\beta\Sigma x^2)$$

$$= A - \frac{a}{\alpha} - c\beta$$

$$c = -\frac{\Sigma x^2\left(1+\frac{\beta}{\alpha}\right)}{N\Sigma x^4-(\Sigma x^2)^2+\Sigma x^2\left(\frac{\Sigma x^4}{\alpha^2}-2\frac{\beta}{\alpha}\Sigma x^4+N\beta^2\right)}\left(\Sigma y-\frac{1}{\alpha}\Sigma yx+A\frac{\Sigma x^2}{\alpha}\right)+$$

$$+\frac{N\left(1+\frac{1}{\alpha^2}\frac{\Sigma x^2}{N}\right)}{N\Sigma x^4-(\Sigma x^2)^2+\Sigma x^2\left(\frac{\Sigma x^4}{\alpha^2}-2\frac{\beta}{\alpha}\Sigma x^4+N\beta^2\right)}(\Sigma yx^2-\beta\Sigma yx+A\beta\Sigma x^2)$$

где $\alpha=\frac{\Sigma x}{n,n+11}\frac{1}{12}$, $\beta=\frac{\Sigma x^2}{\Sigma x}$, n — величина x в первый месяц исследуемого года,—A цифра годового плана, деленная на $\frac{\Sigma x}{n,n+11}$, остальные обозначения обычные; нулевая точка расположена в центре ряда действительных данных.

4. Иллюстрация применения предлагаемого метода: распределение промплана центральных трестов Украины на 1925/26 год по кварталам

Пользуясь изложенным в предыдушей главе методом, мы, по предложению ЭКУ ВСНХ УССР, исчислили во втором квартале 1925/26 года вероятное распределение промплана некоторых трестов в части продукции для 1925/26 года, сравнили полученные результаты с так называемыми квартальными планами трестов, а затем, по истечении 1925/26 года, с действительным выполнением плана. Мы оперировали данными о валовом обороте в довоенных ценах с 1922/23 года по октябрь 1925/26 года включительно и так называемым корректированным промпланом по валовому обороту в довоенных ценах на 1925/26 год. Исчисления были произведены по тем трестам, по которым довоенные цены промплана совпадали с ценами действительного выполнения; исключением явился Бумтрест, где благодаря расхождению в ценах (не очень большому, впрочем), мы должны были считать взятую нами цифру промплана искаженной (так как искажение касалось в одинаковой мере как квартальных планов, так и наших исчислений, то для наших целей этот пример тоже представлял интерес). Промплан Югостали также нужно было считать искаженным, но на совершенно ничтожную цифру, так как в промплан были включены заготовки, в действительные данные не входящие (официальный промплан был равен 319.757 тыс. руб., следовало же взять его для сопоставимости в размере 319.170 т. р.; ошибка была равна десятой процента). Поступательный уровень мы исчисляли по вышеприведенным уравнениям, сезонные колебания были нами взяты из нашей работы „К анализу динамики некоторых хозяйственных явлений“ (см. „План. Хоз.“, № 5). Сезонные колебания были исчислены наново для Донугля и Югостали, включающих также шахты, коксовые печи и ртутные рудники, и для Сельмашгреста и Табактреста (у Сельмашгреста обычный уровень был сильно

искажен по сравнению с условным, у Табактреста мы исключили влияние кризиса 1923/24 года). Впоследствии выяснилось, что метод исчислений сезонных колебаний, употребленный нами в настоящей работе, был в некоторых случаях слишком груб для экстраполяции.

Если бы экспертный метод, употребленный трестами для разбивки годового плана на квартальные планы, был бы во всех случаях пригоден, то, конечно, разбивка трестов стояла бы всегда ближе к действительности, чем наша, так как экспертная разбивка имеет возможность в некоторой степени предвидеть распределение кон'юнктурных колебаний (к каким относится отчасти и некоторая часть эффекта плановых мероприятий, заведомо трестам известных) внутри года. Наш упрощенный метод распределяет кон'юнктурные колебания равномерно, чего в действительности, конечно, не бывает. Действительно совершенным наш метод сделается только тогда, когда он будет дополнен результатами научного предвидения кон'юнктурных колебаний и, в частности, учетом количественного эффекта плановых мероприятий. В нашем случае квартальные планы имели еще и другое преимущество: корректированный план, которым мы пользовались, составлялся в конце первого и начале второго картала; естественно, что тресты могли улучшить свою разбивку по сравнению с тем, что было до начала хозяйственного года, наш же метод ничего от этого не выиграл. Несмотря на оба эти преимущества, экспертный метод, очевидно, настолько не справляется с своей задачей, что исчисленная нами разбивка плана, как показывает табл. 1, в общем была несколько лучше трестовской. Трестовская разбивка оказалась лучшей только для трех трестов (Табактрест, Махортрест, Югосталь) из рассмотренных восьми. Отсюда мы можем сделать вывод, что если еще и преждевременно говорить о полной замене экспертного метода разбивки годового плана предлагаемым методом, то все же нет сомнения, что во время производства такой разбивки на глаз желательно, чтобы принимались во внимание также и результаты разбивки, полученные предлагаемым методом. Для некоторых же случаев, когда кон'юнктурные колебания выражены слабо, можно совсем перейти на предлагаемый метод.

5. Принципы и техника метода установления выполнимости или невыполнимости годового плана по ходу его выполнения в течение года

Действительное выполнение плана за исследуемый год не может отличаться от годовой суммы истинного подвижного уровня на величину, выходящую за пределы годовых кон'юнктурных колебаний. План же может отличаться, как угодно. План, отличающийся от годовой суммы истинного подвижного уровня на величину, также находящуюся в пределах годовых кон'юнктурных колебаний, мы будем называть выполнимым, так как он может совпасть с действительностью. План, отличающийся от годовой суммы истинного подвижного уровня на величину, выходящую за пределы годовых кон'юнк-

Таблица 1

Квартальные планы трестов, вероятное распределение выполнения плана по кварталам и действительное распределение выполнения плана по кварталам за 1925/26 г.

(В тыс. довоенных рублей)

Наименование трестов	I квартал			II квартал			III квартал			IV квартал			Всего за год		Сумма абсол. отклон. от действ.	
	Кварт. план	Вероят. распр.	Действ. данн.	Кварт. план	Вероятн. распр.	Действ. данн.	Кварт. план	Вероятн. распр.	Действ. данн.	Кварт. план	Вероятн. распр.	Действ. данн.	Пром-план	Действ. данн.	Кварт. план	Вероятн. распр.
1. Сельмаштрест	9.595	8.951	7.470	11.465	9.902	10.887	12.067	12.249	14.264	11.351	13.376	13.691	44.478	46.312	7.240	4.796
2. Маслотрест	1.674	2.302	1.732	2.600	2.571	2.514	3.050	2.672	2.290	1.910	1.689	1.380	9.234	7.916	1.434	1.318
3. Табактрест	2.624	2.318	2.667	2.720	2.584	2.688	2.907	2.915	2.755	2.167	2.601	2.315	10.418	10.425	375	899
4. Махортрест	1.062	1.111	1.091	1.130	1.196	1.245	1.275	1.210	1.343	1.265	1.215	1.319	4.732	4.998	266	306
5. Бумтрест	1.420	1.105	1.096	1.212	1.221	1.232	1.140	1.274	1.244	1.240	1.412	1.316	5.012	4.888	524	146
6. Донуголь	24.918	24.612	24.481	24.377	26.236	26.890	25.116	21.709	26.822	26.082	27.936	28.834	100.493	107.027	7.408	6.796
7. Югосталь	74.470	65.911	66.994	76.570	73.100	77.813	81.276	83.716	83.541	87.441	97.030	89.534	319.757	317.882	13.077	13.467
8. Электротрест	2.269	2.247	1.868	2.468	2.399	1.696	2.435	2.555	2.031	2.503	2.474	2.395	9.675	7.990	1.685	1.685
															Всего	
															32.009	29.413

Примечание. В докладных записках, хранящихся в ВСНХ, были в свое время указаны несколько иные цифры вероятного распределения и действительных данных. Действительные данные нами были с тех пор исправлены, согласно указаниям Статотдела ВСНХ, а вероятное распределение мы принуждены были изменить, так как прежний способ исчисления сезонностей по исключении условного уровня заменен их исчислением по исключении уровней другого типа. В результате исправления расхождение с действительностью для некоторых случаев даже увеличилось, в большинстве же случаев изменилось очень мало.

турных колебаний, мы будем называть невыполнимым, так как с действительностью он уже совпасть не может.

Чтобы построить метод, позволяющий определить по ходу выполнения плана, выполним план или нет, рассмотрим источники расхождения действительного выполнения с исчисленной нами разбивкой плана. Источники расхождения действительных данных с исчисленным нами распределением плана в том или ином месяце или квартале могут быть следующие: 1) кон'юнктурные отклонения действительных данных от подвижного уровня, согласно которому исчислено распределение, 2) влияние на подвижной уровень отклонений плана от годовой суммы истинного подвижного уровня, находящихся в пределах годовых кон'юнктурных колебаний, т.-е. отклонений выполнимого плана, 3) влияние на подвижной уровень отклонений плана, выходящих за пределы годовых кон'юнктурных колебаний, т.-е. отклонений невыполнимого плана.

Учесть кон'юнктурные отклонения действительных данных от подвижного уровня возможно; учесть влияние отклонений плана в пределах годовых кон'юнктурных колебаний тоже возможно. Следовательно, если расхождение действительных данных с исчисленным распределением в том или ином месяце или квартале и т. п. таково, что выходит за пределы, установленные на основании учета месячных кон'юнктурных колебаний и влияний отклонений выполнимого плана, то ясно, что это может быть об'яснено только тем, что план невыполним. Таков принцип предлагаемого нами метода определения выполнимости либо невыполнимости плана по ходу его выполнения.

Как же исчислить пределы расхождения действительных данных с исчисленным распределением при выполнимости плана? Сопоставление действительных данных с результатами разбивки плана мы производим по всем месяцам, по первому кварталу, первому полугодию и по первым трем четвертям года. Разберем случай исчисления пределов расхождения для отдельных месяцев. Обозначим расхождение действительных данных с подвижным уровнем в том или ином месяце при выполнимости плана через z, вызвавшее его месячное кон'юнктурное колебание через v, а влияние отклонения плана в пределах годовых кон'юнктурных колебаний через kw, где k некоторый постоянный для каждого месяца коэфициент. Это k вычисляется на основании уравнения поступательного уровня. Оно равно, как легко показать (см. приложение) $\frac{1}{12\alpha}(D + Ex + Fx^2)$, где $D = \Sigma x^2 \left(\frac{k_1}{\alpha} - \beta k_2\right)$, $F = \Sigma x^2 \left(-\frac{k_3}{\alpha} + \beta k_4\right)$ и $E = 1 - \frac{D}{\alpha} - F\beta$, а коэфициенты k_1, k_2, k_3, k_4, равные:

$$k_1 = \frac{\Sigma x^4 \left(1 + \beta^2 \frac{\Sigma x^2}{\Sigma x^4}\right)}{N\Sigma x^4 - (\Sigma x^2)^2 + \Sigma x^2 \left(\frac{\Sigma x^4}{\alpha^2} - 2\frac{\beta}{\alpha}\Sigma x^4 + N\beta^2\right)}$$

$$k_2 = k_3 = \frac{\Sigma x^2 \left(1 + \frac{\beta}{\alpha}\right)}{N\Sigma x^4 - (\Sigma x^2)^2 + \Sigma x^2 \left(\frac{\Sigma x^4}{\alpha^2} - 2\frac{\beta}{\alpha}\,\Sigma x^4 + N\beta^2\right)}$$

$$k_4 = \frac{N\left(1 + \frac{1}{\alpha^2}\frac{\Sigma x^2}{N}\right)}{N\Sigma x^4 - (\Sigma x^2)^2 + \Sigma x^2 \left(\frac{\Sigma x^4}{\alpha^2} - 2\frac{\beta}{\alpha}\,\Sigma x^4 + N\beta^2\right)}$$

представляют собой величины, которыми мы пользовались при нахождении a и c.

Итак, $z_{ij} = v_{ij} + k_i w_j$, где $_i$ — значок месяца, $_j$ — года, а отсюда квадрат средне-квадратического $\sigma^2_{z_i} = \sigma^2_{v_i} + \kappa_i \sigma^2_w + 2k_i r_{wv_i} \sigma_w \sigma_{v_i}$. В этой формуле неизвестным является прежде всего σ_w. Постараемся выразить его через средне-квадратическое годовых кон'юнктурных колебаний — σ_u. Если бы цифра плана была бы совершенно случайна, т.-е. все возможные величины плана были бы равновероятны, то, как легко показать (см. приложение), для выполнимого плана σ_w равнялось бы $2{,}02\,\sigma_u$. Однако, подобное предположение может быть совершенно исключено. В действительности можно полагать, что цифра плана вовсе не случайна, а колеблется вокруг какого-то наиболее вероятного значения. Тогда σ_w должно быть $< 2{,}02\,\sigma_u$. Есть даже основания полагать, что имеются случаи, когда $\sigma_w < \sigma_u$. Вот почему мы приняли в наших формулах $\sigma_w = \sigma_u$ и заменили первое последним. Так как для σ_z роль σ_u, по крайней мере в случаях наших иллюстраций, как видно из нижеприведенной таблицы, вообще очень мала, то ошибка, которой мы рискуем, производя эту замену, тоже очень невелика. Возможно, что более грубой ошибкой (преувеличением) была бы замена r_{wv_i} через r_{uv_i}. Однако, в отношении r и σ_v возникает другое, более важное осложнение. σ_v и r следовало бы исчислить для каждого месяца, но в таком случае они будут исчислены на основании всего лишь трех-четырех данных и будут мало достоверными. Вот почему, пользуясь также вычисленным таким образом σ_z, мы предпочитали базироваться на $\sigma^2_{z_i} = \sigma^2_v + k^2_i \sigma^2_w$, т.-е. принимали σ_v одинаковым для всех месяцев, а r равным 0. Тогда σ_v мы вычисляли на основании всех данных, что же касается σ_w, вычисляемого попрежнему из трех-четырех данных, то роль этого слагаемого, как уже было отмечено, вообще невелика. Таким образом $\sigma^2_{z_i}$ мы вычисляем двумя способами: по формуле $\sigma^2_v + k^2_i \sigma^2_w$ (1 способ) и по формуле $\frac{1}{n}\Sigma(v_{ij} + k_i w_j)^2$ (2 способ). Все выводы, связанные с σ_{z_i}, мы считали твердыми, если они имели силу для σ_{z_i}, исчисленного по обоим способам. Если же выводы расходились, то мы принимали вывод, основанный на σ_{z_i}, вычисленном по первому способу, но не придавали ему окончательного характера. Вычислив σ_{z_i}, мы можем теперь установить максимальную величину z; положим ее равной $3{,}5\sigma_z$. Что эта величина никоим образом не является преуменьшенной, следует из рассмотрения кри-

вых распределений для v. В приведенных нами иллюстрациях мы повсюду можем сказать, что эти кривые распределений непрерывны, не U или J-образны и что все их значения за прошлые годы, как явствует из нижеприведенной таблицы, находились в пределах $1{,}9 - 3\sigma_v$.

	Макс. отклон.	σ_v	Макс. отклон. / σ_v	σ_z для отд. месяцев
Сельмаштрест	— 357	150	2,4	от 153 до 169
Маслотрест	+ 138	59	2,3	„ 61 „ 69
Табактрест	+ 204	68	3,0	„ 68 „ 71
Махортрест	— 84	35	2,3	„ 35 „ 36
Бумтрест	+ 46	21	2,2	„ 21 „ 23
Донуголь	— 1348	714	1,9	„ 795 „ 1163
Югосталь	+ 1770	817	2,2	„ 821 „ 847
Электротрест	+ 95	44	2,2	„ 46 „ 58

Таким образом, исчисленная обоими способами величина $3{,}5\sigma_z$ является искомым пределом расхождения действительных данных с исчисленным распределением, если план выполним. Описанный ход исчисления соответствует тому случаю, когда амплитуда σ_z и, следовательно, и σ_v остается во времени постоянной. Если эта амплитуда эволюционирует, нужно найти уровень этой эволюции и произвести для исследуемого года экстраполяцию. Если нам известно, что в исследуемом году должен произойти сдвиг колеблемости, делающий экстраполяцию невозможной, то методы, излагаемые в настоящей главе, являются вообще неприменимыми. Ход исчисления пределов расхождения для кварталов, полугодий и трех четвертей года тот же, что и для отдельных месяцев. Разница только та, что σ_v вычисляется по все меньшему числу данных и r_{wv_i} численно должен быть все большим. Зато все более устраняется опасность искажений со стороны сезонностей.

6. Практическое значение установления выполнимости или невыполнимости плана

Для того чтобы установление выполнимости или невыполнимости плана получило практическую ценность, необходимо ответить еще на два вопроса: 1) если план выполним, то на какую наибольшую величину может отличаться действительное выполнение от плана, 2) если план невыполним, то на какую наименьшую величину должна отличаться действительная годовая цифра от плана.

Ответ на первый вопрос вытекает из следующих соображений. Выполнимый план имеет в виду годовую цифру, отличающуюся от подвижного уровня на w, действительное же выполнение может отличаться от подвижного уровня на u. Следовательно, квадрат средне-квадратического разности $w - u$ равен $\sigma^2_{w-u} = \sigma^2_w - 2r_{uw}\sigma_u\sigma_w + \sigma^2_u$. Приняв, как в предыдущей главе, $\sigma_w = \sigma_u$, мы получим $\sigma^2_{w-u} = 2\sigma^2_u - 2r_{uw}\sigma^2_u$. r_{uw} несомненно положительно и самая меньшая ве-

личина, которую мы можем положить для него это 0. Тогда максимальное $\sigma_{w-u} = \sigma_u \sqrt{2}$. Если мы положим r равным $+0{,}5$, то тогда мы можем принять $\sigma_w = 1{,}62\sigma_u$. Во всяком случае, не будет никоим образом преуменьшением, если мы примем в качестве максимальной величины расхождения выполнимого плана с действительным выполнением $3{,}5\sqrt{2}\,\sigma_u$.

Ответ на второй вопрос вытекает из следующих соображений: отклонение невыполнимого плана от подвижного уровня больше $3{,}5\sigma_u$, но отклонение действительного выполнения от подвижного уровня в ту же сторону тоже может приближаться к $3{,}5\sigma_u$. Следовательно, и невыполнимый план вообще может мало отличаться от действительного значения. Чтобы узнать, насколько данный невыполнимый план должен по крайней мере различаться от действительности, нужно в течение года сопоставлять расхождение с действительностью не для $z = v + ku$, а для $z_a = v + k(u + a)$, где a являетея той величиной, на которую, мы предполагаем, план будет во всяком случае различаться с действительностью. Если $a = 3{,}5\sigma_u$, то $\sigma^2_{z_a}$, равное $\sigma^2_v + k^2\sigma^2_u + 2kr\sigma_u\sigma_v + k^2a^2$, будет равно $\sigma^2_v + 13{,}25k^2\sigma^2_u + 2kr\sigma_u\sigma_v$.

Ответ на оба поставленные вопроса дает нам возможность практически реализовать и проверить ценность установления выполнимости или невыполнимости плана. 1) Всякий выполнимый план не будет расходиться с действительным выполнением всего плана больше, чем на $3{,}5\sqrt{2}\,\sigma_u$. 2) Всякий план, выполнение которого вышло за пределы $3{,}5\sigma_z$ в положительную сторону, будет меньше действительного выполнения за год, в отрицательную — больше. 3) Всякий невыполнимый план, действительные данные выполнения которого вышли за пределы $3{,}5\sigma_{z_a}$ в положительную сторону, будет меньше действительного выполнения за год, по крайней мере, на a, в отрицательную — больше, по крайней мере, на a.

7. Иллюстрация применения метода определения выполнимости и невыполнимости плана, проверка результатов метода и оценка их практического значения

На приведенном в главе 3 примере выполнения промплана некоторых трестов Украины за 1925/26 г. мы покажем, как применялся нами изложенный в последних главах метод, какие результаты дала по истечении года проверка его применения и какова была ценность полученных результатов.

В табл. 2 сопоставлено расхождение (z) между действительными данными и разбивкой плана по подвижному уровню для первого квартала, первого полугодия и $^3/_4$ года с соответствующими средне-квадратическими, умноженными на 3,5, а именно с пределом расхождения при выполнимости плана и с пределом расхождения при расхождении плана с действительностью менее $3{,}5\sigma_u$. Первое, т.-е. среднеквадратическое расхождение при выполнимости плана, вычислено по обоим способам, второе — вычислено только по первому способу.

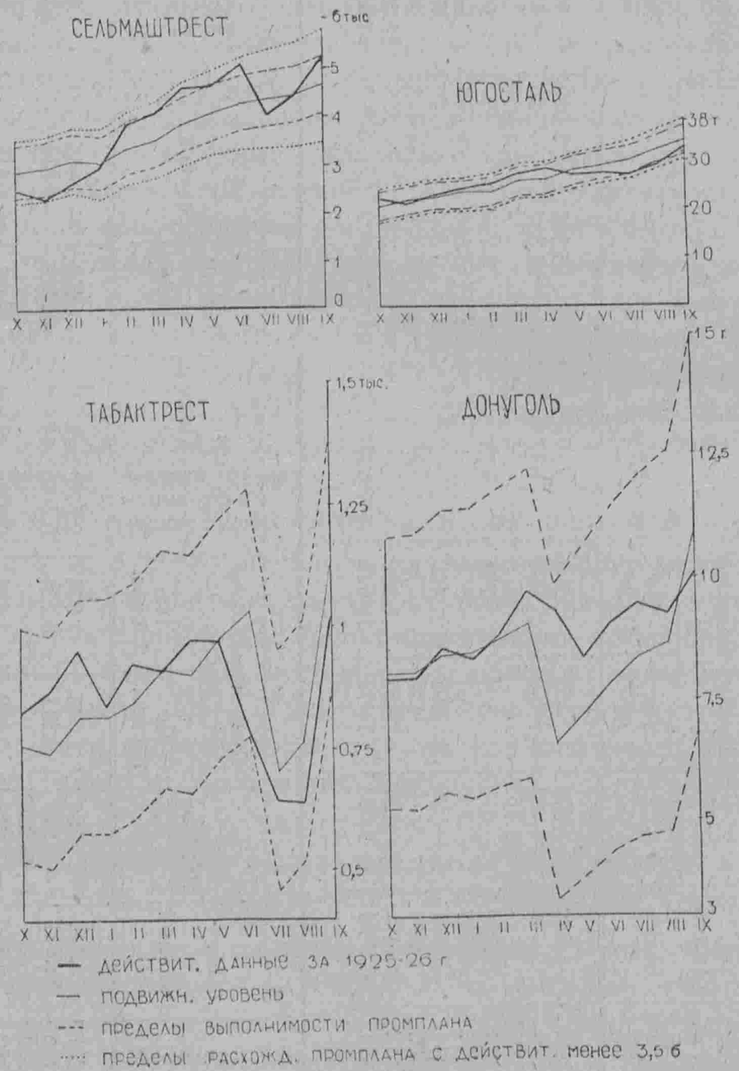
Таблица 2

Отклонения выполнения плана от его разбивки по подвижному уровню для I квартала, полугодия и $^3/_4$ года, пределы этих отклонений при выполнимости плана и при расхождении его с действительностью менее 3,5 σ

Наименование треста	I квартал						I полугодие					
	Подвижной уровень	Выполнение	Разница	Предел выполнимости: По 1 спос.	Предел выполнимости: По 2 спос.	Предел расх. менее 3,5 σ	Подвижной уровень	Выполнение	Разница	Предел выполнимости: По 1 спос.	Предел выполнимости: По 2 спос.	Предел расх. менее 3,5 σ
1. Электротрест . .	2.247	1.868	— 379	452	500	731	4.646	3.564	— 1.082	802	798	1.547
2. Сельмаштрест . .	8.951 (8.638)	7.470	— 1.481 (— 1.168)	1.383	907	1.837	18.853 (17.298)	18.357	— 496 (+ 1.059)	1.439	2.324	3.143
3. Маслотрест . . .	2.302	1.732	— 570	504	747	728	4.873	4.246	— 627	910	1.456	1.515
4. Табактрест . . .	2.318	2.667	+ 350	567	375	—	4.892	5.355	+ 465	963	1.372	
5. Махортрест . . .	1.111	1.091	— 20	298	423	—	2.307	2.336	+ 29	532	566	
6. Бумтрест	1.105	1.096	— 9	175	78	224	2.326	2.328	+ 2	266	133	423
7. Донуголь	24.612	24.481	— 131	7.837	8.982	—	50.848	51.371	+ 523	15.792	19.730	
8. Югосталь	65.911	66.994	+ 1.083	7.973	10.674	8.680	139.011	144.807	+ 5.796	12.383	9.654	14.696

Наименование треста	$^3/_4$ года						Год							
	Подвижной уровень	Выполнение	Разница	Предел выполнимости: По 1 спос.	Предел выполнимости: По 2 спос.	Предел расх. менее 3,5 σ	План	Выполнение	Разница	То же в % к плану	3,5 ср.-кв. конъюнкт. колеб.	То же в % к плану	3,5 ср.-кв. разницы	То же в % к плану
1. Электротрест . .	7.201	5.595	— 1.606	1.145	1.274	2.576	9.675	7.990	— 1.685	— 17	1.022	11	1.440	15
2. Сельмаштрест . .	31.102 (30.395)	32.621	+ 1.519 (+ 2.226)	2.111	4.134	5.309	44.478	46.312	+ 1.834	+ 4,1	2.160	4,9	3.046	6,9
3. Маслотрест . . .	7.545	6.536	— 1.009	822	1.526	2.271	9.234	7.916	— 1.318	— 14	938	10	1.322	14
4. Табактрест . . .	7.817	8.110	+ 293	1.257	1.512	—	10.418	10.425	+ 7	0,0	567	5,5	803	7,7
5. Махортрест . . .	3.517	3.679	+ 162	819	512	—	4.732	4.998	+ 266	+ 5,7	242	5,1	341	7,1
6. Бумтрест	3.600	3.572	— 28	361	134	675	5.012	4.888	— 124	— 2,4	252	5,0	355	7,1
7. Донуголь	72.557	78.193	+ 5.636	23.478	34.232	—	100.493	107.027	+ 6.534	+ 6,5	25.021	25	35.280	35
8. Югосталь	222 727	228.348	+ 5.621	17.259	4.869	22.092	319.757	317.882	— 1.875	— 0,6	6.111	1,9	8.641	2,7

В табл. 3 приведены те же данные, но для каждого месяца. Рассмотрение этих таблиц приводит нас к выводу, что за исключением Сельмаштреста, о котором речь будет итти отдельно, проверка предлагаемого метода дала везде весьма удовлетворительные результаты. В самом деле: 1) промплан признан был нами в течение года выполнимым по Табактресту, Махортресту и Донуглю (разница нигде не выходила за предел выполнимости исчислений по первому спо-

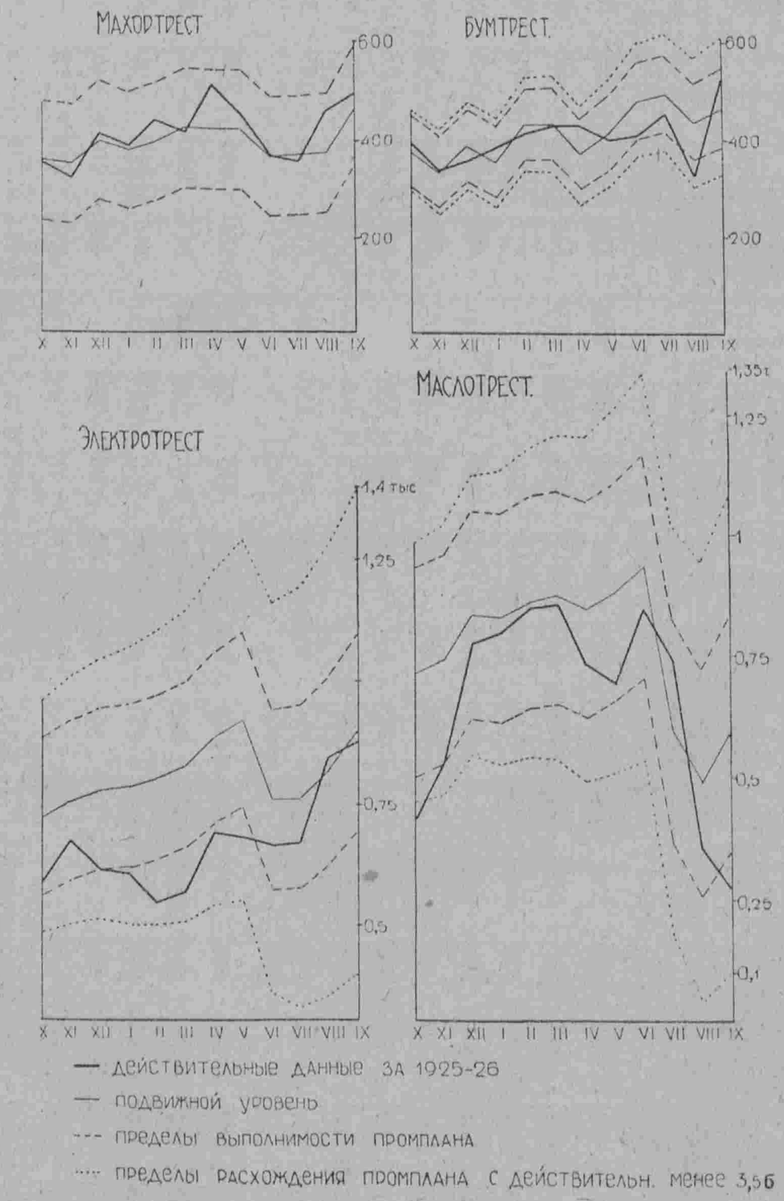

Диагр. 1

собу). Действительно, оказывается по всем трем трестам разница между планом и его выполнением за год тоже не выходит за пределы $3{,}5\sqrt{2}\sigma_u$; 2) промплан признан был нами невыполнимым и преувеличенным по Электротресту (это обнаруживается в данных за I полугодие с января месяца), Маслотресту (это обнаруживается, хотя не с полной бесспорностью, еще в первом квартале, в октябре, ноябре и затем окончательно в последнем месяце года — в сентябре),

Бумтресту (в августе) и возможно (выхождение только за предел, исчисленный по первому способу) Югостали (в июле — августе). Действительно, оказывается по всем этим трестам фактическое выполнение за год меньше плана; при этом по Электротресту это рас-

Диагр. 2

хождение превышает $3{,}5\sqrt{2}\sigma_u$, а по Маслотресту почти равно этой величине; 3) случаев преуменьшенного невыполнимого плана не было; 4) случаев выхождения отклонения от подвижного уровня за пределы отклонений при расхождении плана с действительностью менее $3{,}5\sigma_u$ тоже не было, за исключением разве Маслотреста в октябре,

Таблица 3

Отклонения выполнения плана от его разбивки по подвижному уровню по месяцам; пределы этих отклонений при выполнимости плана и при расхождении его с действительностью менее 3,5σ

Наименование трестов	Подвижной уровень	Выполнение	Разница	Предел выполним. по 1 спос.	Предел выполним. по 2 спос.	Предел расх. менее 3,5σ	Подвижной уровень	Выполнение	Разница	Предел выполним. по 1 спос.	Предел выполним. по 2 спос.	Предел расх. менее 3,5σ	Подвижной уровень	Выполнение	Разница	Предел выполним. по 1 спос.	Предел выполним. по 2 спос.	Предел расх. менее 3,5σ
	Октябрь						Ноябрь						Декабрь					
1. Сельмаштрест .	2.899	2.497	— 402	536	133	651	2.959	2.329	— 630	538	298	672	3.103	2.644	— 459	540	525	696
2. Маслотрест . .	718	418	— 300	213	369	266	746	543	— 213	214	190	276	838	781	— 57	215	192	287
3. Табактрест . .	758	832	+ 74	238	105	—	743	877	+ 134	239	98	—	817	958	+ 141	240	364	—
4. Махортрест . .	359	355	— 4	122	140	—	351	323	— 28	123	154	—	401	413	+ 12	123	203	—
5. Бумтрест . . .	380	399	+ 19	74	40	84	335	338	+ 3	74	24	87	390	359	— 31	75	75	91
6. Донуголь . . .	8.061	7.957	— 104	2.783	3.439	—	8.065	7.971	— 94	2.835	3.833	—	8.486	8.553	+ 67	2.895	3.163	—
7. Югосталь . . .	20.943	22.400	+1.457	2.874	4.934	3.059	21.949	21.457	— 492	2.877	4.403	3.094	23.018	23.117	+ 99	2.881	2.043	3.136
8. Электротрест .	720	587	— 133	161	190	238	752	669	— 83	162	150	252	775	612	— 163	164	170	266
	Январь						Февраль						Март					
1. Сельмаштрест .	3.029	2.934	— 95	543	511	724	3.342	3.856	+ 514	546	704	756	3.531	4.097	+ 566	550	1.008	798
2. Маслотрест . .	832	801	— 31	216	218	301	865	853	— 12	218	216	315	874	860	— 14	220	350	332
3. Табактрест . .	818	842	+ 24	241	350	—	851	930	+ 79	242	294	—	915	916	+ 1	243	364	—
4. Махортрест . .	378	388	+ 10	123	88	—	395	441	+ 46	123	39	—	424	416	— 8	123	60	—
5. Бумтрест . . .	354	384	+ 30	75	16	94	433	417	— 16	75	26	98	434	431	+ 3	76	69	101
6. Донуголь . . .	8.448	8.344	— 104	2.965	3.890	—	8.754	8.817	+ 63	3.045	3.797	—	9.034	9.729	+ 695	3.147	4.078	—
7. Югосталь . . .	23.073	24.657	+1.584	2.884	75	3.188	23.836	25.382	+1.546	2.891	398	3.248	26.189	27.774	+1.585	2.898	1.368	3.325
8. Электротрест .	780	590	—190	166	97	283	796	541	— 155	169	125	301	823	565	— 258	172	89	322

Наименование трестов	Подвижной уровень	Выполнение	Разница	Предел выполним. по 1 спос.	Предел выполним. по 2 спос.	Предел расх. менее 3,5σ	Подвижной уровень	Выполнение	Разница	Предел выполним. по 1 спос.	Предел выполним. по 2 спос.	Предел расх. менее 3,5σ	Подвижной уровень	Выполнение	Разница	Предел выполним. по 1 спос.	Предел выполним. по 2 спос.	Предел расх. менее 3,5σ
	Апрель						Май						Июнь					
1. Сельмаштрест.	3.887	4.590	+703	553	704	840	4.085	4.618	+533	560	781	889	4.277	5.055	+778	567	480	941
2. Маслотрест . .	849	740	—109	222	180	353	886	698	—188	225	186	374	937	852	—85	228	109	399
3. Табактрест . .	906	979	+73	244	112	—	972	976	+4	245	84	—	1.037	800	—237	246	95	—
4. Махортрест . .	422	517	+95	123	18	—	421	457	+36	124	39	—	367	369	—2	124	186	—
5. Бумтрест . . .	372	431	+59	76	120	105	417	403	—14	77	73	112	485	410	—75	77	107	119
6. Донуголь . . .	6.594	9.368	+2.774	3.259	4.525	—	7.229	8.389	+1.160	3.388	5.697	—	7.888	9.065	+1.077	3.535	4.470	—
7. Югосталь . . .	26.248	28.661	+2.413	2.905	1.693	3.409	28.149	27.293	—856	2.912	1.435	3.507	29.319	27.587	—1.732	2.923	2 508	3.619
8. Электротрест .	880	689	—191	775	263	346	919	680	—239	180	323	371	756	662	—94	184	241	402
	Июль						Август						Сентябрь					
1. Сельмаштрест.	4.353	4.021	—332	574	291	1.001	4.413	4.406	—7	581	893	1.067	4.610	5.264	+654	592	210	1.134
2. Маслотрест . .	603	750	+147	232	261	423	492	356	—136	236	144	455	593	274	—319	240	319	486
3. Табактрест . .	703	649	—54	247	399	—	767	641	—126	248	88	—	1.131	1.025	—106	249	168	—
4. Махортрест . .	368	355	+13	125	193	—	374	464	+90	125	112	—	471	500	+29	126	95	—
5. Бумтрест . . .	500	457	—43	78	63	122	441	329	—112	79	28	133	470	530	+60	80	63	140
6. Донуголь . . .	8.367	9.487	+1.120	3.696	5.427	—	8.636	9.236	+600	3.875	5.181	—	10.933	10.111	—822	4.071	5.325	—
7. Югосталь . . .	30.319	27.304	—3.015	2.933	3.726	3.745	32.551	29.412	—3.139	2.947	4.468	3.885	34.160	32.818	—1.342	2.965	4.407	4.042
8. Электротрест .	759	669	—90	189	317	434	816	846	+31	195	222	465	898	880	—18	202	229	500

но только для средне-квадратического, вычисленного по первому способу, но не второму. Выполнение годового плана Маслотреста во всяком случае расходится с планом на $3{,}5\sigma_u$.

Особняком стоит Сельмаштрест. Здесь мы получаем сначала (по I кварталу, ноябрь), что промплан невыполним и преувеличен, но затем (март, апрель, июнь, сентябрь) неожиданно получаем, что промплан невыполним и преуменьшен. Это противоречие находит себе об'яснение в грубости экстраполяции сезонности, играющей как раз для Сельмаштреста особенно большую роль. Мы приняли амплитуду сезонной волны постоянной, в действительности же она очень сильно выросла. Если бы мы экстраполировали не сезонную волну, а коэфициенты сезонности, то, как видно из проставленных в скобках данных, мы получили бы за $^3/_4$ года, что план в действительности невыполним и преуменьшен. Выполнение за год действительно меньше плана.

Если в отношении правильности получаемых результатов предлагаемый метод, с некоторыми оговорками и при достаточно осторожном подходе, оправдывает себя, то в отношении практической полезности его дело обстоит не так просто. Оказывается, что в некоторых случаях он может оказать существенные услуги, в других же может быть бесполезным. Все зависит от величины σ_{w-u}. Если мы устанавливаем, что план выполним, то это ценно только, если $3{,}5\sqrt{2}\sigma_u$ мало. Если эта величина равна $2{,}7^0/_0$ или даже $6{,}9^0/_0$, как по Югостали и Сельмаштресту, то устанавливаемый нами факт для практика весьма ценен, но если она достигает $35^0/_0$, как по Донуглю, то, конечно, наши результаты теряют для практика весь интерес. Правда, установление невыполнимости плана будет для практика всегда интересно, но при такой колеблемости, как у Донугля, вряд ли мы когда-либо можем установить невыполнимость. Впрочем, к счастью для метода, Донуголь является в отношении колеблемости исключением. Кроме того, дальнейшее усовершенствование метода может уточнить исчисление σ_{w-u} и тем самым значительно уменьшить его.

Заканчивая на этом изложение предлагаемого метода определения выполнимости или невыполнимости плана по ходу его выполнения, мы считаем необходимым особенно предостеречь против его механического применения.

Предлагаемый метод может оказать действительно существенные услуги планированию только в руках весьма опытного исследователя. Такой исследователь всегда должен иметь в виду, во-первых, все различные искажения, которым могут быть подвержены употребляемые методом величины, а во-вторых, все случаи неприменимости метода. Далее, он должен видоизменять метод, согласно особенностям данного случая, и, наконец, он должен быть знаком со всеми деталями проведения данного плана в жизнь.

Приложение

I. К главе третьей. Чтобы определить, чему равны коэфициенты условного поступательного уровня, мы из заданного условием уравнения

$$12a + b\ \underset{n,n+11}{\Sigma x} + c\ \underset{n,n+11}{\Sigma x^2} = A\ \underset{n,n+11}{\Sigma x}$$

находим коэфициент b и подставляем его в уравнение параболы. Получаем

$$y - Ax = a\left(1 - \frac{x}{\alpha}\right) + c\left(x^2 - \beta x\right)$$

где неизвестными являются a и c. Для определения a и c составляем обычным способом по правилу Гаусса нормальные уравнения:

$$a\left(N + \frac{\Sigma x^2}{\alpha^2}\right) + c\ \Sigma x^2\left(1 + \frac{\beta}{\alpha}\right) = \Sigma y - \frac{1}{\alpha}\Sigma yx + A\frac{\Sigma x^2}{\alpha}$$

$$a\,\Sigma x^2\left(1 + \frac{\beta}{\alpha}\right) + c\left(\Sigma x^4 + \beta^2\Sigma x^2\right) = \Sigma yx^2 - \beta\Sigma yx + A\beta\Sigma x^2$$

Решая эти уравнения, мы получаем приведенные в тексте выражения для a и c.

II. К главе пятой. Чтобы определить, чему равна величина k, нужно выразить y как функцию величины плана $A\ \underset{n,n+11}{\Sigma x}$. Для этого нужно подставить в уравнение параболы приведенные в главе третьей выражения для a, b и c. Имеем

$a = k.\ A\frac{\Sigma x^2}{\alpha} - k_2 A\beta\Sigma x^2 +$ члены, куда A не входит $= AD +$ члены, куда A не входит;

$c = -k_3 A\frac{\Sigma x^2}{\alpha} + k_4 A\beta\Sigma x^2 +$ члены, куда A не входит $= AF +$ члены, куда A не входит.

$b = A - \frac{1}{\alpha}AD - \beta AF -$ члены, куда A не входит $= AE -$ члены, куда A не входит.

Отсюда прирост y, соответствующий некоторому приросту A, равен $\Delta y = \Delta A(D + Ex + F_x{}^2)$.

Заменяя A величиной плана $A\underset{n,n+11}{\Sigma x} = A12\alpha$,

имеем $k = 12\alpha\ (D + Ex + Fx^2)$.

III. К главе шестой. Если все вообще возможные величины плана равновероятны, то равновероятны и все отклонения (w_j) плана от годовой суммы истинного подвижного уровня также и при условии, что этот план выполним. Так как все отклонения выполнимого плана лежат в пределах $\pm 3{,}5\sigma_u$, то, очевидно, вероятность данного w_j при условии выполнимости плана, равна $\frac{1}{7\sigma_u}$

Отсюда σ_w^2 для выполнимого плана равно

$$\int_{-3{,}5\sigma_u}^{+3{,}5\sigma_u} \frac{w^2}{7\,\sigma_u}\,dw = \frac{12{,}25}{3}\,\sigma_u^{\,2} \quad \text{и } \sigma_w = 2{,}02\sigma_u.$$

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

Л. А. Мендельсон

К вопросу о динамике мощности производственного аппарата германской промышленности в 1913—26 гг.

1. Предварительные замечания

Значение вопроса о сдвигах в производственном аппарате германской промышленности вряд ли нуждается в особых раз'яснениях. Совершенно очевидно, что без учета этих изменений крайне трудно понять специфические особенности того кризиса, который с небольшими передышками треплет германский капитализм в течение ряда лет и который отнюдь еще не изжит, несмотря на наблюдающееся теперь значительное оживление германской кон'юнктуры. Ведь существо этого кризиса прежде всего заключается в огромном несоответствии мощности производственного аппарата возможностям сбыта. Именно этим обусловлено бездействие значительной части средств производства и рабочей силы. Отсюда и все прочие трудности германской промышленности. Но чтобы вскрыть все своеобразие этих трудностей, чрезвычайно важно установить, в какой степени это несоответствие выросло за счет расширения производственных возможностей и в какой мере оно вызвано изменениями в условиях сбыта. Периодические промышленные кризисы довоенного капитализма возникли обычно, как результат отставания роста возможностей сбыта от роста размеров производства. Мощность производственного аппарата и емкость рынков здесь росли параллельно, и противоречие вырастало лишь как продукт р а з л и ч и й т е м п а этого роста. Но можно ли утверждать, что эта закономерность в основном верна и для военной и послевоенной германской экономики? В какой мере в этом отношении послевоенный империализм отличается от довоенного? Ответ может быть дан лишь анализом характерных особенностей динамики производственного аппарата во время и после войны.

Но прежде чем приступить к этому анализу, необходимо сделать несколько предварительных замечаний методологического свойства.

Основными элементами производственнего аппарата являются, с одной стороны, средства труда (машины, здания, станки и т. д.), с другой стороны—рабочая сила. Ни об'ект труда (природные богатства, сырье), ни вспомогательные материалы (топливо) составными частями производственного аппарата не являются. Они—лишь условия его нормального функционирования на ряду со средствами существования рабочих. Поэтому сдвиги в производственном аппарате могут быть сведены к количественным и качественным изменениям в рабочей силе и основном капитале, при чем только последние связаны с изменениями в методах производства. Сдвиги в абсолютных размерах производственного аппарата в свою очередь обусловливают и изменения его мощности или

производственных способностей (Leistungfähigkeit). Но кривая мощности производственного аппарата все же не идентична с кривой его количественных изменений, ибо она зависит не только от размеров производственного аппарата, но и от его технического уровня. Точным показателем этой мощности служит масса потребительных стоимостей, которая может быть произведена при оптимальной нагрузке производственного аппарата. Только при неизменной технике эта мощность будет расти в точной пропорции с ростом производственного аппарата, т.-е. с увеличением размеров основного капитала и массы рабочей силы. В условиях технического прогресса значительный рост мощности производственного аппарата может сопровождаться падением размеров занятой рабочей силы. Органический состав капитала в этом случае повысится, а вместе с ним и удельный вес основного капитала, но это отнюдь не означает, что и абсолютные размеры последнего будут расти в той же пропорции. С другой стороны, падение мощности производственного аппарата может совпасть с его количественным ростом, если последний сопровождается значительным снижением технического уровня производства, ухудшением качества орудий труда и т. п. Поэтому нельзя проводить полный знак равенства между ростом производственного аппарата и ростом его мощности, между увеличением массы средств труда и рабочей силы и возрастанием производственных возможностей. Конечно, это не значит, что нельзя пользоваться данными о динамике массы рабочей силы и размеров основного капитала в качестве показателей изменений мощности производственного аппарата, тем более, что никаких других показателей мы не имеем. Но, пользуясь ими, нужно всегда помнить об их неточности и вносить соответствующие поправки, учитывая технические сдвиги, изменения в производительности труда и т. п.

Другая ошибка, которую следует избегать это отождествление *действующего и наличного* производственного аппарата.

Данные о числе занятых рабочих отражают лишь изменения действующей части производственного аппарата. В периоды кризисов последняя резко сжимается в результате массовых банкротств и заминок в сбыте. Известная доля обанкротившихся предприятий с наиболее отсталым техническим оборудованием выпадает при этом окончательно из производственного процесса, уменьшая тем самым наличный производственный аппарат страны. Но значительная масса предприятий просто консервируется, чтобы при более благоприятной кон'юнктуре быть снова пущенной в ход. Понятно, что консервация связана с известным разрушением средств производства. Бездействие подчас влияет на средства труда еще более разрушающе, чем нормальное функционирование. Многое здесь зависит от тщательности ухода за консервированными предприятиями. Но все же консервация никогда не означает полного уничтожения всей производственной мощности предприятия. Это мы прекрасно знаем на опыте советской промышленности, в которой условия консервации были особо тяжелы. Но отсюда вытекает, что нельзя отождествлять мощность всего *наличного* производственного аппарата с мощностью его *действующей* части, тем более, что с империалистической войной капитализм вступил в полосу перманентной недогрузки первого, которая чувствуется даже в таких странах, как Соед. Штаты. Одним из показателей этой недогрузки выступают

необычные размеры резервной армии труда, оставляющие далеко позади все довоенные „нормы“. Вообще-то для капитализма резервная армия вполне „нормальное“ явление, вернее, одно из его обычных противоречий. Известная масса рабочей силы остается за пределами производственного аппарата даже в условиях максимальной нагрузки последнего, ибо капитализм никогда не способен использовать всех производственных возможностей общества. Но для современного капитализма характерно, что бездействует не только резервная армия труда, но и значительная масса основного капитала, что является не совсем „обычным“ противоречием даже для капиталистического общества, как такового. Нужно оговориться, что для отдельного капиталиста или отдельной группы капиталистов даже бездействие основного капитала подчас может не означать никакого противоречия, если при этом сохраняется „нормальная“ капиталистическая прибыль, как это имеет место при концентрации производства трестами, с целью искусственного вздувания цен. Однако, последняя точка зрения глубоко индивидуалистична и в научном анализе должна быть отброшена.

2. Итоги переписи 1925 года

Новейшие данные о состоянии производственного аппарата германской промышленности, могущие служить исходным пунктом анализа, мы находим в недавно опубликованных предварительных итогах переписи 1925 г. Сравнение этих данных с результатами переписи 1907 г. позволяет нам установить сдвиги, происшедшие в германской промышленности за последние восемнадцать лет. Конечно, значимость этого сравнения (см. таблицу на стр. 212) весьма и весьма условна. Восемнадцать лет слишком большой период времени, чтобы прямая, соединяющая его конечные пункты, могла служить показателем закономерностей движения. Произвольность этого сравнения станет еще более понятной, если учесть, что эти восемнадцать лет охватывают такие разные этапы хозяйственной жизни Германии, как предвоенный под'ем, военную хозяйственную мобилизацию, послевоенный кризис с его инфляцией и попытками рационализации. В эти годы, по меткому выражению одного немецкого журнала, „имело место не одно, но целый ряд структурных изменений“, которые затрудняют установление общей закономерности. Но если сравнение итогов обеих переписей не позволяет установить кривой восемнадцатилетнего движения германской промышленности, то зато оно дает нам цифровое выражение результатов этого движения, которое отнюдь не безынтересно для оценки современного положения германского хозяйства.

Прежде всего, можно с несомненностью констатировать, что общий баланс этих восемнадцати лет динамики германской промышленности положителен, несмотря на то, что из них 11 лет являются годами войны и послевоенных кризисных потрясений. Прирост числа лиц, занятых в промышленности, на 26,8%, а ее механической двигательной силы на 129%, говорит о весьма серьезном количественном росте производственного аппарата. Более быстрый темп прироста механических двигателей по сравнению с увеличением числа занятых является доказательством того, что на ряду с количественным ростом производственного аппарата в нем происходили серьезные технические сдвиги. Это особенно наглядно под-

Людской аппарат и механическая двигательная сила германской промышленности по данным переписи 1925 года[1]

Название отраслей промышленности	Число лиц, занятых в пром. (в тысячах)	Моторы герман. промышл.		Прирост по сравнению с 1907 г.[3]			
		Общая масса в тыс. лош. с.	В том числ. электр. в тыс. лош. с.	Числа занятых лиц		Моторов в % %	
				В тыс.	В % %	Всех мотор.	В том числе электр.
Горная	779	3.832	2.049	+ 284	+ 57	+ 184	+ 736
Обработка камня и глины	652	901	512	— 30	— 4,4	+ 57	+ 362
Металлодобывающая	615	3.689	2.783	+ 231	+ 60	+ 222	+ 1.060
Металлообрабатывающая	853	538	449	+ 157	+ 22,6	+ 62	+ 410
Машиностроительная	1.220	1.435	1.271	+ 523	+ 75	+ 181	+ 634
Электротехническая, точная механика, оптика	593	451	438	+ 414	+ 232	+ 333	+ 770
Химическая	314	948	684	+ 118	+ 60	+ 233	+ 841
Текстильная	1.196	1.279	706	+ 180	+ 17,7	+ 40	+ 633
Бумажная и полиграфич.	570	977	611	+ 159	+ 38,7	+ 80	+ 408
Кожевенная и линолеумная	165	155	118	+ 34	+ 26,3	+ 109	+ 527
Каучуковая и азбестовая	68	98	77	+ 39	+ 136	+ 250	+ 1.283
Деревообделочная	945	1.022	600	+ 181	+ 23,6	+ 125	+ 669
Выработка игрушек и музыкальных инструментов	119	44	34	+ 36	+ 42,8	+ 144	+ 410
Пищевая и вкусовая	1.346	1.707	966	+ 178	+ 15,2	+ 45	+ 468
Швейная	1.436	137	110	+ 78	+ 5,8	+ 117	+ 391
Строительная	1.470	442	217	+ 17	— 1,1	+ 158	+ 777
Снабжение водой, газом и электричеством	142	—	—	+ 75	+ 113,1	—	—
Вся промышленность	12.482	17.656[2]	11.625[2]	+ 2.639	+ 26,8	+ 129[2]	+ 663[2]

тверждается успехами электрификации промышленности, ростом мощности электрических двигателей на 663% при общем увеличении в 129%. В результате этого бурного темпа электрификации промышленности удельный вес электрических двигателей в общей массе последних повысился с 20% до 65%. Этот количественный и качественный рост производственного аппарата, понятно, не мог не отразиться на соотношении отдельных отраслей, удельном весе каждой из них в общей системе хозяйства. Более бурный рост отраслей, производящих средства производства, при отставании производящих средства потребления, о котором говорят данные переписи, явился лишь вполне закономерным выражением прогрессирующей индустриализации Германии, повышения органического состава капиталов ее промышленности, технических сдвигов во всем ее хозяйстве. Особенно бурный рост показывают электротехническая и машиностроительная промышленность. Меньший под'ем, но все же значительно выше среднего, дают металлургическая и химическая промышленность. Наконец, наиболее слабые сдвиги показывают отрасли промышленности предметов потребления широких масс (швейной, пищевой, текстильной, кожевенной и т. д.). Какую роль в определении этих про-

[1] Таблица составлена по данным, опубликованным в „Wirtschaft und Statistik", № 4, 1927 г.

[2] Без снабжения водой, газом и электричеством.

[3] Данные за 1907 г. взяты с учетом происшедшего уменьшения территории.

порций сыграли война и инфляция, мы увидим позже. Пока же необходимо особо подчеркнуть, что строительная промышленность и связанная с ней промышленность по обработке камня и глины не только не показывают никакого повышения числа занятых в них, но, наоборот, дают некоторое снижение по сравнению с 1907 г. Если учесть, что данные за 1907 г. нами взяты с учетом происшедших изменений германской территории и что перепись происходила в момент относительного хозяйственного оживления, то станет ясным, что отставание здесь весьма и весьма значительно. Но строительство является одним из мощнейших рычагов повышения темпа хозяйственной деятельности и важнейшим показателем состояния последнего. Вспомним хотя бы ту роль, которую рост строительства сыграл в хозяйственном под'еме С.-А. С. Ш. Неслыханный низкий уровень строительной промышленности Германии поэтому является достаточно серьезным симптомом огромных трудностей, которые стоят перед германским хозяйством.

Наличие значительного роста германской промышленности за 1907—25 гг., однако, отнюдь еще не означает, что годы военного и послевоенного кризиса не отразились тяжело на темпе и общих итогах этого роста. Было бы легкомыслием на основании общей положительности баланса делать какие бы то ни было выводы о положительном влиянии войны и послевоенной инфляции на темп хозяйственного развития. Цифры и факты говорят совершенно противоположное, о чем свидетельствует хотя бы следующая таблица и составленная на ее основе кривая темпов прироста числа лиц, занятых в германской промышленности, и мощности ее механической двигательной силы.[1]

	Прирост числа лиц, занятых в германской промышленности				Прирост мощности мех. двигат. силы германск. промышл. в лош. сил.		
	1875—1882	1882—1895	1895—1907	1907—1925	1875—1895	1895—1907	1907—1925
Общий прирост в тыс.	622	2.067	2.852	2.639	2.371	4.837	9.911
Средний ежегодный прирост в тыс.	88	159	239	139	118,8	403	550
Общий прирост в % % к исходному году	11,6	34,8	36	26,8	224	141	129
Средний ежегодный прирост в % % к исходному году	1,6	2,7	3,0	1,5	11,2	11,75	7,16
Кривая темпа прироста в % %	100	168	187	94	100	104,8	63,9

Характерно, что в 1907—25 гг. мы имеем не только значительное снижение темпов, но и перелом в кривой их динамики. Резкое снижение темпа в 1907—25 гг. наступило после того, как 32 года предшествующего промышленного развития Германии дали беспрерывный рост этого темпа. Совершенно очевидно, что это снижение связано целиком с войной, послевоенной инфляцией, „стабилизационными" кризисами и прочими хозяйственными потрясениями 1914—25 гг. В германской экономике 1907—13 гг. мы не найдем сколько-нибудь серьезных явлений, которые могли бы об'яснить столь резкий перелом в темпе промышленного раз-

[1] Таблица составлена на основании данных соответствующих промышленных переписей Германии.

вития. Правильность этого вывода в полной мере подтверждается данными ежегодных статистических обследований германской промышленности, производимых фабричной инспекцией.

Динамика числа рабочих, занятых в предприятиях германской промышленности, обследуемых фабричной инспекцией

	1907 г.	1913 г.	1924 г.
Общее число рабочих в тыс.	5.638	6.795	7.279
	1907—1924	1907—1913	1913—1924
Общий прирост в тыс.	1.641	1.153	484
Средний ежегодн. прирост в тыс. . .	96.5	192	40,3
Общий прирост в $^0/_0{}^0/_0$ к 1907 г. . .	29%	20,4%	8,6%
Средний ежегодный прирост в $^0/_0{}^0/_0$ к 1907 г.	1,7	3,4	0,78
Общий прирост $^0/_0{}^0/_0$ к 1913 г. . . .	—	—	7,1
Средний ежегодн. прирост в $^0/_0{}^0/_0$ к 1913 г.	—	—	0,64

Цифры общего прироста за 1907—24 гг. этой таблицы почти совпадают с данными промышленных переписей. Это показывает, что в общем данные фабричной инспекции, несмотря на то, что они не охватывают большой массы мелких предприятий, все же в достаточной степени точно отражают процессы развития промышленности. Но эта таблица показывает, что в 1907—13 гг. никакого замедления темпа промышленного роста в Германии не было. Наоборот, скорее налицо было его дальнейшее повышение. Вместо 3% ежегодного прироста числа занятых в 1895—1907 гг., по данным переписей, 1907—13 гг., по данным фабричной инспекции, показывают рост в 3,4%. Правда, эти цифры не совсем сравнимы, но направление движения они характеризуют довольно четко. 1913—24 гг., наоборот, дают падение темпа до 0,78%. Именно этим можно только об'яснить то значительное замедление среднего темпа развития германской промышленности в 1907—25 гг., которое мы отметили выше. Если война и последовавший за ней кризис и не приостановили окончательно дальнейшего под'ема производительных сил германского хозяйства, то их разрушительное влияние оказалось вполне достаточным, чтобы чрезвычайно резко понизить темп этого под'ема. Отсюда понятна беспочвенность оптимистических оценок влияния войны и послевоенного периода на развитие промышленности и мощности ее производственного аппарата. Это основной вывод, который необходимо сделать на основе данных переписи 1925 г.

3. Динамика мощности производственного аппарата во время войны

> „В действительности, во время войны в странах, этой войной непосредственно задетых и подвергшихся ее разрушительному действию, в странах, где направление производства было резко повернуто в сторону непроизводительного потребления, происходили следующие процессы: во-первых, общее обнищание, разрушение производительных сил страны в целом, во-вторых, рост производства на некоторых участках". *Н. Бухарин*

Статистические данные о сдвигах, происшедших в производственном аппарате германской промышленности во время войны, весьма скудны. Экспертные же оценки этих сдвигов со стороны специально занимавшихся изучением вопроса весьма противоречивы. Все это крайне затрудняет анализ.

Некоторые экономисты склонны оценивать влияние войны на германскую промышленность в весьма розовом свете. Так, например, Отто Брандт утверждает, что „для промышленности, которая имела нагрузку, война была хотя и жестокой, но очень богатой школой. Реорганизованная промышленность поставила совершенно новые виды производства; часто лишь через военный спрос она училась умению массового производства... Так как военная промышленность, кроме того, уже сейчас улучшила и расширила свое оборудование для будущей мирной работы и отложила для этой цели еще огромные суммы, то ее конкурентоспособность с заграницей войной не ослаблена, но в отдельных отраслях совершенно неожиданно увеличилась".[1]

Значительная доля этого оптимизма должна быть отнесена за счет шовинистического настроения, которым проникнута вся работа этого почтенного немецкого патриота. Нужно также учесть, что книга писана в 1916 г., когда разрушительное действие войны во всей силе еще не сказалось. Но Брандт не одинок. Уже в 1919 г., когда поражение Германии должно было в значительной мере развеять эти патриотические иллюзии, другой немецкий экономист, Эмиль Боом,[2] не только сочувственно цитирует Брандта, но и вполне солидаризируется с ним. Больше того, известный отклик точка зрения Брандта встречает и у некоторых советских экономистов. Так, в мае 1925 г. по докладу тов. Е. Варги последнему было сделано со стороны тов. Айзенштадт следующее возражение: „Больше всего, — заявила она, — я не согласна с тем, что говорил тов. Варга относительно аккумуляции капитала во время войны. То обследование германского хозяйства, которое по инициативе тов. Е. Варги сделал тов. А. С. Мендельсон, показало рост производственного аппарата в Германии".[3] Утверждение о том, что производственный аппарат Германии во время войны вырос, здесь весьма категорично, хотя ссылка тов. Айзенштадт на обследование тов. Мендельсона звучит по меньшей мере странно, поскольку последнее, как нам известно, охватило лишь годы инфляции.

Свои выводы о положительном влиянии войны на производственный аппарат ни Брандт, ни Боом сколько-нибудь серьезным фактическим материалом не подкрепляют. Но анализ данных германской статистики показывает, что известное цифровое оправдание оптимизму этих экономистов найти можно.

Так, по данным фабричной инспекции число рабочих, занятых в прусской машиностроительной, химической и металлообрабатывающей промышленности с 1913 по 1918 гг., увеличилось на 721 тыс., или 59%, что говорит о значительном росте мощности их производственного аппарата. Конечно, последняя выросла далеко не в той степени, в какой увеличилась масса рабочих. Не следует забывать, что в годы войны почти во всех отраслях германской промышленности имело место значительное снижение производительности труда, обусловленное острым недостатком и ухудшением качества рабочей силы, сырья и топлива, снижением жизненного уровня рабочего класса, использованием средств

---

[1] Otto Brandt, „Die Industrie während des Krieges", Berlin, 1916, стр. 33—34.

[2] Emil van den Boom, „Industriefragen", 1919 г.

[3] Е. Варга, Л. Троцкий, К. Радек, „К вопросу о стабилизации мирового капитализма", Изд. „План. Хоз." Москва, 1925 г., стр. 24.

труда не по их прямому назначению и т. д. Наибольший прирост абсолютного числа рабочих, по данным фабричной инспекции, имел место в машиностроительной промышленности (+ 429 тыс.). Однако, тот факт, что удельный вес квалифицированных рабочих в машиностроении (см. таблицу) понизился почти в 2 раза, в то время как удельный вес женского труда поднялся с 0 до 24%, показывает, что в известной мере этот количественный рост рабочей силы был обусловлен снижением ее качественного состава и связанным с нею падением производительности труда.

Состав рабочих германской машиностроительной промышленности (в %%) [1]

Годы	Квалифицир.	Полуквалифицир.	Необуч. рабоч.	Ученики	Необуч. подростки	Женщины	Прочие	Всего
1914 г.	50,94	20,23	14,75	11,54	2,54	—	—	100
1918 г.	28,87	16,71	12,38	9,36	4,38	24,73	3,57	100

Необходимо, наконец, отметить, что приведенные данные значительно преувеличены в той их части, в какой они касаются химической промышленности, вследствие какой-то методологической ошибки в статистических подсчетах. По этим данным число рабочих химической промышленности Пруссии в 1913—18 гг. увеличилось на 246 тыс., или 220%. По статистике же профессиональных союзов прирост числа рабочих химической промышленности, занятых полное время, по всей Германии за эти же годы составил лишь 82 тыс., или 30%. Эти данные, показывающие значительно меньший процент прироста, повидимому, более точны, поскольку ими пользуются в своих специальных монографиях о химической промышленности и Ungewitter и Rassow.[2] Но если даже учесть все эти моменты и внести соответствующие поправки, то все же остается несомненным, что мощность производственного аппарата машиностроительной химической и, в меньшей степени, металлообрабатывающей промышленности за годы войны значительно выросла.

Доказанным можно считать и некоторое увеличение мощности производственного аппарата во время войны в области добывания бурого угля. Обусловленный военным топливным кризисом он создал возможность превышения довоенных норм добычи последнего.

Добыча бурого угля в Германии в %% к довоенному [3]

1913	1914	1915	1916	1917	1918
100	197	101	109	110	117

[1] Таблица составлена по данным Friedrich Kruspi, „Gegenwart und Zukunft der deutschen Maschinenindustrie“, Berlin, 1926.

[2] Ungewitter, „Chemisch-Industrielle Wirtschaftspolitik“, 1923/24. Bertold Rassow, „Die chemische Industrie“, 1925.

[3] См. Ernst Storm, „Die Geschichte der deutschen Kahlenwirtschaft von 1913—1926 гг.,“ стр. 97.

Совершенно иным рисуется положение в каменноугольной промышленности. Правда, Лейнау[1] отмечает, что в годы войны в Рурском каменноугольном бассейне были попытки механизации погрузки кокса, подземного транспорта, увеличения применения врубовых машин, обусловленные недостатком рабочей силы и топливным кризисом. К сожалению, никакими цифровыми данными он свое утверждение не подкрепляет. Однако, тот факт, что производительность труда и общие размеры добычи каменного угля серьезно снизились, показывает, что значительного распространения эти попытки механизации не имели. В том же Руре производительность труда в 1918 г. оказалась больше чем на 20% ниже довоенного.[2]

	1914 август	1915 январь	1916 январь	1917 январь	1918 июль
	в %% 1913 году				
Количество рабочих в Рурской кам.-угольной пром.	77	71	81	92	103
Добыча камен. угля	51	67	74	75	81

Значительно пала и общегерманская добыча каменного угля, составлявшая в 1918 г. лишь 86% довоенного. Все это не могло бы иметь места при сколько-нибудь ощутительном росте производственного аппарата каменноугольной промышленности, в условиях острого топливного кризиса. Несмотря на привлечение новой массы рабочей силы, взамен мобилизованных, фактически не оказалось даже возможности в полной мере использовать и наличный производственный аппарат. Шторм отмечает, что вообще в годы войны о „повышении добычи за счет прокладки новых шахт не могло быть речи, так как последняя требует около 10 лет, чтобы добыча стала доходной. Задача заключалась в том, чтобы в наличных рудниках столько же добывать, как и до войны“.[3] Однако, и последнее оказалось неосуществимым.

Примерно в том же положении очутилась и тяжелая металлургия. Война создала огромный добавочный спрос на металл. Отсюда попытки грюндерства, расширения существующих предприятий, которые прежде всего сказались в сталелитейной промышленности. Так, по данным официальной немецкой статистики[4] число мартеновских печей в 1913—17 гг. увеличилось с 432 до 499, электроплавильных с 27 до 52, бессемеровских с 13 до 28. Мощность сталелитейной промышленности в результате этого, понятно, повысилась, но о чугуно-литейной и прокатной промышленности этого уже сказать нельзя. Количество наличных доменных печей осталось в общем неизменным, годичная же средняя выплавка каждой из работающих печей в 1917 г. оказалась даже на 17% ниже довоенной. Последнее обстоятельство тем более важно, что, как мы увидим позже, огромный послевоенный рост производственных возможностей чугуно-литейной промышленности имел место исключительно за счет увеличения средней мощности доменных печей. Необходимо отметить, наконец, что продукция металлургии за годы войны дает значительное снижение не только по

[1] Hans Leinau, „Bergarbeiterersatz und Ruhrkohlenproduktion im Weltkriege“. Essen, 1920 г.

[2] Таблица составлена по данным Leinau.

[3] Storm, „Geschichte...“ стр. 83.

[4] Немецкий статистический ежегодник за 1926 г.

чугуну и прокату, но и по стали, несмотря на рост мощности производственного аппарата сталелитейной промышленности и огромную потребность в стали. Но это означает, что этот рост не мог быть особенно значительным.

Производство германской тяжелой металлургии в годы войны [1]

	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Выплавка чугуна в % к 1913 г. . .	100	74,5	61,0	68,8	68,0	67,0
Выплавка стали в % 1913 г. . . .	100	78,9	70,0	85,4	87,6	87,1
Прокатные изделия в тыс. тонн. .	16.699	13.166	11.246	13.198	12.723	10.264

Эта таблица показывает, что огромные потребности войны в металле удовлетворялись отнюдь не за счет расширения мощности производственного аппарата и увеличения размеров его продукции, а за счет резкого сокращения „мирного" потребления. Если в области сталелитейной промышленности и было кое-что достигнуто в деле расширения ее производственной мощности, то полное использование последней оказалось невозможным. В других отраслях тяжелой металлургии положение было значительно хуже. Все это приводит нас к выводу, что в годы войны мощность производственного аппарата всей металлургии в целом, точно так же как и в каменноугольной промышленности, могла испытать лишь крайне незначительный рост, далеко уступающий темпу этого роста в довоенные годы. Подтверждение этому мы находим и у Поэнсгена в его замечании о том, что в Германии „во время войны едва ли возможно было расширение железоделательных предприятий". [2] Но отсюда вытекает, что если все же германская тяжелая металлургия сумела, как мы увидим позже, к настоящему времени значительно увеличить свою мощность против довоенного, то этим она обязана не столько войне, сколько послевоенным годам.

Приведенные данные о росте числа рабочих машиностроительной, металлообрабатывающей и химической промышленности и некотором увеличении оборудования сталелитейной промышленности исчерпывают весь материал, который дает нам германская статистика в качестве доказательства роста производственного аппарата отдельных отраслей германской промышленности в годы войны. Но нам кажется, что достаточным подкреплением оптимизма Брандта, Боома и др. он служить не может. В нем мы находим скорее подтверждение другой более трезвой оценки влияния войны на производственный аппарат, которую дает известный исследователь германской военной экономики проф. Ледерер. Отмечая огромную прибыльность большинства промышленных предприятий в годы войны и связанное с этим улучшение их финансового положения, Ледерер в то же время подчеркивает, что „однако, лишь немногие предприятия смогли использовать эту кон'юнктуру для расширения их капитальных вложений". [3] Лишь предприятия военной промышленности в узком смысле этого слова „смогли во время войны (в особенности благодаря программе Гинденбурга) свое оборудование расширить и модернизировать".

[1] „Wirtschaftdienst", № 8 за 1919 г.

[2] Europas Volkswirtschaft in Wort und Bilde. Сборник Франк. Цейтунг за 1925/26 г., статья Poensgen'a.

[3] Emil Lederer, „Deutschlands Wiederaufbau und Weltwirtschaftliche Neugliederung durch Sozialisierung", стр. 32.

Примерно то же самое отмечает и Бур [1] в своей обстоятельной монографии о положении промышленности во время войны. Рост он отмечает лишь в промышленности по изготовлению снаряжения, машиностроительной (в том числе авиационной) и химической. Эти оценки вполне подтверждаются и данными статистического обследования прусской промышленности, произведенного фабричной инспекцией в 1918 г. [2]

Отрасли промышленности	Число занятых рабочих в тыс.		Изменение числа занятых
	1913 г.	1918 г.	в тыс.
Горная и добывающая	1036	1026	— 10
Обработка камня и глины	376	148	—228
Металообрабатывающая	427	473	+ 46
Машиностроительная	678	1107	+429
Химическая	112	358	+246
Обработка лесных побочных продуктов	50	47	— 3
Текстильная	405	190	—215
Бумажная	97	73	— 24
Кожевенная	61	53	— 7
Деревообделочная	247	171	— 76
Пищевая и вкусовая	402	294	—108
Швейная, химическая чистка и т. д.	277	194	— 89
Строительная	108	49	— 59
Полиграфическая	108	77	— 31
Прочие	6	8	+ 2
Вся промышленность	4398	4274	—124

Эти данные могут считаться вполне показательными для всей германской промышленности поскольку в Пруссии сконцентрировано, как это показала перепись 1925 г., 55% всех промышленных предприятий и 58% всех лиц промышленного труда Германии. Особой точностью они, конечно, не обладают. В частности, мы уже выше указывали на преувеличенность цифр прироста числа рабочих химической промышленности. Наконец, важно помнить, что вся таблица отражает лишь изменения в действующей части производственного аппарата. Но на ее основании все же можно с несомненностью установить, что 1) общие размеры функционировавшего производственного аппарата за годы войны не только не выросли, но определенно снизились; 2) рост производственного аппарата имел место лишь в трех отраслях промышленности и 3) этот рост происходил на фоне упадка всей остальной промышленности, который в отдельных отраслях достиг невиданных размеров.

Сам по себе рост производственного аппарата этих трех отраслей промышленности ничего неожиданного, конечно, не представляет. Машиностроительная и металлообрабатывающая промышленности почти на 100% были загружены военными заказами. „Немецкое ведение мировой войны,— пишет Круспи, — было неразрывно связано с огромными поставками немецкой машиностроительной промышленности. Первой задачей

[1] Ludwig Bur, „Die Umwälzung der deutschen Volkswirtschaft im Kriege", Strassburg, 1918 г.

[2] Таблица составлена по данным соответствующих прусских статистических ежегодников.

было производство и обработка снаряжения в количествах, до тех пор считавшихся немыслимыми, и производство машин, необходимых для их массовой фабрикации... Много существеннее, однако, было производство в орудийной, авиационной, автомобильной, судостроительной (постройка подводных лодок, торпед) отраслях промышленности и, наконец, косвенное обслуживание армии путем снабжения силовыми двигателями, рабочими машинами и механическими установками всех предприятий, которые удовлетворяли потребности армии, как, например, промышленность взрывчатых веществ или снабжение продовольствием". [1] Химическая же промышленность давала армии взрывчатые вещества, организовала добычу азотистых соединений, являющихся основным сырьем в выработке последних, организовала производства суррогатного сырья взамен хлопка, кожи, каучука, импорт которых в результате морской блокады оказался невозможным. В руках этих отраслей промышленности в буквальном смысле слова в значительной степени находилась судьба войны. Без их расширения Германии пришлось бы сдаться гораздо раньше и правительство всячески способствовало грюндерству в них. В частности, огромную роль сыграла так называемая „программа Гинденбурга", предусматривавшая снабжение особо важных предприятий рабочей силой в порядке принудительной трудовой повинности. Она же обеспечивала соответствующим отраслям промышленности и огромные прибыли за счет нищеты, разорения и физического уничтожения миллионов.

Но это грюндерство было куплено дорогой ценой тяжелого упадка большинства других отраслей промышленности и разрушения сельского хозяйства. Ярким примером в этом отношении может служить положение текстильной и примыкающей к ней швейной промышленности. Их удельный вес в промышленной жизни страны огромен. По данным переписи 1907 г. в них занято около 25% всех лиц промышленного труда. Стоимость их продукции примерно равна стоимости всего германского урожая хлебов. И вот за 4 года войны общее число занятых в них упало до 56% довоенных. То же самое мы наблюдаем и в строительной промышленности и в отраслях, с нею связанных, в которых также занято около 25% всего германского пролетариата. Положение на этом участке германской промышленности, созданное войной, очень ярко характеризует Бур. „Строительная промышленность, — пишет он, — была без сомнения жестче всего поражена войной. С течением времени почти все как частное, так и коммунальное строительство должно было приостановиться". Кирпичной промышленности война нанесла огромный вред. Стекольная промышленность была загружена лишь на 50% и то только потому, что химическая промышленность пред'явила большой спрос на посуду.

Но ведь именно состояние строительства является важнейшим показателем темпа хозяйственной жизни, по которому можно судить о размерах реальных накоплений овеществленных в фабриках, зданиях и т. п. При таком уровне строительства никакое серьезное промышленное грюндерство не могло иметь места.

Было бы, однако, большой ошибкой думать, что этот военный упадок коснулся лишь так называемой „мирной" промышленности и что за счет этого упадка росла вся военная промышленность. Мы видели

[1] Friedrich Kruspi, „Gegenwart..." Стр. 22—23.

выше, что рост наблюдался лишь в трех—четырех отраслях. Но на службу войне были поставлены и текстильная, и кожевенная, и бумажная, и консервная и ряд других отраслей промышленности. Многие из последних имели огромное значение для снабжения армии. О кожевенной промышленности, снабжавшей армию обувью, упряжью, ремнями, подсумками и т. д. Бур пишет, что она являлась одной из важнейших отраслей военной промышленности. О влиянии прочности подметок на исход военных походов мы отлично знаем по собственному опыту. И все же ни принудительная трудовая мобилизация, ни огромные прибыли, обеспеченные немецким патриотам программой Гинденбурга, не оказались достаточными не только для под'ема этих важных отраслей военной промышленности, но и для предупреждения их огромного упадка. Разрыв связей с мировым хозяйством, принесенный войной, мстил за себя и при том мстил весьма жестоко. Германия до войны ввозила огромные массы хлопка, шерсти, кожи и проч. видов сырья. И если в области добычи азотистых соединений наука и техника пришли на помощь богу войны и положили к его ногам огромные массы синтетического азота, добытого из воздуха, прекрасно заменившего чилийскую селитру в производстве взрывчатых веществ и обеспечившего тем самым затяжку войны и убийство несколько добавочных миллионов, то в области замены текстильного, кожевенного и других важнейших видов сырья результаты оказались далеко нестоль блестящими. Правда, и здесь были достигнуты значительные успехи. Но то обстоятельство, что эта суррогатная продукция оказалась не пригодной для снабжения армии и шла исключительно на удовлетворение потребностей тыла и тот факт, что нескольких месяцев относительно свободных связей с мировым хозяйством оказалось достаточным, чтобы смести эту промышленность с лица Германии, показывает, что при всей значительности этих успехов они радикального выхода из положения не давали. К этому острому недостатку сырья присоединялись топливный голод и нехватка рабочей силы. За годы войны в Германии было мобилизовано свыше 13 миллионов, в то время как все ее мужское самодеятельное население, по переписи 1907 г., равнялось лишь 18,5 миллионам.

Потребовалась такая исключительная мера, как принудительная трудовая повинность, чтобы обеспечить рабочей силой в потребном количестве хотя бы важнейшие отрасли промышленности. О размерах топливного кризиса можно судить по той жесткой принудительной концентрации промышленности, к которой правительство прибегло в целях экономии этого топлива. Отметим, что закрытие предприятий в этих случаях оказывалось для их владельцев далеко не столь жестокой мерой, как об этом можно было бы подумать. Аппарат войны, призванный превращать кровь, пот и нищету в военную прибыль, работал столь безупречно, что обеспечивал достаточный доход не только предприятиям, работавшим со слабой нагрузкой, но и многим предприятиям, вообще не работавшим. Принудительные закрытия предприятий в целях экономии угля,—пишет Ледерер,—„не всегда, однако, означали уменьшение рентабельности по сравнению с довоенными годами, так как уплачивались значительные возмещения. Во многих отраслях закрытые предприятия смогли выплачивать большие прибыли, чем в мирные времена".[1] Это прекрасно вскрывает

[1] Emil Lederer, „Deutschlands Wiederaufbau u. s. w.", стр. 31.

истинную цену буржуазного патриотизма, во имя которого на алтарь войны были брошены миллионы жизней.

Но рост прибылей, однако, не идентичен росту материальных производительных сил. Огромное повышение доходности промышленности не только не мешало ее материальному упадку, но в значительной мере происходило за счет последнего. В общем, если взять всю германскую промышленность в целом, то во время войны процесс воспроизводства в ней принял „отрицательно-расширенный“ характер, а ее функционирующий производственный аппарат был ниже довоенного, несмотря на значительный рост военной промышленности, или вернее, благодаря этому росту. Последнее обстоятельство, однако, требует в виду своей огромной важности более детального раз'яснения.

(Продолжение следует)

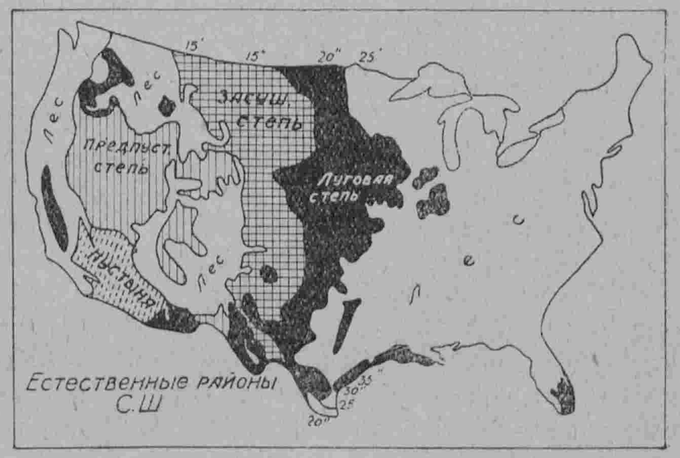
И. Гершман

Проблемы и перспективы мирового зернового производства и мирового хлебного рынка[1]

I. Сев.-Амер. Соединенные Штаты

1. Житница Соед. Штатов

Американские степи распадаются с востока на запад на три параллельных пояса: 1) луговую степь с черноземными почвами и среднегодовым количеством осадков в 20″—30″; 2) засушливую (низкотравную) степь с каштановыми почвами и среднегодовым количеством осадков в 10″—20″; 3) предпустынную степь с бурыми почвами и со среднегодовым количеством осадков до 10″ (см. диаграмму 1).

Диагр. 1

Указанное расположение степных поясов в точности соответствует расположению тех же поясов в наших заволжских и сибирских степях, с той лишь разницей, что при той же, примерно, широте (около 15°) наши степи между Волгой и Иркутском имеют, примерно, вдвое большую долготу (50°). Отличие американского степного пояса от нашего в том, что первый имеет меридиональное, а второй параллельное расположение секторов — лугового, засушливого и предпустынного. Наша луговая черноземная степь за Волгой тянется в виде длинной, довольно узкой ленты с запада на восток, а в Соед. Штатах та же лента тянется с севера на юг, захватывая, таким образом, местности со все возрастающей среднегодовой температурой. Это сказывается в том, что в то время как наш восточно-степной пояс, на подобие канадского, приспособлен только к посевам яровой пшеницы, в Соед. Штатах только в северной окраине степи (Минезота, обе Дакоты, Монтана) возделывается яровая пшеница, дальше же к югу возможны уже посевы озимой пшеницы (более урожайной) и кукурузы, а еще южнее — сорго и особенно хлопка.

---

[1] Материалы к докладу по генплану.

2. Перемещение пшеничного пояса

К началу нашего века площадь сбора пшеницы достигла в Соед. Штатах 52,6 млн. акров, а в 1925 г. (после временного под'ема в 1919 г. на 25%) эта же площадь установилась на том же самом уровне.

Тем не менее, имеется огромная разница между географическим расположением культуры пшеницы в Соед. Штатах в 1899 и 1925 гг., как можно видеть из следующего сопоставления:

Площадь сбора пшеницы в Соед. Штатах (в млн. акров)

Районы[1]	1899 г.	1925 г.	Разница
I. Восток — район лесных почв	19,4	10,6	— 8,8
II. Ближняя луговая степь	10,3	4,3	— 6,0
III. Глубокая „ „	17,3	27,9	+10,6
IV. Засушливая предпустынная степь . .	2,9	8,8	+ 5,9
V. Калифорния	2,7	0,6	— 2,1
	52,6	52,2	— 0,4

Мы видели, что за четверть века в Соед. Штатах произошло перемещение посевов пшеницы в глубокую луговую и засушливую степь, при чем если сложить вместе все три степных района, то роль засушливого поднялась с 9,3% до 21,5%.

3. Движущие силы экспансии

Процесс перемещения посевов пшеницы с начала века имел характерную ступенчатость: на первое десятилетие (1899—1909) падает 70% всего сокращения посевов в одних районах, а на следующие 15 лет — 66% всего расширения посевов в других районах.

Таким образом, сокращение культуры пшеницы на востоке и в Калифорнии явилось не следствием, а скорее причиной расширения культуры ее в глубокой луговой и засушливой степи. Это сокращение произошло при растущих ценах на пшеницу, как можно видеть по следующей таблице, касающейся Соед. Штатов в целом:

Двухлетия	Площадь сбора (млн. акров)	Цена 1 бушеля (в центах)
1899—1900	52	60
1901—1902	51	63
1903—1904	50	81
1905—1906	49	70
1907—1908	46	89
1909—1910	44	94

Отмеченные черты глубоко отличают рассматриваемый экономический процесс от того процесса сокращения культуры пшеницы, который происходил в Великобритании после 70-х годов, когда цены на пшеницу падали в результате экспансии культуры пшеницы в степях Нового Света.

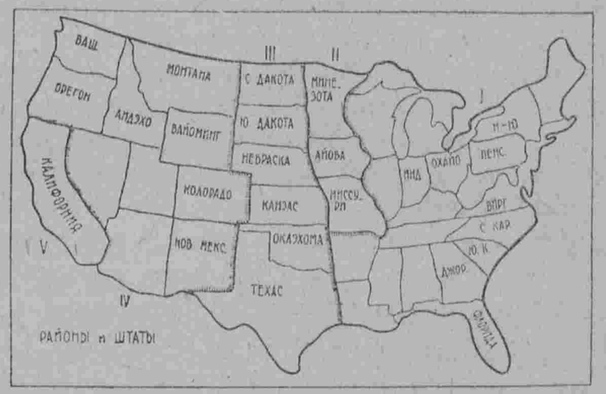
Сокращение культуры пшеницы в старых районах Соед. Штатов в первое десятилетие нового века было, быть может, одной из причин роста мировых цен на пшеницу.

[1] См. диаграмму 2.

4. Борьба между полевыми культурами

Сокращение культур пшеницы в старых районах произошло, главным образом, в пользу овса и кукурузы. Главными штатами, в которых процесс вытеснения шел наиболее интенсивно, являются Минезота, Охайо и Индиана. В Минезоте площадь под пшеницей сократилась на 4,4 млн. акр., а взамен, площадь под кукурузой и овсом увеличилась соответственно на 2,9 и 2,6 млн. акр. По данным местного обследования[1] в графстве Котонвуд этого штата пшеница занимала в зерновом клине: в 1895 г.— 60%, в 1900 г. — 57%, в 1905 г. — 31%, в 1910 г. — 15%, в 1915 г. — 11%, в 1920 г. — 3%. Характерно, что здесь даже во время военного „бума" с пшеницей площадь под пшеницей сократилась. В штатах Охайо и Индиана (в совокупности) площадь под пшеницей сократилась на 2,7 млн. акр., а под кукурузой и овсом соответственно увеличилась на 0,1 и 2,1 млн. акр. Здесь вытеснение шло, главным образом, в пользу овса.

Диагр. 2. Группы штатов очерчены заштрихованной линией и обозначены римскими цифрами, как в тексте.

Процесс вытеснения пшеницы кукурузой в северных штатах (Минезота и отчасти Южная Дакота) стал возможным только благодаря успехам селекции, которая создала новые сорта кукурузы, более скороспелые, но не менее урожайные, чем старые сорта кукурузы.

Вытеснение пшеницы кукурузой и овсом в шт. Минезота следовало определенным образом линиям рентабельности этих культур. Последние можно доказать следующим сопоставлением[2] процентных соотношений, с одной стороны, валовой доходности этих культур между собой, а с другой стороны, их издержек производства (данные по овсу приняты за 100).

	Валовая доходность	Издержки производства
Овес	100	100
Пшеница	104	105
Кукуруза	143	126

Конечно, рентабельность в сельском хозяйстве имеет комплексный характер и может быть только условно изолирована по отдельным культурам, тем не менее, весьма показательно, что приведенные данные, вычисленные нами специально по Минезоте, показывают, что

[1] См. A. Study of Farm Organization in North Western Minesota, Dep. Bul. № 1271.

[2] Валовая доходность по культурам исчислена по довоенному периоду, издержки же производства взяты средние за 1923 и 1924 гг. Предполагается, что нынешние пропорции издержек производства существовали и в довоенное время. Данные взяты из Еженед. Деп. Земл. за 1925 г., стр. 746, 764, 799, 808, 817, 1329, 1333, 1336.

кукуруза здесь рентабельнее овса и пшеницы, поскольку издержки производства ее ниже нарастают в отношении овса, чем валовая доходность. Однако, кукуруза значительно более трудоемкая культура, чем овес и пшеница, а именно абсолютная трудоемкость этих культур в человекочасах на акр составляет: овес — 10, пшеница — 10, кукуруза — 26.[1] При таких условиях замещение пшеницы кукурузой акр за акр должно вызвать трудовой кризис в хозяйстве. Избежать или смягчить последний можно только, „разбавляя" посевы кукурузы овсом (при одновременной машинизации). Овес, как культура, не уступал в рентабельности пшенице, даже слегка ее превосходил, но как дополнительная к кукурузе культура в севообороте, он был особенно выгоден, ибо его кульминационные моменты трудовых затрат очень удачно переплетаются с таковыми же моментами для кукурузы (овес высевается на 1—1,5 месяца и убирается с поля на 2—3 месяца раньше кукурузы). Таким образом, в шт. Минезота кукуруза лидерствовала в вытеснительном процессе, а овес следовал за ней, как дополнительная культура в севообороте.

В штатах Охайо и Индиана, наоборот, лидерствовал овес. Делая по этим штатам аналогичное сопоставление с Минезотой, находим (данные по овсу приняты за 100):

	Валовая доходность	Издержки производства
Овес	100	100
Пшеница	105	122
Кукуруза	148	146

Здесь, очевидно, овес рентабельнее пшеницы, а кукуруза уже не имеет преимуществ перед овсом, что подсказывает лидерствующую роль овса, тем более, что, как мы увидим дальше, овес мог служить базой также для расширения пользовательного животноводства, освобождая кукурузу из конского рациона (хозяин выменивает, так сказать, у своих же лошадей овес на кукурузу).

5. Овес и кукуруза в их народохозяйственной роли

Движение посевов овса в Соед. Штатах за первое десятилетие текущего века видно из следующего сопоставления:

Годы	Площадь (в млн. акров)	Цена 1 бушеля (в центах)
1899—1902	30	30
1903—1906	32	31
1907—1910	35	42

Таким образом, одновременно с констатированным выше сокращением площади под пшеницей площадь под овсом росла, при чем также

[1] Под абсолютной трудоемкостью мы разумеем сумму человеческого труда и конской работы, переведенной по трудовой стоимости в человеческий труд. В нашей работе „Экономика животноводства", Москва, 1925 г., стр. 114, мы нашли, что в шт. Минезота 1 час конской работы обходится в 0,18 час. чел. труда, а в шт. Канзас — в 0,16 часов. По данным местных обследований, мы находим, что затрата на 1 акр посева составляет в Минезоте: для овса 6,8 час. чел. труда и 16,5 конск. работы; по кукурузе — 18,2 и 43,0, а для пшеницы в шт. Канзас — 6,52 и 19,56. См. „A Study of Farm Organisation in South Western Minesota", Dep. Bul. № 1271 and „A Study of Organisation in Central Kansas", Dep. Bul. № 1296.

при растущих ценах на овес. Прирост площади под овсом в первое десятилетие текущего века на 16% еще мог бы быть поставлен в связь с приростом конского табуна на 10%.[1]

Однако, с 1910 г. по 1920 г. конский табун оставался стабильным, а с 1920 г. он даже сильно пошел на убыль.[2]

Между тем, посевы овса продолжали расти, не сократившись ни в военное время, на подобие кукурузы, ни в послевоенное время, на подобие пшеницы. В самом деле, площадь под овсом составляла (в млн. акров):

В 1911—14 г.	38,1
„ 1915—16 „	42,6
„ 1919—24 „	42,3
„ 1925 г.	45,2
„ 1926 „	46,0

Таким образом, площадь под овсом с начала века увеличилась ровно на 50%, при чем и урожайность овса не сократилась, а скорее повысилась (по пятилетиям — в бушелях с акра: 30, 29, 30, 34, 31). На что шло это растущее производство овса? Заметим, что процент мулов в табуне за это время увеличился с 14% до 20% (мулы легче лошадей и потребляют меньшие рационы)[3] и что количество тракторов в 1925 г. уже превысило полмиллиона (тракторы освобождают наличных в хозяйстве лошадей от особенно тяжелой работы—пахоты).[4] Поэтому о повышении среднего рациона лошадей в Соед. Штатах не может быть речи, а скорее наоборот. Что касается переработки овса в пищевой промышленности, то она, по данным промцензов, не превышает 5% от сбора[5] и, следовательно, не могла влиять на рост производства. Увеличившиеся посевы так же не могут рассматриваться, как посевы овса на сено, ибо цензы регистрируют эти посевы отдельно в группе „злаки на сено", а текущая урожайная статистика корректируется по данным цензов. Остается, следовательно, только одна возможность, что за последние 15 лет в Соед. Штатах происходил интенсивный процесс перевода лошадей с кукурузы на овес с соответствующим освобождением кукурузы для нужд пользовательного животноводства.

По прикидкам Департамента земледелия лошади все еще потребляют в Соед. Штатах 20% всего сбора кукурузы (свиньи — 40%, рогатый скот — 15%).[6] Если сравнить Соед. Штаты с Германией, то окажется, что в среднем даже за последнее пятилетие (1921—25) на 1 рабо

[1] В млн. голов: в 1900 г.— 24,4, в 1910 г.— 27,2, включая и городских лошадей.

[2] В млн. голов: в 1910 — 27,2, в 1920 г.— 27,3, в 1925 г.— около 23,2, в 1927 г. около 21,5, или соответственно: к 1900 г.— 110%, 110%, 96%, 88%.

[3] По данным обследования („Tractors and Horses in the Winter Wheat Belt. Dep. Bul. № 1202) средний вес 389 фермерских лошадей в пшеничном районе — 35,3 пуда а мулов — 30,4 пуда, хотя средняя стоимость этих животных обратная: лошадей — 90 долл., а мулов — 115 долл.

[4] В шт. Канзас на 85 фермах без тракторов каждая лошадь в среднем работала 624 часа в год, а в 354 фермах с тракторами только 482 часа Расход зерна на голову было во вторых на 21% меньше, чем в первых. См. Tractors and Horses in the Winter Wheat Belt. № 1202.

[5] См. Ежег. Деп. Земл., 1923 г. „Our Forage Kesources".

[6] См. Ежег. Деп. Земл. 1921 г. Corn.

чую лошадь старше 3 лет в Соед. Штатах приходилось на 43% меньше овса, чем в довоенной Германии, и на 30% меньше, чем в современной Германии.[1] Все это показывает, что в Соед. Штатах существовала почва для замены в диэте лошадей кукурузы овсом. Интересы пользовательного животноводства прямо диктовали такую замену. В самом деле, потребление мяса всех видов в Соед. Штатах за последние три пятилетия сильно возросло, а именно (в млрд. фунтов): 14,5, 15,4, 18,6. Между тем, сборы кукурузы оставались почти стабильными (в млрд. буш.): 2,76, 2,82, 2,84, что могло случиться только, если кукуруза высвобождалась из рациона лошадей. Что такая замена была выгодна в послевоенное пятилетие до очевидности ясно, ибо индекс цены овса составлял в среднем 106, а свинины — 153. Но и в довоенное время существовала та же выгода. Так, если принять за 100 средние цены за 1899 и 1900 гг., то индексы фермерских цен на овес стояли ниже индексов тех же цен на кукурузу в среднем за 1909—1918 гг. на 22%, а в среднем за 1919—1925 гг. — на 26%, т.-е. все последнее пятнадцатилетие было выгодно заменять лошадям кукурузу овсом. Таким образом, замена в поле пшеницы кукурузой или овсом служила в одинаковой степени прямо или косвенно интересам пользовательного животноводства.

6. Эволюция урожайности пшеницы в Соед. Штатах

Этот вопрос, очевидно, представляет большой самостоятельный интерес для СССР, и мы на нем остановимся подробнее.

Урожайность следует рассматривать географически и исторически. В первом случае надо иметь в виду различия:

1) между районами озимой пшеницы — твердой и мягкой;

2) между мягкой озимой пшеницей — на развитом севере и на отсталом юге Соед. Штатов;

3) между районами твердой степной пшеницы — озимой и яровой;

4) между твердой степной пшеницей, в условиях бессменной культуры и в условиях чередования с паром;

5) между степной пшеницей в условиях искусственного и естественного орошения.

В таблице на стр. 229 мы приводим данные о средней за 1909—1925 гг. урожайности в бушелях с акра по репрезентативным штатам, в которых проявляются отмеченные выше географические различия.

Приведенная таблица не требует комментариев. Цифры, характеризующие колебания урожайности, представляют самостоятельный интерес. Рассмотрим колебания как количества, так и качества урожайности. Ясно, что количественные колебания урожайности в Пенсильвании меньше, чем в отсталой Каролине и чем в Небраске, не столь

[1] В Соед. Штатах 1.173 млн. пуд. овса на примерно 15 млн. лошадей старше 3 лет, а в Германии в 1913 г. в среднем за 1924 и 1925 гг. соответственно — 617 млн. пуд. и 342 млн. пуд. на 3,03 и 3,3 млн. голов старше 3 лет. Для Германии мы берем соответственное производство плюс баланс внешней торговли. Семена не исключены во всех случаях (см. И. Гершман, „Тенденции животноводства в современной Германии", „На аграрном фронте", 1926 г., № 11—12).

Характеристика культуры пшеницы	Штаты	Средняя урожайность за			Колебания худш. к лучшим
		весь период	3 худш. года	3 лучш. года	
Мягкая озимая на развитом севере Соед. Штатов . .	Пенсильвания	20,6	18,0	23,7	24%
Мягкая озимая на отсталом юге	Сев. Каролина	10,1	7,5	11,9	37%
Твердая озимая в севообороте в лугов. степи . . .	Небраска	16,6	11,3	19,6	42%
Твердая озимая бессменно в средне-засушл. степи . .	Канзас	13,7	9,9	17,4	43%
Твердая (белая) озимая на летнем пару (40% пара)	Вашингтон	24,1	17,7	27,4	35%
Твердая яровая (только 8% летнего пара)	Сев. Дакота	10,9	5,8	16,7	65%
Яровая и озимая—поливная и отчасти с большим процентом летнего пара . . .	Айдэго	24,7	19,3	29,3	34%

обеспеченной влажностью как Пенсильвания. В Вашингтоне и Айдэго (даже если отвлечься от умеряющего влияния поливных земель) колебания, повидимому, меньшие, и во всяком случае не большие, чем в Канзасе и Небраске, что говорит против столь распространенного мнения о крайней неустойчивости урожайности в районе сухого земледелия. Сравнивая Канзас с Сев. Дакотой, мы убеждаемся в значительно большей количественной устойчивости урожайности озимой пшеницы в сравнении с яровой.[1] Это понятно, ибо поскольку озимая культура к весне не забрасывается и оставляется дозревать, ее количественная урожайность уже в значительной степени обеспечена, и от метеорологических условий лета зависит больше не количество, а качество озимого урожая. Количественные колебания урожайности яровой пшеницы следуют определенному циклическому процессу с пятилетним интервалом, но эта цикличность совершенно, повидимому, не проявляется в колебаниях урожайности озимой пшеницы, как видно из следующего сопоставления:

	Средняя урожайность (в бушел. с 1 акра)								
	1883—1885 гг.	1886—1890 гг.	1891—1895 гг.	1896—1900 гг.	1901—1905 гг.	1906—1910 гг.	1911—1915 гг.	1916—1920 гг.	1921—1925 гг.
Яров. пшен. Сев. Дакота	14,4	10,9	14,5	10,8	13,5	10,7	13,2	8,6	11,5
Озим. пшен. Канзас	14,7	13,7	11,9	13,6	13,9	13,4	14,4	13,5	12,0

Мы видим, что в урожайности яровой пшеницы в Соед. Штатах отчетливо проявляется пятилетняя цикличность (с поправкой на влияние послевоенной депрессии), а в урожайности озимой пшеницы цикличность

[1] Ниже мы увидим, что по этой причине озимая урожайность не разделяет цикличности яровой урожайности.

не может быть обнаружена, разве только методами утонченного математического анализа, который мы не применили.

Если указанным образом количественная устойчивость урожайности в большей степени отличает озимую пшеницу, чем яровую, то качественная устойчивость урожайности, наоборот, более характерна для яровой пшеницы, чем для озимой, как можно видеть из следующей диаграммы [1] (см. диагр. 3).

Обратимся теперь к историческому анализу урожайности пшеницы в Соед. Штатах.

Средняя по всей стране урожайность медленно возрастала за последние 50 лет, предшествовавшие войне, и, наоборот, заметно упала в последнее десятилетие, отмеченное войной. Это видно из следующей таблицы:

	1866—1875 гг.	1876—1885 гг.	1886—1895 гг.	1896—1905 гг.	1906—1915 гг.	1916—1925 гг.
Урожайность (в буш. с акра.)	11,9	12,3	12,7	13,5	15,0	13,8

Сопоставим движение урожайности и цены на пшеницу в Соед. Штатах в довоенное время:

	1866—1875 гг.	1876—1885 гг.	1886—1895 гг.	1896—1905 гг.	1906—1915 гг.
Урожайность (в биш.)	11,9	12,3	12,7	13,5	15,0
Цена, центы	108,6	92,6	68,3	69,4	86,7
Изменения урожайности	+3%	+3%	+8%	+11%	—
Изменения цены	—15%	—27%	+2%	+25%	—

Мы видим, что пока продолжалось падение цен на пшеницу урожайность увеличилась в среднем только на 3% в десятилетие, но когда цены на пшеницу сначала стабилизовались, а затем сильно возросли, темп роста урожайности почти утроился и учетверился. Если взять средние данные по пятнадцатилетиям, то получим:

1871—85 гг.	Средн. урожайн.	12,2—100%	Средн. цена—93,7 цент. за буш.
1886—99 гг.	„ „	12,8—105%	„ „ —67,6 „ „ „
1900—15 гг.	„ „	14,7—120,5%	„ „ —82,0 „ „ „

Очевидно, что только с начала нового века урожайность пшеницы в Соед. Штатах заметно возросла, при чем этот рост замечается во всех без исключения районах страны.

---

[1] Нет надобности особенно подчеркивать ту истину, что и в абсолютном смысле качество урожая яровой пшеницы выше того же качества озимой пшеницы, поскольку, в известных пределах, качество зерна вообще находится в обратной зависимости от свойственной ему урожайности. Так, по данным американской хлебной инспекции за 1924/25 г. распределение урожая разных сортов пшеницы по сортам было следующее (в % %):

Сорта	1 сорт	2 сорт	3 сорт	Ниже 3 сорта	Итого
Мягкая озимая	15,3	39,3	24,0	21,4	100
Твердая „	22,9	52,8	15,2	9,1	100
Твердая яровая	63,6	15,5	7,1	10,4	100

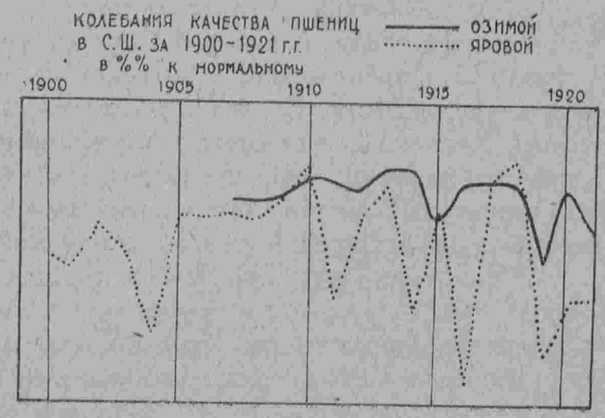
Мы видим, что градация качества находится в обратной зависимости от градации урожайности. В пределах ярового сорта можно найти те же различия между менее урожайными хлебными и более урожайными макаронными сортами пшеницы.

В основе роста урожайности за первое пятнадцатилетие текущего века лежали три фактора: 1) скопление двух высокоурожайных пятилетий в районе производства яровой пшеницы (циклический момент), 2) рост цен на пшеницу и 3) прогресс земледельческой техники. В последнем отношении следует заметить, что первое десятилетие нового века отличалось непревзойденным — ни до, ни после него — ростом машинизации американского сельского хозяйства, как видно из следующей таблицы: [1]

Годы	Стоимость машинного инвентаря (в млн. долл.)	То же на 1 акр культурной площади ферм	
		Долл.	% %
1880	406,5	0,76	100
1890	494,2	0,79	104
1900	749,8	0,89	117
1910	1.266,1	1,44	189
1920 [2]	1.327,0	1,40	185

Машинизация сыграла решающую роль в повышении урожайности, особенно в степных районах, где удобрение полей не применяется. Машинизация улучшила здесь физическую обработку почвы, способствовала уничтожению сорной растительности и ускорила самое течение сельскохозяйственных трудовых процессов. Все это позволило лучше использовать почвенную влагу в плохие засушливые годы и сберечь урожай от порчи в дождливые годы.

Диагр. 3

Рассмотрим в виде характерного примера движение урожайности пшеницы в типичном экстенсивном степном штате Канзасе. Мы выбираем вразброску из каждого десятилетия 5 лучших и 5 худших по урожайности годов и анализируем движение средней урожайности всех лучших лет и всех худших лет:

	1866—1875гг.	1876—1885гг.	1886—1895гг.	1896—1905гг.	1906—1915гг.	1916—1925гг.
Средняя урожайность:						
За 5 лучших лет (буш.)	17,8	16,9	16,0	16,0	15,9	14,4
За 5 худших „ „	13,5	10,8	9.5	11,4	11,9	11,0

Мы видим, что до конца прошлого века урожайность лучших лет упала на 10%, а худших лет — на 30%. Наоборот, с начала века до войны урожайность лучших лет оставалась почти стабильной, а урожайность худших лет очень заметно поправилась. Худшие годы в степи — преимущественно заслушливые годы—и улучшение в них урожайности следует приписать улучшению обработки почвы вследствие машинизации.

---

[1] См. И. Гершман, „Сельское хозяйство и промышленность". Очерк трудоценностей в американском и мировом хозяйстве, „Земля", 1926 г., №№ 3 и 4.

[2] Исключены автомобили, грузовики и тракторы. Остальное пересчитано в цены 1910 г.

Нет основания полагать, что причиной улучшения урожайности в Канзасе с начала века был переход к лучшим, еще невыпаханным землям. Во-первых, экспансия шла на запад, т.-е. к землям, хотя невыпаханным, но находящимся в худших климатических условиях. Во-вторых, с начала века увеличился только абсолютный размер экспансии, но не ее темп (что в данном случае только и важно).

Рассмотрим, однако, движение урожайности в одном определенном графстве шт. Канзас [1] (Мак Ферзон), начиная с 1880 г., когда заселение этого графства уже почти закончилось. При взгляде на диаграмму (см. диагр. 4.) нам сразу бросается в глаза огромное соответствие между пятилетними колебаниями цен и теми же колебаниями урожайности пшеницы, которая составляет здесь главную товарную культуру (ок. 60% зернового клина). Особенно заметно это соответствие кривых в период 1880—1900 гг. Очевидно, что среди сложного переплета факторов урожайности рыночный фактор занимает видное место. Низкие цены означают усиление отхода фермерских сыновей в город, нерентабельность найма рабочей силы, уменьшение затрат на инвентарь и, как следствие, ухудшение обработки почвы. Из той же диаграммы, однако, мы видим, что вышеотмеченные колебания урожайности происходили с 80 годов на фоне общей тенденции к снижению урожайности. Последнюю следует, очевидно, приписать истощению почвы. В таком случае можно, повидимому, усмотреть эффект повышательного движения цен на пшеницу с конца 90-х годов именно в том, что оно способствовало заторможению или даже преодолению вредных результатов истощения почвы, стимулируя улучшенную ее обработку.

Посмотрим, как отразилась послевоенная сельскохозяйственная депрессия цен на урожайности пшеницы в Соед. Штатах. Средняя урожайность пшеницы в Соед. Штатах в послевоенное пятилетие депрессии была несколько выше, чем в предыдущее пятилетие сельскохозяйственного „бума“, хотя оба эти пятилетия заметно уступают двум предшествовавшим, а именно (в буш. с акра):

1906—10 гг.	1911—15 гг.	1916—20 гг.	1921—25 гг.
14,6	15,4	13,6	13,9

Приведенные общие данные, однако, недостаточно показательны. Послевоенная урожайность уже потому могла быть несколько выше военной, что в районе яровой пшеницы (Минезота, обе Дакоты, Монтана) шел интенсивный процесс смены малоурожайных сортов пшеницы высокоурожайными.

Сортовой состав пшеницы в % % от общего ее засева в Сев. Дакоте [2]

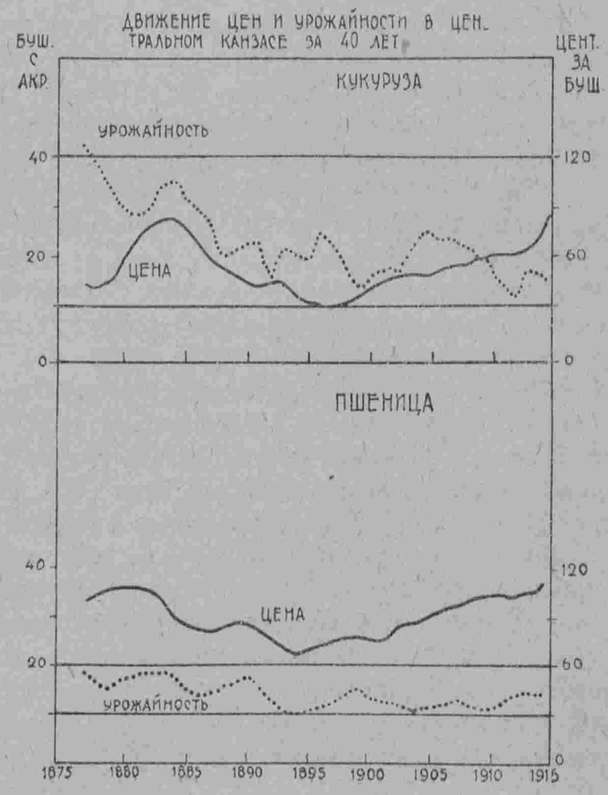
Годы	Дурум 10,3	Файв 7,9	Блю Стэм 7,4	Велвет Чаф 8,3	Маркиз 9,2
1916	18,6%	16,0%	14,2%	12,2%	38,5%
1921	45,5%	3,1%	5,0%	5,0%	41,7%

Изгнание малоурожайных сортов происходило во всем районе яровой пшеницы.

[1] „A Study of Organisation in Central Kansas“, Dep. Bul. № 1296.
[2] При каждом сорте указана его средняя урожайность за 8 лет.

Отмеченные сорта замещались более урожайными сортами „дурум“ [1] и „маркиз“. Смена сортов и влияние найденного нами пятилетнего цикла в урожайности яровой пшеницы были основными факторами повышения средней урожайности яровой пшеницы в Соед. Штатах (в целом) с 11,2 буш. за военное время до 13,0 буш. за послевоенное депрессивное пятилетие. Что же касается средней урожайности озимой пшеницы, относительно которой мы не встречали указаний на смену сортов, то ее средняя урожайность действительно понизилась в послевоенное пятилетие по сравнению с военным с 14,9 буш. до 14,3 буш., или на 4%. Однако, и метеорологические условия последнего пятилетия были несколько хуже предыдущего. Так, по расчетам Деп. Земледелия, „средняя потеря в урожайности“, которая может быть „вменена“ разным причинам (погода, вредители, болезни растений и пр.) составляла в 1911—15 гг.— 27,6%, в 1916—20 гг.— 24,1%, в 1921—24 гг.— 28,2% от полной урожайности, т.-е. последнее пятилетие должно было дать урожайность, примерно, на 4% меньшую, чем предыдущее пятилетие, даже независимо от влияния рыночной депрессии, которое (влияние), таким образом, как будто совершенно не может быть доказано. Полученный вывод, однако, не противоречит нашим предыдущим выводам о влиянии рыночного фактора на урожайность.

Диагр. 4

Дело в том, что рыночный фактор влияет на урожайность только поскольку он стимулирует улучшение или ухудшение обработки почвы. Между тем, то пятилетие высокой военной кон'юнктуры, с которым мы сравниваем послевоенное депрессивное пятилетие, само отличалось острым кризисом рабочей силы, так что сельскохозяйственная депрессия не создала в этом смысле никакого „нового обстоятельства“.

[1] „Дурум“— общее название макаронных сортов пшеницы, среди которых виднейшее место занимает наша арнаутка и кубанка. В условиях ярового пшеничного пояса Соед. Штатов, особенно южной его части, дурум не только урожайнее хлебных яровых сортов, но и устойчивее (против ржавчины). Так, по нашему сопоставлению за 9 лет (1917—25 гг.) урожайность дурума была выше средней урожайности яровой пшеницы вообще: в 4 худших года — на 16% (в Сев. Дакоте) и на 22% (в Южн. Дакоте), а в 5 лучших лет — соответственно только на 9% и на 10%.

Таким образом, в отношении урожайности можно об'единить послевоенное депрессивное пятилетие с военным пятилетием высокого под'ема цен на пшеницу в одно военное десятилетие пониженной урожайности.

Отличительная черта этого десятилетия — кризис рабочей силы в американском сельском хозяйстве, под влиянием форсированной индустриализации страны в условиях сокращенной иммиграции. За этим кризисом рабочей силы машинизация и моторизация, как кажется, не поспевали, если не технически, то по крайней мере — экономически (во время под'ема имело место сильное отвлечение покупательной силы фермеров на предметы комфорта, а во время кризиса у фермеров вообще был недостаток покупательной силы).

За 1920—27 гг. фермерское население Соед. Штатов сократилось почти на 12%, или на 3,7 млн. человек, что равносильно ежегодной потере в 750 тыс. чел. (3/4 довоенной иммиграции в страну), а если учесть, что уходит взрослое население, то значение приведенной цифры еще больше вырастет. Это бегство рабочей силы не могло не отразиться на экстенсификации организации хозяйства, тем более, что одновременно (1920—27 гг.) и число лошадей сократилось на 20%, или на 5,8 млн. голов, между тем как прибавившиеся за это время 1/4 млн. тракторов в лучшем случае могли освободить только 1 млн. лошадей (реально 1 трактор сокращает в пшеничном районе 3,4 лошади, потенциально — 5,2 лошади.[1] Кроме негров из Виржинии и Каролины, самыми рьяными беглецами с ферм явились фермерские сыновья из гористых штатов. Здесь же произошло и максимальное падение урожайности пшеницы.

Огромная экспансия посевов пшеницы в этой области в последнее десятилетие при перманентном кризисе рабочей силы произошла, повидимому, в форме посевов пшеницы по пшенице,[2] и именно это обстоятельство могло вызвать огромное падение средней урожайности пшеницы в этих штатах.

Средняя урожайность пшеницы в буш. с 1 акра

Штаты	1906—10 гг.	1911—15 гг.	1916—20 гг.	1921—27 гг.
Монтана	25,9	24,7	11,1	13,7
Колорадо	26,8	22,2	17,3	13,4

Переходя к перспективам урожайности в Соед. Штатах на ближайшие 15 лет, следует рассмотреть, с какой стороны можно ожидать отрицательных влияний на развитие урожайности и с какой стороны — положительных. Отрицательное значение для урожайности может иметь продолжение диспропорции между высокой кон'юнктурой в городе и низкой—в деревне, ибо это будет поддерживать кризис рабочей силы в сельском хозяйстве при отсутствии капитальных средств для рационализации и дальнейшей машинизации его в соответствии с наличным рабочим активом ферм. Отрицательное значение для урожайности может также иметь постепенное выпахивание тех больших площадей, которые были вновь освоены под культуру в военное время в степных районах страны.

[1] „Tractors and Horses", Dep. Bul. № 1202, стр. 45.

[2] См. намек на такое положение в шт. Монтане у Н. Осинского, „По сельскохозяйственным штатам Сев. Америки", стр. 87.

Положительное значение может иметь развитие моторизации и тракторизации, успехи селекции, успехи метеорологического прогноза и возможное разрешение проблемы промышленного производства концентрированных минеральных удобрений, имеющих большую транспортабельность. Из отрицательных моментов диспропорция между кон'юнктурой города и деревни во всяком случае не будет представлять собой в ближайшее пятнадцатилетие прогрессирующего фактора, а скорее — регрессирующий фактор. Исключительная рентабельность промышленного труда в Соед. Штатах в последнее десятилетие основывалась на диференциальном (в отношении мирового хозяйства) росте производительности промышленного труда в Соед. Штатах, но это преимущество постепенно сводится на-нет в результате промышленной рационализации в мировом масштабе, которая (рационализация) понизит мировые цены в соответствии с новым уровнем издержек производства.[1]

Дренаж рабочей силы из разоряющейся фермы, повидимому, скоро достигнет предела. Интересы конкурентоспособности американской промышленности на внешних рынках будут диктовать облегчение иммиграции в страну более дешевой рабочей силы (нынешний аграрный кризис является для промышленников Соед. Штатов субститутом иммиграции). Увеличение иммиграции ускорит рост народонаселения и увеличит спрос на основные продукты питания. Одновременно сократится тяга из деревни в город. Ферма получит устойчивую рабочую нагрузку, а при устойчивой рабочей нагрузке обработка земли станет более тщательной, и урожайность увеличится.

Другой отрицательный момент — оскудение вновь освоенных степных почв, конечно, останется в силе, однако, в засушливой степи имеется еще очень большой земельный простор, размеры ферм достигают здесь (например, в среднем по гористым штатам) 565 акр., из коих под культурами 93 акра, под паром — 16 акров, а годных к распашке резервов—75 акров. Таким образом, фермеры здесь еще долго будут в состоянии дать своим землям отдохнуть по мере надобности.

Отрицательным фактором для перспективной урожайности нельзя считать тот момент, что, собственно говоря, главные триумфы американской машинизации сельского хозяйства уже лежат позади и относятся к первому десятилетию нового века ибо, во-первых, это не относится к югу Соед. Штатов, где успехи машинизации всецело еще впереди. Так, средний расход труда на 1 акр пшеницы составляет на севере в Канзасе 6,52 часа человеческого труда и 19,56 часов конской работы, а на юге, в Арканзасе, соответственно 16,5 часов и 34 часа.[2]

Во-вторых, это логически не создает еще отрицательного момента, а в худшем случае только нейтральный.[3]

[1] Ср. И. Гершман, „Новейшие успехи и пр"., „План. Хоз.". 1927 г., № 1.

[2] „Labor Requirements of Arkansas Crops", Dep. Bul. № 1181, стр. 20.

[3] О распространении в новейшее время машинизации и в северных штатах свидетельствует то обстоятельство, что во многих графствах западной части Канзаса цены на землю за время кризиса (1920—25 гг.) не упали или даже увеличились. По словам обозревателя движения цен на землю в Соед. Штатах (The Farm Real Estate Situation, 1926 Dep. Cir. № 377, стр. 10) сокращение издержек производства в результате применения комбинированной жатки-молотилки и других машин в значительной степени определило это явление.

Переходя к положительным моментам машинизации, следует подчеркнуть, что трактор ускоряет основные земледельческие работы и тем самым позволяет лучше использовать метеорологические возможности сезона (помимо углубления вспашки). Успехи тракторизации еще в значительной степени впереди. Селекция сортов, наиболее подходящих для каждого района, будет играть большую роль в ближайшем периоде, который последует за предыдущей, так сказать „черновой", экспансией культуры пшеницы. Изыскание и распространение среди фермеров наиболее рациональных приемов обработки почвы будет также иметь большое значение.

По авторитетному мнению проф. Тулайкова,[1] „обычная фермерская практика подготовки пшеничного жнивья под последующий посев пшеницы может быть улучшена весьма значительно с сравнительно незначительными затратами усилий и средств путем более ранней вспашки, с одной стороны, и листерования почвы с последующей обработкой — с другой".

Так, средний урожай фермерских полей составляет 56 пуд. с десятины, а по поздней вспашке — 58 пуд.; по средней вспашке — 80 пуд.; по листерованному полю — 95 пуд.; по паровому полю — 112 пуд.

Наконец, многого можно ожидать в засушливых районах от успехов метеорологического прогноза, особенно — дальнего, поскольку при благоприятном прогнозе земледелец станет расширять производство, а при неблагоприятном — сократит его, и в результате взвешенная средняя урожайность по совокупности нескольких лет повысится.

Нам поэтому кажется, что при оценке будущих перспектив урожайности пшеницы в Соед. Штатах положительные моменты способны к превалированию над отрицательными.[2] Нам думается, что даже при новом соотношении районов, какое имеется в настоящее время по сравнению с довоенным, среднюю перспективную урожайность для ближайшего пятнадцатилетия следует принять не ниже 14,5 (против 13,8 за военное десятилетие).

7. Потребление пшеницы в Соед. Штатах

Относительно исторической эволюции потребления пшеницы в Соед. Штатах можно было до недавнего времени встретить противоположные суждения. Так, в Ежегоднике Деп. Земледелия за 1921 г.[3] доказывается исторический рост душевого потребления пшеницы в Соед. Штатах, при чем доказательство ведется на основании данных статистики и с ссылками на урбанизацию страны (рост городов), а в Ежегоднике за 1923 г.[4] доказывается обратное, притом также на основании статистики и с ссылкам и на урбанизацию страны. В первом случае доказательства базируются на зерновом балансе страны, как он определяется урожайной статистикой; во-втором — на мучном балансе, определяемом на годы промышленных переписей по данным последних. Расхождение этих данных

[1] Проф. Н. Тулайков, „По опытным учреждениям области сухого земледелия Сев. Америки", 1924 г., стр. 24.

[2] Другого взгляда, более пессимистического, держится проф. Воррен в дискуссии с проф. Норс (см. Farm Economic Journal, за 1927). Мнение проф. Воррена, однако, слишком обще и необоснованно.

[3] Стр. 152.

[4] Стр. 108.

дает основание Пищевому институту Калифорнийского университета[1] признать официальные данные о площадях посева за период до начала нынешнего века неправильными, т.-е. значительно преуменьшенными. Данные о потреблении муки в переводе на зерно в бушелях на душу населения в годы промцензов с учетом запасов составляют:

	1879 г.	1889 г.	1899 г.	1904 г.	1909 г.	1914 г.	1919 г.	1921 г.	1923 г.
Потребление	5,60	5,48	5,37	5,38	5,04	5,03	4,70	4,19	4,20

Мы видим сокращение, примерно, на 10% до начала войны и, примерно, на 15% в течение, главным образом, периода послевоенного сельскохозяйственного кризиса, когда пищевые продукты были дешевы, и потребитель предпочитал тратить свою покупательную силу (значительно к тому возросшую) на более дорогие виды пищевых продуктов (мясо, сахар, плодоовощи). Факт крупного сокращения в последнее десятилетие душевого потребления пшеницы подтверждается вполне и данными зернового баланса страны, который определяется нами в следующих цифрах:

Число лет	Период	Сбор	Экспорт	% от сбора	Импорт	На семена	Потребл.	Народонаселен.	Душевое потребл.
11	1903—13	679 м. б.	108 м. б.	16	—	78 м. б.	493 м. б.	88,8	5,55 буш.
10	1914—23	839 „	254 „	30	20 м. б.	88 „	517 „	103,0	5,01 „

Движение потребления в довоенное время в значительной степени затушевывается тем обстоятельством, что в одном районе Соед. Штатов потребление пшеницы бесспорно росло все это время, именно на юге, где совершался переход от кукурузы на пшеницу.

Что касается ближайшей исторической эпохи, то надежнее предположить, что стремительный рост стандарта жизни в Соед. Штатах уже закончился; минимум потребления пшеницы достигнут, и этот фактор перестает играть роль активного кон'юнктурного фактора. Для ближайшего пятнадцатилетия мы полагаем принять перспективное душевое потребление в 5 буш. на душу.

8. Экспорт пшеницы и общее движение посевных площадей Соед. Штатов

В течение последней четверти минувшего века Соед. Штаты экспортировали, примерно, 30% своего сбора пшеницы. Затем в течение 11 лет, предшествовавших войне (1903—13) экспорт сильно сократился как — абсолютно (95 млн. буш.), так и относительно, достигнув 16% сбора. В это время под влиянием растущего внутреннего спроса произошло значительное сближение американских и мировых цен на пшеницу, что делало экспорт очень часто нерентабельным (см. диаграммы 5 и 6). Это было время, когда под влиянием большого спроса на продукты животноводства площадь засева пшеницы в восточной части Соед. Штатов сильно сокращалась, а экспансия ее в степях еще не успела развернуться в должной мере. Наконец, военное десятилетие (1914—23) отмечено громадным ростом экспорта как абсолютным (+146 млн. буш.), так и относительным (экспорт снова достиг 30% сбора), под влиянием громадного

[1] Wheat Studies, The Decline in the per Capita Consumption of Flour in the U. S., vol. 11, № 8.

расширения площади засева пшеницы во всех районах страны и сильного сокращения душевой нормы потребления пшеницы в Соед. Штатах (примерно, $^1/_3$ прироста экспорта должна быть поставлена в счет последнему фактору).

Нижеследующая таблица дает представление об исторической эволюции американского экспорта пшеницы в отношении к сбору ее:

Число лет	Период	Сбор (млн. буш.)	Экспорта (млн. буш.)	% экспорта
10	1876—85	425	127	30
10	1886—95	477	123	30
7	1896—02	669	203	30
11	1903—13	679	108	16
10	1914—25	839	254	30

Для уяснения дальнейших перспектив американского хлебного экспорта имеют значение следующие моменты:

1) В какой степени в американском хлебном экспорте имеются устойчивые элементы, более или менее независимые от общих условий снабжения Соед. Штатов хлебом? К таким элементам следует прежде всего отнести экспорт муки из Соед. Штатов. В отношении экспорта муки, как продукта перерабатывающей промышленности, Соед. Штаты поставлены в очень выгодные условия по следующим причинам. Во-первых, отруби находят хороший сбыт внутри страны. Соед. Штаты не только почти не экспортируют отрубей, но за последние три года стали их даже импортировать в растущих количествах (в тыс. тонн: 91, 167, 256). Цены на отруби, которые в Соед. Штатах в довоенное время изменялись независимо от цен на масло, начиная с 1918 г. движутся в отличной корреляции с ценами на масло.[1] Таковые стояли за последнее пятилетие в Нью-Йорке на 11% выше чем в Копенгагене (44 цента на англофунт против 38,7 цента). Во-вторых, лучшие сорта помола находят сбыт внутри страны по высоким ценам и оправдывают собой расходы по помолу более низких сортов, идущих преимущественно на экспорт. Фактически таким образом американский мучной экспорт всегда носил и будет носить характер бросового экспорта. Мучной экспорт Соед. Штатов всегда мало зависел от результатов урожая данного года, а составлял как бы „твердый процент" от общего мукомолья страны (примерно, 13,5%). Так, мы имеем:

Годы	Пшеница (млн. буш.) сбор	экспорт	Мука (млн. бар.) произв.	экспорт	% экспорта муки к ее производству
1915	1.025	260	115	16	13,7
1923	797	155	126	16	13,0

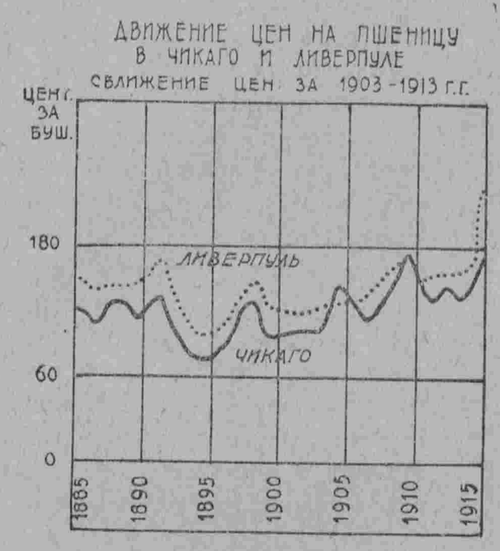
Приведенная таблица ясна без комментариев. Большая часть американского мучного экспорта направлена как во внеевропейские страны (0,5), так и в европейские, особенно те, которые не обороняются от него диференциальными пошлинами. Очевидно, что американский мучной экспорт в ближайшее пятнадцатилетие возрастет параллельно общему росту мукомолья страны. Кроме экспорта муки, в американском хлебном

[1] Я имею в виду коснуться этого подробнее в работе о факторах ценообразования масла на мировом рынке. Фрагмент этой работы напечатаны мной в журнале „Молочное хозяйство" за 1927 № 7.

экспорте имеются еще некоторые более или менее устойчивые элементы[1] (экспорт случайных, малоценных для внутреннего рынка партий зерна, экспорт из тихоокеанических штатов на дальне-восточные рынки, отчасти экспорт макаронных сортов пшеницы, дающих хорошую урожайность в северной полосе степи).

2) В какой степени Соед. Штаты конкурентоспособны на мировом рынке, в смысле себестоимости в них производства пшеницы? В последнем отношении большой интерес представляет сравнение Соед. Штатов с Канадой, поскольку конкурентоспособность последней страны не возбуждает ничьих сомнений. Такое сравнение было произведено в 1924 г. тарифной комиссией Соед. Штатов[2] в связи с вопросом о повышении импортной пошлины на канадскую пшеницу с 30 до 42 центов на бушель.

Диагр. 5

Диагр. 6

Комиссия нашла, что в среднем за 1921—23 гг. разница в стоимости производства пшеницы составляла в пользу Канады: франко — ферма 33 цента, а франко — порт — 42 цента на бушель. Однако, тарифная комиссия допустила серьезную ошибку в своих расчетах: она именно не учла расходов, падающих на обработку летнего пара. Между тем, в Канаде 40% яровой пшеницы производится на летнем пару, а в Соед. Штатах — только 10%. На эту ошибку указал Пищевой институт Калифорнийского университета в своем исследовании на эту же тему.[3] Результатом методологически выдержанного исследования Калифорнийского института является следующая табличка:

Средняя за 1921—24 гг. себестоимость производства яровой пшеницы в Соед. Штатах и Канаде

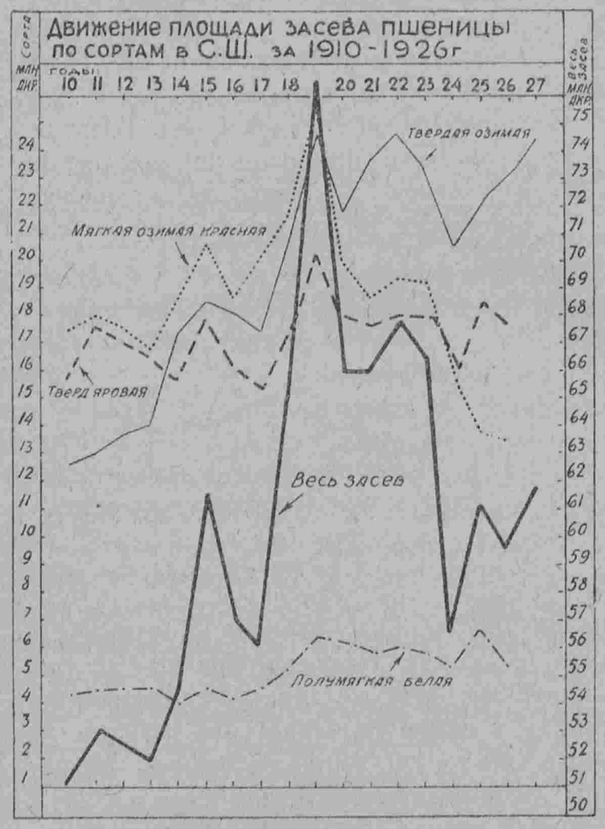
	В расчете на 1 акр.	В расчете на 1 бушель	Средняя урожайность в буш. с 1 акра
Соед. Штаты	14,40	1,16	12 4
Канада	17,78	1,12	15,8

Выходит, следовательно, что Канада не имеет преимуществ перед Соед. Штатами в смысле себестоимости производства яровой пшеницы. Мы ниже увидим, на основании наших собственных сопоставлений, что себестоимость озимой пшеницы в Соед. Штатах еще ниже, чем яровой,

[1] См. Weat Studies of the Food Research Institute, vol. 1, № 4, стр. 127.
[2] Wheat and Wheat Products, Rep. of the U. S. Tariff Commission. 1924.
[3] Wheat Studies of the Food Research Institute, vol. 1, № 6, стр. 187).

а себестоимость в районе заслушливых степей спускается местами ниже 1 долл. за бушель, примерно 1 руб. 30 коп. за пуд. Однако, по одному тому, что Соед. Штаты вообще, конкурентоспособны, еще не определяется их действительная и потенциальная роль на мировом рынке пшеницы, как явствует из дальнейшего анализа перспектив американского экспорта.

3) В какой степени посевная площадь пшеницы в Соед. Штатах реагирует на движение мировых цен на пшеницу? „Реакцией на цену" определяется, главным образом, роль Соед. Штатов, как умеряющего фактора мирового рынка.

Диагр. 7

В диагр. 7 нами представлены кривые движения посевных площадей пшеницы в Соед. Штатах в целом и в четырех районах страны (см. диагр. 8) в отдельности. Из диаграммы видно, что после „бума" 1919 г. посевная площадь в Соед. Штатах стремительно сократилась, достигнув минимума в 1924 г., после чего под влиянием роста мировых цен на пшеницу площадь посева снова поднялась на 9%, или на 5 млн. акров, способных в нормальные годы дать дополнительных 100 млн. пудов зерна для экспорта. Очевидно, что и впредь Соед. Штаты будут продолжать играть роль умеряющего фактора на мировом хлебном рынке.[1]

4) В какой степени Соед. Штаты сами способны стать депрессивным фактором на мировом пшеничном рынке? Вопрос очевидно сводится к тому, в какой степени в Соед. Штатах возможна в ближайшие 15 лет органическая экспансия посевов пшеницы, т.-е. экспансия, стоящая в связи нестолько со стимулирующим движением пшеничного рынка, сколько с общеэкономическим развитием известных областей страны, с развитием в них общей колонизации. В условиях стесненной иммиграции и форсированной индустриализации страны в ближайшие 15 лет не приходится высоко расценивать возможность такого органического роста посевов пшеницы в Соед. Штатах, хотя, с другой стороны, было бы неправильно совершенно игнорировать такую возможность. Последняя лежит теоретически в трех сферах: 1) в развитии ирригации 2) в распространении „сухого земледелия", 3) в мелиорации лесных почв.

[1] В целях экономии места мы оставляем без комментариев движение посевной площади по районам.

Национальная программа ирригации Соед. Штатов,[1] можно сказать, выполнена к 1920 г., примерно, на 50%. Существующие ирригационные сооружения обслуживают валовую площадь в 26 млн. акров. Реальная площадь сбора полевых и огородных культур составляла, однако, в год переписи только 9,3 млн. акр. (против 6,3 млн. акр. в 1910 г.), и несмотря на то, что перепись совпала с пшеничным „бумом", площадь под пшеницей составляла только 1,3 млн. акр. (против 0,5 млн. акр. в 1910 г.). В противоположность Канаде, где пшеница составляет почти единственную культуру на поливных землях, и Сев. Индии, где она участвует 35% в общей площади поливных культур, в Соед. Штатах пшеница в благоприятный год занимала толко 14% поливной площади.

Диагр. 8

Обычно пшеница занимает более видное место в севооборотах только на вновь орошенных участках, где хозяйство еще финансово слабо поставлено, и где неистощенная целина дает особенно высокие урожаи пшеницы. В старых же орошенных районах, напр., в Колорадо, наиболее обычны такие севообороты, как 3 года люцерны, 3 года сахарного свеклы и 2 года пшеницы или ячменя. В других местах люцерна в еще большей степени господствует на поливных землях. Земледелец здесь спекулирует, строго говоря, на нужде своего соседа — степного скотовода, который в годы бескормицы готов заплатить любую цену за сено лишь бы сохранить свое стадо, особенно племенное. В последние годы поливное хозяйство потерпело несколько чувствительных ударов. Флорида создала сильную конкуренцию для плодоовощей, которыми снабжает Соед. Штаты поливное хозяйство Запада, а далекая Куба стала забрасывать Соед. Штаты дешевым тростниковым сахаром, сводя на-нет рентабельность свеклосеяния на поливных землях Запада. Надежду быстро окупить потраченные на ирригацию огромные капиталы пришлось оставить и постепенно рассрочить фермерам платежи до 60 лет (вместо первоначальных 10). Вряд ли поэтому можно ожидать в ближайшее пятнадцатилетие большого роста ирригации на западе Соед. Штатов. Оно возможно скорее только на юге в Техасе в связи с развитием там хлопковод-

[1] См.: 1) Irrigation District Operation and Finance, Dep. Bul. № 1177.
2) Land Reclamation Policicies in the U. S. Dep. Bul. № 1257.
3) Farm Lands Available for Settlement, Farm Bul. № 1271.
4) American Society of Agriculture Engeneers, 1922. Transactions.
5) Hearings before the Committee on Irrigation, part 3, 1923.
6) Доклад Цинзерлинга на план. совещании в Ташкенте в 1925 г.
7) Вестник ирригации, 1925 г. № 12.

ства. Во всяком случае, рассуждая более или менее формально, если будут закончены уже начатые проекты, то обслуживаемая ирригацией валовая площадь достигнет 35 млн. акров и пропорциональный рост поливной площади под пшеницей составит примерно 300 тыс. акров, что по влиянию на общие сборы страны равно будет приросту посевной площади под пшеницей в 0,5 млн. акров.

Обращаясь к так называемому „сухому земледелию", следует заметить, что последнее получило большое распространение в обширном районе предпустынных степей Соед. Штатов количеством осадков 10″—15″. О росте этого типа хозяйства можно судить косвенно по росту площадей засева пшеницы в 8 так называемых, гористых штатах, а именно в млн. акр.: 1899 г.—0,9, 1909 г.—1,3; 1919 г.—6,7, в 1922 г.—7,0, после чего, однако, эта площадь сократилась—в 1923 г. до 6,3 млн. акр., в 1924 г.—6,2 млн. акр. и в 1925 г. (засуха)—5,8 млн. акр.

Себестоимость производства пшеницы в этом районе вопреки распространенному мнению[1] даже ниже, чем в соседнем более восточном районе засушливой и луговой степи с осадками в 15″—25″ в год.

Так, нормальная себестоимость 1 бушеля пшеницы составляет по нашему подсчету в центах: в Монтане против Сев. Дакоты—114 против 135; в Вайоминге против Небраски—80 против 111; в Колорадо против Канзаса—115 против 116; в Нов. Мексике против Оклогамы 97 против 103.[2]

Относительно низкая себестоимость здесь—следствие высокой степени машинизации. Так, по описанию одного типичного графства с развитым сухим земледелием в шт. Орегона 94% пашни убирается комбинированной жаткой-молотилкой. Согласно переписи 1925 г. в фермах гористых штатов имеется еще резерв целины, годной под распашку, в 17,5 млн. акр. при 25,6 млн. акр., уже занятых под посевы (включая и пар). Важным фактором земледельческой колонизации этого края, равно как и смежной, лежащей более к востоку средне-засушливой части степей (западная полоса штатов Сев. и Южн. Дакоты, Небраска, Канзас, Оклогама и Техас) является сокращение здесь степного крупнорогатого скотоводства. Последнее находит свое отражение в том факте, что за 1920—27 гг. крупнорогатое стадо Соед. Штатов, за исключением молочных коров, сократилось с 47,6 млн. голов до 35,7 млн. голов или на ¼%. Земли, служившие долгое время пастбищем для скота, представляют большой запас накопленного плодородия при обращении в земледельческую культуру. Достойно, во всяком случае, внимания, что в Зап. Техасе и Зап. Канзасе в большом количестве графств цены на землю за период 1920—1925 гг. не только не упали, а или остались стабильными на высоком военном уровне или даже поднялись еще выше. (Это, как раз, районы наиболее интенсивного отступления степного скотоводства перед развивающимся земледелием.) Если бы Соед. Штаты продолжали быть страной свободной иммиграции, как в довоенное время, то земледельческая колонизация Запада, еще далеко незаконченная,

[1] Которое даже разделяется Деп. Земледелия. См. Ежегодник Деп. Земл. за 1923 г.

[2] Получено делением средней за 1923 и 1924 гг. себестоимости 1 акра на среднюю за 7 лет урожайность, согласно данным бюджетных обследований Деп. земледелия за соответствующие годы.

продолжалась бы интенсивно, однако, и в условиях ограниченной иммиграции весьма вероятно при расчете на пятнадцатилетний период дальнейшее распространение посевов пшеницы в этом районе хотя бы на 2,5 млн. акров, особенно учитывая, что развитие промышленности[1] в этих же районах облегчает сельскохозяйственный рабочий вопрос, а развитие путей сообщения делает выгодным возделывание отдаленных участков. Обращаясь к третьей теоретической возможности расширения посевов пшеницы за счет мелиорации бывших лесных почв, следует заметить, что вряд ли можно ожидать какого-либо практического прироста площади пшеницы из этого источника. В районе лесных вырубок, у Великих Озер, числится годных под расчистку 46 млн. акров земли, а между тем за десятилетие 1910—20, которое всюду так сильно стимулировало земледельческую экспансию, в этом районе было освоенно всего только 2,5 млн. акров,[2] при чем климатические и почвенные условия здесь мало подходящи для культуры пшеницы. На лесных вырубках в тихоокеаническом штате Вашингтон фермы имеют мелкий размер (32 акра) и занимаются преимущественно птицеводством и садоводством.[3] Небольшие прибавления к площади под пшеницей в Соед. Штатах в порядке органического развития страны следует ожидать от сокращения посевов хлопка в старых (восточных) частях хлопководческого района, под влиянием конкуренции Зап. Техаса, с одной стороны, и растущего перехода от семейного труда к найму рабсилы на фермах (индустриализация юга).

В конечном итоге мы считаем вероятным, что в результате вышеочерченных процессов площадь засева пшеницы в Соед. Штатах к концу пятнадцатилетия возрастет на 3 млн. акр. по сравнению с той площадью, которую можно признать „нормальной" для настоящего времени.

Для определения последней сделаем следующий расчет: на внутреннее потребление для 115 млн. душ по 5 буш. требуется в год 575 млн. буш., на экспорт муки в порядке поддержания экономического строя американского мукомолья требуется 13,5% внутреннего потребления, или 78 млн. буш., на обсеменение из расчета по 1,5 буш. на 56 млн. акр. засева требуется 84 млн. буш., а всего—737 млн. буш. Неудивительно, что в 1925 г., когда сбор пшеницы в Соед. Штатах достиг только 669 млн. буш, мировые цены на пшеницу резко поднялись. При средней урожайности последнего десятилетия в 13,8 буш. с акра лимитная площадь сбора составляет таким образом в настоящее время для Соед. Штатов 53,4 млн. акр., а лимитная площадь засева (учитывая средний процент озими в 66% и средний процент забрасывания озимей в 9%)—56,8 млн. акр. Этого лимита площадь засева пшеницы достигла в Соед. Штатах в 1924 г., когда она была минимальной за послевоенное время, после чего площадь засева в 1925 г. опять поднялась и в 1926 г. несколько упала, чтобы снова подняться в 1927 г. Мы считаем поэтому практически разумным признать в качестве нормальной для настоящего времени площадь засева 1926 г. в 60 млн. акр., т.-е. на 5% выше лимитной площади, при которой Соед. Штаты начинают независимый от мирового рынка, так

[1] Развитие нефтяной промышленности в Панхэндле облегчило для местных фермеров проблему набора рабочих для уборки пшеницы.

[2] Land Settlement and tolonisation in the Great Lakes States. Dep. Agr. Bul. 1295. 5.

[3] Farming the logged of Uplands in Western Washington.

сказать, инициативный рост цен на пшеницу. В таком случае посевная площадь к 1940 г. составит примерно на 3 млн. акр. еще больше или 63 млн. акр. Принимая народонаселение Соед. Штатов к этому времени в 137 млн. душ и исходя из несколько повышенной по сравнению с последним десятилетием цифры урожайности в 14,5 буш. с акра, можно притти к заключению, что даже в конце пятнадцатилетия еще останется свободный экспортный остаток в 92 млн. буш. против 108 млн. буш. в довоенное десятилетие, а в промежутке до конца рассматриваемого периода экспортный излишек будет не меньше довоенного, т.-е. мы встретим на мировом рынке примерно ту же конкуренцию со стороны Соед. Штатов, что и до войны. Разумеется, что если в Соед. Штатах получат осуществление мероприятия по форсированию экспорта за счет повышения цен на внутреннем рынке (напр., биль Мак-Нэри), то экспортная роль Соед. Штатов будет еще значительно крупнее.

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

С. Богдановский

Вокруг промышленного синтеза нефти

I

Вопрос о промышленном синтезе нефти, естественно, привлек к себе внимание наших экономистов—пока преимущественно тех, кто стоит не слишком близко к нашей нефтяной промышленности. Мы имеем в виду помещенную в № 5 журнала „План. Хоз." статью И. М. Гурфинкеля „Нефть из угля и возможный кризис нефтеэкспорта" и заметку С. А. Ф[алькнера], помещенную № 5 двухнедельного бюллетеня Сектора мирового хозяйства Госплана СССР. Не приходится удивляться интересу наших экономистов, потому что едва ли возможно преувеличить значение промышленного синтеза нефти, осуществление которого означало бы огромное смягчение мировой сырьевой проблемы. Однако, самая идея (действительно, величественная) промышленного синтеза нефти, повидимому, произвела на названных авторов настолько большое впечатление, что они забыли о необходимой осторожности и склонны игнорировать границу между этой идеей и действительным осуществлением промышленного синтеза нефти. Настоящая заметка ставит себе целью как раз напомнить об этой границе.

Вот как подходит к вопросу С. А. Ф.:

„Непрерывный рост добычи нефти в Соед. Штатах привел в марте и апреле к установлению новых исторических рекордов, лежащих на 20% выше норм прошлого года. В то же время, повидимому, были установлены новые исторические рекорды мировой добычи... Продолжение роста нефтедобычи при столь резком падении цен говорит с полной определенностью о снижении издержек производства, достигнутом благодаря глубокому бурению, на которое мы уже обращали внимание наших читателей в № 1 бюллетеня. Однако, этот процесс должен быть связан с вытеснением некоторых наиболее слабых производителей.

С другой стороны, печать сообщает об окончании постройки в Средней Германии первого завода синтетической нефти (по способу Бергиуса) и о предстоящем в недалеком будущем появлении на рынке его продуктов. Итак это открытие, которое должно революционизировать все мировое топливоснабжение, становится реальностью, но это значит, что в ближайшем будущем предстоит жестокая борьба между натуральной и искусственной нефтью. Больше того: нынешний значительный рост нефтедобычи в Америке при резком снижении цен и несмотря на это (снижение ? С.Б.) следует рассматривать, как начало этой борьбы со стороны американских монополистов после неудачной попытки договориться с германским химическим трестом на совещании в Пенсильвании (следует рассматривать. С.Б.) как попытку сделать продукцию синтетической нефти невыгодной

в силу низких цен. Чем бы ни закончилась эта борьба, несомненно одно: предстоит эпоха дальнейшего значительного снижения цен на жидкое топливо и, значит, эпоха дальнейшего весьма значительного роста применения мотора внутреннего сгорания в мировой промышленности и во всем мировом хозяйстве, а также и частичной замены угля нефтью".

Необходимо отметить допущенные автором значительные неточности. Прежде всего, о характеристике современной ситуации в нефтедобывающей промышленности Соед. Штатов. Продолжение роста нефтедобычи при столь резком падении цен отнюдь не дает основания говорить о снижении издержек производства, достигнутом благодаря глубокому бурению. Во-первых, до сих пор непрерывно действовала тенденция увеличения издержек производства нефтедобывающей промышленности в связи с увеличивающейся глубиной скважин. Мы затрудняемся определить, что подразумевает автор под достижением снижения издержек производства благодаря глубокому бурению. Во-вторых, продолжение роста нефтедобычи при резком падении цен происходит за счет новых, чрезвычайно производительных площадей в Оклахоме, где издержки производства действительно настолько низки, что эксплоатация и в настоящее время вполне рентабельна. На всех же остальных американских площадях, за исключением немногих, опять-таки отличающихся исключительной производительностью, добыча при нынешнем уровне цен не может расти, ибо эти цены убыточны. Где возможно, убыточность существующих цен заставляет закрывать скважины, но в большинстве случаев закрытие их связано с еще большими убытками, нежели дальнейшая эксплоатация. Современная ситуация на американском нефтяном рынке характеризуется тем, что цены в связи с огромным перепроизводством определяются издержками производства в очагах перепроизводства, где эти издержки ниже всего. Отсюда вытекает, что такая ситуация не может не быть временной, она кончится никак не позднее, чем кончится нынешний поток дешевой нефти, добываемой в Оклахоме. Эта ситуация должна кончиться уже и потому, что она несет убытки огромной массе американских производителей нефти, а вовсе не „некоторым наиболее слабым производителям", как полагает С. А. Ф.

Какова же, однако, связь между американской ситуацией и синтетической нефтью. Ведь как будто С. А. Ф. рассматривает резкое падение цен на нефть, как естественный процесс, стоящий в связи с падением издержек производства. Каким же образом примирить с этим его же взгляд на рост нефтедобычи в Америке, как на попытку сделать производство синтетической нефти невыгодным в силу низких цен? Из этого противоречия нам представляется тот выход, что падение цен в Соед. Штатах не было вызвано искусственно в каких бы то ни было целях, и, следовательно, не приходится говорить о борьбе против синтетической нефти. Современный кризис на американском нефтяном рынке имеет ту же природу, что и предыдущие, но превосходит их по силе, являясь может быть наиболее сильным за всю историю американской нефтепромышленности. Перепроизводство настолько значительно количественно и качественно (последнее — в силу высокого содержания бензина в приросте добычи), что никому, даже самому „Стандарду", не под силу было бы оказать значительное влияние на его естественное развитие. Нет поэтому оснований обвинять американский нефтяной трест даже в „бездействии

власти", не говоря уже об обвинении в искусственном создании кризиса. Современный кризис в основном невыгоден и для „Стандарда", хотя бы последний и сумел в конечном счете прибрать к рукам множество мелких предприятий, поколебленных кризисом, и тем до некоторой степени оправдать для себя кризис.

Но если „Стандард" и неповинен, современное перепроизводство в американской нефтепромышленности есть очень серьезное испытание для синтетической нефти.

II

Работы по промышленному синтезу нефти находятся все время в центре внимания в Германии. Газеты и журналы то и дело возвращаются к этому вопросу в статьях и заметках. Экономическая сторона вопроса, однако, все так же мало освещается в прессе, как и прежде. Единственной калькуляцией производства синтетического жидкого топлива является опубликованная свыше года тому назад самим Бергиусом и использованная нами в нашей статье[1] в № 4 „Нефтяного Хозяйства" за 1927 г. Как ни осторожно пользовать я этой калькуляцией Бергиуса, она все же единственная, позволяющая сколько-нибудь чувствовать почву под ногами при подходе к вопросу о синтетической нефти.

Совсем недавно (в апреле 1927 г.) закончена постройка установки германского химического треста „ИГЕ" для синтеза нефтепродуктов из угля. Эта установка построена в саксонском буроугольном районе, в Мерзебурге, где у германского химического треста имеются огромные заводы по всем отраслям химической промышленности. Мы не имеем возможности здесь вновь возвращаться к вопросу о взаимоотношениях германского химического треста и владельцев патентов Бергиуса и отсылаем интересующихся этим вопросом к нашим предыдущим статьям. Судя по известному выступлению совета германского химического треста в декабре прошлого года, только что законченная установка в Мерзебурге проектирована для производства, в основе которого находится способ Бергиуса, измененный и улучшенный химиками германского треста, который пользуется мировой известностью, как средоточие техно-химической мысли. Как далеко пошли эти изменения, внесенные трестом в основной способ Бергиуса?—Вот вопрос, в известнам смысле являющийся ключом в современной ситуации, ибо калькуляция производства на заводе в Мерзебурге окутывается непроницаемой тайной. Насколько же велика будет ошибка, если к новому производству химического треста применить калькуляцию, опубликованную в прошлом году Бергиусом и относящуюся к его оригинальному способу? Если бы способ, который будет применяться на заводе в Мерзебурге, был намного экономичнее оригинального способа Бергиуса, нельзя было бы ожидать применения этого последнего в промышленном масштабе. Между тем, в печати появились подтверждаемые с разных сторон сообщения о том, что рейнско-вестфальские коксовальные заводы, об'единенные в о-во „Teerverwertung", которое представляет собою весьма мощную группу, строят первую промышленную установку для производства по оригинальному способу Бергиуса. В отличие от заводов в Мерзебурге здесь речь идет о бергинизации каменных углей. В то время

[1] Статья представляет собою доклад, прочитанный в заседании Совета нефтяной промышленности 16 апреля 1927 г.

как „ИГЕ“ заинтересовался синтезом жидкого топлива в применении к бурому углю, составляющему основу всей средне-германской химической промышленности, рейнско-вестфальские углепромышленники заинтересованы в использовании рейнских каменных углей.

Каковы размеры этих двух заводов? На этот весьма важный вопрос невозможно дать точный ответ. Относительно мощности завода „ИГЕ“ назывались самые разнообразные цифры, начиная с 120 тыс. тонн (годовая продукция синтетического бензина). Эту цифру, безусловно, приходится признать недостоверной и грешащей большим преувеличением. Повидимому, было бы преувеличением также, если бы эту цифру— 120 тыс. тонн — отнести к годовой переработке сырого угля. Известно только, что рейнско-вестфальский завод рассчитан на более скромное производство, нежели завод „ИГЕ“. Весьма, впрочем, возможно, что и последний представляет собой сравнительно небольшую установку, могущую быть развернутой в случае успеха производства до крупных размеров.

На чем же основывается наше предположение о скромных размерах нового завода германского химического треста? Главным образом, на том, что мировой нефтяной рынок в настоящее время переживает глубокую депрессию и, следовательно, момент должен быть признан исключительно неблагоприятным для первых шагов синтетического производства. В связи со сказанным, для суждения об экономической стороне мерзебургского производства нам остается только применить к нему опубликованную Бергиусом калькуляцию его способа, памятуя об ее условном и не вполне достоверном характере. Вычисление рентабельности синтетического производства мы делаем таким же точно методом, каким мы пользовались в нашей статье в № 4 „Нефтяного Хозяйства“, т.-е. приравнивая выручку за набор синтетических продуктов к себестоимости сходного набора природных американских нефтепродуктов сиф — Гамбург. В указанной нашей весенней статье мы исходили из стоящих в начале 1927 г. цен на рынке и приняли для бензина себестоимость сиф — Гамбург 180 марок, а для смазочных масел 200 марок за тонну. В настоящее время перспективы для синтетических производства являются еще менее благоприятными по сравнению с весенним периодом, потому что цены на мировом рынке понизились еще более и в то же время фрахты, в начале года находившиеся на особенно высоком уровне, пошли вниз. Если в нашей первой калькуляции в указанной статье мы исходили из себес оимости бензина (без пошлины) в 180 марок за тонну, то в настоящее время реальная цифра будет лишь немногим выше 140 марок за тонну, так что вместе с пошлиной 75 марок получим максимальную цифру на 215 марок за тонну. Тогда вся калькуляция представится в следующем виде—в четырех вариантах, в зависимости от большего или меньшего выхода бензина и в зависимости от пошлины (в марках):

	Количество в *кг*	Выручка (при отсут. пошл. на импортн. прод.)		Выручка (при пошл. 75мар. на 1 тонну бенз.)	
Бензин	230—280	0,14	32,2—39,2	à 0,215	49,5— 60,2
Средн. фракц. . . .	430—380	0,05	21,5—19,0	à 0,05	21,5— 19,0
Мазут	150—150	0,05	7,5— 7,5	à 0,06	7,5— 7,5
Смаз. масла	120—120	0,20	24,0—24,0	à 0,20	24,0— 24,0
Итого . .	930—930	—	85,2—89,7	—	102,5—117,7
Себестоимость (по Бергиусу)			91,0—90,0		90,0— 90,0
Разница			— 4,8— 0,3		+ 12,5+ 27,7

Получающаяся разница даже при сохранении пошлины представляется недостаточной для покрытия стоимости патента и для оплаты большого риска.

Составляющая основу расчета калькульция Бергиуса всецело лежит на ответственности Бергиуса, и вероятно страдает оптимизмом, но если подобную калькуляцию с полным правом можно отнести к рейнско-вестфальскому заводу, то в применении к мерзебургскому заводу „ИГЕ“ нужна известная осторожность, ибо мы не знаем, каковы достижения химиков „ИГЕ“. Во всяком случае, поскольку в основе лежит оригинальный бергиусовский способ, постольку приведенные выше расчеты достаточно действительны и для мерзебургского завода, а если так, то выводы, которые мы делали в предыдущей нашей статье, из более благоприятной (для синтетического производства) калькуляции, могут быть повторены и даже усилены в настоящее время, когда цены на бензин и фрахты еще ниже. Основной наш вывод, приведенный в предыдущей статье, тот что бергинизация, по крайней мере в современной стадии ее разработки, не представляет собою, во всяком случае, экономического чуда в смысле извлечения жидкого топлива с ничтожной себестоимостью, близкой к стоимости угольного эквивалента, что было бы действительно эрой в мировой энергетике. Если бы нынешняя стадия разработки промышленного синтеза нефти наступила уже в 1922 г., не говоря уже о двух предыдущих годах, когда цены на нефтепродукты были очень высоки, шансы на действительное воплощение промышленного синтеза нефти были бы несомненно большими, нежели сейчас, и абсолютно очень значительными. Сейчас же положение иное. Хотя в начале нашей статьи мы подчеркивали, что современная депрессия на мировом рынке есть явление временное и нынешние цены на нефтепродукты должны будут повыситься, однако же, такая обстановка весьма мало благоприятствует первым шагам нового производства. Если и вообще всякое вводимое новое производство не может основываться на будущем, хотя бы и достаточно обеспеченном повышении кон'юнктуры и вытекающей отсюда перспективе повышения цен, то в отношении производства синтетических нефтепродуктов это соображение имеет особенно большое, прямо таки исключительное значение. Это обусловливается особым органическим строением капитала синтетического производства. Эту сторону не следует ни на минуту упускать из виду при рассмотрении вопроса о промышленном синтезе нефти и его перспективах, потому что эта особенность в значительной степени является ключом к прогнозу в этой области. Исключительное высокое органическое строение капитала в производстве синтетической нефти по способу Бергиуса, или на основе этого способа, не может не сыграть крупной, если не решающей роли в определении темпа развития этого производства. К сожалению, и здесь прежде всего нужно говорить недостаточность опубликованных данных. Мы не знаем, какую долю составляет амортизация в себестоимости тонны набора синтетических нефтепродуктов, которую (себестоимость) сам Бергиус определяет в 90 марок. По необходимости наше суждение об органическом строении капитала основывается на том, что сам Бергиус определяет в 8 млн. марок стоимость капитальной установки для выработки 50 тыс. тонн жидкого топлива в год, т.-е. для переработки кругло 100 тыс. тонн угля в год. Если можно предполагать какую-либо неточность, то оче-

видно, в сторону преуменьшения необходимых капитальных затрат, а между тем даже по приведенным расчетам Бергиуса капитальные затраты для производства синтетического бензина определяются в 80 марок на тонну годовой переработки угля или 500—600 марок на тонну годовой продукции бензина. Мы уже указывали, что эти затраты в 10 раз превышают нужные при крекинге. При таком органическом строении капитала новое производство может ставиться лишь в том случае, если состояние рынка в момент организации этого производства обеспечивает рентабельность, отнюдь же не в расчете на изменение кон'юнктуры рынка природной нефти в сторону повышения. Эти соображения представляются нам достаточным основанием для несколько, может быть, смелого вывода, что все работы по промышленному синтезу нефти, производимые в настоящее время в Германии, не означают еще начала производства и должны скорее рассматриваться как предварительная, экспериментальная в широком смысле этого слова, стадия.

III

Такой вывод, бесспорно, находится в известном противоречии с сообщениями германской прессы по этому вопросу. В Германии в настоящее время, повидимому, ведется усиленная пропаганда производства синтетической нефти, имеющая целью создать в обществе впечатление, что новое производство уже в обозримом будущем получит возможность принять серьезное участие в снабжении германского бензинового рынка. Этой пропаганде соответствуют определенные организационные мероприятия. Выступая со столь ответственным выводом, мы обязаны осветить и эту сторону. Недавно основано „акционерное общество для облагораживания каменного угля и превращения его в жидкое состояние“ с капиталом в 5 млн. марок. Учредителями этого общества являются о-во „Teerverwertung“, которому принадлежит более 50% коксовальных печей рейнско-вестфальского промышленного района и аахенского каменноугольного бассейна, и ряд других солидных групп, в том числе и акц. общ. „Рютгерсверке“. Новое предприятие ставит себе целью бергинизацию германских каменных углей. Первая крупная установка намечена к постройке в Дуисбурге.

2 июня состоялось общее собрание акционеров германского химического треста „ИГЕ“, на котором председательствовал председатель треста д-р Дуисберг, являющийся председателем Всегерманского союза промышленников. На собрании выступил с докладом директор треста Бош, особенно остановившийся на работах треста по синтезу нефти. Он подчеркнул, что постройка точно в намеченный семимесячный срок завода для синтеза нефти в Мерзебурге представляет собой замечательный технический рекорд. Бош заявил, что достигнутые до сих пор результаты в этой области вполне отвечают предположениям и являются в высокой степени удовлетворительными. На этом собрании разгорелись оживленные прения по вопросу о размере дивиденда. Значительная часть акционеров считает дивиденд, предположенный к выдаче в размере 10%, недостаточным. В конце концов, дивиденд был все же утвержден в размере 10%.

22 мая, на конференции союза германских металлургов в Дюссельдорфе, один из директоров химического треста „ИГЕ“ д-р Краух прочел доклад о работах по промышленному синтезу нефти. Он подчеркнул, что в синтезе нефти по усовершенствованному способу Бергиуса большое значение имеют разнообразные катализаторы, позволяющие получать хорошие результаты. Об экономической стороне синтеза, по словам докладчика, можно будет судить по работе мерзебургского завода. Если, заметил докладчик, гидрирование углей ущемит нефтяную промышленность, то зато последняя сможет в свою очередь извлечь пользу и для себя из методов, разработанных в области гидрирования углей.

Отголосок германских работ в области синтеза нефти раздался на общем годовом собрании акционеров о-ва „Ройал Дейтч, где в прениях по докладу Детердинга один из акционеров указал, что германский химический трест в будущем году предполагает покрыть синтетическим бензином половину емкости германского бензинового рынка. Детердинг ответил на это, что германский химический трест имеет правительственную премию в размере 4 фунт. стерл. на тонну продукции синтетического бензина, поступающей на внутренний германский рынок. По мнению Детердинга, синтетический бензин не является опасным для нефтяной промышленности на мировом рынке. Основания для тревоги нет и потому, что себестоимость искусственного бензина никому неизвестна. Это заявление Детердинга вызвало опровержение со стороны германского химического треста, заявившего, что никакой премии он не получает. Очевидно в основе этого инцидента лежит недоразумение. Детердинг в своем ответе указал на пошлину на ввозимый в Германию нефтяной бензин, составляющую 75 марок, т.-е. $3^3/_4$ фунта стерл. на тонну. (Эта пошлина учитывалась нами при расчетах конкурентоспособности синтетической нефти.) Химический трест с полным правом мог отрицать получение им премии, но по существу германская пошлина сыграет для синтетического бензина роль такой премии. Тут мы подходим к весьма существенному вопросу о роли германского правительства в работах химического треста по синтезу нефти. Любопытный материал по этому вопросу представляет появившаяся в одном из апрельских номеров „Берлинер Тагеблат“ статья под названием „Борьба гигантов или век химии“. Автор этой статьи — известный немецкий экономист, преимущественно популяризатор, Феликс Пиннер. Эта статья заслуживает, чтобы над ней остановиться.

Называя нашу эпоху веком химии, Пиннер, бесспорно, исходит из специфических условий германского хозяйства, в котором химическая промышленность имеет особенно большое значение. (Мы видели, что председатель химического треста является и председателем Всегерманского союза промышленников). Мы не станем останавливаться на той части статьи Пиннера, где он характеризует наступление химической промышленности по всему фронту, начиная от синтеза азота, как самого раннего, через синтез шелка, метилового спирта, и кончая синтезом нефти. Но вот Пиннер переходит к противодействию монополистов сырья:

„Итак победа чистой химии, химического синтеза по всей линии? Так оно могло казаться; однако, не так просто обстоит дело. Прежние, уже существующие, экономические силы не дадут новым вытеснить себя

без сопротивления. Эти старые силы готовятся к сопротивлению. Они мобилизуют со своей стороны более действительные, новейшие технические средства, чтобы дать зарождающейся химической промышленности, как бы сильно она ни была вооружена, ожесточенные сражения".

Пиннер указывает, что даже чилийская селитра не хочет умирать. Североамериканский концерн Гугенгейма заинтересовался селитренной промышленностью Чили и собирается перенести туда новейшие методы горного дела, что должно удешевить селитру на 50%. Такое же контрнаступление против химического синтеза Пиннер ожидает и со стороны мировых нефтяных групп, и он совершенно правильно указывает на крекинг, как на оружие нефтяных групп. Действительно, конкурентоспособность природной нефти будет находиться под воздействием, с одной стороны, развития синтетического производства, а с другой — развития крекинг-процесса.

„Химический трест „ИГЕ" — это воплощение крупной, массовой химии—значительно опередил своих конкурентов в Германии. Он использовал периоды войны и инфляции, когда уголь технически и экономически бездействовал (лишь за последние годы здесь началась рационализация), чтобы сорганизоваться в колоссальную материальную и боевую силу. В то время как угольная промышленность состоит из крупных картелей, „крупная химия" перескочила промежуточную стадию картеля и превратилась в оформленный трест, а по технической и финансовой мощи превзошла почти все предприятия, участвующие в современной экономической жизни Германии. Нужно прежде всего представить себе его размеры. По курсовой оценке капитал химического треста немногим уступает капиталу всей рейнско-вестфальской тяжелой индустрии... Его правление в Людвигсгафене является величайшей хозяйственной силой, когда-либо существовавшей в Германии. В своем хозяйственном организме оно собрало более, чем мог мечтать Гуго Стиннес в лучшую его пору. Оно и действительно собрало, т.-е. сконцентрировало силы органически, тогда как Стиннес, начиная с определенного момента, все более раздроблял свои силы. Это правление не честолюбиво и не стремится блистать в первых рядах. Оно старается возможно более укрыться от внешнего мира, но тем более настойчиво оно действует за сценой".

Тут Пиннер вплотную подходит к вопросу об использовании химическим трестом государственной экономической политики. Правда, он подходит под углом зрения не синтеза нефти, а синтеза азота, но это интересно и с нашей специфической точки зрения.

„Но иногда все же проявляется наружу кое-что, по чему можно судить о его конечных целях. С некоторого времени один из его сторонников с большой настойчивостью хлопочет об осуществлении планов, которые, повидимому, вырабатываются в Людвигсгафене... Проф. Каро, выступающий с некоторого времени в защиту широкой плановой интенсификации германского сельского хозяйства путем усиленного применения искусственного удобрения, находится на одном конце нити, другой конец которой находится в Людвигсгафене. Германия должна стать совершенно независимой от заграницы в деле снабжения продовольствием... Эта программа, разумеется, обойдется дорого, а требуемые для этого капиталы должны удорожить сельскохозяйственные продукты".

Пиннер энергично возражает против повышения ввозных пошлин на сельскохозяйственные продукты или против беспроцентного заема для финансирования удобрительной кампании:

„Нужно энергично протестовать, если самая сильная и богатая промышленность Германии для своего развития требует от страны жертв, которые будут полезны исключительно для одного треста".

Имеются ли шансы на государственную поддержку промышленного синтеза нефти в Германии? Полагаем, что эти шансы незначительны, и не потому, что промышленный синтез нефти принесет пользу прежде всего химическому тресту, а потому, что для современной разоруженной Германии нет главного стимула, вытекающего из угрозы нефтяной блокады во время войны. Поскольку этого стимула нет, постольку в борьбе между природной и синтетической нефтью государство сохранит нейтралитет, если для синтетического продукта понадобится поддержка, значительно большая против той, какую он уже имеет в существующих пошлинах.

IV

В номере от 11 июня „Берлинер Тагеблат" сообщил о том, что химический трест „ИГЕ" и германский филиал „Стандарда" ведут переговоры об урегулировании конкуренции между выпускаемым синтетическим бензином и нефтяным. Вопрос о взаимоотношениях германского химического треста, как производителя синтетической нефти, и мировых нефтяных групп, безусловно, представляет собою одну из важнейших частей проблемы синтетической нефти. Нам уже приходилось высказывать точку зрения, что при том соотношении калькуляций синтетического и нефтяного бензинов, какое намечается в настоящее время (на основании опубликованных Бергиусом цифр), борьба за германский рынок между химическим трестом и нефтяными группами по необходимости была бы крайне ожесточенной и изнурительной для обеих сторон, и что в силу этого более всего вероятно соглашение и раздел рынка. На ряду с мировыми нефтяными группами у химического треста, как производителя синтетического топлива, будет еще конкурент в лице рейнско-вестфальской каменноугольной промышленности. В этой связи представляют известный интерес соображения, содержащиеся в посвященной германскому химическому тресту специальной брошюре, изданной берлинским банком „Шварц, Гольдшмидт и К°":

„Насколько можно судить по тактике германского химического треста до сего времени, он не склонен путем безудержной борьбы с конкурентами превращать свое преимущественное положение на известных рынках в абсолютную монополию. Если есть возможность соглашения, она будет наверное использована трестом... Повидимому, трест стремится найти точки соприкосновения с конкурентами, напр., с о-вом „Teerverwertung", являющимся представителем интересов рейнско-вестфальской каменноугольной промышленности, он участвует совместно в о-ве „Кобергин", являющемся собственником бергиусовских патентов для каменного угля. Но трест проявляет известную готовность к соглашениям не только с германскими предприятиями. Все свои международные связи трест старается расширить и упрочить. В частности, в связи с синтезом нефти

трест уже вступил в известные соглашения с англо-голландской группой „Шелл“ и со „Стандардом“.

Со своей стороны считаем, что если проблема синтеза нефти Бергиусом или химическим трестом будет действительно разрешена, в соответствии с опубликованной Бергиусом калькуляцией, которая составляет основу всех наших расчетов, то вопрос о конкуренции природному бензину со стороны синтетического будет разрешен соглашением химического треста с мировыми нефтяными группами. Что же касается формы этого соглашения, то, вероятнее всего, это будет не продажа патента, но соглашение о разделе рынка. В пользу соглашения вообще говорит то, что издержки добычи нефти и величина нефтяной ренты слишком подвержены колебаниям для того, чтобы химический трест даже в случае полной конкурентоспособности синтетического топлива применительно к среднему уровню цен на природные нефтепродукты за последние два — три года решился на то, чтобы при столь высоком органическом строении капитала синтетического производства поставить себе задачей покрытие всей емкости германского бензинового рынка синтетическим продуктом. В пользу же именно соглашения о разделе рынка, а не иной какой-либо формы соглашения, например, продажи патента, говорит то обстоятельство, что химический трест, вследствие своего центрального положения в германском народном хозяйстве, по политическим преимущественно соображениям не будет иметь ни охоты, ни возможности совершенно отстраниться от контроля над производством синтетической нефти.

Автор цитированной выше заметки в № 5 Бюллетеня Сектора мирового хозяйства Госплана СССР, высказавший совершенно несостоятельное предположение, что происшедшее в текущем году падение цен на нефть следует рассматривать, как попытку мировых нефтяных групп сделать продукцию синтетической нефти невыгодной, расценивает прошлогоднюю конференцию в Питсбурге по вопросам использования бурых углей, как неудачную попытку американских нефтяных монополистов договориться с германским химическим трестом. Эта точка зрения также представляется нам оспоримой. Конференция преследовала цели осведомления американцев, она была, если можно так выразиться, „смотринами“, и не могла иметь результатом соглашения. Тем более, что методы Бергиуса, в чистом ли виде или в модификации германского химического треста, безусловно и в настоящее время не получили еще предельной разработки, так что даже установка в Мерзебурге при ее значительном масштабе все еще, в известном смысле, имеет экспериментальный характер. Соглашение нефтяных групп с производителем синтетической нефти произойдет в тот момент, когда все будет готово для конкурентной борьбы между природной и синтетической нефтью. А что такое соглашение в конце концов произойдет, за это говорит и особая природа нефтяного дела со свойственной ей подвижностью издержек добычи и ренты, и характер синтетического производства с исключительно высоким органическим строением капитала.

„Чем бы ни закончилась,— говорит автор цитированной заметки,— эта борьба, несомненно одно: предстоит эпоха дальнейшего значительного снижения цен на жидкое топливо“. Не можем согласиться и с этим выводом: если даже исходить из обусловленности нефтяных цен калькуляцией синтетического топлива, то дальнейшее снижение нефтяных цен могло

бы стать необходимым для усиления конкурентоспособности природной нефти только после дальнейшего снижения себестоимости синтетической нефти, а развитие техники этого производства слишком непознаваемо, чтобы можно было, исходя из этого, с уверенностью говорить о несомненности дальнейшего значительного снижения цен на жидкое топливо. Во всяком случае, могущий приобрести большое значение в будущем простой и изящный синтез Фишера еще всецело находится в лабораторной стадии.

V

Нам остается остановиться на статье И. М. Гурфинкеля. Этот автор, по нашему мнению, также весьма склонен игнорировать границу между идеей и действительным осуществлением промышленного синтеза нефти. Наиболее уязвимой в статье И. М. Гурфинкеля является калькуляция, помещенная на стр. 208. Задаваясь целью определить предел возможных для синтетического производства накладных расходов на стоимость угля, он вычисляет себестоимость ассортимента нефтяных продуктов, соответствующего ассортименту, получающемуся при бергинизации.

Из 18 тонн угля по методу Бергиуса получается:

Бензина 1 тонна по 300 шилл.	300	шилл.
Смазочных масел 0,4 тонны по 250 шилл	100	„
Мазута 0,55 тонны по 80 шилл.	44	„
Легких масел 1 тонна по 150 шилл.	150	„

Автор указывает, что цены взяты по котировкам „Петролеум-Таймс“ от 5 марта с. г. Все это построение автора в корне опорочивается тем, что за основу калькуляции он берет мелко-оптовые котировки лондонского рынка, между тем как для вычисления конкурентоспособности синтетических нефтепродуктов на европейском рынке нужно исходить из себестоимости природных нефтепродуктов сиф английский или какой-нибудь другой европейский порт. Английские же котировки для мелкооптовых продаж еще и потому неприемлемы в данном случае, что цены английского рынка даже и теперь, когда Нефтесиндикат СССР создал собственную торговую организацию в Англии, в значительной степени являются монопольными ценами. Если же мы в приведенную выше табличку из статьи И. М. Гурфинкеля вместо мелко-оптовых котировок подставим действительные цифры себестоимости американских нефтепродуктов сиф европейский порт, то стоимость 3 тонн набора окажется не 594 шилл, а немногим более 300. Если, согласно И. М. Гурфинкелю, для производства этих 3 тонн должно быть употреблено угля 18 тонн на сумму 180 шилл., то на накладные расходы, проценты на капитал, амортизацию и проч. останется не 414 шилл., как выходит у И. М. Гурфинкеля, а только не многим более 120 шилл., т.-е. около 75% стоимости угля. Полученный таким образом процент накладных расходов является малодостоверным, потому что И. М. Гурфинкель исходит из количества угля и бензина 18 : 1, между тем как Бергиус в своем кратком описании указывает меньшее соотношение. Но дело не в том, какой процент накладных расходов на стоимость угля будет критическим для природной нефти. При нашем скудном, чтобы не сказать более, знании техники бергинизации, и при отсутствии данных о стоимости водорода на заводах „ИГЕ“,

вычисленный грубым образом процент накладных расходов никак не может служить критерием для суждения о рентабельности синтеза.

Исходя из возможности практического осуществления рентабельного синтеза нефти, И. М. Гурфинкель считает возможным кризис нефтеэкспорта. „Если бы даже, — говорит он на стр. 212, — уменьшение спроса на природную нефть оказалось в ближайшие годы меньше того, как мы предполагаем, то и тогда появление на рынке синтетической нефти вызовет падение цен и экспорт перестанет быть рентабельным, а следовательно, отпадет и стимул к нему“ (подчеркнуто нами. С. Б). В этом построении мы усматриваем существенную слабость логической связи. Во-первых, появление на рынке синтетической нефти вовсе не обязательно вызовет падение цен. Говоря это, мы имеем в виду даже не соглашение между монопольными производителями синтетического и природного жидкого топлива: в настоящий момент, когда цены на нефтепродукты низки, появление синтетических нефтепродуктов могло бы и не вызвать дальнейшего падения цен. Далее, совсем не всякое падение цен сделает экспорт нефтепродуктов нерентабельным. Чтобы не итти далеко за доказательствами, укажем на тот факт, что несмотря на значительное снижение цен в текущем году, экспорт советских нефтепродуктов, сделавшись менее рентабельным, нежели он был в прошлом году, все же остается рентабельным, почему и сохраняется стимул к нему. Следовательно, вопреки И. М. Гурфинкелю, вовсе не очевидно, что „нефтяная промышленность должна будет направить все свое внимание на внутренний рынок и в этом направлении развивать свои действия“. Очень возможно, что нефтяная промышленность должна будет, несмотря на уменьшение рентабельности нефтеэкспорта, а вернее всего, как раз вследствие этого уменьшения, особенно внимательно относиться к своей экспортной организации. Между тем, И. М. Гурфинкель, исходя из своей мнимой очевидности, строит целую программу.

„Это обстоятельство должно быть своевременно учтено нефтяной промышленностью СССР, которая поставлена внутри страны в особенно выгодные условия, так, в то время как в Америке уголь франко—рудник стоит в 5 раз дешевле нефти (считая на калории), в СССР при цене 7.000 калорийного угля в 16 коп. пуд франко—рудник в Донбассе и 32 коп. пуд. 11.000 калорийной нефти франко—промыслы в Грозном, цена тысячи калорий нефти и угля почти одинакова. Если же на внутреннем рынке нефть в два раза дороже угля, то это об'ясняется условиями транспорта и фрахтом. Удешевить фрахт внутри страны является первейшей задачей промышленности СССР. И в этом отношении нужно быть смелым, не останавливаясь перед мыслью осуществить нефтепровод из нефтеносных районов к центральным промышленным районам“ (стр. 212, подчеркнуто автором).

Со своей стороны, мы рекомендуем нефтяной промышленности возможно меньше смелости как раз в том направлении, какое так смело указывает для нее И. М. Гурфинкель. Прежде всего, в Америке уголь франко — рудник (считая на калории) не стоит в 5 раз дешевле нефти. Во-вторых, если бы на внутреннем рынке СССР нефть была в два раза дороже угля, то нефть не имела бы никакого сбыта. Если же у нас со стороны потребителей нефть пользуется преимущественным спросом

перед углем, то это результат того, что нефть (нефтетопливо), считая на калории, даже немного дешевле угля. Удешевление фрахта внутри страны вовсе не является первейшей задачей нефтепромышленности СССР, бесконечно уступая по значению удешевлению фрахта экспортных продуктов, потому что в волжской артерии она имеет если не самый дешевый из существующих видов нефтетранспорта, то во всяком случае не более дорогой, по сравнению с прямыми нефтепроводами из нефтедобывающих в центральный район. По затронутому И. М. Гурфинкелем вопросу о нефтетранспорте имеется обширная литература, в частности, укажем на статьи И. Н. Стрижова и С. Д. Богдановского в „Нефтяном Хозяйстве“, „№ 12 за 1926 г. и № 1 за 1927 г.

Оставаясь неизменно благожелательным к нефтяной промышленности, И. М. Гурфинкель тщательно суммирует факторы, способные отдалить крах нефтеэкспорта. С этой целью он анализирует предельную мощность существующих угольных копей и процент ее использования в настоящий момент в Англии, Германии и Франции. Рассчитав, что Франции для замены всего импортируемого ей бензина синтетическим потребуется переработать 19—20 млн. тони угля, И. М. Гурфинкель приходит к выводу, что она без вложения дополнительных капиталов в углепромышленность не сможет получить необходимой добычи угля. „Кроме денег, потребуется еще и время, и эти два фактора могут быть в пользу стран, экспортирующих нефтепродукты“. Следовательно, „Франция еще довольно продолжительное время вынуждена будет импортировать бензин“. Нет, пусть уж лучше нефтяная промышленность не обольщает себя этой надеждой, если ее спасение зависит от того, что в европейских странах не найдется капиталов для вложения в углепромышленность из расчета приблизительно 1 фунт стерл. на тонну годовой добычи. Жаль, что отнесясь так внимательно к вопросу о капиталовложении в углепромышленность, И. М. Гурфинкел не подумал о тяжести капиталовложений в само синтетическое производство, где на тонну годовой продукции бензина капитальные затраты составляют свыше 30 фунтов стерл., а на тонну годовой переработки угля—около 5 фунт стерл.

Мы совсем не склонны умалять значение идеи синтеза нефти и то значение, какое будет иметь для нефтепромышленности действительное разрешение проблемы этого синтеза. Весьма возможно, что это потребует от нефтяной промышленности значительной перестройки, быть может, будет связано с большой ломкой. И мы вполне согласны с И. М. Гурфинкелем, что в этом случае нефтяная промышленность должна будет искать новых путей для своего приложения. Но мы очень расходимся с ним в определении возможного направления этих путей.

„Возможно, не за горами тот день, когда фантастическая мечта о глубоком бурении будет воплощена в действительность и проникающая по скважинам вода, образовывая в глубинах водяной газ, будет давать в присутствии катализаторов природную нефть, вызванную искусственным путем. Конечно, пока это только утопия, но никто не знает, что принесет нам завтрашний день“ (213).

Критиковать утопии — неблагодарное дело, а И. М. Гурфинкель не скрывает, что предлагает для нефтяной промышленности утопические пути. Из числа многочисленных путей, на которые наведет нефтяную промышленность ее глубокая жизнеспособность, в которой мы не сомне-

ваемся, укажем на один реальный путь — прогресс химической технологии нефти. Уже упоминавшийся выше директор химического треста „ИГЕ“ д-р Краух в своем докладе правильно указал, что нефтепромышленность, ущемленная синтезом нефти, в свою очередь сможет использовать для себя достижения этого синтеза. Мы считаем не вполне исключенной возможность, что катализационные процессы, связанные с синтезом нефти по методу Бергиуса и Фишера, могут оплодотворить мысль химической технологии нефти и вызвать быстрый прогресс в еще почти незатронутой многообещающей области, какой является крэкинг с участием катализаторов. Это может приобрести огромное значение, потому что конкурентоспособность природной нефти будет неизменно находиться под воздействием, с одной стороны, развития техники синтетического производства, а с другой стороны — развития техники крэкинг-процесса.

P. S. При просмотре авторской корректуры возникла необходимость кратко отметить новые факты из области промышленного синтеза нефти, имевшие место в последние недели. Размеры и сила перепроизводства природной нефти в Соед. Штатах превзошли самые смелые ожидания. Возможность сколько-нибудь значительного повышения кон'юнктуры исключается экспертами для ближайших 6 — 7 месяцев, по крайней мере.

В начале августа „Стандард-Ойль“ и Германский химический трест заключили между собой соглашение. В чем центр тяжести этого соглашения, пока сказать трудно. По официальному сообщению „ИГЕ“, он лежит не в синтезе нефти, а в новых разработанных „ИГЕ“ методах переработки природной нефти. Заключенное соглашение, будто бы, предоставляет „Стандарду“ право применения этих методов на его американских заводах. Этим как-будто подтверждаются заключительные строки нашей статьи, где мы говорим о возможности крупных сдвигов в технологии нефти и о жизнеспособности нефтепромышленности.

Ю. Фельзер

Серийность автотранспорта[1]

Автомобильный транспорт нашего Союза весьма отстал в своем развитии от общих мировых норм. На 1927 г. число зарегистрированных в Европе автомобилей исчисляется 3.102.716 штук, при чем на один автомобиль приходится около 111 жителей и 1,6 кв. километра территории. Всего на земном шаре имеется 27,5 миллионов автомобилей, по одному на каждые 45,5 жителя, и 3,5 кв. километра территории. В нашем же Союзе имеется около 12.000 ходовых автомобилей, по одному на каждые 11.550 жителей, и 1.800 кв. километров территории. Таким образом, „плотность“ автотранспорта у нас ниже средней европейской в 100 раз и ниже средней мировой в 250 раз.

Итак, автомобилей у нас весьма немного. Однако, разнообразие марок среди них громадное, а именно: марок легковых автомобилей у нас имеется 268, грузовых 232 и в среднем на одну марку приходится 35 ходовых и неходовых машин. При этом лишь немного более одной трети всех легковых автомобилей и около половины грузовых могут быть подобраны со всего Союза в группы, содержащие до 50 машин одной марки (см. табл. 1). Надо заметить, что приведенные числа не освещают вопроса о наличии моделей машин, которых каждая марка имеет по нескольку (как одновременно выпускаемых, так и изменяющихся с те-

Таблица 1

Таблица серийности автотранспорта СССР на 1926 год

Типы машин	Наличие машин (ходов. и неходовых)	Количество марок машин	Сколько в среднем имеется машин на каждую марку	Сколько имеется марок и машин, по 50 и более единиц одной марки		% машин по графе 6 ст общего наличия машин по графе 2
				марок	машин	
1	2	3	4	5	6	7
Автомоб. легковые . .	8.642	268	32	21	3.237	37,5%
„ грузовые . .	8.431	232	36	30	4.197	49,7%
„ специальн. . .	1.557	73	21	—	—	—
Итого	18 630	—	35	—	—	—
Мотоциклы	6.341	154	41	—	—	—
Всего	24.971	—	34	—	—	—

[1] В порядке обсуждения. Ред.

чением времени), а потому в действительности разнокалиберность нашего автотранспорта еще значительно большая, нежели рисуется вышеприведенными числами.

Неудобства эксплоатации такого разнокалиберного автотранспорта весьма велики; главные из них, конечно, относятся к вопросу о поддержании на ходу подвижного состава, но и с точки зрения контроля за расходованием эксплоатационных материалов, ухода за машиной и обращения с нею также имеют немаловажное значение.

Американские практики в области автомобильного транспорта советуют приобретать автомобили тех заводов, которые расположены вблизи мест эксплоатации машин, и по возможности не далее 200 километров. Они утверждают, что по своей сущности автомобиль, как машина, во все время своей эксплоатации не должен отрываться от своего завода для того, чтобы в результате такой постоянной связи механизмы его получали необходимое питание заводскими запасными частями. Это условие, без коего невозможна экономически выгодная эксплоатация. В нашей же практике, при весьма затруднительном выходе на иностранный рынок и особой отрезанности ввезенных в Союз автомобилей от выпустивших их заводов, нам приходится думать о складах запасных частей и о районных ремонтных заводах, которые могли бы компенсировать машине полную ее отрезанность от своего завода.

Однако, в действительности ни складов, ни районных ремонтных заводов организовать не было возможности, так как запасные части должны были бы набираться складами для множества моделей машин, что требовало вложения весьма больших капиталов, а ремонтные заводы, не получив серийной работы, не смогли достигнуть удовлетворительной цены ремонта, и автохозяйства не стали пользоваться их услугами, стремясь обойтись своими собственными гаражными средствами. По статистике ЦУМТа лишь 12% автотранспорта СССР обеспечено заводскими ремонтными средствами, и тем не менее подавляющее большинство авторемонтных предприятий далеко не загружено работой, вынуждено искать ее не по специальности, сокращаться и даже ликвидироваться. Об'яснение этому явлению дают следующие числовые соотношения: средняя стоимость по СССР капитального ремонта автомобиля на заводе 2.500 руб., а в гараже—880 руб. Правда, качество гаражного ремонта значительно ниже, продолжительность работы на машине, прошедшей такой кустарный ремонт, меньше, но скудность средств автохозяйств, с одной стороны, и слишком большая разница в цене — с другой, создают кон'юнктуру, при которой 0,9 всех ремонтных работ выполняются гаражами кустарным путем.

Такое положение создавалось с самого начала развития автомобилизма еще в царской России. Но в довоенное время этому не придавалось никакого значения, ибо автомобилизм не имел влияния на экономику и хозяйство страны и являлся почти исключительно забавой немногих богачей. Особенно усугубилась разнокалиберность нашего автотранспорта во время империалистической войны, когда о подборе машин и рациональном хозяйствовании не было времени подумать. Так это продолжалось и во время гражданской войны, в период экономической блокады РСФСР, при использовании „до отказа“ не обновляемых старых ресурсов.

Однако, с первых же шагов мирного строительства и открытия советских границ для обновления нашего ветхого транспорта путем импорта машин из-за границы, советская власть сразу обратила внимание на очерченные обстоятельства и приняла меры для стандартизации автотранспорта Союза ССР. В таких целях, начиная с 1922 года, различными законодательными актами на ЦУМТ НКПС (или междуведомственные органы при нем) возложено установление марок допускаемых к ввозу автомобилей и мотоциклов. И ЦУМТ, по соглашению с ведомствами, выполнял и выполняет эту задачу. Отбирались наилучшие с технической стороны марки автомобилей, число их всегда чрезвычайно ограничивалось узким стандартным списком и против ввоза машин, не признанных стандартными, применялись весьма решительные меры. Таким путем предполагалось стандартизировать весь автотранспорт СССР по мере его обновления и обойти выше приведенные затруднения при его эксплоатации.

Теперь, по прошествии 5 лет со времени возникновения такой политики, можно и должно произвести оценку результатов ее.

Прежде всего остановимся на вопросе о количественном обновлении нашего автомобильного парка. На 1922 год имелось ходовых и неходовых автомобилей 17.863. За период с 1922 по 1926 год ввезено 4.991 автомобиль и в настоящее время имеется налицо 18.630 машин. Таким образом, за 5 лет мы имеем обновление нашего автотранспорта приблизительно на 27%, т.-е. в среднем по 5,4% в год.

Из этих данных мы должны сделать весьма важное заключение о темпе обновления нашего автопарка: принимая, что дело обновления пойдет далее даже в более ускоренном темпе (хотя перспективные планы, по данным Государственной Плановой Комиссии этого и не предвещают), мы можем в лучшем случае ожидать, что полное обновление нашего автопарка закончится по истечении 10 лет (из расчета около 7,5% в год) и, значит, весь период обновления продолжится, вместе с протекшими годами, 15 лет. Правда, этот срок противоречит законам техники, так как за 15 лет машина амортизируется два раза, но в наших условиях мы, во-первых, наблюдаем в действительности такую противоестественную эксплоатацию машин, во-вторых, мы с тревогой замечаем возможность уменьшения нашего автотранспорта, а в-третьих — самое главное — нам важно принять во внимание, что до сих пор и особенно, что сейчас, мы имеем вышеуказанный недостаточный темп обновления, а потому должны с ним считаться, как с фактом.

Затем обратимся к вопросу о качестве происшедшего обновления с точки зрения стандартизации. Для суждения о нем мы имеем законченные материалы с 1922 по 1925 год, по которым видно, что за 1922—24 годы ввезено 98 марок и типов машин, по 15 машин в среднем на марку, и за 1925 год — 72 марки, по 19 машин в среднем на марку. Что касается 1926 года, то в течение его внедрялись машины, ввезенные на Всесоюзный пробег 1925 года, покрывший большую часть контингента импорта в названном году, а потому успехов в отношении стандартизации от него также нельзя ожидать. Правда, среди ввезенных марок есть несколько названий, представленных единицами так называемых пробных автомобилей, и, с другой стороны, марками, насчитывающими несколько десятков автомобилей, однако, общий уровень стан-

дартности ввозимого автотранспорта надо признать весьма низким. При чем это явление отягчается еще и соображениями о множественности моделей почти у каждой марки, а также и тем, что, к сожалению, наибольшие ввезенные партии однородных машин относятся к маркам, не включенным в стандартный список техническими органами. Здесь можно было бы подтвердить наши выводы перечнем соответствующих марок машин, но не будем на этом останавливаться и желающих проверить наше утверждение отошлем к отчетам ЦУМТа о его деятельности за 1923/24 и за 1924/25 бюджетные годы.

Итак, даже в тех маленьких масштабах, в которых у нас происходило обновление автотранспорта, идея стандартизации оказалась провалившейся, несмотря на затрату большой энергии на ее проведение. Остается искать причины этого неуспеха, подвергнуть переоценке политику стандартизации и найти пути для упорядочения все же больного вопроса о поддержании на ходу нашего автопарка.

Почему, прежде всего, даже в условиях нашего планового хозяйства и монополии внешней торговли, не удалось ввозить намеченные марки? Ответ прост: стандартизация проводилась по технической линии, и при обсуждении вопроса о включении в стандартный список той или иной марки во внимание принимались только конструктивные и эксплоатационные качества машины; покупка же машин, конечно, производилась коммерческими органами, которым приходилось считаться с весьма сложными обстоятельствами политической кон'юнктуры, рыночных цен, конкуренции и обычной практики проведения торговых сделок, которые явно стоят в противоречии с ограничением, а тем более фиксированием круга фирм, с коими допускаются сделки. Эти фирмы, несмотря на прежнюю секретность вопроса, всегда бывали в курсе дела и знали, состоит ли их продукция в стандарте.

Кроме того, так как подход к определению стандартности той или иной марки был односторонним — техническим, то и бесспорности в утверждаемых списках не было. Возникали возражения, а с ними нарождались и новые затруднения в проведении в жизнь стандартного списка.

Таким образом, идея стандартизации оказалась нежизненной с точки зрения коммерческих взаимоотношений и потому подвергалась грубейшим искажениям потребителями автотранспорта и нашими закупочными органами.

Но если бы даже можно было не считаться с коммерческими требованиями свободного и гибкого выбора на широком рынке, который единственно и может гарантировать получение наивыгоднейших экономических условий (т.-е. таких, где и техники и коммерсанты должны быть удовлетворены), если бы можно было действительно покупать исключительно автомобили марок, включенных в стандартный список,— можно ли было бы в этом случае достигнуть тех целей, во имя которых выдвинули идею стандартизации? Для ответа на этот вопрос нам приходится обратиться к изучению характера производства различных автомобильных фирм. Результаты этого изучения по каталогам об'единены в табл. 2 и приводимом графике.

Мы видим, что ни одна почти фирма не стандартизирует выпускаемые ею модели. Здесь рассмотрено 29 наиболее известных автомобильных фирм и их производство за последние 7 лет, давшие миру

Таблица 2

Сводная таблица характеристик изменений моделей автомобилей некоторых марок за 1920—26 гг.

Измерители характера производства \ Наименования автомобильных фирм	Alfa-Romeo	Amilcar	Berliet	Buick	Cadillac	Chenard & Walker	Citroen	Delahage	Delaunay-Belleville	Dodge	Fiat	Ford	Hispano-Saiza	Hotchkiss	Lancia	Latil	Lorraine-Dietrich	Minerva	Packard	Panhard et Levassor	Peugeot	Renault	Rochet-Schneider	Rolls-Royce	Saurer	Sanbeam	Talbot	Unic	Daimler-Mercedes	Средние величины
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1. Число лет, в течение коих учтено производство	7	6	7	7	6	7	7	7	6	7	4	2	7	7	3	3	7	3	4	7	6	7	7	7	7	7	7	7	7	6,07
2. Число выпущенных за это время моделей	14	8	42	8	3	11	5	11	6	1	12	3	7	5	3	29	9	16	10	30	30	75	10	7	12	9	7	29	20	14,9
3. Средняя продолжительность выпуска одной модели	1,43	2,88	2,2	2,25	2	3	3	5,27	2,5	7	2,83	1,67	1,57	2	2	1,59	2,85	1,19	1,1	1,47	3	1,41	3,1	2,14	2,25	2,58	2,57	1,93	2,05	2,03
4. Максимальная продолжительность выпуска одной модели	3	5	5	4	2	6	6	7	4	7	4	2	2	4	3	3	6	2	2	3	4	5	7	4	5	6	4	7	5	4,38
5. Среднее количество выпускаемых в год новых моделей	2	1,33	6	1,15	0,5	1,57	0,71	1,57	1	0,14	3	1,5	1	1,4	1	9,67	1,28	5,32	2,5	4,3	5	10,7	1,43	1	1,71	1,28	1	4,15	2,86	2,54
6. Максимальное количество выпускаемых в год новых моделей	4	2	8	3	1	2	2	5	3	1	10	2	3	2	2	14	3	12	4	10	7	23	3	3	4	3	2	7	9	5,3
7. Среднее количество одновременно производимых моделей	2,86	3,84	13,1	2,57	1	4,72	2,4	8,3	2,5	1	8,5	2,5	1,57	1,43	2	15,3	3,75	6,34	2,75	6,3	10	15,2	4,42	2,14	3,86	3,43	2,57	8	5,85	4,99
8. Максимальное количество одновременно производимых моделей	4	6	21	3	1	9	3	11	3	1	10	3	4	2	2	16	5	12	4	11	14	29	7	3	6	5	4	11	14	7,72

в общей сложности 432 модели. Из них только 10 моделей просуществовало все эти 7 лет, т.-е. 2,3% — ничтожная часть. Средняя же продолжительность существования модели 2,03 года. Оно и быть иначе не могло, так как техника автомобильного дела развивается из года в год, и консерватизм неуместен раз имеется возможность от новой модели получить более высокие достижения. Лишь для таких исключительных марок, как Форд или Додж, механизировавших свое производство до мелочей и применивших в своем производстве узко-специальные станки и аппараты, консерватизм неизбежен, ибо иначе оборудование не могло бы оправдать себя. Мы видим поэтому, что из числа рассмотренных нами

фирм каждая в среднем за год строит более 2,5 новых моделей. Ход этого процесса — образования новых моделей и прекращения строительства старых — мы можем проследить по причудливому графику. Последний ясно показывает как недолговечна модель. Обращают на себя внимание случаи, когда завод через два и даже три года возвращается к строительству уже раз оставленной модели. Эти случаи отражаются на графиках разрывами в вертикальных столбиках.

Но если бы мы и не произвели вышеприведенного обследования вопроса об изменчивости моделей автомобилей, нам следовало бы обратиться только к собственным впечатлениям. От года к году как будто и не происходит никаких коренных революций в конструкциях машин, но что-нибудь да случается: то войдут во всеобщее применение тормоза на 4 колеса, то применение баллонов изменяет конструкции колес, то распространяются подвески на кантелеверных рессорах, то подвесные клапаны заменяют старые конструкции... Все как будто мелочь. Но сравните современный автомобиль, с его многооборотным мотором изящной гладкой отливки в одном блоке, чуть не со всеми механизмами машины и великолепным электрическим оборудованием, со старыми типами машин, с их моторами по одному цилиндру в блоке, с высоким центром тяжести шасси и ломаными линиями кароссери,— и вы увидите, что за послевоенный период автомобиль, меняясь понемногу ежегодно, действительно, коренным образом переродился.

Мы не станем разбирать здесь характер производства отдельных фирм,— предоставим это сделать самим читателям на основе упомянутых таблиц и графика; обратим лишь внимание на то, что почти каждая фирма из года в год добавляет новые модели, благодаря чему почти все графики в верхней части имеют ступенчатое очертание; однако, снятие с производства моделей совершается более причудливо и определенно медленнее нарастания новых. Так, в первом из рассмотренных годов производства интересующие нас фирмы выпускали 88 моделей, а в последнем —188. Этот рост разнообразия машин на рынке составляет неотъемлемую часть общего явления — развития автомобилизма.

Принимая во внимание вышеочерченный характер преобразования моделей и, с другой стороны, исчисленный нами темп обновления автотранспорта СССР, мы можем дать ясный ответ на вопрос о достижении целей, положенных в основу стандартизации. Если бы нам даже удалось ввозить только стандартные марки автомобилей, мы имели бы в результате не меньшее разнообразие машин, нежели сейчас, а потому не достигли бы желаемой рационализации нашего подвижного состава.

Очевидно, необходимо разрешить последнюю задачу, которую мы поставили себе — найти другие пути упорядочения нашего автомобильного парка. Для этого отвлечемся от заманчивых перспектив об'ять вопрос во всесоюзном масштабе, подходя к нему „сверху", а обратимся к первичным об'единениям автомашин, где впервые возникают вопросы о подборе подвижного состава,— к автохозяйствам. И действительно, ведь они, эти автохозяйства, испытывают все затруднения от разнокалиберности их автотранспорта, это они не имеют возможности экономически выгодно вести дело.

Посмотрим же, что может дать серийный транспорт автохозяйству. К сожалению, в СССР мы не найдем примеров — у нас нет ни одного хозяйства с серийным автотранспортом — и нам придется обратиться к заграничному опыту. Возьмем автобусные хозяйства Парижа и Лондона. В первом имеется 1.400 автобусов Шнейдер-Крезо одной модели, во втором — главная автобусная компания города имеет 6.000 автобусов AEC. Не будем говорить как облегчается обращение с однотипными машинами. Общие для всех машин данного хозяйства нормы, измерители, инструкции, формы и приспособления учета расходов и работы сами за себя говорят об облегчении ведения трудного и сложного дела автомобильной эксплоатации. Обратим главное внимание на вопросы поддержания автомобилей на ходу в этих хозяйствах и посмотрим, что им дает в этом отношении серийность парка.

Прежде всего на складах названных автобусных хозяйств имеется не только полный комплект запасных частей, но и целые собранные механизмы, как, например, мотор, коробка скоростей, задний мост, рулевое управление и т. п. Поэтому в случае аварии машина выходит из

эксплоатации на минимальный срок и названные механизмы заменяются, а в ремонт отправляются снятые. Такая система относится к случайным поломкам и дефектам, но после прохождения машиной определенного расстояния (до 70.000 километров) она ставится в капитальный ремонт независимо от ее видимого состояния. Серийная работа авторемонтных предприятий, производящих этот ремонт, делает их совершенно похожими на обычные автостроительные заводы и чем больший мастшаб хозяйства, тем более они строятся по принципу массового производства и даже с применением идей фордизма и конвейерной сборки. Необходимо отметить, что ремонт ведется с обезличением частей в следующем порядке: машина поступает в кузовное отделение, где с нее снимается кузов и устанавливается на особые козлы для ремонта его в кузовом цехе. Шасси перекатываются в разборочный цех, где после разборки на комплекты, а потом и детальной разборки, все части промываются в особых баках с кипящей содовой водой. После промывки части сортируются на годные, брак и подлежащие ремонту и с особыми отметками об этой сортировке подаются — годные в магазин готовых изделий, остальные на другие склады. Заказы в горячие, механические, слесарные и другие цеха на изготовление и ремонт запасных частей делаются значительными сериями из расчета постоянного пополнения магазина готовых частей до установленного уровня. Поэтому это изготовление ничем не отличается от способов, применяемых на автостроительных заводах. Ремонт изношенных частей происходит по особой тройной системе допусков, т.-е. части подгоняются под один из трех установленных размеров в зависимости от их износа. Сборка машины в Париже происходит в цехах по комплектам и сопровождается обычными испытаниями, а в Лондоне — на конвеере, т.-е. движущейся ленте.

Преимущества такого серийного ремонта перед нашими способами — огромны. Они дают не только удешевление ремонта (составляющего в наших условиях 20—25% стоимости эксплоатации), но и позволяют более полно использовать капитал, вложенный в подвижной состав, так как ремонт происходит быстро и отнимает меньший процент машин из эксплоатации.

Итак, линия для нашей дальнейшей политики рисуется нам в обращении нашего внимания не на стандартизацию автотранспорта Союза, а на установление серийности машин в автохозяйствах и в возможном укрупнении этих хозяйств.

Нужно ли говорить, что пока об этом у нас мало думали — не только в автохозяйствах, но и в целых районах сплошь и рядом не подберешь и маленькой группы однородных машин. Характерный пример такого явления дает город Смоленск. Там имеется немного автомобилей — всего 62, но среди них насчитывается... 50 разных марок. Но это на окраине, а вот в Москве МКХ только что поставило автобусное дело и „скромно“ начало его с трех марок автобусов, а грузовики приобрело четвертой марки. Таких и худших примеров можно привести множество, но будем считать, что факты эти общеизвестны.

Между тем, установление серийности автотранспорта в автохозяйствах даст не только экономически и технически правильное разрешение вопроса об эксплоатации автомобилей, но создаст готовые, легко мобилизуемые отряды с полным снабжением необходимыми запасными частями. Эти важные соображения никак не следует упускать из виду.

Найдя нужный рецепт, приступим к вопросу о способах проведения его в жизнь. Нам рисуется нижеследующий метод, как наиболее рациональный. Прежде всего, необходимо отказаться от установления заранее определенных автомобильных фирм, с коими предположено иметь дело. Основные причины этого уже указаны,— главные из них коммерческого характера. Однако, этот отказ вовсе не означает, что в СССР надо начать ввозить всякие непригодные машины. Напротив, меняя систему импортирования, следует удовлетворить, во-первых, требование серийности автотранспорта в автохозяйствах, и, во-вторых, в виду иллюзорности идеи стандартизации автотранспорта, надо стараться каждый год ввозить возможно большее число машин возможно меньшего количества лучших моделей, так как в следующем году эти модели, может быть, уже и перестанут существовать и докупать их не представится возможным. В идеальном случае—все покупаемые в данном году машины одного типа должны быть одной модели.

Для достижения этого следует к началу каждого года установить количество машин каждого типа, которые мы будем иметь возможность импортировать (мы не говорим об установлении потребности СССР в этих типах, так как она все равно не удовлетворяется импортом), задать для них технические условия и об'явить конкурс на их поставку во всех странах с развитым автостроением. Конкурс этот должен носить не только коммерческий, но и технический характер и необходимо, чтобы он сопровождался соответствующими испытаниями, которые могут быть произведены при торгпредствах заграницей или еще лучше в СССР путем организации очередных пробегов. Условия таких пробегов должны отличаться от применявшихся до сих пор—полным исключением из программы спортивного элемента и в особенности тем, что вместо призов, участвующие в конкурсе фирмы и давшие наилучшие технические и коммерческие условия, получат заказы на поставку машин.

В числе технических условий на поставку машин особое внимание должно быть обращено на вопрос о запасных частях. Необходимо в договорах обусловить обязательное снабжение всех купленных машин запасными частями по заранее установленной цене в течение всего срока их эксплоатации. При крупных же поставках, особенно, если они договорены на ряд лет, может быть предложена организация консигнационного склада соответствующих частей и даже организация ремонтных мастерских.

При таких подходах к импорту, техническая и коммерческая работа НКПС и НКТорга пойдут рука об руку и в результате мы получим наилучшие достижения в вопросе подбора подвижного состава автотранспорта.

Не меньшее внимание должно быть обращено и на вопросы распределения импортированных автомобилей между транспортными организациями внутри страны. Так как машин у нас нехватает, то, конечно, в первую очередь они должны передаваться организациям, имеющим наибольшее значение, могущим наиболее широко их использовать. Таким образом, мы приходим к выводу, что в первую очередь новыми ввезенными машинами необходимо снабжать автотранспортные предприятия, работающие для удовлетворения общих нужд, а также и другие крупные автохозяйства. Мало того, необходимо немедленно их оздоровить введением серийности в их парки, а потому следует в них заменить не серий-

ный транспорт вновь ввезенными сериями машин, а принадлежащие им ныне разнокалиберные машины продать через Автопромторг и его предприятия более мелким нуждающимся органам, соблюдая по возможности и здесь интересы серийности в них. Вначале при такой пертурбации значительно выиграют крупные предприятия: во-первых, от серийности, во-вторых, от прилива новых машин. Мелкие же хозяйственные единицы, которые при других условиях может быть и получили новую машину, пострадают только на том, что получат подержанные автомобили. Вопросы же серийности имеют для них второстепенное значение или, если в хозяйстве имеется всего одна машина,— вовсе не играют роли. Таким образом, выигрыш будет больше недочета.

Впоследствии, когда и в мелкие автохозяйства окажется возможным передавать машины из числа ввезенных вышеописанным способом — большими сериями, вопросы ремонта и поддержания их машин на ходу будут разрешены, так как снабжение этих автомобилей запасными частями или даже ремонтом будет обеспечено соответствующей автостроительной фирмой.

Вообще обеспечение ремонтными средствами автомобильного транспорта может быть рационализировано следующими тремя путями: при крупных автохозяйствах, имеющих серийный парк, должны быть организованы собственные ремонтные базы; при торговых органах должны быть склады запасных частей и могут с успехом функционировать ремонтные мастерские для тех марок машин, коими они торгуют, и, наконец, автостроительные заводы могут ремонтировать машины своей марки.

В заключение следует высказать еще две следующие мысли: проделанный нами опыт со стандартизацией не пропал для нас даром; в новых условиях импорта мы почерпнем из него много данных, а потому можно сказать, что он подготовил нас к новому более совершенному способу развития автотранспорта. С другой стороны, и время не упущено, так как ввоз до сих пор был весьма малым и развития автомобильного дела у нас не наблюдалось. Однако, дальнейшим применением „стандартного“ способа импорта мы можем нанести значительный вред автомобильному транспорту в СССР, так как он в современном его состоянии, оставаясь не рационализированным и продолжая быть невыгодным в эксплоатации, никогда не найдет экономической базы для настоящего развития, подобного наблюдаемому за границей.

Вторая мысль относится к вопросу о собственном автостроении. Еще раз приходится напомнить, что автомобилю тяжело отрываться во время эксплоатации от своего завода. Поэтому все предложенные меры по упорядочению импорта — это меры палиативные. Единственная радикальная мера рационализации автопарка — это развитие собственного автостроения до размеров действительной потребности Союза в машинах разных типов. Тогда вопросы поддержания автомобилей на ходу решаются сами собой, ибо об этом позаботятся заводы.

ОТДЕЛ IV

По районам

Н. Н. Колосовский

Сибирская сверхмагистраль и проекты сибирского ж.-д. строительства Н. К. Мекка

В очередь дня поставлен приступ к практическому осуществлению сибирской сверхмагистрали для разрешения вопросов кардинальной важности: упорядочения вывоза сибирского хлеба за Урал, с целью снабжения рынков Центрально-Промышленного района и Северной потребляющей полосы, и развертывания масштабов снабжения Урала сибирским топливом. Одновременно с этим Н. К. Мекком вновь выдвигаются отвергнутые Госпланом идеи о постройке системы параллельных ж.-д. линий в Сибири. Н. К. Мекк доказывает, что сибирская сверхмагистраль по самой своей идее неосуществима в силу специфических особенностей основного ее груза — хлеба, что стоимость ее весьма высока — дороже чем стоимость двух новых магистралей, дающих два выхода из Сибири — через Архангельск и через Ростов и обслуживающих всю западно-сибирскую сельскохозяйственную площадь севернее и южнее существующей сибирской линии и что возможные тарифные ставки по параллельным линиям дают большие преимущества для производителя, чем возможные сверхмагистральные тарифы.

Словом, по представлениям Н. К. Мекка вся идея сверхмагистрали ошибочна и осуществление ее сулит не выгоды, а крупные потери для народного хозяйства.

Однако, несмотря на интересную аргументацию, приведенную в некоторых местах работы, следует признать, что ни одно из выдвинутых положений не остается доказанным.

Существуют два проекта разрешения проблемы вовлечения в широкую хозяйственную эксплоатацию природных ресурсов Западной Сибири. Один — создания из существующей Сибирской дороги „сверхмагистрали“ с достройкой некоторых участков. Это — проект, выдвинутый Комиссией ГОЭЛРО. Второй проект, выдвинутый в дореволюционное время, заключается в постройке параллельно существующей железной дороге одной южной (так называемой Южно-Сибирской) и другой северной (Томск — Архангельск) железных дорог.

Разбирая эти два проекта, автор поясняет, что самое понятие сверхмагистрали, существующее в Америке, и истолкование этой идеи в европейских проектах (немецком и Н. К. Мекка — Москва — Донбасс) предопределяет наличие специальных грузовых потоков (уголь — руда), при условии поступления груза на „дорогу в массовых количествах, дабы возможно было образовать поезда, поднимающие большое количество грузов (в Америке до 12.000 тонн, в Европе — 3.500 тонн) одним словом, такие дороги применимы там, где имеется не кустарное, так сказать, собирание грузов, а массовое“.

Далее в работе автора читаем: „Сверхмагистраль из Сибири будет иметь движение другого характера. Только перевозка угля может иметь тот характер перевозок, который нами указан выше, но перевозка этого

груза в массовых количествах будет происходить только до Урала, т.-е. на 45% длины сибирской сверхмагистрали.

Весь остальной груз по этой сверхмагистрали будет собираться по всем ее станциям и при этом сравнительно небольшими количествами, а потому тяжеловесные поезда будут составляться на западной половине дороги, количество же этих поездов будет опять-таки небольшое, особенно в первое время, так как массовые грузы будут представляться лишь хлебом, а большое количество такового станет поступать на дорогу не скоро, да пожалуй, и совсем их не будет, если осуществятся проекты Северной и Южной сибирских дорог".

Далее: „Коммерческие скорости на ней будут такие же, как и на обыкновенных дорогах, по той причине, что характер движения по этой сверхмагистрали также не будет отличаться от нормальной дороги".

Я позволил себе эти несколько длинные выписки из статьи Н. К. Мекка в виду того, что считал, что мысли, в них содержащиеся, определяют весь подход Н. К. Мекка к сибирской железнодорожной проблеме. По силе аргументации они являются, пожалуй, самыми значительными. Я лично считаю, что если признать их безусловную правильность, то пришлось бы кое-что пересмотреть в госплановском подходе. [1]

Существуют крупнейшие различия двух наших проектов сверхмагистрализации: Донецкого направления и направления Сибирского.

В то время как первое есть линия с правильным по времени и мощным угольным потоком, второе есть линия по самому замыслу, во-первых, пионерная, во-вторых, комбинированная хлебоугольная, при чем хлебный сибирский поток сугубо не регулярен, сезонен. Часто в литературе связывают сибирскую сверхмагистраль с так называемым „урало-кузнецким" проектом, что неверно, или точнее не вполне верно ни исторически (первоначальный проект не исходил из сверхмагистрали), ни по существу. Урало-кузнецкая проблема есть проблема лишь попутная, хорошо дополняющая идею сверхмагистрализации. Центр вопроса в хлебе и в этом коренное своеобразие и экономики и техники сибирского направления.

Основная экономическая разница заключается в том, что в то время как линия Москва — Донбасс обслуживает государственное хозяйство, Сибирская линия имеет дело, с одной стороны, с обобществленным государственным хозяйством, а с другой стороны — с частным, крестьянским сектором. Отсюда, в то время как, например, вопрос о тарифах для первой линии имеет второстепенный, скорее организационный смысл, для второй — это вопрос, затрагивающий всю гамму взаимоотношений различных по социальной природе частей нашего хозяйства.

Разница техническая заключается в том, что линия Москва — Донбасс есть линия в основном транзитная, а линия Сибирская принуждена считаться с собиранием хлеба с огромной периферии и с наличием сборных и местных поездов. Отсюда трудности нахождения удачного технического решения.

С этого пункта начинаются расхождения с Н. К. Мекком. Он, отметив последнее обстоятельство, делает неожиданный вывод о полной невозможности преодоления технических затруднений и совершает логический скачок в сторону полного отказа от идей массовой, концентрированной, удешевленной перевозки хлеба. Это преждевременно и, по нашему мнению, ошибочно. Решения могут быть найдены, если отступить от традиционного железнодорожно-экономического кругозора.

[1] Во избежание недоразумений спешу оговориться, что я все время противопоставляю и буду противопоставлять проект Н. К. Мекка не проекту сверхмагистрали Н. Н. Дегтерева, а постановке вопроса Госпланом, и считаю большим упущением статьи Н. К. Мекка то, что в ней связывается вся критика исключительно с работой и проектом инж. Н. Н. Дегтерева. О проекте же инж. Н. Н. Дегтерева мне в будущем, вероятно, придется говорить особо.

Наводящие указания на метод решения для Сибири можно найти из практики хлебного дела и хлебных перевозок в Канаде, на которую ссылается и сам автор. Но при одном условии, если опыт Канады будет не копироваться, а переноситься после аналитической поверки с использованием организационных возможностей нашей экономической системы.

При обсуждении вопроса о постройке внутренних элеваторов и терминалов в Канаде (Кальгари, Саскатун, Муздоу) защитниками этой идеи в числе аргументов высказывались соображения о возможности при помощи этих элеваторов регулировать сезонность перевозок по железным дорогам. Элеваторы, в конце концов, были построены, хотя вряд ли по относительно малой их емкости они могли оказать существенное влияние на грузооборот.

При нашей экономической системе, когда и железные дороги, и элеваторы, и хлебная торговля, и банки, и валютный, и эмиссионный аппарат находятся в руках государства, налицо благоприятнейшие предпосылки для осуществления защищаемой мною идеи — сезонного регулирования хлебозаготовки с помощью сибирских внутренних линейных элеваторов и терминалов. [1] Если идея при дальнейшей разработке не будет опровергнута, всякая аргументация против сибирской сверхмагистрали по мотивам сезонности перевозок отпадает, так как хлебный поток будет обладать всеми свойствами, характеризующими угольные и рудные грузы, т.-е. будет регулярен, будет подаваться из элеваторов массами, достаточными для формирования крупных поездов, будет допускать хорошее использование составов в смысле полногрузности и быстроты оборота.

Местное движение на питательных ветвях при правильном размещении и достаточной емкости линейных элеваторов и терминалов будет также упорядочено и в значительной части урегулировано. Кроме того, если за сибирским хлебом будет закреплен внутренний рынок, также урегулируется все хлебное движение на значительной части европейской сети, так как оно будет в меньшей степени страдать от сезонности перевозок волжского и украинского хлебов, которые ориентируются на экспорт через южные порты. Это дает такие выгоды, которые даже трудно сразу оценить.

Не давая полных экономических и технических расчетов результатов этой меры,— им не место в журнальной статье, — привожу несколько наводящих цифр, обосновывающих полную осуществимость и относительную дешевизну описанных мер.

Степень сезонных колебаний поступлений сибирского хлеба на рынок видна из следующей таблицы „хода заготовок хлеба в пределах Сибирского края в 1924/25 году" (см. табл. на след. стр.).

Пример 1924/25 г. взят, как типичный пример хода хлебозаготовительной кампании. Погрузка на железную дорогу с большой точностью повторяет колебания хлебозаготовок, давая лишь резкий недогруз в декабре месяце, в связи с тем, что Челябинский и Свердловский узлы не в состоянии бывают принять достаточное количество вагонов. Общая картина хлебной кампании по всей территории, расположенной за Ура-

[1] Влияние регулирования хлебопотока на коммерческую сторону хлебной торговли и оборот денежных средств в настоящей статье не разбираются в связи со специальным характером статьи. Считаю лишь необходимым заметить, что с этих сторон вряд ли можно ожидать достаточно обоснованных соображений против и, обратно, можно предвидеть много аргументов за.

	Окт.	Нояб.	Дек.	Янв.	Февр.	Март	Апр.
Заготов. хлебного фуража тыс. пуд. .	1.824	3.936	10.533	8.031	6.612	5.205	4.191
В %% по месяцам	3,9	8,4	22,4	17,2	14,2	11,1	9,0

	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	За год
Заготов. хлебного фуража тыс. пуд. .	909	1.699	1.460	1.100	1.200	46.700
В %% по месяцам	1,9	3,6	3,5	2,3	2,5	100

лом и тяготящей к сибирским дорогам, повторяет в смысле характера сезонности картину заготовок и погрузок хлеба на территории Сибкрая.

Предельной величиной месячной отправки через Урал следует считать цифру декабря 1926 г., указывающую отправку на Запад в 12.907.000 пудов.

Вывод ясен. Если бы можно было дать полное годовое регулирование хлебных потоков из Сибири, то существующей пропускной способности переходов через Урал хватило бы для пропуска до 150 млн. пудов в год, т.-е. примерно в два раза более существующих перевозок хлеба за Урал.[1]

Если к этим мерам прибавить первую очередь строительных работ по сверхмагистрализации путем сооружения линий Шадринск — Курган и Свердловск—Синарская, перестроить Свердловский узел, достроить Казанбургскую железную дорогу с затратой на все эти работы до 46 млн. руб.,— то можно получить дополнительную возможность перевезти до 200 млн. пудов груза.

Потребная емкость сибирских элеваторов определяется следующими цифрами в расчете на общий вывоз на Запад до 300 млн. пудов хлеба (цифра Сибирского бюро Госплана к 1940/41 году) и при условии, что сезонность поступления хлеба от производителей будет повторять картину 1925/26 года.

Первый случай — полное регулирование хлебопотока; потребная общая емкость элеваторов и складов — 90 млн. пуд. В этом числе терминалов на 25 млн. пуд и линейных элеваторов—65 млн. пуд. Хлебный поток поступает в Европейскую часть Союза регулярно по 25 млн. пуд. в месяц. Через терминалы можно пропустить от 175 до 200 млн. пуд. хлеба, что дает возможность эту часть хлеба иметь высушенным, излеченным, стандартизированным, маркированным проинспектированным и допускающим так называемые „варрантные“ операции по досрочной продаже на внутреннем и внешнем рынках. Остальная часть хлеба проходит через линейные элеваторы, также с известными удобствами для хлеботорговли и транспорта. Надобность в дополнительных компенсирующих неравномерность потока элеваторах в европейских частях Союза при этом почти отпадает. Портовые и пристанские элеваторы в европейских частях будут исполнять лишь роль перегрузочных пунктов, что увеличивает их пропускную способность и сокращает потребный об'ем.

[1] По расчету 12,9 × 12 = 154.800 тыс. пудов в год.

Второй случай. Регулируется сибирскими элеваторами часть хлебопотока, поступающая на внутренний рынок—150 млн. пудов; экспортная часть регулируется лишь в известной мере. Потребная общая емкость элеваторов и складов в Сибири — 52 млн. пуд.; общая емкость терминалов 15—20 млн. пуд.; линейных 37—32 млн. пуд емкости. Через терминалы можно пропустить 105 — 140 млн. пудов; через линейные 110—96 млн. пуд. Хлебный поток поступает в Европейскую часть следующими величинами (в месяц):

Декабрь — март — по 35 млн. пуд.; всего 140 млн. пуд.
Июль — октябрь — по 15 млн. пуд.; всего 60 млн. пуд.
Ноябрь — 25 млн. пуд.
Апрель — июнь — всего 75 млн. пуд.

Сезонное колебание хлебной части грузопотока — 2,3 раза. Хлеб на внутренний рынок направляется равномерно по 12,5 пуд. в месяц. Экспортная часть — неравномерно.

Третий случай отличается от предыдущего направлением зарегулированной части хлебопотока на экспорт. Незарегулированная часть, направляемая на внутренний рынок, потребует дополнительных расходов на внутренние европейские терминалы, емкостью в 45 млн. пуд. (Сарапуль, Нижний, Москва).

Четвертый случай представляется, как комбинация второго и третьего случая с потребной общей емкостью европейских элеваторов в 30 млн. пуд.

Все эти цифры указаны для того, чтобы показать, что затраты государства на элеваторы — компенсаторы находятся в пределах возможных ассигнований со стороны государства. При этом эти затраты все равно неизбежны для целей хлебной торговли. Подсчеты, мною произведенные для случая первого пятилетия, устанавливают следующие цифры потребных затрат для элеваторов применительно к четвертому случаю регулирования:

Потребная емкость элеваторов-терминалов в Сибири 6 млн. пуд.
„ „ линейных элеваторов „ 16 млн. пуд.

Всего 22 млн. пуд.

Стоимость первых—15 млн. черв. руб.; вторых—24 млн. черв. руб.; всего 39 млн. черв. руб.

Расчет, сделанный в пятилетке Госплана по соображениям хлеботорговли, дает общую потребную емкость элеваторов в Сибкрае, Восточном Урале и Вост. Казакстане — 17,3 млн. пуд. на сумму 28,6 млн. черв. руб.

Итого потребно дополнительной емкости — 4,7 млн. пуд. с превышением ассигнований на сумму — 10,4 млн. черв. руб.

При полном регулировании получается дополнительная пропускная способность железных дорог в размере отношения:

$$\frac{21{,}5\% \times 12 - 100\%}{100\%} = \frac{258 - 100}{100} = 1{,}58 \text{ раза или } 158\%$$

При этом 21,5% означает декабрьский максимум месячной отправки хлеба при незарегулированном хлебном потоке; 12—число месяцев в году; 100%—годовая пропускная способность по хлебу для незарегулированного потока, пред'являемого к перевозкам по модели сибирских хлебозаготовок.

Для случая частичного регулирования получается дополнительная пропускная способность в размере отношения:

$$\frac{184{,}2\% - 100\%}{100\%} = 0{,}84 \text{ раза или } 84\%.$$

Итак, если мы затратим на перевалы через Урал и Свердловский узел 46 млн. руб., а на элеваторную сеть в Сибири дополнительно 10 млн. руб., т.-е. всего 56 млн. руб., и постараемся разместить элеваторную сеть надлежащим образом, так, чтобы она в отношении мест расположения терминалов в Сибири отвечала потребностям транзитного транспорта на главной линии, в смысле регулирования хлебопотока и потому же признаку будут распределены линейные элеваторы для регулирования местного движения, то мы получим решение первой стадии сверхмагистрализации великой Сибирской жел. дороги, повидимому, достаточное, для грузопотока в ближайшее десятилетие.

Что касается дальнейших стадий, то затраты на них и характер технических мероприятий еще не может считаться достаточно выясненным.

Фигурируют следующие предложения:

А. Для Европейской части.

1. Использование северного направления с его усилением до размеров, допускающих превращение его в сверхмагистраль и с расчетом на привлечение дополнительно к сибирским грузам лесных грузов европейского севера, что потребует соответствующего приспособления подводящего железнодорожного и водного транспорта.

2. Использование в основном Казанбургского направления, с частичным изменением его трассы, с постройкой заново участка Нижний—Казанбургская линия и усилением Нижегородской линии.

3. Комбинация первых двух решений.

4. Возможен вариант второго решения с пересчетом на случай электрификации, учитывая то обстоятельство, что участок Курган—Свердловск—Сарапуль находится в районе с дорогим топливом для паровозной тяги, а следовательно, экономия топлива в 2,5—3 раза при электрификации и экономия в личном составе плюс экономия в новых строительных работах дадут достаточно веские цифры в пользу электрификации.

Б. Для Сибирской части.

Потребуются расходы по смене мостов, усилению верхнего строения, смягчению уклонов на совершенно незначительном протяжении в нескольких участках.

К концу периода генерального плана, т.-е. примерно к 1940/41 г., общие размеры вывоза из Сибири определяются сибирской группой Госплана СССР следующими цифрами.

1. Хлеба — до 300 млн. пуд. с назначением на Запад; эта величина постепенно возрастает от Красноярска—Ачинска до Свердловска, значительно поднимаясь в пунктах примыкания главных подводящих линий: Алтайской, Рубцовско—Кулундинско—Татарской, реки Иртыша, Акмолинской, Троицко—Орской.

2. Угля — до 200 млн. пуд. с назначением на Урал (и небольшое количество за Урал). Отправная цифра из Кузбасса до 400 млн. пуд.

Таким образом, угольный поток в противоположность хлебному падает к Уралу.

3. Масло — нарастает до 16 млн. пуд. к Свердловску.

4. Мясо — нарастает до 32 млн. пуд. к Свердловску.

5. Лес и лесные грузы — нарастают до 40 млн. пуд. к тому же пункту.

6. Прочие — достигают до 57 млн пуд.

Таким образом, общее количество транзитных сибирских грузов достигает цифры до 450 млн. пуд. к Новосибирску. Общая грузнапряженность на средине участка Свердловск — Новосибирск достигает до 600 млн. пудоверст на версту, учитывая и местные грузы.[1]

Эти расчеты дают совсем другую картину роста грузооборота, чем расчеты Н. К. Мекка, который допускает цифру в 334,6 млн. пудоверст на версту. Однако, я допускаю возможность согласовать расчеты Н. К. Мекка с расчетами Сибирского бюро. Дело в том, что расчеты Н. К. Мекка относятся ко всей Омской и Томской железным дорогам с общим протяжением в 5.337 верст, я же говорю об участке Новосибирск — Свердловск, длиною 1.450 верст. Если Н. К. Мекк допускает цифру 334,6 млн. пудоверст, как среднюю для протяжения 5.937 верст, то он не имеет никаких оснований возражать против цифры в 600 млн. пудоверст для участка сосредоточенного движения, т.-е. до такой величины, которая достаточна для его сверхмагистрализации даже по признанию Н. К. Мекка (он дает минимальные цифры для сверхмагистрали 500—750 млн. пудоверст на версту). Предположения Н. К. Мекка о том, что кто-то собирается всю Томскую и всю Омскую железную дорогу, все 5.937 верст, превращать в „сверхмагистрали", повидимому основано на недоразумении.

Данных мною раз'яснений, я полагаю, будет достаточно для того, чтобы показать, что все построение Н. К. Мекка основано на неполном изучении вопроса о сверхмагистрализации Сибирский железной дороги.

Его основной тезис о невозможности организации хлебовозной сверхмагистрали неверен. Второй тезис о том, что стоимость двух параллельных магистралей Южно-Сибирской и Северной в 747.175.000 рублей червонных будет меньше, чем сверхмагистрализация Сибирской дороги, не доказан. По подсчету Транспортной секции Госплана СССР стоимость сверхмагистрализации Сибирской железной дороги выражается в 546 млн. руб. для периода в 15 лет, при чем при этом не принималась во внимание возможность регулирования хлебопотока. Поэтому в действительности цифра эта для периода в 15 лет не должна превышать цифры 300—400 млн. руб., учитывая в этом числе и сооружение линий Кольчугино — Новосибирск, Сарапуль — Нижний, Уральские перевалы, Свердловский узел и переустройство Новосибирск—Курган—Нижний—Москва, Москва—Ленинград. Разница между 746 и 300—400 млн. руб., т.-е. 476—376 млн. руб., есть самая скромная цифра для определения экономии против проекта Н. К. Мекка, в действительности она больше, так как не учитываются крупнейшие дополнительные траты государства на освоение района Северной железной дороги. Стоимость первоочередных под'ездных линий к сверхмагистрали для обслуживания всего района на север и на юг выражается в 231 млн. черв. руб., т.-е. получается еще экономия в 245—145 млн. черв. руб. Часть этой суммы, но совсем не такая грандиозная, как предполагает Н. К. Мекк, пойдет на грунтово-дорожный транспорт и третьестепенные

[1] По подсчетам Сибплана в 1927 году напряженность грузового движения к 1940/41 г. характеризуется следующими цифрами: на подходах к Омску западное груженое направление дает 716 млн. пудоверст на версту, порожнее восточное направление 72 млн. пудоверст на версту; а всего 788 млн. пудоверст на версту, против 600 млн. пуд. Сибирского бюро.

под'ездные железнодорожные пути облегченного типа. Н. К. Мекк предлагает 205 млн. руб. на грунтовые дороги. Этой суммы именно для Западной Сибири и не нужно, в виду хороших природных условий (всем известны рекордно далекие цифры гужевых перевозок в Западной Сибири, возможные в силу хороших природных условий). Но зато нужны траты на механизацию перевозок, так как здесь можно получить очень крупный эффект, благодаря равнинности и хорошему возможному использованию мощности машин.

Третий тезис Н. К. Мекка о большей дешевизне для производителя отправок при его системе параллельных линий звучит после сделанных раз'яснений как парадокс.

Дело в том, что при затрате дополнительных новых больших средств сумму тарифных сборов за перевозку того же грузопотока придется не понижать, а повышать для того, чтобы оправдать $^0/_0$ $^0/_0$ на капитал и амортизацию. Кроме того, сумма эксплоатационных расходов, не зависящих от движения, при существовании трех параллельных ж.-д. линий будет больше, а не меньше, чем при обслуживании того же района поперечными путями (в виду большей общей длины).

Далее, сумма расходов, зависящих от движения при переработке одного и того же грузового потока, будет при сверхмагистрализации меньше, чем при параллельных путях в связи с лучшим использованием топлива, персонала, подвижного состава.

Итак, все слагающие себестоимости должны дать повышение, а не понижение ставок для сибирского хлеба при проекте Н. К. Мекка и повышение расходов для государства.

Разница в длине пробега, если сравнивать пробеги по северному направлению от Томска до Архангельска с пробегом из Новосибирска по сверхмагистрали, действительно, получается в пользу проекта Н. К. Мекка, но это преимущество имеет не экономическое значение, а скорее отвлеченный, картографический смысл, так как хлеб по северному направлению просто не пойдет: забыта сезонность.

Что касается до южного варианта выхода из Сибири, то он при сверхмагистрализации учитывается. При этом не исключается возможность направления до 25 млн. пуд. хлеба с перегрузкой в Сарапуле через Волго—Дон. Далее, не исключена возможность в соответствующее время года направления небольшой части через Московско — Донецкую сверхмагистраль на Николаев, Херсон. Но это скорее коррективы на кон'юнктуру. Главная же масса сибирского хлеба, особенно в ближайшие годы, будет итти на внутренний рынок и частью на экспорт через Ленинград.

Экономика, к сожалению, здесь против арифметики Н. К. Мекка.

На этом я заканчиваю мои предварительные замечания по статье Н. К. Мекка, хотя должен оговориться, что многие его утверждения в части характеристики народного хозяйства Западной Сибири и в особенности общего плана развития Западной Сибири подлежат критике.

Т. Г. Намнек

Основные линии развития народного хозяйства Северо-Кавказского края на 15 лет[1]

1. Общая хозяйственная характеристика

Народное хозяйство Северо-Кавказского края в отношении своего развития представляет одно из основных звеньев общесоюзного народнохозяйственного целого, главным образом, благодаря ряда условий, теснейшим образом связывающих всю краевую экономику с общесоюзным и через нее с мировыми рынками.

Такому положению край обязан своему географическому расположению и природно-климатическим условиям, которые определили экономику края как экономику хозяйства, вывозящего и экспортирующего продукты сельского хозяйства, добывающей промышленности и в некорой части продукты обрабатывающей промышленности. Открытые моря, омывающие почти на 1.000 километров западную границу края с незамерзающими портами, работающими на экспорт и импорт, как товарами краевого происхождения, так и транзитными; близость рынков и выгодное морское сообщение с некоторыми из них — вот те условия, которые придают экономике края в целом определенный характер и указывают назначение его продукции.

Каковы же основные предпосылки, определяющие экономику Сев.-Кавказского края?

Южное положение края само собой решает вопрос о длинном вегетационном периоде, достаточном для всех культур нашей долготы, а топографические условия края и обилие осадков в юго-западной части открывают субтропический уголок. Громадная территория края в 29.181 тыс. гектаров, граничащая с севера и северо-востока с засушливыми степными пространствами, с востока со степью, переходящей в пески, а на юге, благодаря высоким горным хребтам, защищающим от северо-восточных ветров,— с субтропическими районами,— естественно в отдельных своих районах имеет разнообразную экономику.

Исходя из природно-климатических условий, край можно разделить на семь основных сельскохозяйственных полос:

1. Крайне засушливая полоса охватывает восточные части Сальского, Ставропольского и Терского округов с незначительным выпадением осадков (до 300 *мм*). Это — полоса экстенсивного скотоводства мясного направления, коневодства и разведения тонкорунной овцы. Зерновое хозяйство здесь играет лишь подсобную роль.

2. Засушливая полоса расположена западнее крайне-засушливой полосы и проходит через восточные части Донского, Шахтинского и Донецкого округов, западные части Сальского, Ставропольского и Терского округов. Здесь хозяйство земледельчески-скотоводческое, и земледелие, в виду незначительности осадков (около 350 *мм*), часто подвержено

[1] В порядке обсуждения проблем генерального плана. Ред.

засухам. Однако, при специализации района, зерновое и мясо-молочное направления имеют все данные для развития.

3. Полоса неустойчивого увлажнения занимает весь Таганрогский и западные части Донецкого, Шахтинского, Донского и северно-западную часть Кубанского округов, с выпадением осадков в 400—500 *мм*. Хозяйство этой полосы может быть охарактеризовано как интенсифицирующееся земледельчески-скотоводческое хозяйство.

4. Полоса нормального увлажнения охватывает южную часть Кубанского, Майкопский и южную часть Армавирского округов с выпадением осадков в 600 *мм* и выше. Здесь прекрасный чернозем, дающий высокие урожаи. Это — основной район зернового хозяйства.

5. Полоса предгорий охватывает плоскостные части национальных областей края и представляет собой скотоводчески-зерновой район.

6. Горная влажная полоса занимает южные горные части национальных областей; здесь горные пастбища являются базой для мясо-молочного скотоводства.

7. Влажная и теплая полоса Черноморского побережья, с выпадением осадков в 800—1.500 *мм*, представляет сплошной сад плодово-виноградных и табачных плантаций.

Тучные черноземы, занимая большую часть территории края, определяют высокие урожаи в основных полосах, имеющих достаточное увлажнение, и дают громадную производственно-сырьевую базу и экспортные излишки. Интенсификация хозяйства, ряд мероприятий в остальных районах и их специализация,—вот основной путь, могущий дать новые громадные массы продукции. Если иметь в виду, что из 14.966 тыс. гектаров пашни в настоящее время лишь 9.203 тыс. гектаров находятся под посевами и огромные пространства заняты под залежь и т. п., что из неудобных земель путем ряда мероприятий могут быть введены в пашню новые земли, будет понятно, какие имеются возможности и в отношении расширения полезной площади.

Следующим фактором, определяющим экономику края, являются полезные ископаемые. В отношении недр необходимо отметить, что предгорные и северные районы края, таящие в себе громадные месторождения полезных ископаемых, нуждаются еще в больших обследованиях. Но уже известные месторождения и запасы, а также те из них, которые находятся в стадии более детального обследования, дают возможность не только подводить определенный баланс для развития добывающей и обрабатывающей промышленности в настоящее время, но также планировать добычу и разработку новых месторождений.

Запасы основных ископаемых могут быть выражены в следующих количествах (в тыс. тонн):

	Районы	Видимые запасы	Вероятные запасы	Итого
Нефть	Грозненский район и Грознефть	73.770	1.639.344	
„	Кубано-Черноморск. район	6.558	—	
	Итого	80.328	1.639.344	1.719.672
Уголь-антрац.	Александр.-Груш., Шахтинский районы	410.000	—	
„	Должанско-Сулинский	820.000	—	
„	Несветаевский район	33.000	—	
Полуантрац.	Каменский	164.000	—	
„	Екатерининский	65.500	—	
Антрацит.	Константиновск.	—	131.000	
	Итого	1.492.500	131.000	1.623.500
Кокс. уголь	Белокалитвен. район	574 000	—	
Курной уголь	„ „	328.000	—	
Камен. уголь разных сортов	По р. Кубани, Маре, Б. Зеленчуку, Лабе	—	65.500	

Кроме того, необходимо отметить наличие цинково-свинцовых руд (с работающим предприятием), азбест в верховьях р. Кубани, барит в верховьях р. Зеленчук, графит в Сев. Осетии, прекрасные мергеля для цементной промышленности, Таманский нефтеносный район, минераловодские источники и т. п. Дальнейшие исследования должны дать новые запасы ископаемых. Товарная часть нефтепродуктов (на 80 млн. руб. в 1925/26 г.) лишь в размере 20% потребляется в крае, все остальное идет на нужды Союза и на экспорт. Вероятные запасы Грознефти (согласно данных Геологического бюро и данных проф. П. Н. Стрижева) составляют 46% союзных запасов и 22,5% мировых запасов. О значении этих громадных запасов нефти, при пред'являемых растущих потребностях техники, говорить не приходится. Что касается каменного угля — здесь перспективы развития весьма велики, имея также в виду переработку низких сортов на месте в электроэнергию. Из продукции каменноугольной промышленности краем потреблялось в 1925/26 г. около 50% (на 10 млн. руб.), остальная часть шла на удовлетворение внекраевых потребностей. Перспектива Волго-Дона несомненно удешевит продвижение угольных грузов в другие районы.

Что касается лесных богатств края, то собственно лесная площадь занимает около 9% территории края и сосредоточена, главным образом на юге в предгорных и горных областях. Из 2.707 тыс. гектаров (общая площадь лесов 3.126 тыс. гектаров) леса на долю лесов госфонда приходится 1.955 тыс. гектаров, из них 222,9 тыс. гектаров приходится на государственный кавказский заповедник, курортные и пр. леса особого назначения. Из лучших лесов, расположенных в предгорной и горной части края доступны для эксплоатации лишь около 40%. Помимо ценных буковых, дубовых, пихтовых насаждений, здесь растут высокоценные породы — самшит, орех, тисс, дикие фруктовые деревья, каштан и др. Из всех лесов эксплоатируется около 45% с общим корневым запасом в 187.860 тыс. куб. метров (28%) и годовым отпуском 2.460 тыс. куб. метров (30%). Из теоретически возможного отпуска древесины используется лишь около 30%. Следовательно, несмотря на ограниченную доступность лесов, возможность улучшения и расширения лесного хозяйства большая. Экономика лесного хозяйства в свою очередь требует решительного вмешательства в дело лесоразведения и лесоэксплоатации, полного дообследования лесов, постановки лесного хозяйства и его культурного ведения. Это же расширяет перспективы деревообрабатывающей промышленности, хотя нужды края потребуют еще и ввоза леса, главным образом строительного, ибо в Сев.-Кавказском крае преобладают твердые породы, но весьма незначительные запасы строительного леса.

Рыбное хозяйство края занимает видное место в рыбном хозяйстве Союза и также в экспорте. Водоемы Азовско-Черноморского бассейна и систем рек Дона и Кубани требуют еще детального изучения в рыбохозяйственном отношении. Улов рыбы в 1925/26 г. составлял 56.130 тонн, что близко к максимальному улову за прошлое время. Улучшение рыбного хозяйства позволяет рассчитывать на увеличение этого улова процентов на пятьдесят. Из всего улова (товарной части) в 1925/26 г. 40% потреблялось в крае, 40% другими районами, а 20% пошло на экспорт.

Приведенные основные факторы экономики края определяют то место которое краевая промышленность занимает в ней. Действительно, если для примера взять валовую продукцию промышленности (по отпускным ценам) за 1925/26 г., мы получим следующую картину распределения отраслей по их удельному весу:

По переработке продукции сельского хозяйства	52,7%
Горная и горнозаводская	16,8%
Добывающая и по обработке минералов	2,9%

Металлообрабатывающая	3,9%
Лесная и лесобумажная	1,4%
Прочая	22,3%

Несмотря на весьма большие и разнообразные сырьевые ресурсы, промышленность, перерабатывающая сельскохозяйственное сырье, занимает в крае первое место. Но это понятно, если учесть то место, какое по природно-климатическим условиям сельскохозяйственное производство занимает в экономике края. Здесь скрещиваются две основных линии развития, определяющие назначение края и удельный вес промышленности и сельского хозяйства вообще и промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье в частности: 1) значение сельского хозяйства как мощной продовольственно-экспортной базы, требующей соответствующей развитой сельскохозяйственной промышленности, с одной стороны, и обратное действие промышленности на сельскохозяйственное производство, диктующее развитие мощной сырьевой базы технических культур и пр. и 2) мощные ресурсы для добывающей промышленности, работающей на экспорт, снабжение широких союзных рынков и емкий рынок для обрабатывающей промышленности.

Вышеизложенного достаточно, чтобы из основных, определяющих экономику края, факторов сделать определенный вывод об этой экономике, ее назначении и перспективах развития.

Каковы же эти перспективы, по какому пути должно пойти развитие народного хозяйства края? Ответ на эти вопросы дает сочетание и взаимодействие целого ряда определяющих факторов, о которых мы и будем говорить ниже.

Обратимся, в первую очередь, к рассмотрению тех условий, наличие которых определяет т е м п развития края. Изложим их схематически.

1) Сырьевые ресурсы края громадны. Продукция сельского хозяйства его занимает 11,9% в продукции сельского хозяйства по Союзу (продукция сельского хозяйства, промышленности, транспорта, строительства составляют 11,3% к таковой же продукции Союза). Сельскохозяйственная сырьевая база при реконструкции хозяйства может быть многократно увеличена в сравнительно короткий срок и при относительно небольших затратах. Запасы недр — громадны. Весьма благоприятны источники энергии — водная энергия для всей южной части края и топливная база.

2) Внутрикраевое накопление в связи с относительно крепким хозяйством, широким товарооборотом и т. п. может дать значительные лимиты для вложений. Так, в 1925/26 г. одна промышленность имела амортизационых отчислений и всей валовой прибыли для распределения 131,7 млн. руб. Однако, большие потребности хозяйства требуют дополнительных затрат в виде широких кредитов.

3) Сравнительно большая емкость краевого рынка как в отношении продовольственного, так и производственного потребления.

Условиями, определяющими п у т и развития края, являются: 1) благоприятное географическое положение (Черноморское побережье, протяжением в 400 *км*, семь грузовых портов, не считая портов-убежищ, наконец, Волго-Донской канал, открывающий новый и дешевый путь на север); 2) благоприятные природно-климатические и топографические условия и 3) большие богатства недр, представляющие мощный базис для горной и горнозаводской промышленности и для ряда других отраслей народного хозяйства, крупные рыбные запасы и т. д. Все эти условия в целом и каждое в отдельности определяет экономику ряда районов и вместе

с тем являются теми основными предпосылками, которые открывают широкие перспективы для их развития.

Остальные условия развития вытекают или обусловливаются приведенными, напр., вопросы рабочей силы, качество и себестоимость продукции и т. д.

Указанные выше условия в большинстве своем весьма благоприятны и в основном определяют собое будущее развитие края. Но на ряду с положительными производительными силами в краевой экономике имеется и ряд больных мест — засушливая северо-восточная полоса с неустойчивым сельским хозяйством и надвигающимися песками с востока; относительное бездорожье, чувствуемое особенно больно при местных почвенных и топографических условиях; жилищный кризис, который не сможет быть изжит еще в ближайшие годы; большие площади плавней и заболоченностей по берегам рек; плохие транспортные связи в восточной части и т. д. Все это вместе взятое, характеризуя экономику края, вместе с тем и определяет основные задачи реконструкции народного хозяйства и характер предстоящих затрат.

Непременным условием при решении основных вопросов реконструкции и развития хозяйства края является сочетание их с интересами страны в целом и такое направление строительства так, чтобы оно являлось согласованной и необходимой частью общесоюзного хозяйства. В этом главная задача географического развертывания социалистического строительства и только так и должна быть решена эта задача каждым экономическим районом как в области производства, так и в области распределения.

Основные условия развития для Северо-Кавказского края настолько активны и действенны, что пути развития к хозяйству индустриально аграрного типа решают задачу специализации края, а от скрещивания всех условий темп развития получается относительно высокий. „Разные“ темпы экономически разных районов определяются состоянием основных производительных сил. Понятно, что экономически отсталые районы должны быть „подтянуты“, но это подтягивание имеет границей возможное развертывание производительных сил данного района, иногда отличающихся однообразием (лесные районы) или имеющих небольшое экономическое измерение (скотоводческие районы). Поэтому темп развития для них может получиться большой, но абсолютная значимость будет все же отставать от показателей других районов. Понятно, что сущность социалистического строительства требует, чтобы единый планирующий центр определил основные вехи строительства по отдельным экономическим районам и привел в стройную систему развертывание производительных сил страны в целом.

Что же касается методологии составления плана, способов проектирования развития и построения будущего хозяйства, то здесь необходимо отметить, что само планирование на столь продолжительный срок является возможным лишь при известных условиях и условностях и эти условия и своеобразие, планирования, в свою очередь, помогают определить возможные методы построения плана.

Основным методом должно являться построение хозяйства путем производства расчетов производственно-хозяйственной деятельности, нового строительства и реконструктивных мероприятий со сведением этих расчетов в балансовое соответствие. Расчетно-балансовый способ построения хозяйства, примененный краем, дал возможность экономически и технически осмыслить каждое построение, требовал его обоснования и все построение привел в систему экономически и технически обоснованных связанных и взаимодействующих элементов. Поэтому полученные коли-

чественные выражения являются результатом детальных расчетов и могут быть изменены только таким же путем — путем пересмотра расчетов там, где они показались бы неправильными.

Здесь, безусловно, большое место имеет также целевой принцип, так как за длительный период имеется возможность осуществлять ряд задач, стоящих перед нами, ибо мы строим хозяйство, имея в виду определенную цель привести развитие производительных сил в соответствие с задачами социалистического строительства. Поэтому расчетно-балансовый способ построения хозяйства на основе наличных и могущих быть развернутыми производительных сил и техники, есть единственный способ осмысленного проектирования.

Далее, для определения изменения элементов производства и движения себестоимости от реконструктивных мероприятий, условно принимаются стабильными цены и заработная плата, принимая их состояние в 1925/26 г. на весь период. По этим же причинам принимаются стабильными тарифы, нормы налогов, сборов, акциза и т. п. Лишь на основе полученного накопления от снижения себестоимости в результате рационализации и изменения техники может быть спроектировано распределение этого резерва на снижение цен и повышение заработной платы и, возможно, на некоторое изменение распределения народного дохода. Но если количественные денежные выражения производства от этого снизятся, ценностное содержание в общем и целом мало изменится.

Для определения начальных сроков действия более существенных факторов (новые фабрики, окончание мероприятий, проведение организации и т. п) является необходимым построение плана в пятилетних разрезах. Данные конца каждого пятилетия весьма важны как контрольные этапы, вскрывающие путь и возможности развития. Эти пятилетние показатели должны быть уточнены пятилетними перспективными планами, при чем, возможно, отдельные элементы могут быть жизнью достигнуты несколько ранее или отодвинуты на следующее пятилетие.

При исчислении населения края приняты во внимание показатели прироста населения за прошлое время. Ежегодный прирост населения принят для русских округов для первой пятилетки в 2,4%, для второй—2,3% и для третьей—2%, для автономий в среднем 1%. Рост городского населения и населения поселений городского типа, согласно данным статистики, принят 3,1%, а для сельского населения —2%. Здесь принято во внимание только внутрикраевое переселение населения. Вопрос колонизации решается особо и не как стихийный процесс, а как организованное переселение, согласно потребностям хозяйства в рабочей силе.

Таким образом движение населения за планируемый период составит (в тыс. чел.):

	1925 г.		1930 г.		1935 г.		1940 г.		Прирост за период в %%
	абсол.	%нас.	абсол.	%нас.	абсол.	%нас.	абсол.	%нас.	
Города	1351,4	17,0	1572,2	17,7	1829,8	18,5	2131,5	19,6	57,7
Посел. городск. типа	177,9	2,0	207,0	2,3	240,9	2,4	280,6	2,6	57,7
Сельские местн. .	6438,2	80,8	7118,5	80,0	7806,0	79,1	8454,4	77,8	31.3
Итого . . .	7967,5	100	8897,7	100	9876,7	100	10866,5	100	36,1

2. Сельское хозяйство

Сельское хозяйство края, имеющее в районах достаточного увлажнения интенсивное хозяйство с быстро завоевывающим эти районы многопольем, в восточной, северо-восточной и северной части края является хозяйством экстенсивным с залежной системой. В результате, залежи составляют 26,3% к пашне, образуя широкий резерв „гуляющих" земель. Этим об'ясняется сравнительно низкий процент — 61,5% посева к пашне. Совершенно очевидно, что при наличии определенной системы мероприятий через известный промежуток времени залежные земли и некоторая часть прочих угодий, находящихся за балансом пашни, могут быть введены в хозяйство уже интенсивного типа. Для определения степени реорганизации сельского хозяйства и решения самой проблемы реорганизации, все расчеты организации территории и распределения площади, специализации районов и выявления эффектов реорганизации, урожайности, рентабельности, производительности и пр. произведены согласно природно-климатическим условиям, определяющим вышеприведенные сельскохозяйственные полосы и с учетом результата намеченных мероприятий, воздействующих на естественные условия.

Такой подход дает возможность на реальной основе наметить тип и назначение хозяйств, расположенных в этих полосах.

1) В крайне засушливой степной полосе остается скотоводство мясного направления, развивается тонкорунное овцеводство и коневодство. Зерновое хозяйство здесь играет подсобную роль и ведется в виде многопольных севооборотов. Здесь же остается естественная залежь или с подсевом многолетних трав. Основной тип хозяйства — экстенсивное скотоводство.

2) В засушливой полосе в результате мероприятий и специализации (выбор культур) зерновое хозяйство получает развитие наравне с развитием скотоводства. Последнее имеет мясо-молочное направление, а овцеводство — мясошерстное направление. Свиноводство здесь играет роль внутрихозяйственных надобностей; птицеводство же является промышленным. Основной тип хозяйства — комбинированное зерновое и скотоводческое хозяйство, имеющее еще экстенсивные формы.

3) Полоса неустойчивого увлажнения уже сейчас является промежуточным типом хозяйства, переходящим к интенсивному хозяйству. Осуществление здесь ряда водно-мелиоративных мероприятий, введение многополья и подбор культур,— эти меры вполне определяют возможность развития этого интенсифицирующегося района, как района интенсивного зернового направления с молочно-мясным скотоводством. Начиная с этой полосы, скотоводство получает преимущественно молочное направление. Свиноводство здесь является подсобным хозяйством, птицеводство же носит промышленный характер.

4) Полоса нормального увлажнения — полоса интенсивного хозяйства— уже сейчас при незначительных затратах главным образом на агрикультурные мероприятия, снабжение инвентарем, селекционными семенами и с переходом на сплошное многополье, способна дать высокий эффект в кратчайший срок. Основное направление хозяйства—зерновая продукция с широким возделыванием специально-технических культур и развитым молочным скотоводством с высокопродуктивным свиноводством. Этот тип интенсивного комбинированного хозяйства в основе имеет зерновую продукцию и технические культуры. Из технических и специальных культур главными явятся — табак, сахарная свекла подсолнух, кенаф и пр.

5) В плоскостной части предгорий имеются налицо условия для сочетания земледелия со скотоводством, при чем для земледелия основ-

ной явится хлебо-кукурузная и картофельная продукция, а для скотоводства — молочно-мясное направление.

6) В горной влажной полосе горное скотоводство является основным типом хозяйства, ориентирующимся на улучшенное мясо-молочное скотоводство горных пород. Создание своей культурной горной породы скота и максимальное использование горных пастбищ — важнейшая проблема этой полосы. Известную роль играет также мясошерстное овцеводство. Полевое хозяйство представлено, главным образом, кукурузной продукцией и является второстепенным.

7) Сельское хозяйство Черноморского побережья располагает всеми положительнымн данными для широкого развития плодоводства, виноградарства и табаководства, как основого типа хозяйства. Значительную роль играет также молочное скотоводство на горных пастбищах, имея широкого курортного потребителя. Такое же специальное назначение имеет мясо-яичное птицеводсто побережья. Здесь надо отметить, что курортное хозяйство края является массовым потребителем не только винограда, молочных продуктов, продуктов птицеводства и т. п., но и прочих продуктов сельского хозяйства.

Вышеуказанные пути и задачи развития определяют организацию территории. Основными вопросами здесь являются землеустройство и расселение. Проводящееся ныне землеустройство дает возможность установить, что к третьему пятилетию вся площадь должна быть землеустроена. Вместе с этим разрешаются вопросы расселения в хозяйственно-целесообразные поселки, но этот последний процесс затяжной и должен занимать весь период. Землеустройство и расселение открывают путь к многополью, коллективизации процессов сельскохозяйственного производства, интенсификации хозяйства. Имея в виду расселение и организацию производства на новых землях, принимаем число хозяйств: в 1925 г. 1341,3 тыс. в 1930 г. 1483 тыс., в 1940 г. 1761,3 тыс.

На ряду с вышеперечисленными процессами проводится также и агротехническая организация края. Без широких водно-мелиоративных работ невозможно решение ряда актуальных проблем — создания устойчивости сельского хозяйства, вовлечения в активный баланс хозяйства новых земель, использования водных ресурсов и т. п. Поэтому перестройка и организация сельского хозяйства края базируется на целой системе водохозяйственных мероприятий, рассчитанных на нужды хозяйства. Основными водно-мелиоративными проблемами являются Терско-Кумская, Манычская, Сала, Тверско-Сунженская и проблема Прикубанских и Донских плавней. Эти проблемы в значительной степени разрешают вопросы обводнения и орошения в засушливых районах.

Обводнительные и оросительные мероприятия производятся в засушливой и полузасушливой полосах, составляющих около 60% площади края. Обводнение охватывает 4.248 тыс. гектаров и требует затрат 37,7 млн. руб. Народнохозяйственный эффект от этих мероприятий исчисляется в 7,5 млн. руб. чистого годового дохода. Орошение охватывает площадь в 492 тыс. гектаров с затратой 47 млн. руб. Чистая ежегодная доходность исчисляется в 10 млн. руб. Таким образом, обводнительные мероприятия — в связи с возможностью вложений — реализуются на 41% площади, подлежащей обводнению (10,4 млн. гектаров).

Осушение охватывает 740,7 тыс. *га* Закубанских, Приазовских и Адыгейских плавней и требует затрат 31,8 млн. руб., но использование этих земель дает 7,6 млн. руб. ежегодного чистого дохода.

Водоснабжение охватывает 250 тыс. хозяйств с затратой 84 руб. на хозяйство, а всего 20,8 млн. руб.

Далее, водохозяйственные работы направлены на регулирование и обвалование рек и т. п. с затратой на эти работы 15,3 млн. руб. Еще следует отметить, что для борьбы с малярией производятся работы на 29,5 тыс. *га* с затратой 1,6 млн. руб.

Решение водохозяйственных проблем дает возможность теснейшим образом базировать сельское хозяйство на этот учтенный результат водно-хозяйственных мероприятий и, в свою очередь, учесть это крупное влияние на результат сельскохозяйственного производства в целом. На все водно-мелиоративные работы намечено 172,5 млн. руб. Учитывая исчисленный непосредственный эффект, можно заключить, что в течение 7—8 лет эти затраты будут покрыты народнохозяйственным результатом от них. Покрытие этих затрат предусматривается следующим образом: безвозвратные ассигнования мест, края и центра—60 млн. руб., ссуды—60 млн. руб., средства и силы населения и мелиоративной кооперации — 52,5 млн. руб.

В результате реализации этой системы мероприятий и определившихся типов хозяйства сильно изменяется структура территории по угодиям:

Название угодий	1925 г.		1930 г.		1935 г.		1940 г.		1940 г. в % к 1925 г.
	Тыс. *га*	В % к терр.	Тыс. *га*	В % к терр.	Тыс. *га*	В % к терр.	Тыс. *га*	В % к терр.	
Усадьбы.	700,5	2,4	696,2	2,4	689,9	2,4	682,9	2,3	97,5
Приусадебные земли:									
Виноградники . .	16,4	0,1	26,2	0,1	41,5	0,1	59,0	0,2	360,0
Сады	49,3	0,2	73,2	0,3	106,8	0,4	145,0	0,5	294,2
Огороды	70,6	0,2	101,2	0,3	143,3	0,5	191,9	0,7	271,8
Всего усад. и приусад. земель . .	836,8	2,9	896,8	3,1	981,5	3,4	1078,8	3,7	128,9
Посев	9202,5	31,5	10919,9	37,4	13324,6	45,7	16072,4	55,1	174,7
Пар чистый . . .	1827,8	6,3	1767,1	6,1	1677,5	5,7	1575,1	5,4	86,2
Залежь	3936,1	13,5	2969,3	10,2	1620,0	5,6	78,5	0,3	2,0
Всего пашни. . .	14966,4	51,3	15656,3	53,7	16622,1	57,0	17726,0	60,8	118,4
Сенокосы и выгоны	6695,3	22,9	5992,8	20,5	5000,0	17,1	3886,4	13,3	58,0
Всего земель с.-х. пользования . .	22498,5	77,1	22545,9	77,3	22613,6	77,5	22691,2	77,8	100,9
Лес и кустарн. .	3125,8	10,7	3125,8	10,7	3125,8	10,7	3125,8	10,7	100,0
Неудобн. земли .	3556,8	12,2	3509,4	12,0	3441,7	11,8	3364,1	11,5	94,6
Итого земель . .	29181,1	100	29181,1	100	29181,1	100	29181,1	100	100

Площадь неудобных земель уменьшается на 192,7 тыс. *га*; земли сельскохозяйственного пользования увеличиваются с 77,1% до 77,8% к площади всех земель. Решительная перегруппировка происходит в структуре земель сельскохозяйственного пользования и пашни. Экстен-

сивное сенокосно-выгонное хозяйство уменьшается за счет сокращения суходольных сенокосов и плоскостных выгонов с 5616,5 тыс. *га* до 2807,6 тыс. *га*, т.-е. на 2808,9 тыс. *га*. Из новой освоенной площади на долю пашни приходится 2759,6 тыс. *га*, остальное идет на новые усадебные и приусадебные земли. Удельный вес пашни в площади сельскохозяйственных земель поднимается с 66,5% в 1925 г. до 78,1% в 1940 г. В результате многополья и специализации районов залежная система почти ликвидируется, а площадь чистого пара в пашне составляет 8,9% вместо прежних 12,2%. Таким образом, посевная площадь увеличивается за счет залежи на 3875,6 тыс. *га*, пара на 252,7 тыс. *га* и вовлечения в хозяйственный оборот новых земель и составляет в пашне 90,6% вместо 61,5% в 1925 г.

Этот процесс интенсификации и переустройства хозяйства в условиях края к 1940 г. возможен и основан на: 1) водно-мелиоративных мероприятиях со вложением 172,5 млн. руб., 2) технико-энергетической и 3) агрикультурной организации сельского хозяйства.

Техническая и энергетическая организация сельского хозяйства в основном отражается на состоянии орудий производства и тягловой силы.

	1925 г.	1930 г.	1935 г.	1940 г.	1940 г. в %% к 1925 г.
Общая стоимость с.-х. инвентаря (тыс. р.)	192.000	218.200	301.800	385,000	200,5
Стоимость с.-х. инвент. на 1 *га* посева (руб.)	20,9	20,0	22,7	24,0	117,6
Степень снабжен. 1 работн. с.-х. инвентарем (руб.)	59,6	61,0	77,3	91,0	152,7
Живая тягловая сила					
Тыс. лош. сил	1469,1	1667,7	1945,8	2263,6	154,1
В %%	97,1	90,6	84,6	80,1	
Механическая тягл. сила					
Тыс. лош. сил	43,3	173,1	354,8	562,5	1299,1
В %%	2,9	9,4	15,4	19,9	—
Итого тягловой силы (тыс. лош. сил)	1512,4	1840,8	2300,6	2826,1	186,9
На 1 тягл. силу приходится *га* посева	6,1	5,9	5,8	5,7	92,9
На 1 *га* полевод., луговод. и спец. отрасл. землед. приходится человекодней	21,4	22,6	23,7	24,6	115,0

Тягловая сила на 1 *га* показана без вычета силы, используемой в незначительной части в лесном хозяйстве и для прочих надобностей. Механизация тягловой силы происходит за счет увеличения числа работающих тракторов с 4 до 50 тыс. Уменьшение и увеличение затрат человеческого труда на единицу посева обеспечивают охват энергетическими ресурсами реорганизованного хозяйства с его трудоемкими отраслями.

Агрикультурная организация происходит по линии агрономической помощи и внедрения в сельское население необходимых для ведения интенсивного хозяйства знаний, а также путем специализации районов, подбора культур, селекционных мероприятий при системе многополья.

Итак, природно-климатические условия и наличие производительных сил, определяющие тип и построение хозяйства применительно к этим условиям, экспортное и продовольственно-сырьевое значение продукции сельского хозяйства, интенсификация хозяйства соответственно специализации районов,— определили в свою очередь географическое место и размеры площадей отдельных культур и географическое распространение скотоводства, его направление и размеры стада.

Площадь посева и пропорции основных культур (в тыс. *га* и в %% к итогу)

Название культур	1925 г.		1930 г.		1940 г.		1940 г. в %% к 1925 г.
	Абсол.	%%	Абсол.	%%	Абсол.	%%	
Всего зерновых	7624,3	82,9	8321,5	76,2	10478,8	65,2	137,2
В том числе:							
Пшеница	4460,4	48,5	4957,7	45,4	6444,9	40,1	144,5
Ячмень	1186,8	12,9	1179,6	10,8	1221,4	7,6	102,9
Овес	82,8	0,9	131,1	1,2	305,4	1,9	368,7
Кукуруза	1011,1	11,0	1321,3	12,1	2266,1	14,1	224,0
Прочие культуры	1578,2	17,1	2598,4	23,8	5593,6	34,8	354,4
В том числе:							
Подсолнух	920,2	10,0	1026,4	9,4	1334,0	8,3	144,9
Клещевина	—	—	10,8	0,1	48,2	0,3	—
Кенаф	0,4	—	10,8	0,1	48,2	0,3	—
Табак	18,4	0,2	21,7	0,2	48,2	0,3	262,4
Сахарная свекла	1,2	—	21,7	0,2	80,1	0,5	—
Травы	36,7	0,4	659,8	6,6	2700,1	16,8	—
Итого	9202,5	100	10919,9	100	16072,4	100	174,5

Здесь надо вскрыть причины относительно большого уменьшения роли некоторых основных культур. В отношении продукции реорганизация сельского хозяйства идет по пути: а) относительного увеличения экономического значения животноводства за счет некоторого снижения роли полеводства; б) внутренней реорганизации основных отраслей хозяйства в сторону усиления их товарности и экспортного значения и в) расширения сырьевой базы для промышленности.

Выше уже указывалось на перегруппировку земельных угодий края, в частности 2808,9 тыс. *га* сенокосных и выгонных земель, являющихся ныне подножной кормовой базой для скота, переведены в состав пашни. Следовательно, имея в виду развитие животноводства, эта площадь должна в пашне заниматься травами и не может быть уменьшена (ибо естественные сенокосы и выгоны сокращены на 2,8 млн. *га*), тем более что в кормовом балансе учтена более повышенная урожайность трав. Вот почему кажущийся большим рост кормовой базы на деле по площади не больше нынешней. Весь вопрос поэтому лишь в возможности освоения такой площади под травы, но нами уже было указано, что часть площади будет с подсевом трав. Это же включение означенной площади в пашню меняет удельный вес ряда культур. Так, пшеница падает относительно с 48,5% до 40,1%, между тем как без переме-

щения площади сенокосов в состав пашни ее удельный вес остался бы почти стабильным.

Урожайность в Северо-Кавказском крае в настоящее время весьма разнообразна. Так, во влажной полосе она по пшенице составляет — 1,2 — 1,6 тонн с гектара, а в полузасушливой и засушливой полосах 0,5 — 1 тонн и даже еще ниже. Это обстоятельство в значительной мере влияет на понижение „средней" урожайности. При правильном подборе культур и специализации районов, хозяйства этих полос будут иметь относительно высокую эффективность продукции своей специализации и уже по этой причине такие низкие „средние" урожайности не будут иметь места. Кроме того, в направлении повышения урожайности будут действовать такие сильные факторы, как селекция семян, глубокая и правильная обработка почвы и т. д. Поэтому намеченное повышение урожайности по отношению к урожайности 1925 г.: по пшенице — на 40%, по ржи — 32%, по ячменю — на 20%, по овсу — 17%, по кукурузе — 43%, по подсолнуху — 56%, по табаку — 8%, по винограду — 50%, и т. д., — является приемлемым. Здесь надо отметить, что по отношению к средней урожайности некоторых культур этот процент повышения урожайности будет несколько выше, так как 1925 г. был годом урожайным. Особенно высока урожайность сахарной свеклы — до 30 тонн с гектара, но это подкреплено фактической высокой урожайностью свеклы на Кавказе.

В соответствии с типом хозяйства и наличием кормовой базы идет усиленное развитие животноводства по линии качественного улучшения и реорганизации стада. Как в сельском хозяйстве вообще, так и, в частности, в животноводстве качественная реорганизация занимает одно из первых мест. Продуктивный скот в значительной степени должен быть породистым. Волы, как рабочий скот, вытесняются абсолютно и относительно. Коровы в стаде крупного рогатого скота вместо 34,7% занимают 49,2%. Здесь видна глубокая реорганизация стада крупного рогатого скота в сторону усиления молочного направления. Стадо овец увеличивается за счет тонкорунной и местной овцы. Хотя подножная кормовая (зимняя) база довольно ограничена, но намеченное планом стадо мериносовых овец, согласно постановлению Крайисполкома, можно будет несколько увеличить (очевидно, процентов на 30—40). В настоящее время на одно хозяйство в среднем приходится 0,7 свиней, а в 1940 г. будет 3,3 свиней, что в связи с расширением потребления мяса в самом хозяйстве должно быть признано правильным. Комбинированное зерновое и скотоводческое (с молочным направлением) хозяйство дает достаточно отходов, необходимых для свиноводства.

Движение стада намечается следующее: (см. табл. на сл. стр.).

Таким образом, животноводство от формулы ОРЛС (овцы — рог. скот — лошади — свиньи) переходит на формулу интенсивного хозяйства — РСОЛ (рог. скот — свиньи — овцы — лошади), но в связи с намечаемым увеличением стада овец эта формула изменится в следующие соотношения — РОСЛ и здесь надо поставить вопрос, возможна ли в планируемом периоде столь усиленная интенсификация хозяйства? На это мы также должны ответить как и на вопрос по полеводству: наличие сильных положительных факторов развития в сельском хозяйстве (о них уже говорилось), затем система мероприятий, проведенных и теснейшим образом увязанных с потребностями интенсифицирующегося хозяйства и большие вложения во все эти мероприятия как по бюджету, так и путем накопления в самом хозяйстве, — на всем этом построено развитие сельского хозяйства и, кроме того, технически и экономически обосновано. Иной „гарантии" здесь быть не может.

Название пород	1925 г.		1930 г.		1940 г.		1940 г. в % к 1925 г.
	Тыс. голов	В %% к своему стаду	Тыс. голов	В %% к своему стаду	Тыс. голов	В %% к своему стаду	
Лошади	1307,9	100	1729,3	100	2936,9	100	224,6
В %% ко всему стаду	11,7	—	12,4	—	13,1	—	112,8
В том числе рабочие	964,7	73,8	1199,8	69,4	1905,0	64,9	87,9
Круп. рогат. скот	4096,1	100	5168,6	100	8387,2	100	204,8
В %% ко всему стаду	36,5	—	36,9	—	37,8	—	103,6
В том числе:							
Волы раб.	614,4	15,0	578,2	11,2	469,5	5,6	37,3
Коровы	1417,2	34,7	2094,5	40,6	4126,4	49,2	141,8
Овцы и козы	4809,0	100	4845,4	100	4956,5	100	103,1
В %% ко всему стаду	42,8	—	34,6	—	22,2	—	51,9
В том числе:							
Грубошер.	4267,8	88,7	4203,7	86,3	4013,4	80,9	94,0
Мериносов.	312,7	6,5	413,2	8,5	714,6	14,4	228,5
Свиньи	1011,7	100	2256,7	100	5989,9	100	592,1
В %% ко всему стаду	9,0	—	16,1	—	26,9	—	299,0
Всего скота	11224,7	100	13999,5	100	22270,5	100	198,4
Птицы	10938,1	—	25249,6	—	68183,5	—	623,3

Мы не будем подробно останавливаться на всех расчетах и детализации вложений. Эти расчеты произведены с учетом амортизационных расходов населения и затрат на расширенное воспроизводство и новое сельскохозяйственное строительство. За весь период затраты по сельскому хозяйству составляют: на расширение основных капиталов 1985 млн. руб., амортизационные затраты 1788,5 млн. руб., а всего вложений 3773,5 млн. руб. Из этой суммы падает (кругло): на постройки 31%, на инвентарь 17%, на приобретение скота — рабочего 17%, продуктивного 35%. Из всех затрат половина расходуется на расширение и улучшение стада. Если принять во внимание, что по общей оценке в 1925 г. в постройках находится ок. 42% капиталов, в инвентаре 22%, в рабочем скоте 10%, в продуктивном скоте 26%, то совершенно очевидно направление интенсификации. С другой стороны, означенные вложения обеспечивают материальную базу реконструируемого хозяйства и развитие производительных сил. Около 78% необходимых средств затрачивает население из своих доходов, на остальную сумму должны быть представлены кредиты.

Увеличение валовой продукции полеводства, как было указано выше, происходит за счет увеличения площадей отдельных культур (при увеличении общей посевной площади на 74,5%) и за счет повышения урожайности. Кроме того, происходит важное качественное улучшение продукции селекционными и другими мероприятиями, и структура продукции сельского хозяйства значительно меняется в соответствии с наличными хозяйственными типами и удельным весом в них отдельных отраслей хозяйства. Продукция полеводства и луговодства в значительной степени идет на переработку в продукты животноводства и поэтому здесь процент товарности падает с 35% до 29%, а товарность продукции животноводства повышается с 28% до 65%. Это, конечно, условное падение товарности полеводства, так как полученный хозяйством излишек продукции полеводства и луговодства не поступает целиком на потребительский рынок, а значительная его часть получает в самом хозяйстве специальное назначение для производства другой продукции

В ценностном выражении продукция сельского хозяйства составит (в млн. черв. руб.):

	1925 г.		1930 г.		1940 г.		1940 г. в % к 1925 г.
	Абсол. числа	В %	Абсол. числа	В %	Абсол. числа	В %	
А. Валовая прод.							
Полевод., луговод.	816,1	73,6	994,4	60,0	1529,3	46,3	187,4
Спец. отрасли земледелия.	63,6	5,7	140,1	8,4	369,5	11,2	581,0
Животноводство	229,6	20,7	525,5	31,6	1401,2	42,5	610,3
Всего . . .	1109,3	100	1660,0	100	3300,0	100	297,5
Б. Товарность сел. хоз.							
Полевод., луговод.	286,6	72,1	352,3	49,8	442,6	29,1	154,4
Спец. отрасли земледелия	45,5	11,5	75,1	10,6	164,2	10,8	360,9
Животноводство	65,2	16,4	280,5	39,6	914,4	60,1	1402,5
Всего . . .	397,3	100	707,9	100	1521,2	100	382,8

Товарность увеличивается в 3,8 раза при увеличении валовой продукции в 3 (кругло) раза, при чем товарность с 35,8% в 1925 г. достигает 46% в 1940 г.; в структуре продукции к 1940 г. почти выравнивается ценностное значение по продукции полеводства и луговодства, с одной стороны (46,3%), и продукции животноводства (42,5%) — с другой; в товарной массе продукция животноводства — по ценности — выступает на первое место.

Мы не имеем возможности приводить здесь все расчеты продовольственного и внутрихозяйственного потребления продукции, но укажем, что количественное потребление на душу населения по основным продуктам мало изменится, так как формы фактического потребления и теперь довольно высоки, а изменение произведено по линии качественного состава продуктов потребления (увеличение животных жиров за счет растительных и т. п.). Кормовые нормы претерпят большое изменение в связи с культурным ведением животноводства. Соответственно этим нормам и размерам стада определится и потребная кормовая база, в свою очередь увязанная с сельскохозяйственными полосами края и типами хозяйств.

Характеризуя эффективность реконструкции и результаты развития, необходимо вкратце остановиться на некоторых основных показателях этих сдвигов:

	1925 г.	1930 г.	1940 г.	1940 г. в % к 1925 г.
1. Валовая прод. (млн. руб.).	1109,3	1660,0	3300,0	297,5
2. Производствен. расходы:				
а) семена, корма, топливо и проч. (млн. руб.) . .	313,6	424,8	871,3	277,8
Народн. доход (млн. руб.) .	795,7	1235,2	2428,7	305,2
б) аморт. затраты (млн. руб.)	61,4	92,2	205,6	334,9
в) стоим. затраченного труда (по 1 р. 50 к. в день) млн. руб.	443,4	554,6	887,7	200,2
Чистый доход (млн. руб.) .	290,9	588,4	1335,4	459,1

	1925 г.	1930 г.	1940 г.	1940 г. в % к 1925 г.
3. На 1 хоз. приходится:				
Вал. прод. (руб.)	820,3	1112,6	1873,6	228,4
Тов. часть прод. (руб.). . .	296,2	477,3	863,1	291,4
Тягл. силы (лош. сил) . . .	1,14	1,24	1,6	140,3
4 На 1 гектар. пос. вн. площ. приход. чист. дох. (руб.) .	31,6	53,9	83,1	263,0
5. На 1 чел. сел. населения посева (гектаров)	1,4	1,5	1,9	135,7
6. На 1 чел. сел. населения скота (штук.)	1,7	1,9	2,6	153,0

Происходит полуторное увеличение основных капиталов хозяйства за счет переменного. Чистый доход хозяйства идет на расширенное воспроизводство и прочие расходы и в небольшой части оседает как денежное накопление.

Наконец, необходимо в общих чертах осветить перспективы развития лесного и рыбного хозяйства Сев.-Кавказского края.

Общая лесная площадь края, исчисляющаяся в 3126 тыс. *га*, делится на три основных лесопромышленных района:

1) равнинные и степные леса занимают площадь в 280 тыс. *га* и образуют ничтожную лесистость данного громадного района — 0,9%; система хозяйства здесь низкоствольная, запас древесины на одном гектаре лишь 90 *куб. м* в лесах местного значения и 120 *куб. м* в лесах госфонда;

2) предгорные леса края и часть наиболее доступных к эксплоатации горных лесов общей площадью в 1016 тыс. *га* находятся в Сев.-Осетинской, Ингушской областях, в части Кубанского, Майкопского и Черноморского округов. В этом районе максимальная лесистость 35%, система хозяйства высокоствольная (бук, дуб), с средним запасом древесины на одном гектаре в лесах местного значения 150 *куб. м*, а в лесах госфонда — 280 *куб. м*. Но при этих положительных обстоятельствах леса района для эксплоатации доступны лишь на 75%;

3) горный лесной район занимает малодоступные горные районы с общей лесной площадью в 1830 тыс. *га*. Лесистость здесь 32%, доступно к эксплоатации не больше 25%, система хозяйства — высокоствольная: дуб, бук, пихта, ценные породы — орех, самшит, тисс, каштан и др. Запас древесины (в среднем) в лесах госфонда 440 *куб. м* с одного гектара.

Если при всем этом иметь в виду, что в общей площади лесов леса горного района занимают 59%, предгорного 32%,— вопросы организации лесного хозяйства в будущем станут совершенно ясными. В настоящее время, при общем корневом запасе древесины в 672,7 млн. *куб. м* и теоретически возможном годичном отпуске в 8,2 млн. *куб. м* эксплоатация лесов составляет по площади 45%, по корневым запасам 38%, по полному годовому отпуску 30%. Средний годовой прирост (исчислен отдельно для каждой породы) для всей лесной площади составляет 3 *куб. м* на 1 гектар.

В результате детальных расчетов по породам и отдельно для лесов госфонда и местного значения и имея в виду условия эксплоатации в разных районах, предположено отпустить следующие количества древесины (в тыс. *куб. м*):

	1925 г.	1930 г.	1940 г.	1940 г. в % к 1925 г.
Из лесов госфонда	1258	1825	3271	260
Из лесов местного знач. . .	1165	1246	1869	160
Из всех лесов	2423	3071	5140	212
В том числе делов. древес. .	717	1109	2194	306
В %	29,6	36,1	42,5	—
В дровян. древес.	1706	1962	2946	173
В %	70,4	63,9	57,5	—

Низкий в настоящее время процент деловой древесины доводится до более нормального выхода, но и это развитие лесного хозяйства не обеспечивает потребности края в лесе, особенно в деловой древесине. Если принять, что в 1925 г. душевое потребление составляло около 0,6 *куб. м*, то лишь половина этого количества удовлетворялась краевым лесом, а в части деловой древесины лишь на 25%; большее же развитие лесоэксплоатации в горных условиях за проектируемый период при ограниченности вложений невозможно.

Из всех лесов края лесоустроено лишь 10% (леса госфонда — 14%, особого назначения —18%, местного значения — 1%). Лесоустройство предположено закончить к 1935 г. Для проведения этих работ потребуется затратить 2160 тыс. руб. Большие работы намечены и по лесомелиорации. Борьба с песками, занимающими площадь в 680 тыс. *га*, идет по линии мелиорации сыпучих песков, облесения, травосеяния и насаждения садов, защитных лесных полос в степной засушливой полосе и т. д. Площадь лесных питомников расширяется с 54 *га* до 1728 *га*. Намечена организация плодовых питомников, выращивание посадочного материала.

В строительных работах в лесах госфонда особое место занимают лесовозные дороги. Сейчас, при наличии 2763 *км* грунтовых лесовозных дорог, на 1 километр дороги приходится 755 *га* леса, при чем в горной части дорог очень мало. Из всех расходов по строительству 80% падает на дорожное строительство, остальные на жилищное строительство. Намечено построить 1381 *км* лесовозных дорог.

На все работы потребуется (в млн. руб.):

	Госбюджет	Местный бюджет	Средства лесозаг.	Средства населен.	Кредит	Всего
Лесоустройство	865	126	373	531	265	2160
Лесомелиорация	1490	838	—	3149	3149	8626
Лесокультурн. раб . . .	837	435	740	19	—	2031
Дорожн. строител. . . .	2017	—	1221	—	—	3288
Жилищное строит. . . .	875	—	—	—	—	875
Проч. работы.	440	54	196	—	—	690
Итого за период . . .	6524	1453	2530	3699	3414	17620

Привлечение лесозаготовителей к производству работ, связанных с эксплоатацией, вызывается не только практическими потребностями ведения лесоразработок, но и необходимого культурного их ведения.

Привлечение кредитов в размере 20% затрат должно итти по линии Сельскохозяйственного банка.

Вследствие вышеуказанных затрат сильно возрастает доходность хозяйства, превышая затраты по госбюджету:

Доходы и расходы по лесам госфонда

(В тыс. руб.)

	1925 г.	1930 г.	1940 г.
Валовой лесной доход . . .	1529	2321	4023
Доход от прод. леса с 1 *га* лесн. площ. (коп.)	81	131	235
Расход по госбюджету. . .	862	1265	1999
Расход на 1 *га* лесной площади (коп.)	52	77	122
Чистый дох. с 1 *га* лесной площади (коп.)	41	64	123

К концу периода уже чистый доход покрывает затраты по госбюджету.

Рыбное хозяйство располагает большой водной территорией — по Азовскому морю 52,5 тыс. *кв. км*, по Черному морю 10,5 тыс. *кв. км* и около 3 тыс. *кв. км* приходится на речные бассейны. Наиболее мощным рыбным районом является Азовское море и системы рек Дона и Кубани. Естественные рыбные запасы требуют еще детального обследования, но прошлое азовско-черноморского рыболовства показывает, что улов 88 тыс. тонн при нынешнем состоянии рыбоводства является максимальным. Улов 1926 г. уже достиг 56 тыс. тонн. Для дальнейшего расширения рыбоводства необходимо изучить водоемы, организовать и регулировать дело рыбоводства и увеличить морской лов.

Рыбаков, заработок которых от рыболовства составляет не менее 50% их бюджетов, к 1926 г. насчитывалось около 17000 человек со средним бюджетом рыбака в 261 руб. и общим числом всех едоков в 61 тыс. человек.

Рыбаки располагают 99,1% орудий лова, кооперация 0,5%, госорганы 0,4%. Рыболовный флот – 9449 единиц, на 85% по числу судов принадлежит рыбакам с грузоподъемностью от 0,8 до 1,5 тонны. Все ловецкое снаряжение составляет имущество на 2,8 млн. руб. Это снаряжение износилось и требует капитального ремонта и замены. По улову рыбы госпромышленность занимает 9,1%, кооперация 74,6, рыбаки—16,2, частные — 0,1%. Из приведенных цифр видно, как нетрудно весь добывающий промысел об'единить в руках кооперации.

На расширение рыболовства предположено затратить 2,6 млн. руб. и улов довести до 100 тыс. тонн.

Подводя итоги сельскому хозяйству, необходимо остановиться на организации труда. В этой области надо отметить возрастание спроса на труд со стороны трудоемких культур, хотя крупным фактором, снижающим этот спрос, является механизация и машинизация хозяйства. Электрификация в силовом хозяйстве большой роли играть не будет.

При исчислении запасов труда в сельском хозяйстве принято, что число полных работников составляет 50% всего населения. По большинству основных работ нормы урочного положения повышены, но понижены для тех работ, которые выполняются машинами (пар, озимь по пару, сеяние и пр.). Составленный таким образом баланс труда по отраслям сельского хозяйства может быть в сводке представлен в следующем виде (в тыс. полных работников):

	1925 г.	1930 г	1940 г.	1940 г. в %% к 1925 г.
Запас труда в сельском хозяйстве	3219	3559	4227	131
Затраты труда:				
а) в сел. хозяйстве . .	2463	2 57	427	171
б) в лесном хоз. . . .	18	23	32	177
в) в рыбн. хоз., охоте и пр. неземл. зараб. . .	345	414	592	171
Итого затрата труда . .	2825	3394	4851	171
Избыток (+) или недостаток (—)	+394	+195	—624	—
В %% запаса труда .	+12,2	+0,5	—14,8	—

Следовательно, сельское хозяйство может принять в пятнадцатилетний период около 1250 тыс. человек переселенцев. Затраты труда в полеводстве и луговодстве падают от 53,3% в 1925 г. до 47,5% в 1940 г. к итогу, в животноводстве стабилизируются—33.3%, а по специальным отраслям земледелия поднимаются с 13,4 до 19,2%. Количество сельскохозяйственных рабочих с 187,7 тыс. человек в 1925 г. увеличивается (взято 3% от сельского населения и к 1940 г.) до 259 тыс. чел.

3. Промышленность

Выше уже были приведены природные предпосылки для развития промышленного производства. На ряду с наличием мощных и имеющих мировое значение полезных ископаемых для развития горной и горнозаводской промышленности в крае имеется налицо не менее мощная сельскохозяйственная сырьевая база.

Сельскохозяйственная сырьевая база образуется как благодаря самостоятельному ее назначению (непосредственно используемые продовольственно-экспортные продукты), так и благодаря потребностям промышленности для промышленной переработки. По первому сырью сельскохозяйственное производство самостоятельно определяет развитие соответствующей перерабатывающей сельскохозяйственное сырье промышленности — мукомолье, сыромаслоделие и т. п. Темп развития этой промышленности точно определяется темпом развития сельского хозяйства, имеющего в свою очередь свои природно-климатические условия развития, потребительский спрос и т. п. Здесь промышленность является непременным обслуживающим условием для сельскохозяйственного расширенного воспроизводства. По второму сырью потребности промышленного производства (определенные спросом) определяют размеры производства технических и специальных культур в сельском хозяйстве (кенаф, сахарная свекла, табак и т. п.). Здесь сельское хозяйство является непременным условием для расширенного промышленного воспроизводства. Темп развития этой промышленности определяется потребительским спросом, природно-климатическими возможностями для производства сырья. Конечно, на эти темпы определяющим образом влияют финансово-кредитные возможности, но большое финансовое напряжение в первое время сменится прошедшим во всем народнохозяйственном организме сдвигом вперед, дающим гораздо больший новый общий эффект, чем вложения в конкретное предприятие, ибо всякое новое, направленное к общенародному интересу строительство связано с этим интересом, и этот увеличенный общенародный интерес дает по всей системе хозяйства (промышленность, электрификация, транспорт, торговля, финансы) положительный результат. Этот результат должен получить отражение на финансах. Принятые методы построения дают возможность учитывать эти результаты. Понятно, что спроектированное первое предположение возможностей развития должно было быть пересмотрено, корректировано и увязано при получении общего итога. Что же касается кредитных лимитов, то вопросы свободной денежной массы и ее распределения могут быть решены лишь для Союза в целом.

Принципы промышленного строительства и реконструкции базируются на согласованном со всей системой хозяйства развитии промышленности на мощной энергетической и технической базе при ведущей роли промышленности. Это — строительство крупных, механизированных и технически передовых предприятий с рационализированным производством и возможно низкой производственной себестоимостью продукта. Мелкие предприятия остаются там, где они связаны с территориально разбросанным массовым сырьем и где собирающий сырье сектор не может быть большим (сахарная, сыромаслодельная и т. п. промышленность). На ряду с этим достигается и высокое качество продукции. Выход продукции из единицы сырья доводится до возможного максимума. Решение всех этих и связанных с ними проблем единственно возможно принятым методом построения каждого вида промышленности как в отношении нового строительства, так и в отношении производства по всем элементам последнего.

Географическое районирование промышленности Северо-Кавказского края имеет четыре основных района: 1) Северо-Западный промышленный район каменноугольной, металлургической и металлообрабатывающей и по переработке основной сельскохозяйственной товарной продукции промышленности—товарное мукомолье, табачная и кожевенно-обувная промышленность; 2) Центрально-Промышленный район по переработке продукции сельского хозяйства и основная строительная (цементно-этернитовая) промышленность. Здесь основные районы Новороссийский, Краснодарский, Армавирский; 3) Предгорный—район горнозаводской, нефтяной и лесной промышленности; 4) Восточно-Промышленный район — район, главным образом, мелких предприятий по переработке мясной и молочной продукции скотоводческой полосы.

Развитие нефтяной промышленности основывается, главным образом, на Грозненских месторождениях. Помимо эксплоатационного бурения, широко ставятся работы разведочного бурения. Разведочные работы на Таманском полуострове должны расширить добычу таманской нефти. Механизированная добыча нефти к 1940 г. увеличивается до 75% всей добычи и рост добычи в 1940 г. составляет 6% в год (вместо 19% в 1925/26 г.). Механизированная добыча в 1925/26 г. составляла лишь 38%. Переработка механизируется, вводятся крекинг-установки, строятся нефтеперегонные и газолиновые заводы и нефтепровод.

В каменноугольной промышленности к 1925/26 г. работало 53 шахты. К 1940 г. работающих шахт предполагается 188. Основными районами являются Шахтинский (Александро-Грушевский), Должанско-Сулинский, Константиновский и Несветаевский антрацитовые районы, Екатерининский и Каменский полуантрацитовые районы и Белокалитвенский район коксовых углей. Каменный уголь предгорного района (по р.р. Кубани, Маре, Б. Зеленчуку, Лабе) имеет чисто местное значение. Низшие сорта углей идут на удовлетворение местных потребителей и на этих же сортах сооружаются мощные электрические станции. Высшие сорта— антрациты— идут ни широкий потребительский рынок.

Горная промышленность представлена Алагирским свинцово-серебряным заводом. Завод переоборудуется, строится мощная обогатительная фабрика. Строятся новые производства — азбестовое, баритовое, графитовое и литографского камня. Эти последние месторождения требуют еще более детальных обследований.

Металлургическая промышленность представлена в виде Таганрогского и Сулинского заводов. Заводы базируются на привозной керченской и криворожской руде. Разрешение проблемы Волго-Дона с морским каналом делают реальной постановку вопроса о постройке металлургического завода на соединении белокалитвенских углей и криворожской руды и разрешает вопрос транспортировки керченской руды. Сбыт продукции заводов обеспечен потребностями нового мощного машиностроительного завода и металлообрабатывающих заводов.

Металлообрабатывающая промышленность будет представлена строящимся уже заводом сельскохозяйственного машиностроения, заводами домовых приборов, машиностроительным и инструментальным заводами и развитой сетью ремонтных мастерских. Вместо 30 существующих предприятий намечено иметь 106 предприятий.

Промышленность строительных материалов, цементная, шиферная и стекольная, — рассчитаны, главным образом, на удовлетворение нужд местного краевого хозяйства, на вытеснение строительных суррогатов в городе и частично в деревне и лишь в незначительной части продукция рассчитана на вывоз за пределы края в связи с развитием этой же промышленности и в других районах. Промышленность, связанная с перера-

боткой продукции сельского хозяйства, рассчитана на полный охват переработки этой продукции за исключением лишь той части сырья (напр., табак), которая должна снабжать и внекраевую промышленность. Производится укрупнение слишком разбросанных мелких производств (мукомольная, маслобойная) и организация других (сыромаслодельная). По мукомольной промышленности намечено вывоз в Союз в значительной части производить мукой и усилить вывоз муки за границу. Развивается сахарная промышленность, имеющая благоприятные почвенные условия для сырья, наличие рынка и рабочей силы.

В связи с перспективами лесного хозяйства развивается строительство деревообрабатывающих заводов. Выше уже указывалось, что для удовлетворения потребностей строительства краевого леса нехватает.

Задачи освоения промышленностью сельскохозяйственного сырья, сырья технических культур и разработка полезных ископаемых для удовлетворения нужд края, тяготеющих районов Союза и обеспечения экспорта,— разрешают как вопросы потребных вложений, так и темпа развития.

Капитальные затраты, идущие в первое время по линиям нового строительства и переоборудования, в связи с переоборудованием и усовершенствованием существующих предприятий, уже со второго пятилетия получают назначение почти исключительно для нового строительства. Амортизационные отчисления составляют фонд для сохранения существующих и в будущем выстраиваемых предприятий, при чем остатки износившегося предприятия и накопленный фонд идут на постройку нового предприятия, перенося накопленную существовавшую стоимость на это предприятие. Расчет стоимости нового строительства произведен исходя из стоимости материалов и размеров зарплаты 1925/26 г.

Таким образом, все капитальные вложения в промышленность составляют (в тыс. руб.):

	I пятил.	II пятил.	III пятил.	За период
В промышленное строительство . .	534.511	571.744	494.170	1.600.425
В жилищное строительство	50.893	40.451	36.743	128.087
Затрата амортиз. фондов	197.183	354.545	498.158	1.049.886
Всего . . .	782.587	966.740	1.029.071	2.778.398

За вычетом износившейся части имущества на сумму 747 млн. руб., будет иметь место увеличение основных капиталов с 303,5 млн. руб. к началу периода до 2.030 млн. руб. Оборотные капиталы потребуют пополнения на сумму 246 млн. руб., учитывая также и использование кредитов к 1940 г.

Эти вложения в промышленное строительство обеспечивают переработку наличных на каждый данный период масс сырья и удовлетворение потребностей в продукции добывающей промышленности. Мы здесь не можем приводить подробных данных о затратах по каждому виду промышленности, но по некоторым из них необходимо показать размер затрат за период. Так, в промышленное строительство (помимо жилстроительных и амортизационных затрат) за 15-летний период будет вложено по нефтяной промышленности—762,5 млн. руб., по каменноугольной—82,7 млн. руб., по цементной — 32,9 млн. руб., по промышленности строительных материалов — 30.387 млн. руб., по стекольной — 21.328 млн. руб., металлургической — 27.000 млн. руб., металлообрабатывающей — 68.715 млн. руб., мукомольной — 22.900 млн. руб., маслобойной — 31.022 млн. руб., сахарной — 61.764 млн. руб., сыромаслодельной — 48.792 млн. руб. и т. д.

Промышленная продукция дает не только количественный рост, но при расчетах производства принято во внимание и повышение качества

ее, увеличение выхода продукции из сырья, использование улучшенного сырья и т. п. В результате этого по некоторым производствам увеличивается количество единиц продукции высшего качества, сорта (цены на качество одинаковые, единицы продукции оставлены стабильными). Например, каменноугольная промышленность потребляет низшие сорта, а в продажу идут преимущественно высшие сорта.

Таким образом, рост производства за 15-летний период составит:

Продукция промышленности в тыс. черв. руб. по отпускной цене (франко—предприятие)

Отрасли промышл.	Валовая продукция			Товарная часть продукции		
	1925/26 г.	1929/30г.	1939/40 г.	1925/26 г.	1929/30 г.	1939/40 г.
Нефтяная	107.200	183.500	402.800	107.200	183.500	402.800
Каменноугольная . . .	21.970	60.955	95.138	19.619	57.161	90.690
Горная	1.766	11.433	23.834	1.766	11.433	24.834
Цементная	14.025	25.487	44.447	13.675	24.030	33.624
Шиферная	1.265	3.594	11.370	1.228	3.486	11.011
Строительн. материал .	2.964	8.237	11.667	2.773	7.889	10.852
Стекольная	2.545	7.000	18.900	2.545	7.000	18.900
Сульфатная	—	288	2.100	—	288	2.100
Металлургическая . . .	13.274	28.913	93.385	13.274	28.913	93.385
Металлообрабатыв. . . .	28.008	33.706	143.450	28.008	33.706	143.450
Мукомольная	240.776	251.806	308.995	240.776	251.806	308.995
Маслобойная	50.013	62.560	180.510	28.850	41.950	134.308
Сахарная	4.543	11.186	91.010	4.543	11.186	91.010
Кожевенная	42.000	60.900	109.510	35.100	49.580	88.000
Консервная	613	8.157	16.055	613	8.157	16.055
Крахм.-паточная	1.080	8.200	14.400	1.080	8.200	14.400
Табачная	32.545	42.914	64.719	32.545	42.914	64.719
Поташная	980	1.837	5.032	980	1.837	5.032
Мыловарн.-жировая . .	16.592	25.992	55.413	13.265	20.674	40.592
Винокуренная	30.534	77.502	148.400	30.534	77.502	148.400
Обраб. животн. и растит. волокна	20.830	31.359	76.022	20.830	31.359	76.022
Текстильная	10.655	11.768	20.167	10.655	11.768	20.167
Деревообрабатыв. . . .	7.341	28.193	31.653	7.341	28.193	31.653
Бумажная	2.385	7.593	7.593	2.385	7.593	7.593
Сыро-маслодельная . . .	2.133	9.470	125.360	2.133	9.470	125.360
Рыбная	10.517	16.810	25.186	10.517	16.810	25.186
Беконная	1.006	2.013	112.057	1.006	2.013	112.057
Прочая	130.540	206.075	446.638	97.906	154.556	334.978
Итого . . .	798.100	1.227.448	2.685.811	731.147	1.132.974	2.475.173

Валовая продукция по отношению к 1925/26 г., как видим, возрастет в 3,42 раза, а товарная — в 3,45 раза. При продолжении плана до 1940/41 г. это возрастание поднимется до 3,7 раза. Распределение капитальных вложений и рост продукции показывает внутреннюю реконструкцию в отношении отдельных видов промышленности. Здесь нельзя забывать о роли и назначении сельскохозяйственного производства, определяющего развитие значительной части промышленности. Во взаимодействии линий и темпов развития этих двух основных отраслей хозяйства — мощь и будущее народного хозяйства края, определенно складывающегося в пользу всего союзного хозяйства. Поэтому рост удельного веса промышленности в целом надо признать весьма значительным.

Изменение удельного веса основных групп промышленности дает следующие показатели в $^0/_0{}^0/_0$ к итогу:

Группы	По капиталам		По вложен. за период	По валовой прод. по отп. цене без акц.		По товарной части прод. по отп. цене без акциза	
	1924/25 г.	1939/40 г.		1924/25 г.	1939/40 г.	1924/25 г.	1939/40 г.
I. Произв. основн. капиталов.	15,1	15,5	15,2	6,1	17,4	6,1	18,6
II. Произв. оборотн. кап. .	52,5	57,8	59,0	20,1	28,3	19,9	28,4
III. Произв. предм. широк. потребления	32,4	26,7	25,8	73,8	54,3	74,0	53,0
По группам	100,0	100,0	100,0	100,0	100.0	100,0	100,0

Группы	По капиталам		По валовой прод. по отп. цене		По вложениям за период
	1924/25 г.	1939/40 г.	1925/26 г.	1939/40 г.	
I. Перераб. продукции сел. хоз. .	27,4	18,5	52,7	43,4	44,9
II. Горная и горнозав.	61,5	65,5	16,8	23,5	7,6
III. Добыв. и обр. мин.	4,7	7,1	2,9	3,6	21,7
IV. Металлообраб.	3,5	5,0	3,9	5,9	14,9
V. Лесная и лесобум.	1,1	1,4	1,4	1,6	4,1
VI. Прочие произв.	1,8	2,5	22,3	22,0	7,1
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

По производству капиталов особенно сильно увеличивается в удельном весе производство основных капиталов, затем следует производство оборотных капиталов при относительном снижении роли третьей группы. По группам основного сырья сильный рост удельного веса дает горная и горнозаводская группа, добывание и обработка минералов и металлообрабатывающая. Сильно растущая количественно группа по переработке продукции сельского хозяйства обгоняется ростом указанных групп и ее относительный вес падает. Реорганизация краевой промышленности идет по линии усиления тяжелой индустрии.

Техническая реконструкция промышленности происходит по линии переоборудования и перевода существующих предприятий на высшую известную нам техническую основу и путем строительства новых мощных и технически оборудованных предприятий. Силовое хозяйство переходит на электроэнергию везде, где по характеру производства нет необходимости в потреблении топлива. Все основные производства электрифицированы на 80—100$^0/_0$. Особо стоят мелкие сельскохозяйственные предприятия, сохраняющие еще паровые двигатели и двигатели внутреннего

сгорания. Силовое хозяйство со 140 тыс. лош. сил в 1924/25 г. и 171 тыс. лош. сил в 1925/26 г. определяется в 1940 г. цифрой около 402 тыс. лош. сил. В 1924/25 промышленность потребляла 36,7 млн. квтч. электроэнергии, в 1925/26 г.— 58,3 млн. квтч., в 1940 г. потребуется 811,7 млн. квтч. В 1924/25 г. потреблялось электроэнергии на 749 тыс. руб., в 1940 г. это потребление обойдется в 21.089 тыс. руб. Процент электрификации всей промышленности в 1924/25 г. составлял 14,5, в 1925/26 г. 18,3, а в 1940 составит около 60$^0/_0$.

В результате технической реорганизации и рационализации производства будет иметь место снижение себестоимости, в среднем на 40—50$^0/_0$. По некоторым продуктам снижение превысит 50$^0/_0$, по другим оно выразится сравнительно небольшой цифрой. Производительность труда по валовой продукции в среднем повышается на 35—40$^0/_0$. Здесь на величине среднего процента сильно сказывается мелкая сельскохозяйственная промышленность и „прочая“, представляющие в большинстве мелких производителей. Отдельные производства дают иные показатели. Так, производительность труда повышается — по нефтяной на 45$^0/_0$, по каменноугольной на 200$^0/_0$, по горной на 236$^0/_0$, по цементной на 45$^0/_0$, по шиферной на 64$^0/_0$ и т. д. Если иметь в виду, что сравнивается 1925/26 г. с 1939/40 г., то для 1940/41 г. получится несколько больший процент.

Рабочая сила в промышленности поднимается с 129 тыс. рабочих до 410 тыс., при чем половина рабочих приходится на „прочие“ производства, т.-е. на мастерские, на мелких производителей. Это последнее количество рабочих и влияет на определение среднего показателя производительности и средний процент не является показательным. Заработная плата условно принята стабильной (на одного рабочего). Удельный вес заработной платы в расходах производства в связи с ростом постоянного капитала падает с 18$^0/_0$ до 14,1$^0/_0$. Фонд заработной платы рабочих и служащих (с начислениями) с 110,5 млн. руб. в 1925/26 г. поднимается до 268,6 млн. руб. в 1939/40 г. „Средняя“ зарплата здесь не показательна, так как в структуре промышленности произошла значительная реорганизация.

За весь 15-летний период производством создается амортизационный фонд в 1117,4 млн. руб., расходуемый на работы по сохранению и капитальным ремонтам имущественного фонда и постройки новых предприятий взамен изношенных. Ожидаемая от производства валовая прибыль определится за тот же период в 4681,5 млн. руб., из коих будет отчислено: в подоходный налог—461,4 млн. руб., в промфонд—311,6 млн. руб., в резервный фонд 689,6 млн руб., в фонд улучшения быта рабочих 342,7 и в бюджет в виде прибыли 2046,6 млн. руб. Согласно последнему декрету, распределение прибыли будет несколько иное. Кроме того, в доход государства поступит акцизов на сумму в 1831,4 млн. руб. и налогами и сборами 678,6 млн. руб.

Следовательно, накопление самой промышленности создает ресурсы, покрывающие затраты. Но это покрытие благоприятно при условии оказывания промышленности широких кредитов и финансирования строительства особенно в начале периода, напряженного в финансовом отношении.

4. Транспорт. Электрификация

После краткого освещения основных линий и факторов реорганизации и развития производственного сектора народного хозяйства – сельского хозяйства и промышленности, необходимо остановиться на вопросах развития транспорта, электрификации и распределения. В основном все

вопросы развития этих отраслей хозяйства уже определены — ростом населения, географическим районированием отраслей сельского хозяйства и специализацией районов, массой продукции сельского хозяйства, промышленности, лесного и рыбного хозяйства, проблемой перемещения сырья, географическим распределением промышленности, потребностями хозяйства в энергетической базе и т. п.

Около 4.500 километров железных дорог края обслуживают, главным образом, западную и юго-западную части края одной основной магистралью, соединяющей Союз с Закавказьем. Вся обширная восточная часть либо имеет весьма отдаленные железные дороги, либо их совсем не имеет. От основной Владикавказской линии на соединение с южными районами (кроме Краснодар-Новороссийского района) идет только одна Туапсинская линия, если не считать маленьких отрезков и Минераловодской ветки.

Поэтому будущее строительство железных дорог имеет в виду соединение ряда экономических районов с основными магистралями, ведущими к промышленно-торговым центрам и портам. Грузооборот в 1925/26 г. составлял 14.293 тыс. тонн. В 1940 г. грузооборот достигнет 55 млн. тонн. Исходя из роста перевозок и потребностей своевременного создания условий для намеченного развертывания производства, намечено за период построить 3000 *км* железных дорог и достроить 486 *км*.

Из новых дорог намечена магистральная перевальная дорога Козлов—Слепцовская и дальше на соединение с Тифлисом и соединение Черноморской дороги по линии Туапсе—Краснодар—Канеловская—Азов—Недвиговка и дальше сверхмагистраль — Москва. Из новых дорог намечены: 1) Крымская—Анапа, 60 *км* на 12 млн. руб., 2) Новороссийск — Туапсе, 120 *км* на 36 млн. руб. и пр. — всего 3000 *км* на 527,9 млн. руб. Для обслуживания лесных районов намечены линии Майкоп — Хамышки и Лабинская — Псебай и под'ездные пути, протяжением 428 *км*. Экономика края требует сравнительно развитой сети под'ездных путей и дорог местного значения — хлебособирательных, лесовозных, курортных и иного назначения дорог. Предусматривается электрификация наиболее загруженных участков и горных линий. Таковыми намечены — Минераловодская ветка, Ростов—Тихорецкая, Белореченская—Туапсе, Краснодар—Новороссийск и проч. участки, а также электрифицировать Ростовский железнодорожный узел.[1] Общее протяжение подлежащих электрификации железных дорог—838 *км*, с общим пробегом в 11.860 млн. тонно-*км* на общую сумму затрат в 120 млн. руб.

Проблема речного транспорта разрешается прорытием Волго-Донского канала, шлюзованием реки Дона, устройством в Ростове глубокого порта и каналом Ростов — Азовское море, с одной стороны, и углублением реки Кубани до Армавира от 7 до 10 четвертей, выведением р. Кубани в Черное море и устройством порта в устье — с другой. Волго-Дон-Азовская проблема уже получила конкретное разрешение и производится обследование технических и экономических вопросов этой проблемы. Первоначальные подсчеты показали, что грузооборот Волго-Донской системы в ближайшем будущем составит около 8 миллионов тонн разных грузов, в том числе хлебных около 2 млн. тонн, лесных—2 млн. тонн, нефтяных — 0,5 млн. тонн, каменного угля — 0,8 млн. тонн. Предварительные расчеты дают затраты для всей системы в 150 млн. руб.

[1] При рассмотрении плана ж.-д. строительства Сев.-Кавказского края на период генплана в Комиссии по сооружению новых ж. д. при Госплане СССР был внесен ряд поправок, существенно изменяющих приводимый автором перечень новых дорог и тем самым стоимость их сооружения. Ред.

Грузооборот будущего порта в устьи реки Кубани к 1940 г. исчислен в 0,8 млн. тонн. Затраты на устройство морского канала и порта составят 15 млн. руб., углубление р. Кубани и другие работы—15 млн. руб.

Грузооборот пяти основных портов края в 1925/26 г. составил 1993 тыс. тонн. Имея в виду изменение секторов тяготения к отдельным портам, общий грузооборот их составит (в тыс. тонн):

Города	1925/26 г.			1929/30 г.			1939/40 г.		
	Общий грузооборот	В том числе: Хлеба и зерна	Нефтепрод.	Общий грузооборот	В том числе: Хлеба и зерна	Нефтепрод.	Общий грузооборот	В том числе: Хлеба и зерна	Нефтепрод.
Новороссийский порт. .	1.176	754	501	2.380	1.640	82	3.153	1.950	82
Туапсе	112	93	—	1.698	328	1.312	3.878	769	2.730
Ростов	224	171	—	1.516	1.416	—	3.551	2.277	—
Ейск	112	99	—	318	250	—	699	545	—
Таганрог	266	243	—	665	470	—	973	652	—
Ахтари	82	75	—	116	116	—	236	236	—
Темрюк	21	2	—	172	120	—	317	238	—
Итого . . .	1.993	1.437	501	6 865	4.340	1.394	12.807	6.667	2.812

Для охвата такого грузооборота намечено построить в Новороссийском порту новый пирс и элеватор и механизировать все работы, сделать Новороссийск первоклассным морским портом. В Туапсе также предполагается построить хлебный пирс и холодильник, расширить элеватор и механизировать все портовые работы. В связи с устройством нефтепровода Грозный — Туапсе, Туапсинский порт будет главным экспортером нефтепродуктов. В Таганроге и Ейске намечено построить оборудованные элеваторами глубокие порты с соединением их каналами с Азовско-Донским каналом.

Общая сумма затрат на улучшение транспортных условий составит (в млн. руб.):

Железнодорожный транспорт	800
Волго-Доно-Азов. магистраль и Ростовский порт	150
Кубанская магистраль и порт	30
Остальные порты	120
Итого . . .	1.100

Общий грузооборот всех транспортных путей составит к 1940 г. 62 млн. тонн, а грузооборот портов, включая экспортные грузы с Волго-Дона 3,25 млн. тонн, около 17 млн. тонн. Валовой доход портов за 15-летний период составит 84 млн. руб., а расход (включая и капитальный ремонт) 96 млн. руб. Железные же дороги дадут чистого дохода к 1940 г. 284 млн. руб. в год. Основной капитал железных дорог увеличивается с 339 млн. до 1.277 млн. руб.

Весьма крупным фактором в деле развития и улучшения транспортных условий края является гужевое дорожное строительство, имеющее для некоторых районов (горные районы) исключительное значение. Из общей сети гужевых дорог в 70 тыс. *км* на шоссированные и улучшенные дороги падает лишь 1.170 *км*. Капитальные затраты на дорожное строительство должны предусматривать широкое трудовое участие населения, ибо финансовые возможности недостаточны. Всего капитальных затрат на до-

рожное строительство намечено 418,3 млн. руб., из них 25 млн. руб.— ассигнования центра, 92,3 млн. руб. — средства местного бюджета и 96,4 млн. руб. — трудовое участие населения.

Это дает возможность сеть улучшенных дорог довести до 33,7 тыс. *км* с расстоянием дорог около 8 *км* друг от друга и стоимость их с 43,6 млн. руб. увеличивается до 418, 3 млн. руб.

Природно-климатические условия сельского хозяйства и районирование промышленности по совокупности факторов образовали четыре основных экономичесаих района: 1) Северо-Промышленный угольный район; 2) Юго-Западный промышленный и интенсивного сельского хозяйства; 3) Предгорно-Грозненский нефтяной и горнозаводской район и 4) Северо-Восточный земледельческо-скотоводческий район. Эти экономические факторы и наличие естественных энергетических источников определяют три основных сектора электрификации: 1) Северный район совпадает с северным промышленным районом и источником энергии, имеет угольные отбросы для оборудования тепловых электростанций на рудниках Артеме и Несветае. Возможна постройка электростанции на шлюзах р. Дона и тогда этот район сомкнется на западе со Штеровкой и на востоке со Сталинградом. 2) Южный район имеет источником энергии тепловые станции в Новороссийске и Краснодаре и энергию горных рек Белой, Кубани, Баксана, Гизель-Дона и тепловую установку в Грозном. Таким образом, мощные источники энергии широкой полосой соединяют два экономических района развитой промышленности и интенсивного сельского хозяйства и лесоразработок. 3) Третий сектор, охватывающий земледельчески-скотоводческий экономический район, не имеет естественных источников энергии, имеет сравнительно мелкую сельскохозяйственную промышленность и должен обслуживаться групповыми тепловыми станциями. Кроме того, северный и южный районы по Тихорецкой линии, очевидно, сомкнутся через тепловую установку в Тихорецке.

Имея в виду удовлетворение промышленности, сельского хозяйства, транспорта и прочих потребителей электроэнергии, учитывая коэфициент отдачи сетей (и трансформирование) в 85% и принимая поправку на несовпадение максимумов районов в 15% и на резервную мощность в 20%, получаем окончательную нагрузку (в квт.): для северного района в 1930 г. 80.000, 1935 г.—183.000, в 1940 г.—222.000; для южного района в 1930 г. 165.000, в 1935 г.— 298.000, в 1940 г.— 465.000; а всего: в 1930 г. 245.000, в 1935 г. 481.000 руб. в 1940 г.—687.000 квт.

В указанное 15-летие намечены гидростанции на р. р. Белой, Баксан, Гизель-Дон, Кубань-Тиберда, Терек, Аргун-Сунжа, Мзымта и некоторые мелкие станции, общей мощностью в 410.000 квт.; тепловые станции в Новороссийске, Краснодаре, Грозном, Туапсе, Артеме, Ростове, Несветае, Белой Калитве, — общей мощностью в 260.000 квт. Для центрального района намечено 10 групповых электростанций с общей мощностью в 12.000 квт. Стоимость сооружений, исходя из стоимости установленного квт. для тепловых станций в 400 млн. руб. и включая расчеты сооружения подстанций и сети, составит для тепловых станций 78 млн. руб., для гидростанций 164 млн., линий передач 94,5 млн. и распределительной сети 63 млн. руб., а всего 399,5 млн. руб.

Средняя себестоимость квтч. на шинах станции составит для тепловых станций 1,5 коп. для гидростанций —1,0 коп. групповых — 4,6 коп. По подсчетам экономия топлива от пользования электроэнергией составит в 1940 г. 45 млн. руб.

Мы не будем подробно останавливаться на прочих отраслях хозяйства. Укажем лишь, что жилищные и социально-культурные условия населения улучшаются сообразно получаемому хозяйственному эффекту.

Так, жилищное строительство доводит существующий жилой фонд (в 47,8 млн. *куб. м*, изношенный на 30%) с жилой нормой на человека в 4,6 *кв. м* до нормы в 10,5 *кв. м*. Конечно, для 32 городских центров эта норма не одинакова. Общая сумма капитальных вложений составит 1.388 млн. руб. (включая средства населения и кредиты). Затраты на водоканализационное хозяйство потребуют 102,8 млн. руб., при чем норма воды составит лишь 48 литров в сутки на человека, а отвод канализационных вод — 30 литров. Трамвайная сеть предусмотрена в 12 городах (вместо 3 существующих) с капитальными затратами в 12,3 млн. руб. Все расходы по коммунальному хозяйству составят 1.636 млн. руб., из коих местных средств 27,8%, ассигнований по госбюджету 14,2%, ссуды Цекомбанка 17,5%, средства жилкооперации 11,4% и участие частного капитала 29,1%, при чем норма жилплощади на 1 чел. увеличивается с 4,6 *кв. м* до 10 *кв. м*. Затраты на народное образование и здравоохранение, исходя из увеличенных отчислений из бюджета, создают нормальные условия работы просветительной и лечебной сети — охват населения всеобщим о учением и специальным образованием, а по лечебной сети — нормальная коечная помощь населению. Расширение курортного хозяйства потребует около 70 млн. руб., что дает лишь незначительный рост числа коек и процедур — до 10% в год, но по финансовым возможностям большее расширение невозможно. Соответственно развитию экономической и культурной жизни расширяются и почтово-телеграфные связи. Увеличение дают: почта в 2 раза, телеграф и радио — 1,13 раза, телефон от 175% до 285%.

5. Распределение

В результате расширенного воспроизводства и роста товарности продукции, хозяйство пред'являет для распределения большие товарные массы, возросшие по сельскохозяйственной продукции в 3,24 раза, по продукции промышленности в 3,49 раза. Распределение этих товарных масс и удовлетворение потребления идет по линии: 1) продовольственного и производственно-сырьевого снабжения внутрикраевого потребителя и заготовки товарных масс у их производителей; 2) реализации этих же товаров на союзных рынках; 3) экспорта ряда товаров на заграничные рынки и 4) ввоза в край недостающих товаров. В этом направлении разрешается и вопрос организации товарооборота. Под „ввозом" в край подразумевается не импорт, а ввоз из других районов Союза, так как в связи с развитием союзного хозяйства громадное большинство всего необходимого будет производиться в стране.

Реализация товарных масс намечена следующая (в тыс. руб.):

	Товарн. продук.	Излишки края	% от товар. прод.	Реализ. на союз. рынк.	% от товар. прод.	% от излишков	Экспорт	% от товар. прод.	% от излишков
1925/26 г.									
Сел. хоз.	474.870	205.385	43	142.916	30	69	84.443	13	31
Промышленность .	614.507	186.264	30	158.456	26	85	36.041	5	15
Всего .	1.089.377	391.649	36	301.372	28	79	120.480	8,5	21
1939/40 г.									
Сел. хоз.	1.542.873	785.389	51	384.814	25	49	678.907	26	51
Промышл.	2.143.999	916.159	43	479.524	22	52	520.755	20	48
Всего .	3.686.872	1.701.548	46	864.338	23	50	1.199.662	23	50

Экспортная часть продукции реализуется по ценам продажи на мировых рынках (в настоящее время), поэтому ценностное выражение экспорта для получения процента от товарной массы и от излишков приведено к эквиваленту реализации на внутренних рынках (показанное же ценностное выражение дает повышение названных процентов раза в полтора). Исходя из общей установки, что вывоз на союзные рынки краевой экспортной продукции, близкой к заграничным рынкам, должен быть сокращен, мы получим большое увеличение экспортной доли. Последняя в 1939/40 г. достигнет 50% краевых излишков и 23% товарной продукции, при чем удельный вес экспортируемой сельскохозяйственной продукции падает на 25% за счет увеличения экспортной доли продукции промышленности.

Ввоз в край поднимается с 457 млн. руб. в 1925/26 г. до 616 млн. руб. в 1939/40 г., т.-е. на 35%.

Ввозятся, главным образом, металлоизделия, машины, тракторы, лесоматериалы и сокращается (относительно) ввоз предметов широкого потребления.

В результате товарообмена получается следующий торговый расчетный баланс (в тыс. руб.):

	1925/26 г.	1939/40 г.
Вывоз в Союз	301.372	864.338
Экспорт	120.480	1199.662
Всего .	421.852	2064.000
Ввоз в край	456.699	616.197
Баланс края .	24.847	1347.803

В настоящее время, к сожалению, нет возможности составить полный расчетный баланс с Союзом, ибо за отсутствием общесоюзного плана еще неизвестны многие союзные показатели, лимиты, кредиты и т. п. Но несомненно и полный расчетный баланс получится активный. Актив по линии экспорта, разумеется, даст возможность Союзу извлекать большую выгоду и в виде иностранной валюты.

В области организации товарооборота намечено большое количественное и качественное изменение товаропроводящей и заготовительной сети. Темп роста кооперации дает возможность поставить на очередь задачу полного охвата рынка и вытеснения частника из сферы торговли и заготовок. Государственная торговля остается только в опте, вся розница передается кооперации. Конечно, это предполагает количественный и качественный рост кооперации, рационализацию товаропроводящей сети, сокращение посреднической звенности и переход к движению товаров по линии: фабрика — кооперация — потребитель.

Сельскохозяйственная кооперация предполагает охватить рынок сырьевых заготовок на 100% при общем кооперировании населения на 75%. В тесной связи с кооперированием населения по линии сбыта и снабжения решается вопрос производственного кооперирования, коллективизации. В этом направлении предусмотрена машинизация, тракторизация хозяйства и проведение всей системы землеустройства, расселения, организации мелиоративных и прочих товариществ. По линии потребительской кооперации предусмотрен охват рынка на 100%.

Реализация указанных товарных масс, особенно скоропортящихся продуктов, и успешность проведения заготовительных операций требуют соответствующей техники товарооборота. Развитие этой техники идет по линии элеваторного и хладостроительства, развития хладотранспорта, постройки хладобоен, холодильников, приобретения изотермических вагонов, рефрижераторов и т. п.

К 1925/26 г. в крае имелось 40 линейных, 2 портовых и 7 терминальных элеваторов; за рассматриваемый же 15-летний период намечено построить 67 линейных, 8 портовых и 3 терминальных элеватора, общей стоимостью в 65 млн. руб. и емкостью в 400 тыс. тонн. Холодильников имеется 2, намечено построить холодильников разного назначения 107, общей стоимостью в 38 млн. руб. и с общей пропускной способностью в 543 тыс. тонн в год. Имеется 200 вагонов-ледников, намечено построить 1100 вагонов, 7 пароходов-рефрижираторов и 6 барж-рефрижираторов, 2 ледоделательных завода и 2 льдохранилища, — всего на общую сумму в 25 млн. руб. Кроме того, по линии промышленности строятся 6 беконных фабрик (на 26 млн. руб.). Сильная техническая сторона товарообмена и система железнодорожных, водных и гужевых транспортных путей являются решающими факторами успешной реализации продукции и проведения заготовок.

6. Финансовое положение

Наконец, о финансовом положении краевого хозяйства на 15-летний период. Выше уже приводились данные о накоплениях в промышленности, отчислениях в бюджет и образовании фондов, а также об источниках покрытия расходов по коммунальному хозяйству.

Накопление в виде прибылей (всей суммы) и амортизационных фондов и капитальные затраты на новое строительство и капитальный ремонт даны в табл. на стр. 310 (в тыс. руб.).

Положительное сальдо в 6,0 млрд. руб. по обобществленному и кооперативному сектору вместе с другими бюджетными поступлениями идет на все прочие расходы по народному хозяйству, на отчисления в центр и представляет тот резерв, который образовался вследствие снижения себестоимости при условно стабильных ценах и зарплате и налоговых нормах, и дает возможность решать эти проблемы.

Бюджет составлен по тому же принципу условной стабильности норм, налогов, процентов отчислений, тарифов. Может ли один экономический район решать, напр., вопрос изменения единого сельскохозяйственного налога? Не может и не должен. Принципы нашей налоговой и вообще экономической политики совершенно определенные, целеустремленные, но степень их осуществления зависит от всего комплекса каждой данной конкретной экономико-политической обстановки и условий всего народнохозяйственного организма на данной стадии социалистического строительства. А этот базис в общесоюзном плане еще не определен и в общесоюзном масштабе не решен. Поэтому и бюджет края на 1940 г. дает только данные для решения этой проблемы в целом.

Так как отчисления в центр в настоящее время составляют около 19,5% всех поступлений по краю (не только бюджета), то в целях полного выявления всех источников доходов бюджет включает все поступления по краю и от них отчисляет тот же процент в центр. При таком принципе все эти поступления могут быть приняты в бюджет с тем, что из краевого бюджета известная доля изымается в центральный бюджет.

Исходя из указанных принципов составления бюджета, все доходы и поступления с промышленности, сельского хозяйства, торговли и т. п. исчислены по данным развития этих отраслей хозяйства за период по их доходам и расходам. Так же исчислены расходы, исходя из намеченных вложений в отдельные отрасли хозяйства. Поэтому свод доходов и расходов представляет реальное бюджетное состояние хозяйства по фактическому его состоянию на данный период.

Бюджет (в сводке всех поступлений) дан в табл. на стр. 311 (в млн. руб.).

№№ по порядку	Отрасли хозяйства	I пятилетие	II пятилетие	III пятилетие	За период
	А. Накопление (Прибыль и амортизация)				
1	Промышленность	774.866	1.751.081	2.914.410	5.440.357
2	Сельское хозяйство	627.050	1.662.050	3.042.362	5.331.462
3	Электрификация	22.378	99.552	209.545	331.475
4	Транспорт жел.-дор.	464.010	736.290	1.154.520	2.354.820
	„ речной	11.700	—	—	11.700
	„ морской	2.289	3.340	4.379	10.008
	„ гужевой	23.988	48.188	99.664	171.940
	Всего по 1—4	1.926.281	4.300.501	7.424.880	13.651.662
5	Народная связь	18.654	41.376	62.206	123.236
6	Торговля	275.000	543.750	1.134.000	1.952.000
7	Коммун. хоз.	78.870	173.516	300.924	554.310
8	Жилищный фонд	51.220	67.420	116.020	234.660
	Всего по 5—8	424.724	826.062	1.513.150	2.864.206
	Итого по 1—8	2.351.025	5.127.314	8.938.030	16.515.869
	Частный сектор				
1	Сельское хозяйство	476.000	682.300	897.800	2.056.100
2	Промышленность	158.141	135.504	64.534	358.179
3	Жилищный фонд	22.500	29.800	49.600	101.900
	Всего по 1—3	655.641	847.604	1.011.934	2.516.179
	Итого	3.006.666	5.974.918	9.949.964	19.380.385
	Б. Вложения				
1	Промышленность	782.591	966.740	1.029.071	2.778.402
2	Сельское хозяйство	692.550	1.236.450	1.892.562	3.821.562
3	Электрификация	64.476	187.325	135.395	387.196
4	Транспорт жел.-дор.	174.556	355.315	408.412	938.286
	„ Волго-Дон и Кубань	73.128	106.872	—	180.000
	„ морской	33.500	40.000	46.500	120.000
	„ гужевой	51.477	136.906	229.911	418.294
5	Народная связь	7.240	9.447	8.011	24.698
6	Элеваторы и холодил.	49.575	25.625	27.812	103.012
7	Коммунальное строительство	46.400	85.600	115.200	247.120
8	Жилищное строительство	126.200	380.400	881.800	1.388.480
9	Народное образование	107.520	153.703	237.391	498.614
10	Здравоохранение	17.117	22.025	29.358	68.500
	Всего по 1—10	2.156.130	3.706.411	5.105.423	10.974.064
	Оборотные фонды				
11	Промышленность	66.089	92.891	78.992	245.566
12	Жел.-дор. транспорт	12.100	16.700	20.300	49.100
	Всего по 11—12	78.188	109.591	99.292	294.666
	Итого по 1—12	2.304.518	3.916.002	5.204.715	11.268.730

Статьи	1925/26 г.	1929/30 г.	1939/40 г.	Удельный вес в %% 1925/26 г. К гос. и мест. бюдж.	1925/26 г. То же с трансп. и связ.	1939/40 г. К гос. и мест. бюдж.	1939/40 г. То же с трансп. и связ.	1939/40 г. в %% к 1925/26 г.
А. По доходам								
I. Госбюджет.								
1. Налоговые доходы	133,6	274,4	535,0	53,4	31,3	48,0	32,5	400,4
В тим числе:								
а) прямые налоги	59,0	141,7	257,4	23,6	13,8	23,1	15,6	436,2
б) косвенные налоги	74,6	132,7	277,6	29,8	17,5	24,9	16,9	372,1
2. Неналоговые доходы	40,9	91,1	232,6	16,3	9,6	20,9	14,1	568,7
Всего по госбюджету	174,5	365,5	767,6	69,8	40,9	68,9	46,6	439,9
II. Местный бюджет								
1. Налоговые доходы	32,2	73,0	120,4	12,8	7,6	10,8	7,3	374,0
2. Неналоговые доходы	38,9	82,4	212,2	15,5	9,1	19,0	12,1	545,5
3. Прочие доходы	4,5	10,0	14,0	1,8	1,1	1,3	0,9	311,1
Всего по местному бюджету	75,6	165,4	376,6	30,2	17,8	31,1	21,1	458,5
Всего по госуд. и местн. бюдж.	250,1	530,9	1114,2	100,0	58,7	100,0	67,7	445,5
III. Транспорт	167,2	245,3	506,9	—	39,2	—	30,8	303,2
IV. Связь	9,0	13,7	26,2	—	2,1	—	1.5	291,0
Итого доходов	426,3	789,9	1647,3	—	100,0	—	100,0	386,4
Б. По расходам								
I. Административно-судебные	33,2	38,1	50,3	—	7,8	—	4,7	151,5
II. Социально-культурные	50,0	111,8	198,8	—	11,7	—	18,4	397,6
В том числе:								
Народное образование	33,8	72,1	133,0	—	7,9	—	12,3	393,5
Народное здравоохранение	13,8	35,5	58,0	—	3,2	—	5,4	320,3
III. Производств.-хозяйств	75,5	173,2	207,4	—	17,7	—	19,1	274,7
В том числе:								
Сельское хозяйство	13,4	22,7	50,9	—	3,1	—	4,7	314,2
Промышленность	44,0	97,9	1,6	—	10,3	—	0,1	3.6
Электрификация	0,2	1,6	2,4	—	0,04	—	0,2	1200 0
Дорожное строительство	2,1	14,4	42,1	—	0,5	—	3,9	2000,0
Коммунальное хозяйство	12,9	31,6	105,7	—	3,0	—	9,8	819,4
Торговля	2,9	5,0	4,7	—	0,7	—	0,4	162,1
IV. Прочие расходы	6,4	—	—	—	—	—	—	—
V. Расходы на оборону	19,5	22,4	29,8	—	4,6	—	2,8	152,8
VI. Транспорт	151,2	200,3	360,7	—	35,5	—	34,4	238,6
VII. Связь	7,5	12,3	16,9	—	1,8	—	1,6	225,3
VIII. Из'ятие в центр	83,0	140,2	216,2	—	19,5	—	20,0	260,5
Итого расходов	426,3	698,5	1080,1	—	100,0	—	100,0	253,4

За весь период бюджетные (в указанном выше широком понимании) поступления составляют 14.958 млн. руб.; в том числе — по госбюджету 7.234 млн. руб., по местному бюджету 3.252 млн. руб., по транспорту 4.209 млн. руб. и по связи 263 млн. руб. Бюджетные расходы за период составляют 10.825 млн. руб., в том числе по расходам: социально-культурным 1.986 млн. руб. (18,3%), производственно-хозяйственным 2.445 млн. руб. (22,6%), в промышленность 727 млн. руб. и в сельское хозяйство 472 млн. руб. и т. д. Таким образом, за период получается нераспределенная часть поступлений в 4.133 млн. руб.

Выше было указано, что обобществленный и кооперативный сектор дают нераспределенную сумму в 6 миллиардов рублей; следовательно, из них через бюджет проходит 4.133 млн. руб., а остальная часть остается у кооперированных производителей, как нераспределенный доход. Это и есть те суммы, которые получены, как резерв накопления в результате реконструкции, рационализации и механизации производства, изменения его технической базы, и которые являются базисом для решения всех вышеуказанных проблем. Соответствующий фонд (около 1 миллиарда руб.) остается для этой же цели и в некооперативном секторе хозяйства СССР.

Обобществленный сектор растет за счет роста государственной и кооперативной промышленности, коллективизации ряда других производств и кооперирования сельскохозяйственного производства. Что касается сельского хозяйства, кооперированного к 1940 г. в общем на 75%, то здесь необходимо отметить, что из этого кооперированного хозяйства в категорию обобществленных хозяйств можно отнести сравнительно небольшой процент, а именно лишь те хозяйства, в которых будет коллективизирована производственная деятельность — в первую очередь. Это уже прототипы социалистических хозяйств, в которых неминуемо обобществляется и распределение. Но тем не менее и те хозяйства, которые кооперированы в области снабжения, сбыта и пр., являются уже звеньями общей цепи коллективных отношений по регулированию и планированию их производственной деятельности.

В таком аспекте валовая продукция народного хозяйства по социальным отделам хозяйства составит (в тыс. руб. и без акциза):

Отрасли хозяйства	1924/25 г.		1929/30 г.		1939/40 г.		% гос. и кооп.		
	Госуд. и коопер.	Частн.	Госуд. и коопер.	Частн.	Госуд. и коопер.	Частн.	1924/25	1929/30	1939/40
1. Промышл. по опт. цене	417113	144123	986797	122507	2390841	32642	74,3	88,9	98,6
2. Сел. хозяйство, по отп. цене (земледелие и животновод)	421600	687700	1062400	597600	2607000	693000	38,0	64,0	77,0
3. Лесн. хоз.	22000	—	28900	—	48400	—	—	—	—
4. Рыболовство и охота	2400	2700	7100	5800	19000	—	47,0	55,0	100,0
Всего по 1—4	863113	834523	2085197	725907	5065241	725642	50,9	74,1	87,5
5. Транспорт (выручка)	74051	—	164711	—	355092	—	100,0	100,0	100,0
6. Строительство	13200	—	52685	—	249362	—	—	—	—
7. Народн. связь (выручка)	6674	—	13744	—	26185	—	100,0	100,0	100,0
8. Товарооборот (торг. накидки)	749970	—	2474000	—	4682000	—	—	—	—
Итого по 1—8	1707008	834523	4790337	725907	10377880	725642	66,8	86,8	93,5

Удельный вес продукции промышленности повышается с 33% до 43% а сельского хозяйства падает с 67% до 57%.

Государственное и кооперативное хозяйство к концу периода дают 93,5% всей продукции. Хотя трудно сказать, какая часть кооперированных производителей будеть кооперирована в формы обобществления средств производства и коллективизации производственной деятельности, но совершенно очевидно, что вследствие кооперирования ряда функций хозяйственно-производственной деятельности (снабжение, сбыт, товарищества водно-мелиоративных сооружений и по общей обработке земли, машинные и прочие товарищества и т. п.) большинство хозяйств будет представлять переходный к коллективному тип. Поэтому при определении народного дохода обобществленного хозяйства по сельскому хозяйству показаны только совхозы и леса.

Как в чистой продукции хозяйства, так и в народном доходе отражена та избыточная доля накопления, которая должна пойти на перераспределение народного дохода, на повышение личных доходов населения (заработной платы) и выравнивание ценностных отношений (цен), на изменение норм (налоговых и пр.). Это обстоятельство надо иметь в виду, оценивая довольно большие „остатки“ накопления в хозяйстве и у населения.

Увеличение народного дохода за период (в тыс. руб.).

Отрасли хозяйства	1924/25 г.	1929/30 г.	1034/35 г.	1939/40 г.
1. Промышленность	214038	547303	843805	1788789
Акциз	40504	127146	174190	255202
Всего с акцизом	254542	674449	1017995	2043991
2. Сел. хозяйство (с лесн. хоз. и охотой)	499835	783935	1203741	1641148
3. Строительство	33106	107800	182900	293600
4. Транспорт	111900	178920	246690	363940
5. Связь	4571	6093	10608	15396
6. Торговые накидки и зарплата	64500	157800	209800	317000
Итого по 1—6	927950	1781851	2697544	4419873
То же по акцизам	968454	1908997	2871734	4675074

Народный доход увеличивается в 4,7 раза. На обобществленный сектор хозяйства (совхозы и леса, промышленность, транспорт и связь, торговые предприятия, коммунальное хозяйство) приходится в 1924/25 г. 196.645 тыс. руб., в 1939/40 г.— 1.790.993 тыс. руб. На душу населения приходится в 1924/25 г.—121,5 руб., в 1939/40 г.—430,2 руб., в том числе доход с сельского хозяйства на душу сельского населения соответственно 77,6 руб. и 194,1 руб., а доход с несельскохозяйственного производства на душу неземледельческого населения в 1924/25 г.— 273,8 руб. и в 1939/40 г.—1253,7 руб. На земледельческое население приходится в 1924/25 г.—51,8% народного дохода, а в 1939/40 г.—34,7%, а на неземледельческое население соответственно — 49,2% и 65,3%. По какому пути пойдет некоторое снижение с абсолютных цифр дохода при изменении цен и зарплаты нами уже указывалось, при чем это снижение больше коснется города. Здесь налицо рост благосостояния населения и результат индустриализации хозяйства. При перераспределении дохода уровень благосостояния города и деревни установится в необходимом соответствии с производственно-культурными потребностями.

Бюджет к народному доходу составляет: в 1924/25 г. 54%, в 1939/40 г. 45,2%, в том числе налоговые доходы соответственно 17,1% и 14%. Следовательно, распределяемая через бюджет доля народного дохода к 1940 г. несколько уменьшается, падает и удельный вес налоговых из'ятий в бюджет. Бюджетные доходы на душу населения составляют: в 1925/26 г.—53,5 руб., в 1939/40 г.—151,6 руб., т.-е. растут на 183,3%, а бюджетные расходы на душу соответственно составляют—53,5 руб. и 99,4 руб., т.-е. растут на 85,8%. Число лиц наемного труда увеличивается с 656.162 до 1.370.442 человека.

Таковы в общих чертах основные пути и линии развития народного хозяйства Северо-Кавказского края на 15 лет, таковы основные проблемы реконструкции хозяйства и продвижения к социализму. Единая воля мощного организма пролетарского хозяйства является организатором и строителем социалистического хозяйства и это строительство сплачивает все разнообразные экономические районы в единый организм нового общественно-экономического уклада жизни. Отсюда и необходимость решения ряда проблем (цены, перераспределение дохода, заработная плата, нормы налогов, тарифы и т. д.) в общесоюзном масштабе и поэтому план края разрешил вопрос о базисе, на котором будет построено решение указанных проблем, и может приступить к их постановке в крае.

Что же касается „реальности" плановых построений, они обоснованы состоянием и возможностями развертывания производительных сил с учетом всех факторов развития. Конечно, в действительности будет некоторое отклонение от плановых предположений и по темпу развития и по времени достижения того или иного результата. На безусловную точность план претендовать не может и операционным планом не является. Это есть начертание основных линий и путей развития и определения связанной с этим экономической политики. План дает результат развития и показывает, каким образом и путем каких мероприятий и экономической политики этот результат может быть достигнут. А в этом основное назначение пятнадцатилетнего плана — путем осуществления определенной экономической политики к определенному новому этапу нашего социалистического строительства.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

М. Гольман. Русский империализм. Изд. „Прибой". Лнгр. 1927.

За последние 2—3 года в нашей историко-экономической литературе появился целый ряд в высшей степени интересных и ценных исследований (Ванага, Эвентова, Ронина), посвященных проблемам возникновения и развития русского империализма. Исследования эти, к которым принадлежит и рецензируемая книга, настолько спаяны между собой общностью научной установки и выводов, что смело могли бы быть названы коллективным трудом, несмотря на то, что производились они каждым автором совершенно самостоятельно.

Вся эта серия работ об'ективно выполняет троякую задачу: 1) она дает марксистско-ленинское освещение действительного хода развития империализма в России и участия иностранных капиталов в этом развитии; 2) она приподымает завесу над сокровенными пружинами нашей гражданской войны, фактами и цифрами доказывает мировой характер Октября и по новому освещает некоторые современные проблемы нашего социалистического строительства: о зрелости нашей экономики для построения социализма, о „внутренних ресурсах" и т. д. (эта задача прямо поставлена в работе тов. Гольмана); 3) она, наконец, заслуженно подвергает резкой и обоснованной критике пресловутую теорию „национализации" русского капитализма.

Работа тов. Гольмана отличается от всех перечисленных прежде всего тем, что она пытается охватить процесс становления и развития русского империализма в целом. Книга распадается на две неравные части, не равные не только по количеству страниц, которые каждая из них занимает в книге, но и по их, если можно так выразиться, научной ценности.

Первая часть, меньшая, описывает состояние мирового хозяйства накануне и в начале XX века в свете ленинской теории империализма. Можно вполне согласиться с тов. Струмилиным, который в предисловии пишет, что в этой части „никаких новых путей автор не прокладывает". Более того, вся эта часть вообще производит впечатление чего-то искусственно-пристегнутого. Собственно говоря, даже непонятно, какую задачу ставил себе здесь автор. Эта задача, очевидно, не популяризаторская; она тем менее исследовательская, ибо здесь решительно отсутствуют какие-либо новые мысли. Весь этот раздел посвящен: 1) посредственному изложению ленинской теории империализма, при чем автор здесь не опирается на какие-либо новые послевоенные материалы или данные; 2) изложению и поверхностной критике буржуазных теорий империализма в пределах известного курса Павловича; 3) критике реформистских и полуреформистских теорий, опять-таки в пределах того, что писали по этому вопросу Ленин и Бухарин. Поставив себе задачей критику и реформистских теорий империализма, автор не остановился на „распределительной" теории империализма Гобсона, что было бы особенно важно не только потому, что теория Гобсона почти не подвергалась марксистской критике, но еще и потому, что Гобсон недавно появился в русском переводе.

Несколько другую оценку необходимо дать второй, собственно основной, части работы, местами представляющей значительный интерес.

Правда, в своей общей схеме развития русского империализма тов. Гольман имеет предшественников, в частности, т. т. Ванага и Ронина; выводы и схема тов. Гольмана почти целиком совпадают с выводами тов. Ванага. Но если работа Ванага ограничивается преимущественно исследованием взаимоотношений промышленности с банками, то тов. Гольман пытается исследовать вопрос значительно шире, при чем местами привлекает к этому новый фактический материал.

Схема развития русского империализма, набросанная в последних работах по этому вопросу, настолько интересна, что на ней следует остановиться несколько подробнее. Эта схема, прежде всего, представляет прямую противоположность теории „национализации". Теория „национализации", до последнего времени господствовавшая в нашей литературе, числившая одно время в рядах своих сторонников такого авторитетного историка, как тов. М. Н. Покровский, исходила, как известно, из той схемы развития капитализма в России, согласно которой последний переживал с начала XX века своеобразный процесс „национализации" — высвобождения из-под влияния иностранного капитала. Совершенно иначе представляет себе процесс развития тов. Гольман. Перерывши груду статистического материала, не всегда сырого, правда, но, в большинстве случаев, заслуживающего доверия, тов. Гольман приходит к выводу, что мы не только не имели процесса „национализации", но, наоборот, налицо был резко выраженный процесс „денационализации", и уже во всяком случае отсутствие „национализации". Вследствие целого ряда обстоятельств, о которых ниже, русский империализм к моменту войны не смог сложиться в самостоятельную систему и находился в „переходной зависимости" от западно-европейского, главным образом, антантовского империализма, превратился в спутника империалистических планет первой величины.

Что касается даты сформирования русского империализма, то тов. Гольман, отправляясь от ленинской теории империализма, согласно которой наиболее характерными, неот'емлемыми признаками империализма, как сложившейся системы, являются монополия и сращивание, в результате подробного обзора под'ема 90-х годов приходит к совершенно правильному выводу, что мы еще в тех условиях не имели в развитом виде основных признаков империализма в русской экономике. Что мы имели—это необычайной мощности концентрационный процесс, уровень которого „к началу XX века стоял никак не ниже, чем в Германии, и, пожалуй, выше, чем в Бельгии". Живительным источником этого американского темпа развития явился, главным образом, иностранный капитал, широкой волной хлынувший в русскую промышленность в погоне за более высокой нормой прибыли. Однако, несмотря на высокий уровень концентрации и централизации, их размеры „не были еще такими, чтобы на основе их могла возникнуть монополия". Синдикатское движение находилось в самом зачаточном состоянии. Связь банков с промышленностью была слаба и не выходила за пределы простых кредитных отношений; отношения сращивания еще не сложились. За отсутствием соответствующих структурных образований иностранный капитал не сумел подчинить себе ни русскую промышленность, в которой он участвовал в размере 39,5%, ни тем более банки (6% участия). Короче говоря, к началу 900-х годов русский промышленный капитализм как в смысле структуры (монополии), так и в смысле зависимости от банков (сращивание) еще не вступил в свою монополистическую стадию" (133).

Картина видоизменяется в XX веке. Кризис и последовавшая за ним депрессия дали мощный толчок концентрационным и централизационным процессам. Концентрация производства за 1900—1908 гг. отличается даже большей интенсивностью, чем в период 1890—1900 гг. С другой стороны, кризис и связанные с ним сокращения производства и падение цен необычайно остро поставили перед русской технически все же отсталой промышленностью проблему технического переоборудования. Но последнее требовало долгосрочного капитального кредита, который должны были дать банки. Начинается эра „финансовых реорганизаций", „оздоровлений"; банковский капитал сращивается с промышленным. И вот тут-то и открывается интереснейшая страница в истории развития русского империализма и превращения его в „дочерний" империализм Антанты.

Обладала ли русская банковская система необходимыми средствами для долгосрочного кредитования промышленности? Опираясь на предыдущие исследования этого вопроса и местами развивая их дальше, тов. Гольман отвечает на этот вопрос отрицательно. Промышленности оставалось только обратиться к старому источнику — иностранному капиталу, что она частично и сделала, адресовавшись через голову банков к европейским биржам. Но если иностранный капитал при под'еме 90-х годов притекал в русскую промышленность непосредственно, помимо банков, то в период кризиса и депрессии он, наученный горьким опытом кризиса, избрал другой путь: через русскую банковскую систему. Увеличив путем ряда эмиссий основные капиталы крупнейших банков, дав им, таким образом, возможность увеличить свои связи с промышленностью, международные банковские консорциумы, в особенности знаменитый французский банк трио, в результате этой „реорганизации" превратили русскую банковскую систему в свой простой филиал.

В самой промышленности эпоха кризиса, депрессии и под'ема проходит под знаком расцвета синдикатского движения. Выросшие на основе сильнейшей концентрации синдикаты получили мощный „внешний" толчок к развитию со стороны банков, прямо заинтересованных в уничтожении конкуренции. Как и везде, сильнее всего синдикатское движение развилось в тяжелой индустрии. Здесь возникли в короткое время такие титаны, как „Продамета", „Трубопродажа", „Продаруд", „Продуголь", „Кровля", „Медь" и т. д.

В нефтяной промышленности 4 трестовидных об'единения держали в своих руках всю эту отрасль, тесно связавшись с международными нефтяными концернами. Своеобразно обстояло дело на транспорте, который вследствие специфических русских условий в большей своей части был включен в систему государственного хозяйства. Все же те 32% ж.-д. сети, которые принадлежали частным обществам, находились также в руках банков. Несколько отставала от тяжелой легкая индустрия, хотя и здесь тенденция к монополии была явно выражена.

Характерным свойством русского синдикатского движения, сближающим его с аналогичным движением на Западе, было то, что образование этого синдиката с точностью химической реакции приводило к кристаллизации другого. Из борьбы с „Продаметой" возникли „Продаруд" и „Продуголь". Образование нефтяных синдикатов привело к об'единению водного транспорта и т. п.

Все эти об'единения были тейснейшим образом переплетены с банками. Таким образом, „русский промышленный капитал, около 40% которого уже находилось в руках иностранного капитала, сращиваясь в годы депрессии и под'ема с русским банковским капиталом, являющимся „дочерним" по отношению к тем же иностранным группам, по существу сращивался с европейским (англо-французским преимущественно) финансовым капиталом". Доля участия иностранного капитала поднялась в 1914 г. до 50% в промышленности

и 46,7% в банках и во время войны еще более выросла; среди иностранного же капитала подавляющее большинство принадлежало англо-французскому капиталу. В переводе на политико-экономический язык это обозначало почти полную „переходную зависимость“ русского империализма от империализма Антанты. Таким образом, годы 1904—1912 являются годами созревания основных признаков империализма в русской экономике.

Интересная глава в книге посвящена антисиндикатскому движению, которое имело место на ряду с синдикатским с той, впрочем, существенной разницей, что тенденция развития здесь была прямо противоположной. Само по себе это движение было лишь социальным выражением помещичьего бунта против господства финансового капитала.

Что касается экспорта капитала, то он „являлся недоразвитым признаком русского империализма..., не расширился настолько, чтобы доминировать над русским экспортом товаров, не сделался типичным для русской системы империализма“. Но этот факт, причина которого кроется в характере внутренних колоний русского империализма и внутреннего денежного рынка, сам по себе вполне согласуется с „дочерним“ характером русского империализма, который был об'ектом для экспорта капитала.

Зато экспортная политика синдикатов носила явно империалистический характер: дешевые экспортные цены, участие в распределении рынков международными монополиями, общее совпадение направления экспорта железных товаров и капитала и т. п.,—все это является живейшим к тому доказательством. Так же резко были выражены такие признаки, как карательный протекционизм и милитаризм, анализ которых, правда, мало разработан в рецензируемой книге.

Несмотря на то, что русский империализм сложился много позднее западного, в нем все же были заложены элементы загнивания. Важнейшей формой проявления этой тенденции являлась техническая отсталость русской промышленности, опиравшаяся как на докапиталистическую „паутину“, так и на „задерживающее влияние западно-европейского финансового капитала, избегавшего вкладывать свои капиталы в русскую машиностроительную промышленность и предпочитавшего ввозить в Россию из-за границы средства производства“. На ряду с этим следует отметить систематическое недоиспользование производительности предприятий (недогрузка на 20—30%) в результате политики синдикатов. Слабее были выражены такие признаки, как рантьеризм и рабочая аристократия.

В чем тов. Гольман, действительно, вполне оригинален и самостоятелен—это в исследовании туземного внепромышленного накопления. Автор сумел показать всю диалектичность процесса туземного накопления, отличавшегося большой неравномерностью и скачкообразностью проявления общего закона неравномерного развития капитализма.

Тов. Гольман разделяет все внепромышленное накопление на два периода: 1) 90-е годы и начало XX века, приблизительно до периода депрессии, и 2) период депрессии и под'ема. В первый период темп и размеры внепромышленного накопления отставали от темпа и размеров роста промышленности. Как известно, основными источниками внепромышленного пополнения является сельское хозяйство и сбережения некапиталистических слоев. „Между тем аграрный кризис 80-х годов, при недородах 90-х годов и больших податных тяготах, не мог способствовать расширению притока туземных свободных капиталов в промышленность и в кредитные учреждения, а особенно в сберегательные кассы“. За 1895—1900 гг. ежегодный прирост вкладов в сберегательные кассы выражался

в среднем в 55 млн. руб. (19—20%), в то время как ежегодный прирост акционерного капитала в промышленности за тот же почти период равнялся 133 млн. руб. (38%).

Совершенно другую картину мы имеем во второй период. Туземное внепромышленное накопление совершило значительный скачок. Вклады и текущие счета в сберегательных кассах, об-вах взаимного кредита, учреждениях мелкого кредита и городских банках (все эти кредитные учреждения „являются наиболее положительными для определения размеров внепромышленного туземного накопления“ выросли со 100 в 1900 г. до 182 в 1908 г. и 192 в 1912 г. Цифры же прироста основного капитала акционерной промышленности за эти годы: 100, 127, 177. Одни только вклады в сберегательных кассах выросли с 662 млн. в 1900 г. до 1594 в 1912 г. Этот рост туземного внепромышленного накопления (в основе его лежало усиленное проникновение товарных отношений в сельском хозяйстве, столыпинские реформы и т. п.) до суммы, достаточной для самостоятельного развития русского империализма на туземной основе, и послужил исходным пунктом теории „национализации“ русского капитализма.

Однако, теория „национализации“ не видела всего своеобразия условий, в которых происходил процесс туземного накопления за этот период. В самом деле, резервуарами, впитывавшими в себя все туземные накопления являлись, как известно „руские“ банки. Но ведь последние были простым филиалом западно-европейских банковских консорциумов, находились от них в полной зависимости. Вследствие этого „дочерняя“ банковская система России, вобрав в себя все ресурсы туземного накопления, предоставила их в распоряжение западно-европейского империализма для его новых финансово-кабальных операций“. Международный финансовый капитал (преимущественно, англо-французский) стал полным хозяином русского туземного накопления, это ли есть „национализация“ русского капитализма?!

Значит ли это, однако, что „национализация“ русского империализма вовсе не могла произойти? Конечно, нет.

Она могла совершиться и рано или поздно совершилась бы, но только путем насильственного высвобождения, путем войны. „Без ожесточенной борьбы владельцев тех банков и промышленных предприятий, где преобладал русский капитал с финансовыми кликами Западной Европы, финансовый капитал в России не мог получить национальной окраски.“ Социалистическая революция, как известно, сняла эту проблему и поставила в освобожденной от иностранного (и отечественного) капитала стране другую гигантскую историческую проблему — проблему построения социализма.

Изучению взаимной связи и зависимости между развитием русского империализма и строительством социализма в СССР посвящена последняя заключительная глава книги. Однако, мы начинаем чувствовать, что наша рецензия в результате соприкосновения с таким об'ектом, как русский империализм, сама начинает проникаться империалистическими тенденциями и грозит захватить слишком много места. Не будем поэтому останавливаться на этой главе, тем более, что содержание ее хорошо известно читателям „План. Хоз.“, так как она целиком была напечатана в № 4 за 1927 г.

В заключение лишь пару слов о некоторых недостатках книги, бросающихся в глаза. Книга местами читается с большим напряжением, становится просто скучной вследствие бесчисленного множества повторений одного и того же тезиса. В особенности это относится к цитатам, многие из которых повторяются по нескольку раз в одной и той же

связи. От сокращения работа значительно выиграла бы. Встречаются в книге и весьма рискованные политические прогнозы. Автор, например, на основании того факта, что французские капиталы играли доминирующую роль среди иностранных капиталов в России, несколько раз подчеркивает, что Франция первой из европейских стран стоит на краю финансового банкротства и социальной революции. Мы, в полном согласии с Коминтерном, позволим себе усомниться в такой категорически выраженной оценке очередности социальной революции в Европе.

Однако, несмотря на эти и целый ряд других недостатков, имеющихся в книге, отсутствие самостоятельности в исследовании, несмотря на явно неудачно пристегнутую теоретическую часть и т. п., книга правильно освещает процесс развития империализма в России. Некоторые же главы книги, представляющие самостоятельные исследования автора, являются действительным вкладом в нашу историко-экономическую литературу. Целый ряд глав может быть также с успехом использован в качестве пособия в наших ВУЗ'ах и КОМВУЗ'ах.

З. Сушков

Материалы по статистике сахарной промышленности за 1925/26 год, под ред. Я. А. Андреева, М.-Л., изд. Промиздат, ц. 5 руб.

Довольно редко приходится рецензенту писать с чувством полного удовлетворения об изданиях статистического характера.

Названная выше работа такое чувство вызывает. Начать хотя бы с того, что вопреки многим работам название рассматриваемой работы не шире, а значительно у́же содержания, так как материалы даются не только о сахарной промышленности как таковой, но и о производстве свеклы в полном его об'еме, т.-е. и о государственном и о крестьянском.

Задача, которую поставили перед собою составители сборника — дать „ту сумму сведений, при наличии которой интересующиеся деятельностью Сахаротреста получат возможность составить себе представление об общем положении сахарной промышленности" — разрешена вполне удовлетворительно, что отчасти видно при перечислении тех отделов, на которые сборник подразделяется: 1) сельское хозяйство, 2) заводское хозяйство, 3) финансы, 4) реализация продукции, 5) топливо, 6) грузооборот и 7) труд.

Не касаясь существа приводимых данных, необходимо указать, что именно такого типа сборники, дающие характеристику не только деятельности Сахаротреста, но и представляемой им отрасли народного хозяйства, являются наиболее необходимым всем лицам, желающим ознакомиться с данной отраслью хозяйства.

С этой точки зрения надо пожелать, чтобы в следующих сборниках свеклосеяние и сахарная промышленность, хотя бы в сводном очерке, были охвачены исчерпывающим образом, т.-е. чтобы в учет вошли и арендованные заводы не только в части производства сахара, как это имеется в сборнике, но и по другим важнейшим разделам работы.

Единственным крупным недостатком книги является ее цена, явно не соответствующая размерам—233 стр. и цена 5 рублей.

Н. Вишневский

Советский статистик. Еженедельная газета ЦСУ РСФСР.

Пока вышло два №№ нового издания ЦСУ, пополняющего крупный пробел и помогающего центральному органу государственной статистики ближе подойти к той массе статкоров и волостных статистиков, на труде которых в значительной мере основано статистическое познание

многочисленных сторон жизни и особенно познание в области сельского и крестьянского хозяйства.

Нельзя сомневаться в том, что широкое распространение газеты, знакомство с ней низовых статистических работников будет способствовать более сознательному отношению к выполняемым ими работам, улучшая качество последних, в чем заинтересована не только государственная статистика, но и все те, кого она обслуживает.

Большую пользу принесет газета и центральным статорганам, знакомя их при посредстве корреспонденций о положении статистических работ и статистических работников в разнообразных местах федерации.

Что касается содержания газеты, то оно весьма разнообразно и интересно и не только для статистиков, но и для более широких кругов читателя. Такова, например, статья тов. Песчанского о рождаемости и смертности в РСФСР.

Необходимо пожелать „Советскому Статистику" доброго пути и дальнейшего развития, в частности наибольшего приспособления и всего изложения и тем к уровню и потребностям наиболее многочисленного кадра статистических работников—добровольных корреспондентов.

Н. Вишневский

Сельскохозяйственная кооперация и стандартизация сельскохозяйственной продукции. Изд. Комитета по стандартизации при СТО, под редакцией З. Папернова. М. 1927 г., стр. 124, ц. 1 р. 50 к.

Перед нами сборник статей различных авторов на тему о значении стандартизации в народном хозяйстве и о стандартах отдельных видов продукции нашего сельского хозяйства.

В системе, считающей плановое начало основным принципом хозяйствования, вопросы стандартизации, естественно, выдвигаются самой жизнью на первое место. В самом понятии „стандарт" заключается и учет и классификация отдельных качественных категорий продукции товарного хозяйства, внесение в хозяйственную жизнь строгой рационализации как в область самого производства, так и распределения. В борьбе со стихией рынка стандартизация не последнее средство. Экономическое и организующее значение стандартизации в плановом хозяйстве громадно. При этом необходимо отметить, что процесс стандартизации охватывает не только продукцию — в виде фабрикатов, но он должен распространиться (и заметно распространяется) и на сырье во всех его видах и на полуфабрикат. Сложная тема о стандартах и стандартизации в постановке ее этой книжкой тем более становится живой и актуальной, что растущая роль кооперации должна поставить вопрос о стандартизации во всем его об'еме, начиная от стандартизации с.-х. и промышленной продукции и кончая построением такой формы кооперативной работы и аппарата, в которой все было бы стандартизовано.

Изданный Комитетом по стандартизации при СТО сборник — работа ряда авторов и представляет, насколько нам известно, первую попытку проработать этот вопрос, придав ему практический уклон. В этой книжке, кроме общей вводной статьи Н. В. Крылова („Стандартизация в сельском хозяйстве и с.-х. кооперация", стр. 10—23) и предисловия редактора, имеется целая серия статей, затрагивающих темы о стандартизации семенного материала, торгового зерна, картофеля и крахмало-продуктов, табака, льна и пеньки, сена, животного сырья, молочных продуктов, плодов и фруктов, продукции пчеловодства и с.-х. машин. Словом, перечень богатый. Книжка в общем дает практический материал известного направления (правда, в несколько недоработанном виде) — и в этом ее достоин-

ство. Основной же ее недостаток заключается в том, что самый вопрос о стандартизации, об'ем и содержание понятия „стандарт“ не раскрыт настолько, чтобы авторы в своих построениях исходили из единого понятия о стандарте. С первых строк статей становится ясным, что слово „стандарт“ каждый из авторов (в том числе и редактор сборника) понимает по своему. Так, на стр. 9 Н. В. Крылов дает более или менее выдержанное понятие о стандарте (к сожалению, взятого вне связи с экономикой) и тот же автор, высказываясь по картофельному вопросу (стр. 54), пишет уже другое, хотя и не совсем себе противореча. Но вот у И. Кирсанова (на стр. 88 сборника) мы читаем, что стандарт состоит из... номенклатуры, сортировки и приема. А где же качество товара и его признаки? Статья Н. Г. Синельникова („О стандартах для торговой оценки хлебов“) совсем обходит вопрос о стандартах, а содержательная и в общем неплохая статья В. Клубова („Стандартизация и сортировка льна и пеньки в с.-х. кооперации“, стр. 77—81) говорит о работе Льноцентра по установлению принципов сортировки льна, о первых попытках Льноцентра в этом направлении, в статье же А. Торопова (стр. 93—102), „О работе Маслоцентра в области стандартизации молочной промышленности“ тема взята чисто технически.

Таким образом, в книжке не дано ясного и единообразного представления и толкования стандартизации — цели и смысла стандарта, принципов его построения, элементов, вошедших в самое понятие „стандарт“, составляющих его существо, не выявлена связь стандарта с экономикой и проч.,—словом, в ней нет всего того, что можно обнять понятием „стандартология“. Другая сторона вопроса — роль с.-х. кооперации в области стандартизации—не могла быть освещена всесторонне, и статья В. С. Баршева (стр. 33—39) содержит в себе много общих мест по поводу недостатков нашей хлеботорговли, излагает торговую классификацию хлебов, не выясняя перед читателем значения стандартизации для 4 мрд. пуд. пестрой зерновой массы, построения зерновых стандартов, ограничиваясь указанием на необходимость рационализации хлебной торговли при помощи с.-х. кооперации. Этот основной пробел чувствуется во всех статьях — нет главного стержня темы, и особенно выпукло стоит перед читателем этот недостаток в статье редактора сборника и в его несколько путано построенном предисловии. Есть и другие пробелы в рецензируемой книжке. Так, в статье Ф. Ф. Гольцгауэра говорится о продаже фермерами хлеба по образцам: автор, повидимому, считает этот способ идеальным. Конечно, при правильно построенных зерновых стандартах продажи по образцам не должно быть — оно будет исключением. В статье В. Папернова о первом общесоюзном стандарте (стр. 39—41) автор довольно смело заверяет читателя в том, что хозяйственный опыт уже подтвердил хозяйственную ценность стандартной селекционной пшеницы. Статья Н. П. Синельникова изобилует неясностями, повторениями, во многих местах совсем не отделана. В довольно большой статье Овсянникова (115—124), которая должна была говорить о стандартизации в области производства с.-х. машин и орудий, рассказывается история вопроса, его плановое построение — довольно схематично и пространно— без практического уклона и... ни слова о с.-х. кооперации. Почему же статья попала в сборник?

Лучшей статьей в сборнике является упомянутая вначале статья Н. В. Крылова. В ней тема разработана всесторонне, с достаточным освещением, и построена она в общем правильно. Если взять сборник в целом, то весь он производит впечатление наспех собранного и случайно родившегося издания.

М. Лучебуль

Хозяйство Украины. Ежемесячный политико-экономический журнал, №№ 1—6, четвертый год издания, Харьков.

Из всех районных экономических журналов „Хозяйство Украины“ стало за три года своего существования таким печатным органом, у которого в большей или меньшей мере сложилось свое определенное лицо и основное направление. Хорошо, что этот журнал не ставит своей центральной задачей охватить „мировые проблемы“, а наоборот—сосредоточивает свое главное внимание на разработке основных вопросов и обобщения опыта социалистического строительства на Украине, являющейся важнейшим экономическим районом СССР. Еще лучше, что такая установка журнала не имеет своим результатом территориальной ограниченности и цеховой узости. Последние встречаются иногда в других районных журналах, когда они пытаются при рассмотрении местных проблем „отвлекаться“ от освещения их в разрезе перспектив общесоюзной экономики, теории и практики строительства социализма в СССР и происходящих изменений в мировой экономике. Рецензируемый журнал такого рода вульгарным „провинциализмом“ не страдает.

Среди статей, посвященных вопросам экономики и экономической политики УССР особенного внимания заслуживают те из них, в которых речь идет о процессах, совершающихся в сельском хозяйстве, об украинской пятилетке и балансе.

М. Вольф в передовой статье (№ 2) „Перед весной“ приводит интересный материал об эволюции отдельных социальных групп крестьянских хозяйств. В 1926 году по сравнению с 1925 годом отмечается сокращение процента хозяйств без рабочего скота с 46,3% до 44,7%, т.-е. на 1,6. Но из всего прироста рабочего скота в 375 тысяч голов на безлошадные хозяйства падает только 25%, „вся же остальная масса лошадей досталась хозяйствам и раньше имевшим лошадей, при чем относительно больше всего накопление тягловой силы шло в хозяйствах многолошадных“ (стр. 8, № 2). Такая же картина и с ростом посевной площади, к сожалению не проиллюстрированным на конкретном цифровом материале. „Наибольший темп роста обнаружили хозяйства более крепкие, хозяйства многопосевные“. Понятно, что такому росту диференциации украинской деревни соответствует усиление социальной зависимости одних групп от других. „Процент хозяйств, сдающих землю в аренду, возрос, примерно, процентов на 30“... Сдача земли производится, главным образом, хозяйствами бедняцкими, безлошадными, а арендаторами выступают крепкие группы крестьянства (№ 2, стр. 9). Параллельно с ростом аренды шло расширение применения наемного труда в деревне. Процент хозяйств, пользующихся наемным трудом, возрос с 1925 по 1926 год с 7,6% до 12, 3%.

В чем же причины подобной диференциации и обострения социальных противоречий в деревне? Автор находит, что „в известной мере это обострение социальных противоречий связано с тем направлением развития нашего сельского хозяйства в сторону экстенсификации, которое оно приняло под влиянием неудачной политики сельскохозяйственных цен в 1925/26 году, когда мы имели высокие цены на зерно и относительно низкие цены на продукты специальных культур и животноводства“ (стр. 9). В другом месте автор заявляет, что экстенсивное развитие сельского хозяйства ведет к обострению классовых противоречий в деревне (стр. 8).

Нет слов, задержка интенсификации сельского хозяйства влияет на характер социальных отношений в советской деревне. Но ни политика цен, ни курс на интенсивные сельскохозяйственные культуры не могут,

конечно, сами разрешить всех проблем социалистического строительства в деревне. Необходимо укрепить формы, цементировать русло крестьянского потока в воды социалистического хозяйства. Таким руслом являются все виды кооперации в деревне и, прежде всего, сельскохозяйственные коллективы бедняцких и середняцких хозяйств. Но само ускорение роста сети этих коллективов может иметь место не на отсталой базе артельного использования лошадиной тягловой силы и плуга, а не современной технической основе трактора и новейших сельскохозяйственных орудий и машин, которые могут быть с пользой применены в сельском хозяйстве.

Общеизвестна элементарная марксистская концепция, что ни один новый общественный строй не мог бы окончательно сложиться без финансирования и поддержки его государственной властью господствующего класса. Понятно, поэтому, как велико значение для коллективизации сельского хозяйства правильно постановленной и широко развернутой организации льготного советского сельскохозяйственного кредита для бедняцких коллективов как товарного (машинного), так и денежного. Товарно-денежный сельскохозяйственный кредит для бедноты станет тем приводным ремнем, который придаст социалистическое движение стоячим водам крестьянского индивидуального хозяйства, а стало быть сможет, при прочих равных условиях, замедлить диференциацию деревни. Само собой разумеется, что тракторизация деревни немыслима без определенного темпа развертывания машиностроения, являющегося главным звеном во всей сложной цепи нашей индустриализации. К сожалению, вопросы сельскохозяйственного машиностроения, тракторизации деревни, организации сельскохозяйственного кредита и бедняцких коллективов мало освещались на страницах журнала, если не считать слишком общих статей о пятилетнем плане реконструкции сельского хозяйства (№ 6) и станкостроения (№ 2). Вопросам диференциации посвящен также интересный обзор А. Моравинского с цифровыми данными „Платежно-меновые связи крестьянских хозяйств Украины“ (№ 2). Данные, приведенные в этом образе, в общем подтверждают изложенную картину диференциации украинской деревни.

№ 6 журнала целиком посвящен проблемам украинской пятилетки, статьи о которой настолько интересны и важны, что заслуживают специальной оценки, далеко выходящей за пределы небольшой рецензии. Отметим лишь, что в статье Гуцуляка „Процессы обобществления“ опять не указаны конкретные и практические итоги, пути и средства для усиления темпа обобществления сельского хозяйства, темпа, не превышающего десятых долей процента в год. Вместо этого, автор ограничивается общими рассуждениями о том, что индустриализация в городе будет иметь спасительныя последствия для индустриализации деревни. Из прочих статей рассматриваемого цикла (экономика и экономическая политика) отметим „Опыт составления баланса народного хозяйства“ Мышкиса, (№ 2). В этой статье дана интересная попытка составления баланса народного хозяйства Украины. Выполнение такой задачи—вещь бесспорно трудная, поэтому автор не избежал некоторого „искривления“ методологии вопроса в сторону упрощенства, протокольного комментирования приведенных цифр и выявляемого балансом соотношения производительного и непроизводительного потребления.

Из статей, посвященных вопросам экономической теории, имеют большой интерес две статьи И. Дашковского: „Экономика и техника“ (№ 4 и 5) и „К вопросу о регулировании и размещении промышленного строительства“ (№ 2).

В первой статье автор устанавливает, что „для воплощения технических принципов нашей экономической системы требуется большая норма накопления, чем та, которая необходима была бы при капитализме“. Такой вопрос заслуживает, понятно, более подробного и углубленного изучения, чем то, которое может иметь место в рецензии. Но все же представляется совершенно очевидным, что подобный тезис Дашковского обязывает к таким выводам, которые идут в разрез с очевидными успехами социалистического строительства в СССР, при существующем у нас меньшем размере накопления, чем в Западной Европе. Из этого тезиса вытекает также, что воплощение, например, плана электрификации, требует при капитализме меньшей нормы накопления, чем при социализме или переходном строе. Хотя автор и учитывает уменьшение в СССР непроизводительного накопления (что бесспорно увеличивает нашу норму накопления), тем не менее он не замечает противоречия этого признания с вышеприведенным тезисом. В самом деле. Если по Дашковскому для определенного технического прогресса при капитализме требуется меньшая норма накопления, чем для точно такого же технического развития в переходном обществе, то отсюда вытекает, что непроизводительное потребление, являющееся прямым вычетом из фонда накопления, играет при капитализме роль фактора, благоприятствующего развитию производительных сил. Исчезнование же или уменьшение непроизводительного потребления в переходном обществе, по Дашкоцскому, не увеличивает фонда накопления по сравнению с капитализмом, а уменьшает его и этим самым мешает „воплощению технических принципов нашей экономической системы“. На самом же деле как переходный, так и социалистический строй, имеет большую норму накопления, чем капитализм, благодаря преимуществам планового ведения хозяйства и исчезновению непроизводительного потребления. И поэтому переходный и социалистический строй будут располагать, при прочих равных условиях, более высокой технической основой чем капитализм при такой же норме накопления. Таким образом тезис Дашковского получает некоторый апологетический привкус: капитализм в России, по Дашковскому, мог бы воплотить, скажем, наши нынешние технические планы при меньшей норме накопления, чем существующая советская экономическая система. Такая полуапологетическая концепция окрасила в пессимистические цвета всю эту статью Дашковского, прошедшего, к сожалению, мимо внутренних условий, благоприятствующих победоносному строительству социализма в СССР.

Правильно отмечая, что „проблемы трудоемкости возможны только на путях технической реконструкции нашего хозяйства“, Дашковский делает следующее рискованное предложение: „Государству выгоднее в крайнем случае взять на содержание безработную армию вместо, того, чтобы держать их на работе в ущерб росту материальной продукции“ (стр. 17). Между тем, нетрудно сообразить, что дело обстоит как раз наоборот: государству гораздо выгоднее использование имеющихся средств производства в течение круглых суток при участии четырех шестичасовых смен рабочих, и этим самым можно значительно уменьшить безработицу, содержать рабочих на „их собственный счет“, увеличить на 20—30% общую массу материальной продукции, уменьшить товарный голод и усилить темп накопления, а следовательно, и темп индустриализации, не говоря уже об увеличении зарплаты при шестичасовом рабочем дне и о международном значении этого явления.

В своей другой теоретической статье „К вопросу регулирования и размещения промышленного строительства“ (№ 1 и 2) И. Дашков-

ский рассматривает проблему промышленного штандорта. Со знанием дела и эрудицией автор подвергает критическому разбору теорию промышленного районирования Вебера (так называемая „сырьевая ориентация“) в применении к капиталистическим условиям. Формулируя марксистскую теорию размещения промышленности при капитализме, автор исходит из взглядов Маркса („Капитал“, том I, стр. 343—349) на характер международного разделения труда и особенности колонизации новых стран под влиянием главных центров машинного производства. Марксистская точка зрения на этот вопрос сводится в основном к тому, что размещение промышленности совершается в результате взаимодействия между районами сырья и индустрии, при чем ведущим началом оказывается последняя с ее нормой процента и предпринимательской прибыли. В условиях же советской действительности факторами размещения промышленности не могут быть ни норма процента, ни предпринимательская прибыль. Имея в виду пространства СССР, фактором размещения можно признать транспортную ориентацию на ряду с „рабочей ориентацией“ (агломерация рабочей силы). Отсюда—задача нашего промышленного штандорта состоит в сближении промышленности с отдаленными источниками сырья по типу комплексного, интегрального размещения взаимнодополняющих и обслуживающих друг друга отраслей промышленности, чему особенно благоприятствует проводимая нами постройка электрических централей. Вся проблема промышленного штандорта имеет неизмеримо-большое значение для осуществления наших планов индустриализации, а между тем в печати, кроме статьи Дашковского и пары статей в прошлогодних номерах „Планового Хозяйства“, почти не появлялось других работ, пытающихся сформулировать общую постановку этого важнейшего вопроса для эпохи строительства социализма.

Наиболее ценной теоретической статьей, марксистски выдержанной, является „Проблема больших циклов“ С. Каплана. Автор дает критический разбор взглядов буржуазной профессуры на характер капиталистических циклов и вскрывает несостоятельность известной теории проф. Кондратьева о больших циклах развития капитализма.

Имеется еще одна теоретическая статья С. Киселева „Методологические замечания системы контрольных цифр“ (№ 6). Автор пытается внести некоторые коррективы в методологию построения контрольных цифр СССР на основе опыта выполнения их в истекшем году. „Годовые планы, т.-е. контрольные цифры, должны наоборот стремиться не столько к открытию законов развития для будущего и т. д., сколько отвечать на практические запросы текущей хозяйственной политики“... Отсюда автор делает тот вывод, что в основу построения контрольных цифр должна быть положена характеристика конъюнктурного обзора (стр. 122). Второй вывод автора состоит в том, что „контрольные цифры не преследуют открытия эмпирических закономерностей, а лишь намечают вариант оптимального развития“ (стр. 122).

Размеры рецензии не позволяют дать оценку этим достаточно ясным „коррективам“ С. Киселева. Но даже при беглом взгляде на такого рода методологические замечания ясно, что, исходя из некоторых недочетов контрольных цифр истекшего года, все же нельзя сбиваться на путь грубого эмпиризма и ревизовать общую марксистскую установку в планировании социалистического хозяйства, суть которой сводится вовсе не к тому, чтобы скользить по поверхности явлений (конъюнктурный обзор), как это рекомендует Киселев, и не только достигнуть „оптимального развития“, но и стремиться к теоретическому проникновению в существо этих явлений, к установлению или познанию закономерной связи их. Только при такой методологической установке возможно направить годовое оптимальное развитие производительных сил в полном соответствии с основным пятилетним планом по социалистическому руслу. Методологические замечания С. Киселева сами лишены элементарно марксистской методологии, и можно только сожалеть, что редакция не сделала никаких оговорок.

При ортодоксальности марксистского направления журнала и изложенных в начале рецензии преимуществах по сравнению с другими, приходится все же констатировать, что теоретическое руководство этим журналом находится все еще на недостаточной высоте. Структура журнала сходна с „Экономическим Обозрением“ и вызывает возражения. „Экономическое Обозрение“—это не районный журнал, а так сказать, „всесоюзные экономические записки“ по текущим хозяйственным вопросам, при чем форма их статьи, обзоры, очерки,—печатаемые в порядке самотека, в известной мере соответствуют их содержанию. А „Хозяйство Украины“ обслуживает один из важнейших экономических районов и поэтому должно иметь более уточненную форму, дабы стать подлинно руководящим органом для хозяйственных работников украинских округов по общим и текущим вопросам экономики и экономической политики УССР. Такая структура не только позволила бы вовлечь окружных работников и использовать и обобщить их опыт, но и обязала бы авторов и редакцию к устранению элементов „стихийности“ в руководстве журналом, к определенной классификации и пропорции разного помещаемого материала. Являясь одним из лучших местных экономических журналов, „Хозяйство Украины“ должно повысить свой теоретический уровень для того, чтобы подняться на следующую ступень своего развития.

Арслан

Чувашское хозяйство. Журнал Госплана Чувашской АССР, №№ 1—2 за 1927 год. Гор. Чебоксары, тираж 1.000 экз., размер 51 стр. в месяц.

Правильно поставленные задачи экономического журнала отсталой республики разрешаются и правильным методом его построения. Редакция журнала „Чувашское хозяйство“, повидимому, учла опыт и промахи местных экономических журналов и дала ему такую установку, благодаря которой он по праву становится организационно-хозяйственным и культурным центром Чувашской республики, давая в то же время представление о состоянии отдельных отраслей народного хозяйства, их взаимосвязи и развитии.

В рецензируемых номерах журнала мы имеем ряд статей, достаточно четко характеризующих народное хозяйство края и перспективы его развития. В этом смысле особый интерес представляет статья А. Яковлева „Экономическое состояние ЧАССР и ближайшие задачи хозяйственного строительства“, рисующая четкими штрихами картину тяжелого застоя и упадка экономической жизни края и намечающая основные пути реорганизации народного хозяйства по линии его индустриализации. При 4,4% городского населения и около 1 миллиона всего населения, Чувашская республика, если учесть ее лесистость (35%), населена гораздо сильнее, чем ЦЧО (лесистость 8%). Более низкая обеспеченность земельными угодьями крестьянства, более экстенсивное полеводство, низкие урожаи и низкая доходность чем в ЦЧО, по мнению А. Яковлева, дают право Чувашской республике считаться районом наибольшего оскудения в пределах Европейской России, районом, в котором крестьянские хозяйства стоят на грани пауперизма.

Поэтому не вызывают особого удивления факты этнографического порядка, приводимые д-ром Евдокимовым („Сравнительный обзор состояния здоровья и физического развития населения Чувашской республики"). В то время как в 1926 году на призыве из общего количества призывников русских (800 человек) были признаны по состоянию здоровья и физического развития годными к военной службе 52%, из чувашей же (8.550 человек) оказалось годными только 28%. Браковка чувашей шла, главным образом, за счет физического недоразвития, туберкулеза и трахоматозности.

Практические мероприятия, полагает А. Яковлев, которые должны приостановить дальнейший упадок хозяйства и реконструировать его, должны итти по линии межселенного и внутриселенного землеустройства, улучшения состава и засухоустойчивости семенного материала, улучшения обработки и севооборота, с введением травосеяния и клубне- корнеплодов, интенсификации полеводства и качественного улучшения скотоводства. Далее, необходимо использовать вне Чувашии квалифицированные кадры избыточного труда и, наконец, центром должны быть даны республике особые средства, так как своими силами народное хозяйство края не сможет выйти из тяжелого положения.

Вопросы производства затронуты в двух обстоятельных статьях Н. Буланже „Перспективы промышленности ЧАССР" и Г. Иванова „Материал к эволюции сельского хозяйства ЧАССР".

В первой статье, основанной на перспективах генерального плана, Н. Буланже указывает, что по характеру сырьевой базы должна развиваться, главным образом, промышленность на с.-х. сырье, отмечая в то же время и формы ее наиболее целесообразной организации и районы развития промышленности. При том состоянии, в каком находится промышленность Чувашской республики, странно звучит и отдает анахронизмом приведенное заявление автора и выдвигаемая им задача достижения „конкурентноспособности промышленности, в отношении качества и себестоимости изделий, с промышленностью индустриальных стран Запада", хотя это и не исключает конечной задачи, повидимому, далекой еще от реализации. Некоторая оторванность от реальной действительности и полет мысли автора в грядущее оправдывается необходимостью осознать перспективы развития и дать целевую установку для развития промышленности.

Во второй статье Г. Иванов приводит данные по динамике сельского хозяйства с 1887 года, попутно характеризуя процессы изменения в отдельных его отраслях. Значительное место уделено кооперации потребительской и кредитной (ст.ст. Введенского и А. Осанова), а также селькохозяйственному образованию (ст. М. Алексеева). Размежевание отделов журнала следует уточнить. Во всяком случае совершенно непонятны соображения редакции, почему статья С. Тихова „Дорожное дело в ЧАСС" помещена в отделе „Соц.-культурное строительство". По поводу же самой статьи следует указать, что перечисление трактов с подразделением по их значению и перечисление работ по ним дает только сырой материал для журнальной статьи, нисколько не характеризуя экономики дорожного дела и его роли в народном хозяйстве. В отношении характера статей в отделе „Краеведение" журнал выбрал неудачный путь. Этот отдел для чтения почти непреодолим, так как краеведческие заметки носят характер краеведческой хроники с хронологической последовательностью и загроможденностью сухим перечислением фактов.

В отделе статистики едва ли стоит в годовых кон'юнктурных обзорах давать помесячные данные, когда их можно свести в квартальные. Вместе с тем конкретизировать годовую кон'юнктуру республики до отдельных заводов по месяцам также излишне, так как обзор в разрезе

отраслей народного хозяйства вполне достаточен. Связь с местными работниками почти отсутствует, что следует в дальнейшем исправить.

В общем, журнал, как местный и начинающий впервые выходить в свет, делает правильные шаги и первые два номера указывают, что путь его дальнейшего развития осознан и соответствует конкретным условиям и задачам народного хозяйства. Следует лишь заботиться о соблюдении пропорции между обзорами состояния и статьями, затрагивающими проблемы народного хозяйства. При наличии отдела статистики теряет оправдание излишняя цифровая сухость в тексте. Наконец, особенно важно обратить внимание на привлечение к участию в журнале местных работников, найти доступ к читателю средней квалификации (учитель, агроном, развитый крестьянин, рабочий и т. д.) и вызвать самодеятельность и инициативу населения.

П. Горшечников

Новые издания Лиги Наций по экономике

Если ожидания, возлагавшиеся на Лигу Наций буржуазными политиками, оказались несбыточными (достаточно вспомнить оценку ее роли такими консервативными по существу деятелями, как де-Жувенель), то экономисты, без различия направлений, могут быть ей благодарны: выполняя свою миссию всеобщего посредника в международном обороте, Лига собирает и выпускает в свет ценные статистико-экономические сводки и обзоры, позволяющие исследователю пользоваться свежими данными по ряду проблем мировой экономики. Значение этого факта для экономической науки, несомненно, очень велико: он не только в сильнейшей степени облегчает текущий научный анализ мировой экономической кон'юнктуры, но подготовляет почву для всякого рода проектов плановой организации хозяйственных сил, перерастающих рамки капиталистического способа производства.

В последних выпусках издаваемого Лигою „Ежемесячного статистического бюллетеня", кроме обычных заметок, помещены специальные сводки данных по отдельным проблемам мировой экономики: в январской книжке 1927 г.— о сельскохозяйственном производстве; в февральской— о судостроении; в мартовской — о добыче каменного угля.

Лига выпустила новое издание „Меморандум по вопросу о денежном обращении и центральных банках", включающее данные за весь 1925 год, а во введении захватывающее и первые месяцы 1926 года.

Издание состоит из двух томов; весь первый посвящен введению, в котором приводятся и комментируются конспективные данные о движении цен, о бумажно-денежном обращении и монетном режиме, о банковских депозитах, об учетном проценте, разменном курсе, металлических и других равнозначных им запасах, о производстве и торговле золотом, о положении эмиссионных банков. Второй том содержит результаты анализа и индексы по тем же предметам и по операциям расчетных палат; особенный интерес представляют сопоставления между уровнями цен на внутренних и внешних рынках. Приведены также балансы эмиссионных банков на различные даты, сведенные насколько возможно к единой схеме.

Вышел первый том нового издания „Меморандума о платежных и внешних торговых балансах", содержащий прежде всего ряд очерков по платежным балансам двадцати трех стран (в том числе Германии, Соед. Штатов, Франции, Японии, Великобритании). За очерками платежных

---

[1] См. „Jiornale degli Economisti e Kioista di Sfatistica", 1927 г. № 5, стр. 249.

балансов следует краткий пояснительный комментарий к содержащимся в последней части того же тома сводным таблицам по международной торговле; эти таблицы заключают в себе сопоставления между 1920—1925 и 1913 годами на основе ценностного выражения, исчисленного по ценам 1913 года. Здесь произведена попытка сравнить в золотом выражении все данные по ввозу и вывозу, а отсюда — определить общую ценность мировой международной торговли (выражающуюся, повидимому, в сумме между 30 и 32 миллиардами долларов за 1925 год), рост торговли отдельных государств с 1913 до 1925 гг. (элиминируя влияния повышения цен, его можно определить в 4—5%), оборот на одного жителя и проч. Даны также и другие анализы цифр по торговой статистике; особенно поучительно распределение импорта отдельных стран по месту его происхождения, при чем учитывается происхождение из Великобритании, Соед. Штатов, Франции, Германии, Японии и Италии, а также распределение вывоза из отдельных стран, с учетом мест назначения. Другие анализы еще ярче свидетельствуют о новейших уклонах в ходе мировой торговли. Особые таблицы по международному обмену отдельных государств и заметки о методе разработки торговой статистики будут даны во втором томе, который в настоящее время печатается.

К состоявшейся весной текущего года Мировой Экономической Конференции Лига Наций подготовила несколько крупных докладов, которые вместе с другими, находящимися еще в подготовке, должны дать полную картину международной экономики в ее крупнейших проблемах.

„Меморандум о производстве и торговле“ имеет целью выяснить изменения, происшедшие за последние пятнадцать лет: в народонаселении земного шара (возросло на 5%) и в его территориальном распределении, в производстве главных первичных материалов и пищевых продуктов (возросло на 15—20%), в об'еме и в территориальном распределении мировой торговли (возросла на 5%). Еще больший интерес, чем эти суммарные итоги, представляют данные, относящиеся к отдельным продуктам или к отдельным странам. В совокупности своей эти итоги дают опору скорее для оптимистической, чем для пессимистической оценки мирового экономического положения.

Подготовительный к Конференции комитет поручил ряду ученых обработку отдельных экономических тем международного значения, А. Л. Боули (Bowleu) опубликовал „Исчисление трудоспособного народонаселения некоторых стран в 1931 и 1941 гг.“, при чем по его подсчетам, основанным на гипотезах, трудоспособное население с 1910 до 1941 года увеличится на 50 — 60% в Соединенных Штатах и Австралии, на 35—40% в Италии, на 30—35% в Германии (беря ее нынешнюю территорию), Швеции и Японии, на 25 — 30% в Швейцарии и Великобритании, на 15—20% в Бельгии, тогда как во Франции оно незначительно уменьшится. Эти пропорции вероятного роста населения надо корректировать, учтя иммиграцию, эмиграцию и уменьшение смертности. Исчисления Боули, быть может, более интересны с политической, чем с экономической точки зрения, ибо их следовало бы сопроводить подсчетами (практически невозможными) вероятного развития хозяйственной деятельности в разных странах.

С этой темой до некоторой степени соприкасается записка Д. Гаустона (Houston) — „Меморандум о рациональной организации в Соединенных Штатах“, вкратце излагающая те выгоды, которые уже достигнуты и могут быть достигнуты в дальнейшем благодаря более рациональной структуре предприятий, чем еще раз подчеркивается большая важность внутренних статистических наблюдений.

Как организации производства, так организации торговли касаются три записки, посвященные промышленным об'единениям. П. де-Рузье (de-Rousiers), излагая историю таких об'единений („Картели и тресты и их эволюция“), исследует причины их возникновения, рассматривает в общих чертах взаимодействия и влияние американских трестов германских картелей и других национальных об'единений, а затем и международные об'единения и анализирует результаты их деятельности. К. Виденфельд („Картели и тресты“), разрабатывая ту же тему, сосредоточивает свое внимание на более систематическом выяснении характеристических черт промышленных об'единений и их роли в национальной и международной экономике. Д. Г. Макгрегор („Международные картели“) вкратце, но ярко обрисовывает международные соглашения. О возможности развития международных экономических отношений трактует записка Э. Гроссмана („Системы экономического сближения“), который, показав на ряде примеров выгоды международного экономического сотрудничества и те препятствия, которые перед ним стоят, подробно обрисовывает как политические методы сближения (торговые договоры, режим наибольшего благоприятствования, таможенные союзы), так и экономические методы (соглашения производителей), при чем автор не скрывает своих симпатий к международным картелям, образование которых он хотел бы сделать общим правилом, возведя его в систему.

М. Ж. Брюне („Устойчивость таможенных тарифов“) провозглашает введение системы таможенных пошлин „ad valorem“, которые могут быть обращаемы в специфические пошлины при самом их применении: такая система, хотя и не отличающаяся простотой, уже принята в некоторых странах.

И. Випер („Меморандум о dumping'е)“, определив нормальные препятствия dumping'а, обрисовывает распространенность и основы этого метода экономической войны и, отмечая наносимый им ущерб, указывает возможные способы защиты, которые, по его мнению, должны вообще носить национальный, а не международный характер. Та же тема о dumping'е разрабатывается и Тренделенбургом, но в другом аспекте, как видно из заглавия его труда „Записка о законодательстве разных государств по вопросу о защите от dumping'а, в частности от dumping'а в отношении обмена“; это — изложение законодательных мер, направленных к прекращению ввоза из стран с обесценивающейся валютой. Эти два явления — dumping и валютный dumping (совершенно произвольная деноминация) существенно разнятся между собою; но средства борьбы с ними отчасти аналогичны, чем и оправдывается сближение этих двух тем.

Палата международной торговли проявила свое участие в подготовке Экономической конференции путем издания доклада о препятствиях международному обмену (Raport de la Comission des entaves au commerce) интересного как по документации этого предмета, так и по изложению возможных здесь мероприятий. Доклад состоит из семи частей, посвященных соответственно следующим темам: положение иностранцев и юридическое и социальное неравноправие; транспортные затруднения; запрещения и ограничения международного обмена; техническо-таможенные вопросы; международные финансовые соглашения; финансовые затруднения; проблемы цен и кредита; коллективный договор об учреждении постоянной конференции по таможенным и торговым делам.

Особое значение среди документов, подготовленных Лигой Наций для Мировой конференции, имеют доклад и предварительный проект международного соглашения (конвенции) об „Отмене запрещений и стеснений ввоза и вывоза“ (кстати сказать, на таком соглашении настаивала итальянская делегация на Сессии Лиги Наций еще в сентябре 1924 г.).

Излишне отмечать, что об'единение империалистов, каковым является Лига Наций, не в состоянии с этой задачей справиться.

Подготовительный к Конференции комитет заказал серию специальных работ о положении некоторых отраслей промышленности; из этих работ вытекает ряд общих заключений (Memorandum sommaire sur les diverses industries), касающихся производственной мощи промышленности, фактической производительности, международной торговли, цен и таможенного режима и проч.

По таким исследованиям можно составить синтетическую картину общих характеристик и тенденций промышленного развития.

С. Панафидин

ОТДЕЛ VI

Статистика

С. Г. Струмилин

Промышленность СССР в 1923—1926 гг.

1. Динамика структуры балансов

В отношении динамики государственной промышленности за последние годы мы могли бы располагать прекрасным отчетным материалом сводных балансов. Но, к сожалению, до сих пор у нас нет еще таких сводок по всей стране. Ни в ВСНХ СССР, ни в НКФине, ни в ЦСУ. Более или менее полной сводке подвергались только балансы о б щ е с о ю з н о й промышленности ВСНХ. Республиканская и местная промышленность ВСНХ освещается уже гораздо реже и со значительными пробелами, а промышленные предприятия, подведомственные другим наркоматам, и вовсе не попадают ни в какие сводки.

С пробелами составлена и нижеприводимая сводка балансов госпромышленности на четыре даты, произведенная аппаратом ВСНХ. В нее вовсе не вошло мукомолье, подведомственное НКТоргу, военная промышленность, электростанции, местная промышленность некоторых республик Закавказья и Туркестана. Но все эти пробелы в общем не столь значительны и едва ли могут существенно исказить общую картину динамики нашей госпромышленности за 1923 — 1926 гг. (см. табл. 1).

В отношении структуры балансов мы можем отметить по активу заметное сокращение удельного веса основного имущества при стационарном весе товаров и материалов и резком возрастании бумажных ценностей, т.-е. денежных средств, ценных бумаг и в особенности векселного портфеля. По пассиву падает удельный вес собственных средств и возрастает доля привлеченных ресурсов, в особенности сильно по векселям и банковскому кредиту. Достаточно резко возрастает и значение прибылей в общем итоге баланса.

Все эти явления довольно нормальны для восстановительного периода развертывания нашей промышленности. В 1923 г. у нас был еще значительный избыток неиспользованных основных фондов. Да и в оборотных фондах был еще некоторый избыток малоликвидных материалов при несомненном недостатке более ликвидных денежных средств. С другой стороны, при низкой прибыльности быстрое расширение продукции требовало увеличения оборотных фондов промышленности за счет привлечения средств со стороны. Вот почему рост балансов шел у нас до сих пор, главным образом, по линии оборотных ресурсов и притом особенно за счет бумажных ценностей и кредитных операций.

Нужно сказать, что если мерить довоенным аршином, то и к 1926 г. мы еще далеко не восстановили у себя довоенной структуры промышленных балансов. Если воспользоваться сводкой довоенных балансов П. В. Оля и несколько переверстать для сравнения с нею статьи сводки 1926 г., то получим такое сопоставление:

Главнейшие статьи балансов промышленности в %% к итогу

Годы	1911 12	1926
АКТИВ		
Имущество с учетом износа. . . .	39,1	51,7
Товары и материалы, запасное оборуд. и проч.	24,5	25,9
Денежные средства и ценные бумаги.	7,9	4,6
Дебиторы	30,0	16,2
Убыток (включ. остатки прошлых лет)	2,5	1,3
ПАССИВ		
Капиталы	57,8	63,6
Кредиторы	35,9	27,3
Прибыль (включ. остатки прошлых лет)	6,3	5,7

Как видим, денежные и кредитные статьи баланса все еще ниже довоенной нормы, а потому капитальные фонды представляются преувеличенными. Но зато доля товарно-материальных фондов как-будто близка к довоенной норме.

Впрочем эти фонды правильнее было бы сопоставлять не с балансом, а с валовой продукцией промышленности. К сожалению, это довольно трудно сделать, ибо современная бухгалтерия, как и старая частно-капиталистическая, отнюдь не считает нужным сопровождать свои балансовые итоги данными о соответствующей им продукции, числе рабочих и т. п. Заимствуя эти цифры из другого источника, мы рискуем охватить ими не вполне тождественный круг предприятий. Тем не менее, интерес такого сопоставления в достаточной степени оправдывает нашу попытку. Пользуясь имеющимися данными ЦСУ по кругу государственной промышленности, мы получим в сопоставлении со сводными балансами ВСНХ такую динамику соотношений интересующих нас элементов (см. табл. 2).

Из приведенных данных, видно как росла в соответствии с повышением использования наших производственных фондов валовая продукция на 1.000 рублей наличного имущества (в строениях и оборудовании). К 1926 г. мы, однако, еще не достигли в этом отношении довоенной нормы.[1] По отношению к продукции падали вместе с основными фондами также, хотя и менее быстро, и запасы товаров и материалов. При чем запасы материалов даже к концу периода превышают еще довоенную норму (около 13% от продукции), а товарные запасы, повидимому, уже опустились ниже этой нормы (около 20%), что сопровождается явлениями товарного голода. Наибольшие достижения можно отметить в области повышения рентабельности основных имущественных фондов, хотя и здесь мы еще идем ниже довоенных норм (не менее 13—14% к имуществу за вычетом износа). Однако, если учесть, что отмеченное повышение рентабельности, примерно, раз в пять, с 1,8 до 9%, имело место при одновременном снижении промышленных цен с I/X 1923 г. за 3 года на 27,3% и повышении денежной зарплаты на 64%, то придется признать этот успех грандиозным. Тем более, что промышленность оплачивала за те же годы все возрастающую сумму процентов нашей кредитной системе за привлеченные оттуда оборотные средства.

[1] В 1913 г. по СССР валовая продукция без акциза составляла, по данным ЦСУ, 5.621 — 304 = 5.317 млн. руб. при имуществе в 3.523 млн. руб. без земли по номиналу, или в 2.285 млн. руб. за вычетом износа, что дает около 2.330 руб. продукции на 1.000 руб. имущества.

Таблица 1

Динамика балансов промышленности ВСНХ

В млн. черв. рублей[1]

Статьи баланса \ Годы	Абсолютные величины на 1 октября				Относительные: Удельн. вес в %% к итогу		Прирост за 3 г. в %%
	1923	1924	1925	1926	1923	1926	
1	2	3	4	5	6	7	
Актив							
1. Основ. имущ. (без переоцен.)	2 925,2	2.941,8	3.099,1	3.519,7	36,2	30,1	20
2. Новые постр. и капит. ремонт	59,5	143,2	243,9	328 9	0,7	2,8	453
3. Разное (запасн. оборуд. и пр.)	77,4	107,6	203,2	279,2	1,0	2,4	261
Итого по 1—3	3.062,1	3.192 6	3.546,2	4.127,8	37,9	35,5	35
4. Дооценка имущества	(2.244)	(2.125)	2 059,4	1.739.0	27,7	14,9	—22
Итого имущ. с учет. износа . . .	5.306,1	5.317,6	5.605,6	5.866,8	65,6	50,2	11
5. Материалы, топливо, незаконч. заготовки	911,8	1.021,9	1.086,2	1.401,3	11,3	11,0	54
6. Полуфабрик. и незаконч. произв.	354,8	421,5	516,2	695,9	4,4	5,9	96
7. Готовые изделия	675,1	642,6	717,2	785,0	8,3	6,7	16
Итого товаров и материалов . .	1.941,7	2.086,0	2.319,6	2.882,2	24,0	24,6	48
8. Касса и текущие счета	32,0	79,0	191,5	203,2	0,4	1,7	535
9. Ценные бумаги, паи и акции .	52,0	139,9	208,0	335,9	0,6	2,9	546
10. Векселя и документы к получ.	104,6	374,5	628,9	870,6	1,3	7,4	732
11. Дебиторы и подотчетн. суммы.	531,7	699,5	850,9	1.025,0	6,6	8,8	93
Итого к получению (10 и 11) . .	636,3	1.074,0	1 479,8	1.895,6	7,9	16,2	198
12. Уменьшение уставного капит.	—	120,2	221,6	261,8	—	2,2	—
13. Прочие активы	74,9	136,3	143,9	181.4	0,9	1,6	142
14. Убытки отчетного года	48,6	85,5	61,0	74,2	0,6	0,6	53
Баланс	8.091,6	9.038,5	10.231,0	11.701,1	100,0	100,0	45
Пассив							
1. Уставный капит. (без переоцен.)	4.691,3	4.671,4	4.541,4	4.598,8	58 0	39,3	—2
2. Дооценка его	(2.244)	(2.125)	2.059,4	1.748,1	27,7	14,9	—22
3. Амортизационный	219,3	349,5	518,6	723.2	2,7	6,2	230
4. Резервный	11,0	29,2	72,8	145,3	0,1	1,2	1 221
5. Прочие фонды	39,4	58,4	106,7	238,2	0,5	2,0	505
Итого	(7.205)	(7.237,5)	7.298,9	7.453,6	89,0	63,6	4
6. Векселя к уплате	33,9	270,3	408,8	546,5	0,4	4,7	1.512
7. Банковские кредиты	98,4	399,3	691 4	878,0	1,2	7,5	792
8. Ссуды НКФ, займы, дотации и пр.	107,2	41,1	102,6	441,6	1,3	3,8	312
9. Прочие кредиторы	472,3	710,8	942,1	1.326 1	5,9	11,3	181
Итого привлеченных средств . .	711,8	1.421,5	2.144,9	3.192,2	8,8	27,3	348
10. Увеличение устави. капитала .	—	120,2	287,8	383,7	—	3,3	—
11. Прочие пассивы	30,3	68,2	8,8	63,2	0,4	0,6	109
12. Прибыли отчетного года . . .	144,5	195,1	490,6	608,4	1,8	5,2	321
Баланс	(8.091,6)	(9.038,5)	10.231,0	11.701,1	100,0	100,0	45

[1] Без синдикатов, торгов, функциональных управлений, Военпрома и электростанций. Дооценка за 1923 и 1924 гг. произведена нами приблизительно по норме 1925 г. с учетом накопления износа, с 1923 г. по разности амортизационного капитала за соответствующие годы. Так, дооценка 1925 г. равна 66,5% от основного имущества без переоценки. Для 1923 г. 66,5% от 2.925 млн. руб. равно 1945 млн. руб., да износи за 2 года накопилось 518,6 — 219 3 = 299 млн. руб. В 1923 г. этого износу еще не было, а потому дооценка должна составить 1.945 + 299 = 2.244 млн. руб.

Таблица 2

Динамика госпромышленности ВСНХ

1	Абсолютные величины				В %% к 1922/23 г.		
	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1923/24	1924/25	1925/26
	2	3	4	5	6	7	8
I. Данные статистики [1]							
1. Число рабочих в тыс.	(1.280)	(1.366)	1.668	2.054	107	130	160
2. Валовая продукция без акциза в млн. руб. .	(3.166)	(3.932)	5.750	8 736	124	182	276
II. Балансовые данные к концу года (в млн. руб.)							
3. Имущество с учетом износа	5.302	5.322	5.606	5.867	100	106	111
4. Материалы и топливо	912	1.022	1.086	1.401	112	119	154
5. Фабрикаты и полуфабрикаты	1.030	1.064	1.233	1.481	103	120	144
6. Сальдо привлеченных средств	76	347	665	1.297	457	875	1.707
7. Сальдо прибылей и убытков	96	110	430	534	115	448	556
III. Соотношения							
8. Продукция на 1.000 р. имущества в рублях	597	739	1.026	1.489	124	172	249
9. Материалы на 1.000 р. годов. прод. в рублях	288	260	189	160	90	66	56
10. Товарные запасы на 1.000 р. продукции в рублях	325	271	214	168	83	66	52
11. Привлеч. средства на 1.000 р имущества в рублях	14	65	119	221	464	85	1.579
12. Чистая прибыль на 1.000 р. имущества в рублях	18	21	77	91	117	428	506
13. Чистая прибыль на 1.000 р. продукции в рублях	30	28	75	61	93	250	203
14. Чистая прибыль на 1 годового рабочего в рублях	75	81	258	260	108	344	347

Переходя от динамических показателей к абсолютным значениям величин, приведенных в таблицах 1 и 2, мы должны сразу сделать целый ряд оговорок. Мы уже отмечали неполноту охвата приведенных балансовых сводок. „Сводный баланс государственной промышленности на 1/X 1925 г.“ дает, например, для 1924 и 1925 гг. другие, более высокие цифры. В частности, эта сводка констатирует за 1924/25 год весьма значительный прирост имущества по балансам промышленности ВСНХ —

[1] Данные ЦСУ по всей госпромышленности без электростанций и водопроводов. Рабочие без младших служащих. Ср. Труды ЦСУ, т. XXIII, в. 4, Статист. справочн. СССР, 1927 г. и др.

на сумму 455 миллионов рублей.[1] А по сводке, приведенной выше, этот прирост (без дооценки) достигает лишь 353 млн. руб., т.-е. на целую сотню миллионов меньше. Еще сомнительнее абсолютный размер имущества в приведенной сводке на 1/X 1926 г. Исходя из данных о размерах капитальных вложений за 1925/26 г. на сумму свыше 900 млн. рублей, даже за вычетом износа по нормам ВСНХ (около 350 млн. руб.), мы должны бы получить прирост имущества в червонном выражении около 550 млн. руб., а по данным сводки оно возрастает (с дооценкой) всего на 261 млн руб. Вот почему в отношении размеров имущества мы пока можем смело сделать один только вывод. Несомненно, что уже, начиная с октября 1923 г., абсолютные размеры основных фондов промышленности не падают, а возрастают. И возрастают, повидимому, в большей мере, чем это вытекает из вышеприведенной таблицы.

Вопрос о динамике капиталов промышленности является основным для настоящего исследования. И мы должны будем к нему еще не раз вернуться. Но прежде всего нам предстоит ознакомить читателя с результатами инвентаризации и переоценки этих капиталов, произведенной силами ВСНХ на 1/X 1925 г.

2. Итоги инвентаризации

До сих пор сколько-нибудь подробно материалы инвентаризации 1925 г. нигде не были опубликованы. Но кое-какие итоги по 70 трестам общесоюзного значения мы все же имеем [2] (см табл. 3).

Вовсе не подвергалось переоценке новое имущество, выраженное и без того в червонной валюте, а также бездействующее старое, подлежащее ликвидации (так называемое „неликвидное“ имущество). По нефтяной промышленности в том числе оставлено без переоценки миллионов на 100 старых бездействующих буровых скважин, которые, повидимому, вообще не следовало бы держать на балансе. Низкий индекс переоценки (1,13) для „прочих“ трестов отчасти об'ясняется тем, что в их число вошел один трест, целиком не подвергавшийся переоценке (Лензолото).

Чтобы оценить по достоинству результаты произведенной инвентаризации, следовало бы прежде всего хорошо знать, что представляла собой прежняя оценка, стоявшая на балансах. К сожалению, это вопрос очень темный. Предполагалось, что во вступительных балансах, при передаче имущества трестам в 1922/23 году, мы имели по общему правилу довоенную его оценку с учетом износа. Но на самом деле, повидимому, в этом отношении наблюдалась самая пестрая картина. Это видно уже из того, что по двум трестам (Электросталь и Уральский медный) переоценка в червонную валюту дала вместо повышения снижение балансовой оценки. Но еще очевиднее это из той пестроты индексов переоценки, какая обнаруживается в нашей таблице. Для перехода от довоенных цен к современным, в обоих случаях с учетом износа, пришлось даже в средних итогах по целым отраслям промышленности варьировать индексы дооценки от 1,29 до 2,63. Колеблемость совершенно невероятная. Она сразу же внушает серьезнейшие сомнения в доброкачественности сопоставляемых оценок.

Одно из двух: либо чрезвычайно плохи были прежние балансовые оценки, либо столь же сомнительны результаты переоценки. Не исключено впрочем и третье заключение. Весьма вероятно, что при ближайшем анализе придется подвергнуть сомнению доброкачественность обеих сопоставляемых оценок.

[1] Сводный баланс. Изд. Центральн. бухгалтерии ВСНХ СССР. М.— Лнг., 1927 г., стр. 11. Ср. ниже табл. 6.

[2] Там же, стр. 30, табл. 3 и 4.

Таблица 3

Имущество 70 трестов Цугпрома ВСНХ на 1 октября 1925 г.

В млн. рублей

Отрасли промышленности	Имущество до переоценки				Итоги переоценки				Индексы дооценки		
	Знач. в довоен. ценах и подверги. переоценке	Не подвергнутое переоценке		Итого	По всему имуществу		По имуществу, подвергн. переоценке		Всего имущества (гр. 7 к гр. 5)	Подвергнут. переоценке (гр.9 к гр.2)	% износа всего имущества(гр. 6—гр. 7)к гр. 6
		значив. в черв валюте	по другим причинам		полная восстан. оценка	соврем. с учетом износа	полная восстан. оценка	соврем. с учетом износа			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Текстильная	515,0	47,5	4,9	567,4	1.694,6	1.186,2	1.642,2	1 133,8	2,09	2,20	30,0
2. Металлическая	491,0	51,5	18,7	561,2	1.382,6	788 6	1.312,4	718,4	1,41	1,46	43,0
3. Нефтяная	156,9	236,5	122,3	515,7	1.174,7	611,4	815,9	252,6	1,19	1,61	48,0
4. Угольная	160,3	3,7	3,6	167,6	380,0	238 5	372,7	231,2	1,42	1,44	37,2
5. Химическая	60,6	6,6	1,1	68,3	173,9	118,5	166,2	110,8	1,73	1,83	31,9
6. Пищевая (чай и спирт) . .	37,8	—	2,4	40,2	117,6	75,0	115,2	72,6	1,87	1,92	36,2
7. Электротехническая	37,7	10,4	0,2	48,3	90,7	65,0	80,1	54,4	1,35	1,44	28,3
8. Лесная и проч.	23,9	12,4	16,1	52,4	85,2	59,4	56,7	30,9	1,13	1,29	30,3
9. Бумажная	12,6	6,3	0,2	19,1	58,3	39,7	51,8	33,2	2,08	2,63	31,9
10. Сахарная на 1 января 1926 г.	223,7	45,1	7,6	276,4	721,3	384 ,8	668,6	332,1	1,39	1,48	46,7
Итого . . .	1.719,5	420,0	177,1	2.316,6	5.878,9	3 567,1	5.281,8	2.970,0	1,54	1,73	39,3

Особенный интерес вызывает у нас вопрос, не преувеличены ли наши производственные фонды в результате произведенной переоценки. Основание для такого опасения мы усматриваем в том, что вся инвентаризация, несмотря на большое ее общественное значение и огромные связанные с ней затраты, была проведена как узко ведомственное предприятие. Ни методы работы, ни инструкции не были предварительно подвергнуты общественной критике и компетентному обсуждению. Когда производится гораздо более простая перепись населения, то собираются статистические конференции и с'езды, разработанные ими программы и сметы проходят через все инстанции и утверждаются в законодательном порядке. А инвентаризация имущества ВСНХ, хотя это несравненно более сложная и не менее дорогая операция, прошла без всякого стороннего вмешательства. О стоимости ее неизвестно ничего определенного даже в недрах самого ВСНХ, хотя по нашим прикидкам она обошлась не менее десятка миллионов. А о результатах приходится судить уже после того, как исчезла всякая возможность вмешательства для их исправления.

Это тем более досадно, что аппарат ВСНХ отнюдь не может отрицать своей ведомственной заинтересованности в том, чтобы оценка его капитальных фондов оказалась возможно больше, так как вместе с тем возрастают и амортизационные отчисления, остающиеся в полном распоряжении соответствующих трестов и предприятий.

Если исходить из среднего по всей промышленности коэфициента переоценки 1,73, то пришлось бы признать его по сравнению с другими индексами более чем скромным. Но необходимо учесть, что мы имеем здесь оценку с учетом износа, а износ к 1 октября 1925 г. был значительно больше, чем к начальному моменту передачи имущества трестам. Судя по накопившейся к октябрю 1925 г. сумме неиспользованных амортизационных отчислений, эта разница в износе по 70 трестам составляла около 40б млн. черв. рублей. Прибавив эту сумму к современной оценке для полной ее сравнимости с довоенной,—при равной степени износа,—получим индекс переоценки уже несколько выше, около 1,96. Конечно, и этот коэфициент сам по себе не высок. Однако, было бы слишком поспешно, исходя только из этих средних коэфициентов, делать такие выводы, какие мы находим в „Сводном балансе“ ВСНХ.

„Полученные коэфициенты в общем подтверждают правильность как предложенных методов, так и самой переоценки; они в общем соответствуют индексам изменения покупательной способности рубля по состоянию на 1 октября 1925 г. и соответствуют общему состоянию основного капитала.“ [1]

Средние коэфициенты ничего не доказывают уже потому, что они получены по всем трестам, включая и такие, по которым балансовая „довоенная“ оценка оказалась выше современной. Но если преувеличена была „довоенная“ оценка, то, очевидно, и нормальный индекс переоценки может привести к весьма преувеличенной современной оценке. И затем, если в среднем это преувеличение может быть и не слишком велико, то по отдельным отраслям промышленности, в особенности по бумажной и текстильной, оно уже и по показаниям индексов становится весьма значительным.

В самом деле, сопоставим данные инвентаризации 1925 г. с довоенными хотя бы по текстильной промышленности (см. табл. 4).

Эта отрасль промышленности, как известно, не росла за время войны. Да и за годы нэпа, до октября 1925 г., все вложения в новое строительство по текстилю определились всего в несколько десятков миллио-

---

[1] Сводный баланс, стр. 12.

Таблица 4

Имущество текстильной промышленности

В миллионах рублей

Круг учтенных предприятий	Всего по балансам	В том числе:		Без земли		% износа (гр. 5 —гр. 6) к гр. 5
		непогашен. износ	земля	полная стоимость	с учетом износа	
1	2	3	4	5	6	7
I. Довоенные данные						
1. 290 акц. предпр. за 1913 г.	890,6	459,7	(73,4)	(817,2)	357.5	56,3
2. 253 „ „ „ 1914 г.	783,2	405,2	(64,4)	(718,8)	313,6	56,3
3. По всем предприят. в границах СССР, 1913 г.	940,9	(486)	77,6	863,3	(377)	(56,3)
II. Соврем. данные на I/X 1925 г.						
1. По 24 трестам Цугпрома						
а) в довоенной (балансовой) оценке .	—	(222)	32,4	(740)	518	(30)
б) с дооценкой—в черв. валюте . . .	—	508	—	1.694	1.186	30
2. По всему СССР						
а) в довоенной (балансовой) оценке .	—	(302)	—	(1.007)	705	(30)
б) с дооценкой—в черв. валюте . .	—	(641)	—	(2.137)	1.496	(30)

нов червонных рублей. И тем не менее мы располагали будто бы здесь только в предприятиях[1] общесоюзного значения имуществом с учетом износа на 518 млн. довоен. рублей, в то время как в 1913 г. по всей текстильной промышленности оно не превышало 377 млн. рублей. А еще любопытнее другой факт. В 1913 г. износ имущества текстильной промышленности по наличию неиспользованных амортизационных капиталов превышал 50%, а ныне, через 12 лет, да еще каких лет, он будто бы не возрос, а даже снизился до 30%.

Весьма вероятно, что в довоенное время износ и его погашение исчислялись с известным преувеличением. Но если даже допустить, что в 1913 г. этот износ был не выше 35%, то за 12 лет по самому скромному расчету из 2,6% в год, он должен был бы возрасти на 31% и даже с понижением на половину за счет весьма скудных за эти годы капитальных ремонтов достигал бы не менее 50%. Все теоретические расчеты убеждают нас в том, что при простом воспроизводстве капитальных фондов их изношенность должна колебаться около 50%. А за десятилетие войны и революционной разрухи мы едва ли можем говорить даже о простом воспроизводстве этих фондов. Гораздо вероятнее, что мы значительную их часть растратили без всякого воспроизводства. А между тем, переоценка ВСНХ стремится нас убедить в том, что в результате многолетней войны и разрухи у нас произошло какое-то чудесное обновление наших капитальных фондов.

Конечно, таких чудес не бывает. В текстильной промышленности износ к 1925 г. был, несомненно, больше 30%. Но и первоначальная оценка имущества трестов была изрядно преувеличена за счет недоучета износа, да и при переоценке эта ошибка отнюдь не исправлена.

[1] Не считая новых вложений на 47,5 млн. черв. рублей.

Такого же рода ошибки, как будет видно ниже, имели место и по другим отраслям промышленности, например, по нефтедобывающей. Во всяком случае средний процент износа, полученный по инвентаризации в 39,3 для всего индустриального имущества или даже в 44%— для имущества, выраженного в довоенных ценах и специально подвергавшегося переоценке,— представляется нам несколько преуменьшенным.[1] Ведь уже в 1913 г. для всей промышленности он был не ниже 35%. А с тех пор он должен был повыситься за 12 лет даже без учета морального обесценения по меньшей мере на 15%.

Особенный интерес представляет в итогах произведенной инвентаризации разделение индустриального имущества по его основным видам, более подробное, чем мы располагали до сих пор в отчетности ВСНХ (см. табл. 5).

Из этой таблицы мы впервые узнаем какой значительный удельный вес в общей массе имущества промышленности занимает жилищный фонд. По современной оценке на его долю приходится до 15% итога, в то время как силовые установки — наиболее важное условие механизации труда — поглощают не более 8% того же итога.

Приведенные цифры относятся только к 70 трестам, но если воспользоваться коэфициентами дооценки и износа из этой таблицы и данными „Сводного баланса“ о балансовой оценке имущества почти по всей промышленности ВСНХ, то можно исчислить нижеследующие общие итоги (см. табл. 6).

Здесь процент, падающий на жилые постройки, несколько ниже. Но тем более внушительна абсолютная величина жилищного фонда промышленности, превышающая миллиард рублей.

Из других статей в таблицах 5 и 6 обращает на себя внимание рубрика „сооружений“, главную массу которых по ценности занимают буровые скважины и шахты. Здесь вызывает сомнение чрезвычайно высокий процент износа этих сооружений, превышающий вдвое износ всех строений. И это несмотря на то, что за последние годы в топливную промышленность было особенно много вложено новых капитальных затрат.

В самом деле, по табл. 3 из общей суммы новых капитальных затрат в 420 млн. руб., значащихся на балансе 70 трестов в червонной валюте, свыше 240 млн., т.-е. 57%, падало к I/X 1925 г. на топливную промышленность. А если к этому прибавить еще 71 млн. рублей в незаконченных постройках и капитальном ремонте, неучтенных выше, то получим еще более внушительный итог. Нам известно, например, насколько серьезная капитальная реконструкция на американский лад проведена была за эти годы в Азнефти и других районах нефтедобычи. И все же именно топливная промышленность дает наиболее пугающие коэфициенты износа. В частности, по всем шахтам и скважинам, подвергнутым переоценке, этот износ превышает 78%. А специально по „сооружениям“ Азнефти, подвергнутым переоценке, износ показан даже в 91,6%.

Конечно, только что американизированная Азнефть не так уж „устарела“, как это вытекает из приведенных бухгалтерских справок. Гораздо легче заподозрить правдоподобность этих справок, или, говоря точнее, пригодность тех методов инвентаризации, какие здесь были применены органами ВСНХ. Правда, некоторые довольно существенные поправки к итогам переоценки имущества Азнефти уже приняты по постановлению СТО. Но, повидимому, они еще далеко недостаточны.

[1] Интересно, что даже по имуществу, находящемуся на консервации, т.-е. наиболее негодному, инвентаризация определяет величину и технического и морального износа этого имущества всего в 44,7% (см. ниже таблицу 5).

Имущество 70 трестов Цугпрома ВСНХ на I/X 1925 г.

Таблица 5

В млн. рублей[1]

Виды имущества	Значилось на балансе имущества			Итоги переоценки в черв. валюте				Индексы дооценки		% износа	
	подвергнутого переоценке	неподвергнутого переоценке	Итого	По всему имуществу		В том числе по гр. 2		всего имущества (гр. 6 к гр. 4)	подвергн. переоценке (гр. 8 к гр. 2)	всего имущества	подвергн. переоценке
				полная восстан. оценка	соврем. с учетом износа	полная восстан. оценка	соврем. с учетом износа				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Здания производств.	342,6	19,5	362,1	1.118,2	771,3	1.098,7	751,8	2,13	2,19	31,0	31,6
2. Здания обслуживающие . .	110,6	19,0	129,6	332,9	219,5	313,9	200,5	1,69	1,81	34,1	36,1
3. Жилые постройки и службы	217,8	44,5	262,3	828,5	525,7	784,0	481,2	2,00	2,21	36,5	38,6
Итого по 1—3 . . .	671,0	83,0	754,0	2.279,6	1.516,5	2.196,6	1.433,5	2,01	2,14	33,5	34,7
4. Сооружения, шахты, скважины	146,8	319,2	466,0	1.229,6	602,5	910,4	283,3	1,29	1,93	51,0	68,9
Итого по 1—4 . . .	817,8	402,2	1.220,0	3.509,2	2.119,0	3.107,0	1.716,8	1,74	2,10	39,6	44,7
5. Силовые установки	196,7	25,6	222,3	519,8	291,4	494,2	265,8	1,31	1,35	43,9	46,2
6. Машины и оборудование . .	562,4	72,5	634,9	1.462,0	897,9	1.389,5	825,4	1,41	1,47	38,6	40,6
Итого по 5—6 . . .	759,1	98,1	857,2	1.981,8	1.189,3	1.883,7	1.091,2	1,39	1,44	40,0	42,1
7. Инструменты и обзавед. . .	17,8	14,1	31,9	45,3	31,9	31,2	17,8	1,00	1,00	29,6	42,9
8. Инвентарь жив. и мертвый .	54,6	51,1	105,7	139,5	105,7	88,4	54,6	1,00	1,00	24,5	38,2
9. Транспорт	69,1	32,8	101,9	203,7	121,4	170,9	88,6	1,19	1,28	40,4	48,2
Итого по 1—9 . . .	1.718,4	598,3	2.316,7	5.879,5	3.567,3	5.281,2	2.969,0	1,54	1,73	39,3	43,8
В том числе на консервации .	—	—	142,4	396,8	219,5	—	—	1 54	—	44,7	—
Действующее имущество . . .	—	—	2.174,3	5.482,7	3.347,8	—	—	1,54	—	38,9	—

[1] „Имущество без разделения", не разнесенное по всем рубрикам в сводке ВСНХ, распределено нами здесь пропорционально общим его итогам.

Таблица 6

Имущество всей промышленности ВСНХ (без Армении)

В млн. рублей

Виды имущества	Без дооценки по балансам на 1/X		С дооценкой в черв. валюте на 1/X 1925 г.				Индекс дооценки	% износа (к гр. 4)
	1924 г.	1925 г.	Восстановит.		Современ.			
			Абс.	В %%	Абс.	В %%		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Здания производств. значения	432,4	603,2	1.862	21,0	1.285	23,2	2,13	31,0
2. Здания обслужив. производства	138,9	190,9	1.490	5,5	323	5,8	1,69	34,1
3. Жилые здания и службы	241,2	350,9	1.106	12,5	702	12,7	2,00	36,5
4. Техн. сооружения, шахты, скваж.	519,2	515,6	1.357	15,2	665	12,0	1,29	51,0
5. Без подразделения	254,2	28,0	81	0,9	50	0,9	1,79	38,2
Итого строений и сооружений	1.585,9	1.688,6	4.896	55,1	3.025	54,6	1,79	38,2
6. Оборудование и машины	1.117,6	1.297,5	3.007	34,0	1.804	32,5	1,39	40,0
7. Инструменты	32,2	42,5	60	0,7	42	0,8	1,00	29,6
8. Инвентарь	113,7	146,0	193	2,2	146	2,6	1,00	24,5
9. Транспорт	104,7	129,7	258	2,9	154	2,8	1,19	40,4
10. Без подразделения	97,6	102,3	223	2,5	136	2,5	1,33	39,0
Итого по 1—10	3.051,7	3.406,6	8.637	97,4	5.307	95,8	1,56	38,6
11. Незаконч. новые постройки	90,1	170,2	170	1,9	170	3,1	1,00	0,00
12. Капитальный ремонт	20,5	63,2	63	0,7	63	1,1	1,00	0,00
13. Без разбивки	21,8	—	—	—	—	—	—	—
Итого по 11—13	132,4	233,4	233	2,6	233	4,2	1,00	0,00
Всего по исчислению без Армении	3.184,1	3.640,0	(8.870)	100	(5.540)	100	1,52	37,5
То же по „Сводн. балансу“ с Арменией	—	3.644,9	(9.160)	—	5.723	—	1,57	(37,5)

Дело в том, что здесь в состав действующего имущества включено по полной восстановительной их стоимости огромное число старых скважин, давно уже отживших свой нормальный срок службы и полностью амортизированных. А в результате подобных приемов получается следующий конфуз. В 1913 г. имущество всей нефтедобывающей промышленности, включая землю и недра, составляло по начальной балансовой оценке не более 645 млн. довоен. руб., а за скидкой на землю по минимальной норме (15%) — не свыше 545 млн. руб. [1] А к 1/X 1925 г., если поверить данным „Сводного баланса" ВСНХ и индексу переоценки по инвентаризации (1,61), это имущество только по трем общесоюзным трестам, в довоенной же восстановительной оценке без земли, достигало 730 млн. руб., т.-е. минимум на 185 млн. руб. больше довоенной цифры. [2]

Очевидно, на такую примерно сумму ныне вновь включено в баланс большое количество столь престарелых буровых скважин, которые даже в 1913 г. считались уже до конца погашенными и списанными со счетов имущества. Вот к чему приводят слишком повышенные аппетиты наших трестов к амортизационным отчислениям.

Здесь уместно будет привести еще одну справку. Работники НКФина, в целях проверки общих итогов инвентаризации ВСНХ, произвели следующую работу. Исходя из сметных расчетов Особого Совещания по восстановлению основного капитала промышленности (ОСВОК ВСНХ) и других источников, они исчислили, какие капитальные затраты потребовалось бы вложить в каждую отрасль для обеспечения наличных масштабов производства этой отрасли, если бы имеющиеся заводы пришлось целиком заменить новыми. Известно, например, что начальная стоимость рудников Донугля из расчета на пуд годовой производительности исчисляется ныне не свыше 16 довоенных или 28 червонных копеек. Естественно, стало-быть, если речь идет о „восстановительной" оценке, и старые шахты оценивать не свыше этой предельной оценки, а если речь идет о современной оценке, то следует еще учесть, сколько лет функционировали бы новые шахты при современной их технике и производительности и сколько лет осталось работать старым, исходя из состояния неисчерпанных еще в них недр и годовой их выработки.

Конечно, такая суммарная оценка может дать лишь общую цифру стоимости целого предприятия, без всяких подразделений и без всякого учета состояния имущества по отдельным его видам. Заменить собою инвентаризацию такая огульная оценка, конечно, не может. Но методом поверки наиболее общих ее результатов она служить вполне может. И даже по своей простоте и дешевизне является едва ли заменимым, чтобы не сказать единственно приемлемым методом поверки.

Что же она нам дает в применении к вышеприведенным итогам?

Это видно из нижеследующей таблицы [3] (см. табл. 7).

В приведенном сопоставлении мы заменили первоначальные данные трестов, приведенные у тов. Сегаля, окончательными итогами переоценок, в том виде, как они вошли в утвержденные балансы. Эти поправки несколько снижают разницу между итогами инвентарной и „предельной" оценок учтенного имущества. И, тем не менее, эта разница для некоторых отраслей промышленности превышает всякие пределы допустимой погрешности.

[1] В 53 акц. предприятиях по нефтедобыче, с 23,5 тысяч рабочих из общего их числа в 44,3 тысячи, начальная оценка имущества составляла по балансам их 341 млн. руб. Для всей нефтедобычи это даст не свыше (341 : 23,5) × 44,3 = 644 млн. руб. Скидка на землю в 15% составляет, по данным ЦСУ, среднюю норму для всей промышленности. Для нефтедобычи она, конечно, много выше. См. С. Струмилин, „Проблема пром. капитала", стр. 126—127 и стр. 24.

[2] В „Сводном балансе" (стр. 105) по 3 трестам учтено имущества на 1175,7 млн. руб. черв., или 1175,7 · 1,61 = 730 млн. руб. довоенных. А недра оценены за балансом сверх того в 2690 млн. довоенных рублей (там же, стр. 127).

[3] См. А. Сегаль, „Основные капиталы общесоюзной промышленности". „План. Хоз.", 1927 г., № 2, стр. 76.

Мы не проверяли расчетов тов. Сегаля. Думаем, что этим в первую голову должны бы заняться органы ВСНХ. Но, судя по тому, что до сих пор никто из заинтересованных органов указанных расчетов не оспаривал, надо думать, что они достаточно правильны. А это значит, что инвентаризация ВСНХ преувеличила наличные фонды промышленности, а вместе с тем и свои амортизационные отчисления по меньшей мере на 40%.

Операция, с „хозрасчетной" точки зрения с избытком оправдывающая все издержки по „переоценке" основных фондов промышленности, но с точки зрения интересов народного хозяйства в целом и требований правильного учета едва ли приемлемая.

3. Нормы амортизации

О том, в каком размере исчисляются при этом амортизационные отчисления по разным видам имущества, можно убедиться из следующей справки (см. табл. 8).

Итак, в результате переоценки амортизационные отчисления только по 70 трестам возросли на 56 млн. руб., или 36%. И это несмотря на посильное противодействие Наркомфина, добившегося снижения среднего процента отчислений с 7,2 до 6,35 т.-е. на 28,4 миллиона. Нормальный процент технического износа имущества ВСНХ при данном его составе по нормам Госплана был бы не свыше 2,6% от восстановительной, или 4,2% от современной его стоимости с учетом износа (на 37,5%). Уже из этого можно судить, насколько преувеличены нормы износа ВСНХ. А если к этому прибавить еще то увеличение их, которое вытекает из преувеличенной оценки имуществ, то мы получим довольно ясное представление о том, какое огромное практическое значение имеют правильные методы учета основных фондов промышленности и их амортизации и почему это дело не следует поручать компетенции одного лишь заинтересованного ведомства.

Если от средних сроков службы и соответствующих им норм износа обратиться к колебаниям их по отдельным группам трестов, то получается следующая картина (см. табл. 9).

Эти сроки службы, а стало быть, вместе с ними и нормы износа колеблются в разных трестах на целые сотни процентов. И если по некоторым сборным рубрикам в роде сооружений и транспорта разных видов такая колеблемость вполне об'яснима особенностями этих видов имущества, то в других случаях мы ее об'ясняем лишь отсутствием твердых об'ективно научных оснований для установления нужных норм и сроков, вследствие чего все они строятся на так называемых экспертных оценках и потому крайне грубы и произвольны.

А между тем, мы располагаем огромными возможностями к тому, чтобы строить эти сроки и нормы на строго научной базе массового наблюдения. У хозяев частно-капиталистического общества не было такой возможности вследствие слишком ограниченного поля наблюдения в пределах одного лишь хозяйства. Но к нашим услугам огромное поле наблюдения всей национализированной промышленности. И если мы из года в год будем по однообразной программе учитывать, какое количество разных видов имущества у нас совсем выбыло из строя за ветхостью и по другим причинам и во что нам обошелся ремонт остающегося

Поверка данных инвентаризации ВСНХ на 1/X 1925 г. *Таблица 7*

По трестам Цугпрома, методом „предельной оценки". В млн. черв. рублей

Отрасли промышленности	Восстановит. стоимость				Современная стоимость				% износа	
	предельная оценка	инвентарная оценка	разница абсол. цифры	разница в % к гр. 2	предельная оценка	инвентарная оценка	разница абсол. цифры	разница в % к гр. 6	предельн. оценки	инвент оценки
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Нефтяная	475	1.174,7	699,7	147	330	611,4	281,4	85	30,5	48,0
2. Хлопчатобумажная	900	1.349,8	449,8	50	560	946,3	386,3	69	37,8	29,9
3. Химическая (без коксобензола)	130	173,9	43,9	34	75	118,5	43,5	58	42,3	31,9
4. Бумажная	44	58,3	14,3	32	30	39,7	9,7	32	31,8	31,9
5. Машиностр. и обраб. металла	533	657,9	124,9	23	282	409,8	127,8	45	47,1	37,7
6. Шерстян., льнян. и пр.	287	344,8	57,8	20	160	239,9	79,9	50	44,3	30,4
7. Сахарная	630	721,3	91,3	14	320	384,8	64,8	20	49,2	46,7
8. Лесная	44	50,1	6,1	14	30	32,0	2,0	7	31,8	36,1
9. Каменноугольная	335	380,0	45,0	13	215	238,5	23,5	11	35,8	37,2
10 Металлургическая	650	724,7	74,7	11	350	378,8	28,8	8	46,2	47,7
11. Пищевая (чай и спирт)	110	117,6	7,6	7	76	75,0	1,0	—	30,9	36,2
12. Электротехническая	90	90,7	0,7	—	65	65,0	—	—	27,8	28,3
Итого по 67 трестам	4.228	5.843,8	1.615,8	38	2.493	3.539,7	1.046,7	42	41,0	39,4

Таблица 8

Амортизация действующего имущества 70 трестов Цугпрома ВСНХ (без консервированных заводов) за 1924/25 г.

В млн. черв. рубл. и в %%

Виды имущества	Имущество на 1/X 1925 г.			Амортизация за 1924/25 г.					Амортиз. срок службы в годах	
		с дооценкой		на имущ. по балансу		всего с дооценкой				
	по балансу (без дооценки)	полная восстан. оценка	соврем. с учетом износа	абсол. сумма	в %% к гр. 2	абсол. сумма	в %% полной оценки (гр. 3)	в %% соврем. оценки (гр. 4)	полный (гр. 3 к гр. 7)	оставш. (гр. 4 к гр. 7)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания произв. значения	334	1.029	718	13,5	4,04	27,4	2,66	3,82	37,6	26,2
2. Здания, обслужив. произв.	120	307	202	5,4	4,50	8,6	2,80	4,26	35,7	23,5
3. Жилые здания и службы	253	797	508	13,6	5,38	25,7	3,22	5,06	31,0	19,8
Итого по 1—3	707	2.133	1.428	32,5	4,60	61,7	2,89	4,32	34,6	23,1
4. Сооружения, шахты и пр.	441	1.160	568	42,3	9,59	50.6	4,36	8,91	22.9	11,2
Итого по 1—4	1.148	3.293	1.996	74,8	6,52	112,3	3,41	5,63	29,3	17,8
5. Силовые установки	208	482	272	17,1	8,22	21,0	4,36	7,72	23,0	13,0
6. Техн. оборуд. и машины	584	1.328	826	41,2	7,05	55,0	4,14	6,66	24,1	15,0
Итого по 5—6	792	1.810	1.098	58,3	7,36	76,0	4,20	6,92	23,8	14,4
7. Инструмент и обзавед.	31	44	31	3,6	11,61	3,6	8,18	11,61	12,2	8,6
8. Инвентарь	104	137	104	13,3	12,79	13,3	9,71	12,79	10,3	7,8
9 Транспорт	100	198	119	6,6	6,60	7,4	3,74	6,22	26,8	16,1
Всего	2.175	5 482	3.348	156,6	7,20	212,6	3,88	6,35	25,8	15,7

Таблица 9

Амортизационные сроки службы нового имущества по отчетности 1924/25 г. принятые ВСНХ по отдельным группам производств и видам имуществам в годах

Виды имущества \ Группы производств	Пищевая	Угольная	Металлич.	Химическая	Сахарная	Текстильн.	Бумажная	Нефтяная	Лесная и прочая	В среднем по 70 трестам
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания произв. значения	63.3	46,2	40,0	43,1	42,0	34,4	31,4	35,4	16,7	37,5
2. Здания, обслужив. производ.	58,3	81,3	39,5	38,0	28,3	39,7	23,3	25,5	37,0	35,7
3. Жилые здания и службы	64,6	39,0	32,9	37,4	35,6	28,2	36,5	45,6	19.6	31,0
Итого по 1—3	62,5	43,0	37,1	40,2	31,6	32,6	31,2	39,3	20,4	34,6
4. Сооружения	116,3	53,6	52,8	17,5	34,7	34.0	131.6	19,6	18 9	22,9
Итого по 1—4	65,8	45.5	40 0	36,0	32,0	32,6	34,2	21.2	20,0	29,3
5. Силовые установки	44,0	24,8	21,2	41,0	28,6	22,4	9.1	19,7	18,5	23,0
6. Техн. оборуд. и машины	38,3	25,1	29 2	27,4	27,0	20,1	44,2	26,0	18,2	24,2
Итого 5—6	39.2	25,0	26,5	29,3	27,5	20,6	19,4	23,0	18.3	23,8
7. Инструмент и обзавед.	14.2	13,7	17.1	28,8	—	11,1	21,7	11,4	14,5	12,2
8. Инвентарь	11,8	13 3	10,7	11,8	10.0	9,5	16,9	12,7	8,6	10,3
9. Транспорт	9,3	46 3	26,9	22,9	24,0	21,4	26,3	19,5	14,2	26,8
В среднем лет	52,9	34,4	30,9	30,3	25,4	25.3	24,9	21,0	17,2	25,8
Годовой % износа	1,89	2,90	3,24	3,30	3,95	3,95	4,02	4,77	5,82	3,88

Таблица 10

Учтенный капитальный ремонт по всей промышленности ВСНХ

В тыс. черв. рублей

Отрасли промышленности	Отчетные данные			План
	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27 г.
1	2	3	4	5
1. Металлическая (и рудная)	12.151	20.224	52.258	39.372
2. Текстильная	10.570	18.940	35.634	27.002
3. Пищевкусовая	4.165	8.457	20.350	14.783
4. Топливная	12.434	11.502	14.469	12.918
В том числе:				
Нефтяная	—	—	4.768	—
Угольная	—	—	9.701	—
5. Химическая	2.009	4.905	7.281	5.752
6. Силикатная	611	2.096	8.042	5.923
7. Бумажная и полиграфич.	1.986	1.799	4.807	2.785
8. Лесная	1.383	1.668	2.816	2.954
9. Электротехническая	761	925	2.748	1.672
10. Электрические станции	1.113	812	?	?
11. Разные	1.439	2.411	8.604	2.694
12. Синдикаты и торги	—	—	—	6.700
Итого учтено	48.622	73.739	157.009	122.555
Недоучет (19,5%)	(11.760)	(17.850)	—	—
Всего капитальн. ремонта по ВСНХ	(60.382)	91.589	157.009	122.545
В том числе по Цугпрому	(40.000)	62.813	104.380	77.780
Ремонт всей промышленности				
а) в %% к имуществу (к нач. года по балансу)	2,03	3,09	5,07	3,48
б) в %% к валовой продукции (без акциза)	1.72	1,79	2,12	—
Ремонт по Цугпрому в %% к имуществу	1,91	2,98	4,52	3,05
То же в отношении действ. имущества	2,66	3,83	4,82	—

имущества, то без всякого труда построим вполне об'ективные нормы амортизации.

Легче всего это сделать в отношении норм капитального ремонта, учет которого ведется у нас уже несколько лет.

К сожалению, для всей промышленности ВСНХ в целом у нас имеется лишь самый суммарный и притом далеко не полный подсчет затрат по капитальному ремонту (см. табл. 10).

Как видим, в 1923/24 году на капитальный ремонт ушло около 2%, а через 2 года уже около 5% от балансовой оценки всего имущества промышленности.

В этом росте некоторую роль играет, вероятно, прежде всего более полный учет ремонта за последние годы. Но гораздо большее влияние на этот рост оказывает другой факт. До сих пор у нас в работе находилась лишь часть имущества, а остальная находилась на консервации, не требуя никакого ремонта. Так, например, по трестам Цугпрома на I/X 1923 г. находилось в работе только 71,8% основных его фондов, на I/X 1924 г. — 77,8%,[1] а на I/X 1925 г., по нашему подсчету, уже около 93,8%. Однако, даже в отношении к действующему имуществу затраты на капитальный ремонт возрастают чрезвычайно резко—с 2,66% до 4,82% всего за два года. Это об'ясняется тем, что с каждым годом привлекалось вновь из консервации все более изношенное и запущенное в отношении ремонтов имущество. Капитальные ремонты последних лет поэтому ни в коем случае нельзя считать нормальными поддерживающими ремонтами. Они не только поддерживали нормальную работу действующих предприятий, но и покрывали многолетнюю запущенность в предприятиях, доселе бездействующих. Говоря иначе, это были в значительной мере восстановительные ремонты.

В ближайшие годы, в связи с вовлечением в оборот всех фондов промышленности, мы должны, стало быть, ожидать определенного снижения затрат на капитальные ремонты. И уже на 1926/27 г. они запроектированы по плану значительно ниже фактических затрат 1925/26 г. Нужно, однако, заметить, что и на 1925/26 г. по плану капитальные ремонты были намечены в более низкой цифре, чем показанные выше в табл. 10. Так, например, по трестам Цугпрома плановые капитальные ремонты составляют лишь 83,5 млн. рублей из 104,4 млн. Но тресты затратили на ту же цель еще сверх плана по счету текущих ремонтов 23,4 млн. рублей. По крайней мере, на такую сумму их было обнаружено при проверке отчетности трестов Цугпрома в центре. За 1924/25 г. задним числом таких капитальных ремонтов, проведенных по счету текущего ремонта, обнаружено было только на 1.718 тыс. руб.

Мы лично склонны такие сверхплановые ремонты считать превышающими обычную норму, ибо сомневаемся, чтобы какой-нибудь трест забыл предусмотреть в своих планах и обеспечить кредитами даже нормальную потребность в капитальном ремонте. Наличие избыточных ресурсов, не предусмотренных планом (кон'юнктурная прибыль), и легкая возможность самостоятельно распорядиться ими с проведением через счет текущих ремонтов толкала тресты на такие капитальные работы, которые сами по себе, конечно, были весьма полезны, ибо по общему правилу заметно расширяли их производственные возможности, но именно поэтому не укладывались в плановые рамки нормального поддерживающего ремонта. Мы не сомневаемся, что и в плане капитальных ремонтов по тем предприятиям, которые впервые вовлекались в работу из резерва,

[1] См. „Сводный баланс общесоюзной промышленности на I/X 1924 г.", стр. XVII.

предусматривались гораздо более высокие затраты по капитальному ремонту, чем это необходимо в нормальных условиях производства.

Поэтому сколько-нибудь надежные нормы затрат по этой статье мы получим лишь через пару лет с проведением более жесткой плановой дисциплины и с полным исчерпанием резервных фондов всякого старья и завали, остававшихся у нас до сих пор на консервации. Но известную показательность нельзя отрицать и за имеющимися ныне отчетными данными.

Вот, например, некоторые коэфициенты по трестам общесоюзного значения (см. табл. 11).

Как видим и в отношении к обороту и в процентах от наличного имущества, затраты на капитальный ремонт колеблются по отдельным отраслям промышленности весьма резко. Из заграничного опыта имеются указания, что в отношении к продукции нормальная потребность в капитальном ремонте определяется, примерно, в 2,5%. В нашей таблице эта норма даже для 1924/25 г. в среднем заметно выше указанного процента. Но, если брать продукцию с акцизом, то в 1924/25 г. капитальный ремонт составит от нее и у нас около 2,5%. Нормы же 1925/26 г., несомненно, и по этой мерке сильно преувеличены.

Будем поэтому в дальнейшем исходить лишь из опыта 1924/25 г. Согласно ему, капитальный ремонт даже в условиях восстановительных процессов требует затрат не свыше 1,76% от современной и 1,07% от начальной оценки ремонтируемого имущества. В эту сумму имущества не включены незаконченные постройки и запасное оборудование. Ко всему имуществу трестов затраты на ремонт составили бы еще более низкий процент.

По отдельным видам имущества нормы ремонта представлены в следущей таблице (см. табл. 12).

За 1925/26 г. мы имеем только балансовую оценку имущества. А кроме того, очень значительная сумма ремонта, проведенная вне плана за счет „текущих" ремонтов, не разбита по видам имущества. Но если ограничиться рамками одних лишь плановых ремонтов, то нормы их по разным видам имущества не слишком сильно различаются за два сопоставляемые года. Можно отметить лишь крупное увеличение затрат по ремонту оборудования. Но и здесь вероятно, это об'ясняется необходимостью вовлечения в работу совсем малопригодных к делу резервов оборудования. В последующие годы, за исчерпанием резервов, это явление едва ли будет повторяться, а потому коэфициенты 1924/25 г. надо считать более показательными, чем данные 1925/26 г.

В отношении убыли имущества за ветхостью, а также от пожаров, наводнений и прочих стихийных бедствий у нас имеются отчетные данные только за один год. И то не вполне удовлетворительные, ибо оценка выбывшего имущества дана по „балансовой" его стоимости, природа которой чрезвычайно неясна и сомнительна. На балансе трестов до сих пор значилось имущество частью в современной, частью в довоенной оценке и при том с учетом износа. Выбывающее за ветхостью имущество мы, разумеется, можем считать приобретенным до введения червонной валюты, т.-е. выраженным в довоенных ценах. Но степень износа, учтенная в балансе по этому имуществу, нам вовсе неизвестна. Однако, если условно принять и для выбывающего имущества те же средние коэфициенты переоценки и износа, какие выявились в результате инвентаризации для всей массы имущества, подвергавшейся переоценке, то получим по важнейшим подразделениям имущества следующие нормы его ликвидации (см. табл. 13, стр. 355).

Таблица 11

Капитальный ремонт по трестам Цугпрома

Отрасли производства	Товарная продукция по отпускным ценам (без акциза) в млн. руб.		Имущество в млн. черв. р. на 1/X			Капитальный ремонт						
			1925 г.		1926 г.	За 1924/25 г.				За 1925/26 г.		
			Полная оценка	С учетом износа		В тыс. черв. рублей	В % % к графе			В тыс. черв. рублей	В % % к графе	
	1924/25	1925/26					2	4	5		3	6
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Металлическая . .	423,5	658,9	1.382,6	788,6	849,6	18.175	4,29	1,31	2,30	41.166	6,25	4,85
2. Текстильная. . .	960,9	1.272,4	1.694,6	1.186,2	1.217,6	19.459	2,03	1,15	1 64	30.197	2,37	2,48
3. Нефтяная	147,1	211,7	1.174,7	611,4	657,4	7.422	5,05	0,63	1,21	4.650	2,20	0,71
4. Угольная . . .	103,7	108,8	380,0	238,5	264,5	4.081	3,94	1,07	1,71	9.602	8,83	3,63
5. Химическая . . .	137,1	188,2	173,9	118.5	123,4	2.528	1,84	1,45	2,14	3.176	1,69	2,57
6. Электротехнич. .	67,5	97,9	90,7	65,0	86,7	1.117	1,65	1,23	1,72	2.748	2,81	3,17
7. Сахарная	155,4	337,7	721,3	384,8	443,8	6.553	4,22	0,91	1,70	6.294	1,86	1,42
8. Проч. пищевая . .	105,8	224,8	117,6	75,0	93,4	853	0,81	0,73	1,14	2.971	1,32	3,18
9. Бумажная	36,9	43,0	58,3	39,7	43,8	1.079	2,92	1,85	2,72	2.195	5,10	5,01
10. Лесная.	32,3	59,4	50,1	32,1	27,1	(966)	2,99	1,93	3,02	862	1,45	3,18
11. Проч. горная. . .	13,6	15,0	35,1	27,3	(27)	(580)	4.26	1,65	2,12	519	3,46	1,92
Итого . . .	2.183,8	3.217,8	5.878,9	3.567,1	3.834,3	62.813	2,88	1,07	1,76	104.380	3,24	2,72

Таблица 12

Капитальный ремонт в трестах Цугпрома

По видам имущества

Виды имущества	Имущество в млн. руб				Капитальный ремонт					
	На 1/X 1925 года			На 1/X 1926 г. по балансу	1924/25 г.				1925 26 г.	
	Начальная оценка	Соврем. с учетом износа	По балансу без дооценки		Абсол. в тыс. руб.	В % % к имуществу			Абсол. в тыс. руб.	В % % к гр. 5
						Гр. 2	Гр. 3	Гр. 4		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания производств. и подсобн.	1.451,1	990,8	491,7	506,7	16.538	1,14	1,67	3,36	17 926	3,54
2. Жилые постройки и службы	828,5	525,7	262,3	296,6	10.913	1,32	2,08	4,16	11.726	3,95
Итого по 1—2.	2.279,6	1 516,5	754,0	803,3	27.451	1,20	1,81	3,64	29.652	3,69
3. Сооружения, шахты, скважины.	1.229,6	602,5	466,0	564,4	14.083	1,15	2,34	3,02	17.721	3,14
Итого по 1—3	3.509,2	2.119,0	1.220,0	1.367,7	41.534	1,18	1,96	3,40	47.373	3,46
4. Силовые установки	519,8	291,4	222,3	230,6	6.706	1,29	2,30	3,02	10.235	4,44
5. Техн. оборудование	1.462,0	897,9	634,9	661,9	10.422	0,71	1,16	1,64	21.363	3,23
Итого по 4—5.	1.981,8	1.189,3	857,2	892,5	17.128	0,86	1,44	2,00	31.598	3,54
6. Инструмент и инвентарь.	184,8	137,6	137,6	163,1	32	0,02	0,02	0.02	537	0,33
7. Транспорт	203,7	121,4	101.9	107,1	4.119	2,02	3,39	4,04	4.011	3,75
8. Нераспределено	—	—	—	35,6	—	—	—	—	20 861	—
Всего	5.879,5	3.567,3	2.316,7	2.566,1	62.813	1,07	1,76	2,72	104.380	4,06

Таблица 13

Нормы ликвидации имущества трестов Цугпрома за 1925/26 г.

Виды имущества	Имущество на 1/X 1925 г. в млн. руб.		Выбыло имущества за ветхостью и износом в тыс. рублей			Нормы дооценки гр. 5 к. гр. 4	Сроки физической службы в годах	Выбыло от стихийн. бедствий		
	Баланс. оценка	Начальн. стоим.	Баланс. оценка	Начальная				Баланс оценка в тыс. р.	Начальная оценка	
				Абс.	В %%% к гр. 3				В тыс. руб.	В %%% к гр. 3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания и сооружения . .	1.187	3.476	13.394	50.800	1,46	3,79	68,4	1.142	3.960	0,11
2. Машины и оборудов. . . .	857	1.982	11.266	27.950	1,41	2,48	70,9	568	1.410	0,07
3. Инструмент и обзавед. . . .	32	45	1.893	3.310	7,36	1,75	13,6	20	35	0,08
4 Хоз. инвентарь	106	140	3 024	4.890	3,49	1,62	28,6	82	133	0,10
5. Транспорт .	102	204	1.411	2.480	1,22	1,76	82,3	50	88	0,04
6. Фонд улучш. быта рабочих	33	33	12	12	0,04	1,00	—	34	34	0,10
Итого . . .	2.317	5.880	31.000	89 442	1,52	2,89	65,7	1.896	5.660	0,10
7. Расходы по ликвидации .	—	—	—	2.488	0,04	—	—	—	39	0,00
8. Выручка от ликвидации .	—	—	—	17.727	0,30	—	—	—	836	0,01
Сальдо потерь .	—	—	—	74.203	1,26	—	—	—	4.863	0,08

Выбытие имущества за счет стихийных бедствий погашается в порядке страхования имущества и потому не должно отражаться на нормах амортизации. Кстати сказать, оно выражается чрезвычайно скромным процентом. Что же касается факторов изнашивания, то их роль гораздо значительнее.

Прежде всего, следовало бы уточнить, о каком износе здесь идет речь. Вообще говоря, в порядке ликвидации и замены старого имущества новым, учету подлежит и то имущество, которое выбывает за полной физической негодностью, и то, которое замещается новым по коммерческим основаниям, за невыгодностью дальнейшей его эксплоатации. И, разумеется, при учете следовало бы строго различать эти два вида износа. При физическом износе промышленное имущество обращается в лом и, таким образом, окончательно выбывает из фонда производственных ресурсов страны, а при моральном оно только обесценивается на известное число процентов при ликвидации, но обычно продолжает в руках нового владельца служить тому же производственному назначению. Например, с постройкой Волховстроя целый ряд силовых установок ленинградской промышленности выбывает из эксплоатации за невыгодностью. Но они отнюдь еще не теряют при этом всей своей производственной ценности. В другом районе, лишенном столь же мощных и дешевых источников энергии, как Волховстрой, эти силовые установки и впредь окажутся достаточно рентабельными для эксплоатации и будут еще долго служить своему назначению. С народнохозяйственной точки зрения такое имущество, стало быть, не выбывает из производства, а лишь меняет место своего использования.

К сожалению, нынешний учет не дает возможности таких различений. Можно с уверенностью сказать, что в табл. 13 учтены результаты и технического и морального изнашивания, ибо выручка от ликвидации выбывшего имущества слишком велика для стоимости простого лома. Но в какой доле здесь учтен технический и в какой моральный износ мы не знаем.

Обращает на себя внимание относительно высокий процент износа для строений и сооружений. Очевидно здесь сказалось участие с большим весом в общем итоге таких недолговременных сооружений как доменные печи, шахты, буровые скважины и т. п. Правильнее было бы поэтому давать более расчлененные итоги ликвидации имущества по различным видам строений и сооружений.

Относительно низкий процент износа для машинного оборудования об'ясняется, вероятно, тем, что, собственно говоря, машинам, при достаточном ремонте и замене ходовых частей,— нет износа. Они могли бы служить хоть двести лет. И если они все же выбывают из эксплоатации значительно скорее, то, главным образом, в виду конструктивного их устарения в связи с особо энергичным в этой области техническим прогрессом.

Выбывшее за ветхостью и износом имущество трестов списывается, повидимому, ныне по активу со счета имущества и по пассиву со счета амортизационных фондов в той оценке, в которой оно значилось на балансе. Бухгалтерски, с точки зрения требований равенства обеих сторон баланса, это правильно, но экономически эта операция по меньшей мере сомнительна.

Экономический интерес в данной операции представляют две величины. Во-первых, на какую сумму следует произвести новых вложений, чтобы восстановить выбывшее имущество, и, во-вторых, на какую сумму реально ликвидировано имущества по рыночным ценам и таким образом перешло со счета имущества на счет кассы, т.-е. превратилось из основного капитала в оборотный. В табл. 13 на этот вопрос отвечают суммы 89,4 млн. руб. начальной оценки имущества и 17,7 млн. рублей выручки от ликвидации. А бухгалтерия нам предлагает считаться с совершенно условной третьей суммой в 31 млн. руб., реально ровно ничего не отображающей.

Вычитая по 31 млн. из актива и пассива, мы, в сущности, грешим даже против арифметики, ибо эти рубли разной величины. Вычет из амортизационного фонда всегда производится в валюте текущего дня, а вычет из балансовой оценки имущества—в валюте прежних лет. А между тем, стоимость воспроизводства капитальных фондов непрерывно меняется и разница может составить весьма существенную величину.

Амортизационному фонду пассива всегда соответствует в активе известный резерв оборотных средств — в деньгах, ценных бумагах или других ликвидных ценностях. Этот резерв имеет специальное назначение служить для производства капитальных ремонтов и воспроизводства, выбывающего за ветхостью и износом имущества. Экономическое значение вычетов из амортизационного фонда в сумме ликвидированного имущества, стало быть, сводится к освобождению на ту же сумму из состояния резервов оборотных ресурсов актива и к превращению их в основной фонд — в замену выбывшего имущества. Но спрашивается, какой экономический смысл приобретает эта операция, если бы мы заимствовали из амортизационного фонда всего 31 млллионов рублей для того, чтобы воспроизвести имущества на 89 миллионов?

Очевидно, здесь формы бухгалтерии совершенно оторвались от их экономического назначения. А в результате получается бессмыслица. Амортизационные фонды из года в год у нас растут на балансах, нака-

пливаются в огромных масштабах, служат оборотными средствами и чем угодно, отнюдь не выполняя в то же время своего прямого назначения. А вместе с тем, воспроизводство основных фондов промышленности идет своим чередом, только за счет всяких иных ресурсов.

Если бы речь шла об отдельных предприятиях, то накопление в том или другом из них амортизационных фондов не вызывало бы сомнений. В одном более новом они накапливаются, ибо накопление превышает расход, но за то в других происходит обратное явление. Но в целом для всей промышленности, существующей уже много десятков лет, накопления амортизационных фондов не должно бы происходить. Они целиком каждый год должны бы обращаться по прямому своему назначению. А если этого нет, то об'яснить это можно лишь двумя обстоятельствами. Либо мы преуменьшаем фактический износ имущества, подлежащий ликвидации за счет амортизационных отчислений, либо исчисляем с преувеличением сами эти отчисления.

В нашей практике, повидимому, имеет место и то и другое. Износ мы преуменьшаем, учитывая его в довоенном или вообще в каком-то весьма неопределенном „балансовом" рубле. А нормы амортизации преувеличиваем в меру ведомственного глазомера и натиска, отнюдь не считаясь с наличной отчетностью о размерах фактической потребности в погашении соответствующих потерь и затрат.

Пользуясь приведенными выше данными, эта потребность может быть исчислена для общесоюзной промышленности в следующих размерах (см. табл. 14).

Таблица 14

Потребность в погашении и фактические амортизац. отчисления по трестам Цугпрома за 1924/25 г. [1].

В млн. черв. рублей

Отрасли промышленности и виды имущества	Имущество на 1/X 1925 г. (восстанов. оценка)	Потребность в погашении имущества трестов				Фактически отчислено в амортизац. фонд		Излишне отчислено	
		Капитальный ремонт	Замена выбывшего имущества	Итого					
				Абсолютн.	В % к гр. 2	Абсолютн.	В % к гр. 2	Абсолютн.	В % к гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Металлическая . . .	1.383	18,17	15,18	33,35	2.41	37,37	2,70	4.02	12
2. Текстильная	1.695	19,46	10,87	30,33	1,79	62,64	3,70	32,31	107
3. Нефтяная	1 175	7,42	36,60	44,02	3,75	55,37	4,71	11,35	26
4. Угольная	380	4,08	9,15	13,23	3,48	10,53	2,77	—2,70	—20
5. Химическая	174	2,53	4,28	6,81	3,91	5,16	2,97	—1,65	—24
6. Электротехнич. . . .	91	1,12	1,22	2 34	2,57	3,98	4,37	1,64	70
7. Сахарная и пр. пищ. .	838	7,40	10,08	17,48	2,09	30,66	3,66	13,18	75
8. Бумажная	58	1,08	0,76	1,84	3,17	2,34	4.03	0,50	27
9. Лесная и пр.	85	1,55	1,33	2,88	3,39	4,54	5,34	1,66	58
Итого . . .	5.879	62,81	89,47	152,28	2,59	212,59	3,63	60,31	40
В том числе:									
1. Здания и сооруж. . .	3.476	41,53	50,80	92,33	2,66	112,3	3,23	19,9	22
2. Машины и оборудов..	1.982	17,13	27,95	45,08	2,27	76,0	3,83	30,9	69
3. Инструм. и инвентарь.	184	0,03	8,20	8,23	4,45	16,9	9,14	8,7	106
4. Транспорт	204	4,12	2,48	6,60	3,24	7,4	3,63	0,8	12

[1] По данным 1925/26 г.

Размер исчисленной потребности здесь, несомненно, преувеличен. Отчасти потому, что мы, исходя из преувеличенной восстановительной оценки имущества, пользовались преувеличенным индексом перевода балансовой стоимости выбывшего имущества в восстановительную (2,89). Отчасти же потому, что и учтенные здесь затраты на капитальный ремонт имущества, бывшего на консервации, тоже значительно выше обычной нормы. Но и за всем тем фактические отчисления оказались процентов на 40 выше исчисленной в них потребности.

Характерно при этом, что наибольший избыток отчислений получается по текстильной, нефтяной, сахарной промышленности, т.-е. по наиболее рентабельным трестам. Гораздо скромнее исчисляют амортизацию те тресты, у которых нет избытков накопления.

Конечно, мы не считаем наши расчеты сколько-нибудь точными. Для этого следовало бы гораздо лучше поставить отчетность трестов, чтобы не приходилось прибегать к весьма сомнительным индексам переоценки и т. п. суррогатам отчетности. Но методологический интерес такого рода расчетов не зависит от их точности. Да и масштаб отмеченного преувеличения слишком велик, чтобы его можно было об'яснить лишь погрешностями исчисления.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 32—33 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

под ред. С. Г. Струмилина

Составляется по материалам Бюро Кон'юнктурного Совета и Статбюро Госплана

СОДЕРЖАНИЕ

I. Сводная таблица контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1927/28 год

А. Валовая продукция и товарная часть за 1924/25—1927/28 хоз. годы.
Б. Численность и занятия населения СССР.
В. Доходы населения, кредит и бюджет.
Г. Доходы населения, кредит и бюджет.
Д. Индексы цен.
Е. Статические и динамические коэфициеты за 1924/25—1927/28 хоз. годы.
Ж. Статические и динамические коэфициенты за хозяйственные годы.

II. Показатели процессов обобществления

1. Годовая зарплата лиц наемного труда в отдельных отраслях народного хозяйства СССР в 1924/25—1927/28 гг.
2. Наемный персонал в народном хозяйстве СССР в 1924/25—1927/28 гг. (в тысячах).
3. Сумма заработных плат лиц наемного труда в народном хозяйстве СССР в 1924/25—1927/28 гг.
4. Валовая продукция и товарооборот СССР в 1924/25—1927/28 гг.
5. Основные фонды и капитальные вложения в народное хозяйство СССР в 1924/25—1927/28 гг.
6. Наемный персонал в народном хозяйстве СССР в 1924/25—1927/28 гг.
7. Сумма зарплат лиц наемого труда в народном хозяйстве СССР.
8. Валовая продукция промышленности сельского хозяйства и товарооборот СССР в 1924/25—1927/28 гг.
9. Основные фонды и капиталы вложения в народное хозяйство СССР в 1924/25—1927/28 гг. по ценам 1925/26 г.

I. Сводная таблица контрольных цифр народного хозяйства СССР на 1927/28 год

А. Валовая продукция и товарная часть за 1924/25—1927/28 хоз. годы

(В млн. рублей, по ценам производителей)

Отрасли народного хозяйства	По довоенным ценам				В червонном исчислении				В % % к предыдущему году					
									По довоен. ценам			В черв. исчисл.		
	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1925/26	1926/27	1927/28	1925/26	1926/27	1927/28
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
А. ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ														
I. Сельское хозяйство														
1. Зерновые	2.750	3.642	3.779	3.708	3.666	4.421	3.736	3.713	132,4	103,8	98,1	120,6	84,5	99,4
2. Технические культуры	515	705	646	767	688	926	810	969	136,9	91,6	118,7	134,6	87,5	119,6
3. Животноводство	2.848	3.173	3.325	3.426	4.109	5.092	5.577	5.497	111,4	104,8	103,0	123,9	109,5	98,7
4. Прочее	3.136	3.630	3.830	4.025	5.408	6.736	6.494	6.187	115,8	105,5	105,1	124,6	96,4	95,3
Все земледелие	9.249	11.150	11.580	11.926	13.871	17.175	16.617	16.366	120,6	103,9	103,0	123,8	96,8	98,5
5. Лесное хозяйство	871	923	977	1.025	1.453	1.558	1.649	1.615	106,0	105,9	104,9	107,2	105,8	97,5
6. Рыболовство и охота	173	200	218	235	288	338	368	394	115,6	109,0	107,8	117,4	108,9	107,1
Все сельск. хозяйство	10.293	12.273	12.775	13.186	15.612	19.071	18.634	18.375	119,2	104,1	103,2	122,2	97,7	98,6
II. Промышленность (без акциза)														
Вся цензовая	3.958	5.746	6.611	7.558	6.758	9.956	11.069	11.993	145,2	115,1	114,3	147,3	111,2	108,3
а) средства произв.	1.547	2.238	1.717	3.191	2.323	3.476	4.216	4.597	144,6	121,9	117,0	149,6	121,3	109,0
б) предметы шир. потребл.	2.411	3.508	3.884	4.367	4.435	6.480	6.853	7.396	145,5	110,7	112,4	146,1	105,7	107,9
Вся мелкая (без муком.)	979	1.130	1.209	1.312	1.718	1.963	2.038	2.160	115,4	107,0	108,5	114,3	103,8	106,0
Вся промышленность	4.937	6.876	7.820	8.870	8.476	11.919	13.107	14.153	139,3	113,7	113,4	140,6	110,0	108,0
В том числе:														
а) средства произв.	1.547	2.238	2.727	8.191	2.323	3.476	4.216	4.597	144,6	121,9	117,0	149,6	121,3	109,0
б) предметы широк. потребл.	3.390	4.638	5.093	5.679	6.153	8.443	8.891	9.556	136,8	109,8	111,5	137,2	105,3	107,5
III. Все производство (I + II)	15.230	19.149	20.595	22.056	24.088	30.990	31.741	32.528	125,7	107,6	107,1	128,7	102,4	102,5
IV. Постройка зданий и сооружений	921	1.090	1.268	1.542	2.082	2.833	3.321	3.637	128,3	115,4	121,6	136,1	117,2	109,5
V. Выручка от перевозок ж.-д. грузов	392	534	647	750	711	1.013	1.178	1.323	136,2	121,2	115,9	142,5	116,3	112,3
Б. ТОВАРНАЯ ЧАСТЬ														
I. Сельское хозяйство														
1. Земледелие	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Внекрестьянск. отчужд.														
а) зерновые	399	522	575	614	549	648	583	620	130,8	110,2	106,8	118,0	90,0	106,3
б) технические	278	356	358	442	344	433	428	531	128,1	100,1	123,5	125,9	198,8	124,1
в) животноводство	637	757	845	899	973	1.272	1.460	1.483	118,9	111,6	106,4	130,7	114,8	101,6
г) прочее	207	217	236	249	314	366	375	359	104,8	108,8	105,5	116,6	102,5	95,7
Итого	1.521	1.852	2.014	2 204	2.180	2.719	2.846	2.993	121,8	108,7	109,4	124,7	104,7	105,2
Сверх того крестьянск. покупки (с учетом натуробмена)	1.847	1.898	2.038	2.208	2.647	2 786	2.879	2.998	102,8	107,4	108,3	105,3	103,3	104,1
Итого	3.368	3.750	4.052	4.412	4.827	5.505	5.725	5.991	111,3	108,1	108,9	114,0	104,0	104,6
2. Лесное хозяйство	351	404	445	476	586	682	752	750	115,1	110,1	107,0	116,4	110,3	99,7
В том числе крестьянск. покупки	83	99	100	107	138	167	169	169	119,3	101,0	107,0	121,0	101 2	100,0
3. Рыболовство и охота	91	105	115	124	152	179	195	209	115,4	109,5	107,8	117,8	108,9	107,2
В том числе крестьянск. покупки	28	21	27	27	46	35	46	46	75,0	128,6	100,0	76,1	131,4	100,0
Вся товарная часть	3 810	4 259	4.612	5.012	5.565	6.366	6.672	6.950	111,8	108,3	108,7	114,4	104,8	104,2
В том числе отчужд. на внекрестьян. рынок	1.852	2.241	2.447	2.670	2.734	3.378	3.578	3.737	121,0	109,9	109,1	123,6	105,9	104,4
II. Промышленность														
1. Вся цензовая	3 348	4.861	5.590	6.434	5.756	8.474	9.401	10 281	145,2	215,0	115,1	147,2	110,9	109,4
а) средства производства	1.253	1.837	2.282	2.694	1.895	2.866	3.520	3.911	146,6	124,2	118,1	151,8	122,4	113,1
б) предметы широк. потребл.	2 095	3.024	3.308	3.740	3.861	5.608	5.881	6.370	144,3	109,4	113,1	145,2	104,9	108,3
2. Вся мелкая (без муком.)	979	1.130	1.209	1.312	1.718	1.963	2.038	2.160	115,4	107,0	108,5	114,3	103,8	106,0
3. Вся промышленность	4.327	5.991	6.799	7.746	7.474	10.437	11.439	12.441	138,5	113,5	113,9	139,6	109,6	108,8
В том числе:														
а) средства произв.	1.253	1.837	2.282	2.694	1.895	2.866	3.520	3.911	146,6	124,2	118,1	151,8	122,4	113,1
б) предметы широк. потребл.	3.074	4.154	4.517	5.052	5.579	7.571	7.919	8.530	135,1	108,7	111,8	135,7	104,6	107,7
Вся товарная часть (I + II)	8.137	10.250	11.411	12.758	13.039	16.803	18.111	19.391	126,0	113,3	111,8	128,9	107,8	107,1
То же с акцизом	8.417	10.725	12.035	13.467	13.547	17.705	19.248	20.677	12 ,4	122,2	111,9	130,7	108,7	107.4
Вся товарная масса с импортом, акцизом и импортными пошлинами	8.866	11.263	12.565	14.080	14.353	18.596	20.117	21.685	127,0	111,6	112,1	129,6	108,2	107,8

Б. Численность и занятия населения СССР

Показатели	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.		В процентах к предшествующему году:					
									1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.	
	Всего	В том числе по найму	Всего	В том числе по найму	Всего	В том числе по найму	Всего	В том числе по найму	Всего	В том числе по найму	Всего	В том числе по найму	Всего	В том числе по найму
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
I. Общая численность населения (в млн. душ на 1 янв. кажд. года)														
В городах	23,2	—	24,5	—	25,9	—	26,9	—	105,6	—	105,7	—	104,0	—
„ сельских местностях	116,8	—	118,7	—	120,5	—	122,7	—	101,6	—	101,5	—	101,8	—
Всего населения	140,0	—	143,2	—	146,4	—	149,6	—	102,3	—	102,2	—	102,2	—
В том числе:														
Земледельческ.	114,9	—	115,5	—	117,2	—	119,2	—	100,5	—	101,5	—	101,7	—
Неземледельч.	25,1	—	27,7	—	29,2	—	30,4	—	110,4	—	105,4	—	104,0	—
II. Число самодеятельных лиц (в тыс. чел. в средн. за год)														
1. В сельском хозяйстве	58.396	1 642	58.742	1.944	59.623	2.041	60 696	2.041	100,6	118,4	101.5	105,0	101,7	100,0
2. „ крупной промышл.	2.112	2 109	2.678	2.672	2.792	2 786	2.864	2.858	126,8	126,7	104,3	104,3	102,6	102,6
3. „ мелкой „	1 958	223	2.182	237	2.264	244	2.357	257	111,4	106,3	103,8	103,0	104,1	105,3
4. „ всей промышл.	4.070	2.332	4.860	2.909	5.056	3.030	5.221	3.115	119 4	124,7	104,0	104,2	103,3	102,8
5. „ строительстве	498	317	577	423	660	494	725	544	115,9	133,4	114,4	116,8	109,8	110,1
6. „ транспорте	1.314	1.094	1.514	1.286	1.570	1.338	1.560	1 327	115,2	117,6	103,7	104,0	99,4	99,2
7. „ народн. связи	82	82	90	90	93	93	93	93	109,8	109,8	103,3	103,3	100,0	100,0
8. „ торговле	1.027	371	1.063	478	1.115	531	1.163	548	103,5	128,8	104,9	111,2	104,3	103,2
9. „ народн. просвещен.	605	605	667	667	731	731	753	753	110,2	110,2	109,6	109,6	103,0	103,0
10. „ народн. здравоохр.	264	264	320	320	355	355	366	366	121,2	121,2	110,9	110,9	103,1	103,1
11. „ проч. гос. обществ. и частн. учрежд и организ.	865	865	935	935	962	962	922	922	108,1	108,1	102,9	102,9	95,8	95,8
12. Прочего населения	2.675	643	3.165	791	3.671	791	3.895	791	118,3	123,0	116,0	100,0	106,1	100,0
Всего	69.796	8.215	71.933	9.843	73.836	10.366	75.394	10.500	103,1	119,8	102,6	105,3	102.2	101,3

B. Доходы населения, кредит и бюджеты

За хозяйственные годы

Показатели	В млн. товарных рублей				В %% к предыдущему году		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Доходы населения							
1. Фонд заработной платы.							
Во всех отраслях	1.997	2.725	3.180	3.537	136,4	116,7	111,2
То же за вычетом зарплаты с.-х. рабочих	1.839	2.514	2.952	3.296	136,7	117,4	111,7
2. Выплата пособий по социальному страхованию и пр. доходов . . .	184	252	295	329	136,9	117,1	111,5
Весь доход рабочего населения	2.181	2.977	3.475	3.866	136,5	116,7	111,3
То же за вычетом с.-х. рабочих . .	2.023	2.766	3.247	3.625	136,7	117,4	111,6
3. Доходы проч. населения	1.089	1.230	1.296	1.380	112,9	105,4	106,5
Весь доход городского населения	3.111	3.996	4.543	5.005	128,4	113,7	110,2
То же за вычетом сумм, отправл. в деревню	2.748	3.477	3.990	4.353	126,5	114,7	109,1
4. Доход крест. населения от реализаци с.-х. прод. (вне деревни) .	1.197	1.469	1.578	1.736	122,7	107,4	110,0
5. Доход от неземлед. занятий (вне деревни)	877	1.004	1.122	1.224	114,5	111,8	109,1
Итого (4 + 5)	2.074	2.473	2.700	2.960	119,2	109,2	109,6
То же за вычетом с.-х. налога и проч. обязат. платежей	1.839	2.288	2.461	2.721	124,1	107,8	110,6
Весь доход населения (1 + 2 + 3 + 6) . . .	4.587	5.760	6.451	7.074	125,6	112,0	109,7
II. Кредит (к концу года) по всей кредитной системе СССР без первичной коопер. сети							
1. Капиталы	286	396	584	774	138,5	147,5	132,5
2. Вклады и текущ. счета	695	721	809	983	103,7	112,2	121,5
3. Учетно-ссудн. операции	1.373	1.801	2.660	3.414	131,2	147,7	128,3
В том числе долгосрочные ссуды .	224	438	906	1.375	195,5	206,8	151,8
III. Денежная масса в обращении (к концу года)	630	708	854	987	112,4	120,6	115,6
IV. Бюджет (доходная часть)							
1. Единый бюджет СССР (без НКПС, НКПиТ, дотаций, субвенц. и отчислений местам)	911	1.115	1.569	1.825	122,4	140,7	116,3
2. Субвенции, дотации и отчисления местам	147	205	284	283	139,5	138,5	99,6
3 Местный (без отчисления дотаций и субвенц.)	408	554	704	866	135,8	127,1	123,0
4. Сводный бюджет (1 + 2 + 3) . . .	1.466	1.874	2.557	2.973	127,8	136,4	116,3
5 Единый союзный бюджет	1.634	2.094	2.786	3.161	128,2	133,0	113,5
6. Сводный бюджет (3 + 5)	2.041	2.648	3.490	4.026	129,7	131,8	115,4
7. В том числе местный (2 + 3) . . .	555	759	988	1.149	136,8	130,2	116,3

Г. Доходы населения, кредит и бюджет
(За хоз. годы)

Показатели	В млн. черв. рублей				В % к пр. дшес. в. году		
	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1925/26	1926/27	1927/28
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Доходы населения							
1 Фонд заработной платы лиц наемного труда	3.712	5.524	6.487	6.937	148,8	117,4	106,9
В том числе за вычет. зарпл. с.-х. рабочих.	3.418	5.096	6.021	6.463	149,1	118,4	107,3
2 Выпл. пособ. по соцстраху и проч. доходы.	342	510	602	646	149.1	118,0	107,3
Весь доход рабоч. населения . .	4.054	6.034	7.089	7.583	148,8	117,5	107,0
То же за вычетом с.-х. рабочих . . .	3.760	5 606	6.623	7.109	149,1	118,1	107,3
3. Доход прочего населения	2.024	2.493	2.644	2.707	123,2	106,1	102,4
Весь доход городск. населения .	5.784	8.099	9.267	9.816	140,0	114,4	105,9
То же за вычетом сумм, отпр. в дер. .	5.109	7.049	8.139	8.537	138,0	115,5	104,9
4. Доход крестьянск. насел. от реализации с.-х. продукции (вне дер.). .	1.918	2.393	2.504	2.634	124,	104,6	105,2
5. Доход от н зем.-сед. зан т. (вне дер.).	1.630	2.035	2.288	2.400	124,8	112,4	104,9
И ого денежн. доходов. (4+5) .	3.548	4.428	4.792	5.034	124,8	108,2	105,1
6. То же за вычетом с.-х. налога и проч. обяз. платежей (деревни) .	3 17?	4.117	4.412	4.654	129,8	107,2	105,5
Весь доход населения	8.281	11.166	12.551	13.191	134,8	112,4	105,1
II Кредит (К концу года по всей кредитн. сист. СССР; без первичной коопер. сети)							
1. Капиталы	519	752	1.064	1.364	144,9	141,5	128,2
2. Вклады и текущие счета	1.262	1.368	1.473	1.733	108,4	107,8	117,7
3. Учетно-ссудные операции.	2.492	3.416	4.844	6.019	137,1	141,8	124,3
В том числе долгосрочные ссуды . .	407	831	1.650	2.425	204,2	198,6	147,0
III. Денежная масса в обращении (к концу года).	1.143	1.343	1.555	1.740	117,5	115,9	111,9
IV. Бюджет (доходная часть)							
1. Единый бюджет СССР (без НКПС, НК и Т дотац. и субвенц. отчисл. местам.	1.653	2.116	2.857	3.217	128,0	135,0	112,6
2. Субвенц. дотации и отчисл. местам .	267	389	518	499	145,7	133,2	96,3
3. Местный (из о ч. дотац. и субв.) .	740	1.050	1.282	1.526	141,9	122,1	119,0
4. Сводный бюджет (1 + 2 + 3) . . .	2.660	3.555	4.657	5.242	133,6	131,0	112,6
5. Единый союзный бюджет	2.965	3.973	5.073	5.572	134,0	127,7	109,8
6. Сводный бюджет (3 + 5)	3.705	5.023	6.355	7.098	135,5	126,5	111,7
В том числе весь местный (2 + 3) . .	1.007	1.439	1.800	2.025	142,8	125,1	112,5

Д. Индексы цен

В среднем за хозяйственный год

Показатели	Цены 1913 г. приняты за 1.000				В %%% к предыдущему году			Отношение групповых индексов к общему			
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
А. Индексы цен производителей											
I. Сельское хозяйство											
1. Зерновые культуры	1.376	1.241	1.013	1.010	90,2	81,6	99,7	86	76	64	67
2. Технич. культуры	1.237	1.216	1.195	1.201	98,3	98,3	100,5	77	74	75	79
3. Животноводство	1.527	1.680	1.728	1.650	110,0	102,8	95,5	95	102	109	109
4. Прочие	1.517	1.687	1.589	1.442	111,2	94,2	90,7	95	103	100	95
Все земледелие	1.433	1.468	1.413	1.358	102,4	96,2	96,1	89	90	89	90
5. Лесное хозяйство	1.669	1.688	1.690	1.576	101,1	100,1	93,2	104	103	106	104
6. Рыболовство и охота	1.670	1.705	1.696	1.685	102,1	99,5	99,3	104	104	107	111
Все сельское хозяйство .	1.460	1.495	1.456	1.380	101,8	97,6	94,8	91	91	92	91
II. Промышленность (без акц.)											
1. Средства производства	1.512	1.560	1.542	1.452	103,2	98,8	94,2	94	95	97	96
2. Предметы широкого потребления .	1.814	1.822	1.753	1.688	100,4	96,2	96,3	113	111	110	111
Вся промышленность . .	1.727	1.742	1.682	1.606	100,9	96,5	95,5	108	106	106	106
III. Общий взвешен. по товарн массе	1.602	1.639	1.587	1.517	102,3	96,8	95,6	100	100	100	100
Б. Индексы оптовых цен ЦСУ (б. Госплана)											
1. Сельскохозяйств.	1.669	1.713	1.568	1.486	102,6	91,5	94,8	92	90	86	86
2. Промышл.	1.924	2.009	1.968	1.879	104,4	98,0	95,5	106	106	108	108
3. Общ.-взвеш. по товарн. массе . .	1.815	1.897	1.821	1.738	104,5	96,0	95,4	100	100	100	100
В. Индексы строительства	2.260	2.600	2.620	2.358	115,0	100,8	90,0	—	—	—	—
Г Бюджетный индекс Статистики Труда											
1. Сельскохозяйств.	1.857	2.070	2.096	1.970	111,5	101,3	94,0	100	102	103	101
2. Промышл.	2.250	2.366	2.244	2.076	105,2	94,8	92,5	121	117	110	106
3. Коммунальный	1.000	1.212	1.417	1.700	121,2	116,9	120,0	54	60	70	87
В среднем	1.859	2.027	2.040	1.950	109,0	100,6	95,6	100	100	100	100

Е. Статические и динамические коэфициенты за 1924/25—1927/28 хоз. годы

(По довоенным ценам)

Наименование коэфициентов	Статические коэфициенты				Динамич. коэфиц.		
	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1925/26	1926/27	1927/28
1	2	3	4	5	6	7	8
А. Отнош. к общ. сумме продукц. нар. хоз.							
1. Продукции: а) сельского хозяйства	67,6	64,1	62,0	59,8	94,8	96,7	96,5
б) промышленности .	32.4	35,9	38,0	40,2	110,8	105,8	105,8
2. Выруч. от жел.-дор. перевоз. грузов	2,6	2,8	3,1	3,4	107,7	110,7	109,7
3. Строительства	6,0	5,7	6,2	7,0	95,0	108,8	112,9
4. Товарной части продукции:							
а) сел. хозяйства	25,0	22,2	22,4	22,7	88,8	100 9	101,3
б) промышленности	28 4	31.3	33,0	35,1	110,2	105,4	106,4
Всей	53,4	53,5	55,4	57,8	100,2	103,6	104,3
5. Бюджета (без НКПС и НКПиТ) .	6,9	6,9	9,0	9,6	100,0	130,4	106,7
6. Выручки НКПС и НКПиТ . . .	3,8	4,0	4,5	4,8	105,3	112,5	106,7
7. Вложений в основные фонды . .	7,3	7,3	8,2	9,6	100,0	112,3	117,1
Б. Отношение к общей сумме товарной массы							
1. Товарной части продукции:							
а) сельского хозяйства	46,8	41.5	40,4	39,3	88,8	97,3	97,3
б) промышленности	53,2	58,5	59,6	60,7	110,0	101,9	101,8
2. Продукции: а) сельского хозяйства	126,5	119,7	112,0	103,4	94,6	93,6	92,3
б) промышленности .	60,7	67,1	68,5	69,5	110,5	102,1	101,5
Всего	187,2	186,8	180,5	172,9	99,9	96,6	95,8
3. Выруч. от жел.-дор. перевоз. грузов	4,8	5,2	5,7	5,9	108,3	109,6	103,5
4. Бюджета (без НКПС и НКПиТ) .	13,0	12,9	16,2	16,5	99,2	125,6	101,9
5. Выручка НКПС и НКПиТ . . .	7,1	7,6	8,2	8,3	107,0	107,9	101,2
6. Покупательн. фонда рабоч. населен.	24,9	27,0	28,5	28,4	108,4	105,6	99,6
7. „ „ проч. гор. насел.	13,4	12,0	11,4	10,8	89,6	95,0	94,7
8. „ „ всего городск. населения (за вычет. сумм, отправл. в деревню)	33,8	33,9	35,0	34,1	100,3	103,2	97,4
9. Покупательн. фонда деревни . . .	22,6	22,3	21,6	21,3	98,7	96,9	98,6
10. Всего покупательного фонда . . .	56,4	56,2	56,6	55,4	99,6	100,7	98,1
11. Учетно-ссудных операций } в сред-	11,5	15,2	19,9	24,1	132,2	130,9	121,1
12. Вклад. и текущ. счетов } нем за	5,7	6,5	6,8	7,1	114,0	104,6	104,4
13. Денежные массы в обращ. } год	5,4	6,4	6,8	7,3	118,5	106,3	107,4
14. Вложений в основные фонды . .	13,7	13,6	14,8	16,7	99,3	108,8	112,8
В. Отношение к общей сумме товари. массы (включая импорт, акциз и импортные пошлины)							
1. Выруч. от жел.-дор. перевоз. грузов	4,4	4,7	5,1	5,3	106,8	108,5	103,9
2. Бюджета (без НКПС и НКПиТ) .	11,9	11,7	14,7	15,0	98,3	125,6	102,0
3. Выручки НКПС и НКПиТ . . .	6,5	6,9	7,4	7,5	106,2	107,2	101,4
4. Покупательн. фонда рабоч. населен.	22,8	24,6	25,8	25,7	107,9	104,9	99,6
5. „ „ проч. городск. населения	12,3	10,9	10,3	9,8	88,6	94,5	95,1
6. Покупательн. фонда всего городского населения (за вычетом сумм, отправл. в деревню)	31,0	30,9	31,8	30,9	99,7	102,9	97,2
7. Покупательн. фонда деревни . . .	20,7	20,3	19,6	19,3	98,1	96,6	98,5
8. „ „ всего населения	51,7	51,2	51,4	50,2	99,0	100,4	97,7
9. Учетно-ссудных операций } в средн.	10,6	13,8	18,1	21,9	130,2	131,2	121,0
10. Вкладов и текущ. счетов } за год	5,3	5,9	6,2	6,5	111,3	105,1	104,8
11. Денежной массы . . . }	5,0	5,8	6,2	6,6	116,0	106,9	106,5
12. Вложений в основные фонды . .	12,6	12,4	13,5	15,1	98,4	108,9	111,9

Ж. Статические и динамические коэфициенты за хозяйственные годы

(По черв. ценам)

Наименование коэфициентов	Статические коэфициенты				Динамические коэфициенты		
	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1925/26	1926/27	1927/28
1	2	3	4	5	6	7	8
А. Отношение к общей сумме продукции народного хозяйства							
1. Продукции:							
а) сельского хозяйства	64,8	61,5	58,7	56,5	94,9	95,4	96,3
б) промышленности	35,2	38,5	41,3	43,5	109,4	107,3	105,3
2. Выручки от ж.-д. перев. грузов .	3,0	3,3	3,7	4,1	110,0	112,1	110,8
3. Строительства	8,6	9,1	10,5	11,2	105,8	115,4	106,7
4. Товарная часть продукции.							
а) сельского хозяйства	23,1	20,5	21,0	21,4	88,7	102,4	101,9
б) промышленности	31,0	33,7	36,0	38,2	108,7	106,8	106,1
Всей	54,1	54,2	57,1	59,6	100,2	105,4	104,4
5. Бюджета (без НКПС и НКПиТ) .	8,0	8,1	10,6	11,4	101,3	130,7	107.5
6. Выручки НКПС и НКПиТ . . .	4,3	4,7	5,3	5,7	109,3	112,8	107,5
7. Вложений в основные фонды . .	10,5	11,7	13,9	15,4	111,4	118,8	110,8
Б. Отношение к общей сумме тов. массы							
1. Товарной части продукции.							
а) сельского хозяйства	42,7	37,9	36,8	35,8	88,7	97,1	97,3
б) промышленности	57,3	62,1	63,2	64,2	108,4	101,8	101,6
2. Продукции:							
а) сельского хозяйства	119,7	113,5	102,9	94,8	94,8	90,7	92,1
б) промышленности	65,0	70,9	72,4	73,0	109,1	102,1	100,8
Всей	184,7	184,4	175,3	167,8	99,8	95,1	95,7
3. Выручки от ж.-д. перевозки грузов	5,4	6,0	6,5	6,8	111,1	108,3	104,6
4. Бюджета (без НКПС и НКПиТ) .	14,7	14,9	18,6	19,2	101,4	124,8	102,2
5. Выручки НКПС и НКПиТ . . .	8,0	8,7	9,4	9,6	108,7	108,0	102,1
6. Покуп. фонд раб. насел.	28,8	33,4	36,6	36,7	116,0	109,6	100,3
7. Покуп. фонд проч. гор. насел. .	15,5	14,8	14,6	14,0	95,5	98,6	95,8
8. „ „ всего город. насел. (за вычет. сумм, отправл. в деревню)	39,2	41,9	44,9	44,0	106,9	107,1	98,0
9. Покун. ф нд деревни	24,3	24,5	24,4	24,0	100,8	99,6	98,4
10. Всего покуп. фонда	63,5	66,4	69,3	68,0	104,6	104,4	98,1
11. Уч.-ссудн. опер. } сред.	13,0	17,6	22,8	28,0	135,4	129,5	122,8
12. Вкл. и тек. счетов } за год	6,5	7,5	7,8	8,3	115,4	105,3	106,4
13. Денежн. массы в обращ.	6,1	7,4	7,8	8,5	121,3	105,4	109,0
14. Вложен. в основн. фонд	19,4	21,6	24,4	25,8	111,3	13,0	105,7
В. Отношение к общей сумме тов. массы (вкл. импорт. акциз и имп. пошл.)							
1. Выручки от ж.-д. перевозки груз. .	5,0	5,4	5,9	6,1	108,0	109,2	103,3
2. Бюджета (без НКПС и НКПиТ) .	13,4	13,5	16,8	17,1	100,7	124,4	101,8
3. Выручк. НКПС и НКПиТ . . .	7,3	7,9	8,4	8,6	108,2	106,3	102,4
4. Покупн. фонд рабоч. насел. . . .	26,2	30,1	32,9	32,8	14,9	109,3	99,7
5. „ „ проч. гор. нас. . . .	14,1	13,4	13,1	12,5	95,0	97,8	95,4
6. „ „ проч. гор. насел. (за вычет. сумм, отправл. в деревню)	35,6	37,9	40,4	39,4	106,5	106,6	97,5
7. Покун. фонд деревни	22,1	22,1	21,9	21,5	100,0	99,1	98,2
8. Всего населения	57,7	60,0	62,3	60,8	104,0	103,8	97,6
9. Уч.-ссудн. опер.	17,4	18,4	20,5	25,0	105,7	111,4	122,4
10. Вклад. и текущ. счет } в среднем	8,8	7,4	7,1	7,4	84,1	95,9	104,2
11. Денежн. массы } за год	5,6	6,7	7,0	7,6	119,6	104,5	108,6
12. Вложений в основные фонды . .	17,6	19,5	22,0	23,0	110,8	112,8	105,0

Примечания к сводной таблице контрольных цифр народного хозяйства СССР

1. Численность населения СССР принята по исчислению ЦСУ на основании данных переписи населения 1926 г. Эта перепись показала, что прежние исчисления и ЦСУ и Госплана значительно преуменьшали рост численности населения городов и, в общем, правильно определяли общую динамику численности всего населения. Соответствующие исправления были введены в опубликованные в „Контрольных цифрах Госплана на 1926/27 год" исчисления.

2. Численность лиц наемного труда — по исчислениям Секции Труда Госплана. Прочего населения — в основном по расчетам ЦСУ.

3. Оценка продукций сельского хозяйства произведена по ценам производителей, преимущественно по данным о ценах заготовок. Распределение продукции земледелия по секторам произведено по налоговым спискам НКФ. По рыболовству и охоте основанием к исчислению размеров продукции по отдельным секторам служили отчетные данные по государственной и кооперативной рыбной промышленности.

Итоговой строчкой продукция сельского хозяйства оценена в червонных рублях путем перевода из довоенных цен в червонные по оптовому индексу сел.-хоз. товаров.

Продукция сельского хозяйства и ее товарная часть в сводной таблице для соизмеримости с остальными элементами последней показана за хозяйственные годы. Для перехода от сельскохозяйственного к хозяйственному году условно принято, что продукция сельского хозяйства распределяется по всем кварталам равными частями. Таким образом, продукция сельского хозяйства за хозяйственный год определена как 75% всей ее суммы за соответствующий сельскохозяйственный год плюс 25% продукции следующего года. Для товарной части принято, что в IV квартале поступает 30% от годовой ее суммы. Продукция 1928 сельскохозяйственного года принята равной продукции 1927 г.

4. Об'ем указанной в таблице продукции крупной промышленности относится ко всему кругу цензовой промышленности (предприятия с числом рабочих 16 и выше при наличии двигателя и 30 человек без двигателя). Общая сумма и распределение продукции крупной и мелкой промышленности по секторам приняты по данным ЦСУ.

5. Акциз принят по данным НКФ о поступлениях за отчетные годы и по проекту бюджета на 1927/28 г. Перевод акциза в довоенные рубли (при суммировании с продукцией по довоенным ценам) произведен по оптовому индексу Госплана

6. Выручка за перевозку грузов показана только по железнодорожному транспорту.

7. Строительное дело заключает в себе данные о постройке новых зданий и сооружений, переоборудовании и капитальном ремонте. Перевод в довоенные рубли произведен по индексу (специальному) строительства.

8. Перевод всех показателей, указанных в таблице 1, в товарные рубли сделан по индексу цен производителей. Индекс этот получен, как отношение товарной массы сельского хозяйства и промышленности в червонной оценке к той же масса, оцененной по довоенным ценам. Этот индекс приведен в последнем разделе сводной таблицы (табл. 4).

9 Товарная часть продукции также оценена по ценам производителей и в итогах по оптовому индексу Госплана.

10. По земледелию товарная часть показана по подсчетам Госплана. Покупки крестьянского населения („внутрикрестьянский оборот") исчислены по данным бюджетных обследований. По рыболовству и охоте товарная часть государственного и кооперативного сектора подсчитана по непосредственным данным.

11. Товарная часть крупной промышленности в итоге по всей промышленности показана по реализации. По кооперативному и частному сектору реализация условно принята равной валовой продукции в этих секторах, так как структура кооперативной и частной промышленности не может допускать внутреннего оборота продукции. По мелкой промышленности, из тех же соображений, вся продукция показана, как товарная.

12. Доходы лиц наемного труда—по расчетам Секции Труда. К заработной плате прибавлены доходы от соцстраха, своего хозяйства и т. д.

13. Доходы прочего городского населения — в основном по материалам ЦСУ, НКТ и Особой комиссии по тяжести налогового обложения.

14. Доходы сельского населения в части, получаемой им от продаж продуктов сельскохозяйственного производства, исчислены по данным о товарной части продукции за вычетом продукции совхозов и городов. Неземледельческие доходы — по крестьянским бюджетам.

15. При переводе доходов населения в товарные рубли для городского населения принят бюджетный индекс, а для сельского населения доход от реализации с.-х. товаров переведен по индексу цен производителей, а промысловые доходы — по бюджетному индексу.

II. Показатели процессов обобществления

Таблица 1

Годовая зарплата лиц наемного труда в отдельных отраслях народного хозяйства СССР в 1924/25 — 1927/28 гг.

(В черв. руб.)

Секторы и периоды	В сел. хоз.	В промышленности			В строит. деле	В торговле	В среднем по трансп-орту	В нар. связи	Прочие	В средн. по всему нар. хоз. (2—10)
		Цензов.	Мелкой	В средн. по промышл.						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Обществ. сектор										
Госуд. хоз.										
В абсолютн. велич.										
1924/25 г. . .	202	562	579	563	695	793	228	522	518	531
1925/26 г.	258	698	706	698	813	961	704	647	631	666
1926/27 г. . . .	271	782	774	782	906	1035	789	724	718	749
1927/28 г.	271	823	820	823	951	1076	827	767	768	789
В %% к пр. году										
1925/26 г.	127,7	124,2	121,9	124,0	117,0	121,3	133.3	123,9	121,8	125,4
1926/27 г.	105,0	112.0	109,6	112,0	111,4	107,7	112,1	111,9	113,8	112,2
1927/28 г.	100,0	105,2	105,9	105,2	105,0	104,0	104,8	105,9	107,0	105,3
Кооперат. хоз.										
В абсолютн. велич.										
1924/25 г.	174	653	452	517	596	446	541	—	689	524
1925/26 г.	214	810	549	642	694	545	718	—	842	635
1926/27 г.	225	863	601	696	774	580	873	—	982	696
1927/28 г.	225	920	637	736	813	603	892	—	1030	717
В %% к пр. год.										
1925/26 г.	123,0	124,0	121,5	124,2	116,4	122,2	132,7	—	122,2	121,2
1926/27 г.	105,1	106,5	109.5	108,4	111,5	106,4	121,6	—	116,6	109,6
1927/28 г.	100,0	106,6	105,0	105,7	105,0	104,0	102,1	—	104,9	103,0
Итого по обобщ. сектору										
В абсолютн. велич.										
1924/25 г. . . .	198	565	477	559	691	579	528	522	537	530
1925/26 г.	253	701	580	694	808	693	713	647	654	664
1926/27 г. . . .	266	785	634	776	875	727	793	724	745	743
1927/28 г.	266	837	670	828	965	752	827	767	793	786
В %% к пр. год.										
1925/26 г.	127,8	124,1	121.6	124,2	116,9	119,7	135,0	123,9	121,8	125,2
1926/27 г.	105,1	112 0	109,3	111 8	108,3	104,9	111,2	111,9	113,9	111,8
1927/28 г. . . .	100,0	106,0	105,7	106,7	110,3	103,4	104,3	105,9	106,4	105,7
Необобщ сектор										
Частное хоз.										
В абсолютн. велич										
1924/25 г.	173	698	465	556	464	615	530	—	576	236
1925/26 г. . . .	210	866	566	709	544	745	697	—	694	292
1926/27 г.	221	940	620	746	606	745	845	—	790	300
1927/28 г.	221	1014	657	799	648	775	854	—	832	308
В %% к пр. год.										
1925/26 г.	121,4	124,1	121,7	127,5	117,2	121,1	131,5	—	120,5	123,7
1926/27 г. . . .	105,2	108.5	109,5	105,2	111,4	100,0	121,2	—	113,8	102,7
1927/28 г. . . .	100,0	107,9	106,0	107,1	106,9	104,0	101,1	—	105,3	102,7
Итого по всей системе										
1924/25 г.	179	568	473	559	659	583	528	522	538	472
1925/26 г.	220	706	576	695	771	700	705	647	655	589
1926/27 г.	231	787	630	775	862	728	793	724	746	657
1927/28 г. . . .	231	829	669	815	910	755	828	767	794	691
В %% к пр. год.										
1925/26 г.	122,9	124,2	121,8	124,3	111,0	120,1	133,5	123,9	121,7	124,8
1926/27 г.	105,0	111,5	109,4	111,5	111 8	104,0	112,5	111,9	113,9	111,5
1927/28 г.	100,0	105,3	106,2	105,2	105,6	103,7	104,4	105,9	106,6	105,2

Таблица 2

Наемный персонал в народном хозяйстве СССР в 1924/25—1927/28 г.г. в тысячах)

Сектеры и периоды	В сел. хоз.	В промышленности			В строит. деле	В торговле	На транспорте				В нар. связи	В проч. госуд. и общ. служб.	Итого по п. п. 2—13
		Цензов.	Мелк.	Итого			Железнодорожн.	Водн.	Местн.	Итого			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Обобществ. сектор													
Госуд. хоз.													
В абсолютн. велич.													
1924/25 г.	360,0	2004,6	30,4	2035,0	260,7	122,8	844,1	107,5	116,8	1068,4	82,4	1512,7	5442,0
1925/26 г.	375,0	2532,3	32,2	2564,5	347,8	146,8	1008,4	123,5	126,6	1258,5	90,1	1681,0	6463,7
1926/27 г.	395,0	2659,5	32.5	2692,0	407,9	148,4	1065,7	129,3	117,3	1312,3	92,5	1813,3	6861,4
1927/28 г.	420,0	2728,1	32,8	2760,9	467,0	151,6	1065,0	129,3	117,3	1311,6	92,5	1811,9	7015.5
В %% к пр. году													
1925/26 г.	104,2	128,7	105,9	126,0	133,4	119,5	119,5	114,9	108,4	117,8	109,3	111,1	118,8
1926/27 г.	105,3	105,0	100,9	105,0	117,3	101,1	105,7	104,7	92,7	104.3	102,7	107,9	106,2
1927/28 г.	106,3	102,6	100,9	102,6	114,5	102,2	99,9	100,0	100,0	99,9	100,0	99,9	102,2
Кооперат. хоз.													
В абсолютн. велич.													
1924/25 г.	45,2	59,3	123,1	182,4	12,0	198,3	—	1,0	14,7	15,7	—	191,9	645,5
1925/26 г.	54,7	72,2	130,5	202,7	16,1	265,5	—	1,1	15,9	17,0	—	208,7	764,7
1926/27 г.	54,7	78,2	137,8	216,0	26,2	317,2	—	1,1	14,7	15,8	—	202,6	832,5
1927/28 г.	54,7	80,1	148,8	228,9	28,0	329,9	—	1,1	14,7	15,8	—	196,9	854,2
В %% к пр. году													
1925/26 г.	121,0	124,7	106,0	111,1	134,2	133,9	—	110,0	108,2	108,3	—	108,8	118,5
1926/27 г.	110,0	108,3	105,0	106,0	162,7	119,5	—	100,0	92,5	92,9	—	97,1	108,9
1927/28 г.	100,0	102,4	107,9	106,0	106,9	104,0	—	100,0	100,0	100,0	—	97,2	102,6
Итого по обобщ. сектору													
В абсолютн. велич.													
1924/25 г.	405,2	2063,9	153,5	2217,4	272,7	321,1	844,1	108,5	131,5	1084,1	82,4	1704,6	6087,5
1925/26 г.	429,7	2604.5	162,7	2767,2	563,9	412,3	1008,4	124,6	142,5	1275,5	90,1	1889,7	7228,4
1926/27 г.	449,7	2737,7	170,3	1908,0	434,1	465,6	1065,7	130,4	132,0	1328,1	92,5	2015,9	7693,9
1927/28 г.	474,7	2808,2	181,6	2989,8	405,0	481,5	1065,0	130,4	132,0	1327,4	92,5	2008,8	7869,7
В %% к пр. году													
1925/26 г.	106,0	126,2	106,0	124,8	133,4	128,4	119,5	114,8	108,4	117,7	109,3	110,9	118,7
1926/27 г.	104.6	105,1	104,7	105,1	119,3	112,9	105,7	104,7	92,6	104,1	102,7	106,7	106,4
1927/28 г.	105,6	102,6	106,6	102,8	114,0	103,4	99,9	100,0	100,0	99,9	100,0	99,6	102,3
Необобщ. сектор													
Частное хоз.													
В абсолютн. велич.													
1924/25 г.	1247,9	44,7	69,9	114,6	44,1	49,6	—	1,5	8,5	10,0	—	29,7	1495,9
1925/26 г.	1488,8	67,6	74,1	141,7	38,7	66,0	—	1,6	9,3	10,9	—	32,4	1798,5
1926/27 г.	1563.2	48,2	74,1	122,3	60,3	66,0	—	1,7	8,6	10,3	—	32,9	1855,0
1927/28 г.	1563,2	49,4	74,8	124,2	63,7	66,0	—	1,7	8,6	10,3	—	32,1	1859,5
В %% к пр. году													
1925/26 г.	119,3	151,2	106,0	123,6	133,1	133,1	—	106,7	109,4	109,0	—	109,1	120,2
1926/27 г.	105,0	71,3	100.0	80,0	102,7	100,0	—	106,3	92,5	94,5	—	101,5	103,1
1927/28 г.	100,0	102,6	100,9	101,6	105,6	100,0	—	100,0	100,0	100,0	—	97,6	100,2
Итого по всей системе													
1924/25 г.	1653,1	2108,6	223,4	2332,0	316,7	370,7	844,1	110,0	140,0	1094,1	82,4	1734,3	7583,4
1925/26 г.	1918,5	2672,1	236,8	2908,9	422,6	478,3	1008,4	126,2	151,8	1286,4	90,1	1922,1	9026,9
1926/27 г.	2012,9	2785,9	244,4	3030,3	494,4	531,3	1065,7	132,1	140,6	1338,4	92,5	2048,8	9548,9
1927/28 г.	2037,9	2857,6	256,4	3114,0	558,7	547,5	1065,0	132,1	140,6	1337,7	92,5	2040,9	9729,2
В %% к пр. году													
1925/26 г.	116,1	126,7	106,0	124,7	133,4	129,0	119,5	114,7	108,4	117,5	109,3	110,8	119,0
1926/27 г.	104,9	104,3	103,2	104,2	117,0	111,1	105,7	104,7	92,6	104,1	102,7	106,6	105,8
1927/28 г.	101,2	102,8	104,9	102,8	113,0	103,0	99,9	100,0	100,0	99,9	100,0	99,6	101,9

Таблица 3

Сумма заработных плат лиц наемного труда в народном хозяйстве СССР в 1924/25—1927/28 гг. (В млн. черв. руб.)

Секторы и периоды	В сел. хоз.	В промышленности			В строит. деле	В торговле	На транспорте				В нар. связи	Прочее	Итого по п.п. 2—13
		Цензов.	Мелкой	Итого			Жел.-дор.	Водном	Местном	Итого			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Обобществ. сектор													
Госуд. хоз.													
В абсолютн. велич.													
1924/25 г.	72,7	1.127,5	17,6	1 145.1	181,2	97,4	431,3	62,0	70,3	563,6	43,0	783,8	2.886,8
1925/26 г.	96,8	1.768,5	22.7	1.791.2	282,8	141,1	698,7	85,2	102,7	886,6	58,3	1.060,1	4.316,9
1926/27 г.	107,0	2 080,6	25,2	2.105 8	369,6	153,6	819,3	100,1	116,5	1 035,9	67,0	1.302,7	5.141,6
1927/28 г.	113,8	2.244,1	26,9	2.271 0	444,1	163,1	863,8	102,0	118,8	1.084,6	70,9	1.390,7	5 538,2
В %% к пр. году													
1925/26 г.	133,1	156,9	129,0	156,4	156,1	144,9	162,0	137,4	146,1	157,3	135,6	135,3	149,5
1926/27 г.	110,5	117,6	111,0	117,6	130,7	108,9	117,3	117,5	113,4	116,8	114,9	122,9	119,1
1927/28 г.	106,4	107,9	106,7	107,8	120,2	106,2	105,4	101,9	102,0	104,7	105,8	106,8	107,7
Кооперат. хоз.													
В абсолютн. велич.													
1924/25 г.	7,8	38,7	55,6	94,3	7,2	88,4	—	0,6	7,9	8,5	—	132,3	338,5
1925/26 г	11,7	58,5	71.7	130,2	11,2	144,7	—	0,8	11,4	12,2	—	175,7	485,7
1926/27 г.	12,3	67.5	82,8	150,3	20,3	184,0	—	0,9	12,9	13,8	—	198,9	579,6
1927/28 г.	12,3	73,7	94,8	168,6	22,8	198,9	—	0,9	13,2	14,1	—	203,0	619,6
В %% к пр. году													
1925/26 г.	150,0	151,2	129.0	138,1	155,6	163,7	—	133,3	144,3	143,5	—	132,8	143,5
1926/27 г	105,1	115,4	115,5	115,4	181,3	127,2	—	113,5	113,2	113,1	—	113,2	119,3
1927/28 г.	100,0	109,2	114,5	112,1	112,3	108,1	—	100,0	102,3	102,2	—	102,1	106,9
Итого по обобщ. сектору													
В абсолютн. велич.													
1924/25 г.	80,5	1.166,?	73,2	1.239,4	188,4	186,8	431,3	62,6	78,2	572,1	43,0	916,1	3.225,3
1925/26 г.	108,5	1.827,0	94,4	1.921,4	294,0	285,8	698,7	85,0	114,1	898,8	58,3	1.235,8	4.802,6
1926/27 г.	119,3	2.148,1	108,0	2.256,1	389,9	337,6	819,3	101,0	129,4	1.049,7	67,0	1.501,6	5.721,2
1927/28 г.	126,1	2.317,8	121,7	2.439,5	466,9	362,0	863,8	102,9	132,0	1.098,7	70,9	1.593,7	6.157,8
В %% к пр. году													
1925/26 г.	134,7	156,7	129,0	155,0	156,1	153,8	162,0	137,4	145,9	157,1	135,6	134,9	148,9
1926/27 г.	109,9	117,6	114,4	117,4	132,6	118,1	117,8	117,4	113,4	116,8	114,9	121,5	119,1
1927/28 г.	105,7	107,9	112,7	108,1	119,7	107,2	105,4	101,9	102,0	104,7	105,8	106,1	107,6
Необобществ. сектор													
Частное хоз.													
В абсолютн. велич.													
1924/25 г.	215,4	31,2	32,5	63,7	20,5	30,5	—	0,8	4,5	5,3	—	17,1	352,5
1925/26 г.	312,7	58,5	41,9	100,4	31,9	49,2	—	1,0	6,6	7,6	—	22,5	524,3
1926/27 г.	345,5	45,3	45,9	91,2	36,3	49,2	—	1,2	7,5	8,7	—	26,0	557,1
1927/28 г.	345,5	50,1	49,1	99,2	41,3	51,2	—	1,2	7,6	8,8	—	26,7	572,7
В %% к пр. году													
1925/26 г.	145,2	187,5	128,9	157,6	155,6	161,3	—	125,0	146,6	120,6	—	131,6	148,7
1926/27 г.	110,5	77,4	109,5	90,8	114,4	100,0	—	120,0	113,6	114,5	—	115,6	106,3
1927/28 г.	100,0	110,6	107,0	108,8	113,8	104,1	—	100,0	101,3	101,1	—	102,7	102,8
Итого по всей системе													
В абсолютн. велич.													
1924/25 г.	295,9	1.197,4	105,7	1.303,1	208,9	216,3	431,3	63,4	82,7	577,4	43,0	933,2	3.577,8
1925/26 г.	421,2	1.885,5	136,3	2.021,8	325,9	335,0	698,7	87,0	120,7	906,4	58,3	1.258,3	5 326,9
1926/27 г.	464,8	2.193,4	153,9	2.347,3	426,4	386,8	819,3	102,2	136,9	1.058,4	67,0	1.527,6	6 278,3
1927/28 г.	471,6	2.367,9	170,8	2.538,7	508,2	413,2	863,8	104,1	139,6	1.107,5	70,9	1.620,4	6.730,5
В %% к пр. году													
1925/26 г.	142,3	157,5	128,9	155,2	156,0	154,9	162,0	137,2	145,9	157,0	135,6	134,8	148,8
1926/27 г.	110,4	116,3	112,9	116,1	130,8	115,5	117,3	117,5	115,7	116,8	114,9	121,4	117,9
1927/28 г.	101,5	108,0	111,0	108,2	119,2	106,8	105,4	101,9	100,0	104,6	105,8	106,1	107,2

Валовая продукция и товарообо рот СССР В 1924/25—1927/28 гг.

Таблица 4

Секторы и периоды	Валовая продукция Промышленности: В довоен. цен. в млн. руб. Цензов.	Мелк.	Итого	В совр цен. в млн. руб. Цензов.	Мелк.	Итого	Сельского хозяйства	Итого по гр. 7 и 8	Товарооборот (в млн. черв. руб.) Товарная масса Промышленность Цензов.	Мелк.	Итого	Сельск. хоз. без внутрикр. обор.	Торгово-посредн. оборот Оптов.	Розн.	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Обобществ. сектор Госуд. хоз.															
В абсолютн. велич.															
1924/25 г.	3537	25	3562	6109,4	45,0	6154,4	234,0	6388,4	5235,0	45,0	5280,0	161,3	4060	1322	5382
1925/26 г.	5110	28	5138	8918,3	48,0	8966,3	305,1	9271,4	7552,1	48,0	7600,1	176,3	6234	1976	8210
1926/27 г.	5996	28	6024	10117,0	47,0	10164,0	335,4	10499,4	8561,4	47,0	8608,4	201,1	7640	2155	9795
1927/28 г.	6900	28	6928	10987,0	46,0	11033,0	385,0	11418,0	9362,4	46,0	9408,4	240,9	8460	2330	10790
В %% к пр. году															
1925/26 г.	144,5	112,0	144,2	146,0	106,7	145,8	130,3	145,1	144,3	106,7	143,9	109,3	153,5	149,5	152,5
1926/27 г.	117,3	100,0	117,2	113,4	97,9	113,3	109,8	113,2	113,4	97,9	113,3	114,2	122,6	109,1	119,3
1927/28 г.	115,1	100,0	115,0	108,6	97,9	108,5	114,8	108,7	109,4	97,9	109,3	120,0	110,7	108,1	110,2
Кооперат. хоз.															
В абсолютн. велич.															
1924/25 г.	251	200	451	382,6	348,0	730,6	90,0	820,6	382,6	348,0	730,6	40,1	2019	3212	5231
1925/26 г.	393	224	617	639,3	389,0	1028,3	122,2	1150,5	639,3	389,0	1028,3	56,3	4100	5526	9626
1926/27 г.	450	244	694	686,0	412,0	1098,0	175,6	1273,6	690,9	412,0	1102,9	83,7	6793	6987	13780
1927/28 г.	492	316	808	744,0	519,0	1263,0	256,0	1519,0	744,5	519,0	1263,5	127,2	9388	8062	17450
В %% к пр. году															
1925/26 г.	156,8	112,0	136,8	167,1	111,8	140,7	135,5	140,2	167,1	111,8	140,7	140,0	203,1	172,0	184,0
1927/27 г.	114,2	108,9	112,5	107,3	105,9	106,8	144,2	110,7	108,1	105,9	107,3	150,0	165,7	126,4	143,2
1927/28 г.	109,3	130,5	116,4	108,5	126,0	115,0	145,8	119,3	107,8	126,0	114,6	152,0	138,2	115,4	126,6
Итого по обобщ. сектору															
В абсолютн. велич.															
1924/25 г.	3788	225	4013	6492,0	393,0	6885,0	324,0	7209,0	5617,6	393,0	6010,6	201,4	6079	4534	10613
1925/26 г.	5503	252	5755	9557,6	437,0	9994,6	427,3	10421,9	8191,4	437,0	8628,4	232,6	10334	7502	17836
1926/27 г.	6446	272	6718	10803,0	459,0	11262,0	511,0	11773,0	19252,3	459,0	9711,3	284,8	14433	9142	23575
1927/28 г.	7392	344	7736	11731,0	565,0	12296,0	641,0	12937,0	10106,9	565,0	10671,9	368,1	17848	10392	28240
В %% к пр. году															
1925/26 г.	145,3	112,0	143,4	147,2	111,2	145,2	131,7	144,6	145,8	111,2	143,6	115,9	170,0	165,5	168,1
1926/27 г.	117,1	107,9	116,7	113,0	105,0	112,6	119,6	113,0	112,9	105,0	112,6	122,2	139,7	121,9	132,2
1927/28 г.	114,7	126,5	115,2	108,6	123,1	109,2	125,4	109,9	109,2	123,1	109,9	129,2	123,7	113,7	119,8
По обобщ. сектору Частн. хоз.															
В абсолютн. велич.															
1924/25 г.	169	754	923	266,0	1325,0	1611,0	15288,0	16899,0	266,0	1325,0	1591,0	2532,6	628	3372	4000
1925/26 г.	242	878	1120	398,4	1526,0	1924,4	18643,7	20568,1	398,4	1526,0	1924.4	3145,1	988	4782	5770
1926/27 г.	165	937	1102	266,0	1579,0	1845,0	18123,0	19968,0	269,6	1579,0	1848,6	3293,2	780	4420	5200
1927/28 г.	166	968	1134	263,0	1595,0	1858,0	17734,0	19592,0	261,2	1595,0	1856,2	3368,9	750	4450	5200
В %% к пр. году															
1925/26 г.	142,5	116,3	121,3	149,8	115,2	119,5	121,9	121,7	149,8	115,2	121,0	124,2	157,3	141,8	144,3
1926/27 г.	68,1	106,8	98,4	66,7	103,5	95,8	97,2	97,1	67,7	103,5	96,1	104,7	78,9	92,4	90,1
1927/28 г.	100,6	103,1	102,9	98,9	101,0	100,7	97,9	98,1	96,9	101,0	100,4	102,3	96,1	100,7	100,0
Итого по всей системе															
1924/25 г.	3957	979	4936	6758,0	1718,0	8496,0	15612,0	24108,0	5883,6	1718,0	7601,6	2734,0	6707	7906	14613
1925/26 г.	5745	1130	6875	9956,0	1963,0	11919,0	19071,0	30990,0	8589,8	1963,0	10552,8	3378,0	11322	12284	23606
1926/27 г.	6611	1209	7820	11069,0	2038,0	13107,0	18634,0	31741,0	9521,9	2038,0	11559,9	3578,0	15213	13562	28775
1927/28 г.	7558	1312	8870	11994,0	2160,0	14154,0	18375,0	32529,0	10368,1	2160,0	12528,1	3737,0	18598	14842	33440
В %% к пр. году															
1925/26 г.	145,2	115,4	139,3	147,3	114,3	140,3	122,2	128,5	146,0	114,3	128,8	123,6	168,9	155,4	161,5
1926/27 г.	115,1	107,0	113,7	111,2	103,8	110,0	97,7	102,4	110,9	103,8	109,5	105,9	134,4	110,4	121,9
1927/28 г.	114,3	108,5	113,4	108,3	106,0	108,0	98,6	102,5	108,9	106,0	108,4	104,4	122,3	109,4	116,2

Основные фонды и капитальные вложения в народное хозяйство СССР в 1924/25—1927/28 гг.

(В млн. черв. руб. лей по ценам 1925/26 г.)

Таблица 5

Секторы и периоды	Вложения за год						Основные фонды к началу года						
	Всего	В том числе:					В жилфонд в городах	Всего	В том числе:					В жилфонд в городах
		В сел. хоз.	В промышл.	В железнодорож. трансп.	В народной связи	В торговле			В сел. хоз.	В промышл.	В железнодорожный трансп.	В народной связи	В торговле	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Обобществ. сектор														
Гос. хоз. (В абсолютн велич.)														
1924/25 г.	1098,3	9,0	353,5	255,4	20,8	65,9	Не учтено по отдельным системам	27105.1	149,9	5726,6	9556,5	212.3	269,3	Не учтено по отдельным системам
1925/26 г.	1879,5	21,8	790,2	316,4	28,5	119,3		27196,0	152,7	5749 5	9525,5	222.5	265,2	
1926/27 г.	2474,4	31,6	1011,0	418,9	34 9	88,1		28063,6	168,1	6208,1	9556,5	239,8	371,5	
1927/28 г.	3214,1	55,5	1284,1	594,2	42,2	66,8		29484.2	190,0	6874,2	9688,9	262 7	441,1	
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—		31578,5	237,0	7776,8	9992,6	291,8	485,5	
В %%% к пр. году														
1925/26 г.	171,1	242,2	223,5	123,9	137,0	181,0		100,3	101,9	100.4	99,7	104 8	126,7	
1926/27 г.	131,7	145,0	127,9	132,4	122,5	73,8		103,2	110,1	108.0	100,3	107.8	140.1	
1927/28 г.	129,9	175,6	127,0	141,8	120,9	75,8		105,1	113,6	110,7	101,4	109,5	118,7	
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—		107,1	124,1	113,1	103,1	111,1	110,0	
Кооперат. хоз.														
В абсолютн. велич.														
1924/25 г.	132,8	20,8	16,3	—	—	95,7		480,9	71,7	244,8	—	—	164.4	
1925/26 г.	137,2	36,7	27,1	—	—	73,4		589,0	88,6	249,3	—	—	251,1	
1926/27 г.	209,1	24,6	28,1	—	—	156,4		693,0	117.8	264.5	—	—	310,7	
1927/28 г.	242,3	68,4	29,2	—	—	144,7		859,7	129,8	279,9	—	—	450,0	
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—		1050,6	184,9	295,7	—	—	570,0	
В %%% к пр. году														
1925/26 г.	103,3	176,4	163,3	—	—	76,7		122,5	123,6	101,8	—	—	152 7	
1926/27 г.	152,4	67,0	103,7	—	—	213,1		117,7	133,0	106,1	—	—	123,7	
1927/28 г.	115,9	278,0	103,9	—	—	92,5		124.1	110,2	105,8	—	—	144,8	
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—		122,2	142,4	105,6	—	—	126 7	
Итого по обобщ. сект.														
В абсолютн. велич.														
1924/25 г.	1231,1	29,8	369,8	255,4	20,8	161,6	103 8	27586.0	221,6	5971,4	9556 5	212,3	373,7	6166,3
1926/26 г.	2016,7	58,5	817,3	316,4	28,5	192,7	157,8	27785,0	241,3	5998,8	9525.5	222,5	516,3	6079,1
1926/27 г.	2683,5	56,2	1039,1	418,9	34,9	244,5	264.9	28756,6	285,9	6472,6	9556.5	239,8	682,2	6047,7
1927/28 г.	3456,4	123,9	1313,3	594,2	42,2	211,5	342,5	3 343,9	320 8	7154,1	9688,9	262,7	891,1	6124 0
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—	—	32629,1	421,9	8072,5	9992,6	291,8	1055,5	6276,1
В %%% к пр. году														
1925/26 г.	163,8	196,3	221,0	123,9	137,0	119,2	152,0	100,7	108 9	100,5	99,7	104,8	138,2	98.6
1926/27 г.	133,1	96,1	127,1	132,4	122,5	126,9	167,9	103,5	118,5	107,9	100 3	107,8	132,1	99,5
1927/28 г.	128,8	218,5	126,4	141,8	120,9	86,5	129,3	105,5	112.2	110,5	101,4	109,5	130,6	101,3
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—	—	107,5	131,5	112,8	103,1	111,1	118,4	102,5
Необобщ. сектор														
Частн. хоз. (В абсолютн. велич.)														
1924/25 г.	1577,0	1430,6	40,5	—	—	—	105,9	20990,1	16230,7	675,8	—	—	30,8	4052 8
1925/26 г.	1608,8	1368,4	54,4	—	—	14,4	171,6	21526,1	16802.2	682,8	—	—	28,9	4012,2
1926/27 г.	1717,0	1454,8	55,9	—	—	—	206,3	22090,3	17307,1	703,3	—	—	41,6	4038,3
1927/28 г.	1836,1	1554,0	57,6	—	—	—	224,5	22734,5	17872,4	724,3	—	—	39,3	4098,5
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—	—	23477,7	18518,3	746,0	—	—	37,1	4176,3
В %%% к пр. году														
1925/26 г.	102,0	95,7	134,3	—	—	—	162,0	102,6	103,5	101,0	—	—	93.8	99,0
1926/27 г.	106,7	106,3	102,8	—	—	—	120,2	103,1	103,0	103,0	—	—	143,9	100,7
1927/28 г.	106,9	106,8	103,0	—	—	—	108,8	102,9	103,8	103,0	—	—	94,5	101,5
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—	—	103,3	103,6	103,0	—	—	94,4	101,9
Итого по всей системе														
В абсолютн. велич.														
1924/25 г.	2808,1	1460,4	410,3	255,4	20,8	161,6	209,7	48576,1	16452,3	6647.2	9556,5	212,3	404 5	10219,1
1925/26 г.	3625,5	1426,9	871,7	316,4	28 5	207,1	329,4	49311,4	17043,5	6681,6	9525.5	222,5	545,2	10091,3
1926/27 г.	4400,5	1511,0	1095,0	418,9	34,9	244,5	471,2	50846,9	17598,0	7175,9	9556.5	239 8	723,8	10086,0
1927/28 г.	5292,5	1677,9	1370,9	594,2	42,2	211,5	567,0	53078,2	18193,2	7878,4	9688.9	262,7	930 4	10222,5
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—	—	56106,8	18940,2	8818,5	9992,6	291,8	1092,6	10452,4
В %%% к пр. году														
1925/26 г.	129,1	97,7	212,1	123,9	137,0	128,2	157,1	101,5	103,6	100.5	99,7	104,8	134,8	98,7
1926/27 г.	121,4	105,9	125,6	132,4	122,5	118,1	143,0	103,1	103,2	107,4	100 3	107,8	132,8	99,9
1927/28 г.	120,3	111,0	125,2	141.8	120,9	86,5	120,3	104,4	103,4	109.8	101,4	109,5	128,5	101,4
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—	—	105,7	104,1	111,9	103,1	111,1	117,4	102,2

Наемный персонал в народном хозяйстве СССР в 1924/25—1927/28 г.г. *Таблица 6*

(В %% к итогу по социальным секторам)

Секторы и периоды	В сел.-хоз.	В промышленности			В строительном деле	В торговле	На транспорте				В нар. связи	Прочих гос. и общ. службах	Итого по п.п. 2—13
		Цензовой	Мелкой	Итого			Жел.-дор.	Водном	Местном	Итого			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Обобществленный сектор													
Госуд. хозяйство													
1924/25 г.	21,8	95,1	13 6	87,3	82,2	33,1	100,0	97,7	83,4	97,7	100,0	87,2	71,7
1925/26 г.	19,5	94,8	13,6	88,2	82,3	30,7	100,0	97,9	83,4	97,8	100,0	87,5	71,6
1926/27 г.	19.6	95,5	13,3	88,8	82,5	27,9	100,0	97,9	83,4	98,0	100,0	88,5	71,8
1927/28 г.	20,6	95,5	12,8	88,7	83,6	27,7	100,0	97,9	83,4	98,0	100,0	88,8	72,1
Кооперативное хозяйство													
1924/25 г.	2,7	2,8	55,1	7,8	3,9	53,5	—	0,9	10,5	1,4	—	11,1	8,5
1925/26 г.	2,8	2,7	55,1	7,0	3,8	55,5	—	0,9	10,5	1,4	—	10,8	8,5
1926/27 г.	2,7	2,8	56,4	7,1	5,3	59,7	—	0,8	10,5	1,2	—	9,8	8,7
1927/28 г.	2,7	2,8	58,0	7,4	5,0	60,3	—	0,8	10,5	1,2	—	9,6	8,8
Итого по обобществленному сектору													
1924/25 г.	24.5	97.9	68,7	95,1	86,1	86,6	100,0	98,6	93,9	99,1	100,0	98,3	80,2
1925/26 г.	22,3	97,5	68,7	95,2	86,1	86,2	100,0	98,8	93,9	99,2	100,0	98,3	80,1
1926/27 г.	22,3	98,3	69,7	95,9	87,8	87,6	100,0	98,7	93,9	99,2	100,0	98,4	80,5
1927/28 г.	23,3	98,3	70,8	96,1	88,6	88,0	100,0	98,7	93,9	99,2	100,0	98,4	80,9
Необобществленный сектор													
Частное хозяйство													
1924/25 г.	75,5	2,1	31,3	4,9	13,9	13,4	—	1,4	6,1	0,9	—	1,7	19,8
1925/26 г.	77,7	2,5	31,3	4,8	13,9	13,8	—	1,2	6,1	0,8	—	1,7	19,9
1926/27 г.	77,7	1,7	30,3	4,1	12,2	12,4	—	1,3	6,1	0,8	—	1,6	19,5
1927/28 г.	76,7	1,7	29,2	3,9	11,4	12,0	—	1,3	6,1	0,8	—	1,6	19,1
Итого по всей системе													
1924/25 г.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1925/26 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1926/27 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1927/28 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 7

Сумма зарплат лиц наемного труда в народном хозяйстве СССР
(В %% к итогу по социальным секторам)

Сеторы и периоды	В сел. хоз.	В промышленности			В строительн. деле	В торговле	На транспорте				В нар. связи	Прочие гос. и общ. службы	Итого по п.п. 2—13
		Цензов.	Мелк.	Итого			Жел.-дор.	Водном	Местном	Итого			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Обобществ. сектор													
Госуд. хоз.													
1924/25 г.	24,6	94,2	16,7	87,9	86,7	45,0	100,0	97,8	85,0	97,6	100,0	84,0	80,7
1925/26 г.	23,0	93,8	16,7	88,6	86,8	42,1	100,0	97,9	85,1	97,8	100,0	84,2	81,1
1926/27 г.	23,0	94,9	16,4	89,7	86,7	39,7	100,0	97,9	85,1	97,9	100,0	85,3	81,9
1927/28 г.	24,1	94,8	15,8	89,5	87,4	39,5	100,0	98,0	85,1	97,9	100,0	85,8	82,3
Кооперат. хоз.													
1924/25 г.	2,6	3,2	52,6	7,2	3,5	40,9	—	0,9	9,6	1,5	—	14,2	9,5
1925/26 г.	2,8	3,1	52,6	6,4	3,4	43,2	—	0,9	9,4	1,4	—	14,0	9,1
1926/27 г.	2,6	3,1	53,8	6,4	4,7	47,6	—	0,9	9,4	1,3	—	13,0	9,2
1927/28 г.	2,6	3,1	55,5	6,5	4,5	48,1	—	0,8	9,5	1,3	—	12,5	9,2
Итого по обобщ. сект.													
1924/25 г.	27,2	97,4	69,3	95,1	90,2	85,9	100,0	98,7	94,6	99,1	100,0	98,2	90,2
1925/26 г.	25,8	96,9	69,3	95,0	90,2	85,2	100,0	98,8	94,5	99,2	100,0	98,2	90,2
1926/27 г.	25,6	97,9	70,2	96,1	91,4	87,3	100,0	98,8	94,5	99,2	100,0	98,3	91,1
1927/28 г.	26,7	97,9	71,3	96,1	91,9	87,6	100,0	98,8	94,6	99,2	100,0	98,3	91,5
Необобщ. сектор													
Частн. хоз.													
1924/25 г.	72,8	2,6	30,7	4,9	9,8	14,1	—	1,3	5,4	0,9	—	1,8	9,8
1925/26 г.	74,2	3,1	30,7	5,0	9,8	14,7	—	1,2	5,5	0,8	—	1,8	9,8
1926/27 г.	74,4	2,1	29,8	3,9	8,6	12,7	—	1,2	5,5	0,8	—	1,7	8,9
1927/28 г.	73,3	2,1	28,7	3,9	8,1	12,4	—	1,2	5,4	0,8	—	1,7	8,5
Итого по всей системе													
1924/25 г.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1925/26 г.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
1926/27 г.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
1927/28 г.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„

Таблица 8

Валовая продукция промышленности и сельского хозяйства и товарооборот СССР в 1924/25—1927/28 гг.
(В %% к итогу по секторам)

Секторы и периоды	Валовая продукция								Товарооборот						
	Промышленности						Сел. хоз.	Итого по п.п. 7—8	Товарная масса				Торгово-посред. оборот		
	По довоенным ценам			По современным ценам					Промышленности			Сел. хоз.	Оптов.	Розн.	Итого
	Ценз.	Мелкая	Итого	Ценз.	Мелкая	Итого			Ценз.	Мелк.	Итого				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Обобществ. сектор															
Госуд. хоз.															
1924/25 г. . . .	89,4	2,6	72,2	90,4	2,6	72,4	1,5	26,5	88,9	2,6	69,5	5,9	60,5	16,7	36,8
1925/26 г. . . .	88,9	2,5	74,7	89,6	2,4	75,2	1,6	29,9	87,9	2,4	72,0	5,2	55,1	16,1	34,8
1926/27 г. . . .	90,7	2,3	77,1	91,4	2,3	77,6	1,8	33,1	89,9	2,3	74,5	5,7	50,2	15,9	34,0
1927/28 г. . . .	91,3	2,1	78,2	91,6	2,1	78,0	2,1	35,1	90,3	2,1	75,1	6,5	45,5	15,7	32,3
Кооперат. хоз.															
1924/25 г. . . .	6,3	20,4	9,1	5,7	20,3	8,6	0,6	3,4	6,5	20,3	9,6	1,5	30,1	40,6	35,8
1925/26 г. . . .	6,8	19,8	9,0	6,4	19,8	8,6	0,6	3,7	7,5	19,8	9,7	1,7	36,2	45,0	40,8
1926/27 г. . . .	6,8	20,2	8,8	6,2	20,2	8,4	0,9	4,0	7,3	20,2	9,6	2,3	44,7	51,5	47,9
1927/28 г. . . .	6,5	24,1	9,1	6,2	24,0	8,9	1,4	4,7	7,2	24,0	10,1	3,4	50,5	54,3	52,2
Итого по обобщ. сект.															
1924/25 г. . . .	95,7	23,0	81,3	96,1	22,9	81,0	2,1	29,9	95,4	22,9	79,1	7,4	90,6	57,3	72,6
1925/26 г. . . .	95,7	22,3	83,7	96,0	22,2	83,8	2,2	33,6	95,4	22,2	81,7	6,9	91,3	61,1	75,6
1926/27 г. . . .	97,5	22,5	85,9	97,6	22,5	86,0	2,7	37,1	97,2	22,5	83,0	8,0	94,9	67,4	81,9
1927/28 г. . . .	97,8	26,2	87,3	97,8	26,1	86,9	3,5	39,8	97,5	26,1	85,2	9,9	96,0	70,0	84,5
Необобщ. сект.															
Частн. хоз.															
1924/25 г. . . .	4,3	77,0	18,7	3,9	77,1	19,0	97,9	70,1	4,6	77,1	20,9	92,6	9,4	42,7	27,4
1925/26 г. . . .	4,3	77,7	16,3	4,0	77,8	16,2	97,8	66,4	4,6	77,8	18,3	93,1	8,7	38,9	24,4
1926/27 г. . . .	2,5	77,5	14,1	2,4	77,5	14,0	97,3	62,9	2,8	77,5	17,0	92,0	5,1	32,6	18,1
1927/28 г. . . .	2,2	73,8	12,7	2,2	73,9	13,1	96,5	60,2	2,5	73,9	14,8	90,1	4,0	30,0	15,5
Итого по всей системе															
1924/25 г. . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1925/26 г. . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1926/27 г. . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1927/28 г. . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 9

Основные фонды и капиталы вложения в народное хозяйство СССР в 1924/25 — 1927/28 гг. по ценам 1925/26 г.

(В %% к итогу по секторам)

Секторы и периоды	Вложения за год							Основные фонды к началу года						
	Всего	В том числе:						Всего	В том числе:					
		В сельск. хоз.	В промышл.	В ж.-д. трансп.	В нар. связи	В торговле	В жил.-фонд в город.		В сел. хоз.	В промышл.	В ж.-д. трансп.	В нар. связи	В торговле	В жил.-фонд в город.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Обобществ. сектор														
Госуд. хоз.														
1924/25 г.	39,1	0,6	86,1	100,0	100,0	40,8		55,8	0,9	86,1	100,0	100,0	51,7	
1925/26 г.	51,8	1,5	90,7	100,0	100,0	57,6		55,2	0,9	86,1	100,0	100,0	48,6	
1926/27 г.	56,2	2,1	92,3	100,0	100,0	36,0		55,2	1,0	86,5	100,0	100,0	51,3	
1927/28 г.	60,7	3,3	93,7	100,0	100,0	31,6		55,6	1,1	87,2	100,0	100,0	47,4	
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—		56,3	1,3	88,2	100,0	100,0	44,4	
Коопер. хоз.														
1924/25 г.	4,7	1,4	4,0	—	—	59,2		1,0	0,4	3,7	—	—	40,7	
1925/26 г.	3,8	2,6	3,1	—	—	35,4		1,2	0,5	3,7	—	—	46,1	
1926/27 г.	4,8	1,6	2,6	—	—	64,0		1,4	0,7	3,7	—	—	42,9	
1927/28 г.	4,6	4,1	2,1	—	—	68,4		1,6	0,7	3,6	—	—	48,4	
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—		1,9	1,0	3,4	—	—	52,2	
Итого по обобщ. сектору							Не учтено по отдельным системам							Не учтено по отдельным системам
1924/25 г.	43,8	2,0	90,1	100,0	100,0	100,0	49,5	56,8	1,3	89,8	100,0	100,0	92,4	60,3
1925/26 г.	55,6	4,1	93,8	100,0	100,0	93,0	47,9	56,4	1,4	89,8	100,0	100,0	94,7	60,2
1926/27 г.	61,0	3,7	94,9	100,0	100,0	100,0	56,2	56,6	1,7	90,2	100,0	100,0	94,2	60,0
1927/28 г.	65,3	7,4	95,8	100,0	100,0	100,0	60,4	57,2	1,8	90,8	100,0	100,0	95,8	59,9
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—	—	58,2	2,3	91,6	100,0	100,0	96,6	60,3
Необобществ. сектор														
Частн. хоз.														
1924/25 г.	56,2	98,0	9,9	—	—	—	50,5	43,2	98,7	10,2	—	—	7,6	39,7
1925/26 г.	44,4	95,9	6,2	—	—	7,0	52,1	43,6	98,6	10,2	—	—	5,3	39,8
1926/27 г.	39,0	96,3	5,1	—	—	—	43,8	43,4	98,3	9,8	—	—	5,8	40,0
1927/28 г.	34,7	92,6	4,2	—	—	—	39,6	42,8	98,2	9,2	—	—	4,2	40,1
1928/29 г.	—	—	—	—	—	—	—	41,8	97,7	8,4	—	—	3,4	39,7
Итого по всей системе														
1924/25 г.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1925/26 г.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1926/27 г.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1927/28 г.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1928/29 г.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА

К. П. ЛОВИН и Б. А. БАРСУКОВ

„СОВРЕМЕННЫЕ АМЕРИКАНСКИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СТАНЦИИ“

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ **Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО.**
Стр. 664, с 519 РИСУНКАМИ. ЦЕНА **13** руб. **50** коп.

СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ

ГЛАВА I. **Маршрут поездки.**
„ II. **Общая характеристика американских центральных электростанций.**
„ III. **Котельные американских электрических станций.**

1. Топливо. 2. Транспорт и хранение топлива на центральных станциях. 3. Котлы и перегреватели. 4. Водяные экономайзеры. 5. Подогреватели воздуха. 6. Применение пылевидного топлива. 7. Механические топки. 8. Нефтяные топки. 9. Способы охлаждения стен топочной кладки паровых котлов. 10. Золоудаление. 11. Паропроводы. 12. Очистка добавочной воды. 13. Деаэрация питательной воды. 14. Подогрев питательной воды. 15. Регулирование количества и запаса питательной воды. 16. Питательные трубопроводы и насосы. 17. Тяга и дутье. 18. Автоматическая регулировка нагрузки котельных.

ГЛАВА IV. **Паротурбинные установки.**
„ V. **Применение пара высокого давления и температуры.**
„ VI. **Электрическая часть американских станций и подстанций.**

1. Электрическое оборудование центральных электрических станций. 2. Схемы коммутации электрических станций. 3. Конструкция распределительных устройств. 4. Защита от коротких замыканий и заземлений при помощи реле. 5. Защита от перенапряжений.

ГЛАВА VII. **Покрытие расхода энергии на собственные нужды станций.**
„ VIII. **Экономичность работы американских центральных электрических станций.**

ГЛАВА IX. **Высоковольтные линии передач.**

1. Общая характеристика высоковольтных линий электропередач. 2. Изоляторы. 3. Провода линий электропередач. 4. Конструктивные детали линий. 5. Опоры линий передач энергии. 6. Эксплоатация линий электропередач.

ГЛАВА X. **Распределительные сети.**

1. Род тока и выбор напряжения. 2. Системы фидеров. 3. Устройство для достижения бесперебойности питания. 4. Кабельные сети. 5. Воздушные линии. 6. Типы подстанций.

ГЛАВА XI. **Диспетчерская служба.**
„ XII. **Тарификация электрической энергии и обслуживание абонентов.**

1. Условия присоединений. 2. Обслуживание абонентов. 3. Тарифы (Прямой тариф по счетчику, ступенчатый тариф, блок — тариф). 4. Тарифы, основанные только на величине нагрузки („спросе“). Оптовый тариф. 5. Тарифы, основанные и на потреблении энергии и на спросе. 6. Тариф Райта. 7. Комбинированные тарифы.

ГЛАВА XIII. **Административная и финансовая сторона деятельности электрических компаний.**

1. Административные вопросы. 2. Финансовый вопрос.

ГЛАВА XIV. **Краткий очерк современного электроснабжения Северо-Американских Соединенных Штатов и проекты электрификации.**

1. Энергетические ресурсы. 2. Электроснабжение Северо-Американских Соединенных Штатов. 3. Проекты электрификации.

Заключение.

Книга высылается по получении денег (13 р. 50 к.) или наложенным платежом. В первом случае — пересылка за счет Издательства, во втором — пересылка и расходы по наложенному платежу за счет заказчика.

Заказы направлять по адресу: Москва 19, Воздвиженка, 5,
Издательство „Плановое Хозяйство“.